ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

ДОКУМЕНТЫ ПЕРВОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

ПЕРВЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ И ПАРИЖСКАЯ КОММУНА

Документы и материалы

Москва: ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. 1972

Веб-публикация: библиотека Vive Liberta, 2010, к 140-летию Парижской коммуны.

В этом файле – предисловие к сборнику и содержание. Для скачивания текстов документов следите за обновлениями библиотеки.

Книги, статьи, аудио- и видеоматериалы по истории Коммуны 1871 года можно скачать:
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1_.htm#commune
в сообществе
http://www.diarv.ru/~vive-liberta/pl00499357.htm
http://www.diary.ru/~vive-liberta/p64478563.htm
http://www.diary.ru/~vive-liberta/p70661197.htm
http://www.diary.ru/~vive-liberta/p72861790.htm
http://www.diary.ru/~vive-liberta/p81555317.htm
в сообществе «Знание - власть»
http://community.livejournal.com/znanie_vlast/
в библиотеке «ПОЛИТАЗБУКА» http://politazbuka.ru/

ПРЕДИСЛОВИЕ

Парижская Коммуна 1871 г. была первой в мировой истории пролетарской революцией и первым историческим опытом диктатуры пролетариата. Она знаменует великую веху в истории человечества, в истории освободительного движения международного рабочего класса. Коммуна, как отмечал В.И.Ленин, научила пролетариат конкретно ставить задачи социалистической революции, дала мощный толчок развитию марксизма и его пропаганды.

Вместе с Международным Товариществом Рабочих, первой массовой организацией пролетариата, объединившей рабочих различных стран для совместной борьбы с капиталом и выковывавшей единую тактику этой борьбы, Коммуна была славным предвестником нового общества, полного политического и экономического освобождения трудящихся, предвестником революционных бурь XX века.

Документы и материалы предлагаемого сборника охватывают период с 18 марта 1871 г. до окончания деятельности Первого Интернационала, официально распущенного в июле 1876 года. В отличие от выпущенного в 1941 г. Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС сборника «Первый Интернационал в дни Парижской Коммуны» настоящий сборник содержит, наряду с документами Маркса и Энгельса, Генерального Совета Интернационала и письмами деятелей международного рабочего движения из фондов Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, впервые включаемые многочисленные материалы. В первую очередь, это документы парижских секций Международного Товарищества Рабочих и Парижской Коммуны, проливающие свет на роль Интернационала и его членов в первой в истории пролетарской революции. Вновь включены также статьи, сообщения и т.д. из рабочей и демократической печати, отражающие движение пролетарской солидарности с Коммуной. Большая часть этих материалов публикуется на русском языке впервые.

Задача сборника — показать органическую связь между деятельностью I Интернационала и Парижской Коммуной. Глубокие причины, которые привели к пролетарской революции 1871 г. в Париже, проявились уже семью годами раньше в возникновении первой массовой международной организации рабочих. И в том, и в другом явлении нашел отражение процесс конституирования международного пролетариата как класса. Возникшая стихийно Коммуна была порождением всего предшествующего развития французского и международного рабочего движения, на которое Интернационал оказывал значительное влияние. «Коммуна... — писал Энгельс, — была, несомненно, духовным детищем Интернационала, хотя Интернационал и пальцем не шевельнул для того, чтобы вызвать ее к жизни» (настоящий сборник, стр.623*). Маркс и Энгельс, как вожди международного пролетариата, руководители его первой массовой организации, неоднократно выступали в печати, опровергая и высмеивая попытки реакционной прессы объяснить революцию в Париже заговором международной организации (стр.86—87, 92—93). «Дело не в том, как воображают глупцы, — писал Маркс, — будто парижская или какие-либо другие секции Интернационала получали mot d'ordre [приказы] из центра. Но так как лучшая часть рабочего класса во всех цивилизованных странах принадлежит к Интернационалу и проникнута его идеями, то повсюду в движениях рабочего класса она

* Далее в скобках даются страницы настоящего сборника. *Ред.*

несомненно должна идти во главе»[**]. Эти слова находят полное подтверждение на многих страницах настоящего сборника.

Сборник открывает подборка документов руководящих органов Первого Интернационала — протоколы, воззвания и обращения его Генерального Совета, решения Лондонской конференции и Гаагского конгресса 1872 года. В этих материалах, а также письмах, составляющих пятый раздел сборника, нашла отражение деятельность Маркса и Энгельса в поддержку Парижской Коммуны. Из документов видно, что с первых дней существования Коммуны Маркс и Энгельс внимательнейшим образом следили за ее деятельностью и постоянно держали в курсе событий своих товарищей по Генеральному Совету, а также членов Интернационала во всех странах: «Я написал в защиту вашего дела несколько сот писем во все концы света, где существуют наши секции», — сообщал Маркс членам Коммуны в Париж (стр. 497).

Вожди рабочего класса подчеркивали пролетарский характер революции 18 марта. Уже на заседании Генерального Совета 21 марта 1871 г. Энгельс отметил, что ни один из членов Центрального комитета национальной гвардии не принадлежит к числу политических знаменитостей, «но они хорошо известны в рабочей среде» (стр.6). С первых шагов революционной власти в Париже Маркс распознал в ней впервые в истории возникшую государственную форму, «в которой рабочий класс берет в свои руки политическую власть...»[***], увидел отличительные черты государства нового типа. Свой вывод Маркс сформулировал в знаменитом письме к Кугельману 12 апреля 1871 г., определив революцию парижских рабочих как первую попытку «не передать из одних рук в другие бюрократически-военную машину, как бывало до сих пор, а сломать ее...» (стр.464).

С большим вниманием Маркс следил за социальными мероприятиями Коммуны. Выступая на заседании Генерального Совета 25 апреля 1871 г., он оценил декреты Коммуны об отсрочке квартирной платы и платежей по векселям как «поистине мастерский ход», именно эти декреты обеспечили Коммуне поддержку мелкой буржуазии; «мелкий торговый и ремесленный люд пошел с рабочим классом» (стр.15). К сожалению, парижским деятелям, связанным с Марксом, не удалось провести в жизнь его совета Коммуне — принять аналогичный декрет об отсрочке задолженности по крестьянским ипотекам (стр.468). Радикальное решение этого вопроса, обещанное еще 29 марта в примечании к декрету о квартирной плате (стр.118), сразу обеспечило бы Коммуне поддержку широких масс крестьянства.

Маркс и Энгельс делали все возможное, чтобы помочь сражающимся парижским рабочим; большое место в их выступлениях и письмах занимает анализ военного положения Коммуны и советы тактического характера.

Разъясняя своим соратникам «истинный характер величественной парижской революции», Маркс и Энгельс призывали их возглавить движение солидарности, в котором впервые в истории международный рабочий класс выступил в защиту пролетарского государства против объединенных сил европейской реакции. Под руководством Маркса Генеральный Совет Интернационала приложил все усилия, чтобы придать правильное направление движению солидарности с Коммуной в Англии и других странах.

Огромное значение для развертывания движения международной пролетарской солидарности с парижскими рабочими имел выход в свет в июне 1871 г. важнейшего теоретического и политического документа марксизма, написанного Марксом по поручению Генерального Совета, — воззвания «Гражданская война во Франции». В этом произведении с исключительной точностью и глубиной анализа раскрыты характер и сущность Коммуны как диктатуры пролетариата. Воззвание «Гражданская война во Франции» ознаменовало важный этап в развитии научного социализма и его соединении с рабочим движением. В настоящем сборнике этот документ впервые публикуется в сокращенном варианте, подготовленном самим Марксом и принятом в качестве декларации рабочего митинга в Лондоне 24 марта 1873 г. — во вторую годовщину Коммуны (стр.223—235).

Как видно из многих материалов, помещенных в настоящем сборнике, организации Международного Товарищества Рабочих в Европе и США приложили максимум усилий для распространения воззвания среди передовых рабочих. Это замечательное произведение Маркса печаталось и пропагандировалось на страницах рабочих и социалистических газет.

Опыт Коммуны облегчил наиболее сознательной части рабочих Европы и Америки восприятие важнейшего положения марксистской теории, сформулированного Марксом и Энгельсом еще в середине 40-х гг., — о необходимости пролетарской партии и диктатуры пролетариата для построения коммунизма. Закрепление этого основного урока Коммуны в программных документах Международного Товарищества Рабочих Маркс и Энгельс рассматривали как первоочередную задачу Генерального Совета и всех членов Интернационала. Борьба за выполнение этой задачи проходит красной нитью через Лондонскую конференцию и Гаагский конгресс. Выступления на этом конгрессе Гепнера (стр.278—279), Лонге (стр.184) и др. убедительно показали, что

[**] К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.17, стр.610. *Ред.*

[***] К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.17, стр.596—597. *Ред.*

наиболее передовая часть членов Интернационала сделала правильный вывод из опыта Парижской Коммуны.

Материалы второго раздела освещают личное участие вождей мирового пролетариата в движении солидарности с Коммуной.

Помещенные в первом и втором разделах заявления Маркса и Энгельса в редакции рабочих и буржуазных газет показывают упорную борьбу, которая велась ими против травли Коммуны и Интернационала международной реакцией, против попыток извратить принципы и цели Международного Товарищества Рабочих, отражают личное участие основоположников марксизма в организации помощи изгнанникам Коммуны и протеста против террора версальцев,

В третий раздел сборника вошли материалы, освещающие непосредственное участие членов Интернационала в событиях 18 марта и в деятельности Парижской Коммуны. Документы раздела убедительно показывают, что, хотя парижские секции не смогли возглавить пролетариат в революции 18 марта, отдельные члены Интернационала сыграли в ней выдающуюся роль, войдя в состав ЦК национальной гвардии, а затем и в состав Коммуны. Ряд малоизвестных документов освещает деятельность выдающегося сына французского пролетариата Э. Варлена, проявлявшего всюду, куда бы ни посылал его рабочий класс, свой замечательный талант организатора (стр.105—106, 108, 110, 116). Один из немногих марксистов среди членов парижских секций О.Серрайе (стр.162, 166, 179, 451—452) прилагал все усилия к проведению в жизнь советов, поступавших от Маркса. Отдал свою жизнь за дело рабочих всего мира литейщик Э.Дюваль, член Интернационала с 1867 г., генерал Коммуны, именем которого после его трагической гибели была названа одна из площадей Парижа (стр.135). Духом Интернационала проникнуто большинство мероприятий Коммуны, хотя они предлагались и осуществлялись не только его членами.

Особенно ясно видно влияние идей Интернационала на примере мероприятий Коммуны в социальной области. Чрезвычайный интерес представляет здесь не только их социалистическая направленность, но и совершенно новые по тому времени методы их претворения в жизнь — сочетание законодательной и исполнительной власти в одних руках, широкая опора на рабочие организации, к инициативе которых обратилась Коммуна (стр.134—135) и которым непосредственно поручалось осуществление многих решений. В сборнике получили отражение тесная связь и сотрудничество Коммуны с профсоюзными объединениями — синдикальными палатами. Об этом свидетельствуют материалы, отражающие проведение в жизнь декрета от 16 апреля 1871 г. о национализации брошенных хозяевами предприятий (стр.134—135), декрета об отмене ночного труда рабочих-пекарей (стр.136) и т.п. Коммуна всячески поощряла инициативу народных масс. «Устав Луврских мастерских», в создании которого принял участие член Интернационала литейщик Авриаль, представляет собой первую попытку установления на предприятиях рабочего контроля (стр.148—150). Вместе с тем такие факты, как обсуждение декрета о ломбардах (стр.143—146,148, 153—154), свидетельствуют о наличии среди членов Интернационала неизжитых прудонистских иллюзий.

Большое место в третьем разделе занимают материалы, освещающие героическую деятельность парижских женщин, особенно «Союза женщин для защиты Парижа и помощи раненым», важную роль в руководстве которого играла Е.Л.Дмитриева (Томановская) (стр.125—127, 130—131). Четкая организация Союза, фактически являвшегося секцией Интернационала, видна не только в его уставе, но и в документах, освещающих его работу, и позволяет проследить несомненное влияние в этой области идей Маркса, с которым Е. Дмитриева поддерживала связь (стр.472, 477-479, 489).

В сборнике публикуется интереснейший документ — адресованная Генеральному Совету записка от парижских членов Интернационала, находившихся в подполье, с инструкцией о нелегальном переходе границы преследуемыми коммунарами (стр.177—178). В этой записке нашла отражение тревога, вызванная у парижских членов Интернационала неосторожными выступлениями некоторых анархиствующих элементов в эмиграции.

Четвертый раздел сборника составляют материалы, отражающие борьбу пролетариата различных стран в защиту своих братьев по классу в Париже. Движение солидарности с Парижской Коммуной выросло из совместных выступлений европейских рабочих, организованных I Интернационалом в 60-х гг. XIX века. Однако от этих кампаний движение 1871 г. отличалось более высокой степенью сознательности и организованности, более глубоким пониманием принципов пролетарского интернационализма. В ряде стран борьба способствовала выявлению в рабочем движении революционной тенденции и изоляции реформистских элементов. В странах экономически менее развитых, где рабочий класс делал еще только первые шаги, поддержка парижских коммунаров, защита их завоеваний положили начало самостоятельному рабочему движению, вовлечению его в сферу влияния Интернационала. Замечательной чертой движения 1871 г. было то, что оно возникало, казалось, самопроизвольно, лишь только в рабочую среду доходила весть о победе парижских рабочих. Это было объективным показателем роста самосознания европейского рабочего класса.

В период с 18 марта по июнь 1871 г. основной формой проявления солидарности были публичные (там, где это позволяли условия) заявления о поддержке принципов и деятельности Парижской Коммуны на специально созываемых собраниях, в обращениях и приветствиях, адресованных парижскому пролетариату. Рабочая и демократическая печать уделяла большое место разоблачению фальсификации событий во Франции органами буржуазной прессы.

После поражения Коммуны на первое место выдвигается борьба за право убежища уцелевшим участникам революции 18 марта, которых министр иностранных дел версальского правительства Ж. Фавр в специальном циркуляре ко всем европейским правительствам пытался приравнять к уголовным преступникам. Документы показывают большую роль Маркса и Энгельса в организации этой борьбы (стр.67—68). Не меньшее значение имело осуществление непосредственной практической помощи коммунарам-эмигрантам. В этом деле участвовали и члены семьи Маркса. Его дочь Женни в качестве секретаря одного из комитетов помощи коммунарам написала «Призыв к подписке в фонд помощи эмигрантам» (стр. 217—219).

Среди английских рабочих движение солидарности с Парижской Коммуной, естественно, возглавили члены Генерального Совета, находившегося в Лондоне. Выступая на митингах, созывавшихся буржуазными республиканцами, отделениями Лиги земли и труда, различными клубами и рабочими обществами, они выражали одобрение действиям коммунаров, подчеркивали пролетарский характер парижской революции (стр.192). Участники митингов, созванных в марте — апреле 1871 г. в рабочем районе Лондона Клеркенуэлле, энергично протестовали против клеветы английской буржуазной прессы на Коммуну, заявляли о своем сочувствии ее мероприятиям (стр.193-194).

В организованную Интернационалом кампанию солидарности с Коммуной вовлекались и многие деятели демократического движения. Помещенные в сборнике статьи о Коммуне профессора Бизли (стр.187—190, 198—200) свидетельствуют о его готовности помочь Марксу в справедливой борьбе против сил реакции, как он это делал неоднократно. Из писем Бизли видно, что он с глубоким уважением и доверием относился к Марксу, хотя и стоял сам на далеких от марксизма позициях позитивизма (стр.510, 522-523).

Английские члены Генерального Совета возглавили борьбу прогрессивной общественности страны, и прежде всего рабочих, за сохранение права политического убежища. Решительные выступления пролетариата и других демократических сил в Англии (стр.201—204, 206—207) вынудили правительство Гладстона фактически оставить без ответа требования версальцев.

Документы сборника отражают также процесс размежевания между революционным направлением в английском рабочем движении и представителями реформистского крыла (стр.31—33).

Как британские рабочие чтили память Парижской Коммуны, показывает отчет о торжественном митинге 18 марта 1872 г. с участием Маркса и представителей французской революционной эмиграции. Этот митинг фактически положил начало ежегодному чествованию Коммуны всеми членами Интернационала и передовыми рабочими во всех странах. Об этом свидетельствуют, наряду с упомянутой выше декларацией митинга в Лондоне в 1873 г., декларация, принятая в 1875 г., а также объявление о митинге, посвященном годовщине Коммуны в 1875 г. (стр.223-235, 236-238).

Активно выступил в защиту Коммуны пролетариат Германии. «Во время последней войны, в связи с которой разгорелась борьба классов, — говорил в своем выступлении на Лондонской конференции Маркс, — поведение немецких рабочих было выше всякой похвалы»[****]. Сознательность передовых немецких рабочих, понимание ими задач Интернационала, их боевой дух были результатом консолидации германского пролетариата в национальных рамках, сплочения передовых немецких рабочих под знаменем марксизма в основанной в 1869 г. на съезде в Эйзенахе Социал-демократической рабочей партии.

Участие рабочих, членов лассальянской организации, в движении солидарности с Парижской Коммуной явилось важным этапом в освобождении их от сектантских догм. Принятые на созванных лассальянцами народных собраниях в Эльберфельде и Ганновере приветствия французскому пролетариату (стр.240—241, 242—245) получили одобрение Маркса и Энгельса. «Эльберфельдское воззвание было вчера получено Генеральным Советом для дальнейшей передачи»[*****],— писал Энгельс Либкнехту 5 апреля 1871 года.

Большая заслуга в организации кампании солидарности с Коммуной принадлежала центральному органу Социал-демократической рабочей партии — газете «Volksstaat». На ее страницах помещалась подробная информация о деятельности коммунаров и их борьбе с версальской контрреволюцией, перепечатывались важнейшие декреты Коммуны (стр.239, 246, 249, 252). Газета призвала немецких рабочих «на всех собраниях, которые состоятся в ближайшее время», выражать «свои симпатии к Парижской Коммуне» (стр.256). Особое внимание редакция

[****] К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.17, стр.650. *Ред.*

[*****] К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.33, стр.168. *Ред.*

«Volksstaat» уделила разоблачению сговора между германо-прусской реакцией и французской буржуазией (стр. 258, 260). Газета настойчиво подчеркивала интернациональный характер Коммуны, общность интересов рабочих всех стран (стр.247, 251). Воодушевление, вызванное у немецких рабочих восстанием парижского пролетариата, газета стремилась направить против юнкерско-буржуазного государства (стр.263—264). От имени немецкого пролетариата она гневно заклеймила зверскую расправу версальских «бандитов порядка» с поверженными коммунарами. Твердое и последовательное поведение редакции «Volksstaat» получило полное одобрение делегатов Дрезденского съезда в августе 1871 года. Лишенные полицией возможности открыто выразить свое отношение к Коммуне, они в специальной резолюции заявили «о своей полной солидарности с позицией центрального органа партии...» (стр.273). Публикуемые документы отражают борьбу в защиту Коммуны вождей германской социал-демократии В.Либкнехта и А.Бебеля. С этой точки зрения интересны отрывки из статей Либкнехта, которые фигурировали в обвинительном акте на судебном процессе против него и его товарищей (стр.247—248). Значительное место в сборнике отведено мужественным выступлениям Бебеля в германском рейхстаге, в которых он открыто провозглашал принципы Интернационала (стр.259). Немецкие рабочие и в последующие годы продолжали отмечать память Коммуны (стр.279—281).

На территории многонациональной Австро-Венгерской империи движение солидарности с Коммуной развернулось вопреки жесточайшим полицейским преследованиям. Многие письма и документы показывают, что представители социал-демократических кругов «лоскутной монархии» поддерживали тесную связь с рабочим движением Швейцарии и Германии, черпая в печатных органах Интернационала этих стран правдивую информацию о Коммуне (стр.297—298). Австрийские, венгерские и чешские рабочие обсуждали события в Париже на негласных, а когда это было возможно, и публичных собраниях, о чем с тревогой сообщалось в полицейских донесениях (стр.287—288). В ряде мест, например в Пеште, были организованы внушительные демонстрации солидарности с французским пролетариатом (стр.305—306).

В защиту Коммуны выступили органы рабочей печати на немецком, венгерском и чешском языках. Особенно много места эти газеты уделяли деятелям Коммуны, хорошо известным в Австро-Венгрии. В газете «Volkswille» было помещено письмо Л.Франкеля, многообразная деятельность которого в качестве делегата Коммуны в Комиссии труда широко отражена в третьем разделе настоящего сборника (стр.141—142, 148, 161). Невзирая на бесконечные конфискации и штрафы, «Volkswille» продолжала борьбу. Ответственный редактор газеты А.Шёй, преданный суду за несколько статей в защиту коммунаров, отстаивал свои взгляды и на скамье подсудимых (стр.307—308). Публикацию отчетов о судебных процессах «Volkswille» фактически превращала в публичную защиту принципов Парижской коммуны (стр.312—315).

Многочисленные материалы сборника отражают размах движения солидарности с Парижской Коммуной в Швейцарии. Положение страны как европейского перекрестка, откуда нити тянулись во многие страны континента и США, большое число революционных эмигрантов, отсутствие той системы полицейского сыска, который был характерен для Германии и Австро-Венгрии, предоставляли швейцарским рабочим более широкие возможности для выражения своих чувств к борьбе французских братьев но классу На собраниях, созванных Романской федерацией секций Интернационала и группой секции немецкого языка (стр.321—325), были приняты приветственные адреса, в которых подчеркивалась авангардная роль парижского пролетариата в борьбе за интересы рабочих всех стран. Ряд документов освещает деятельность в поддержку Коммуны одного из основателей Интернационала в Швейцарии И.Ф.Беккера. Его обширная переписка с членами Интернационала в разных странах освещает предпринятую им и его товарищами попытку поднять на помощь коммунарам Юг Франции (стр.542—544). Одно из этих писем впоследствии привлекло внимание В.И.Ленина[******].

Швейцарские органы Интернационала, руководимый Беккером журнал «Vorbote», газеты «Tagwacht» и «Egalite» — подробно информировали своих читателей о ходе событий во Франции, о кампании солидарности с Коммуной в Швейцарии и других странах. Отдельные материалы показывают, как швейцарские члены Международного Товарищества Рабочих осмысливали опыт парижского пролетариата (стр.349—350).

Решительный отпор швейцарских рабочих встретили попытки федерального правительства страны посягнуть на традиционное право политического убежища (стр.332—334). Особенно ярко это проявилось в борьбе передовой швейцарской общественности за освобождение эмигранта-коммунара Разуа, незаконно арестованного полицией (стр.345—347). Многие документы рассказывают о сборе средств в стране для помощи коммунарам и членам их семей, бежавшим в Швейцарию от ужасов версальского террора (стр.340—348).

[******] См. В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т.15, стр.249. *Ред.*

О своей солидарности с парижским пролетариатом заявили и секции Международного Товарищества Рабочих в Бельгии. По поручению федерального совета газета «Internationale», печатный орган Интернационала в Брюсселе, начала подписку в пользу коммунаров. Рабочие Бельгии использовали кампанию солидарности с Коммуной для выступления против собственного правительства (стр.360—361). На митингах и собраниях они с пониманием и одобрением отзывались о демократическом характере мероприятий Коммуны, подчеркивали общность интересов французских и бельгийских рабочих (стр.354—355).

Трудящиеся страны резко протестовали против той клеветы, которую распространяла о Коммуне бельгийская буржуазия на страницах своих газет и в парламенте (стр. 367—368). Газета «Internationale» призывала членов Международного Товарищества Рабочих в Бельгии «перейти в область практики и показать на деле, на что способна солидарность...» (стр.377).

В защиту Коммуны выступила передовая часть рабочего класса Нидерландов, возглавленная амстердамским федеральным советом. О поддержке революции 18 марта заявили делегаты состоявшегося в начале апреля 1871 г. в Генте съезда фламандских и голландских секций Интернационала.

Видный деятель голландского рабочего движения Хендрик Герхард в своей речи на собрании амстердамской секции публично заявил о признании принципов Коммуны и выразил уверенность в конечном торжестве дела рабочего класса (стр.378-383).

Парижская Коммуна нашла отклик среди пролетариата Испании, способствовала росту его классового сознания, укреплению организаций Интернационала. В защиту идей Коммуны выступила газета «Emancipacion» — орган испанского федерального совета; она явилась инициатором сбора средств в пользу коммунаров-эмигрантов и их семей (стр.384—385). Федеральный совет секций Международного Товарищества Рабочих в Испании объявил 18 марта днем Интернационала. В первую же годовщину Коммуны, несмотря на противодействие властей, собрания и демонстрации в память героического выступления французского пролетариата прошли во многих городах страны (стр.386—389).

С горячим сочувствием встретили выступление парижского пролетариата рабочие и передовые демократические круги Италии. По всей стране, от Сицилии до Милана, проходили собрания, на которых рабочие объявляли дело коммунаров своим и клялись продолжить его (стр.391, 395).

Представители передовой революционной общественной мысли России, начиная с Герцена и последователей Чернышевского — «молодой эмиграции», проявляли живой интерес к деятельности Международного Товарищества Рабочих. Весной 1870 г. в Женеве возникла Русская секция Интернационала, члены которой с горячим сочувствием встретили Парижскую Коммуну. В сборнике нашло отражение героическое участие члена Русской секции Е.Л.Дмитриевой в борьбе парижских рабочих против версальской реакции (стр.125—127, 130—131). В защиту Коммуны выступил руководитель Русской секции Н.И.Утин (стр.404). Его брат — Е.И.Утин запечатлел для нас образ Э.Варлена в своих очерках, помещенных в 1871 г. в журнале «Вестник Европы» (стр.404—406).

Ряд документов отражает отношение к Коммуне одного из идеологов революционного народничества, члена Интернационала П.Л.Лаврова. Большой интерес представляют его корреспонденции из Парижа о первых днях революции. Искренним сочувствием и желанием помочь ей продиктован изложенный в письме Коммуне проект реорганизации народного образования (стр.400—402). Сохранившаяся в рукописи корреспонденция из Англии свидетельствует об участии Лаврова в организованной Марксом и Энгельсом кампании по распространению воззвания «Гражданская война во Франции» (стр.402—404). Под сильным влиянием этого воззвания написана и статья Лаврова для газеты «Вперед!» за 1875 год (стр.412—417).

По материалам, сообщенным Марксом, видный общественный деятель, социалист В.И.Танеев написал очерк «Международное Общество рабочих», в котором подчеркивал интернационалистский характер Коммуны, значение ее социальной деятельности, соединение в ней законодательной и исполнительной власти, при этом он часто цитировал «Гражданскую войну во Франции» (стр.406—410). О проникновении этого документа в пределы Российской империи свидетельствуют полицейские документы (стр.411-412).

Рабочий класс России, еще только формировавшийся в начале 70-х гг. XIX века, не смог откликнуться на первую в истории пролетарскую революцию массовыми выступлениями, но включенные в сборник отдельные документы свидетельствуют о горячих симпатиях к Парижской Коммуне и к Интернационалу среди передовых российских пролетариев (стр.417—418).

В настоящий сборник включены отрывки из трех статей о Коммуне, принадлежащих перу выдающегося сербского революционера-демократа, пропагандиста марксизма у себя на родине — Светозара Марковича. Эти статьи были написаны летом 1871 г., уже после

поражения Коммуны, и опубликованы в газете «Раденик» — первом социалистическом печатном органе на Балканах.

Маркович мужественно защищал дело парижских рабочих, рассматривал Коммуну как новую ступень в борьбе пролетариата за свое освобождение, разоблачал зверства версальцев (стр.419). Содержание статей показывает, что он уловил связь Коммуны с Интернационалом (стр.423).

Рабочим США было гораздо труднее, чем их европейским собратьям, составить себе правильное представление о Коммуне. Сведения о событиях, происходивших в Париже, достигали американского континента лишь много дней спустя; кроме того, буржуазная печать делала все, чтобы исказить лицо революции 18 марта. Велика заслуга секций Интернационала в Америке, стремившихся по мере сил и возможностей донести правду о восстании парижского пролетариата до широких народных масс. Сведения о движении солидарности с Парижской Коммуной в Америке содержит помещенная в сборнике переписка членов американских секций с товарищами по движению в Европе (стр.518, 526, 556, 557, 558, 576, 577). Многие документы отражают кампанию по сбору средств в фонд помощи эмигрировавшим коммунарам (стр.426, 429—430). Собранные деньги переправлялись в Европу вплоть до 1873 года (стр.439).

На собраниях, организуемых секциями Интернационала в США, рабочие разных национальностей говорили о своем сочувствии Коммуне; нередко зачитывались и комментировались отрывки из воззвания «Гражданская война во Франции» (стр.427). Воззвание Североамериканского (стр.427—428) центрального комитета подчеркивало пролетарский характер Коммуны, пропагандировало издания Генерального Совета Интернационала — «Гражданскую войну во Франции» и листовку «Г-н Уошберн, американский посол в Париже».

С осуждением версальского террора выступили рабочие и демократические газеты США; были организованы специальные митинги и траурная процессия (стр.432—434). Материалы сборника показывают также, что американский пролетариат из года в год отмечал память борцов Коммуны (стр.434—437 и др.).

Пятый, заключительный раздел сборника составляет переписка К.Маркса и Ф.Энгельса с деятелями Первого Интернационала и международного рабочего и демократического движения. В раздел вошли 57 писем Маркса и Энгельса и 165 писем в их адрес, а также письма деятелей рабочего движения друг другу. 56 писем публикуются впервые, а ряд писем, опубликованных в виде фрагментов в сборнике «Первый Интернационал в дни Коммуны», здесь дан в более полном виде.

Письма участников Коммуны Л.Франкеля, О.Серрайе, Е.Дмитриевой, а также П.Лафарга и П.Л.Лаврова наполнены горячей верой в конечное торжество дела рабочего класса, они дают возможность почувствовать напряженность борьбы, трудности, с какими столкнулась Коммуна.

В письмах членов Интернационала из разных стран видна искренняя симпатия к коммунарам, беспокойство за судьбу отдельных участников Коммуны.

Опыт Коммуны изучался в секциях Интернационала, участники ее собирали материалы и писали по живым следам историю Коммуны, регулярно отмечали ее годовщины. Этот раздел заканчивается сообщениями об издании первой истории Коммуны, написанной Лиссагаре и переведенной на другие языки (стр.627).

* * *

Все документы и материалы, вошедшие в данный сборник, печатаются в переводах, проверенных по оригиналу.

Документы К.Маркса, Ф.Энгельса и Первого Интернационала, опубликованные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС на русском языке во втором издании Сочинений К.Маркса и Ф.Энгельса или в пятитомной публикации протоколов Генерального Совета Интернационала, воспроизводятся по этим изданиям с соответствующим указанием в концовке. Выдержки из протоколов заседаний Парижской Коммуны печатаются по русской публикации протоколов, осуществленной по фотокопии французского оригинала Институтом истории АН СССР.

Для материалов, в свое время опубликованных в печати Парижской Коммуны и в печатных органах Интернационала, в концовке дается ссылка на соответствующую публикацию на языке оригинала. Поскольку наиболее известные из этих материалов неоднократно цитировались как в научной, так и в популярной литературе или были использованы в отдельных тематических сборниках и хрестоматиях, выявление их первой публикации на русском языке не представляется возможным.

Сборник подготовлен научными сотрудниками Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС: Ф.Г.Рябовым (разделы I, II, частично IV), И.А.Бах (раздел III), Н.Ю.Колпинским, Н.С.Румянцевой, Н.Б.Тер-Акопяном, Н.Г.Федоровским (раздел IV), О.К.Сенекиной и И.М.Синельниковой (раздел V) под общей редакцией И.А.Бах. Помощники подготовителей Е.М.Овсянникова и М.А.Ванинская. В оформлении текста участвовала Р.Г.Лебедева.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие I—XVIII

Раздел первый. ДОКУМЕНТЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 14 МАРТА 1871 г.
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 21 МАРТА 1871 г.
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 28 МАРТА 1871 г.
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 4 АПРЕЛЯ 1871 г.
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 11 АПРЕЛЯ 1871 г.
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 18 АПРЕЛЯ 1871 г.
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 25 АПРЕЛЯ 1871 г.
РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ТОЛЕНА
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 2 МАЯ 1871 г.
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 9 МАЯ 1871 г.
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 23 МАЯ 1871 г.
ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА 30 МАЯ 1871 г.
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 6 ИЮНЯ 1871 г.
ЗАСЕДАНИЕ ПОДКОМИТЕТА 11 ИЮНЯ 1871 г.
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 13 ИЮНЯ 1871 г.
ЗАЯВЛЕНИЕ В РЕДАКЦИЮ «TIMES»
ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ «STANDARD»
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 20 ИЮНЯ 1871 г.
ИЗ ОТЧЕТА О ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА 20 ИЮНЯ 1871 г.
ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ «SPECTATOR» И «EXAMINER»
ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА 27 ИЮНЯ 1871 г.
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 4 ИЮЛЯ 1871 г.
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 11 ИЮЛЯ 1871 г.
ИЗ ОТЧЕТА О ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА 11 ИЮЛЯ 1871 г.
Г-н УОШБЕРН, АМЕРИКАНСКИЙ ПОСОЛ В ПАРИЖЕ
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 18 ИЮЛЯ 1871 г.
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 1 АВГУСТА 1871 г.
ИЗ ОТЧЕТА О ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА 1 АВГУСТА 1871 г.
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 8 АВГУСТА 1871 г.
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 15 АВГУСТА 1871 г.
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 22 АВГУСТА 1871 г.
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 29 АВГУСТА 1871 г.
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 5 СЕНТЯБРЯ 1871 г.
Ф.ЭНГЕЛЬС. О ПОЛИТИЧЕСКОМ ДЕЙСТВИИ РАБОЧЕГО КЛАССА. Авторская запись речи на заседании Лондонской конференции Международного Товарищества Рабочих 21 сентября 1871 г.
ИЗ РЕЧИ К.МАРКСА О ПОЛОЖЕНИИ ТОВАРИЩЕСТВА В ГЕРМАНИИ И АНГЛИИ. Из протокола заседания Лондонской конференции Международного Товарищества Рабочих 22 сентября 1871 г.
К. МАРКС. ИЗ РЕЧИ О СЕМИЛЕТИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛА
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 26 СЕНТЯБРЯ 1871 г.
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 10 ОКТЯБРЯ 1871 г.
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 16 ОКТЯБРЯ 1871 г.
К.МАРКС и Ф.ЭНГЕЛЬС. ИЗ РЕЗОЛЮЦИЙ ЛОНДОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 17—23 СЕНТЯБРЯ 1871 г.
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 21 НОЯБРЯ 1871 г.
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 12 ДЕКАБРЯ 1871 г.
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 19 ДЕКАБРЯ 1871 г.
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 2 ЯНВАРЯ 1871 г.
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 6 ФЕВРАЛЯ 1871 г.
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 20 ФЕВРАЛЯ 1871 г.
ИЗ БРОШЮРЫ «МНИМЫЕ РАСКОЛЫ В ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ»
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 5 МАРТА 1871 г.
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 12 МАРТА 1871 г.
РЕЗОЛЮЦИИ МИТИНГА В ЧЕСТЬ ГОДОВЩИНЫ КОММУНЫ
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 19 МАРТА 1871 г.
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 9 АПРЕЛЯ 1871 г.
ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ СОВЕТА В СВЯЗИ С ВЫСТУПЛЕНИЕМ КОКРЕНА
ПРИВЕТСТВИЕ ГААГСКОГО КОНГРЕССА БОРЦАМ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА 5 СЕНТЯБРЯ 1871 г.
ИЗ ПИСЬМА ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА В НЬЮ-ЙОРКЕ 11 АВГУСТА 1873 г.

Раздел второй. СТАТЬИ, ЗАЯВЛЕНИЯ И ЗАМЕТКИ К.МАРКСА и Ф.ЭНГЕЛЬСА

К.МАРКС и Ф.ЭНГЕЛЬС. РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «TIMES»
К.МАРКС. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT»
К.МАРКС. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «DE WERKER»
К.МАРКС. РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «TIMES»
К.МАРКС. ПИСЬМО РЕДАКТОРУ «PALL MALL GAZETTE»
К.МАРКС. РЕДАКТОРУ «PALL MALL GAZETTE»
Ф.ЭНГЕЛЬС. ВОЗЗВАНИЕ «ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ВО ФРАНЦИИ» И АНГЛИЙСКАЯ ПРЕССА
Ф.ЭНГЕЛЬС. РОБЕРТ РИД, ЭКС-КОРРЕСПОНДЕНТ «DAILY TELEGRAPH»
ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ К.МАРКСА С КОРРЕСПОНДЕНТОМ ГАЗЕТЫ «WORLD»
К.МАРКС. РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «MORNING ADVERTISER»
К. МАРКС. РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «TIMES» 7 АВГУСТА 1871 г.
Ф.ЭНГЕЛЬС. РЕДАКТОРУ «TIMES»
К.МАРКС. ПИСЬМО РЕДАКТОРУ «SUN» 25 АВГУСТА 1871 г.
К.МАРКС. РЕДАКТОРУ «VERITE»
Ф.ЭНГЕЛЬС. ЗАМЕТКИ О ПОИСКАХ РАБОТЫ ДЛЯ КОММУНАРОВ-ЭМИГРАНТОВ
К.МАРКС. ЗАМЕТКИ О ПОЛОЖЕНИИ КОММУНАРОВ-ЭМИГРАНТОВ
К.МАРКС. РЕДАКТОРУ «LIBERTE» 12 МАРТА 1871 г.
Ф.ЭНГЕЛЬС. ПРИВЕТСТВИЕ ФРАНЦУЗСКИМ РАБОЧИМ
ПО СЛУЧАЮ 21-й ГОДОВЩИНЫ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

Раздел третий. ПАРИЖСКИЕ СЕКЦИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛА И КОММУНА

ПРИКАЗ О НАЗНАЧЕНИИ Э.ВАРЛЕНА 18 МАРТА 1871 г.
ПРИКАЗ ЦК БАТАЛЬОНАМ 17-го ОКРУГА 18 МАРТА 1871 г.
ПИСЬМО Э.ВАРЛЕНА — Ж.АРНОЛЬДУ 18 МАРТА 1871 г.
ИЗ ПЕРЕДОВОЙ «JOURNAL OFFICIEL» 20 МАРТА 1871 г.
ВАРЛЕН ОБ УПРАЗДНЕНИИ ПОСТОЯННОЙ АРМИИ
ПРОТОКОЛ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОВЕТА 22 МАРТА 1871 г.
ВАРЛЕН И ЖУРД УПРАВЛЕНИЮ БАНКА
ПРОТОКОЛ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОВЕТА 23 МАРТА 1871 г.
ВОЗЗВАНИЕ ПАРИЖСКИХ СЕКЦИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛА 23 МАРТА 1871 г.
ВЫСТУПЛЕНИЕ ОБРИ 23—24 МАРТА 1871 г.
ЗАЯВЛЕНИЕ МАЛОНА О ВЫБОРАХ В КОММУНУ
Э.ВАРЛЕН — КОМАНДИРУ 35-ГО БАТАЛЬОНА 28 МАРТА 1871 г.
ИЗ ДОКЛАДА КОМИССИИ ПО ВЫБОРАМ В КОММУНУ
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОММУНЫ 29 МАРТА 1871 г.
ИЗ ПЕРВОЙ ПРОКЛАМАЦИИ КОММУНЫ 29 МАРТА 1871 г.
ИЗ ДЕКРЕТА О КВАРТИРНОЙ ПЛАТЕ 29 МАРТА 1871 г.
ИЗ ПРОЕКТА ДЕКЛАРАЦИИ ЛЕФРАНСЕ
ИЗ ПРОТОКОЛА ФЕДЕРАЛЬНОГО СОВЕТА 29 МАРТА 1871 г.
ИЗ ОТЧЕТА О ПЕРВОМ ЗАСЕДАНИИ КОММУНЫ
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОММУНЫ 30 МАРТА 1871 г.
ОБРАЩЕНИЕ КОММУНЫ К СИНДИКАЛЬНЫМ ПАЛАТАМ
АФИША О РЕГИСТРАЦИИ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ТРУДА 31 МАРТА 1871 г.
ИЗ ПЕРЕДОВОЙ ГАЗЕТЫ «SOCIALE» 31 МАРТА 1871 г.
ИЗ ПРОЕКТА ДОКЛАДА БЕРТЕНА
ИЗ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЧЛЕНА ИНТЕРНАЦИОНАЛА В КОМИССИЮ ТРУДА И ОБМЕНА
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОММУНЫ 5 АПРЕЛЯ 1871 г.
ПРОКЛАМАЦИЯ «К ПАРИЖСКИМ ЖЕНЩИНАМ»
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОММУНЫ 9 АПРЕЛЯ 1871 г.
ИЗ ВОЗЗВАНИЯ КОММУНЫ К ТРУДЯЩИМСЯ ДЕРЕВНИ
ИЗВЕЩЕНИЕ О СОБРАНИИ ЖЕНЩИН И АПРЕЛЯ 1871 г.

РЕШЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОВЕТА 12 АПРЕЛЯ 1871 г.
АФИША СОЮЗА ЖЕНЩИН 12 АПРЕЛЯ 1871 г.
ОБРАЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО КОМИТЕТА К КОММУНЕ
ИЗ УСТАВА СОЮЗА ЖЕНЩИН ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПАРИЖА И ПОМОЩИ РАНЕНЫМ
ИЗВЕЩЕНИЕ ЖЕНСКОГО КОМИТЕТА О 2-м ПУБЛИЧНОМ СОБРАНИИ 12 АПРЕЛЯ 1871 г.
ДЕКРЕТ О НАЛОЖЕНИИ СЕКВЕСТРА НА ИМУЩЕСТВО ПРИСПЕШНИКОВ ИМПЕРИИ И Т.Д. 15 АПРЕЛЯ 1871 г.
ДЕКРЕТ О ПЕРЕДАЧЕ БЕЗДЕЙСТВУЮЩИХ МАСТЕРСКИХ В РУКИ РАБОЧИХ 16 АПРЕЛЯ 1871 г.
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОММУНЫ 17 АПРЕЛЯ 1871 г.
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОММУНЫ 18 АПРЕЛЯ 1871 г.
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ОТМЕНЕ НОЧНОГО ТРУДА В ПЕКАРНЯХ 20 АПРЕЛЯ 1871 г.
ИЗВЕЩЕНИЕ СИНДИКАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ РАБОЧИХ-ПЕКАРЕЙ
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОММУНЫ 21 АПРЕЛЯ 1871 г.
ПРОЕКТ ДЕКРЕТА О РЕКВИЗИЦИИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ 25 АПРЕЛЯ 1871 г.
О ПИСЬМАХ И ПРЕДЛОЖЕНИЯХ, АДРЕСОВАННЫХ КОММУНЕ
ЗАЯВЛЕНИЕ В КОМИССИЮ ТРУДА И ОБМЕНА 26 АПРЕЛЯ 1871 г.
ДОКЛАД КОМИТЕТА СОЮЗА ЖЕНЩИН 2-го ОКРУГА 26 АПРЕЛЯ 1871 г.
ЗАПРЕЩЕНИЕ ШТРАФОВ И ВЫЧЕТОВ ИЗ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ 27 АПРЕЛЯ 1871 г.
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОММУНЫ 27 АПРЕЛЯ 1871 г.
ИЗ ПРОТОКОЛА СЕКЦИИ ИВРИ И БЕРСИ 28 АПРЕЛЯ 1871 г.
ФРАНКЕЛЬ ПО ПОВОДУ ДЕКРЕТА О НОЧНОМ ТРУДЕ БУЛОЧНИКОВ
ОБРАЩЕНИЕ СИНДИКАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ К РАБОЧИМ ОБЩЕСТВАМ 29 АПРЕЛЯ 1871 г. ИЗВЕЩЕНИЕ СИНДИКАТА РАБОЧИХ-МЕХАНИКОВ 30 АПРЕЛЯ 1871 г.
ИЗ ДОКЛАДА О ЛИКВИДАЦИИ ЛОМБАРДОВ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ О НОЧНОМ ТРУДЕ В ПЕКАРНЯХ 3 МАЯ 1871 г.
ИЗ ПРОТОКОЛА ФЕДЕРАЛЬНОГО СОВЕТА 3 МАЯ 1871 г.
ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О КОНТРОЛЕ ЗА ВОЕННЫМИ ПОСТАВКАМИ 4 МАЯ 1871 г.
ЗАЯВЛЕНИЕ Э.ВАРЛЕНА 5 МАЯ 1871 г.
ФРАНКЕЛЬ О ЛОМБАРДАХ 6 МАЯ 1871 г.
ИЗ УСТАВА ЛУВРСКИХ ОРУЖЕЙНЫХ МАСТЕРСКИХ
ДЕКРЕТ О ВОЗВРАТЕ ВЕЩЕЙ ИЗ ЛОМБАРДА 6 МАЯ 1871 г.
ЗАЯВЛЕНИЕ АССОЦИАЦИИ ЧУГУНОЛИТЕЙЩИКОВ 6 МАЯ 1871 г.
МАНИФЕСТ ЦК СОЮЗА ЖЕНЩИН 6 МАЯ 1871 г.
О ПОРЯДКЕ ВЫДАЧИ ВЕЩЕЙ ИЗ ЛОМБАРДА 9 МАЯ 1871 г.
ТРЕБОВАНИЕ РОСПУСКА ИЛИ РЕОРГАНИЗАЦИИ КОМИТЕТА ОБЩЕСТВЕННОГО СПАСЕНИЯ 9 МАЯ 1871 г.
РЕШЕНИЕ СЕКЦИИ КАРЬЕРОВ МОНМАРТР 9 МАЯ 1871 г.
ИЗ РЕШЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОВЕТА 10 МАЯ 1871 г.
ЗАЯВЛЕНИЕ СЕКЦИИ МОНРУЖ 11 МАЯ 1871 г.
ИЗВЕЩЕНИЕ О СОБРАНИИ РАБОЧИХ-ПЕКАРЕЙ 12 МАЯ 1871 г.
СТАТЬЯ Э.ОБРИ 12 МАЯ 1871 г.
ФРАНКЕЛЬ О ПОДРЯДАХ
ПРЕДЛОЖЕНИЕ ФРАНКЕЛЯ О 8-МИ ЧАСОВОМ РАБОЧЕМ ДНЕ 12 МАЯ 1871 г.
СЕРРАЙЕ О ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ 12 МАЯ 1871 г.
ДЕКРЕТ О ПОДРЯДАХ 13 МАЯ 1871 г.
ПРОТЕСТ РАБОЧИХ КОРПОРАЦИЙ ПАРИЖА 14 МАЯ 1871 г.
ДЕКЛАРАЦИЯ «МЕНЬШИНСТВА» КОММУНЫ 15 МАЯ 1871 г.
ЗАЯВЛЕНИЕ ЛЕО ФРАНКЕЛЯ 15 МАЯ 1871 г.
ЗАЯВЛЕНИЕ Б.МАЛОНА 15 МАЯ 1871 г.
ДЕМОНСТРАЦИЯ РАБОЧИХ-ПЕКАРЕЙ 15 МАЯ 1871 г.
ВЫСТУПЛЕНИЕ СЕРРАЙЕ НА ЗАСЕДАНИИ КОММУНЫ 17 МАЯ 1871 г.
ДЕЛЕГАТ ПРОСВЕЩЕНИЯ ОБ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ШКОЛАХ 17 МАЯ 1871 г.
РЕШЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОВЕТА 17 МАЯ 1871 г.
К РАБОЧИМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ СТАНЦИЙ ИВРИ И БЕРСИ
ВОЗЗВАНИЕ СОЮЗА ЖЕНЩИН К РАБОТНИЦАМ 17 МАЯ 1871 г.
ДЕЛЕГАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ПРИ КОММУНЕ 18 МАЯ 1871 г.
КОМИССИЯ ПО ОБСЛЕДОВАНИЮ И ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА 18 МАЯ 1871 г.
АФИША О РЕКВИЗИЦИИ ПУСТУЮЩИХ ЖИЛИЩ 19 МАЯ 1871 г.
РЕШЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ПО ПОВОДУ ДЕКЛАРАЦИИ «МЕНЬШИНСТВА» 20 МАЯ 1871 г.
СОБРАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ЗАЛЕ ТЕАТР ЛИРИК 20 МАЯ 1871 г.
ЗАЯВЛЕНИЕ ФРАНКЕЛЯ 20 МАЯ 1871 г.
ОБЪЯВЛЕНИЕ МЭРИИ VI ОКРУГА 21 МАЯ 1871 г.
ПРИКАЗ ВАРЛЕНА О ПОСТРОЙКЕ БАРРИКАД 22 МАЯ 1871 г.
Э.ВАРЛЕН — Т.ФЕРРЕ ПОСЛЕ 25 МАЯ 1871 г.
ЗАПИСКА ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ ЧЛЕНАМ ИНТЕРНАЦИОНАЛА В ЛОНДОНЕ. ИЮНЬ — ИЮЛЬ 1871 г.
ИЗ СООБЩЕНИЯ О.СЕРРАЙЕ 9 ЯНВАРЯ 1871 г.
ОБРАЩЕНИЕ СЕКЦИИ ФЕРРЕ К МИТИНГУ В ЛОНДОНЕ 17 МАРТА 1871 г.
ИЗ ОБРАЩЕНИЯ СЕКЦИИ ФЕРРЕ К ГААГСКОМУ КОНГРЕССУ 23 АВГУСТА 1871 г.
ИЗ ДЕКЛАРАЦИИ ПАРИЖСКИХ СЕКЦИЙ ГААГСКОМУ КОНГРЕССУ. АВГУСТ 1871 г.
ИЗ РЕЧИ Ш.ЛОНГЕ НА ГААГСКОМ КОНГРЕССЕ 6 СЕНТЯБРЯ 1871 г.

Раздел четвертый. МЕЖДУНАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ СОЛИДАРНОСТИ С ПАРИЖСКОЙ КОММУНОЙ

Англия

О ЗАСЕДАНИИ ЛИГИ ЗЕМЛИ И ТРУДА 20 МАРТА 1871 г.
БИЗЛИ О РЕВОЛЮЦИИ В ПАРИЖЕ 23 МАРТА 1871 г.
РЕЗОЛЮЦИЯ РАБОЧЕГО МИТИНГА НА КЛЕРКЕНУЭЛЛ-ГРИН 26 МАРТА 1871 г.
О ЗАСЕДАНИИ ЛИГИ ЗЕМЛИ И ТРУДА 26 МАРТА 1871 г.
О ЗАСЕДАНИИ ОБЩЕСТВА «РОБИН ГУД» 26 МАРТА 1871 г.
О ЗАСЕДАНИИ ЛИГИ ЗЕМЛИ И ТРУДА 27 МАРТА 1871 г.
О МИТИНГЕ ЛИГИ ЗЕМЛИ И ТРУДА 7 АПРЕЛЯ 1871 г.
МИТИНГ В КЛЕРКЕНУЭЛЛ-ГРИН 9 АПРЕЛЯ 1871 г.
«TIMES» О МИТИНГЕ В КЛЕРКЕНУЭЛЛ-ГРИН 9 АПРЕЛЯ 1871 г.
«BEEHIVE» О МИТИНГЕ В ГАЙД-ПАРКЕ 16 АПРЕЛЯ 1871 г.
«JOURNAL OFFICIEL» О МИТИНГЕ В ЛОНДОНЕ 16 АПРЕЛЯ 1871 г.
ИЗ СТАТЬИ БИЗЛИ 22 АПРЕЛЯ 1871 г.
БИЗЛИ О ПАДЕНИИ ПАРИЖА 27 МАЯ 1871 г.
РЕЗОЛЮЦИЯ СЕКЦИИ ЛИГИ ЗЕМЛИ И ТРУДА 28 МАЯ 1871 г.
РЕЗОЛЮЦИЯ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ЛИГИ 30 МАЯ 1871 г.
О СОБРАНИИ, СОЗВАННОМ АНГЛИЙСКИМИ ЧЛЕНАМИ ИНТЕРНАЦИОНАЛА 31 МАЯ 1871 г.
О МИТИНГЕ В ЛОНДОНЕ 4 ИЮНЯ 1871 г.
О ЗАСЕДАНИИ ЛОНДОНСКОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РЕЗОЛЮЦИИ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ЛИГИ 4 ИЮНЯ 1871 г.
РЕЗОЛЮЦИИ ЛИГИ ЗЕМЛИ И ТРУДА 5 ИЮНЯ 1871 г.
О СОБРАНИИ, СОЗВАННОМ АНГЛИЙСКИМИ ЧЛЕНАМИ ИНТЕРНАЦИОНАЛА 7 ИЮНЯ 1871 г.
О ЗАСЕДАНИИ ЛИГИ ЗЕМЛИ И ТРУДА И ИЮНЯ 1871 г.
О ЗАСЕДАНИИ ЛОНДОНСКОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА 11 июня 1871 г.
ЗАМЕТКА ИЗ «BEEHIVE» 17 ИЮНЯ 1871 г.
ПИСЬМО ХАРРИСА В «NATIONAL REFORMER» 10 ИЮЛЯ 1871 г.
О СОБРАНИИ РАДИКАЛЬНОЙ АССОЦИАЦИИ 6 СЕНТЯБРЯ 1871 г.
СЕКЦИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В ЛОНДОНЕ В РЕДАКЦИЮ «EGALITE» 29 НОЯБРЯ 1871 г.
ПРИЗЫВ К ПОДПИСКЕ В ФОНД ПОМОЩИ ЭМИГРАНТАМ. ДЕКАБРЬ 1871 г.
ПИСЬМО ЧЛЕНОВ КРУЖКА СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЛОНДОНЕ ОТЦУ ТЕОФИЛЯ ФЕРРЕ 2 МАРТА 1871 г.
МИТИНГ В ЛОНДОНЕ В ЧЕСТЬ ПЕРВОЙ ГОДОВЩИНЫ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ 18 МАРТА 1871 г.
РЕЗОЛЮЦИЯ МИТИНГА В ЛОНДОНЕ В ЧЕСТЬ ВТОРОЙ ГОДОВЩИНЫ КОММУНЫ 24 МАРТА 1873 г.
ОФИЦИАЛЬНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ БРИТАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО СОВЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ О ПАРИЖСКОЙ КОММУНЕ 1871 ГОДА 24 МАРТА 1873 г.
ДЕКЛАРАЦИЯ, ПРИНЯТАЯ НА МИТИНГЕ 17 МАРТА 1875 г.

Германия

«VOLKSSTAAT» О РЕВОЛЮЦИИ 18 МАРТА. 22 МАРТА 1871 г.
ДОНЕСЕНИЕ ОБЕРЖАНДАРМА ИЗ ЦВИКАУ 24 МАРТА 1871 г.
СОБРАНИЕ В БЕРЛИНЕ 26 МАРТА 1871 г.

ОБРАЩЕНИЕ СОБРАНИЯ В ЭЛЬБЕРФЕЛЬДЕ 28 МАРТА 1871 г.
ИЗ ОБОЗРЕНИЯ «VOLKSSTAAT» 1 АПРЕЛЯ 1871 г.
СОБРАНИЯ В АЛЬТОНЕ 1 И 8 АПРЕЛЯ 1871 г.
ОБРАЩЕНИЕ СОБРАНИЯ В ГАННОВЕРЕ 2 АПРЕЛЯ 1871 г.
ИЗ ОБОЗРЕНИЯ «VOLKSSTAAT» 5 АПРЕЛЯ 1871 г.
ИЗ ОБОЗРЕНИЯ «VOLKSSTAAT» 8 АПРЕЛЯ 1871 г.
СОБРАНИЯ В ЛЕЙПЦИГЕ И ДРЕЗДЕНЕ 11 АПРЕЛЯ 1871 г. 247
ИЗ СТАТЬИ В. ЛИБКНЕХТА 12 АПРЕЛЯ 1871 г.
СОБРАНИЕ В ГАМБУРГЕ 13 АПРЕЛЯ 1871 г.
ИЗ ОБОЗРЕНИЯ «VOLKSSTAAT» 15 АПРЕЛЯ 1871 г.
«VOLKSSTAAT» О СОДЕЙСТВИИ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК ВЕРСАЛЬЦАМ 15 АПРЕЛЯ 1871 г.
СОБРАНИЕ В БРАНДЕНБУРГЕ 17 АПРЕЛЯ 1871 г. 250—251
ИЗ ОБОЗРЕНИЯ «VOLKSSTAAT» 19 АПРЕЛЯ 1871 г.
СОБРАНИЕ В БРЕМЕНЕ 19 АПРЕЛЯ 1871 г.
ИЗ ОБОЗРЕНИЯ «VOLKSSTAAT» 22 АПРЕЛЯ 1871 г.
ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ А. БЕБЕЛЯ 24 АПРЕЛЯ 1871 г.
ИЗ ОБОЗРЕНИЯ «VOLKSSTAAT» 26 АПРЕЛЯ 1871 г.
СОБРАНИЕ РАБОЧИХ В МАЙНЦЕ 29 АПРЕЛЯ 1871 г.
СОБРАНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ ВО ФРАНКЕНБЕРГЕ
ИЗ ХРОНИКИ «VOLKSSTAAT» 29 АПРЕЛЯ 1871 г.
«CHEMNITZER FREIE PRESSE» О КОММУНЕ
ИЗ ОБОЗРЕНИЯ «VOLKSSTAAT» 3 МАЯ 1871 г.
ИЗ РЕЧИ А. БЕБЕЛЯ 25 МАЯ 1871 г.
ИЗ ОБОЗРЕНИЯ «VOLKSSTAAT» 31 МАЯ 1871 г.
СОБРАНИЕ В БАРМЕНЕ 2 ИЮНЯ 1871 г.
ИЗ СТАТЬИ «VOLKSSTAAT» 3 ИЮНЯ 1871 г.
ИЗ ОБОЗРЕНИЯ «VOLKSSTAAT» 3 ИЮНЯ 1871 г.
СОБРАНИЕ В КЁЛЬНЕ 4 ИЮНЯ 1871 г.
СОБРАНИЕ В МЮНХЕНЕ 5 ИЮНЯ 1871 г.
СОБРАНИЕ В БРЕСЛАУ 5 ИЮНЯ 1871 г.
«VOLKSSTAAT» О РЕЧИ А. БЕБЕЛЯ 25 МАЯ 1871 г.
ОБЪЯВЛЕНИЕ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT» 7 ИЮНЯ 1871 г.
«VOLKSSTAAT» О СОЛИДАРНОСТИ С КОММУНОЙ 7 ИЮНЯ 1871 г.
СОБРАНИЕ В КЁЛЬНЕ 11 ИЮНЯ 1871 г.
ЗАСЕДАНИЕ РАБОЧЕГО СОЮЗА В ФЮРТЕ 12 ИЮНЯ 1871 г.
ИЗ ОБОЗРЕНИЯ «VOLKSSTAAT» 17 ИЮНЯ 1871 г.
«VOLKSSTAAT» ОБ АРЕСТАХ В АВСТРО-ВЕНГРИИ 21 ИЮНЯ 1871 г.
СОБРАНИЕ В ГАМБУРГЕ 24 ИЮНЯ 1871 г.
РАБОЧЕЕ СОБРАНИЕ В НЮРНБЕРГЕ. ИЮНЬ 1871 г.
РАБОЧЕЕ СОБРАНИЕ В МАЙНЦЕ 2 ИЮЛЯ 1871 г.
СОБРАНИЕ В ЛЕЙПЦИГЕ 27 ИЮЛЯ 1871 г.
ОБЪЯВЛЕНИЕ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT» 2 АВГУСТА 1871 г.
«VOLKSSTAAT» О РОЛИ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК В ПОДАВЛЕНИИ КОММУНЫ. 9 АВГУСТА 1871 г.
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ II СЪЕЗДА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ В ДРЕЗДЕНЕ 13 АВГУСТА 1871 г.
СОБРАНИЕ В ЭСЛИНГЕНЕ 2 СЕНТЯБРЯ 1871 г.
ИЗ ОБОЗРЕНИЯ «VOLKSSTAAT» 9 СЕНТЯБРЯ 1871 г.
«VOLKSSTAAT» О ХАРАКТЕРЕ КОММУНЫ. 30 СЕНТЯБРЯ 1871 г.
ПРАЗДНИК БРАТСТВА В ТАЛЬГЕЙМЕ 1 ОКТЯБРЯ 1871 г.
ИЗ РЕЧИ В. ЛИБКНЕХТА В КРИММИЧАУ 22 ОКТЯБРЯ 1871 г.
ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ А. БЕБЕЛЯ 13 НОЯБРЯ 1871 г.
«VOLKSSTAAT» О ЗВЕРСТВАХ ВЕРСАЛЬЦЕВ 29 МАЯ 1871 г.
ИЗ «CHEMNITZER FREIE PRESSE» 29 МАЯ 1871 г.
РЕЧЬ ГЕПНЕРА НА ГААГСКОМ КОНГРЕССЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛА 6 СЕНТЯБРЯ 1871 г.
ОБЪЯВЛЕНИЕ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT» 15 МАРТА 1873 г.
ПРАЗДНИК В БРАУНШВЕЙГЕ 18 МАРТА 1873 г.
ИЗ СТАТЬИ «VOLKSSTAAT» 19 МАРТА 1873 г.
СТАТЬЯ В.ЛИБКНЕХТА В «VOLKSSTAAT» 31 МАЯ 1873 г.
В.БРАККЕ О КОММУНЕ. АВГУСТ 1873 г.
ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ А.БЕБЕЛЯ В РЕЙХСТАГЕ 9 ФЕВРАЛЯ 1876 г.
ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ А.БЕБЕЛЯ НА ДИСПУТЕ В ЛЕЙПЦИГЕ 10 МАРТА 1876 г.

Австро-Венгрия

НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ В ФИЛЛАХЕ 21 МАРТА 1871 г.
ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ОСВЕДОМИТЕЛЯ ИЗ ПРАГИ 27 МАРТА 1871 г.
ФРАНКЕЛЬ О ПРОВОЗГЛАШЕНИИ КОММУНЫ В ПАРИЖЕ 29 МАРТА 1871 г.
СОБРАНИЕ СОЛИДАРНОСТИ С ПАРИЖСКОЙ КОММУНОЙ В ПРАГЕ. МАРТ 1871 г.
«VOLKSWILLE» О . СОБЫТИЯХ В МАРСЕЛЕ И СЕНТ-ЭТЬЕНЕ 1 АПРЕЛЯ 1871 г.
«VOLKSWILLE» О ВАЙЯНЕ 1 АПРЕЛЯ 1871 г.
СТАТЬЯ ИЗ ГАЗЕТЫ «DELNIK» 1 АПРЕЛЯ 1871 г.
КОНФИСКАЦИЯ «VOLKSWILLE» 7 АПРЕЛЯ 1871 г.
ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ЛИБЕРЕЦКОГО ГЕТМАНА 10 АПРЕЛЯ 1871 г.
КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ИЗ «VOLKSWILLE» 20 АПРЕЛЯ 1871 г.
«VOLKSWILLE» О ПОСОБНИЧЕСТВЕ ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК ВЕРСАЛЬЦАМ 22 АПРЕЛЯ 1871 г.
«VOLKSWILLE» О ВЫСТУПЛЕНИИ А. БЕБЕЛЯ 24 АПРЕЛЯ 1871 г.
ПИСЬМО И. БЕККЕРА К.ФАРКАШУ 20 МАЯ 1871 г.
ИЗ КОНФИСКОВАННОГО НОМЕРА «VOLKSWILLE» 27 МАЯ 1871 г.
ИЗ КОНФИСКОВАННОГО НОМЕРА «VOLKSWILLE» 3 ИЮНЯ 1871 г.
ИЗ ТОГО ЖЕ НОМЕРА «VOLKSWILLE»
«VOLKSWILLE» О ПОЗИЦИИ АВСТРИЙСКИХ ГАЗЕТ 3 ИЮНЯ 1871 г.
О КОНФИСКАЦИИ ДВУХ НОМЕРОВ «VOLKSWILLE» 10 ИЮНЯ 1871 г.
ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ПОЛИЦИИ ПЕШТА О ДЕМОНСТРАЦИИ СОЛИДАРНОСТИ С КОММУНОЙ 11 ИЮНЯ 1871 г.
Г.ШУЛЬХОФ О ДЕМОНСТРАЦИИ В ПЕШТЕ И ИЮНЯ 1871 г.
ИЗ «VOLKSWILLE» 8 ИЮЛЯ 1871 г.
«VOLKSWILLE» О ПРИГОВОРЕ РЕДАКТОРУ 15 ИЮЛЯ 1871 г.
Ф.РЕЙШЕ ПЕРЕД СУДОМ ПРИСЯЖНЫХ 17 ИЮЛЯ 1871 г.
О ВЫСЫЛКЕ ИЗ АВСТРО-ВЕНГРИИ Ф. РЕЙШЕ. АВГУСТ 1871 г. 311
«VOLKSWILLE» О РОЛИ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК В ПОДАВЛЕНИИ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ
«VOLKSWILLE» О ВЛИЯНИИ КОММУНЫ НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ЕВРОПЕ 16 СЕНТЯБРЯ 1871 г.
СУД НАД АНДРЕАСОМ ШЁЕМ 20 СЕНТЯБРЯ 1871 г.
О ПРАЗДНОВАНИИ ГОДОВЩИНЫ КОММУНЫ 23 МАРТА 1871 г.
ИЗ ПИСЬМА Л.ФРАНКЕЛЯ К.ФАРКАШУ. АВГУСТ 1871 г.
ИЗ СТАТЬИ «ПАРИЖСКАЯ КОММУНА» В ВЕНГЕРСКОЙ РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЕ «MUXKASHETI-KHONIKA» 5 АПРЕЛЯ 1874 г.

Швейцария

ИЗ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОГО ОБЗОРА ГАЗЕТЫ «TAGWACHT» 25 МАРТА 1871 г.
К СОВРЕМЕННОМУ ПОЛОЖЕНИЮ ИЗ ЖУРНАЛА «VORBOTE» МАРТ 1871 г.
ИЗ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОГО ОБЗОРА «TAGWACHT» 8 АПРЕЛЯ 1871 г.
РАБОЧЕЕ СОБРАНИЕ В ЖЕНЕВЕ 8 АПРЕЛЯ 1871 г.
БРАТСКИЙ ПРИВЕТ ПАРИЖСКИМ КОММУНАРАМ ОТ РАБОЧИХ ЖЕНЕВЫ 8 АПРЕЛЯ 1871 г.
ОБРАЩЕНИЕ СОБРАНИЯ В ЖЕНЕВЕ К РАБОЧИМ ПАРИЖА 15 АПРЕЛЯ 1871 г.
ИЗ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОГО ОБЗОРА «TAGWACHT» 15 АПРЕЛЯ 1871 г.
«TAGWACHT» О СОЛИДАРНОСТИ РАБОЧИХ ГЕРМАНИИ С КОММУНОЙ 22 АПРЕЛЯ 1871 г.
«TAGWACHT» О КЛАССОВОМ СОСТАВЕ КОММУНЫ
«TAGWACHT» О МИТИНГЕ В ЛОНДОНЕ 29 АПРЕЛЯ 1871 г.
«VORBOTE» О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ БРОШЕННЫХ МАСТЕРСКИХ В ПАРИЖЕ. АПРЕЛЬ 1871 г.
«К СОВРЕМЕННОМУ ПОЛОЖЕНИЮ» ИЗ ЖУРНАЛА «VORBOTE». АПРЕЛЬ 1871 г.
ОБРАЩЕНИЕ СЪЕЗДА РОМАНСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К ПАРИЖСКОЙ КОММУНЕ 17 МАЯ 1871 г.
СОБРАНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА 21 МАЯ 1871 г.
СТАТЬЯ «ПОБЕДА РЕАКЦИИ» ИЗ «TAGWACHT» 27 МАЯ 1871 г.
«VORBOTE» О ПАДЕНИИ КОММУНЫ. МАЙ 1871 г.
ОБРАЩЕНИЕ РАБОЧИХ ЖЕНЕВЫ К СОЮЗНОМУ СОВЕТУ ШВЕЙЦАРИИ 29 МАЯ 1871 г.

«TAGWACHT» О ПАДЕНИИ КОММУНЫ 3 ИЮНЯ 1871 г.
СОБРАНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА В ЦЮРИХЕ 11 ИЮНЯ 1871 г.
ЗАЯВЛЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА В ЦЮРИХЕ 11 ИЮНЯ 1871 г.
РЕЗОЛЮЦИЯ 30 ЖЕНЕВСКИХ СЕКЦИЙ О ВДОВАХ И СИРОТАХ ЗАЩИТНИКОВ ПАРИЖА 16 ИЮНЯ 1871 г.
РАБОЧЕЕ СОБРАНИЕ В ЖЕНЕВЕ 17 ИЮНЯ 1871 г.
ИЗ СТАТЬИ В «TAGWACHT» 17 ИЮНЯ 1871 г.
«VORBOTE» О ПАДЕНИИ КОММУНЫ. ИЮНЬ 1871 г.
РАБОЧЕЕ СОБРАНИЕ В ЛОЗАННЕ 15 ИЮЛЯ 1871 г.
ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА О ПРАВЕ УБЕЖИЩА, ПРИЛОЖЕННАЯ К ПЕТИЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ АССОЦИАЦИИ 23 ИЮЛЯ 1871 г.
ПЕТИЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОМУ
СОВЕТУ РЕСПУБЛИКИ И КАНТОНА ЖЕНЕВЫ 27 ИЮЛЯ 1871 г.
СОБРАНИЕ РАБОЧЕГО СОЮЗА В ЦЮРИХЕ 29 ИЮЛЯ 1871 г.
ОБЪЯВЛЕНИЕ ЖУРНАЛА «VORBOTE». ИЮЛЬ 1871 г.
«TAGWACHT» О СОБРАНИИ СЕКЦИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛА В НЬЮ-ЙОРКЕ 19 АВГУСТА 1871 г.
«TAGWACHT» О СУДЕ НАД А.ШЁЕМ
РЕШЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА В ЦЮРИХЕ 3 СЕНТЯБРЯ 1871 г.
«TAGWACHT» О СУДЕ НАД А. ШЕЕМ 30 СЕНТЯБРЯ 1871 г.
ОБРАЩЕНИЕ РОМАНСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СЕКЦИЙ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА К ИТАЛЬЯНСКИМ ТОВАРИЩАМ 30 ОКТЯБРЯ 1871 г.
ИЗ СТАТЬИ В «VORBOTE». НОЯБРЬ 1871 г.
ИЗ СТАТЬИ В «TAGWACHT» 23 ДЕКАБРЯ 1871 г.
ИЗ СТАТЬИ В «TAGWACHT» 30 ДЕКАБРЯ 1871 г.

Бельгия

РЕШЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОВЕТА 8 АПРЕЛЯ 1871 г.
ОБЪЯВЛЕНИЕ О МИТИНГЕ В ЖЕММАПЕ 9 АПРЕЛЯ 1871 г.
ОБРАЩЕНИЕ СЪЕЗДА БЕЛЬГИЙСКИХ КООПЕРАТИВНЫХ ОБЩЕСТВ К ПАРИЖСКИМ РАБОЧИМ 10 АПРЕЛЯ 1871 г.
«LIBERTE» О РОЛИ КОММУНЫ В ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА 24 АПРЕЛЯ 1871 г.
МИТИНГ В БРЮССЕЛЕ 8 МАЯ 1871 г.
МИТИНГ В ГЕНТЕ 10 МАЯ 1871 г.
МИТИНГ ИНТЕРНАЦИОНАЛА В БРЮССЕЛЕ 15 МАЯ 1871 г.
ОБЪЯВЛЕНИЕ О СОБРАНИИ В ЛЬЕЖЕ 21 МАЯ 1871 г.
ЛЬЕЖСКАЯ СЕКЦИЯ К ЧЛЕНАМ КОММУНЫ 21 МАЯ 1871 г.
ЗАЯВЛЕНИЕ СЪЕЗДА БЕЛЬГИЙСКИХ СЕКЦИЙ 29 МАЯ 1871 г.
ИЗ СТАТЬИ «DE WERKER» 11 ИЮНЯ 1871 г.
СТАТЬЯ В «MIRABEAU» 18 ИЮНЯ 1871 г.
ИЗ СТАТЬИ В «LIBERTE» 24 ИЮНЯ 1871 г.
ДОНЕСЕНИЕ ПРЕФЕКТУ ПОЛИЦИИ В ПАРИЖЕ 28 ИЮНЯ 1871 г.
ОБЗОР ИЗ «INTERNATIONALE» 9 ИЮЛЯ 1871 г.
ИЗ ГАЗЕТЫ «CAHIERS DU TRAVAIL». СЕНТЯБРЬ 1871 г.
ИЗ ПЕРЕДОВОЙ СТАТЬИ «INTERNATIONALE» 24 СЕНТЯБРЯ 1871 г.

Нидерланды

ИЗ РЕЧИ Х. ГЕРХАРДА 6 АВГУСТА 1871 г.

Испания

ОБЪЯВЛЕНИЕ «EMANCIPACION» 3 ИЮЛЯ 1871 г.
СТАТЬЯ ИЗ «EMANCIPACION» 6 НОЯБРЯ 1871 г.
СООБЩЕНИЕ О ПОДПИСКЕ В ПОЛЬЗУ ВДОВ И СИРОТ КОММУНАРОВ 13 НОЯБРЯ 1871 г.
«EMANCIPACION» О ГОДОВЩИНЕ КОММУНЫ 3 МАРТА 1871 г.
КОРРЕСПОНДЕНЦИИ «EMANCIPACION» 23 МАРТА 1871 г.
ПРАЗДНОВАНИЕ ПЕРВОЙ ГОДОВЩИНЫ КОММУНЫ 30 МАРТА 1871 г.
ПРИВЕТСТВИЕ СЪЕЗДА ИНТЕРНАЦИОНАЛА В САРАГОСЕ ЗАЩИТНИКАМ КОММУНЫ 10 АПРЕЛЯ 1871 г.
«EMANCIPACION» О ПОДПИСКЕ В ПОЛЬЗУ ВДОВ И СИРОТ КОММУНАРОВ 11 МАЯ 1871 г.

Италия

МЕЖДУНАРОДНОЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ФЛОРЕНЦИИ — ГРАЖДАНАМ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ 12 АПРЕЛЯ 1871 г.
ОБРАЩЕНИЕ ДЖИРДЖЕНТСКОЙ СЕКЦИИ 11 ИЮНЯ 1871 г.
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ФЛОРЕНЦИИ — КОММУНАРАМ, июнь 1871 г.
РЕЗОЛЮЦИЯ МИТИНГА МИЛАНСКИХ РАБОЧИХ 18 ИЮНЯ 1871 г.

Россия

ИЗ СТАТЬИ П.Л.ЛАВРОВА 21 МАРТА 1871 г.
ИЗ СТАТЬИ П.Л.ЛАВРОВА 28 МАРТА 1871 г.
ИЗ ПИСЬМА П.Л.ЛАВРОВА ПАРИЖСКОЙ КОММУНЕ. НАЧАЛО АПРЕЛЯ 1871 г.
ИЗ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ П.Л.ЛАВРОВА 17 ИЮЛЯ 1871 г.
ИЗ РЕЧИ Н.И.УТИНА НА МИТИНГЕ В ЖЕНЕВЕ 22 ОКТЯБРЯ 1871 г.
ИЗ ОЧЕРКОВ Е.И.УТИНА. ДЕКАБРЬ 1871 г.
ИЗ ОЧЕРКА В.И.ТАНЕЕВА. 1871 г.
УПРАВЛЯЮЩЕМУ III ОТДЕЛЕНИЯ 5 АПРЕЛЯ 1871 г.
ИЗ ПРИГОВОРА ПО ПРОЦЕССУ 193-х: О РАСПРОСТРАНЕНИИ «ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ВО ФРАНЦИИ» В 1873 И 1874 гг.
ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ 21 МАРТА 1874 г.
СТАТЬЯ П.Л.ЛАВРОВА 1 МАРТА 1875 г .
АДРЕС РУССКИХ РАБОЧИХ 18 МАРТА 1878 г.
ИЗ ПРОГРАММЫ СЕВЕРНОГО СОЮЗА РУССКИХ РАБОЧИХ 12 ЯНВАРЯ 1879 г.

Сербия

СТАТЬЯ С. МАРКОВИЧА «ГИБЕЛЬ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ» 1 июня 1871 г.
ИЗ СТАТЬИ С. МАРКОВИЧА «ПАРИЖСКАЯ КОММУНА И ИНТЕРНАЦИОНАЛ» 5-7 ИЮНЯ 1871 г.
ИЗ СТАТЬИ С.МАРКОВИЧА «БЕЛЫЙ ТЕРРОР». ИЮНЬ 1871 г.

Соединенные Штаты Америки

ИЗ ПРОТОКОЛОВ ВСЕОБЩЕГО НЕМЕЦКОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА В США. МАРТ—ОКТЯБРЬ 1871 г.
ИЗ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ «VOLKSSTAAT» 16 ИЮЛЯ 1871 г.
ВОЗЗВАНИЕ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ИНТЕРНАЦИОНАЛА 1 АВГУСТА 1871 г.
СТАТЬЯ ИЗ «WOODHULL AND CLAFLINS WEEKLY» 2 СЕНТЯБРЯ 1871 г.
ПИСЬМО СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА 22 СЕНТЯБРЯ 1871 г.
ИЗ СТАТЬИ В «SOCIALISTE» 18 НОЯБРЯ 1871 г.
ГАЗЕТА «SOCIALISTE» О ТРАУРНОЙ МАНИФЕСТАЦИИ В НЬЮ-ЙОРКЕ 9 ДЕКАБРЯ 1871 г.
ИЗ СТАТЬИ В «SOCIALISTE» 9 ДЕКАБРЯ 1871 г.
ИЗ ОТЧЕТА СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО СОВЕТА
29 ДЕКАБРЯ 1871 г.
О ПРАЗДНОВАНИИ ГОДОВЩИНЫ КОММУНЫ 18 МАРТА 1871 г.
ИЗ СТАТЬИ В «SOCIALISTE» 23 МАРТА 1871 г.
О ПРАЗДНОВАНИИ ГОДОВЩИНЫ КОММУНЫ 18 МАРТА 1873 г.
«SOCIALISTE» О ГОДОВЩИНЕ 18 МАРТА В ЧИКАГО 6 АПРЕЛЯ 1873 г.
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СОВЕТ В НЬЮ-ЙОРКЕ РОМАНСКОМУ ФЕДЕРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ 11 АПРЕЛЯ 1873 г.
«ARBEITER-ZEITUNG» О ПРАЗДНОВАНИИ ГОДОВЩИНЫ КОММУНЫ 19 АПРЕЛЯ 1873 г.
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СОВЕТ В НЬЮ-ЙОРКЕ ОБЩЕСТВУ ИЗГНАННИКОВ КОММУНЫ 20 ИЮНЯ 1873 г.
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СОВЕТ ОБЩЕСТВУ ЭМИГРАНТОВ-КОММУНАРОВ 15 МАРТА 1874 г.
«ARBEITER-ZEITUNG» О ПРАЗДНОВАНИИ ГОДОВЩИНЫ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ 18 МАРТА 1874 г.
ОБЪЯВЛЕНИЕ О ПРОДАЖЕ «ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ВО ФРАНЦИИ» 21 МАРТА 1874 г.

Раздел пятый. ИЗ ПЕРЕПИСКИ К.МАРКСА, Ф.ЭНГЕЛЬСА И ДЕЯТЕЛЕЙ ПЕРВОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА, МЕЖДУНАРОДНОГО РАБОЧЕГО И ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Э.ДЮПОН Ф.ЭНГЕЛЬСУ 21 МАРТА 1871 г.
П.Л.ЛАВРОВ Е.А.ШТАКЕНШНЕЙДЕР 21 (9) МАРТА 1871 г.
К.МАРКС П.ЛАФАРГУ 23 МАРТА 1871 г.
Д.ЛАПИ СЕСТРЕ 26 МАРТА 1871 г.
Г.ШЕЙ К.МАРКСУ 27 МАРТА 1871 г.
Г.ЮНГ К.МАРКСУ 29 МАРТА 1871 г.
О.СЕРРАЙЕ Э.СЕРРАЙЕ 29 МАРТА 1871 г.

Л.ФРАНКЕЛЬ К.МАРКСУ 30 МАРТА 1871 г.
О.СЕРРАЙЕ Э.СЕРРАЙЕ 30 МАРТА 1871 г.
П.Л.ЛАВРОВ Е.А.ШТАКЕНШНЕЙДЕР 30 (18) МАРТА 1871 г.
Э.ДЮПОН К.МАРКСУ. КОНЕЦ МАРТА 1871 г.
В.ЛИБКНЕХТ К.МАРКСУ 1 АПРЕЛЯ 1871 г.
Г.ЮНГ К.МАРКСУ 2 АПРЕЛЯ 1871 г.
И.Г.ЭККАРИУС Л.ФРАНКЕЛЮ 4 АПРЕЛЯ 1871 г.
Л КУГЕЛЬМАН К.МАРКСУ 5 АПРЕЛЯ 1871 г.
М.А.БАКУНИН Н.П.ОГАРЕВУ 5 АПРЕЛЯ 1871 г.
К.МАРКС В.ЛИБКНЕХТУ 6 АПРЕЛЯ 1871 г.
Н.ЭЙЛАУ К.МАРКСУ 7 АПРЕЛЯ 1871 г.
П.ЛАФАРГ К.МАРКСУ 8 АПРЕЛЯ 1871 г.
Ж.МАРКС В.ЛИБКНЕХТУ ОКОЛО 10 АПРЕЛЯ 1871 г.
Ж.МАРКС В.ЛИБКНЕХТУ 10 АПРЕЛЯ 1871 г.
К.МАРКС Л.КУГЕЛЬМАНУ 12 АПРЕЛЯ 1871 г.
О.СЕРРАЙЕ Э. СЕРРАЙЕ 12 АПРЕЛЯ 1871 г.
О.СЕРРАЙЕ Э. СЕРРАЙЕ 15 АПРЕЛЯ 1871 г.
Л.КУГЕЛЬМАН К.МАРКСУ 15 АПРЕЛЯ 1871 г.
К.МАРКС Л. И Г. КУГЕЛЬМАНУ 17 АПРЕЛЯ 1871 г.
Н.И.УТИН К.МАРКСУ 17 АПРЕЛЯ 1871 г.
Ж.МАРКС (ДОЧЬ) Л.КУГЕЛЬМАНУ 18 АПРЕЛЯ 1871 г.
П.ЛАФАРГ Ж.МАРКС (ДОЧЕРИ) 23 АПРЕЛЯ 1871 г.
А.ПЕРРЕ Г.ЮНГУ 23 АПРЕЛЯ 1871 г.
А.ПЕРРЕ Г.ЮНГУ 23 АПРЕЛЯ 1871 г.
Е.ТОМАНОВСКАЯ Г.ЮНГУ 24 АПРЕЛЯ 1871 г.
С. ДЕ ПАП К.МАРКСУ 25 АПРЕЛЯ 1871 г.
В.ЛИБКНЕХТ К.МАРКСУ 25 АПРЕЛЯ 1871 г.
Л.ФРАНКЕЛЬ К.МАРКСУ 25 АПРЕЛЯ 1871 г.
К.МАРКС Л.ФРАНКЕЛЮ ОКОЛО 26 АПРЕЛЯ 1871 г.
Э.ДЮПОН К.МАРКСУ ПОСЛЕ 26 АПРЕЛЯ 1871 г.
Л.КУГЕЛЬМАН К.МАРКСУ 27 АПРЕЛЯ 1871 г.
Р.РЕЙНХАРДТ Ф.ЭНГЕЛЬСУ 27 АПРЕЛЯ 1871 г.
В.ШИЛИ К.МАРКСУ 29 АПРЕЛЯ 1871 г.
Р.РЕЙНХАРДТ К.МАРКСУ И Ф.ЭНГЕЛЬСУ 29 АПРЕЛЯ 1871 г.
Г.ЮНГ К.МАРКСУ 1 МАЯ 1871 г.
Р.РЕЙНХАРДТ К.МАРКСУ 1 МАЯ 1871 г.
Е.КЕРН Ф.ЭНГЕЛЬСУ 1 МАЯ 1871 г.
Э.ОСВАЛЬД Ф.ЭНГЕЛЬСУ 1—2 МАЯ 1871 г.
К.МАРКС В.ЛИБКНЕХТУ 4 МАЯ 1871 г.
П.Л.ЛАВРОВ Е.А.ШТАКЕНШНЕЙДЕР 5 МАЯ 1871 г.
Ф.ЭНГЕЛЬС Г.ЮНГУ 10 МАЯ 1871 г.
Ж.МАРКС Л.КУГЕЛЬМАНУ 12 МАЯ 1871 г.
З.МЕЙЕР К.МАРКСУ 12 МАЯ 1871 г.
П.ЛАФАРГ К.МАРКСУ 12 МАЯ 1871 г.
К.МАРКС Л.ФРАНКЕЛЮ И Л.Э.ВАРЛЕНУ 13 МАЯ 1871 г.
Э.ГЛЯЗЕР ДЕ ВИЛЬБРОР Г.ЮНГУ 16 МАЯ 1871 г.
К.КАПРА И.Ф.БЕККЕРУ 16 МАЯ 1871 г.
Э.ДЮПОН Ф.ЭНГЕЛЬСУ. ОКОЛО 18 МАЯ 1871 г.
Ф.А.ЗОРГЕ К.МАРКСУ 25 МАЯ 1871 г.
Э.ОСВАЛЬД К.МАРКСУ 28 МАЯ 1871 г.
Э.ДЮПОН Ф.ЭНГЕЛЬСУ 29 МАЯ 1871 г.
Э.ДРОНКЕ К.МАРКСУ 30 МАЯ 1871 г.
Ф.А.ЗОРГЕ ДЖ.ДЕВОЮ 31 МАЯ 1871 г.
Ф.МОРА Ф.ЭНГЕЛЬСУ. КОНЕЦ МАЯ 1871 г.
Э.ДЮПОН К.МАРКСУ. НАЧАЛО ИЮНЯ 1871 г.
Г.ЮНГ К.МАРКСУ 2 ИЮНЯ 1871 г.
Ж.МАРКС (ДОЧЬ) К.МАРКСУ РАНЕЕ 3 ИЮНЯ 1871 г.
Л.ЛАФАРГ К.МАРКСУ 3 ИЮНЯ 1871 г.
А.ПЕРРЕ Г.ЮНГУ 4 ИЮНЯ 1871 г.
С.БОРКХЕЙМ К.МАРКСУ 8 ИЮНЯ 1871 г.
Ф.А.ЗОРГЕ К.МАРКСУ 8 ИЮНЯ 1871 г.
Э.БИЗЛИ К.МАРКСУ 12 ИЮНЯ 1871 г.
К.МАРКС Э.БИЗЛИ 12 ИЮНЯ 1871 г.
Л.ФРАНКЕЛЬ И.Ф.БЕККЕРУ 12 ИЮНЯ 1871 г.
К.МАРКС ДОЧЕРЯМ ЖЕННИ, ЛАУРЕ И ЭЛЕОНОРЕ 13 ИЮНЯ 1871 г.
Ф.БОЛЬТЕ И.Ф.БЕККЕРУ 14 ИЮНЯ 1871 г.
Э.ТРУЛАВ К.МАРКСУ 15 ИЮНЯ 1871 г.
ДЖ.ЦЭЛИ К.МАРКСУ 16 ИЮНЯ 1871 г.
Э.ДЮПОН Ф.ЭНГЕЛЬСУ 17 ИЮНЯ 1871 г.
Э.БИЗЛИ К.МАРКСУ 17 ИЮНЯ 1871 г.
К. МАРКС Л. КУГЕЛЬМАНУ 18 ИЮНЯ 1871 г.
С.БОРКХЕЙМ К.МАРКСУ 18 ИЮНЯ 1871 г.
А.БАХРУХ К.МАРКСУ 19 ИЮНЯ 1871 г.
А.БАХРУХ Л.ФРАНКЕЛЮ 19 ИЮНЯ 1871 г.
Ф.А.ЗОРГЕ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СОВЕТУ ИНТЕРНАЦИОНАЛА 20 ИЮНЯ 1871 г.
К.ФЕЙ И.Ф.БЕККЕРУ 20 ИЮНЯ 1871 г.
Э.ДЮПОН Ф.ЭНГЕЛЬСУ 21 ИЮНЯ 1871 г.
Э.ТРУЛАВ К.МАРКСУ 21 ИЮНЯ 1871 г.
Ф.ЭНГЕЛЬС В.ЛИБКНЕХТУ 22 ИЮНЯ 1871 г.
ДЖ.ХЕЙЛЗ Ф.ЭНГЕЛЬСУ 22 ИЮНЯ 1871 г.
Г.ЮНГ К.МАРКСУ 22 ИЮНЯ 1871 г.
БЬЕНКОВСКИ ДЖ.ХЕЙЛЗУ (?) 23 ИЮНЯ 1871 г.
Т.ОЛСОП К.МАРКСУ 28 ИЮНЯ 1871 г.
Э.ТРУЛАВ К.МАРКСУ 28 ИЮНЯ 1871 г.
К.КАФЬЕРО Ф.ЭНГЕЛЬСУ 28 ИЮНЯ 1871 г.
Р.РИД К.МАРКСУ 30 ИЮНЯ 1871 г.
Э.ТРУЛАВ К.МАРКСУ 30 ИЮНЯ 1871 г.
Ф.ЭНГЕЛЬС К.КАФЬЕРО 1 —31 ИЮЛЯ 1871 г.
В.ЛИБКНЕХТ Ф.ЭНГЕЛЬСУ 2 ИЮЛЯ 1871 г.
Ю.БРЕМЕР И.Ф.БЕККЕРУ 2 ИЮЛЯ 1871 г.
Т.ОЛСОП К.МАРКСУ 4 ИЮЛЯ 1871 г.
Т.СМИТ К.МАРКСУ 4 ИЮЛЯ 1871 г.
В.ЛИБКНЕХТ Ф.ЭНГЕЛЬСУ 6 ИЮЛЯ 1871 г.
Ю.РОЗВАДОВСКИЙ К.МАРКСУ 7 ИЮЛЯ 1871 г.
Э.ДЮПОН Ф.ЭНГЕЛЬСУ. ОКОЛО 7 ИЮЛЯ 1871 г.
Э.ДЮПОН К.МАРКСУ 7 ИЮЛЯ 1871 г.
Ф.А.ЗОРГЕ К.МАРКСУ 8 ИЮЛЯ 1871 г.
Ф.ЭНГЕЛЬС В.ЛИБКНЕХТУ 10 ИЮЛЯ 1871 г.
К.МАРКС Л.БИГО 11 ИЮЛЯ 1871 г.
Ф.ЭНГЕЛЬС К.КАФЬЕРО 16 ИЮЛЯ 1871 г.
К.МАРТЕН К.МАРКСУ 20 ИЮЛЯ 1871 г.
К.МАРКС Э.ОСВАЛЬДУ 21 ИЮЛЯ 1871 г.
И.Ф.БЕККЕР Ф.А.ЗОРГЕ 21 ИЮЛЯ 1871 г.
И.Ф.БЕККЕР Ф.ЛЕССНЕРУ 23 ИЮЛЯ 1871 г.
А.ПЕРРЕ Г.ЮНГУ 23 ИЮЛЯ 1871 г.
К. МАРКС Э.ОСВАЛЬДУ 24 ИЮЛЯ 1871 г.
В.ЭЙХХОФ К.МАРКСУ 24 ИЮЛЯ 1871 г.
Э.ДЮПОН Ф.ЭНГЕЛЬСУ 26 ИЮЛЯ 1871 г.
К.МАРКС Л.КУГЕЛЬМАНУ 27 ИЮЛЯ 1871 г.
К.МАРКС Н.И.УТИНУ 27 ИЮЛЯ 1871 г.
Р.РИД К.МАРКСУ 27 ИЮЛЯ 1871 г.
Л.КУГЕЛЬМАН К.МАРКСУ 30 ИЮЛЯ 1871 г.
П.ЛАФАРГ К.МАРКСУ 1 АВГУСТА 1871 г.
В.ЛИБКНЕХТ Ф.ЭНГЕЛЬСУ 5 АВГУСТА 1871 г.

Ф.А.ЗОРГЕ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СОВЕТУ ИНТЕРНАЦИОНАЛА 6 АВГУСТА 1871 г.
Э.ДЮПОН К.МАРКСУ 6 АВГУСТА 1871 г.
Ф.БОЛЬТЕ К.МАРКСУ 7 АВГУСТА 1871 г.
Ф.А.ЗОРГЕ К.МАРКСУ 8 АВГУСТА 1871 г.
Ф.ЭНГЕЛЬС П.Л.ЛАВРОВУ 9 АВГУСТА 1871 г.
Ф.МОРА Ф.ЭНГЕЛЬСУ 12 АВГУСТА 1871 г.
Т.СМИТ К.МАРКСУ 13 АВГУСТА 1871 г.
Э.ГЛЯЗЕР ДЕ ВИЛЬБРОР К.МАРКСУ 13 АВГУСТА 1871 г.
К.МАРКС Г.ЮНГУ 14 АВГУСТА 1871 г.
Ф.ЭНГЕЛЬС В.ЛИБКНЕХТУ. СЕРЕДИНА АВГУСТА 1871 г.
А.ДАВЫДОВ Ф.ЭНГЕЛЬСУ. СЕРЕДИНА АВГУСТА 1871 г.
П.ЛАФАРГ К.МАРКСУ 16 АВГУСТА 1871 г.
А.БАХРУХ К.МАРКСУ 16 АВГУСТА 1871 г.
Г.ЮНГ К.МАРКСУ 16 АВГУСТА 1871 г.
Э.ГЛЯЗЕР ДЕ ВИЛЬБРОР К.МАРКСУ 17 АВГУСТА 1871 г.
Ф.ЭНГЕЛЬС К.МАРКСУ 18 АВГУСТА 1871 г.
Ю.РОЗВАДОВСКИЙ Ф.ЭНГЕЛЬСУ 20 АВГУСТА 1871 г.
П.Л.ЛАВРОВ Г.ЮНГУ 20 АВГУСТА 1871 г.
К.МАРКС Ф.ЭНГЕЛЬСУ 21 АВГУСТА 1871 г.
А.ДАВЫДОВ Ф.ЭНГЕЛЬСУ 21 АВГУСТА 1871 г.
Ф.ЭНГЕЛЬС К.МАРКСУ 23 АВГУСТА 1871 г.
К.МАРКС Ф.ВОЛЬТЕ 25 АВГУСТА 1871 г.
К.МАРКС Ж.МАРКС 25 АВГУСТА 1871 г.
Э.ВАЙЯН И.Ф.БЕККЕРУ 25 АВГУСТА 1871 г.
Э.ДЮПОН Ф.ЭНГЕЛЬСУ 27 АВГУСТА 1871 г.
А.ДАВЫДОВ Ф.ЭНГЕЛЬСУ 29 АВГУСТА 1871 г.
К.МАРКС М.Д.КОНУЭЮ 29 АВГУСТА 1871 г.
З.МЕЙЕР К.МАРКСУ 30 АВГУСТА 1871 г.
М.Д.КОНУЭЙ К.МАРКСУ 30 АВГУСТА 1871 г.
И.Ф.БЕККЕР Ф.А.ЗОРГЕ 31 АВГУСТА 1871 г.
Р.РИД К.МАРКСУ 5 СЕНТЯБРЯ 1871 г.
К.МАРКС Ф. А. ЗОРГЕ 5 СЕНТЯБРЯ 1871 г.
Т.ОЛСОП К.МАРКСУ 7 СЕНТЯБРЯ 1871 г.
Л.ФРАНКЕЛЬ К.МАРКСУ 7 СЕНТЯБРЯ 1871 г.
К.МАРКС Ф.ЭНГЕЛЬСУ 8 СЕНТЯБРЯ 1871 г.
В.ЛИБКНЕХТ Ф.ЭНГЕЛЬСУ 8 СЕНТЯБРЯ 1871 г.
Т.ОЛСОП К.МАРКСУ 8 СЕНТЯБРЯ 1871 г.
Э.ГУМПЕРТ К.МАРКСУ 10 СЕНТЯБРЯ 1871 г.
В.ЛИБКНЕХТ Ф.ЭНГЕЛЬСУ 12 СЕНТЯБРЯ 1871 г.
К.МАРКС Г.ЮНГУ 13 СЕНТЯБРЯ 1871 г.
К.МАРКС А.ЮБЕРУ 15 СЕНТЯБРЯ 1871 г.
К.СТЕПНИ К.МАРКСУ 20 СЕНТЯБРЯ 1871 г.
К.МАРКС Ж.МАРКС 23 СЕНТЯБРЯ 1871 г.
Ж.МАРКС (ДОЧЬ) Л.КУГЕЛЬМАНУ 3 ОКТЯБРЯ 1871 г.
Ф.ЭНГЕЛЬС П.Л.ЛАВРОВУ 5 ОКТЯБРЯ 1871 г.
К.МАРКС Г.ЮНГУ 11 ОКТЯБРЯ 1871 г.
Ш.КЕЛЛЕР Л.ФРАНКЕЛЮ 12 ОКТЯБРЯ 1871 г.
Т.СМИТ К.МАРКСУ 12 ОКТЯБРЯ 1871 г.
Э.ДРОНКЕ К.МАРКСУ 13 ОКТЯБРЯ 1871 г.
Э.ДЮПОН Ф.ЭНГЕЛЬСУ 16 ОКТЯБРЯ 1871 г.
К.МАРКС Г.ЮНГУ 19 ОКТЯБРЯ 1871 г.
К.МАРКС Г.ЮНГУ 20 ОКТЯБРЯ 1871 г.
Ф.ЭНГЕЛЬС Э.ЭНГЕЛЬС 21 ОКТЯБРЯ 1871 г.
П.Л.ЛАВРОВ Е.А ШТАКЕНШНЕЙДЕР 22 (10) ОКТЯБРЯ 1871 г.
Г.ЮНГ К.МАРКСУ 30 ОКТЯБРЯ 1871 г.
ДЖ.ХЕЙЛЗ Ф.ЭНГЕЛЬСУ 3 НОЯБРЯ 1871 г.
Ф.ЭНГЕЛЬС В.ЛИБКНЕХТУ 4 НОЯБРЯ 1871 г.
К.МАРКС Г.ЮНГУ 4 НОЯБРЯ 1871 г.
Э.ТРУЛАВ К.МАРКСУ 6 НОЯБРЯ 1871 г.
К.МАРКС Ф.А.ЗОРГЕ 9 НОЯБРЯ 1871 г.
Ф.ЙОЗЕВИЦ К.МАРКСУ 9 НОЯБРЯ 1871 г.
Ф.ЭНГЕЛЬС К.ПАЛЛАДИНО 23 НОЯБРЯ 1871 г.
Х.МЕСА П.ЛАФАРГУ 23 НОЯБРЯ 1871 г.
К.МАРКС Ф.А.ЗОРГЕ 29 НОЯБРЯ 1871 г.
Н.ТИБЛИН К.МАРКСУ 16 ДЕКАБРЯ 1871 г.
Ж.МАРКС (ДОЧЬ) Л.КУГЕЛЬМАНУ 21—22 ДЕКАБРЯ 1871 г.
Э.МАРКС В.ЛИБКНЕХТУ 29 ДЕКАБРЯ 1871 г.
Э.ШАТЛЕН Г.ЮНГУ. 1871 г.
Ф.А.ЗОРГЕ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СОВЕТУ ИНТЕРНАЦИОНАЛА 7 ЯНВАРЯ 1871 г.
Ф.ЭНГЕЛЬС К.ТЕРЦАГИ 14 ЯНВАРЯ 1871 г.
Ж.МАРКС (ДОЧЬ) Л.КУГЕЛЬМАНУ 22 ЯНВАРЯ 1871 г.
Г.ЮНГ К.МАРКСУ 26 ЯНВАРЯ 1871 г.
П.О.ЛИССАГАРЕ К.МАРКСУ 28 ЯНВАРЯ 1871 г.
А.ЮБЕР К.МАРКСУ 4 ФЕВРАЛЯ 1871 г.
А.МОРО-МОНТЕТЕОН К.МАРКСУ 5 ФЕВРАЛЯ 1871 г.
А.ДЬЕРДЬ К.МАРКСУ 23 ФЕВРАЛЯ 1871 г.
К.МАРКС Г.ЮНГУ 26 ФЕВРАЛЯ 1871 г.
Р.ВИЛЬМАР К.МАРКСУ 8 МАРТА 1871 г.
Ф.ЭНГЕЛЬС Ф.А.ЗОРГЕ 17 МАРТА 1871 г.
Ф.ЭНГЕЛЬС Д.БОВИО 16 АПРЕЛЯ 1871 г.
Э.ГЛЯЗЕР ДЕ ВИЛЬБРОР К.МАРКСУ 26 АПРЕЛЯ 1871 г.
Т.СМИТ К.МАРКСУ 27 АПРЕЛЯ 1871 г.
Ш.ЛОНГЕ Ф.ЭНГЕЛЬСУ 28 АПРЕЛЯ 1871 г.
КРУЖОК СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ К.МАРКСУ 17 МАЯ 1871 г.
Э.ГЛЯЗЕР ДЕ ВИЛЬБРОР К.МАРКСУ 16 ИЮНЯ 1871 г.
Ж.МАРКС (ДОЧЬ) Л.КУГЕЛЬМАНУ 27 ИЮНЯ 1871 г.
А.МОНЖЕН К.МАРКСУ 28 АВГУСТА 1871 г.
М.ЛАШАТР Ш.ЛОНГЕ 5 НОЯБРЯ 1871 г.
Е.РИСТО К.МАРКСУ 9 ДЕКАБРЯ 1871 г.
М.БАРРИ К.МАРКСУ 17 МАРТА 1873 г.
ПОПОВ Л. Б.ГОЛЬДЕНБЕРГУ 19 МАРТА 1873 г.
С.ВИКЕРИ К.МАРКСУ 23 МАРТА 1873 г.
С.ВИКЕРИ Ф.ЭНГЕЛЬСУ 23 МАРТА 1873 г.
Ф.ЭНГЕЛЬС А.БЕБЕЛЮ 20 ИЮНЯ 1873 г.
Ф.ЭНГЕЛЬС Ф.А.ЗОРГЕ 26 ИЮЛЯ 1873 г.
К.МАРКС Ф. А.ЗОРГЕ 27 СЕНТЯБРЯ 1873 г.
Ф.ЭНГЕЛЬС Ф.А.ЗОРГЕ 12—17 СЕНТЯБРЯ 1874 г.
Л.ФРАНКЕЛЬ К.МАРКСУ 28 МАРТА 1876 г.
П.ЛЕФЕВР-РОНСЬЕ Ф.ЭНГЕЛЬСУ 31 МАРТА 1876 г.
Э.ГЛЯЗЕР ДЕ ВИЛЬБРОР К.МАРКСУ 8 СЕНТЯБРЯ 1876 г.
В.ЛИБКНЕХТ Ф.ЭНГЕЛЬСУ 27 СЕНТЯБРЯ 1876 г.
В.БЛОС Ф.ЭНГЕЛЬСУ 16 НОЯБРЯ 1876 г.

Примечания

Указатель

Заметки К.Маркса о положении коммунаров-эмигрантов

Страница номера газеты «Volkswille», посвященная падению Парижской Коммуны

Письмо П.Лафарга Ж.Маркс (дочери) от 23 апреля 1871 года

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

ДОКУМЕНТЫ ПЕРВОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

ПЕРВЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ
И ПАРИЖСКАЯ КОММУНА
Документы и материалы

Москва: ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. 1972. 693 с.

Раздел четвертый

МЕЖДУНАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ СОЛИДАРНОСТИ С ПАРИЖСКОЙ КОММУНОЙ

Р О С С И Я

ИЗ СТАТЬИ П.Л.ЛАВРОВА 21 МАРТА 1871 г.
ИЗ СТАТЬИ П.Л.ЛАВРОВА 28 МАРТА 1871 г.
ИЗ ПИСЬМА П.Л.ЛАВРОВА ПАРИЖСКОЙ КОММУНЕ. НАЧАЛО АПРЕЛЯ 1871 г.
ИЗ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ П.Л.ЛАВРОВА 17 ИЮЛЯ 1871 г.
ИЗ РЕЧИ Н.И.УТИНА НА МИТИНГЕ В ЖЕНЕВЕ 22 ОКТЯБРЯ 1871 г.
ИЗ ОЧЕРКОВ Е.И.УТИНА. ДЕКАБРЬ 1871 г.
ИЗ ОЧЕРКА В.И.ТАНЕЕВА. 1871 г.
УПРАВЛЯЮЩЕМУ III ОТДЕЛЕНИЯ 5 АПРЕЛЯ 1871 г.
ИЗ ПРИГОВОРА ПО ПРОЦЕССУ 193-х: О РАСПРОСТРАНЕНИИ «ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ВО ФРАНЦИИ» В 1873 И 1874 гг.
ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ 21 МАРТА 1874 г.
СТАТЬЯ П.Л.ЛАВРОВА 1 МАРТА 1875 г.
АДРЕС РУССКИХ РАБОЧИХ 18 МАРТА 1878 г.
ИЗ ПРОГРАММЫ СЕВЕРНОГО СОЮЗА РУССКИХ РАБОЧИХ 12 ЯНВАРЯ 1879 г.

С.396-418, примечания 645

Веб-публикация: библиотека Vive Liberta, 2010, к 140-летию Парижской коммуны.

В этом файле - предисловие к сборнику и содержание. Для скачивания текстов других документов сборника следите за обновлениями библиотеки.

Книги, статьи, аудио- и видеоматериалы по истории Коммуны 1871 года можно скачать:
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio 1 .htm#commune
в сообществе
http://www.diarv.ru/~vive-liberta/pl00499357.htm
http://www.diary.ru/~vive-liberta/p64478563.htm
http://www.diary.ru/~vive-liberta/p70661197.htm
http://www.diary.ru/~vive-liberta/p72861790.htm
http://www.diary.ru/~vive-liberta/p81555317.htm
в сообществе «Знание - власть»
http://community.livejournal.com/znanie_vlast/
в библиотеке «ПОЛИТАЗБУКА» http://politazbuka.ru/

К теме «Парижская коммуна 1871 года и Россия»:
Б.Итенберг. Россия и Парижская коммуна
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/commune_itenberg.pdf
И.Книжник-Ветров. Русские деятельницы 1-го Интернационала и Парижской коммуны. Е.Л.Дмитриева, А.В.Корвин-Круковская, Е.Г.Бартенева
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/commune_knizhnik.pdf
В.Баранченко. Парижские коммунары в Москве (из личных воспоминаний)
http://www.diary.ru/~vive-liberta/p151294013.htm#533369801
Н.Ефремова. Героиня парижской коммуны Елизавета Дмитриева
http://www.diary.ru/~vive-liberta/p151294013.htm#533371532
Революционеры и либералы России. Сб. науч.статей к 100-летию Б.П.Козьмина
http://www.diary.ru/~vive-liberta/p80110457.htm

Россия

ИЗ СТАТЬИ П. Л. ЛАВРОВА «КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ИЗ ПАРИЖА»

Париж, 21 марта

Итак, вот еще одна революция, и совершенно непохожая на другие. И кто же во главе всего этого? — спрашивает себя каждый. Не Бланки ли? не Пиа или Флуранс? Совсем нет. Ни одного сколько-нибудь известного имени. Ни один из известных публике артистов не принимал участия в этой пьесе. Роль *главного революционера* не была занята. Все крупные газеты растерялись. Они были уверены, что никакая революция не могла произойти в Париже без того, чтобы они были об этом осведомлены, и без участия их друзей. Неизвестные люди! Лавочники таращили глаза при виде подписей этого ужасного Центрального комитета национальной гвардии, который в данное время управляет Парижем. И все совершенно неизвестные люди! Швейцары делают презрительные мины, говоря своим жильцам: «Посмотрите, мадам, что это за правительство! Это смешно. Все простые люди! Бродяги! Рабочие! Да, мадам, простые рабочие!»

И без всякого сомнения, это простые рабочие. В этом и заключается вся оригинальность движения последних дней. Это то, что их характеризует. Это то, что придает им интерес в глазах каждого социалиста, каждого члена Международного Товарищества Рабочих, также и каждого искреннего мыслителя, который изучает в видимых событиях истории — невидимые силы, действующие в обществе. В огромном перевороте, совершившемся во Франции за последние месяцы, ни реакционная буржуазия, ни революционная не выдвинули ни одного нового человека: вся их прежняя слава не оправдала себя в этих событиях. Никто не сумел ничего защитить, никто не сумел организовать: власть осталась в руках совершенно неспособных, потому что никто не посмел захотеть ее сменить, потому что ни

Гамбетта, ни Гюго, ни Ледрю-Роллен, ни Луи Блан не осмелились взять на себя ответственность организации правительства, потому что Флуранс, Бланки и Делеклюз не сумели его организовать. Итак, то, чего не смели и не сумели сделать самые известные люди во Франции, сделали очень легко несколько честных, умных и решительных людей, совершенно мало известных читателям газет.

Для читателей «Internationale» это, конечно, не сплошь незнакомые люди. Имена Варлена и Асси, которые находились среди подписавшихся под прокламациями, доказали им, что это не сброд разбойников, не выходка империалистов, бонапартистов или же пруссаков, как хотели это объяснить буржуазные газеты, как, например, «Temps». Была бы у этих газет менее короткая память, они бы вспомнили, что Варлен не только известен по конгрессам и по процессам Интернационала, но, кроме того, получил 58 тысяч голосов на последних выборах. Но иногда бывает очень удобно кое о чем забыть. Это так удобно задевать самолюбие Парижа, напоминая ему беспрестанно, что совершенно неизвестные люди находятся в данное время во главе рабочего правительства.

Эти рабочие сумели организовать большинство национальной гвардии Парижа в одно могучее целое. Каждый день вплоть до 18 марта прибавлялись новые батальоны к этой все возрастающей, но спокойной силе. Когда какой-нибудь округ Парижа был совершенно организован, национальная гвардия брала на себя в нем полицейскую власть и выгоняла чиновников префектуры. Если я не ошибаюсь, то 13 марта было только шесть организованных округов, а 17 марта их было уже двенадцать, если не больше. Если бы правительство Тьера не начало нападения через несколько дней, без всякого конфликта, весь Париж представлял бы из себя чисто народную и республиканскую организацию, правительство, опирающееся на всю вооруженную силу народа, пред которой должна была бы склониться всякая другая власть. Простые, никому не известные рабочие сумели в несколько дней организовать силу, поддерживающую право...

Деятельность Тьера в Париже была серией самых очевидных ошибок. Он сделал все возможное, чтобы заставить правителей Бордо голосовать не так, как они хотели, а так, как он хотел, и ему это удалось. Он все сделал для того, чтобы возбудить против правительства всю массу населения Парижа, и это ему также удалось сделать. Назначение Винуа, Д'Ореля де Паладина и Валантена, осадное положение, запрещение шести газет — это все были уколы булавок, которые постепенно выводили из себя Париж и заставляли даже безразличных и нерешительных примкнуть к организовавшейся грозной оппози-

ции. Моральное влияние правительства в Париже было уже ничтожным. Захотели употребить силу лишь тогда, когда уже не время было ее употреблять, когда уже не было силы. О. это совсем разные вещи — иметь дело с воющим реакционным собранием или же с рабочим населением.

Я вам не буду рассказывать о всех перипетиях последних дней, вы все узнаете из газет и телеграмм. В то время, что я вам пишу, депутаты Парижа и мэры его округов уже присоединились к Центральному комитету, который сейчас принял название Федерации национальной гвардии. Лишь бы только эти очень известные господа, эти адвокаты, журналисты, мэры, принадлежащие ко всем партиям, не испортили того, что уже сделано. Завтра должны произойти выборы в Муниципальный совет, и ужасное, удивительное правительство «неизвестных» сойдет, как оно само говорит, со ступеней Городской думы, чтобы войти в ряды народа. Оно исполнит лучше и честнее свою задачу, чем какое-либо другое правительство Парижа нашего века.

И что же будет потом? Получит ли это рабочее правительство «единственную награду», о которой оно мечтает, т. е. «видеть установление настоящей республики», или же рутина одержит верх и передаст власть в эгоистичные и неспособные руки прежних партий и прежних «слишком известных» людей?..

Подпись: *Л. Пьер*

Опубликовано на французском языке в газете «Internationale» № 115, 26 марта 1871 г.

Печатается по тексту книги. П. Л. Лавров. «Избранные сочинения на социально-политические темы в восьми томах» Том первый. Москва, 1934 г.

ИЗ СТАТЬИ П. Л. ЛАВРОВА «КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ИЗ ПАРИЖА»

Париж, 28 марта

Гражданин редактор!

Момент кризиса для внутренних дел Парижа прошел. Выборы в Муниципальный совет проходили вчера во всех районах. Число воздержавшихся было гораздо меньше, чем можно было ожидать, принимая во внимание, что несколько дней тому назад на улицах Парижа была гражданская война, многие районы не хотели признавать центрального правительства Городской думы и грозный союз самых распространенных газет призывал своих читателей к непослушанию власти, которую называл властью убийц, воров, агентов бонапартийцев, пруссаков и т. д.

Твердость Центрального комитета, его спокойствие и ум одержали верх над всеми трудностями. Эта коллективная власть, составленная из неизвестных, из рабочих, лучше поняла всю трудность в связи с событиями, чем всякая другая власть, одобрявшаяся Парижем и Францией в течение нашего века. Он сумел быть твердым, не злоупотребляя своей силой и диктатурой; он сумел пойти на соглашение, не отказываясь ни от одного своего принципа, не делая ни одной уступки окружавшим его врагам, весьма опытным в коварстве и переполненным ненавистью.

Воззвания были в большинстве случаев образцом такта, твердой уверенности и спокойной решительности. Несмотря на всем известные социалистические симпатии большинства его членов, правительство не подняло ни одного неуместного вопроса, не выпустило ни одного невыполнимого декрета. Оно умолчало о своих симпатиях. Оно обошлось без фраз, без неисполнимых обещаний, зато совершило ряд дел.

Оно знало, что его сила в коллективизме, и во всех случаях, касавшихся специальных дел, анонимный делегат подписывался от имени Комитета. Оно знало, что в тех случаях, когда пролетарий-рабочий у власти, богатый никогда его не преминет обвинить в воровстве и в грабеже, в злоупотреблениях и в беспорядке. Члены Комитета, работая целый день, устраняя всякие трудности, организуя иногда заново дезорганизованные ведомства, довольствовались своим жалованьем национальных гвардейцев; они сумели сохранить порядок в городе с двухмиллионным населением без специальной полиции; они сумели напугать злоумышленников и предупредить увлечения. Если и был беспорядок на улицах Парижа, если лавки иногда внезапно закрывались, если происходили более или менее кровавые столкновения, то единственной причиной этих происшествий была так называемая партия «порядка». Если в данный момент, когда я вам пишу, торговля и промышленность переживают страх, дела не идут, иностранцы и трусливые люди покидают Париж и какое-то чувство общественного недомогания продолжает тяготеть над столицей, то виной всему этому является не поддающаяся квалификации позиция Версальского собрания; оно не сумело ничего предупредить, ничему помешать и не может охотно примириться с совершившимися фактами, законность которых очевидна и легализация которых дала бы внутренний мир Франции...

Центральный комитет, отрекаясь от своей диктаторской власти в пользу правильно избранной Коммуны, может себе сказать по совести, что он строго исполнил свою обязанность, что он честно выполнил свои очень трудные полномочия и что его победа есть победа ума и нравственности, победа общественной справедливости. Для ваших читателей это — победа проле-

тариев, честных и спокойных в своей силе, над всеми деморализованными силами буржуазного общества. Большие имена померкли, крупные ораторы отошли в сторону или сумели заняться одной болтовней; буржуазные вожди ничего не могли сделать, ничего не знали, не добились ничего; пресса, эта «четвертая держава», этот гигант, который некогда потрясал империи, показала себя во всем своем моральном и политическом ничтожестве. Социалист-мыслитель, изучая события этого небольшого количества дней, может подтвердить с еще большей уверенностью, что это буржуазное общество, которое эксплуатирует и деморализует пролетариат, не имеет никакого основания для существования. Оно не имеет за собой ни морального права, ни силы численности, ни даже умения действовать, привычки к общественной деятельности, влияния широких и хорошо направленных понятий,— оно имеет за собой только рутину.

Нет сомнения, положение еще очень тяжелое: конфликт между успокоенным Парижем и Национальным собранием все еще продолжается; положение дел в больших провинциальных городах неизвестно или неопределенно; правительство Версаля все еще враждебно, и будущее темно. Теперь Париж имеет право на искреннюю симпатию всех истинных друзей прогресса, в особенности социалистов всех стран. Но бездеятельные симпатии имеют ли какое-нибудь значение в течении событий? И можно ли ожидать откуда-нибудь активного содействия? Об этом я не могу ничего сказать.События разрешат этот вопрос...

Подпись: *Л. Пьер*

Опубликовано на французском языке в газете «Internationale» № 116, 2 апреля 1871 г.

Печатается по тексту книги П. Л. Лавров. «Избранные сочинения на социально-политические темы в восьми томах». Том первый. Москва, 1934 г.

ИЗ ПИСЬМА П. Л. ЛАВРОВА ГРАЖДАНАМ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ [127]

Начало апреля 1871 г.

Граждане, я во Франции чужестранец, но я член Интернационала и полностью сочувствую социальному движению, представленному Парижской Коммуной. Моя жизнь прошла в изучении, преподавании и распространении наук; поэтому я позволяю себе высказать в этом обращенном к вам послании некоторые соображения по вопросам образования, которое вам следует наладить.

Всякая политическая и социальная революция, направленная на создание устойчивых форм общества, неизбежно опирается на реформу образования. У кого школа, у того общество!

Но когда приходится сразу изменить положение общества и перенести центр тяжести общественной деятельности в среду класса, который прежде был далек от политической жизни, необходимо употреблять слово «*образование*» в самом широком смысле. Речь идет не только о поколении детей, которых надо воспитать в новых понятиях. Прежде всего необходимо обучить поколение взрослых людей, чтобы они смогли исполнять новые обязанности, ложащиеся на них, и успешно бороться с врагами, окружающими их со всех сторон.

Парижская Коммуна успешно начала борьбу со старым деморализованным обществом, опираясь на народ в подлинном смысле слова, на народ трудящихся. Она победила. Политическое состояние общества изменилось. Теперь направление дел устанавливают не капиталисты, не промышленные магнаты, не юристы, не журналисты. Теперь центр тяжести социальной активности находится в рабочем классе.

Коммуна окружена врагами. Я говорю не о тех, кто открыто объявил ей войну, а о тех, кто ведет ее исподтишка, о тех, чьи интересы и самолюбие пострадали от революции, о рутинерах, которые не могут примириться с тем, что бразды правления выдернуты из рук богачей, буржуазии; я говорю и о невежественных людях, всегда готовых прислушиваться к реакционной клевете, и о робких и равнодушных.

Серьезным препятствием на пути развития нового общества может явиться недостаток людей, которые были бы верны идеям Коммуны и, в то же время, подготовлены для ведения дел... Настоящий же общественный организм, желающий быть живым во всех своих элементах, образующий единое целое в нравственном отношении, должен пользоваться убежденными людьми даже для исполнения незначительных задач. У рабочих в большинстве случаев нет привычки заниматься общественными, политическими, административными делами, а между тем именно среди них Коммуна должна набирать себе помощников.

Преодолеть это препятствие возможно, лишь немедленно приняв самые энергичные меры для распространения во всех слоях населения ясных и точных понятий об основах общественной деятельности, так чтобы эти понятия могли служить руководством толковым людям, которым придется действовать в непривычной для них области. Первая французская революция энергично создавала школы, учителей, учебники, развивала науки и ремесла для борьбы с внешним врагом; теперь предстоит делать нечто подобное для борьбы с врагом внутренним.

Задача организации обучения очень сложна.

1. Предстоит перестроить обучение детей, взяв в свои руки школы, воодушевив их новыми идеями, введя новые учебники,

призвав к делу педагогической пропаганды всех, кто только может уделить время этой важнейшей проблеме. Об этом я больше говорить не буду, так как, несомненно, граждане Коммуны уже обратили внимание на эту задачу.

2. Надо организовать социальную пропаганду среди взрослых. Нужно устроить во всех округах, в мэриях и общественных залах циклы лекций, беседы и курсы не для воинствующей пропаганды, а для распространения четких и ясных знаний по разным отраслям социальной науки...

3. Необходимо организовать в каждом округе бесплатные библиотеки для чтения *, которые содержали бы пропагандистские издания и учебные пособия, написанные с позиций нового общества. Там можно было бы устроить и чтение вслух этих книжек. В таких библиотеках должны работать люди, которые сумели бы указать каждому читателю наиболее подходящие для него книги, брошюры и газеты, учитывая степень его подготовки, род занятий, возраст и т. п. Я недостаточно хорошо знаю семейную жизнь парижан и не имею точного представления о том, какую роль играли женщины в последнем движении, но мне кажется, что среди них могли бы найтись способные заняться этим делом, а также и школьным преподаванием. В Америке преподавание в начальных школах ведут в основном женщины.

4. Надо, чтобы в руках рабочих были книги, написанные специально с целью сообщить серьезные и систематические знания тем, кто не получил школьного образования. Я считаю, что только таким путем рабочие получат подготовку, необходимую для успешной борьбы с буржуазией. Об этом я думаю, с тех пор как сделался членом Интернационала...

Впервые опубликовано в журнале «История СССР» № 2, 1971 г.

Печатается по тексту журнала

Перевод с французского

ИЗ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ П. Л. ЛАВРОВА «ИЗ АНГЛИИ» [128]

17 июля 1871 г.

...В тот день, когда Лекрафт и Оджер вручили Совету свою отставку, только английские члены Совета противопоставили им убедительнейшие аргументы, и эта дискуссия не оставила у присутствующих никаких сомнений в том, что именно представители английских рабочих решительно заявили о своей солидарности с Парижской Коммуной. В протоколе заседания, опубликованном в «Eastern Post», говорится по этому поводу следующее:

* Может быть, их стоило бы присоединить к общественным столовым, которые следует устраивать в более широком масштабе в настоящее время. (*Примечание автора.*)

«Совет обсудил выступление гг. Оджера и Лекрафта против воззвания и их отставку и выражает сильное возмущение их иезуитским поведением. Тем более, что они оба энергично высказывались в защиту Коммуны. Было сказано, что для таких людей, позорно дезертировать и пресмыкаться перед «партией порядка», как они сделали. Их отставка принята, и решено вычеркнуть их подписи под обращением». В то же время Карл Маркс направил в «Daily News» ответ на письмо Луэллина Девиса; этот ответ был опубликован там с искажениями и появился полностью только в «Eastern Post». Я привожу его целиком...*

В качестве дополнения к этому письму присовокуплю несколько строк, адресованных редактору «Pall Mall Gazette» Карлом Марксом в связи с обвинениями, выдвинутыми последним против членов теперешнего французского правительства и квалифицированных как «клевета»...**

Можно только приветствовать заявление Карла Маркса, так как оно придает позиции Совета Интернационала большую отчетливость и силу. Важнейшая мысль воззвания — это заявление о солидарности программы Интернационала с политической программой Коммуны, в той мере, в какой эта программа была реализована в ее декретах и ее действиях. Этим заявлением Генеральный Совет поставил себя во главе исторического движения, которое еще невозможно достойно оценить. Политическая программа Интернационала, недавно еще неопределенная и которая, казалось, сулила раскол между двумя течениями, различно понимающими соотношение социального и политического движения — эта программа отныне определена. Перед лицом клеветы и поношения раздавленной и уничтоженной Парижской Коммуны со стороны всей европейской буржуазной прессы свободно избранные представители миллионов рабочих всей Европы, обсудив этот вопрос, заявили, что Коммуна была законной, что она представляла справедливость и что она к тому же представляет будущее. И это не только мнение, выраженное членами Совета. К нему присоединяются во всех странах Европы и в Америке, там его поддерживают митинги всюду, где социалисты могут свободно собираться. Итак, массовые убийства на улицах Парижа, расстрелы женщин и детей не дали ничего. Социализм более силен, более решителен и более точен в своих целях, чем раньше.

В этом смысле враги рабочего движения могли затемнить значение воззвания, привлекая внимание публики ко второстепенным моментам, т. е. к характеристикам политических полиши-

* См. настоящий сборник, стр. 38—39. *Ред.*

** См. настоящий сборник, стр. 88. *Ред.*

нелей, которые в настоящее время стоят во главе французского правительства. Отныне желающие выступить против этих обвинений, будут иметь дело не с Интернационалом и его Советом, а с одним человеком — с Карлом Марксом, и нет сомнения, что у него хватит сил подтвердить свои заявления. Кто хочет подвергнуть нападкам воззвание, видя в нем выражение принципов Интернационала, должен выступать на почве принципов, отбросить все личные моменты и противопоставить свою программу политической программе Совета.

ЦПА ИМЛ, ф. 21, ед. хр. 401/3 — *Печатается по рукописи*

Публикуется впервые — *Перевод с французского*

ИЗ РЕЧИ Н. И. УТИНА НА МИТИНГЕ В ЧЕСТЬ ГОДОВЩИНЫ ОСНОВАНИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛА В ЖЕНЕВЕ [129]

22 октября 1871 г.

...Вы могли видеть также, как в течение этого страшного года,.. убедившись, что стремление народа к свободе не удается убить никакими средствами, наши враги устраивают крупные кровопускания, подобные бойне, затеянной Бонапартом и Вильгельмом, — войне, предпринятой против рабочего движения с общего согласия реакции. Но к чему привела эта война? Смогли ли они, эти коронованные заговорщики, заглушить требования трудового народа? Пришла *Коммуна*, чтобы самым торжественным образом опровергнуть их, и когда они утопили Коммуну в крови наших героических парижских братьев — удалось ли им уничтожить, убить идею, которая обессмертила Коммуну и которая в конце концов победит, несмотря ни на что? Нет! Все, чего достигли посредством этого избиения — это разрушения промышленности Парижа; сообщение муниципального совета констатирует это со всей очевидностью.

Вот каким образом буржуазный мир ведет Европу к разрушению, к самоубийству. И цивилизация погибнет, если рабочий класс не поспешит сам взять управление своими интересами и интересами всего общества...

Опубликовано в газете «Fgalité» № 21, 5 ноября 1871 г. и в журнале «Vorbote» № 12, декабрь 1871 г. — *Печатается по тексту газеты «Egalité»*

Перевод с французского

ИЗ ОЧЕРКОВ Е. И. УТИНА «ФРАНЦИЯ И ФРАНЦУЗЫ ПОСЛЕ ВОЙНЫ» [130]

Декабрь 1871 г.

Варлен был одним из самых деятельных членов Интернационала, едва ли даже не основателем французского отделения Интернационала. Начиная с 1866 г. он подвергался постоянным преследованиям, замешан был во всех процессах, которые империя возбуждала против Интернационала, но все приговоры, все заключения вели к тому только, что он становился более горячим и ревностным членом Интернационала. Красивый, с большою черною бородою и густыми черными волосами, в которых проглядывала седина, с блестящими черными глазами, он производил своею фигурою довольно сильное впечатление. Все, что он говорил, было резко, сжато, строго обдумано. Он решил в своем уме, что республика не должна быть уступлена без боя, что нужно решиться на все крайности скорее, чем позволить обезоружить себя, и никакие рассуждения не могли бы заставить изменить его взгляд. Я живо помню, как в тот день, когда после назначения Ореля де Паладина начальником национальной гвардии и его угрозы, что он будет действовать строго, появился манифест за подписью вновь создавшегося Центрального комитета национальной гвардии, как в этот день Варлен, который был одним из подписавшихся на манифесте, с резкостью говорил:

— Будет, что́ будет, а обезоружить без боя мы себя не позволим!

На все возражения, которые ему представляли, он отвечал одним словом:

— Tant pis! *

— Но ведь подумайте, население раздражено, то, что вы делаете, может усилить его и вызвать гражданскую войну.

— Tant pis!

— А если пруссаки, которые стоят у наших ворот, направят на нас наши же пушки.

— Tant pis!

— Они вмешаются в наши внутренние дела и тогда мы не выживем их!

— Tant pis! — неизменно отвечал Варлен, и кроме этого tant pis, которое, очевидно, было ему не легко произносить, от него нельзя было добиться другого слова.

В этом слове, в этом лаконическом ответе выражался весь человек. Решимость, энергия и известная доля самоуверенности, столь необходимой для человека, желающего действовать, бросались в глаза.

— Мы попали в сильный политический круговорот, но делать нечего. Не мы вызывали и вызываем на бой, нам бросают перчатку и нам ничего более не остается как поднять ее. Мы поднимаем, но тем хуже для тех, кто ее бросает. Бой завязался, быть может скоро он примет более суровый, страшный характер;

*— Тем хуже! *Ред.*

но я вам говорю только одно, прибавил он, что чем бы ни кончилось первое открытое сражение, борьба будет продолжаться до тех пор, пока мы не останемся победителями. Наши враги будут нашими лучшими союзниками, они доставят торжество Интернационалу.

Все это говорилось тем резким, решительным, уверенным в своих силах и в справедливости своего дела голосом, которым он произносил свое «tant pis!»

Варлен погиб среди того страшного боя, о котором он говорил с такою уверенностью, он не пережил того движения, на которое возлагал свои розовые надежды. В те дни, в те кровавые майские дни белого террора, когда правительство Тьера упивалось кровью своих несчастных жертв и когда деревенское Национальное собрание превратилось в сборище палачей, Варлен был расстрелян в одной маленькой улице, расстрелян без суда, как расстреливали тысячи людей, без разбора, не обращая внимания, были ли то женщины, мужчины, взрослые или дети.

По свидетельству самых отчаянных врагов Коммуны, Варлен встретил смерть с необыкновенной твердостью, мужеством, что называется «не моргнув глазом», и по всей вероятности в ту минуту, когда выстрелы были направлены против него, он бормотал: tant pis!

Опубликовано в журнале «Вестник Европы» Шестой год Книга 12-я. Декабрь 1871 г.

Печатается по тексту журнала

ИЗ ОЧЕРКА В. И. ТАНЕЕВА «МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕСТВО РАБОЧИХ» [131]

1871 г.

XIII

Правительство Французской республики образовалось из членов умеренной республиканской партии, во главе которой стояли Фавр и Гамбетта.

Во время осады Парижа пруссаками крайняя революционная партия два раза — 31 октября 1870 и 22 января 1871 г.— пыталась низвергнуть правительство умеренной республиканской партии Международное общество не участвовало в этих попытках. Оно понимало, что если бы ему и удалось завладеть Парижем, то придется сдать его пруссакам Но оно не теряло времени. Члены его старались занять разные второстепенные должности, приобрести влияние в национальной гвардии, которая заменяла в Париже армию, и устроить эту гвардию по образцу рабочих федераций. Когда Париж был сдан пруссакам, то батальоны национальной гвардии составляли одну общую федерацию, во главе которой стоял Центральный комитет. Комитет этот состоял из рабочих, преимущественно членов Международного общества. Национальная гвардия овладела ружьями и пушками, и Центральный комитет объявил, что берет власть в свои руки, пока все округи Парижа не выберут Коммуну для управления городом. Выборы в Коммуну произошли посредством общей подачи голосов; Коммуна составилась из членов Международного общества и из членов крайней революционной партии. Хотя вследствие этого и происходили в Коммуне частые несогласия, но она все-таки действовала совершенно сообразно с принципами Международного общества

XIV

Коммуне принадлежала законодательная и исполнительная власть. Она объявила. что постоянные армии уничтожаются и заменяются всеобщим вооружением народа, с самыми короткими сроками службы; что судьи должны быть выборными, сменяемыми и ответственными; что лица, занимающие общественные должности, от членов Коммуны до последних чиновников, получают одинаковую плату, равную плате простого рабочего; что государство не участвует в содержании церквей и духовенства, а предоставляет это самим верующим; что все учебные заведения открыты даром для всех; что все фабрики и заводы, которые перестали действовать по случаю войны, предоставляются в пользование ассоциациям рабочих.

Коммуна имела вполне международный характер. В ней было много иностранцев Министром публичных работ был немец Франкель из Берлина, член Международного общества. Начальство над войсками было поручено полякам. Над думою развевалось красное знамя — символ международной рабочей республики. Вандомская колонна, как памятник национальных войн и вражды между народами, была разрушена.

Коммуна предполагала ввести во всей Франции общее вооружение местных граждан и управление общественными делами. в каждом городе и в каждой деревне — посредством коммуны, избранной всеми жителями; в каждом округе — посредством депутатов от городов и деревень, а во всей Франции — посредством собрания депутатов от округов.

XV

Сейчас же после падения Коммуны и после страшного истребления национальных гвардейцев, произведенного правительством умеренной республиканской партии, явился манифест

Верховного совета ко всем членам общества Европы и Америки, под заглавием: «Междоусобная война во Франции» *. Этот манифест, изданный в Лондоне на английском языке и составляющий брошюру в 35 страниц самой убористой печати, написан Карлом Марксом. Он содержит в себе осуждение версальского правительства и полное оправдание Коммуны.

«Цивилизация и правосудие буржуазного порядка,— говорит манифест,— являются в своем ужасном виде везде, где рабы этого порядка восстают против своих господ... Ужасы июньских дней 1848 года бледнеют перед бесчеловечными злодействами майских дней нынешнего года. Умерщвление людей массами без различия пола и возраста; терзание пленных, ссылки; охота за предводителями рабочего класса, как за дикими зверями; бесчисленные доносы и равнодушное истребление людей совершенно посторонних делу — все это превосходит те ужасы, какие делались в Риме во время Суллы и первых триумвиров...» ** «Революция рабочих до вступления версальских войск в Париж не произвела никаких насилий, которыми всегда сопровождаются революции и особенно контрреволюции высших классов» ***.

Затем манифест подробно объясняет, что генералы Леконт и Тома были расстреляны своими солдатами, без всякого участия рабочих; что архиепископ Дарбуа и другие заложники были взяты потому, что Тьер расстреливал всех приверженцев Коммуны, попадавших к нему в плен; что заложники эти были убиты только тогда, когда войска Мак-Магона, по вступлении в Париж, истребили множество национальных гвардейцев, и что настоящий убийца архиепископа есть Тьер, которому Коммуна несколько раз предлагала и архиепископа и других попов за одного Бланки и который упрямо отказывался от этого обмена.

XVI

Относительно пожаров, произведенных Коммуной, манифест говорит, что Тьер, бомбардируя Париж целых шесть недель, сжег еще более зданий, чем Коммуна; что национальные гвардейцы хотели погибнуть под развалинами Парижа так же, как правительство национальной обороны, которое и приготовило для этого петролеум:

* — «Гражданская война во Франции». *Ред.*
** Ср. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 17, стр. 360. *Ред.*
*** Ср. там же, стр. 333. *Ред.*

«На войне огонь такое же оружие, как и всякое другое. Почему же не должно пользоваться огнем в войне рабов против господ, единственной войне, которая может быть оправдана? Современные буржуа — настоящие преемники прежних баронов, которые смотрели на каждое оружие в своих руках против народа как на законное и на каждое оружие в руках народа, как на преступное. Сожжение Парижа — вандализм; но вандализм неизбежный и незначительный в гигантской борьбе между умирающим старым обществом и рождающимся новым...» *

«После мая 1871 года не может быть ни соглашения, ни примирения между французскими рабочими и теми, кто присваивает себе продукты их труда. Борьба будет возобновляться все в бóльших и бóльших размерах, и нет никакого сомнения относительно того, за кем останется окончательная победа,— за немногочисленными буржуа или за производителями, которые составляют огромное большинство»... «Париж рабочих и его Коммуна будут навсегда знамениты, как предтечи нового общества» **.

XVII

Вслед за этим манифестом отделения Международного общества и их журналы по всей Европе выразили Коммуне свое сочувствие и свою благодарность. В Швейцарии Цюрихское отделение в собрании 4 июня единогласно объявило, что борьба, которую вела Парижская Коммуна, справедлива, достойна и согласна с идеями лучшего будущего времени. В Бельгии Брюссельское отделение единогласно протестовало против предложения, сделанного в бельгийском законодательном собрании депутатом Дюмортье,— объявить членов Парижской Коммуны вне закона, как поджигателей, воров и убийц. В протесте этом сказано: «Собрание Международного общества рабочих протестует против клеветы Дюмортье и торжественно объявляет, что Коммуна побеждена только временно, что она заслужила благодарность всего человечества»***.

Один из журналов Международного общества «Égalité», издаваемый в Женеве, говорит: «Версальские убийцы, неспособные глупцы, что приносите вы Франции? Разрушение, ссылки, расстреливание; заговоры для восстановления монархии, а в будущем борьбу бессмысленных претендентов и новые убийства во имя порядка, порядка могилы. Не этими путями можно дать человечеству мир. Мир приносила нам Коммуна.

* Ср. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 17, стр. 362—363. *Ред.*
** Ср. там же, стр. 365, 366. *Ред.*
*** Ср. настоящий сборник, стр. 368. *Ред.*

Вы ей помешали. Истребляйте рабочий народ. Но наше общество сложит оружие только тогда, когда восторжествует над вашим злодейством. Мы не забудем майские дни, когда вы убивали без разбору мужчин, женщин и детей (10 июля 1871 г.)».
В Италии Миланское отделение 18 июня постановило издать следующую прокламацию:

«Против ружей и пушек реакционеров парижские рабочие выставили свои открытые груди. Они пали, как герои. Теперь реакция называет их разбойниками, объявляет, что они не принадлежат к человеческому роду. Мы принимаем на себя ответственность за их действия. Принципы Парижской Коммуны — наши принципы. Рабочие! Когда наши парижские братья побеждены; когда их преследуют и травят, как диких зверей; когда они падают сотнями под ударами убийц, скажем им: Придите к нам, наши дома вам открыты; мы прикроем вас, пока не наступит день мщения» *.

XVIII

В Германии Бебель и Либкнехт, члены прусского парламента, объявили в своем журнале, издаваемом в Лейпциге: «Мы солидарны и объявляем себя солидарными с Парижской Коммуной и готовы отстаивать ее действия всегда против каждого».

В Бармене, городе дюссельдорфского округа, собрание рабочих, созванное социально-демократическим комитетом, приветствовало парижских рабочих, как защитников европейского пролетариата, и объявило, что версальское правительство одно должно отвечать за те жестокости, к которым Коммуна вынуждена была прибегнуть для своей защиты. В Лондоне в половине июля, на митинге в Sussex Hall'e, один оратор сказал: «Рабочие, которые краснеют за Коммуну, заслуживают порицания. Коммуна имела полное право казнить заложников; жизнь архиепископа нисколько не дороже, чем жизнь всякого другого человека».

Газета «Evening Standard» говорит: «В Лондоне нет армии, чтобы подавлять грубой силой апостолов новой религии. Коммуна, вероятно, будет восстановлена в Лондоне, и комитет общественного спасения водворится в Leicester square. Мы, может быть, доживем до этого».

Написано в конце 1871 г. *Печатается по тексту книги*

Опубликовано в книге.
В. И. Танеев. «Детство. Юность. Мысли о будущем». Москва, 1959 г.

* Ср. настоящий сборник, стр. 395. *Ред.*

ДОНЕСЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕМУ III ОТДЕЛЕНИЯ СОБСТВЕННОЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА КАНЦЕЛЯРИИ № 695. ТОГО ЖЕ СОДЕРЖАНИЯ № 698 ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ БАРОНУ П. А. ФРЕДЕРИКСУ

5 апреля 1872 г.

Конфиденциально

Милостивый государь Федор Федорович!

Долгом считаю предупредить ваше превосходительство, что по сведениям, полученным в III отделении собственной его величества канцелярии, сюда, в Варшаву, вскоре имеет быть прислана из заграницы для тайного распространения между молодежью брошюра под названием «Гражданская война». Эта брошюра переведена с немецкого языка на русский, польский и напечатана в Цюрихе, сочинена членом Центрального комитета Интернационального общества рабочих в Лондоне Карлом Марксом и есть восторженный панегирик бывшей Парижской Коммуне.

Покорнейше прошу ваше превосходительство приказать наблюсти за появлением означенной брошюры в Петербурге, Варшаве.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

А. Шульц

Опубликовано в журнале «Борьба классов» № 10, октябрь 1934 г. *Печатается по тексту журнала*

ИЗ ПРИГОВОРА ПО ПРОЦЕССУ 193-х О РАСПРОСТРАНЕНИИ «ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ВО ФРАНЦИИ» В 1873 И 1874 гг.

...л) Александр Низовкин, в начале 1874 года, в Петербурге, передал в библиотеку фабричных рабочих значительное количество экземпляров сочинений под заглавиями: «История одного французского крестьянина», «Гражданская война во Франции» и «Стенька Разин», каковые сочинения поступили в состав той библиотеки и были выдаваемы рабочим для чтения; м) Александр Ливанов, в конце 1873 года, в городе Нижнем-Новгороде, читал и раздавал разным лицам, в том числе и ученикам семинарии, книги под заглавиями: «Стенька Разин», «История одного французского крестьянина», «Слово верующего к народу» и «Гражданская война во Франции»...

Печатается по тексту сборника: «Государственные преступления в России в XIX веке». Том третий. Paris, 1905

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

21 марта 1874 г.

...У студента Технологического института Мокиевского-Зубок найдено много книг, в числе которых «Вперед», сочинения Лассаля, «Стенька Разин», «Гражданская война» Маркса, «Емельян Пугачев»...

ЦГАОР, ф. 109, ед. хр. 144, 15/1874 *Печатается по рукописи*

Публикуется впервые

СТАТЬЯ П. Л. ЛАВРОВА «ПАРИЖСКАЯ КОММУНА 1871 г.»

13 (1) марта 1875 г.

Многие из наших читателей получат этот лист нашей газеты в самый день 18 марта. Другие прочтут его около того же времени. Поговорим же об этом великом дне, о его роли в истории человечества, об отблеске, который падает от красного знамени Парижской Коммуны на ближайшее будущее, о луче света, который бросает пламя этой Коммуны в мрак более отдаленного будущего...

Великий день!.. Не странно ли называть великим днем зарю «третьего поражения пролетариата»?..[132] История человечества! — Кто помнит в пляшущем, торгующем, интригующем Париже 1875 г. те короткие дни, когда из парижской ратуши провозглашалось «социальное возрождение», «конец монополий и привилегий»? Не разметаны ли на все ветры немногие живые представители этих дней? Не сгнили ли давно изуродованные трупы остальных? Не продолжается ли империя Наполеона III в гнилой республике Тьеров и Мак-Магонов? Дозволительно ли сказать, что волна истории человечества сохранила в своих грязных современных отливах хотя бы микроскопический остаток двухмесячного эпизода, который с отвращением называют современные люди порядка «безумием и преступлениями» Коммуны? — Где красное знамя социальной революции? — Где пламя взрыва пролетариата? — Не повторяем ли мы в честь *наших* друзей, *наших* героев, *наших* идолов те избитые, выдохшиеся фразы, которыми в былое время и в настоящем легитимизм прославлял и прославляет героев лурдских видений и белой лилии, бонапартизм — героев мошенничества и нежной фиалки, всякая раздавленная, забытая, окаменелая партия минувшего — своих эфемерных лилипутов-героев, своих мгновенных идолов-божков, проглоченных бессознательно гигантом истории?

Фразы? — Посмотрите на бледные лица версальских убийц; прислушайтесь к яростным воплям французской и всемирной буржуазии при одном напоминании о Парижской Коммуне, и в искаженных чертах палачей, в хрипе клеветников вы узнаете, были ли так малы эти раздавленные пролетарии, которые заставляют до сих пор дрожать законодателей громадных держав, царей биржевого и промышленного капитала.— Где красное знамя социальной революции? — Оно развевается во всю свою ширину перед мыслью Мак-Магонов и Бисмарков, д'Израэли и Александров, и им никуда не укрыться от кровавого блеска этого вечно присутствующего пред их глазами, все растущего символа завтрашней их судьбы.— Где пламя взрыва пролетариата? — Оно горит все ярче, оно разливается все шире под банками и биржами в сознании банкиров и биржевиков, под парламентами и министерствами в сознании ораторов порядка и министров-фокусников. Оно вспыхивает на каждом голодном трупе, который вскрывает озабоченная полиция. Оно выставляет свои длинные языки на каждом торжестве сытых, на которое молча смотрит оборванный рабочий. И знают сытые, что нечем залить этого пламени. Знают боги капитализма и государственности, что против этого пожара не устоят никакие новоизобретенные сундуки, противостоящие «огню и ворам», никакие крепости и дворцы, охраняемые «внимательной полицией» и «верным войском». Много жертв погибло под пулями шаспо и митральез, на долине Сатори, на брестских понтонах, в пустынях Новой Каледонии, но в замену каждого из погибших растут новые, более озлобленные борцы, и на чердаках дальних кварталов Парижа много детей повторяет со слов матери грозное предание Коммуны. Пляшет, торгует и интригует буржуазный Париж на улицах, вчера изрытых картечью, в скверах и парках, из почвы которых вчера торчали руки и ноги расстрелянных, в залах, вчера освещенных заревом Тюльери и Ратуши, но около этого танцующего, торгующего и интригующего Парижа есть другой, голодающий и озлобленный Париж, который помнит и не забудет *великих* дней.

Да, великих дней... Трудно разглядеть в спутанных нитях истории связь между событиями. Трудно бывает иногда отличить мишурного героя минуты от скромного строителя прочного будущего. Но есть мгновения достаточно знаменательные, чтобы невозможно было их смешать с обыденным ходом вещей, мгновения, перед которыми останавливается мыслитель наравне с обыденным зрителем. Последний поражен в них резкими внешними чертами, общими со многими другими заурядными событиями. Мыслитель видит в них совершающийся акт метаморфозы человечества, изредка доступной глазам исследователя.

И потому 18 марта не может, не должно быть забыто. Потому Парижская Коммуна 1871 г. врезала в истории человечества след более крупный, более неизгладимый, чем Наполеоны и Веллингтоны, чем Ватерлоо и Садова.

Врезали след не люди... Они были ниже своих ролей. Врезала след не геройская борьба на баррикадах, не мужество перед пулями версальских палачей... За самые пошлые знамена люди умели биться геройски; из-за самой нелепой идеи умирали без страха мученики.

Врезала след та идея, которая бессознательно для действующих лиц воплотилась в страшной драме. Врезал след урок будущему, вынесенный из перипетий этой драмы.

Без пролетариата не могли происходить никакие революции кроме дворцовых; а ряд цареубийств, замен одних богопомазанников другими, подобный тому, который дали петербургские Романовы в восемнадцатом веке, вовсе не входит в историческое революционное предание. Без пролетариата не могли происходить никакие революции, но все революции, произведенные до 1871 г., были произведены лишь с *помощью* пролетариата. Произвела их буржуазия, и пролетариат служил ей лишь орудием. Он бился в 1789 г. за то, чтобы национальное собрание господствовало над королем; в 1830 г. за то, чтобы указы Карла X были отменены; в 1848 г. за то, чтобы правительство более либерального оттенка сменило правительство Гизо и К°. Конечно, пролетариат бросался в битву под давлением *своих* экономических бедствий; он искал лечения *своих* общественных язв; но он верил, что их может излечить собрание адвокатов, банкиров и литераторов; он верил, что ему следует поручить руководство революцией знаменитостям, политическим до́кам, выработанным тем же классом, который так долго и неустанно эксплуатировал его. Если в 1848 году в правительстве имели место рабочие, то руководящая роль принадлежала не им. Если в июньские дни произошел разрыв между буржуазией и пролетариатом, то июньские дни не успели развиться в революцию, и нам неизвестно, кого выдвинул бы июньский пролетариат 1848 г. в первые ряды, если бы он одержал победу.

Революция 1871 г. *в первый раз в истории* решилась с самого начала поставить в своей главе «неизвестных людей» из народа. Парижская Коммуна 1871 г. была *первою* организациею общества, во главе которой стояли Франкели, Варлены, Тейсы, Пенди, Клеманы и другие работники физического труда, и при всех ошибках, при всех несовершенствах управления Коммуны, они доказали, что рабочий класс может выставить для распоряжения общественными делами лиц, которые нисколько не хуже распорядятся ими, чем работники интеллигенции, считавшие до тех пор администрацию своею специальностью. Мы не имеем никакой причины восхвалять законодательство Парижской Коммуны *само по себе*, как орган рабочей революции, но *сравнительно* с декретами, вышедшими из парламентов и министерств, наполненных тщательно выращенными, выхоленными и дрессированными политическими людьми, законодательство Коммуны едва ли может заслужить какое-либо порицание: переплетчики, слесаря, золотых дел мастера оказались настолько же годными для этого дела, как и воспитанники различных лицеев и специальных школ, выросшие в сфере дельцов и политиков. Парижская Коммуна в свое короткое существование *окончательно уничтожила иллюзию*, что буржуазное развитие дает какое бы то ни было превосходство в отношении руководства общественными делами; иллюзию, что пролетариат, на другой день после победы, все-таки будет нуждаться в интеллигенции побежденных буржуа и все-таки должен будет поставить в своей главе тех, против которых восстает. Теперь можно повторить *на основании опыта* то, что можно было прежде сказать лишь на основании логических соображений: рабочий класс для своих революций и для постройки *своего* будущего общества не нуждается в людях, к нему не принадлежащих. Парижская Коммуна 1871 г. провозгласила на весь мир грозную для старого общества весть: рабочий пролетариат созрел для управления своими делами; не нужны человечеству специальные администраторы, банкиры, судьи, адвокаты, учителя; из гнили этого старого мира вырос ему наследник. Революция 1871 г. была моментом, когда из личинки *четвертого* сословия выработалось *единое человечество трудящихся* и заявило свои права на будущее. Великие дни марта 1871 г. были первыми днями, когда пролетариат не только произвел революцию, но и стал во главе ее. Это была *первая революция пролетариата.*

Но те «великие дни», в которые пролетариат обошелся без знаменитостей буржуазного мира, принесли пролетариату и тяжелый, кровавый урок. Эти исторические дни были «третьим поражением пролетариата». Почему? — Конечно, многие причины обусловили падение Коммуны. Ей пришлось бороться со сложными компликациями событий. Пруссаки стояли перед Парижем. Пролетариат других городов Франции, привыкших идти за Парижем, был лишен самодеятельности. Пока польская эмиграция не дала Коммуне надлежащих предводителей, военное дело было организовано непростительно дурно, а потом было уже поздно: потеряно было время и сделаны были ошибки непоправимые. Но дело не в поражении. Есть поражения, которые честнее других побед, и есть осужденные, которые всходят

на эшафот истории с более высоким сознанием, что они сделали свое дело, чем сознание, с которым подымают над их головою топор палачи, выдвинутые тою же историей для их казни.— Парижская Коммуна не только была раздавлена вечными врагами рабочего народа. Она не сделала надлежащим образом *своего* дела. Она была «третьим поражением пролетариата» и в отношении самой роли, которую играл в ней пролетариат. Она объявила «социальное возрождение», но не попыталась даже осуществить его. Она объявила «конец старого правительственного и клерикального мира, конец милитаризма, чиновничества, эксплуатации, биржевой игры, конец монополий и привилегий», но не сделала ни одного решительного шага к их концу. Она поставила программу социальной революции, но не решилась выполнить этой программы.

Почему? — Потому что социально-революционные элементы ее были смешаны с элементами политической революции. Потому что рядом с Франкелем и Варленом среди руководителей заседали якобинцы, не пошедшие далее идолопоклонства пред Робеспьером, Дантоном и Гебером * (как будто Робеспьер, Дантон и Гебер могли бы думать и действовать в 1871 г., как они думали и действовали в 1792!). Потому что социальный вопрос, *единственный* живой вопрос нашего времени, должен был постоянно уступать вопросу политическому. Потому что пролетариат делал опять-таки *не свое* дело, прежде чем обратился к *своему* вопросу.— Тяжелый и кровавый урок дали великие дни 1871 г. будущим революциям пролетариата: прежде всего и резче всего победоносная революция должна поставить вопрос *социальный*. Дело не в «свободе, равенстве и братстве»; дело в свободе от всякой экономической эксплуатации, в равенстве всех борцов против монополий, в братстве всех рабочих, соединенных против праздных бездельников...

И тут выступает на вид еще другой урок.

«Мир и труд!» — провозглашала Коммуна в первом своем заседании. «Пусть наконец воцарится мир...» — говорила она в воззвании к французскому народу. И это были не только слова официальных документов. Руководители Коммуны действительно пытались во все время ее существования успокоить буржуазию, примириться с ее представителями в Париже, установить мир между трудом и капиталом, между парижским пролетариатом и версальскими палачами, между обездоленным рабочим и царями биржи.— Мир?! — Да, мир есть дальняя, весьма дальняя цель социальной революции. Да, установится мир между общинами и секциями рабочих будущего общества, вся жизнь которого будет — всестороннее развитие личности и человечества.— Но где же *сегодня* элементы мира? Может ли эксплуататор, живущий пóтом и кровью работника, примириться с тем, что он будет лишен всех позорных средств своего существования? Имеет ли право рабочий примириться с палачами братьев? — Нет и не может быть мира между буржуазией и пролетариатом. Нет и не может быть мира между нынешним государством и «социальным возрождением». Буржуазия это знает, и государство это знает. Они *не могут существовать* при «социальном возрождении». Они и борются ожесточенно за свое существование. И пролетариат *должен* знать это. И *он должен* бороться, потому что и он борется за все свое будущее. Для него *мир* невозможен. Уступки невозможны. Как только Коммуна воскликнула «мир!» пред лицом своих социальных врагов, она тем самым сделала невозможным «социальное возрождение»; она подписала тогда же «третье поражение пролетариата».

И вот воспоминания, вот великое значение, вот исторические уроки Парижской Коммуны 1871 года.

Рабочие не нуждаются в людях господствующих классов и могут одни создать *свое* общество со всеми его практическими требованиями. Рабочие имеют не только право *одни* составить человечество; они и могут *одни* составить его.

Революция пролетариата должна быть прежде всего революция *социальная;* а союз между социальной революцией и старым якобинством ведет к самоубийству социализма.

Нет и не может быть мира между пролетариатом и буржуазией, между растущим обществом будущего и гнилыми развалинами прошедшего. Они должны бороться *насмерть*, чтобы наступил *мир в будущем* обществе.

Опубликовано в газете «Вперед!» № 5, 15 (3) марта 1875 г. в качестве передовой

Печатается по тексту газеты

* — Эбер. *Ред.*

АДРЕС РУССКИХ РАБОЧИХ К ФРАНЦУЗСКИМ, ПРИНЯТЫЙ НА СОБРАНИИ В ОДЕССЕ

18 марта 1878 г.

Одесские рабочие, собравшись на сходку в достопамятный день провозглашения Парижской Коммуны, шлют вам, французские рабочие, свой пламенный, братский привет. Мы работаем на своей родине для той же великой цели, для достижения которой погибло в 1871 году на баррикадах Парижа столько ваших братьев, сестер, отцов, сыновей, дочерей и друзей. Мы трепетно ждем наступления той исторической минуты, когда и мы сможем ринуться в бой за права трудящихся против эксплуататоров, за торжество умственной, нравственной и экономической свободы. А пока,— у нас идет глухая, неравная борьба,

в которой гибнут медленной, мучительной смертью, в тюрьмах и каторге, наши лучшие люди, эти мужественные застрельщики святого дела народного освобождения... Вы правы были, когда в 1871 г. вы говорили, что сражаетесь за *все* человечество: да! интересы всех народов так тесно связаны между собою, что торжество народа в одной стране немедленно повлечет за собою торжество народа во всем мире... Французские рабочие! когда наступит время и вы снова подымете красное знамя социальной революции, то пусть одушевляет вас то же самое геройское мужество и горячая любовь к человечеству, какие одушевляли борцов 1871 года; но пусть, для блага всего человечества, победа увенчает на этот раз ваши многолетние труды.

Опубликовано в журнале «Община» № 3 и 4, март и апрель 1878 г

Печатается по тексту журнала

ИЗ ПРОГРАММЫ СЕВЕРНОГО СОЮЗА РУССКИХ РАБОЧИХ

12 января 1879 г.

...Рабочие! вас мы зовем теперь, к вашему голосу совести и сознанию обращаемся мы!

Великая социальная борьба уже началась — и нам нечего ждать; наши западные братья уже подняли знамя освобождения миллионов — и нам остается только примкнуть к ним. Рука об руку с ними пойдем мы вперед и в братском единении сольемся в одну грозную боевую силу...

Опубликовано в издании «Рабочее движение в России в XIX веке». Том II, часть вторая, 1950 г.

Печатается по тексту издания

Из примечаний С.645

127 Письмо П. Л. Лаврова Парижской Коммуне сохранилось в его архиве в виде черновой рукописи; сведений о том, было ли оно рассмотрено Коммуной, нет. В письме содержатся интересные мысли о задачах народного образования в пролетарском государстве и, в частности, о сочетании школьного и внешкольного образования, ликвидации неграмотности среди взрослых и ускоренной подготовке кадров из рабочих для выполнения административных функций. — *400.*

128 Данная корреспонденция П. Л. Лаврова, по-видимому, оставшаяся неопубликованной, печатается по рукописи. Судя по сохранившемуся конверту, она была направлена редактору брюссельской газеты «Liberté» Э. Гинсу и получена им. По содержанию она примыкает к серии статей, писем, заметок и т. п., написанных непосредственно Марксом и Энгельсом или по их поручению в связи с выходом «Гражданской войны во Франции» и разрывом Генерального Совета с реформистскими лидерами тред-юнионов Лекрафтом и Оджером (см. настоящий сборник, стр. 31—33, 36—38 и 88—90) и свидетельствует о близости Лаврова к основоположникам марксизма в этот период. — *402.*

129 Речь Н. И. Утина была произнесена 22 октября 1871 г. на митинге, организованном Женевским кантональным советом Международного Товарищества Рабочих по случаю очередной годовщины основания секций Интернационала в Женеве. — *404.*

130 Очерки Е. И. Утина, публиковавшиеся в 1871 г. в журнале «Вестник Европы», были в 1872 г. выпущены автором в Петербурге отдельной книгой под названием «Франция в 1871 г. Политические эскизы». Однако это издание было задержано цензурой, и почти весь его тираж уничтожен. — *404.*

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС
ДОКУМЕНТЫ ПЕРВОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

**ПЕРВЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ
И ПАРИЖСКАЯ КОММУНА**
Документы и материалы

Москва: ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. 1972

Веб-публикация: библиотека Vive Liberta, 2010-2013

Весь сборник можно скачивать: **http://istmat.info/node/28656**

Книги, статьи, аудио- и видеоматериалы по истории Коммуны 1871:
http://istmat.info/node/28030

Раздел первый

ДОКУМЕНТЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА
14 марта 1871 г.

... Гражданин Маркс сообщает, что в одной парижской газете было опубликовано сообщение, будто Федеральный совет принял решение о том, что, поскольку он носит имя Интернационала, он сохранит его и впредь, но все немцы, кроме Маркса, Либкнехта и Якоби, должны быть исключены. Маркс отмечает, что Якоби не является членом Товарищества. Он предлагает поручить Серрайе немедленно запросить у Роша литографированные протоколы заседания.

Принимается.

Гражданин Серрайе заявляет, что он уже написал об этом и ждет протоколов; он предлагает, если выяснится, что такая резолюция была действительно принята, временно исключить парижскую секцию, уполномочив Подкомитет [1] после получения протоколов провести это и назначить новых людей для организации в Париже секций...

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 129, 18 марта 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА
21 марта 1871 г.

... Гражданин Серрайе получил ответ из Парижа. Сообщение об исключении немцев из Товарищества — измышление. Ни в Федеральном совете, ни в секциях ничего подобного не происходило.

Гражданин Маркс предлагает послать в газеты следующее заявление [2]:

«Английскую печать обошло сообщение, будто парижские члены Международного Товарищества Рабочих действуют в духе Антинемецкой лиги и так далеко зашли в этом, что исключили всех немцев из Интернационала.

Это сообщение находится в вопиющем противоречии с фактами. Ни Федеральный совет нашего Товарищества в Париже, ни какая-либо из парижских секций, представляемых им, никогда и не думали принимать подобное решение. Так называемая Антинемецкая лига, поскольку она вообще существует, есть дело рук исключительно аристократии и буржуазии. Она возникла по инициативе Жокей-клуба и продолжала существовать благодаря поддержке, оказываемой ей Академией, биржей, некоторыми банкирами и фабрикантами и т. п. Рабочий класс никогда не имел к ней никакого отношения.

Цель этой клеветы очевидна. Незадолго до начала последней войны Интернационал пытались превратить в козла отпущения, возлагая на него ответственность за все неприятные события. Та же тактика снова повторяется и теперь. Так, например, в то время как швейцарские и прусские газеты объявляют его виновником недавних надругательств над немцами в Цюрихе [3], французские газеты, вроде «*Courrier de Lyon*», «*Courrier de la Gironde*», «*Liberté*», и другие сообщают о каких-то тайных собраниях членов Интернационала в Женеве и Берне, происходивших под председательством прусского посла; на этих собраниях был якобы состряпан план овладения Лионом с целью совместного разграбления его объединившимися пруссаками и членами Интернационала».

Предложение Маркса поддерживается и единогласно принимается.

Гражданин Серрайе сообщает, что несколько дней тому назад в одной из статей в газете «Paris-Journal» сообщалось, будто верховный глава Интернационала, проживающий в Берлине, послал в Париж на имя Серрайе письмо с жалобой на то, что члены Интернационала в Париже уделяют слишком много внимания политике, вместо того чтобы заниматься организацией труда, что является подлинной целью Товарищества. День или два спустя было напечатано письмо, якобы написанное Марксом из Лондона на имя Серрайе в Париже. Письмо датировано 24 февраля, между тем как он, Серрайе, прибыл в Лондон 19 февраля и виделся с Марксом в тот же день. В газете приведен был также и его ответ Марксу, якобы заключавшийся в том, что час еще не наступил [4].

Серрайе получил также письма, из которых видно, что события на Монмартре [5] не были внезапной вспышкой негодования со стороны 20-тысячной толпы, как утверждают газеты. В Париже имеется 215 батальонов национальной гвардии по 1500 человек каждый, которые образовали Центральный комитет; солдаты регулярных войск братались с ними. В большинстве парижских округов национальная гвардия имеет хорошо организованные местные комитеты. Один француз-военнопленный написал в Париж, что посетил лейпцигскую секцию Интернационала и нашел там очень сердечный прием.

Гражданин Маркс заявляет, что не только резолюции об исключении немцев, но и письмо, напечатанное в «Paris-Journal», является выдумкой; по этому поводу он написал в «Times» *...

... Гражданин Энгельс затем описывает положение дел в Париже. Он говорит, что полученные в течение этой недели письма из Парижа, о которых уже упомянул Серрайе, объясняют то, что ранее оставалось непонятным. Создавалось впечатление, будто небольшое число людей внезапно захватили значительное количество пушек и удерживали их. Вся пресса и все корреспонденты писали, что следует расправиться с этими людьми, но французское правительство медлит, выжидая подходящий момент. Информация, полученная от нашего Парижского комитета, говорит, что национальные гвардейцы уплатили за изготовление этих пушек и хотели оставить их у себя. После выборов они поняли, что при таком Собрании, какое было избрано, Республика отнюдь не находится в безопасности. Когда пруссаки вступили в Париж, пушки перевезли в другую часть города, чтобы держать их вне досягаемости пруссаков. Тогда правительство предъявило на них свои претензии и пыталось отнять их у национальной гвардии. Орель де Паладин был назначен главнокомандующим национальной гвардии и префектом полиции **. При Наполеоне он был начальником жандармерии и приверженцем духовенства. По указанию орлеанского епископа Дюпанлу он отбывал в церкви пятичасовую эпитимию, в то время как его армия терпела поражение в сражении с немцами. Это назначение не оставляло никаких сомнений относительно намерений правительства.

Тогда национальная гвардия стала готовиться к сопротивлению. 215 батальонов из 260, солдаты и офицеры совместно избрали Центральный комитет. Каждая рота избрала одного делегата, из них образовались местные комитеты округов или кварталов, а эти последние избрали Центральный комитет.

Из 20 округов только 5 не избрали делегатов. Когда Собрание переехало в Версаль, правительство попыталось очистить

* См. настоящий сборник, стр. 83. *Ред.*

** Запись не точна, см. настоящий сборник, стр. 7. *Ред.*

Париж от революционеров и отнять у них пушки. Для этого предполагалось использовать только что прибывшие в Париж войска; ими командовал Винуа, под предводительством которого солдаты во время государственного переворота 1851 г. расстреливали народ на бульварах. Им удалось добиться частичного успеха ранним утром, но когда национальная гвардия обнаружила, что произошло, она бросилась отнимать пушки обратно, а солдаты братались с народом. Город теперь находится в руках народа; войска, которые не перешли на сторону народа, отозваны в Версаль, и Собрание не знает, что делать. Ни один из членов Центрального комитета не принадлежит к числу знаменитостей — среди них нет Феликсов Пиа и подобных ему людей, но они хорошо известны в рабочей среде. В Комитет входят четыре члена Интернационала.

Выборы Коммуны назначены на следующий день. Центральный комитет объявил, что свобода печати будет соблюдаться, но не для растленной бонапартистской прессы. Важнейшее из принятых постановлений гласит, что предварительные условия мира должны соблюдаться. Пруссаки все еще находятся поблизости, и, пока их удается держать в стороне от борьбы, шансы на успех увеличиваются.

Гражданин Серрайе сообщает, что 4-й полк морской пехоты, вызванный из Тулона, прибыл в Париж в понедельник утром. Вместо того чтобы стрелять в народ, как им было приказано, моряки направились к городской ратуше и перешли на сторону революции. Это единственные бывалые солдаты, которых можно было использовать. Леконт расстрелян своими же солдатами; это тот самый генерал, по вине которого женщины и дети были расстреляны перед городской ратушей в январе.

Клеман Тома был одним из тех генералов, которые учинили кровавую расправу над народом в июне 1848 г. «Разогнать эту сволочь!» — такова была его команда. Во время осады он командовал национальной гвардией Бельвиля и распространял в Париже слухи, будто бельвильские гвардейцы пропивают все свои деньги и не хотят драться. Бельвильцам же он говорил, что остальные не хотят сражаться, и таким образом сеял раздоры между национальной гвардией и армией. Они обзывали друг друга капитулянтами и при первой же встрече затеяли перестрелку. Клеман Тома предал бельвильцев, а гвардейцы Монмартра отомстили за них.

Затем гражданин Хейлз сообщает о своих попытках организовать секцию Интернационала в восточной части Лондона. Он считает необходимым предпринять что-нибудь, чтобы выразить сочувствие Парижу.

Эккариус высказывает соображения относительно возможности сделать что-нибудь в среду вечером в Веллингтон-Мюзик-холле, где состоится республиканский митинг.

Гражданин Маркс предлагает направить делегацию в составе граждан Уэстона, Хейлза, Юнга и Серрайе на этот митинг, чтобы призвать собравшихся выразить свое сочувствие движению парижан.

Гражданин Харрис поддерживает это предложение и сообщает, что в пятницу состоится другое собрание в Холлоф-сайенс на Олд-стрит.

Граждане Уэстон и Милнер высказываются за внесенное предложение.

Предложение принимается единогласно...

... Гражданин Уэстон полагает, что, если в Париже дела пойдут хорошо, можно будет устроить демонстрацию сочувствия в страстную пятницу.

Принимается постановление отложить решение этого вопроса до следующего заседания.

Заседание закрывается в 11 часов.

Председательствующий *Джон Уэстон*

Секретарь *Дж. Джордж Эккариус*

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 130, 25 марта 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

28 марта 1871 г.

Присутствуют члены Совета: Бун, Кон, Эккариус, Энгельс, Харрис, Юнг, Лесснер, Лекрафт, Кауб, Маркс, Милнер, Моттерсхед, Робен, Пфендер, Степни, Таунсенд, Уэстон.

Заседание ведет гражданин Уэстон.

Оглашается протокол предыдущего заседания.

Гражданин Энгельс отмечает, что в записи ошибка: генералы Орель де Паладин и Валантен превращены в одно лицо. Префектом полиции был назначен последний. Энгельс также выражает неудовольствие по поводу небрежности, с которой в «Eastern Post» печатаются отчеты о заседаниях Совета. Знаки препинания расставлены настолько неправильно, что все перепутано.

После нескольких замечаний со стороны граждан Буна, Юнга, Харриса и Моттерсхеда протокол утверждается.

Гражданин Маркс уведомляет, что в связи с письмом Парижского комитета гражданин Серрайе направлен в Париж [6]. Маркс снабдил его 5 ф. ст., которые он рассматривает как ссуду, выданную от имени Совета.

Далее Маркс заявляет, что его письмо в «Times» * по поводу подложного письма, появившегося в газетах, извращено сотрудником бонапартистской газеты «Liberté» Фонвиелем. В письме, напечатанном в одном из последних номеров «Times», Фонвиель обрушивается на Центральный комитет национальной гвардии, утверждая, будто Маркс прямо объявил, что никто из членов Комитета не принадлежит к Интернационалу, что все они — обманщики. На самом же деле Маркс только заявил, что обманом является письмо, помещенное в «Paris-Journal» и перепечатанное в «Times». Общеизвестно, что в состав Центрального комитета входят члены Интернационала.

Гражданин Лесснер, при поддержке гражданина Юнга, вносит предложение ассигновать 5 ф. ст. на дорожные расходы гражданина Серрайе.

Принимается единогласно...

Гражданин Юнг докладывает о посещении митинга в Веллингтон-Мюзик-холле [7] делегацией Совета... от имени делегации выступил Хейлз. Серрайе также был тепло встречен. Единогласно прошла резолюция, выражающая сочувствие рабочим Парижа в их нынешней борьбе...

...Хейлз посетил митинг в Холл-оф-сайенс [8]...

...Затем гражданин Маркс предлагает выпустить воззвание к народу Парижа.

Гражданин Харрис поддерживает это предложение.

Принимается единогласно.

Гражданин Кон предлагает, чтобы воззвание составил гражданин Маркс.

Гражданин Харрис поддерживает это предложение.

Принимается единогласно...

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 131, 1 апреля 1871 г.

Печатается по тексту книги «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

* См настоящий сборник, стр. 83. *Ред.*

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

4 апреля 1871 г.

...Гражданин Энгельс заявляет, что ввиду происходящих в Париже событий гражданин Маркс считает выпуск воззвания несвоевременным.

Это мнение единогласно одобряется.

Заседание Совета закрывается в 11 часов.

Председательствующий 11 апреля *Томас Моттерсхед*

Секретарь *Дж. Джордж Эккариус*

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 132, 8 апреля 1871 г.

Печатается по тексту книги «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

11 апреля 1871 г.

... Гражданин Энгельс говорит, что он должен сообщить еще об одном факте. В последнее время пресса полна россказней о Товариществе. Недавно парижские газеты [9] объявили, будто в 1857 г. Маркс был личным секретарем Бисмарка.

Далее Энгельс говорит, что нельзя не остановиться на парижских событиях. Пока руководство было в руках Центрального комитета национальной гвардии, дела шли хорошо, но после выборов начались разговоры, а действий не было. Действовать против Версаля надо было тогда, когда он был слаб, но этот благоприятный момент упущен, и теперь, повидимому, Версаль берет верх и теснит парижан. Народ не долго будет терпеть то, чтобы его вели к поражению. Парижане теряют территорию, почти бесцельно расходуют боевые припасы и съедают свои продовольственные запасы. Их нельзя взять измором, пока одна сторона Парижа открыта. Фавр отклонил помощь пруссаков [10]. В июне 1848 г. битва продолжалась четыре дня, но тогда рабочие не имели пушек. Теперь дело не окончится так быстро. Луи-Наполеон проложил широкие улицы, чтобы на них можно было расстреливать рабочих из пушек, но сейчас это благоприятствует рабочим, которые смогут расстреливать своих противников из пушек. Рабочих — 200 000, они организованы гораздо лучше, чем при каком-либо из прежних восстаний. Положение трудно, шансы не так хороши, как две недели тому назад.

Гражданин Моттерсхед не думает, что дело будет закончено в течение нескольких недель. Франция будет

находиться в хроническом состоянии революции пять-шесть лет. Парижу предстоит завоевать страну.

Гражданин Милнер полагает, что Совет обязательно должен высказать свое мнение. Республиканская лига * выпустила воззвание [11], в котором правильно обрисовано положение, и ждет, чтобы высказались другие.

Гражданин Кон предлагает отсрочить прения, пока не будет выслушана присутствующая на собрании делегация.

Принимается.

Затем слово берет гражданин Оливер от имени делегации, присланной Международной демократической ассоциацией [12]. Он заявляет, что в ближайшее воскресенье ** Ассоциация созывает митинг в Гайд-парке для выражения сочувствия парижским рабочим и приглашает Генеральный Совет оказать содействие для успешного проведения митинга. Организаторы намерены послать воззвание к Коммуне и обратиться с другим к английскому народу. Желательно также узнать, может ли Совет оказать денежную помощь.

Гражданин Мёррей, один из членов делегации, оглашает проект воззвания к английскому народу.

Председательствующий *** заявляет, что прежде чем обещать свое участие, надо знать, какие будут предложены резолюции. Он в общем одобряет содержание воззвания, которое на $^{9}/_{10}$ состоит из фактов, но полагает, что его следовало бы сократить и сделать более острым. Мы отличаемся не только широтой, но и четкостью своих взглядов.

Гражданин Тейлор, член делегации, говорит, что резолюции будут готовы в пятницу, когда должны собраться делегаты.

Председательствующий считает, что вопрос сводится к трем пунктам: 1) содействие в организации митинга, 2) участие в расходах и 3) составление воззваний.

Гражданин Милнер предлагает выделить делегатов для содействия в организации.

Гражданин Юнг полагает, что осталось слишком мало времени: до митинга уже не будет заседаний Совета. В воззвании не должен присутствовать буржуазный дух.

Гражданин Лассасси считает необходимым сказать в воззвании, что парижский народ имеет право на восстание, на муниципальное самоуправление, на упразднение государственной религии и постоянной армии.

* — Всеобщая республиканская лига. *Ред.*
** — 16 апреля 1871 года. *Ред.*
*** — Моттерсхед. *Ред.*

Гражданин Эккариус заявляет, что ему не внушает доверия предложение о сотрудничестве, с которым выступают в последний момент, когда все вопросы уже решены. Чтобы подготовить такой митинг как следует, надо было посоветоваться с различными организациями, прежде чем назначать дату. Он высказывается за то, чтобы каждый постарался содействовать успеху митинга, но против того, чтобы Генеральный Совет брал на себя ответственность за организацию митинга и за те документы, которые могут быть им приняты.

Гражданин Энгельс разделяет точку зрения Эккариуса и хотел бы знать, почему Международная демократическая ассоциация не примкнула к Интернационалу. В последнее время на Интернационал возводят всевозможные поклепы. На него ложится большая ответственность.

Гражданин Оливер заявляет, что несколько лет тому назад они входили в Лигу реформы [13], которая оказалась сплошным надувательством. Исходя из тех сведений, которыми они располагали о деятельности Интернационала, они полагали, что последний идет недостаточно далеко. Он расценивает речи Лекрафта на конгрессах как весьма умеренные.

Гражданин Уэстон говорит, что до прошлой пятницы он не знал о подготовке митинга. Большинству членов Совета, вероятно, известно обошедшее все газеты сообщение о расколе внутри демократии; это сообщение и заставило его принять активное участие в подготовке митинга. Совет должен пустить в ход свое влияние, чтобы обеспечить успех; он считает, что не делать этого было бы трусостью. Уэстон вносит предложение, чтобы Совет вступил в сотрудничество с Демократической ассоциацией и вместе с ней выработал резолюции и воззвание.

Гражданин Харрис высказывает свое удовлетворение по поводу того, что делается попытка признать революцию, и поддерживает внесенное предложение.

Гражданин Кон считает, что сотрудничество должно ограничиться посылкой делегации из трех-четырех человек на митинг в Гайд-парке.

Гражданин Милнер предлагает направить представителей на делегатское собрание, которое состоится в пятницу.

Гражданин Таунсенд поддерживает это предложение.

Председательствующий отвергает обвинение в трусости, брошенное в адрес Совета, и заявляет, что Лекрафт, как бы он, Моттерсхед, с ним ни расходился во многих вопросах, уже боролся за демократию тогда, когда многие из нас еще даже не думали об этом, и является безукоризненно честным человеком.

Гражданин Брадник говорит, что для участия в подготовке демонстрации осталось слишком мало времени. Он вносит следующую поправку: члены Совета должны использовать свое влияние для содействия успеху демонстрации, но нет надобности посылать на нее делегатов.

Гражданин Эккариус поддерживает поправку.

Высказывается мнение, что принятие этой поправки равносильно отклонению предложения Милнера.

Председательствующий * считает, что поправка внесена по форме и отнюдь не является простым отрицанием резолюции.

Поправка принимается шестью голосами против пяти.

Председательствующий ставит затем на голосование первоначальную резолюцию, которая отклоняется большинством голосов.

Председательствующий *Г. Юнг*
Секретарь *Дж Джордж Эккариус*

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 133, 15 апреля 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА
18 апреля 1871 г.[14]

...Далее Энгельс сообщает, что в Германии происходят собрания для выражения сочувствия Коммуне.

Гражданин Маркс рассказывает о том, что прусская полиция ожидает его приезда в Германию и готовится арестовать его.

В Париже Серрайе и другие члены Интернационала избраны в Коммуну на освободившиеся места.

Гражданин Юнг заявляет, что та женщина, которой он вручил письма для передачи Серрайе и Роша, написала ему из Лилля; в течение трех вечеров ни тот, ни другой не приходили домой из ратуши, и она их не видела. Но когда у нее снова будет время, она съездит в Париж и разыщет их в ратуше.

Гражданин Уэстон объявляет, что в лондонских газетах появилась следующая телеграмма:

«Международное Товарищество Рабочих опубликовало следующее заявление:

* — Мортерсхед. *Ред.*

«Принимая во внимание, что г. Толен был избран в Национальное собрание для того, чтобы представлять там рабочий класс, и что он самым подлым образом изменил делу рабочего класса, Парижский федеральный совет Интернационала исключает его из своей среды и предлагает Генеральному Совету в Лондоне утвердить это решение»».

На митинге в Гайд-парке * гражданин Уэстон познакомился с неким Ричардсом, у которого были французские и немецкие газеты и который проявил большой энтузиазм в отношении революции. Он представился как член Товарищества, но так как в понедельник этот человек должен был уехать в Ноттингем, Уэстон не смог пригласить его на заседание Совета во вторник. Он работает на выставке...

...Гражданин Юнг, касаясь сообщения о Толене, сомневается, следует ли Совету заниматься вопросом на основании только газетного сообщения.

Гражданин Робен высказывает мнение, что Совет здесь вообще ни при чем, потому что парижская секция сама имеет право исключать своих членов. Действовать нужно будет только в том случае, если Толен попытается стать членом Товарищества где-либо в другом месте.

Эккариус считает, что Совету придется заняться этим, только если Толен будет апеллировать к нему.

Гражданин Уэстон полагает, что, поскольку Толен — известное лицо, его дело несколько отличается от других подобных дел; но он считает неправильным действовать на основании одного газетного сообщения.

Гражданин Энгельс говорит, что если опубликованное известие носит официальный характер, то оно должно быть принято во внимание.

Гражданин Маркс заявляет, что если известие опубликовано в одной из французских газет и Парижский совет просит утвердить это решение, то это нужно сделать. Толен заслуживает того, чтобы его заклеймили. В широких кругах его считают представителем Интернационала.

После этого принимается следующее решение:

Если английская телеграмма окажется правильной, Генеральный Совет должен утвердить исключение Толена из Интернационала и опубликовать свое решение.

...Гражданин Милнер спрашивает, не считает ли Совет необходимым выступить с каким-либо заявлением о положении в Париже

* — 16 апреля 1871 года. *Ред.*

Гражданин Юнг считает это необходимым, но из-за отсутствия прямой связи с Парижем Совет располагает только лживыми газетными сообщениями.

Гражданин Маркс говорит, что при сложившихся обстоятельствах единственное, что можно сделать,— это выпустить воззвание ко всему Интернационалу относительно общей тенденции борьбы.

Гражданин Уэстон находит желательным, чтобы Совет как-нибудь проявил себя. Можно было бы составить резолюцию в общих выражениях.

Гражданин Маркс полагает, что это можно сделать, а позже — выпустить воззвание.

Гражданин Милнер высказывает пожелание, чтобы Совет выразил свое мнение о происходящей борьбе Если ничего не будет сделано, Совет может утратить свое влияние.

Гражданин Харрис говорит, что лондонская пресса может получать материалы из Парижа, а Совет — нет. Передовые статьи газет по тону еще хуже корреспонденций.

Гражданин Милнер предлагает резолюцию, которую поддерживает гражданин Садлер, но так как уже половина двенадцатого ночи, вопрос откладывается до следующего заседания с обязательством рассмотреть этот вопрос вне очереди.

Заседание закрывается в 11 часов 35 минут.

Председательствующий *Г. Юнг*
Секретарь *Дж. Джордж Эккариус*

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 134, 22 апреля 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

25 апреля 1871 г.

[Маркс]... * или газеты. В дальнейшем это положение будет исправлено, так как торговые сношения между Коммуной и Лондоном будут обслуживаться разъездным агентом, который возьмет на себя также доставку наших сообщений.

Серрайе и Дюпон избраны на вакантные места в XVII округе [15]. Серрайе писал, что Дюпона, наверное, изберут; после выборов он ничего не писал; возможно, впрочем, что он писал

* Начало речи Маркса не сохранилось. *Ред.*

в Манчестер. Выясняется, что далеко не все отправленные письма дошли по назначению.

Феликс Пиа и Везинье клевещут в Париже на Серрайе и Дюпона, а когда Серрайе пригрозил им судом, они уклонились. Необходимо сейчас же написать в Париж и изложить причины, почему Пиа клевещет на Серрайе и Дюпона [16].

По предложению гражданина Моттерсхеда Совет поручает составление этого письма гражданину Марксу.

[Маркс:] Лафарг сдал письма на почту за линией парижских укреплений, они поэтому задержались при доставке по железной дороге: письма просматриваются как французским, так и прусским правительствами. Бóльшая часть сведений, доставленных письмами, устарела, но в них есть несколько фактов, которых газеты не приводили. Оказывается, провинция знает о том, что творится в Париже, не больше, чем во время осады. За исключением тех мест, где происходят сражения, Париж никогда не был так спокоен. Значительная часть среднего класса присоединилась к бельвильской национальной гвардии. Крупные капиталисты бежали, а мелкий торговый и ремесленный люд пошел с рабочим классом. Невозможно представить себе воодушевление народа и национальной гвардии; версальцы просто глупцы, если они надеются войти в Париж. Париж не рассчитывает на восстание в провинции и знает, что против него стягиваются превосходящие силы, но он боится не этого, он опасается прусской интервенции и недостатка продовольствия. Декреты о квартирной плате и коммерческих векселях — поистине мастерский ход; без этого три четверти торговцев и ремесленников разорились бы. Убийство Дюваля и Флуранса вызвало чувство мести. Семья Флуранса и Коммуна направили должностное лицо для того, чтобы более обстоятельно выяснить причины их смерти, но ему ничего не удалось установить. Флуранс был убит в одном доме.

Получены кое-какие сведения относительно того, как фабрикуются телеграммы. Когда Прото просматривал денежные счета правительства национальной обороны, он обнаружил, что уплачены деньги за изготовление усовершенствованной переносной гильотины. Гильотина была найдена и публично сожжена по распоряжению Коммуны. Газовая компания задолжала муниципалитету более одного миллиона франков, но не проявляла никакого желания уплатить свой долг; только после наложения ареста на ее имущество она выдала вексель на соответствующую сумму на Французский банк. Телеграммы и сообщения корреспондентов изображают все это совершенно в другом свете. Больше всего раздражения вызывает то, что Коммуна управляет так дешево. Высшие должностные лица

получают только по 6000 франков в год, остальные — лишь заработную плату рабочего.

Воззвание * будет готово к следующему заседанию...

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 135, 29 апреля 1871 г.

Печатается по тексту книги. «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы» Москва, 1965 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ТОЛЕНА [17]

25 апреля 1871 г.

Принимая во внимание, что на утверждение Генерального Совета поступила резолюция Федерального совета парижских секций об исключении гражданина Толена из Товарищества за то, что этот гражданин, будучи избранным в Национальное собрание в качестве представителя рабочего класса, самым подлым образом предал дело рабочего класса;

принимая во внимание, что место каждого французского члена Международного Товарищества Рабочих бесспорно в рядах Парижской Коммуны, а не в узурпаторском и контрреволюционном Версальском собрании,—

Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих утверждает резолюцию Парижского федерального совета и объявляет гражданина Толена исключенным из Международного Товарищества Рабочих.

Генеральный Совет не имел возможности принять меры по данному вопросу раньше, так как он получил подлинный текст упомянутой резолюции Парижского федерального совета только 25 апреля

Опубликовано в газетах «Eastern Post» № 135, 29 апреля 1871 г., «Internationale» № 122, 14 мая 1871 г., «Volksstaat» № 42, 24 мая 1871 г.

Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 17 Москва, 1960 г.

Перевод с английского

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

2 мая 1871 г.

...Секретарь ** оглашает заметку парижского корреспондента нью-йоркской газеты «World» О'Халлорана, в которой повторяется утверждение «Paris-Journal», будто план

* — «Гражданская война во Франции». *Ред.*

** — Эккариус. *Ред.*

парижской революции был в свое время разработан Марксом совместно с другими. Оно дополняется сообщением, будто это происходило в какой-то мрачной комнатушке в Холборне.

Гражданин Харрис говорит, что посторонние знают о Товариществе больше, чем его члены. Он встретил человека, который хвастался, будто обедал вместе с председателем Интернационала, который знал всю подноготную парижских дел; по его словам, этот председатель живет где-то возле Нортгемптон-сквер.

Гражданин Юнг говорит, что это, может быть, относится к нему, так как он живет в тех местах.

Гражданин Харрис поясняет, что человек, о котором он говорит,— почтальон, его зовут Ньюменом.

На это гражданин Юнг отвечает, что это один из его клиентов, глупейший малый, которого он презирает и с которым никогда не говорит о политических делах. Теперь этот человек уже больше не почтальон. Если Харрис увидит его еще раз, он может повторить ему эти слова...

...Гражданин Энгельс сообщает, что Марксу предписано ввиду состояния его здоровья выехать за город. Воззвание еще не совсем готово. Энгельс предлагает, на случай если оно будет готово до ближайшего заседания Совета, уполномочить Подкомитет, как это делалось и раньше, опубликовать его немедленно.

Гражданин Юнг заявляет, что задержка воззвания оправдалась, так как накануне г-жой Серрайе получены из Парижа письма, в которых могут содержаться важные известия. Серрайе отправил из Сен-Дени семь писем, из которых ни одно сюда не прибыло. Русская дама * писала, что ведет активную пропаганду среди женщин, устраивает каждый вечер многолюдные митинги и что формируется женский отряд. В него записалось уже около 5000 женщин. Ее здоровье настолько ненадежно, что, как ей кажется, она не переживет этой борьбы.

Предложение гражданина Энгельса затем ставится на голосование и принимается единогласно.

Далее гражданин Юнг спрашивает, следует ли помещать под воззванием подписи тех членов Совета, которые давно уже не бывают на его заседаниях, как, например, Аплгарт и Оджер. Аплгарт говорил ему, что его заставили отказаться от должности секретаря общества, а так как по состоянию своего здоровья он не может вернуться к работе за верстаком, то его подпись под воззванием может повредить его видам на будущее.

* — Е. Томановская (Дмитриева). *Ред.*

Эккариус предлагает не применять в отношении данного воззвания правила о том, что под официальными документами Совета должны стоять подписи всех его членов.

Гражданин Энгельс высказывается против этого предложения.

Гражданин Милнер высказывается за соблюдение установленного правила.

Гражданин Харрис не понимает, почему у кого-либо могут возникнуть возражения против помещения его подписи под воззванием. Если же Аплгарт не хочет, чтобы значилась его подпись, можно ее опустить.

Гражданин Моттерсхед считает, что предложение Эккариуса равносильно отмене резолюции, требующей, чтобы имена всех членов Совета стояли под его официальными документами.

Эккариус говорит, что он предлагает не отменить эту резолюцию, а только приостановить ее действие в данном случае.

Гражданин Юнг заявляет, что Аплгарт поручил ему поднять этот вопрос в Совете, но он ответил ему, что Аплгарт таким образом может дойти до домогательства дружбы с буржуазией.

После этого Юнгу поручается переговорить по этому вопросу с Аплгартом, а Эккариусу — с Оджером...

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 136, 6 мая 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

9 мая 1871 г.

...Затем гражданин Энгельс сообщает, что воззвание * еще не готово. Гражданин Маркс был серьезно болен, и работа над воззванием ухудшила его состояние. Но в субботу воззвание будет закончено, и Подкомитет сможет собраться у Маркса в любое время после пяти часов дня.

В Лондоне был посланец Коммуны и привез хорошие известия. Пришлось принять строгие меры, чтобы люди не проникали в город без пропусков. Обнаружилось, что версальские шпионы свободно разгуливают по городу. Главная атака была отбита. Версальская армия пыталась прорваться между позициями национальной гвардии и крепостным валом, но теперь она может нападать лишь в одном месте — в том самом, в котором она раньше уже потерпела неудачу. Оборона усиливается. Коммуна потеряла небольшую территорию, но вновь овладела Кламаром. Даже если армии удастся взять крепостной вал, то за ним находятся баррикады, на которых предстоит борьба, какой еще никогда не бывало. Впервые баррикады будут защищены пушками, ружьями военного образца и правильно организованными войсками. Сражающиеся армии теперь приблизительно равны. Версаль не смог набрать войска в провинции, версальцы вынуждены направлять туда часть своих сил для поддержания порядка в городах. Тьер не может даже разрешить представителям муниципальных советов собраться в Бордо и обсудить политические вопросы — он должен прибегнуть к наполеоновскому закону, чтобы воспрепятствовать этому [18]...

* — «Гражданская война во Франции». *Ред.*

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 137, 13 мая 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

23 мая 1871 г.

...Гражданин Маркс объясняет, что он был болен и не смог закончить воззвание, которое он обещал подготовить, но он надеется, что оно будет готово к ближайшему вторнику. Переходя к вопросу о борьбе в Париже, Маркс говорит: Я боюсь, что конец близок; но если Коммуна будет разбита, борьба будет только отсрочена. Принципы Коммуны вечны и не могут быть уничтожены; они вновь и вновь будут заявлять о себе до тех пор, пока рабочий класс не добьется освобождения. Парижскую Коммуну подавляют с помощью пруссаков, которые действуют в качестве жандармов Тьера. Бисмарк, Тьер и Фавр вступили в заговор с целью ее уничтожения; Бисмарк во Франкфурте утверждал, что Тьер и Фавр просили его вмешаться. Результаты показали, что он готов был сделать все возможное, чтобы им помочь, не рискуя жизнью немецких солдат,— не потому, что он ценит человеческую жизнь, когда дело идет о выгоде, а потому, что он хотел еще большего унижения Франции, чтобы предъявить ей еще бóльшие требования. Тьеру он позволил иметь солдат больше, чем это было обусловлено в конвенции, но подвоз продовольствия Парижу он разрешал только в ограниченном количестве. Все это лишь повторение старой истории.

Высшие классы всегда объединялись для подавления рабочего класса. В XI столетии происходила война между французскими и нормандскими рыцарями, а крестьяне подняли восстание. Рыцари немедленно же забыли свои раздоры и объединились, чтобы раздавить крестьянское движение. Чтобы показать, как пруссаки выполняли полицейскую работу, можно упомянуть, что в Руане, занятом пруссаками, 500 человек было арестовано под тем предлогом, что они принадлежат к Интернационалу. Интернационал внушает страх. Во французском Национальном собрании граф Жобер — иссохшая мумия, министр 1834 г., человек, известный своей поддержкой мер, направленных против прессы,— произнес речь, в которой он говорил, что после восстановления порядка первой обязанностью правительства должно быть расследование деятельности Интернационала и сокрушение его.

Гражданин Робен сообщает, что в одном из номеров газеты, издающейся в Лондоне под названием «International» (говорят, что это — орган французской полиции), появилась статья, направленная против Международного Товарищества Рабочих. В ней говорится:

«Надо надеяться, что будет найден способ очистить Европу от членов этого Товарищества. Было бы желательно переселить их в какую-нибудь другую часть света, где они были бы изолированы от остального человечества. Пусть осуществляют тогда на практике свои собственные теории».

Гражданин Бун указывает на то, что некоторым из наших друзей удастся спастись, но они не смогут попасть в Бельгию. Он считает, что Совет должен принять какие-то меры.

Гражданин Энгельс не вполне представляет себе, что здесь можно сделать, поскольку Интернационал сам считается причастным к этому делу.

Гражданин Маркс говорит, что можно было бы послать кого-нибудь к г-же Плантад и договориться с ней.

Гражданин Харрис полагает, что им придется действовать так же, как в 1851 г.[19]. Каждый член Товарищества должен сделать все, что сможет.

Гражданин Юнг считает, что можно поручить гражданину Трулаву послать кого-нибудь в Плантадам.

Гражданин Бун спрашивает, не получены ли какие-нибудь вести от Серрайе. В случае какой-либо зверской расправы Совет должен будет протестовать против любого проявления жестокости.

Гражданин Маркс говорит, что мы можем разоблачать деятельность версальского правительства, но нельзя заявлять ему свой протест: это означало бы обращаться к тому самому правительству, которое мы называем разбойничьим. Члены Совета — англичане могли бы кое-что сделать: созвать публичный митинг или направить делегацию по этому вопросу к английскому правительству.

Гражданин Уэстон согласен с тем, чтобы члены Совета — англичане предприняли какие-нибудь действия. Требование вмешательства английского правительства может оказаться полезным.

Гражданин Энгельс полагает, что основой для агитации может служить прокламация Тьера. Тьер обещал быть снисходительным, когда думал, что подавить Коммуну будет трудно, но как только его войска добились успехов, он стал грозить суровой расправой.

Гражданин Лекрафт считает, что, если бы удалось пробудить сочувствие к Коммуне среди настоящих рабочих, это оказало бы большое воздействие, но движение, руководимое мнимыми лидерами, которые суют свой нос во все дела, было бы просто вредным. Он был болен и поэтому не посещал заседаний Совета, но все это время его симпатии были на стороне Совета и Коммуны. Если тред-юнионы не возьмутся за это дело, то на них уже ни в чем нельзя рассчитывать.

Гражданин Бун полагает, что бесполезно ждать от тредюнионов инициативы в каком-либо политическом движении.

Гражданин Хейлз опасается, что, после того как в английской печати события изображались в таком искаженном виде, было бы неразумно обращаться с призывом к тред-юнионам. Рабочие не придерживаются таких определенных взглядов, как следовало бы. Лучше было бы обратиться к демократам.

Гражданин Бун вносит следующее предложение, поддержанное гражданином Лекрафтом:

Английские члены Совета должны образовать комитет и изыскать меры для прекращения варварских действий версальского правительства[20].

Принимается единогласно.

Заседание закрывается без четверти одиннадцать.

Председательствующий *Г. Юнг*

Секретарь *Джон Хейлз*

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 139, 27 мая 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА
30 мая 1871 г.

Заседание ведет гражданин Юнг.

Присутствуют члены Совета: Брадник, Бун, Эккариус, Энгельс, Хейлз, Харрис, Юнг, Кауб, Лесснер, Маркс, Робен, Степни, Таунсенд, Уэстон. Также присутствуют с разрешения Совета граждане Лассасси, Негели, Мейо и Лохнер.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

Гражданин Юнг сообщает, что состоявшийся в Швейцарии съезд принял резолюции приветствия к Коммуне *.

Затем гражданин Маркс представляет написанное им по поручению Совета воззвание о Парижской Коммуне ** и оглашает его целиком.

После окончания чтения гражданин Уэстон предлагает принять воззвание.

Гражданин Робен поддерживает это предложение.

Принимается единогласно, без прений.

Гражданин Бун предлагает напечатать воззвание тем же шрифтом, каким были напечатаны оба воззвания о войне.

Гражданин Харрис поддерживает это предложение.

Принимается единогласно.

Затем гражданин Энгельс предлагает издать воззвание тиражом в 1000 экземпляров.

Гражданин Лесснер поддерживает это предложение.

Принимается единогласно.

В члены Товарищества принимаются граждане Дронкель и Ганнинг.

Заседание закрывается в половине двенадцатого.

Председательствующий *Г. Юнг*

Секретарь *Джон Хейлз*

Впервые опубликовано в книге: «Первый Интернационал в дни Парижской Коммуны». Москва, 1941 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

* См. настоящий сборник, стр. 327—330. *Ред.*
** — «Гражданская война во Франции». *Ред.*

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА
6 июня 1871 г.

... Председательствующий * сообщает, что состоявшийся недавно съезд французских секций Швейцарии заявил о своей солидарности с Парижской Коммуной, причем эту декларацию подписали все участники съезда. Он также получил письмо от Шемале, который в течение всего периода существования Коммуны пролежал больным в Туре, но не одобряет поведения Толена и совершенно порвал с ним. Далее председательствующий докладывает, что получил письмо от Вильброра **, по мнению которого коммунарам, пытающимся спастись от преследований, вряд ли удастся пробраться через Бельгию. Бельгийская полиция приготовилась работать на французское правительство. Однажды вечером войска и полиция маршировали по улицам, пытаясь спровоцировать рабочих на столкновение и оправдать правительственную расправу с движением трудящихся, сочувствующих своим парижским братьям. Если кто-нибудь из коммунаров останется в Бельгии, можно быть уверенным, что его арестуют. Тех из них, кто доберется до Брюсселя, нужно будет постараться сразу же переправить в Голландию. Гражданин Юнг сообщает также, что в Лондон приехал гражданин Кадио, один из уполномоченных Коммуны.

Гражданин Моттерсхед высказывает надежду, что некоторым из парижан удастся благополучно добраться до Англии. Никакое министерство не посмеет выдать эмигранта, ищущего убежище на основании английских законов; он надеется, что эмигранты не попадут в руки убийц Флуранса; они способны заколоть человека даже на скамейке в Гайд-парке. Если люди, на которых он намекал, не шпионы, то они дураки, могущие втянуть нас в опасную историю, а это одинаково плохо.

Гражданин Харрис заявляет, что если Моттерсхед имеет в виду гражданина Дж. Джонсона, то он может поручиться за него головой.

Гражданин Моттерсхед говорит, что люди, на которых он намекает, проявили нескромность, а, может быть, повинны и в худшем. Для осторожности есть свой час, так же как и для отваги. Парижская Коммуна погибла из-за авантюризма Пиа и его последователей.

Гражданин Маркс говорит, что Совет должен отмежеваться от какой-либо связи с так называемой Международной

* — Юнг. *Ред.*
** — Имеется в виду Глязер де Вильброр. *Ред.*

демократической ассоциацией, которая была основана для борьбы с Международным Товариществом Рабочих. Последнему приходится нести ответственность за поступки, иногда совершенно нелепые. Он желает обратить внимание Совета еще и на другое обстоятельство, именно — на бесстыдную ложь, которую распространяет о Парижской Коммуне английская пресса. Эти лживые измышления фабрикуются французской и прусской полицией, боявшейся, что истина станет известной. Утверждали, что Мильер был одним из самых свирепых членов Коммуны. В действительности он никогда не был членом Коммуны, но так как он был в свое время депутатом Парижа, его нельзя было расстрелять, не имея достаточного оправдания. Английская пресса помогала Тьеру, выступая в роли полиции и ее ищеек. Чтобы оправдать его кровавую политику, возводили клевету на Коммуну и Интернационал. Прессе достаточно хорошо известны цели и принципы Интернационала. Пресса помещала сообщения о преследованиях Интернационала в Париже во времена империи. Представители прессы присутствовали на различных конгрессах Товарищества, в газетах печатались отчеты о работе конгрессов. И несмотря на это газеты обошло сообщение о том, что в Товарищество якобы входило фенианское братство, карбонарии, деятельность которых прекратилась в 1830 г., общество Марианна, распущенное в 1854 г., и прочие тайные общества; задавали вопрос, известно ли полковнику Хендерсону местопребывание Генерального Совета, который, по слухам, находится в Лондоне. Все это выдумано только для того, чтобы оправдать любую меру, предпринятую против Интернационала. Высшие классы испытывают страх перед принципами Интернационала.

Он хочет также обратить внимание на то, что Мадзини написал статью в «Contemporary Review», в которой осуждает Коммуну. Тот факт, что Мадзини всегда был противником рабочего движения, известен не так широко, как следовало бы. Он осуждал восставших в июне 1848 года. Ему ответил Луи Блан, обладавший тогда бóльшим мужеством, чем в настоящее время.

Когда Пьер Леру, имевший большую семью, получил работу в Лондоне, не кто иной, как Мадзини донес на него. Дело в том, что Мадзини с его старомодным республиканизмом ничего не понял и ничего не совершил. Своими призывами к национализму он привел Италию к военному деспотизму. Для него государство, как абстрактное понятие, является всем, а общество, которое является реальностью,— ничто. Чем скорее народ избавится от подобных людей, тем лучше.

... Ввиду позднего времени гражданин Брадник предлагает открыть подписку для оказания помощи гражданину Кадио.

Гражданин Моттерсхед считает, что для решения этого и подобных вопросов лучше всего было бы ассигновать некоторую сумму из фондов Товарищества. Он предлагает передать 5 ф. ст. гражданину Юнгу для оказания помощи тем эмигрантам, которые в ней нуждаются. Он вполне положился бы на рассудительность Юнга.

Гражданин Эккариус поддерживает это предложение, и оно единогласно принимается...

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 141, 10 июня 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ЗАСЕДАНИЕ ПОДКОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА

***11 июня 1871 г. № 122, Риджентс-парк-род** **

Подкомитет созван, чтобы обсудить целесообразность опубликования ответа на циркуляр Жюля Фавра от 6 июня об Интернационале.

Присутствуют граждане Эккариус, Энгельс, Маркс, Хейлз и Уэстон.

Гражданин Уэстон избирается для ведения заседания, а гражданин Энгельс — секретарем.

Гражданин Энгельс зачитывает проект ответа **, который единогласно одобряется.

Также единогласно принимается решение послать этот ответ во все ежедневные лондонские газеты.

Протокол заседания зачитывается и единогласно утверждается.

Фридрих Энгельс
Джон Уэстон

Написано Ф. Энгельсом

Впервые опубликовано в книге: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

Печатается по тексту книги

Перевод с английского

* Домашний адрес Ф. Энгельса. ***Ред.***
** См. настоящий сборник, стр. 26—27. ***Ред.***

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

13 июня 1871 г.

... Затем гражданин Энгельс докладывает о заседании Подкомитета, состоявшемся 11 июня в доме № 122 на Риджентс-парк-род * для рассмотрения циркуляра об Интернационале, выпущенного Жюлем Фавром. Присутствовали граждане Маркс, Энгельс, Хейлз, Эккариус и Уэстон. Было принято следующее письмо, которое постановили послать во все ежедневные газеты [21]. Письмо было послано, но его напечатала только «Times»; «Pall Mall Gazette» поместила выдержки из него. Энгельс оглашает следующий текст письма **

РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «TIMES»

Милостивый государь!

6 июня 1871 г. Жюль Фавр разослал циркуляр всем европейским державам, в котором он призывал их бороться с Международным Товариществом Рабочих вплоть до его уничтожения. Для характеристики этого документа достаточно всего лишь нескольких замечаний.

Уже во введении к нашему Уставу указывалось, что Интернационал был основан «28 сентября 1864 г. на публичном собрании в Сент-Мартинс-холле, Лонг-Эйкр, в Лондоне». По причинам, лучше всего известным ему самому, Жюль Фавр переносит дату его возникновения на время до 1862 года.

Для разъяснения наших принципов он берется цитировать «его» (Интернационала) «листовку от 25 марта 1869 года». Но что же он в действительности цитирует? Листовку одного общества, которое вовсе не является Интернационалом. К такого рода маневрам он уже прибегал, будучи еще довольно молодым адвокатом, при защите парижской газеты «National» от обвинения в клевете, возбужденного против нее Кабе. Тогда он утверждал, что читает выдержки из брошюр Кабе, а в действительности читал им же самим вставленные предложения. Этот обман был обнаружен еще во время судебного заседания, и, если бы не снисходительность Кабе, Жюль Фавр был бы наказан исключением из парижской адвокатской корпорации. Из всех документов, которые Жюль Фавр цитирует в качестве документов Интернационала, ни один не принадлежит Интернационалу. Так, например, он говорит:

* См. настоящий сборник, стр 25. *Ред*

** Далее в протокольную книгу вклеена вырезка из газеты «Times», 13 июня 1871 года. *Ред.*

«Альянс объявляет себя атеистическим, как это заявляет Генеральный Совет, учрежденный в Лондоне в июле 1869 года».

Генеральный Совет никогда не выпускал такого документа. Напротив, он выпустил документ, объявлявший недействительным тот самый устав «Альянса» — L'Alliance de la Démocratie Socialiste в Женеве,— который как раз Жюль Фавр и цитирует.

Во всем этом циркуляре, якобы направленном в известной части также и против империи, Жюль Фавр лишь повторяет те полицейские вымыслы бонапартовских прокуроров, которые были опровергнуты даже перед судами самой империи.

Известно, что в своих двух воззваниях (от июля и сентября прошлого года) о последней войне Генеральный Совет Интернационала разоблачил завоевательные планы Пруссии, направленные против Франции. Впоследствии г-н Ретленжер, личный секретарь Жюля Фавра, обращался и, разумеется, напрасно к некоторым членам Генерального Совета с просьбой добиться демонстративного выступления Совета против Бисмарка в поддержку правительства национальной обороны; при этом их особенно просили не упоминать о республике. Приготовления к демонстрации ввиду ожидавшегося прибытия Жюля Фавра в Лондон были сделаны,— несомненно с самыми лучшими намерениями,— вопреки желанию Генерального Совета, который в своем воззвании от 9 сентября определенно предостерегал парижских рабочих в отношении Жюля Фавра и его коллег.

Что сказал бы тот же Жюль Фавр, если бы Интернационал обратился, в свою очередь, с циркулярным письмом о Жюле Фавре ко всем европейским кабинетам, предлагая их особому вниманию документы, опубликованные в Париже покойным г-ном Мильером? [22].

Остаюсь, милостивый государь, Ваш покорный слуга

Джон Хейлз,
секретарь Генерального Совета
Международного Товарищества Рабочих

256, Хай Холборн, Лондон,
12 июня 1871 г.*

Отчет Подкомитета принимается единогласно.

Гражданин М а р к с предлагает Совету выпустить обращение к европейским правительствам по поводу Жюля Фавра,

* Здесь вклейка кончается. *Ред.*

как это было указано в вышеприведенном письме. Действительно, Фавр имел намерение избавиться от своих обязанностей министра иностранных дел, и прошел слух, что он будет назначен председателем кассационного суда; Маркс думает, что письмо в «Times» помешало этому. Добить этого человека — наш долг по отношению к парижанам.

Гражданин Харрис, при поддержке гражданина Уэстона, вносит следующее предложение: обратиться с циркуляром ко всем европейским правительствам, рекомендовав их особому вниманию документы о Жюле Фавре, напечатанные в Париже покойным г-ном Мильером.

Принимается единогласно.

Оглашается воззвание о гражданской войне во Франции и единогласно принимается постановление о его напечатании.

Гражданин Маркс сообщает, что он и гражданин Энгельс на свой собственный счет поместили объявление о воззвании; брошюра будет стоить 6 пенсов.

Гражданин Харрис предлагает послать воззвание всем членам парламента.

Гражданин Энгельс возражает, полагая, что это будут выброшенные деньги. Он думает, что из членов парламента 500 человек никогда ничего не читают. Они, безусловно, не читают своих собственных Синих книг, которые им рассылаются бесплатно, и обычно используют их в качестве мишени для стрельбы из пистолета.

Принимается решение послать воззвание руководящим членам обеих партий в палате общин.

Гражданин Юнг, при поддержке гражданина Лесснера, вносит следующее предложение:

Послать по 2 экземпляра всем рабочим организациям и по 20 экз. в Бирмингемский и Манчестерский советы тред-юнионов.

Далее вносится предложение, которое включается в предыдущее, чтобы члены рабочих организаций могли получать воззвание через Генеральный Совет по цене в 3 пенса.

Принимается.

Гражданин Юнг, при поддержке гражданина Таунсенда, предлагает выдать каждому члену Совета по 6 экземпляров воззвания для распространения.

Гражданин Моттерсхед предлагает послать воззвание в наиболее прогрессивные либеральные газеты.

Гражданин Энгельс, при поддержке гражданина Лесснера, предлагает уполномочить Подкомитет в случае необходимости напечатать еще тысячу экземпляров воззвания.

Принимается.

... Генеральный Совет затем рассматривает дела граждан Кадио и Бодри — двух парижских эмигрантов. Кадио, проживший в Лондоне около недели и уже получивший 2 фунта 15 шилл., просит в письме, чтобы ему еженедельно выплачивали сумму, которая позволила бы ему жить прилично; он просит также денег на выкуп своих драгоценностей, которые он был вынужден заложить. Он считает, что Генеральный Совет должен обеспечить ему то положение, в каком он находился до того, как вступил в движение.

Гражданин Бодри просто просит Генеральный Совет оказать ему небольшую помощь, пока он не найдет работы. Он сражался за Коммуну и, спасаясь из Парижа, передвигаясь пешком по ночам, добрался до побережья, сел на первое отправляющееся судно, которое высадило его в Кардиффе (Уэльс); оттуда он пришел пешком в Лондон и находится в очень бедственном положении. Совет постановил дать каждому из них по 1 ф. ст. и добавить Бодри 15 шилл. для приобретения самого необходимого...

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 142, 17 июня 1871 г.

Печатается по тексту книги «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «TIMES» [23]

20 июня 1871 г.

Генеральный Совет нашего Товарищества поручил мне в ответ на передовую Вашей газеты об Интернационале, помещенную в номере от 19 июня 1871 г., сообщить Вам следующее:

Мнимые парижские манифесты, опубликованные «Paris-Journal» и тому подобными органами,— манифесты, которые просто фабрикуются версальской полицией,— Вы ставите на одну доску с нашим воззванием «Гражданская война во Франции».

Вы утверждаете:

««Политические заметки», опубликованные профессором Бизли и цитированные на днях в нашей газете, цитируются с полным одобрением и в воззвании Совета, и теперь мы можем понять, как справедливо было наградить бывшего императора титулом спасителя общества».

Но Совет в своем воззвании ничего не цитирует из «Политических заметок», за исключением свидетельства одного автора, который является известным и почтенным французским ученым,

о личных качествах *членов Интернационала*, принимавших участие в последней парижской революции. Какое это имеет отношение к «бывшему императору» и к спасенному им обществу? «Программа» Товарищества вовсе не была «подготовлена» гг. Толеном и Оджером «семь лет тому назад», как Вы это утверждаете. Она была принята Временным Советом, избранным на публичном собрании в Сент-Мартинс-холле, Лонг-Эйкр, 28 сентября 1864 года. Г-н Толен никогда не был членом этого Совета и вообще не был в Лондоне, когда составлялась эта программа.

Вы утверждаете, что «Мильер» был «одним из самых жестоких членов Коммуны». Однако Мильер никогда не был членом Коммуны.

«Мы»,— говорите Вы далее,— «должны также указать на *Асси*, бывшего до недавнего времени председателем Товарищества», и т. д.

Асси никогда не был членом Интернационала, а что касается должности «председателя Товарищества», то она давно, в 1867 г., упразднена.

Написано К. Марксом около 20 июня 1871 г.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XIII, ч. II, 1940 г.

Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.

Перевод с английского

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «STANDARD»[24]

20 июня 1871 г.

В передовой об *Интернационале* (от 19 июня) Вы пишете: «Из двух обращений (лондонского и парижского), недавно выпущенных в защиту Коммуны, обращение парижской организации имеет то достоинство, что оно более правдиво и более откровенно».

К несчастью для Вас, «парижский» манифест выпущен не нашей организацией в Париже, а «версальской полицией».

Вы утверждаете:

«Лондонские интернационалисты не менее горячо, чем их парижская братия, настаивают на том, что «старое общество должно быть разрушено и будет разрушено». Они говорят о поджоге общественных зданий и расстреле заложников, как о «гигантском усилии для того, чтобы уничтожить общество», усилии, которое на этот раз хотя и не увенчалось успехом, но будет повторяться, пока не достигнет цели».

Генеральный Совет Товарищества предлагает Вам точно указать страницы и строки нашего воззвания, где находятся слова, которые Вы нам приписываете!

Написано К. Марксом около 20 июня 1871 г.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XIII, ч. II, 1940 г.

Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.

Перевод с английского

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

20 июня 1871 г.[25]

...Гражданин Энгельс предлагает отложить чтение корреспонденции, чтобы Совет мог немедленно приступить к неотложным делам.

Председательствующий* полагает, что это предложение следует принять.

Тогда гражданин Энгельс обращает внимание Совета на письмо, появившееся в газете «Daily News» за подписью Джорджа Джекоба Холиока[26], и оглашает проект ответного письма. Он считает необходимым открыто сказать, кто является автором воззвания.

Гражданин Харрис поддерживает это предложение. Он считает дерзостью со стороны г-на Холиока критиковать подобным образом воззвание. Холиок — это всего лишь писака наихудшего пошиба.

Гражданин Моттерсхед одобряет письмо; однако он счел бы необходимым проучить Холиока, напомнив ему его собственные революционные фразы.

Гражданин Бун также одобряет ответ. Он согласен с предыдущим оратором и тоже считает, что письмо является дерзостью.

Гражданин Оджер дает разъяснения. На вопрос Холиока относительно воззвания он ответил, что не видел его. Это было простой констатацией факта. Он полагает, что такого рода воззвание не следовало публиковать, не показав его предварительно всем тем лицам, подписи которых должны были значиться под ним.

Гражданин Юнг говорит, что это было бы невозможно. Надо ли было посылать воззвание до его рассмотрения Советом или после? В первом случае оно могло бы подвергнуться изменениям, во втором — тоже могли бы потребоваться исправления.

* — Юнг. *Ред.*

Гражданин Маркс заявляет, что Совет специально запрашивал гражданина Оджера, следует ли поставить его имя, и тот ответил утвердительно. Посылать корректурные листы было бы невозможно. Нельзя из-за одного человека менять установленный порядок, а Оджер знал его. Если бы он пришел на заседание Совета, то прослушал бы текст воззвания. Приходится пожалеть о том, что под ним значится имя Оджера.

Гражданин Бун полагает, что это произошло по вине самого Оджера. Он должен был выполнять свои обязанности, как остальные члены Совета.

Гражданин Оджер говорит, что не желает действовать под чужую диктовку. Если приспешникам доктора Маркса нравится так действовать, никто им не мешает, он же на это не согласен.

Гражданин Баттери протестует против подобных выражений. Он не более является приспешником доктора Маркса, чем гражданина Оджера, и вовсе не намерен им стать.

Граждане Бун и Брадник также заявляют протест против выражений гражданина Оджера.

Гражданин Лекрафт спрашивает, на ком лежит ответственность за то, что фамилии некоторых членов Совета опущены под воззванием.

Секретарь* сообщает, что, насколько ему известно, ни одна фамилия не опущена, за исключением фамилии Аплгарта, выразившего желание порвать связь с Советом.

Гражданин Лекрафт говорит, что Совет должен был известить своих членов, когда будет обсуждаться воззвание. Оно содержит много положений, против которых он возражает. Интернационал защищает бандитов, совершивших отвратительные поступки, бандитов, не принадлежавших к Интернационалу. Он не желает санкционировать убийства и поджоги. Он хочет узнать у секретаря, по какому праву тот поставил под воззванием фамилии членов Совета, якобы подписавших его, когда они его даже не видели. Секретарь либо является орудием в чьих-то руках, либо заслуживает порицания.

Секретарь отмечает, что, как показывают замечания гражданина Лекрафта, он даже не читал воззвание, которое осуждает; секретарь вручает ему один экземпляр и показывает при этом, что напечатанные фамилии членов Совета вовсе не означают, что они подписали воззвание. Его удивляет непоследовательность гражданина Лекрафта, который больше всех настаивал на том, чтобы Совет помещал под документами

* — Хейлз. *Ред.*

фамилии всех своих членов и рекомендовал то же самое при различных обстоятельствах и в других организациях, а теперь является с жалобой по этому поводу.

Гражданин Лекрафт извиняется перед секретарем и признает, что совершил ошибку, он действительно не читал воззвания,— впечатление о нем он составил себе по газетам. Тем не менее, поскольку он не согласен с воззванием, то просит вычеркнуть его имя из списка членов Совета.

Гражданин Оджер говорит, что он не имел намерения подать в отставку. Но так как Совет не желает ничего слышать, он также просит вычеркнуть его имя из списка.

Гражданин Моттерсхед выражает сожаление по поводу того, что дело зашло так далеко. Что касается Оджера, то он видит в нем лидера лондонских рабочих и хотел бы, чтобы Оджер остался в Совете. По отношению к Лекрафту он должен выразить свое удивление; он меньше всего ожидал, что Лекрафт будет критиковать воззвание за излишнюю резкость; ведь он в свое время прибегал к гораздо более смелым выражениям, чем те, которые содержатся в воззвании. Он полагает, что такую перемену вызвали заседания в Гилдхолле, где он общается с лордами [27]. Если дело обстоит действительно так, то он может только пожелать, чтобы Лекрафт прошел в парламент и рабочие тем самым избавились от него окончательно.

Затем граждане Лекрафт и Оджер оставляют помещение.

Предложение ставится на голосование и текст письма единогласно утверждается в следующем виде *:

ГОСПОДИН ХОЛИОК И МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО РАБОЧИХ

РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «DAILY NEWS»

Милостивый государь!

Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих в ответ на письмо г-на Джорджа Джекоба Холиока, помещенное во вторник в «Daily News», поручил мне сделать следующее заявление:

1. Что касается инсинуации, будто воззвание, выпущенное Советом, «может стать в Версале причиной казней или ссылок», Совет полагает, что его парижские друзья могут судить об этом лучше, чем г-н Холиок.

2. В Совете принято за правило, чтобы под всеми его официальными документами помещались фамилии всех его членов, как присутствующих, так и отсутствующих.

* Далее в протокольной книге вклеена вырезка из газеты «Daily News», 23 июня 1871 года. *Ред.*

3. Что касается утверждения, будто это воззвание «не может быть произведением англичанина, хотя и явно отредактированным каким-то саксонским или кельтским пером», Совет просит учесть, что произведения интернациональной организации не могут, само собой разумеется, носить специфически национального характера. Впрочем, Совету тут нечего скрывать. Воззвание, как и многие ранее выпущенные публикации Совета, было составлено секретарем-корреспондентом для Германии д-ром Карлом Марксом. Оно было принято единогласно, и никто его не редактировал.

4. В прошлом году Джордж Джекоб Холиок выставлял свою кандидатуру в члены Совета, но кандидатура его была отвергнута.

Остаюсь, милостивый государь, Ваш покорный слуга

Джон Хейлз,
секретарь Генерального Совета
Международного Товарищества Рабочих

256, Хай Холборн, Лондон,
21 июня *

Затем гражданин М а р к с предлагает послать другое письмо в «Examiner» и «Spectator» с разоблачением манифестов, опубликованных якобы парижской секцией Интернационала [28]. Все эти манифесты — фальшивки, сфабрикованные версальской полицией.

Гражданин Б у н поддерживает предложение, и оно принимается единогласно.

Гражданин М о т т е р с х е д говорит, что он должен встретиться с редактором весьма солидного и уважаемого еженедельника. Этот редактор хочет, чтобы его снабдили материалом, на основании которого он мог бы написать статью в защиту Интернационала.

Гражданин М а р к с, при поддержке гражданина К о н а, вносит предложение: поручить Моттерсхеду и Энгельсу встретиться с упомянутым редактором.

Принимается единогласно.

Затем Совет переходит к обсуждению вопроса о помощи эмигрантам.

Гражданин М а р к с предварительно передал 6 ф. ст., предназначенные для них.

Гражданин К а д и о выражает недовольство тем, что ему каждую неделю приходится являться в Совет. Он полагает, что Совет должен был бы сделать для него больше.

Гражданин Б о д р и говорит, что он явился, чтобы поблагодарить Совет за проявленную по отношению к нему щедрость

* Здесь вклейка кончается. *Ред.*

и сообщить о своем намерении уехать из Лондона в поисках работы. Затем он представляет двух граждан-итальянцев, сражавшихся за Коммуну.

После непродолжительной дискуссии принимается решение дать вновь прибывшим (их всего четверо) 1 ф. ст., а Кадио и Бодри по 15 шилл. каждому...

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 143, 24 июня 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ГАЗЕТНОГО ОТЧЕТА О ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА

20 июня 1871 г.

Гражданин М а р к с выражает свое удовлетворение по поводу того, что рабочие на континенте открыто высказались о Коммуне. В Женеве, Брюсселе, Мюнхене, Вене и Берлине состоялись собрания, на которых были осуждены кровавые выступления Тьера и Фавра. Маркс обращает также внимание Совета на публикацию французскими газетами ряда так называемых манифестов, приписываемых Парижской секции Интернационала. Все они являются фальшивками, сфабрикованными французской полицией, чтобы поймать на удочку неосторожных людей; это показывает, до каких низостей может дойти презренное правительство.

Опубликовано в газете «Eastern Post» № 143, 24 июня 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «SPECTATOR» И «EXAMINER»

20 июня 1871 г.

Милостивый государь!

Вы весьма обяжете Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих, предав гласности тот факт, что все мнимые манифесты и другие издания «Интернационала» в Париже, которыми ныне кишит английская пресса (впервые они все опубликованы в пресловутом «Paris-Journal»), все без единого исключения были сфабрикованы версальской полицией.

Остаюсь и т. д.

Написано Ф. Энгельсом около 21 июня 1871 г.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XIII, ч. II, 1940 г.

Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.

Перевод с английского

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА

27 июня 1871 г.[29]

Присутствуют члены Совета: граждане Бун, Эккариус, Энгельс, Хейлз, Харрис, Юнг, Лесснер, Маркс, Моттерсхед, Милнер, Пфендер, Рюль, Тейлор, Таунсенд и Уэстон.

Граждане Ришар и Брайнер принимаются в члены Товарищества.

Гражданин Энгельс предлагает поручить Подкомитету рассмотрение просьб эмигрантов и оказание им помощи. Для этой цели Подкомитет может собираться в помещении Совета вечером по субботам. Это отнимает слишком много времени.

Гражданин Юнг поддерживает предложение. Он полагает, что Совету не подобает заниматься такого рода вопросами. На его заседания должны допускаться только лица известные.

Предложение принимается единогласно.

Затем гражданин Маркс предлагает перейти к выборам в члены Совета. Во втором издании воззвания придется вычеркнуть некоторые фамилии, и было бы хорошо поставить вместо них фамилии новых членов Совета, если таковые будут избраны.

Гражданин Энгельс поддерживает предложение, и оно принимается единогласно.

Граждане Тейлор и Джон Роч избираются в Совет, выборы гражданина Мак-Доннела откладываются.

Затем гражданин Энгельс обращает внимание Совета на два письма, появившиеся в газете «Daily News» за подписями Б. Лекрафта и Дж. Дж. Холиока, и предлагает ответить на них. Он считает, что Лекрафт в этом случае вел себя как трус, после того как признал, что не читал воззвания.

Гражданин Бун поддерживает предложение. Следует разоблачать иезуитскую тактику подобных людей.

Гражданин Моттерсхед говорит, что Холиок пытается найти выход из неудобного положения. Очень хорошо известно, что Холиок стремился попасть в Совет и быть на конгрессе, он сам это отлично помнит. Холиок хотел попасть в Совет только в целях рекламы. Моттерсхед может с радостью заявить, что содействовал его провалу. Что касается Лекрафта, то поведение этого последнего его не удивило: Лекрафт никогда не действовал обдуманно и всегда отличался легкомыслием. Но Оджер его удивил. Судя по сообщениям «Telegraph», Оджер, как и Лекрафт, отрекся от Совета. Он предлагает сделать нечто большее, чем просто принять их отставку.

Гражданин Харрис поддерживает это предложение. Оджер обхаживал газеты в качестве разносчика литературного мусора. Рабочим пора освободиться от этих так называемых лидеров.

Гражданин Таунсенд выражает надежду, что резолюция будет принята. Он слышал, как Оджер нападал на Интернационал.

Гражданин Маркс говорит, что Оджер вел себя трусливо. Он слишком хитер, чтобы действовать подобно Лекрафту. Он действовал исподтишка, желая подладиться к буржуазии и в то же время не оскорбить рабочий класс.

Обе резолюции принимаются единогласно. Утверждается текст следующего письма для опубликования в печати*.

РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «DAILY NEWS»[30]

Милостивый государь,

Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих уполномочил меня ответить на опубликованные в понедельник в Вашей газете письма гг. Дж. Дж. Холиока и Б. Лекрафта. Из протоколов Совета видно, что г-н Холиок, получив на это разрешение, присутствовал на заседании Совета 16 ноября 1869 г. и на этом заседании изъявил желание стать членом Совета, а также принять участие в ближайшем общем конгрессе Интернационала, который должен был состояться в Париже в сентябре 1870 года. После ухода г-на Холиока г-н Джон Уэстон выставил его кандидатуру в члены Совета, но это предложение встретило такой прием, что г-н Уэстон не настаивал на своем предложении и снял его. Что касается заявления г-на Лекрафта о том, что он не присутствовал на заседании, когда утверждалось воззвание, я должен сказать, что г-н Лекрафт присутствовал на заседании Совета, состоявшемся 23 мая 1871 г., когда было официально объявлено, что проект воззвания «Гражданская война во Франции» будет зачитан и обсужден на следующем очередном заседании Совета 30 мая. Поэтому г-н Лекрафт имел полную возможность решить, будет ли он присутствовать на заседании по этому вопросу или не будет. Он не только знал, что, согласно установившемуся в Совете правилу, под официальными документами Совета

* Далее в протокольную книгу вклеена вырезка из газеты «Daily News», 29 июня 1871 года. *Ред.*

помещаются фамилии всех его членов, как присутствующих, так и отсутствующих, но был одним из самых ярых сторонников этого правила и не раз выступал против попыток его нарушить; между прочим и 23 мая он вместе с другими высказался против таких попыток. Тогда же он по собственному побуждению сообщил Совету, что «все его симпатии на стороне Парижской Коммуны». На заседании Совета во вторник вечером 20 июня г-н Лекрафт вынужден был признать, что даже и к тому времени он не прочитал самого воззвания, но судит о нем только на основании отзывов печати. Относительно опровержения г-на Оджера могу только сказать, что его специально посетили и известили о намерении Совета в ближайшее время выпустить воззвание; его спросили, не возражает ли он против того, чтобы в связи с этим фигурировало его имя, на что он ответил «нет». Пусть общественное мнение само делает выводы. Я могу добавить, что отставку гг. Лекрафта и Оджера Совет принял единогласно.

Остаюсь, милостивый государь, Ваш покорный слуга

Джон Хейлз,
секретарь Генерального Совета
Международного Товарищества Рабочих

256, Хай Холборн, Лондон *

Затем гражданин М а р к с обращает внимание на то обстоятельство, что он послал в газету «Daily News» письмо, которое было опубликовано в искаженном виде. Это показывает, что английская пресса является столь же подлой, как и континентальная. После этого он передает секретарю это письмо для опубликования в «Eastern Post» [31]. Текст письма следующий: **

Милостивый государь!

Совет, состоящий более чем из 30 членов, не может, конечно, непосредственно сам составлять свои документы. Ему приходится поручать эту работу тому или иному из своих членов, оставляя за собой право отвергнуть документ или внести в него поправки. Воззвание «Гражданская война во Франции», написанное мной, было единогласно принято Генеральным Советом Интернационала и является, следовательно, официальным выражением его взглядов. Что же касается личных обвине-

* Здесь вклейка кончается. *Ред.*

** Далее в протокольную книгу вклеена вырезка из газеты «Eastern Post» № 144, 1 июля 1871 года. *Ред.*

ний, выдвинутых против Жюля Фавра и К°, то здесь дело обстоит иначе. В этом вопросе подавляющему большинству Совета пришлось положиться на мою добросовестность. Вот почему я поддержал предложение одного из членов Совета *, чтобы г-н Джон Хейлз в своем ответе г-ну Холиоку назвал меня как автора воззвания **. Ответственность за эти обвинения несу я один и настоящим своим заявлением предлагаю Жюлю Фавру и К° возбудить против меня судебное преследование за клевету. В своем письме г-н Луэллин Девис пишет:

«Печально читать обвинения в личной подлости, столь щедро расточаемые французами по отношению друг к другу».

Не отдает ли эта сентенция духом того фарисейского самомнения, которое так часто высмеивал у англичан Уильям Коббет? Разрешите спросить г-на Луэллина Девиса, что хуже: французская petite presse ***, которая, находясь на службе у полиции, фабрикует гнуснейшую клевету против коммунаров,— убитых, захваченных в плен или скрывающихся,— или же английская пресса, которая по сей день продолжает повторять эту клевету, несмотря на свое показное презрение к petite presse. Ведь не для французов унизителен тот факт, что именно в Англии, например, а не во Франции, можно было замять столь серьезные обвинения, которые выдвигались в продолжение целой четверти века против покойного лорда Пальмерстона таким человеком, как г-н Давид Уркарт ****.

Гражданин У э с т о н, при поддержке гражданина Б у н а, вносит предложение избрать гражданина Ришара в члены Совета.

Далее гражданин М а р к с сообщает, что первое издание воззвания разошлось, и предлагает выпустить второе издание в 2000 экз., снизив цену до 2 пенсов. Он предлагает также отпечатать листовку с объявлением о новом издании воззвания [32]. В настоящее время необходимо как можно шире распространить воззвание среди рабочих. Он хочет также сказать, что предлагает поместить в качестве примечания к воззванию письмо по поводу циркуляра Жюля Фавра, опубликованное в газете «Times».

Гражданин Э н г е л ь с поддерживает это предложение, и оно принимается единогласно.

Затем происходит непродолжительный обмен мнениями о финансовом положении Совета и принимается решение создать фонд помощи эмигрантам.

* — Ф. Энгельса. *Ред.*

** См. настоящий сборник, стр. 34. *Ред.*

*** — бульварная пресса. *Ред.*

**** Здесь вклейка кончается. *Ред.*

Гражданин Маркс передает в этот фонд еще 4 ф. ст., а гражданин Юнг 2 ф. ст.— от гражданина Лаврова.

Заседание Совета закрывается в 11 часов.

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 144, 1 июля 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

4 июля 1871 г.

... Гражданин Маркс зачитывает письмо от Центрального комитета Товарищества в Соединенных Штатах. Часть пенсильванских горняков все еще бастует, но те, кто работают, делят свою заработную плату со стачечниками. Маляры и штукатуры организовались по примеру «сыновей Св. Криспина», как называют себя сапожники. Союз типографских рабочих только что провел в Балтиморе свой съезд. В Вашингтоне произошла крупная стачка цветных рабочих, которая потерпела поражение из-за того, что на работу встали белые рабочие. Лидеры демократической партии торопятся позаимствовать важнейшие пункты программы Национального рабочего союза, но, по общему мнению, налицо необходимые элементы для организации Рабочей партии с рабочей программой, и это почти наверное будет сделано. Североамериканский Центральный комитет представляет в настоящее время 10 секций, и каждую неделю возникают новые секции. Две секции только что основаны в Сан-Франциско и Сент-Луисе. Предполагается устроить общее собрание членов Товарищества, проживающих в Нью-Йорке, для выражения отношения к Июньскому восстанию 1848 г. и к борьбе 1871 года; выпущено обращение ко всем рабочим обществам и тред-юнионам Соединенных Штатов с призывом присоединяться к Интернационалу.

Гражданин Маркс сообщает, что г-н Роберт Рид, бывший парижский корреспондент «Telegraph», который прожил в Париже 16 лет, собирается в поездку по Англии с лекциями о Парижской Коммуне. Из беседы, которая была у них, Маркс уверен, что Рид будет действовать в интересах Интернационала. Поэтому он предлагает вручить г-ну Риду для продажи 500 экз. воззвания *, обеспечив ему 35% комиссионных.

Гражданин Энгельс поддерживает предложение; он уверен, что Рид поработает хорошо. Рид сообщил им несколько интересных фактов, подтверждавших гнусную роль, которую

* — «Гражданская война во Франции». *Ред.*

играла английская пресса по отношению к Коммуне. Газета «Telegraph» опускала целые куски из посылаемых им писем и телеграмм из-за того, что в них сообщались достоверные факты, показывавшие Коммуну с положительной стороны.

Гражданин Харрис поддерживает это предложение. Необходимо, чтобы люди узнали истину. Люди, подобные Вольфу, делают все возможное, чтобы очернить память Коммуны.

Гражданин Уэстон вполне согласен с тем, что воззванию необходимо обеспечить широкую гласность. По его мнению, лучшим способом для этого является осуществление внесенного предложения.

Затем предложение ставится на голосование и принимается единогласно.

Гражданин Маркс хотел бы обратить внимание Совета на то, о чем говорил гражданин Харрис, а именно — о поведении бывшего секретаря Мадзини майора Вольфа. 16 марта этого года, явившись на заседание Парижского федерального комитета, Вольф заявил, что связан с Генеральным Советом, но что Совет слишком пассивен и Интернационал недостаточно революционен. И это тот самый человек, который поносил Коммуну. Впрочем, гражданин Тибальди скажет еще и о другом известном ему факте.

Затем гражданин Тибальди произносит несколько слов по-французски и вручает Совету следующее заявление, которое оглашается и передается секретарю * для опубликования в газете «Eastern Post» **.

Гражданин Тибальди говорит, что он был в Лондоне, когда произошла революция 4 сентября, но он получил телеграмму от Гамбетты и тут же выехал в Париж. Когда он прибыл, правительство национальной обороны поручило ему командовать батальоном. 28 октября он посетил министерство финансов в сопровождении батальонного адъютанта г-на Биффа, и последний обратил его внимание на некоторые записи в книге тайной полиции (книга секретных фондов), которую прислали в это министерство для расследования. В этих записях имя г-на Вольфа фигурировало несколько раз с примечанием — корреспондент Лагранжа, секретарь Мадзини. Из тех же книг явствовало, что г-н Л. Вольф получал ежемесячно 1000 фр., причем получение каждой суммы подтверждено подписью получателя. 31 октября его (Тибальди) посетил главный секретарь г-на Эдмона Адана, тогдашнего префекта полиции,

* — Хейлзу. *Ред.*

** Далее в протокольную книгу вклеена вырезка из газеты «Eastern Post» № 145, 8 июля 1871 года. *Ред.*

и ознакомил его с несколькими подлинными документами, полностью подтверждающими шпионскую деятельность Вольфа; секретарь добавил, что они разыскивают упомянутого Л. Вольфа, поскольку существует серьезное подозрение, что он стал шпионить в пользу пруссаков, после того как г-н Пьетри перестал выплачивать ему субсидию, однако ему удалось скрыться и избежать последствий начатого расследования. В феврале этого года Вольф пришел к Тибальди, но тот запретил ему даже переступать порог своего дома и намекнул на его постыдную профессию. Вольф не пытался оправдываться, а только побледнел. Гюстава Флуранса также предупредили, чтобы он не имел с Вольфом никаких сношений, и Флуранс так и поступил *.

Гражданин Серрайе подтверждает все сказанное гражданином Тибальди относительно шпионской деятельности Вольфа, он видел упомянутую книгу и сделанные в ней записи, когда был членом Коммуны. Здесь не могло быть никакой ошибки — жалованье Вольфа, как сказал гражданин Тибальди, составляло 1000 фр. или 40 ф. ст. в месяц. Это самая высокая ставка для шпиона.

Гражданин Юнг передает слова гражданина Савио, который также говорил ему, что видел эту книгу и упомянутые выше записи.

Затем гражданин Маркс заявляет, что, хотя он написал письмо в «Pall Mall Gazette» и принял на себя полную ответственность за обвинения против Фавра, газета продолжала называть их клеветой. Поэтому он написал письмо к редактору, назвав его самого клеветником**. После такого вызова издатель был вынужден напечатать это обвинение полностью.

Гражданин Энгельс заявляет, что ввиду выяснившихся обстоятельств он порывает связь с «Pall Mall Gazette»...

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 145, 8 июля 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

11 июля 1871 г.

... Затем д-р Маркс предлагает отложить оглашение корреспонденции для того, чтобы Совет мог заняться неотложными делами.

Предложение принимается.

* Здесь вклейка кончается. *Ред.*
** См. настоящий сборник, стр. 88. *Ред.*

Д-р Маркс сообщает, что здесь присутствует г-н Ленли, агент того адвоката *, который должен защищать Асси. Он хотел бы получить ответ на некоторые вопросы, заданные Совету в письменной форме. В этом письме говорится, что парижскую прессу обошло письмо, якобы написанное д-ром Марксом и объявлявшее Асси шпионом. Так как полиция использовала этот документ против Асси, то важно знать, подлинный он или нет. В письме далее говорится, что, хотя Асси заключен в одиночную камеру, он получил шифрованное письмо из Уэртинга, содержащее всевозможные нелепости, например — сжечь главные города во Франции и Англии. Адвокат спрашивает, пользовался ли когда-либо Интернационал в своей переписке шифром. Гражданин Маркс заявляет, что оба эти документа — фальшивки французской полиции и они являются частью целой серии таких же фальшивок. Интернационалу незачем прибегать к шифру. Маркс обсудил вопрос с Серрайе, и они сочли нужным послать в газеты два заявления, одно — от него, а другое — от Серрайе. Оба заявления составлены. Затем он зачитывает проекты заявлений, которые по предложению гражданина Харриса, при поддержке гражданина Энгельса, единогласно утверждаются.

Заявления подписываются гражданами Марксом и Серрайе, снабжаются официальной печатью Совета и скрепляются подписью секретаря...

... Секретарь ** сообщает, что в пятницу вечером 7 июля состоялось заседание Подкомитета для рассмотрения поведения во время осады Коммуны версальскими войсками г-на Уошберна, американского посланника в Париже. Составлено обращение к Центральному комитету Интернационала в Соединенных Штатах, включающее два заявления; текст должен быть представлен Совету.

Затем гражданин Маркс зачитывает это обращение ***, указав, что заявления не подлежат изменению, так как два гражданина ****, сделавшие их, отвечают за их правильность и готовы в случае необходимости подтвердить свои слова под присягой.

Гражданин Баттери, при поддержке гражданина Лесснера, вносит предложение принять обращение и отчет Подкомитета.

Принимается единогласно.

* — Бигo. *Ред.*
** — Хейлз. *Ред.*
*** См. настоящий сборник, стр. 45—49. *Ред.*
**** — Рид и Серрайе. *Ред.*

Гражданин Маркс обращает внимание Совета на тот факт, что газета «Morning Advertiser» перепечатала из «Paris-Journal» письмо, якобы написанное им, и поместила по поводу него статью, выдавая письмо за подлинное. По его мнению, необходимо сделать опровержение, чтобы доказать, что упомянутое письмо является фальшивкой *.

Маркс сообщает также, что г-н Ратсон, личный секретарь министра внутренних дел г-на Бруса, написал ему письмо с просьбой прислать экземпляры всех документов, выпущенных Интернационалом. Документы посланы...

... Гражданин Маркс предлагает в нарушение обычной процедуры избрания кандидатов избрать гражданина Роша немедленно. Гражданин Роша — эмигрант, бывший член Парижского центрального комитета.

Гражданин Лесснер поддерживает предложение, и оно принимается единогласно.

Затем гражданин Энгельс, при поддержке гражданина Харриса, предлагает избрать гражданина Роша в члены Совета.

Принимается единогласно...

... Гражданин Маркс сообщает, что майнцские рабочие устроили большой митинг и единогласно выразили солидарность с воззванием Совета «Гражданская война во Франции».

Председательствующий *Дж. Э. Харрис*
Секретарь *Джон Хейлз*

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 146, 15 июля 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ГАЗЕТНОГО ОТЧЕТА О ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА

11 июля 1871 г.

... Доктор Маркс решительно разоблачает оба эти документа ** как полицейские фальшивки и заявляет, что они являются лишь частью целой серии фальшивок, сфабрикованных полицией. Версальское правительство не отваживается нападать на принципы Интернационала и прибегает к столь презренным средствам, какими являются эти фальшивки, чтобы попытаться создать предубеждение против Товарищества

* См. настоящий сборник, стр. 93—94. *Ред.*

** Имеются в виду фальшивки, использованные в процессе Асси. См. настоящий сборник, стр. 43. *Ред.*

и найти повод для преследования его членов. Не в пример его хулителям Интернационал не скрывает своих действий. Ему не нужно прибегать к такой вещи, как шифр — и он никогда им не пользовался. Интернационал достаточно благоразумен, чтобы не стремиться к разрушению собственности, которая должна принадлежать тем, кто ее произвел...

Опубликовано в газете «Eastern Post» № 146, 15 июля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с английского

Г-н УОШБЕРН, АМЕРИКАНСКИЙ ПОСОЛ В ПАРИЖЕ [33]

НЬЮ-ЙОРКСКОМУ ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ СЕКЦИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

Граждане!

Генеральный Совет Товарищества считает своим долгом сообщить вам через печать данные о поведении американского посла г-на Уошберна во время гражданской войны во Франции.

I

Нижеследующее заявление сделано г-ном Робертом Ридом, шотландцем, который прожил в Париже 17 лет и во время гражданской войны состоял корреспондентом лондонской газеты «Daily Telegraph» и «New-York Herald». Следует отметить, кстати, что газета «Daily Telegraph» искажала в интересах версальского правительства даже те краткие телеграфные сообщения, которые посылал в эту газету г-н Рид.

Г-н Рид, *находящийся теперь в Англии, готов подтвердить* свое заявление в форме affidavit *.

«Звон набата, смешиваясь с грохотом пушек, продолжался всю ночь. Спать было невозможно. Где же, думал я, представители Европы и Америки? Возможно ли, чтобы при виде этого потока невинно пролитой крови они не сделали попыток к примирению? Я не мог больше мириться с этой мыслью и, зная, что г-н Уошберн в городе, решил немедленно же повидаться с ним. Кажется, это было 17 апреля; впрочем, точная дата может быть установлена по моему письму лорду Лайонсу, которому я писал в тот же день. Направляясь к резиденции Уошберна, я встретил по дороге, когда пересекал Елисейские поля, множество санитарных повозок, заполненных ранеными

* — заявления перед судьей, равносильного показанию под присягой. *Ред.*

и умирающими. Снаряды рвались вокруг Триумфальной арки, и к длинному списку жертв Тьера прибавилось еще множество невинных людей.

Дойдя до № 95 на улице Шайо, я спросил консьержа, как пройти к послу Соединенных Штатов, и был направлен на второй этаж. В Париже ваше имущественное и общественное положение почти безошибочно определяется лестницей или этажом, где расположена ваша квартира; это своего рода социальный барометр. В квартире первого этажа с окнами на улицу вы обнаружите маркиза, а на пятом этаже с окнами во двор — скромного мастерового; разделяющие их лестницы указывают на существующую между ними социальную пропасть. Не встретив, поднимаясь по лестнице, дюжих лакеев в красных штанах и шелковых чулках, я подумал: «Да! американцы зря не бросаются деньгами,— мы же их просто расточаем».

Войдя в комнату секретаря, я спросил г-на Уошберна.— «Желаете ли Вы видеть его лично?» — «Да». Обо мне доложили, и я был допущен к нему. Он сидел, развалясь в удобном кресле, и читал газету. Я ожидал, что он встанет, но он продолжал сидеть, по-прежнему не выпуская из рук газеты,— поступок крайне грубый в стране, где люди обычно так вежливы.

Я сказал г-ну Уошберну, что с нашей стороны было бы бесчеловечно, если бы мы не попытались добиться примирения. Удастся нам это или нет — во всяком случае, наш долг попытаться это сделать; и момент для этого казался особенно благоприятным, так как пруссаки в то время настойчиво требовали от Версаля окончательного урегулирования положения. Совместное воздействие Америки и Англии склонило бы чашу весов в пользу мира.

«*Парижане — бунтовщики*,— ответил г-н Уошберн,— *пусть они сложат оружие*». Я возразил, что национальная гвардия имеет законное право носить свое оружие, но что вопрос не в этом. Когда гуманность поругана, цивилизованный мир имеет право вмешаться, и я прошу Вас о сотрудничестве с лордом Лайонсом в этом деле. Г-н Уошберн: «Эти версальцы ничего не желают слушать».— «Если они откажутся, моральная ответственность ляжет на них». Г-н Уошберн: «Я этого не нахожу. Я тут ничего не могу сделать. Вам бы лучше повидаться самому с лордом Лайонсом».

Так кончилось наше свидание. Я покинул г-на Уошберна глубоко разочарованный. В его лице я встретил грубого и надменного человека, совершенно лишенного тех братских чувств, которых можно было бы ожидать от представителя демократической республики. Я имел честь дважды беседовать с лордом Каули, когда он был нашим представителем во Франции. Его

откровенность и любезное обращение составляли разительный контраст с холодным, самонадеянным и лжеаристократическим тоном американского посла

Я убеждал также и лорда Лайонса, что Англия обязана во имя человечности всемерно содействовать примирению, так как был уверен, что британское правительство не может, не навлекая на себя проклятия каждого гуманного человека, равнодушно смотреть на такие зверства, как бойня на станции Кламар и в Мулен-Саке, не говоря уже об ужасах в Нейи. Лорд Лайонс ответил мне устно через своего секретаря, г-на Эдуарда Малита, что он препроводил мое письмо правительству и охотно перешлет любое другое сообщение, которое я мог бы сделать по данному вопросу. Был момент, когда обстоятельства складывались особенно благоприятно для примирения, и, если бы наше правительство бросило тогда на чашу весов свое влияние, мир был бы избавлен от парижской резни. Во всяком случае, не вина лорда Лайонса, если британское правительство не исполнило своего долга.

Но вернемся к г-ну Уошберну. В среду утром, 24 мая, я проходил по бульвару Капуцинов; услышав свое имя, я обернулся и увидел д-ра Хоссарта, стоявшего около г-на Уошберна, который сидел в открытом экипаже, окруженный большой группой американцев. После обычных приветствий я вступил в беседу с д-ром Хоссартом. Вскоре завязался общий разговор об ужасах, происходивших вокруг; тогда г-н Уошберн, обращаясь ко мне с видом человека, уверенного в правоте своих слов, сказал: «*Каждый, кто принадлежит к Коммуне, и все, кто ей сочувствуют, будут расстреляны*». Увы, я знал, что они убивали стариков и детей, все преступление которых состояло лишь в том, что они *сочувствовали* Коммуне, но я не ожидал услышать об этом полуофициально от г-на Уошберна; а между тем, когда он *повторял* эту кровожадную фразу, у него еще было время спасти архиепископа»[34].

II

«24 мая секретарь г-на Уошберна явился на заседание Коммуны, собравшейся в мэрии 11-го округа, с предложением от пруссаков о посредничестве между версальцами и коммунарами на следующих условиях:

Приостановление военных действий.

Переизбрание Коммуны, с одной стороны, и Национального собрания — с другой.

Версальские войска оставляют Париж и размещаются в укреплениях и вокруг них.

Национальная гвардия продолжает охранять Париж.

Лица, которые служат или служили в армии Коммуны, не подлежат никакому наказанию.

Коммуна на чрезвычайном заседании приняла эти предложения с оговоркой, что Франции должен быть предоставлен двухмесячный срок для подготовки всеобщих выборов в Учредительное собрание.

Состоялась и вторая встреча с секретарем американского посольства. На своем утреннем заседании 25 мая Коммуна решила послать в качестве уполномоченных 5 граждан — в том числе Вермореля, Делеклюза и Арнольда — в Венсенн, где, согласно сообщению секретаря г-на Уошберна, должен был находиться прусский представитель. Однако эта депутация не была пропущена караулом национальной гвардии у Венсеннских ворот. В результате еще одного и последнего свидания с тем же секретарем американского посольства гражданин Арнольд, которому тот вручил пропуск, 26 мая отправился в Сен-Дени, где он... *не* был принят пруссаками.

Результатом этого американского вмешательства (которое возбудило веру в возобновление нейтралитета со стороны пруссаков и в их намерение выступить в роли посредников между воюющими сторонами) было то, что в самый критический момент оборона на два дня была парализована. Несмотря на предосторожности, принятые для сохранения этих переговоров в тайне, они вскоре стали известны национальным гвардейцам, которые, вполне доверяя прусскому нейтралитету, бежали к прусским линиям, сдаваясь там в плен. Известно, как гнусно воспользовались этим доверием пруссаки; часть беглецов была расстреляна их часовыми, а сдавшиеся в плен были выданы версальскому правительству.

В течение всей гражданской войны г-н Уошберн не переставал через своего секретаря уверять Коммуну в своем горячем сочувствии, открыто проявить которое ему якобы препятствовало только его положение дипломата, и в своем решительном осуждении версальского правительства».

Это второе заявление сделано одним из членов Парижской Коммуны *, который, как и г-н Рид, готов в случае надобности подтвердить его в форме affidavit.

Чтобы вполне оценить поведение г-на Уошберна, необходимо связать воедино заявления г-на Рида и члена Парижской Коммуны, указывающие на две стороны одного и того же замысла. Заявляя г-ну Риду, что коммунары — «бунтовщики», достойные своей участи, г-н Уошберн в то же время заверяет

* — О. Серрайе. *Ред.*

Коммуну в своем сочувствии ее делу и в своем презрении к версальскому правительству. *В тот же самый день, 24 мая*, когда в присутствии д-ра Хоссарта и многих американцев он заявляет г-ну Риду, что не только коммунары, но даже просто сочувствующие им лица безусловно осуждены на смерть, он вместе с тем сообщает Коммуне через своего секретаря, что не только ее членам, но и всем бойцам армии Коммуны будет сохранена жизнь.

Мы просим вас, дорогие граждане, сообщить эти факты рабочему классу Соединенных Штатов и призвать его решить, является ли г-н Уошберн подходящим представителем американской республики.

Генеральный Совет
Международного Товарищества Рабочих:
М. Дж. Бун, Ф. Брадник, Г. Х. Баттери, Кэйхил, Уильям Хейлз, Кольб, Ф. Лесснер, Джордж Милнер, Т. Моттерсхед, Ч. Меррей, П. Мак-Доннел, Пфендер, Джон Роч, Рюль, Садлер, Кауэлл Степни, Альфред Тейлор, У. Таунсенд

Секретари-корреспонденты:
Эжен Дюпон — для Франции; *Карл Маркс* — для Германии и Голландии; *Ф. Энгельс* — для Бельгии и Испании; *Г. Юнг* — для Швейцарии; *П. Джоваккини* — для Италии; *Зеви Морис* — для Венгрии; *Антоний Жабицкий* — для Польши; *Джемс Кон* — для Дании; *И. Г. Эккариус* — для Соединенных Штатов

Герман Юнг, председательствующий
Джон Уэстон, казначей
Джордж Харрис, финансовый секретарь
Джон Хейлз, генеральный секретарь

256, Хай Холборн, Лондон,
Уэстерн Сентрал, 11 июля 1871 г.

Написано К. Марксом

Напечатано в виде листовки около 13 июля 1871 г., а также в ряде органов Интернационала в июле — сентябре 1871 г.

Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.

Перевод с английского

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

18 июля 1871 г.

... Затем гражданин Юнг предлагает Совету конституироваться в качестве финансового комитета.

Принимается.

Юнг сообщает, что фонд помощи эмигрантам почти исчерпан, а нужда в нем продолжает расти; обращаются за помощью многие, не просившие о помощи раньше, и новые эмигранты прибывают каждый день.

Гражданин Энгельс предлагает, чтобы секретарь написал тем, кто уже жертвовал, а также обратился с новыми просьбами.

Принимается.

Гражданин Бун, при поддержке гражданина Брадника, вносит предложение, чтобы в фонд помощи эмигрантам была авансирована сумма в 5 ф. ст. из средств Совета.

Принимается единогласно.

Гражданин Моттерсхед предлагает выделить делегацию для посещения в ближайшую пятницу некоторых членов палаты общин в кулуарах парламента; он думает, что таким путем можно будет раздобыть денег.

Гражданин Энгельс, при поддержке гражданина Буна, вносит предложение назначить такую делегацию в составе Брадника, Буна, Баттери, Хейлза, Харриса и Юнга.

Принимается единогласно.

Гражданин Бун уведомляет Совет о своем намерении внести следующее предложение: Совет должен обсудить вопрос о целесообразности специального спектакля в пользу эмигрантов в театре Чаринг-кросс. Он думает, что этим способом можно было бы собрать известную сумму денег...

... Гражданин Энгельс сообщает, что воззвание «Гражданская война во Франции» переведено и издано на голландском, немецком и французском языках, причем на французском оно издано и в Бельгии, и в Швейцарии. Осуществляются также переводы на итальянский, испанский и русский языки; скоро они будут готовы [35].

Гражданин Серрайе обращает внимание на то, что г-н Оджер в лекциях, с которыми он выступал по всей Англии, объявляет себя основателем Интернационала и автором его первого воззвания. Серрайе думает, что Совет должен обратить на это внимание. Поведение Оджера напоминает поведение Толена, который, после того как дезертировал из Интернационала, собирается написать его историю.

Гражданин Харрис выражает надежду, что Совет займется этим делом, припрет Оджера к стене и даст ему почувствовать, что он не является средоточием разума.

Гражданин Маркс говорит, что Оджер не имел никакого отношения к составлению Учредительного Манифеста. Манифест был написан им самим. Оджер написал обращение (или, вернее сказать, было написано обращение, с которым связывали имя Оджера) к Толену и его друзьям, но это было до основания Интернационала. Учредительный Манифест был первым воззванием Интернационала и был * на митинге в Сент-Мартинс-холле [36].

Гражданин Моттерсхед выражает сожаление по поводу предательства Оджера, учитывая, что тот никогда ничего не делал без умысла. Оджер слишком осторожен, чтобы совершить опрометчивый поступок, и он, Моттерсхед, опасается, нет ли у него какой-нибудь определенной цели. Если внимательно ознакомиться с лекциями, которые читает Оджер, то можно увидеть, как он отмежевывается от всего, что носит социальный характер, и высказывается за позиции чисто республиканские. Оджер, наверное, делает это, чтобы угодить своим покровителям, ибо даром он, разумеется, не станет трудиться; кто-нибудь выложил деньги и уж, конечно, получил то, за что заплатил.

Сейчас ведутся приготовления к республиканской кампании, инициаторами которой являются некоторые члены парламента, но им нужна лишь перемена в форме правления, ибо при республике у них появится возможность сделаться министрами. Что касается Моттерсхеда, то он пальцем не пошевельнул бы, чтобы добиться простой перемены названия. Он считает, что с точки зрения чисто административной англичане имеют самую дешевую республику, какая возможна. Интернационалу следовало бы выступить с обращением по этому вопросу, ибо интерес публики может притупиться.

Гражданин Хейлз согласен с гражданином Моттерсхедом, что было бы очень хорошо, если бы Совет выступил с обращением к английскому народу и показал разницу между просто республиканскими принципами и целями Интернационала.

Гражданин Маркс выражает желание изложить Совету дело, которое, по его мнению, не следовало бы оставлять без внимания. Как известно, Совет учредил фонд помощи эмигрантам и оказывает существенную поддержку нуждающимся эмигрантам. Но деятельность подобного рода нельзя пускать на самотек. Ле Любе и Ратацци при поддержке Брэдло

* Далее в записи вычеркнуто слово: «принят». *Ред.*

образовали комитет, который выпустил циркуляр, полный всякого рода измышлений. В нем утверждается, будто г-жа Домбровская находится в сильнейшей нужде, и содержится призыв к сбору для нее денег на самое необходимое. Это абсолютная и недопустимая ложь. Г-жа Домбровская ничего не знает об авторах циркуляра и вовсе не находится в описываемом положении. Она крайне возмущена тем, что ее имя используется в корыстных целях. Г-н Т. Домбровский, брат ее мужа, обратился в комитет с письмом, в котором подтверждает, что, хотя средства г-жи Домбровской ограничены, она не испытывает прямой нужды, а если бы и испытывала, то обратилась бы к друзьям, а не к посторонним людям...

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 147, 22 июля 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

1 августа 1871 г.

... Гражданин Маркс говорит, что, прочтя в «Daily Telegraph» заметку, в которой отрицается какая бы то ни было связь газеты с Робертом Ридом, он тотчас же сообщил об этом Риду в письме В ответ г-н Рид прислал ему копию письма, немедленно отправленного им в указанную газету, в котором он излагает обстоятельства своего приглашения в эту газету и требует помещения опровержения. Так как это письмо не было напечатано, то Марксу придется посоветоваться с адвокатом о дальнейших шагах...

... Гражданин Маркс сообщает, что «Paris-Journal» продолжает публиковать приписываемые Интернационалу подложные манифесты, в действительности сфабрикованные полицией. Один из последних, адресованный к рабочим Франции, заключает в себе следующие слова: «Огонь — ужас богачей, посему да будет огонь нашим оружием. Пусть наши враги страшатся огня!»*.

Гражданин Роша вносит длинную резолюцию на французском языке, которую председательствующий переводит и в которой Совету предлагается ввиду уничтожения множества ценных документальных свидетельств, относящихся к правлению Парижской Коммуны, назначить комиссию для собирания достоверных свидетельств и материалов по этому вопросу, включив в ее состав граждан Роша, Делаэ и Серрайе с правом кооптации.

* См. настоящий том, стр. 54. *Ред.*

Гражданин Серрайе поддерживает предложение.

Гражданин Моттерсхед сомневается в осуществимости этого предложения.

Гражданин Милнер, наоборот, считает его весьма полезным.

Гражданин Бун поддерживает предложение.

Гражданин Баттери полагает, что назначение комиссии — вещь необходимая, но считает, что состав ее нуждается в расширении. Он предложил бы назначить в комиссию членов Совета, говорящих по-французски.

Секретарь* предлагает поручить Подкомитету пополнить состав комиссии; он думает, что Подкомитет будет менее пристрастным.

Гражданин Баттери поддерживает эту поправку.

После этого гражданин Роша снимает свое предложение в пользу поправки, но предложение вновь ставится Серрайе, при поддержке гражданина Маркса.

При голосовании поправка отклоняется, а предложение принимается значительным большинством.

Гражданин Маркс говорит, что он хотел бы остановиться еще на одном вопросе. Как оказалось, на собрании Лиги земли и труда некий неизвестный ему г-н Шиптон критиковал воззвание «Гражданская война во Франции» и заявил, что д-р Маркс якобы отрекся от Совета,— такое заявление показывает лишь невежество г-на Шиптона.— «Признав себя автором обвинений, содержащихся в воззвании, Маркс якобы отрекся от Совета».— Но ведь признание было сделано с санкции Совета. Для того чтобы люди, подобные г-ну Оджеру, являющиеся апологетами гг. Тьера и Фавра, не могли больше говорить, что они не знают, справедливы ли обвинения, выдвинутые в воззвании, «обвиненным» был брошен вызов, им предложили возбудить против автора дело о клевете с тем, чтобы оно рассматривалось в суде**. Но это не соответствовало их намерениям, они хорошо знали, к какому результату это приведет. Легко, разумеется, понять, почему г-н Оджер был недоволен; *он обнаружил такое глубокое невежество в вопросах* внешней политики, которого не простили бы и любому читателю газет. Он заявил, что «репутация Жюля Фавра безупречна», тогда как хорошо известно, что в течение всей своей жизни Фавр был ярым врагом французского рабочего класса и всех рабочих движений; он был главным подстрекателем к кровавой расправе в июне 1848 года; он являлся вдохновителем

* — Хейлз. *Ред.*

** См. настоящий сборник. стр. 39 *Ред.*

экспедиции против Рима в 1849 г., именно он добился изгнания Луи Блана из Франции; он был в числе тех, кто вернул Бонапарта. И, несмотря на все это, г-н Оджер, не краснея от стыда, встал и заявил, что «ничего нельзя сказать плохого о репутации Жюля Фавра». Но если бы г-н Оджер, претендующий на роль одного из ведущих деятелей Интернационала, хоть в какой-то мере выполнял свои обязанности, он должен был бы знать, что такое заявление ни на чем не основано. Либо он преднамеренно выступил со лживым заявлением, либо это заявление обнаруживает непростительное невежество. Г-н Оджер ничего не знает об Интернационале за последние пять лет, так как он никогда не выполнял своих обязанностей. Должность председателя была упразднена конгрессом, потому что она оказалась чисто показной. Г-н Оджер был первым и единственным председателем Интернационала; он никогда не выполнял своих обязанностей, Совет прекрасно обходился без него; поэтому и должность была упразднена.

Заседание Совета закрывается без четверти двенадцать.

Председательствующий *Г. Юнг*

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 149, 5 августа 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ГАЗЕТНОГО ОТЧЕТА О РЕЧИ МАРКСА* НА ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА

1 августа 1871 г.

Разумеется, можно понять цель употребления подобных выражений. Она заключается в том, чтобы породить ужас перед Интернационалом с тем, чтобы легче можно было его преследовать. В Москве произошли пожары и их сочли результатом статей, оправдывающих Парижскую Коммуну. Это ли не предел злостных измышлений?

Опубликовано в газете «Eastern Post» № 149, 5 августа 1871 г.

Печатается по тексту газеты Перевод с английского

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

8 августа 1871 г.

... Затем гражданин М а р к с предлагает отойти от обычной процедуры и немедленно избрать членами Совета граждан Лонге, Вайяна и Тейса.

* См. настоящий сборник, стр. 52. *Ред.*

Гражданин Э н г е л ь с поддерживает предложение, которое принимается единогласно...

... Гражданин Э н г е л ь с говорит, что, как теперь уже очевидно, от буржуазии не удастся больше получать помощь для эмигрантов и необходимо проверить, из какого теста сделан рабочий класс. Он считает, что рабочий класс Англии ведет себя позорно. В то время как рабочие Парижа отдавали свои жизни, рабочий класс Англии не делает ровно ничего для выражения им сочувствия или организации им помощи. В политическом отношении английские рабочие пассивны; он предлагает выпустить от имени эмигрантов обращение к рабочим Англии. Если они ничего не сделают, пусть их поведение станет известным.

Гражданин Б у н, поддерживая предложение, вполне соглашается с тем, что сказал гражданин Энгельс о пассивности английского рабочего класса; он начинает сомневаться в возможности добиться от него чего-нибудь путного.

Гражданин Х е й л з не согласен с тем, что английский рабочий класс так безучастен, как его здесь изображают, если он не идет в желательном направлении, то это вина Генерального Совета, который не берет на себя инициативы в образовании английской ветви. Интернационал должен был бы осуществлять руководство политическим движением в Англии таким же образом, как он это делает в странах континента.

Гражданин Б а т т е р и также считает несправедливым бросать столь серьезное обвинение английским рабочим: их надо испытать, прежде чем осуждать. Совет еще не обращался к ним с призывом.

Гражданин Э н г е л ь с говорит: Они должны были выступить добровольно и открыто выразить свое сочувствие коммунарам, как это сделали немецкие рабочие. Он не понимает, почему Совет несет ответственность за проявленную пассивность. Совет основал Лигу реформы, а в результате английские члены Совета покинули его.

После нескольких замечаний граждан М а р к с а, Б у н а и Х е й л з а предложение ставится на голосование и принимается единогласно.

С е к р е т а р ю поручается отпечатать и распространить подписные листы.

Заседание Совета закрывается в половине двенадцатого.

Председательствующий *Г. Юнг*

Секретарь *Джон Хейлз*

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 150, 12 августа 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

15 августа 1871 г.

... Гражданин Маркс сообщает, что он получил письмо из Нью-Йорка. Члены Космополитен-клаб полностью перепечатали воззвание «Гражданская война во Франции», а Федеральный совет для Соединенных Штатов перепечатал воззвание о г-не Уошберне *, снабдив его своим предисловием...

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 151, 19 августа 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

22 августа 1871 г.

Заседание ведет гражданин Юнг.

Присутствуют члены Совета: граждане Бун, Баттери, Делаэ, Эккариус, Энгельс, Франкель, Бастелика, Шален, Хейлз, Харрис, Эрман, Хурлиман, Юнг, Лесснер, Лонге, Мак-Доннел, Роша, Тейлор, Тейс, Таунсенд, Вайян и Уэстон.

Следующие граждане присутствуют в качестве гостей: Дюран, Клеман, Констан, Дени, Фостер, Маротан и Пешар.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

Секретарь** сообщает, что сегодня днем он присутствовал на совещании в помещении редакции «Bee-Hive», на котором обсуждался план переселения 35 000 коммунаров — версальских пленников в ту часть Канады, где говорят по-французски. Предложение исходило от сэра Э. Уоткина. Было запрошено канадское правительство и получен благоприятный ответ. Сами арестованные, как говорят, склоняются в пользу такого предложения [37].

Гражданин Эккариус возражает против этого плана, он выношен версальским правительством. Последнее вело переговоры по этому вопросу с американским правительством, обсуждался какой-то план относительно переселения коммунаров куда-нибудь в Скалистые горы и образования там колонии, которая явилась бы противовесом поселению мормонов в Юте. Кроме того, он не доверяет ничему, что исходит с Болткорт ***.

* См. настоящий сборник, стр. 45—49. *Ред.*

** — Хейлз. *Ред.*

*** На Болт корт помещалась редакция «Bee-Hive». *Ред.*

Гражданин Вайян рад тому, что предложение выдвинуто англичанином, членом парламента. Если бы его приняло версальское правительство, то это означало бы признание, что людей держат в плену незаконно.

Гражданин Харрис говорит, что не хотел бы иметь никакого отношения к этому делу *.

Гражданин Энгельс заявляет, что для Совета было бы позором иметь какое-нибудь касательство к этому делу.

Гражданин Лесснер полагает, что Совет не может одобрить этот проект. Он ведь только что выступил в защиту Коммуны.

Гражданин Уэстон думает, что лучше было бы принять предложение, чем допустить, чтобы людей сослали в Кайенну.

Гражданин Лонге говорит, что для арестованных так же плохо быть сосланными в Канаду, как и в Кайенну. Если арестованных будут судить, то более чем вероятно, что они скоро попадут под амнистию.

Гражданин Тейс высказывается в том же духе; надо, чтобы эти люди сами решили вопрос.

После нескольких замечаний гражданин Лонге, при поддержке гражданина Вайяна, предлагает нижеследующую резолюцию перехода к порядку дня:

Принимая во внимание, что одобрение в любой форме проекта сэра Э. Уоткина Генеральным Советом будет тем самым означать моральное осуждение людей, которые, по его собственной публично провозглашенной оценке, боролись за дело европейского рабочего класса;

принимая во внимание, далее, что Генеральному Совету не пристало выступать в качестве посредника между побежденными солдатами революции и их версальскими убийцами;

Совет переходит к очередным делам.

В пользу этой резолюции высказывается также гражданин Хейлз, и она принимается единогласно...

...Получено также письмо от нью-йоркской немецкой секции № 1. Генеральному Совету рекомендуется обратиться с призывом к рабочим Америки от имени эмигрантов Коммуны [38].

Принимается решение передать это дело на усмотрение гражданина Маркса...

...Во изменение принятой процедуры граждане Бастелика, Шален и Франкель единогласно избираются членами Совета...

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 152, 26 августа 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

* Далее в записи вычеркнута фраза: «С какой, собственно, целью эта свора буржуа впутывается в дела, которые их не касаются?». *Ред.*

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

29 августа 1871 г.

...Затем председательствующий* сообщает, что пришла делегация от Общества эмигрантов[39], и оглашает письмо, объясняющее ее назначение. После этого принимается решение выслушать делегацию.

Из сделанного сообщения явствует, что комитет этого общества просит Совет дать точный ответ на следующие вопросы: 1) дать объяснения относительно различных сумм, о получении которых сообщала газета «Reynolds's Newspaper» от 20 и 27 августа; 2) сообщить комитету полный список сумм, пожертвованных в пользу эмигрантов с момента вступления версальских войск в Париж в мае с. г.; 3) предъявить комитету полный список лиц, получивших пособия из фонда, с указанием сумм, полученных ими.

Секретарь** разъясняет, что суммы, указанные в «Reynolds's Newspaper», все были получены и желающие могут убедиться в том, что они должным образом занесены в книгу казначея, но не все заприходованы в неделю поступления. Некоторые были получены еще шесть недель тому назад, а о них сообщено в указанных номерах газеты, чтобы побудить других делать взносы.

Гражданин Юнг возражает против того, чтобы Совет удовлетворял подобные требования. Он вручит список Совету или любому из его членов, но больше никому.

Гражданин Хейлз считает, что эмигранты не имеют права предъявлять подобные требования. Совет несет ответственность только перед теми, кто жертвовал в фонд, но не перед получателями.

Гражданин Харрис полагает, что цель комитета заключается в том, чтобы не допустить обмана, поскольку не исключена возможность получить помощь дважды.

Гражданин Моттерсхед надеется, что Совет не допустит, чтобы его подозревали в недобросовестности, поэтому ради его доброго имени следовало бы ответить на вопросы.

Гражданин Вайян полагает, что комитет нисколько не сомневается в абсолютной честности Совета, он только желает принять меры против мошенничества.

Гражданин Робен считает, что следует ответить на три вопроса, а именно: сколько денег Совет получил, сколько он роздал до образования комитета и сколько он передал представителям комитета.

* — Маркс *Ред.*
** — Хейлз. *Ред.*

Граждане Милнер и Уэстон полагают, что списка жертвователей давать нельзя, но не видят, почему нельзя огласить список получателей.

Гражданин Серрайе заявляет, что будет достаточно, если Совет даст комитету отчет в суммах, переданных представителям комитета.

Гражданин Юнг возражает против дачи каких бы то ни было сведений.

Гражданин Тейс говорит: Люди буквально умирают с голоду. Некоторым из них приходится ночевать в парках, и нужно помнить, что они пожертвовали всем и дошли до своего нынешнего положения из-за своей мужественной борьбы за принципы. Если они и бывают не всегда разумны, то их можно извинить.

Гражданин Лонге соглашается с тем, что эти люди не имеют права предъявлять такие требования, но было бы лучше пойти им навстречу.

Гражданин Хейлз желает подойти к этому вопросу с деловой точки зрения. Совет собрал деньги и имеет право распоряжаться ими, как он находит нужным, будучи ответственным лишь перед жертвователями. Он возражает против того, чтобы Совет давал какую бы то ни было информацию или брал на себя какие-либо обязательства относительно распределения денег в будущем.

Гражданин Энгельс не может признать справедливыми подобные требования, особенно учитывая, что все деньги, полученные для фонда со времени образования комитета, передавались комитету, кроме тех случаев, когда выдавались пособия, чтобы дать возможность какому-нибудь эмигранту получить работу. Он предлагает следующую резолюцию:

Совет не может признать ни за кем, кроме жертвователей, права контролировать распределение фонда помощи эмигрантам; но соглашается в нынешних исключительных обстоятельствах сделать следующие заявления:

1. До образования эмигрантского комитета Совет выдал отдельным лицам...*

2. После образования комитета Совет никому не выдавал пособий непосредственно, кроме как для устройства на работу.

3. После образования эмигрантского комитета Совет передал этому комитету деньги в сумме...*

Предложение, поддержанное гражданином Лесснером, принимается при 3 голосах — против вводной части, 5 — против § 1, 4 — против § 2 и 4 — против § 3.

* В записи цифра не проставлена. *Ред.*

После этого гражданин Юнг вручает свою просьбу об отставке с поста казначея фонда помощи эмигрантам.

Гражданин Уэстон сообщает, что он получил из Америки некоторую сумму денег для передачи эмигрантам в Швейцарии.

Гражданин Бун предлагает провести до конца августа ревизию фонда помощи эмигрантам.

Гражданин Моттерсхед поддерживает предложение, которое принимается.

Принимается и другое предложение об одновременном проведении ревизии общей отчетности Совета.

Гражданам Моттерсхед и Лонге поручается действовать вместе с гражданами Буном и Баттери.

Заседание Совета закрывается без четверти двенадцать.

Председательствующий *Г. Юнг*
Секретарь *Джон Хейлз*

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 153, 2 сентября 1871 г.

Печатается по тексту книги. «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

5 сентября 1871 г.

...Граждане Маркс, Энгельс, Хейлз и Юнг заявляют о своем выходе из состава эмигрантского комитета, поскольку в связи с приближением конференции у них уже не будет времени выполнять эти обязанности.

Отставка принимается, и граждане Моттерсхед, Вайян, Тейс и Франкель временно избираются вместо них...

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 154, 9 сентября 1871 г.

Печатается по тексту книги. «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

Ф. ЭНГЕЛЬС

О ПОЛИТИЧЕСКОМ ДЕЙСТВИИ РАБОЧЕГО КЛАССА

Авторская запись речи на заседании Лондонской конференции Международного Товарищества Рабочих 21 сентября 1871 г.[40]

Абсолютное воздержание от политики невозможно; все газеты сторонников воздержания тоже занимаются политикой. Дело только в том, как и какую политику проводить. Для нас,

к тому же, воздержание невозможно. Рабочая партия, как политическая партия, уже существует в большинстве стран. Не нам ее разрушать, проповедуя воздержание от политики. Практика современной жизни, политический гнет, которому подвергают рабочих существующие правительства,— как в политических, так и в социальных целях,— заставляют рабочих волей-неволей заниматься политикой. Проповедовать им воздержание от политики означало бы толкать их в объятия буржуазной политики. Воздержание от политики совершенно невозможно в особенности после Парижской Коммуны, поставившей в порядок дня политическое действие пролетариата.

Мы хотим уничтожения классов. Каково средство, чтобы добиться этой цели? — Политическое господство пролетариата. И вот, когда это стало яснее ясного, от нас требуют невмешательства в политику! Все проповедники воздержания от политики именуют себя революционерами, и даже революционерами по преимуществу. Но революция есть высший акт политики; тот, кто стремится к ней, должен признавать и средства, политические действия, которые подготовляют революцию, которые воспитывают рабочих для революции и без которых рабочие на другой день после битвы всегда будут одурачены Фаврами и Пиа. Политика же, которую следует проводить, это — рабочая политика; рабочая партия не должна плестись в хвосте той или иной буржуазной партии, а должна конституироваться как партия независимая, у которой своя собственная цель, своя собственная политика.

Политические свободы, право собраний и союзов, свобода печати — вот наше оружие; разве мы можем сложить руки и воздерживаться от политики, если это оружие хотят у нас отнять? Говорят, что всякое политическое действие равносильно признанию существующего порядка. Но раз этот порядок дает в наши руки средства для борьбы против него, то использование этих средств не означает признания существующего порядка.

Впервые полностью опубликовано в журнале «Коммунистический Интернационал» № 29, 1934 г.

Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.

Перевод с французского

ИЗ ЗАПИСИ РЕЧИ К. МАРКСА О ПОЛОЖЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ В ГЕРМАНИИ И АНГЛИИ

Из протокола заседания Лондонской конференции Международного Товарищества Рабочих 22 сентября 1871 г.

... Во время Коммуны немецкие рабочие на собраниях и в своих газетах непрестанно заявляли о своей солидарности с парижскими революционерами. А когда Коммуна пала, они созвали в Бреславле собрание, которому прусская полиция тщетно пыталась помешать. На этом собрании, как и на других, происходивших в различных городах Германии, они приветствовали Парижскую Коммуну. Наконец, во время триумфального вступления в Берлин императора Вильгельма и его армии народ встретил победителей криками: «Да здравствует Коммуна!»...*

Впервые опубликовано на русском языке в книге «Лондонская конференция Первого Интернационала», 1936 г.

Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.

Перевод с французского

К. МАРКС
ИЗ РЕЧИ О СЕМИЛЕТИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛА [41]

25 сентября 1871 г.

... Последним и величайшим из всех когда-либо происходивших движений была Коммуна. Коммуна представляла собой — и об этом не может быть двух мнений — завоевание политической власти рабочим классом. Многое в отношении Коммуны было понято неправильно. Коммуна не могла создать новой формы классового господства. Уничтожив существующие условия угнетения путем передачи всех средств труда производителю и заставив, таким образом, каждого физически пригодного индивидуума работать, чтобы обеспечить себе существование, мы устраним единственную основу классового господства и угнетения. Но прежде чем осуществление такой перемены станет возможным, необходима диктатура пролетариата, а первым ее условием является армия пролетариата

* В черновой записи далее следует. «Рабочие показали, что они являются единственной партией в Германии, которая выражает социалистические стремления» *Ред.*

Право на свое освобождение рабочий класс должен завоевать на поле битвы. Задача Интернационала — организовать и объединить силы рабочего класса для предстоящей борьбы.

Опубликовано в газете «World», 15 октября 1871 г.

Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.

Перевод с английского

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

26 сентября 1871 г.

Гражданин Серрайе сообщает, что получил письмо от бывшего члена лионского совета Шолля с просьбой выдать 3 ф. ст. на дорожные расходы одному коммунару, приговоренному к смерти, но который смог бежать и теперь скрывается. Серрайе предлагает ассигновать 2 ф. ст., полагая, что остальное будет изыскано другими друзьями.

Гражданин Вайян поддерживает предложение.

Гражданин Ле Муссю предлагает ассигновать 3 фунта стерлингов.

Гражданин Робен поддерживает предложение, и оно принимается.

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 157, 30 сентября 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

10 октября 1871 г.

Гражданин Юнг предлагает отойти от принятой процедуры для того, чтобы избрать гражданина Врублевского в члены Совета немедленно; после этого он намерен предложить его кандидатуру на пост секретаря-корреспондента для Польши. Польша должна быть представлена.

Гражданин Франкель не имеет возражений против гражданина Врублевского, но он не одобряет предложения отойти от принятой процедуры, так как в отношении некоторых кандидатур, ради которых не пошли на такое отступление, остался несколько неприятный осадок.

Гражданин Эккариус одобряет отход от принятой процедуры по тем соображениям, которые заставили его предложить отход в отношении гражданина Франкеля.

Гражданин Милнер полагает, что Совет должен приступить к делу.

Гражданин Серрайе говорит, что Совету предстоит выпустить новое издание Устава и несколько воззваний, поэтому необходимо, чтобы все должности были замещены; в настоящее время нет секретаря-корреспондента для Польши и необходимо назначить кого-нибудь.

Гражданин Лонге поддерживает это предложение; он говорит, что Врублевский хорошо известен не только своими услугами Коммуне, но и своей преданностью принципам в предшествовавший период.

После этого предложение ставится на голосование и принимается при одном голосе против.

Затем гражданин Юнг, при поддержке гражданина Лонге, предлагает избрать гражданина Врублевского членом Генерального Совета.

Принимается единогласно.

Те же граждане вносят и поддерживают предложение назначить гражданина Врублевского секретарем-корреспондентом для Польши.

Принимается единогласно.

Отчет о заседании опубликован в газете «Reynolds's Weekly Newspaper», 22 октября 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА СПЕЦИАЛЬНОГО ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

16 октября 1871 г.

...Гражданин Хейлз сообщает, что он получил перевод на 42 ф. ст. в пользу эмигрантов от Федерального совета из Нью-Йорка в ответ на обращение Совета [42]. Он не докладывал об этом, полагая, что Совет должен заняться этим особо, ибо вечером, накануне его получения, Совет постановил специальным голосованием выдать 3 ф. ст. на оплату дорожных расходов человека, который был приговорен к смерти в Лионе за участие в движении за Коммуну, но которому удалось бежать, и который теперь скрывается *.

Гражданин Маркс говорит, что деньги просили специально в распоряжение Совета, и они должны распределяться Советом.

* См. настоящий сборник, стр. 63. *Ред.*

Гражданин Энгельс предлагает передать 42 ф. ст. комиссии из трех лиц в составе Маркса, Юнга и Вайяна.

Принимается единогласно.

Предложение поддерживается гражданином Таунсендом..

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 160, 21 октября 1871 г.

Печатается по тексту книги. «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

ИЗ РЕЗОЛЮЦИЙ КОНФЕРЕНЦИИ ДЕЛЕГАТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ, СОСТОЯВШЕЙСЯ В ЛОНДОНЕ С 17 ПО 23 СЕНТЯБРЯ 1871 ГОДА

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ IX О ПОЛИТИЧЕСКОМ ДЕЙСТВИИ РАБОЧЕГО КЛАССА [43]

... Перед лицом необузданной реакции, жестоко подавляющей всякую попытку к освобождению со стороны рабочих и стремящейся путем грубого насилия сохранить классовые различия и порождаемое ими политическое господство имущих классов;

принимая во внимание:

что против объединенной власти имущих классов рабочий класс может действовать как класс, только организовавшись в особую политическую партию, противостоящую всем старым партиям, созданным имущими классами;

что эта организация рабочего класса в политическую партию необходима для того, чтобы обеспечить победу социальной революции и достижение ее конечной цели — уничтожение классов;

что то объединение сил, которое уже достигнуто рабочим классом в результате экономической борьбы, должно служить ему также рычагом в его борьбе против политической власти крупных землевладельцев и капиталистов,—

конференция напоминает членам *Интернационала*,

что в борьбе рабочего класса его экономическое движение и политическое действие неразрывно связаны между собой.

РЕЗОЛЮЦИЯ XI
ОТНОСИТЕЛЬНО ФРАНЦИИ [44]

1. Конференция выражает твердое убеждение в том, что все преследования лишь удвоят энергию сторонников *Интернационала* и что организация секций будет продолжаться если и не путем создания крупных центров. то, по крайней мере, в мастерских и в федерациях мастерских, которые установят между собой связь через своих делегатов.

2. Исходя из этого, конференция предлагает всем секциям настойчиво продолжать во Франции пропаганду наших принципов и ввозить в свою страну возможно большее количество экземпляров всех изданий и Устава *Интернационала.*

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ XIII
ОСОБЫЕ РЕЗОЛЮЦИИ КОНФЕРЕНЦИИ [45]

1. Конференция одобряет пополнение состава Генерального Совета участниками Парижской Коммуны...

Составлено, отредактировано и подготовлено к изданию К. Марксом и Ф. Энгельсом в сентябре — октябре 1871 г.

Напечатано в виде отдельных брошюр на английском, немецком и французском языках и опубликовано в ряде органов Интернационала в ноябре—декабре 1871 г.

Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА
21 ноября 1871 г.

...Гражданин С е р р а й е предлагает отвлечься от повестки дня, чтобы провести выборы в члены Совета граждан Ранвье, Курне и Арно. Он говорит, что в результате отставок и по другим причинам многие французские члены вышли из состава Совета; вакантные места не могут быть заполнены к большему удовлетворению всех французов в Лондоне, чем избранием трех предложенных кандидатур. Эти граждане пользуются доверием всех секций; и было бы весьма желательно, чтобы их имена появились в новом издании Устава, которое скоро выйдет на французском языке.

Гражданин Э н г е л ь с поддерживает предложение и подчеркивает, что этот выбор произведет хорошее впечатление в Париже.

Гражданин Х а р р и с говорит, что так как данные кандидатуры неизвестны английским членам Совета, то он хотел бы услышать больше о них.

Гражданин Л о н г е замечает, что все трое были в числе наиболее известных членов Коммуны. Они пользуются популярностью среди рабочего класса Парижа. Ранвье был членом Комиссии общественного спасения.

Гражданин В а й я н говорит, что они были известны и до Коммуны. Курне был членом Национального собрания, но очень скоро отказался от своего мандата. Ранвье был мэром Бельвиля во время осады и пользовался заслуженной любовью. Арно также был весьма популярен.

Французы единодушно высказываются за всех троих.

Гражданин М о т т е р с х е д заявляет, что ему не требуется знать ничего о их популярности, он хотел только узнать, пользуются ли они доверием своих товарищей; судя по произнесенным речам, они им пользуются. Он склонен голосовать за них.

Предложения затем ставятся на голосование и принимаются единогласно...

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 165, 26 ноября 1871 г.

Печатается по тексту книги «Генеральный Совет Первого Интернационала 1871—1872. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА
12 декабря 1871 г.

...Гражданин С е р р а й е сообщает, что эмигранты отказались принять выручку от лекции, прочитанной Брэдло [46]; он нападал на Коммуну, и эти люди сочли бы за бесчестье взять эти деньги...

Отчет о заседании опубликован в газетах: «Eastern Post» № 168, 16 декабря 1871 г., «Reynolds's Newspaper», 17 декабря 1871 г., «Égalité» № 24, 24 декабря 1871 г. и «Tagwacht» № 2, 13 января 1872 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1871—1872. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА
19 декабря 1871 г.

... Гражданин М а р к с говорит, что получил от лица, тесно связанного с министерством внутренних дел, письмо, в котором сообщается, что английское правительство намерено возбудить преследование некоторых эмигрантов по обвинению в гражданских преступлениях; в письме давалось понять, что

эти шаги предпринимаются по просьбе французского правительства *.

Сведения эти совпадают с некоторыми сообщениями, полученными им с континента, и необходимо сделать правительству запрос по этому поводу.

Так как было сделано уведомление о намерении французского правительства отказаться от торгового договора, то будет не удивительно, если окажется, что г-н Гладстон предложил расправиться с эмигрантами в качестве компенсации за возобновление договора. Если у Гладстона имеется такое намерение, то он не сможет его осуществить. Английский народ никогда не позволит никакому министру обращаться подобным образом со свободами страны...

...гражданин Маркс коснулся поведения Чарлза Брэдло: В недавно прочитанной лекции г-н Брэдло, сказал он, с присущей ему добросовестностью пытался изобразить его (д-ра Маркса) бонапартистом, процитировав (в искаженном виде и без контекста) из «Гражданской войны во Франции». Можно было бы оставить это дело без внимания, если бы не опасение, что люди будут введены в заблуждение такой фальсификацией. Брэдло, как таковому, Маркс не стал бы отвечать, ибо он не имеет с ним ничего общего, он не претендует на карьеру политического оратора и как эмигрант лишен личных мотивов, которые могли бы побудить его вмешиваться в английскую политику. При первом чтении отчета он усомнился в том, что искажения сделаны умышленно. Он допустил, что г-н Брэдло оказался слишком глупым, чтобы понять указанное место, что в сущности это скорей результат бездарности, чем злого умысла,— ибо, хотя г-н Брэдло пользуется своеобразной репутацией митингового оратора, Маркс скорее невысокого мнения об его научных познаниях. Но, поразмыслив над этим делом, он пришел к выводу, что фальсификация произведена умышленно и преднамеренно. Ведь Брэдло действовал совершенно так же, когда критиковал «Воззвание» в «National Reformer»: тогда он фальсифицировал умышленно, что и было очень умело разоблачено гражданином Харрисом в соответствующем письме **. Кое-что можно было бы отнести и за счет силы привычки; как известно, г-н Брэдло служил в свое время клерком в небольшой юридической конторе, там он мог приобрести привычку к фальсификациям, которая стала его второй натурой. Но легко обнаружить и злой умысел этого человека: он знает, что гражданин Маркс представляет борющихся рабочих, и поэтому поносит его, знает, что Интернационал борется за уничтожение классов, а как раз этого он и боится. О человеке можно себе составить некоторое представление по той среде, в которой он вращается. Так вот! Брэдло недавно ездил в Париж и там он водился с Детройа и Эмилем де Жирарденом из «Liberté», одной из гнуснейших личностей Франции. За обедом у Жирардена он хвастался своим огромным влиянием и расписывал Холл-оф-сайенс как колоссальное здание, куда стекается половина населения Лондона. Будучи вполне осведомлен о махинациях г-на Брэдло в Париже, Маркс может поручиться за истинность всего сказанного сейчас. Что касается письма Брэдло в «Eastern Post», то Маркс говорит, что оно является лишним доказательством злонамеренности этого человека, ибо общеизвестно, что Маркс не был ни на лекции, ни на собрании эмигрантов, ни на заседании Совета, когда обсуждалось дело, и г-ну Брэдло достаточно хорошо известно, что он вовсе не является руководителем эмигрантов.

* См. настоящий сборник, стр. 601. *Ред.*

** См. настоящий сборник, стр. 210—213. *Ред.*

Гражданин Харрис хотел бы знать, приняли ли эмигранты выручку от лекции Брэдло, после заявления, что они отказываются от нее; ему говорили, что они ее приняли, а его обозвали «последователем д-ра Маркса». Он хотел бы, чтобы стало ясно, что им не руководит никто и он не в большей мере последователь д-ра Маркса, чем последователь Брэдло, он требует права на свободу мысли.

Гражданин Эккариус говорит, что он виделся с Адольфом Смитом; тот сказал ему, что эмигранты поначалу отказались от денег, но Смит и Ле Любе объяснили им в пятницу вечером, что Брэдло не оскорблял их в своей лекции, как сказано в отчете, и что деньги собраны по подписке английским рабочим классом, а не Брэдло, и что английский рабочий класс сочтет за оскорбление, если они будут настаивать на отказе, после чего деньги были приняты.

Гражданин Мартен говорит, что это не совсем так; деньги были у Ле Любе, и он старался заставить эмигрантов принять их. Адольф Смит и Везинье также пытались это сделать, но комитет не хотел их брать и отложил дело до собрания в воскресенье; тогда были выставлены упомянутые доводы, деньги были приняты и проголосована благодарность тем, кто их пожертвовал. Он сам голосовал за это, рассматривая это как вотум порицания в адрес Брэдло.

Гражданин Реджис говорит, что вотум о принятии денег был вынесен за стойкой таверны после того, как председательствующий ушел, и является незаконным.

Гражданин Вайян считает объяснение вполне достаточным; люди взяли деньги как дар рабочего класса, так как их

собрали по подписке, они не захотели нанести оскорбление кому-либо из рабочих.

Гражданин Р а н в ь е говорит, что некоторые эмигранты пытались посеять недоброжелательные чувства. Он был на лекции Брэдло и взял с собой приятеля, который переводил ему важнейшие моменты, и, насколько он может судить, ничего оскорбительного не было. Хотя были пункты, по которым у него иное мнение.

Гражданин М о т т е р с х е д сожалеет о том, что эмигранты поступили таким образом, ибо он чувствует, что это ставит членов Совета в ложное положение. Они неправильно поступили, когда сначала отказались, а затем приняли. Было бы не так важно, если бы они сразу взяли деньги и больше не говорили об этом.

Гражданин Х е й л з не согласен с гражданином Моттерсхедом; он полагает, что люди действовали вполне последовательно: они отказались от них как от денег Брэдло и взяли их как дар от рабочего класса. Деньги еще не были приняты, когда *появился* отчет.

Гражданин М о т т е р с х е д говорит, что он лучший судья своей собственной чести, он чувствует себя в ложном положении.

После этого вопрос считается исчерпанным...

Отчет о заседании опубликован в газетах: «Eastern Post» № 169, 23 декабря 1871 г., «Égalité» № 1, 10 января 1872 г. и «Tagwacht» № 3, 20 января 1872 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1871—1872. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

2 января 1872 г.

...Гражданин Э к к а р и у с заявляет, что поскольку он и гражданин Моттерсхед едут в Ноттингем на конгресс тред-юнионов, то он спрашивает, нельзя ли обеспечить их экземплярами Устава и воззвания «Гражданская война во Франции» для распространения среди делегатов.

После небольшой дискуссии принимается решение предоставить в их распоряжение для этой цели 100 экземпляров Устава и 200 экземпляров «Гражданской войны во Франции»...

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 171, 6 января 1872 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1871—1872. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

6 февраля 1872 г.

...В этот момент в комнату входит делегация от французских эмигрантов, чтобы просить Совет и дальше оказывать помощь этим людям.

Гражданин Н а з излагает цель посещения. Он говорит, что французское правительство ежедневно высаживает на английском берегу людей, почти раздетых и без всяких денег. Эмигранты в Лондоне находятся в отчаянном положении. У них нет никаких средств, и они не знают, что делать. Совет собрал для них деньги и, вплоть до последней недели, выдавал им от 5 до 10 ф. ст. в неделю. Теперь это прекратилось. Он настоятельно просит Совет предпринять новые шаги и постараться что-нибудь сделать для них. В помощи нуждаются 75 эмигрантов, а вместе с женщинами и детьми число нуждающихся составляет 102 человека. В результате действий французского правительства число это, по всей вероятности, удвоится.

Швейцарский Союзный совет заявил протест французскому правительству по поводу того, что оно высылает людей на швейцарскую территорию. Может быть, что-либо в этом направлении можно было бы предпринять и здесь.

Гражданин Ю н г говорит, что за последнее время Совет ничего не предпринимал для эмигрантов. То, что удалось сделать, было сделано несколькими лицами, вроде Степни и Олсопа, которые обращались с просьбой о помощи к своим друзьям. Но раньше Совет делал много. Ему хотелось бы, чтобы была проведена финансовая ревизия эмигрантского фонда, дабы лица, утверждающие, что Совет ничего не сделал, могли увидеть, что в действительности было сделано. Лично он делал все, что мог, особенно по части подыскания работы для эмигрантов, но они не всегда искали ее с такой энергией, какую должны были бы проявить. Они должны были хвататься за первую возможность, которая им представлялась, и, кроме того, им следовало сообщать ему, когда они получали работу. Он послал 11 человек в Мидлсбро на работу, подысканную там нашим секретарем, и он твердо знал, что эмигранты найдут там хороший прием. Тем не менее ни один из них не написал, и в результате об эмигрантах распространились самые нелепые слухи. Когда он узнал о шагах, предпринятых швейцарским правительством, он немедленно написал Дилку и Харрисону, спрашивая, имеет ли Тьер право высылать людей в Англию для того, чтобы заполнять английские тюрьмы,— ведь люди не могут умирать с голоду и будут вынуждены воровать, если не смогут получить работу.

Гражданин Маркс говорит, что нужно немедленно предпринять какие-то шаги, чтобы побудить правительство к выступлениям. Но, по его мнению, шаги эти должны быть сделаны вне Совета. Хотя Совет делал все, что мог, он не получал в ответ ничего, кроме клеветы. По его мнению, счета следует подвергнуть ревизии и тогда будет ясно видно, что было сделано Советом. Он полагает, что Совет выполнил свой долг, а теперь дело должны взять в свои руки лица вне Совета и выяснить, что еще можно сделать. Конечно, в индивидуальном порядке члены Совета должны по-прежнему делать все, что могут.

Гражданин Мартен говорит, что, по его мнению, Совету не следует создавать комиссию, но в то же время он должен предать дело возможно большей огласке и стараться раздобыть как можно больше денег.

Гражданин Франкель выражает согласие с гражданином Марксом. По его мнению, каждый секретарь может обратиться к своим секциям, а английские члены — созвать конференцию для обсуждения этого вопроса.

Гражданин Вольферс полагает, что все получаемые деньги должны распределяться Советом, так как эмигранты часто меняют своих должностных лиц.

Гражданин Барри говорит, что, поскольку Совету удалось завоевать известное влияние, возникает вопрос, насколько выгодно сейчас отказываться от этого влияния.

Гражданин Юнг полагает, что обращаться ко всем секциям вряд ли было бы целесообразно. Можно снова обратиться с призывом к Америке...

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 176, 10 февраля 1872 г. и в еженедельнике «Woodhull and Claflin's Weekly» № 19, 23 марта 1872 г.

Печатается по тексту книги «Генеральный Совет Первого Интернационала 1871—1872. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

20 февраля 1872 г.

...Гражданин Юнг предлагает предпринять шаги для того, чтобы отметить годовщину 18 марта. До сих пор Интернационал отмечал годовщину восстания рабочих в июне 1848 г., как первую попытку рабочих захватить политическую власть. Но, по его мнению, вместо этого теперь следует отмечать годовщину восстания 18 марта, которое явилось первой *успешной* попыткой такого рода.

Гражданин Курне поддерживает предложение.

Гражданин Бун поддерживает и предлагает избрать подготовительную комиссию.

Резолюция принимается единогласно, и граждане Юнг, Бун, Тейлор, Милнер и Мак-Доннел избираются в комиссию по подготовке чествования 18 марта, причем им предоставляется право пополнить число членов...

Отчет о заседании опубликован в газетах: «Eastern Post» № 178, 24 февраля 1872 г., «International Herald» № 1, 2 марта и в еженедельнике «Woodhull and Claflin's Weekly» № 21, 6 апреля 1872 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1871—1872. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ БРОШЮРЫ «МНИМЫЕ РАСКОЛЫ В ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ»

5 марта 1872 г.

До сих пор Генеральный Совет считал нужным полностью воздерживаться от каких-либо выступлений по поводу внутренней борьбы в Интернационале и никогда не отвечал публично на открытые нападки, которым он подвергается вот уже более двух лет со стороны некоторых членов Товарищества.

Но если можно было и дальше хранить молчание, пока дело ограничивалось происками нескольких интриганов, намеренно стремившихся вызвать путаницу между Интернационалом и некиим обществом *, которое с самого своего возникновения было ему враждебным, то теперь, когда в скандалах, вызываемых этим обществом, находит себе опору европейская реакция, в момент, когда Интернационал переживает кризис, какого он не испытывал с самого своего основания, Генеральный Совет вынужден дать исторический обзор всех этих интриг.

I

Первым шагом, предпринятым Генеральным Советом после падения Парижской Коммуны, было опубликование воззвания о гражданской войне во Франции, в котором он выражал свою солидарность со всеми действиями Коммуны в тот самый момент, когда эти действия служили буржуазии, печати и европейским правительствам поводом, чтобы обрушить на побежденных парижан потоки самой гнусной клеветы. Даже часть рабочего класса не понимала, что поражение было нанесено его собст-

* — Международным альянсом социалистической демократии. *Ред.*

венному делу. Одним из доказательств этого для Совета послужил выход из его состава двух членов, граждан Оджера и Лекрафта, которые полностью отреклись от какой бы то ни было солидарности с этим воззванием. Можно сказать, что его опубликование во всех цивилизованных странах мира положило начало единству взглядов рабочего класса на события в Париже.

С другой стороны, Интернационал нашел весьма могучее средство пропаганды в буржуазной прессе, в особенности в большой английской прессе, вынудив ее этим воззванием вступить в полемику, которая поддерживалась ответами Генерального Совета.

Прибытие в Лондон многочисленных эмигрантов Коммуны заставило Генеральный Совет превратиться в комитет помощи и выполнять эту, совершенно не входящую в его обычные обязанности, функцию в течение восьми с лишним месяцев. Само собой разумеется, что побежденные и изгнанные коммунары не могли рассчитывать на помощь буржуазии. Что касается рабочего класса, то требование о помощи поступило в тяжелый момент. В Швейцарию и Бельгию уже прибыли значительные группы эмигрантов, которым нужно было либо оказывать поддержку, либо помочь перебраться в Лондон. Суммы, собранные в Германии, Австрии и Испании, направлялись в Швейцарию. В Англии напряженная борьба за девятичасовой рабочий день, решающим моментом которой были события в Ньюкасле [47], исчерпала как индивидуальные взносы рабочих, так и фонды тред-юнионов, которые, кстати сказать, согласно уставам, могут расходоваться только для целей профессиональной борьбы. Однако благодаря неустанной деятельности и переписке Совету удавалось собирать небольшие суммы денег, которые он распределял еженедельно. Американские рабочие более широко откликнулись на его призыв. Вот если бы Совет мог реализовать те миллионы, которыми так щедро наделило кассу Интернационала перепуганное воображение буржуазии!

После мая 1871 г. группа эмигрантов Коммуны была введена в состав Совета взамен выбывших вследствие войны французских представителей Среди кооптированных были и давние члены Интернационала, а также несколько лиц, известных своей революционной энергией, избрание которых явилось данью уважения Парижской Коммуне...

Написано К. Марксом и Ф. Энгельсом между серединой января — 5 марта 1872 г.

Опубликовано в виде брошюры в Женеве в 1872 г.

Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 18. Москва, 1961 г.

Перевод с французского

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

5 марта 1872 г.

...Гражданин Т е й л о р докладывает о том, что он совместно с гражданином Вольферсом провел ревизию отчетов фонда эмигрантов и нашел все правильным. Деньги расходовались в высшей степени разумно, и финансовый отчет показывает задолженность казначею гражданину Юнгу в размере 1 ф. ст. 16 шилл. 8 пенсов, поскольку выданные им пособия превысили поступления на эту сумму.

Отчет утверждается единогласно.

Гражданин Ю н г докладывает, что комиссия, назначенная для подготовки митинга памяти 18 марта, заседала и условилась созвать митинг в Сент-Джордж-холле. Однако комиссия не имеет средств, и организован гарантийный фонд, которому, как надеется комиссия, Совет окажет поддержку. Кое-что уже обеспечено — ряд членов Совета подписались на различные суммы.

Гражданин Х а р р и с... хочет сообщить, что в секции «Сэр Роберт Пиль» собрали и передали по назначению 18 шилл. для эмигрантов...

Отчет о заседании опубликован в газетах: «Eastern Post» № 180, 9 марта 1872 г., «Liberté» № 11, 17 марта 1872 г., «International Herald» № 2, 16 марта 1872 г. и в «Современных известиях» № 66, 8 марта 1872 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1871—1872. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

12 марта 1872 г.

...Гражданин Т е й л о р докладывает, что подготовка к ознаменованию годовщины 18 марта подвигается удовлетворительно. Снят Сент-Джордж-холл и листовки с объявлением готовы для распространения. Наличных средств не хватит на покрытие расходов, поэтому он спрашивает, не согласится ли еще кто-нибудь из членов Совета гарантировать покрытие расходов.

В ответ на этот призыв несколько членов подписываются на различные суммы...

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 181, 17 марта 1872 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1871—1872. Протоколы». Москва, 1965 г.

РЕЗОЛЮЦИИ МИТИНГА В ЧЕСТЬ ГОДОВЩИНЫ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

Митинг, созванный по случаю годовщины 18 марта 1871 г., принял следующие резолюции:

I

Он рассматривает героическое движение 18 марта как зарю великой социальной революции, которая навсегда освободит человечество от классового общества.

II

Он заявляет, что глупость и преступления буржуазных классов, объединенных во всей Европе своей ненавистью к рабочим, приговорили к смерти старое общество, каковы бы ни были его формы правления — монархические или республиканские.

III

Он заявляет, что крестовый поход всех правительств против Интернационала и террор как версальских убийц, так и их прусских победителей, являются свидетельством несостоятельности их успехов и доказательством того, что за героическим авангардом, уничтоженным совместными усилиями Тьера и Вильгельма, стоит грозная армия мирового пролетариата.

Написано К. Марксом между 13 и 18 марта 1872 г.

Опубликовано в газетах «Liberté» № 12, 24 марта 1872 г. и «International Herald» № 3, 30 марта 1872 г.

Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 18. Москва, 1961 г.

Перевод с французского

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

19 марта 1872 г.

Гражданин Хейлз сообщает о шагах, предпринятых комиссией, назначенной для организации в Сент-Джордж-холле митинга памяти социальной революции. Был снят зал, внесен задаток, получена соответствующая расписка, все приготовления проходили вполне удовлетворительно вплоть до вечера в пятницу *, когда пришло письмо от владельца зала г-на Уилкинсона с чеком на сумму внесенного задатка и кратким сообщением, что он не может разрешить съемщику использовать зал для намеченной цели. Немедленно было созвано заседание

* — 15 марта 1872 года. *Ред.*

комиссии и к г-ну Уилкинсону была послана делегация, чтобы попытаться уговорить его изменить свое решение Делегация посетила его в субботу вечером и спросила, каковы были его мотивы. Он сослался на то, что полагал, будто митинг посвящен падению империи. Ему напомнили, что 18 марта не является годовщиной 4 сентября; комиссия, естественно, полагала, что его исторические познания простираются по крайней мере на год назад. Он признал, что ему говорили о том, что зал предназначался для митинга памяти социальной революции 18 марта 1871 г., которая была в Париже. Затем он сказал, что посоветуется по этому поводу со своим другом, и на некоторое время оставил комиссию; вернувшись, он сказал, что митинг мог бы иметь место, если бы не было объявлено, что в нем будут участвовать эмигранты, но ввиду того, что об этом объявлено, митинг в зале состояться не может, «так как коммунистические митинги не разрешаются в Англии». Комиссия заявила, что закона, запрещающего подобные митинги, не существует. Он сказал, что об этом ничего не знает, а знает только, что ему придется отвечать, если он разрешит митинг, и поэтому он вынужден отказать. На это комиссия вернула ему чек и заявила, что подаст на него в суд. После этого было решено продолжать все приготовления, с тем чтобы проверить на деле, каково положение с точки зрения закона, поскольку заявление хозяина зала ясно указывало на наличие тайно действующих сил.

Митинг в Сент-Джордж-холле не состоялся, но комиссия была на месте и давала разъяснения приходившей публике. Несколько лиц пришло с явным намерением пошуметь — один немец, по имени Вебер, предложил взломать двери топором, но это привлекло внимание полиции, и зачинщики беспорядков разошлись. После этого комиссия и несколько друзей направились в Кружок социальных наук, 31, Френсис-стрит, Тотенем-Корт-род[48], где состоялось собрание и были приняты те резолюции, которые предполагалось предложить на утверждение митинга в Сент-Джордж-холле *.

После этого принимается решение возбудить против владельца или арендатора Сент-Джордж-холла иск об убытках.

Затем вносится и получает поддержку предложение: поручить гражданину Тейлору возбудить иск против хозяина зала.

Предложение принимается единогласно, и назначаются граждане Хейлз и Милнер.

Гражданин Барри говорит, что из полученной им информации он вполне убедился в том, что г-н Гладстон не имеет никакого отношения к закрытию зала вчера вечером.

* См. настоящий сборник, стр. 76. *Ред.*

Гражданин Юнг просит гражданина Барри заявить через председательствующего, откуда он получил свою информацию.

Гражданин Барри говорит, что информацию получил из конфиденциального источника, который он не может назвать; он только не хотел бы, чтобы Совет попал впросак, обвиняя премьер-министра.

Гражданин Энгельс спрашивает через председательствующего, не состоит ли гражданин Барри в переписке с Гладстоном.

Гражданин Барри уклоняется от ответа.

Гражданин Хейлз говорит, что гражданин Барри сказал слишком много или слишком мало; он либо должен был ничего не говорить, либо указать источник информации, его же нельзя считать непогрешимым как римского папу...

Опубликовано в газете «International Herald» № 3, 30 марта 1872 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1871—1872. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

9 апреля 1872 г.

...Гражданин Франкель говорит, что новые законы не только не запугали членов Интернационала во Франции, но сделали их более решительными. Некоторые парижские члены прислали ему 2 ф. 10 шилл., предназначенные для целей пропаганды. Он считает наилучшим способом их использования — издание французского перевода воззвания о гражданской войне и распространение его во Франции.

Этот совет принимается и Серрайе, при поддержке гражданина Франкеля, вносит следующее предложение, которое принимается единогласно: перевести на французский язык и напечатать «Гражданскую войну во Франции»[49]...

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 185, 14 апреля 1872 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1871—1872. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ В СВЯЗИ С ВЫСТУПЛЕНИЕМ КОКРЕНА В ПАЛАТЕ ОБЩИН

16 апреля 1872 г.

...Но суть всей речи изложена в следующих словах:

«Он *мог бы показать*, что Коммуна и Международное Товарищество в действительности одно и то же и что Международное

общество, находящееся» (?) «в Лондоне, отдало Коммуне приказ сжечь Париж и убить архиепископа этого города».

Перейдем же теперь к доказательствам. Эжен Дюпон в качестве председателя Брюссельского конгресса, происходившего в сентябре 1868 г., действительно утверждал, что Интернационал стремится к социальной революции. Но в чем же заключается таинственная связь между утверждением Эжена Дюпона в 1868 г. и действиями Коммуны в 1871 году? Она заключается в том, что

«только на прошлой неделе Эжен Дюпон был арестован в Париже, куда он тайно отправился из Англии. Но этот г-н Эжен Дюпон был членом Коммуны, а также и членом Международного общества».

К несчастью для этого весьма убедительного способа аргументации, А. Дюпон, член Коммуны, арестованный в Париже, не был членом Интернационала, а Э. Дюпон, член Интернационала, не был членом Коммуны...

...Пятое доказательство: воззвание Генерального Совета о гражданской войне во Франции, из которого г-н Кокрен цитирует пункт о необходимости репрессий в отношении заложников и о применении огня как метода ведения войны, необходимого при соответствующих обстоятельствах. Однако из того, что г-н Кокрен одобряет избиения, произведенные версальцами, разве должны мы сделать вывод, что это он *приказал* произвести их, хотя в действительности он неповинен ни в каком убийстве, кроме убийства дичи? Шестое доказательство:

«Перед тем как поджечь Париж, состоялось собрание вождей Интернационала и Коммуны».

Это так же верно, как обошедшее недавно итальянскую прессу сообщение о том, что Генеральный Совет Интернационала направил в целях инспекции на континент своего верного и возлюбленного сына Александера Бейли Кокрена, который представил в высшей степени удовлетворительный доклад о цветущем состоянии организации и сообщил, что в ней состоит семнадцать миллионов членов. Наконец, решающее доказательство:

«В декрете Коммуны, который содержит приказ разрушить колонну на Вандомской площади, отмечено одобрение Интернационала».

В этом декрете ничего подобного не сказано, хотя Коммуна, несомненно, вполне сознавала, что весь Интернационал во всем мире одобрил бы это решение.

Итак, вот каковы, согласно газете «Times», неопровержимые доказательства утверждения г-на Кокрена, будто архиепископ

парижский был убит, а Париж сожжен по прямому приказу Генерального Совета Интернационала, находящегося в Лондоне. Сравните этот бессвязный вздор с докладом г-на Саказа в Версале о законе против Интернационала и вы получите представление о разнице, все еще существующей между французским депутатом помещичьей палаты и британским Догберри...

Написано К. Марксом между 13 и 16 апреля 1872 г.

Опубликовано в виде листовки и в газетах: «Eastern Post» № 186, 20 апреля 1872 г., «Emancipacion» № 49, 18 мая 1872 г. и «Pensamento Social» № 14, май 1872 г.

Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 18. Москва, 1961 г.

Перевод с английского

ПРИВЕТСТВИЕ ГААГСКОГО КОНГРЕССА ВСЕМ БОРЦАМ ЗА ДЕЛО ОСВОБОЖДЕНИЯ ТРУДА

5 сентября 1872 г.

Конгресс Международного Товарищества Рабочих, собравшийся в Гааге, выражает от имени всемирного пролетариата свое восхищение героическими борцами за дело освобождения труда, павшими жертвами своей преданности, и посылает братский, сочувственный привет всем, кого в настоящий момент преследует буржуазная реакция во Франции, Германии, Дании и во всем мире.

Опубликовано в газете «Liberté» № 37, 15 сентября 1872 г. и «Bulletin de la Fédération jurassienne» № 17-18, 15 сентября — 1 октября 1872 г.

Печатается по тексту книги «Гаагский конгресс Первого Интернационала 2—7 сентября 1872 г. Протоколы и документы». Москва, 1970 г

Перевод с французского

ИЗ ПИСЬМА ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ В НЬЮ-ЙОРКЕ Ф. ЭНГЕЛЬСУ

11 августа 1873 г.

Согласно Вашему предложению, Генеральный Совет посылает Вам для передачи О. Серрайе деньги, собранные в помощь вдовам и сиротам коммунаров. Пришлите Генеральному Совету его расписку. Передайте Серрайе, что он может использовать эту сумму, если возможно, с первоначальной целью, или, если это не целесообразно, для нужд партии...

По поручению и от имени Генерального Совета
генеральный секретарь *Ф. А. Зорге*

Опубликовано в книге «Papers of the general Council of the International Workingmens Association. New York 1872—1876». Feltrinelli Editore, Milano. 1962

Печатается по тексту книги

Перевод с английского

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС
ДОКУМЕНТЫ ПЕРВОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

**ПЕРВЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ
И ПАРИЖСКАЯ КОММУНА**
Документы и материалы

Москва: ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. 1972

Веб-публикация: библиотека Vive Liberta, 2010-2013

Весь сборник можно скачивать: **http://istmat.info/node/28656**

Книги, статьи, аудио- и видеоматериалы по истории Коммуны 1871:
http://istmat.info/node/28030

Раздел второй

СТАТЬИ, ЗАЯВЛЕНИЯ И ЗАМЕТКИ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС
РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «TIMES»

Милостивый государь!

В Вашей газете от 16 марта Ваш парижский корреспондент сообщает:

«Карл Маркс... написал одному из своих главных приверженцев в Париже письмо, где заявляет, что он недоволен позицией, которую заняли члены этого общества» (Интернационала) «в этом городе и т. д.».

Ваш корреспондент, по-видимому, заимствовал это сообщение из «Paris-Journal» от 14 марта, где было также обещано опубликовать полностью это приписываемое мне письмо. В «Paris-Journal» от 19 марта действительно приводится письмо, помеченное: Лондон, 28 февраля 1871 г., и якобы подписанное мной, содержание которого совпадает с сообщением Вашего корреспондента. Я должен заявить, что письмо это от начала до конца является наглой подделкой.

Проект письма составлен Ф. Энгельсом 21 марта 1871 г.

Опубликовано в газете «Times» № 27017, 22 марта 1871 г. в форме изложения письма К. Маркса

Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.

Перевод с английского

К. МАРКС
В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT»

«Paris-Journal», один из наиболее преуспевающих органов парижской полицейской прессы, опубликовал в номере от 14 марта статью под сенсационным заголовком: «Le Grand Chef de L'Internationale»* («Grand Chef» — это, вероятно, французский перевод штиберовского «Haupt-Chef»).

* — «Верховный глава Интернационала». *Ред.*

«Он»,— так начинается статья,— «как известно, немец и, что еще хуже, пруссак. Зовут его Карл Маркс, живет он в *Берлине*» и т. д. «И что же! Этот Карл Маркс недоволен поведением французских членов *Интернационала*. Уже одно это характеризует его. Он находит, что они бесконечно много занимаются политикой и недостаточно — социальными вопросами. Таково его убеждение, и он только что весьма определенно формулировал его в письме к своему собрату и другу, гражданину *Серрайе*, одному из парижских первосвященников *Интернационала*. Карл Маркс просит французских членов Интернационала и в особенности парижан не упускать из виду, что их общество имеет одну единственную цель: организацию труда и будущее рабочих обществ. Но вместо того чтобы организовать труд, они дезорганизуют его, и он считает нужным внушить преступникам уважение к Уставу Товарищества. Мы заявляем, что располагаем возможностью опубликовать это достопримечательное письмо г-на Карла Маркса, как только оно будет сообщено членам *Интернационала*».

В номере от 19 марта «Paris-Journal» действительно поместил письмо, якобы подписанное мной: оно тотчас же было перепечатано всей парижской реакционной прессой, а затем проникло и в лондонские газеты. Но тем временем «Paris-Journal» пронюхал, что я проживаю в *Лондоне*, а не в *Берлине*. Поэтому на сей раз, в противоречии с его первым сообщением, письмо помечено Лондоном. Эта запоздалая поправка страдает, однако, тем пороком, что заставляет меня переписываться с моим другом Серрайе, находящимся в Лондоне, окольным путем через Париж. Письмо, как я уже заявил в «Times» *, от начала до конца является наглой *подделкой*.

Тот же «Paris-Journal» и другие парижские органы «добропорядочной печати» распространили слух, что Парижский федеральный совет *Интернационала* якобы принял выходящее за пределы его компетенции решение об исключении немцев из Международного Товарищества Рабочих. Лондонские ежедневные газеты поспешно подхватили эту приятную для них новость и со злорадством стали расписывать в своих передовицах о совершившемся, наконец, самоубийстве *Интернационала*. К огорчению для них, «Times» приводит сегодня следующее заявление *Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих* **:

«Английскую печать обошло сообщение, будто парижские члены Международного Товарищества Рабочих, действуя в духе

* См. настоящий сборник, стр. 83. *Ред.*
** См. настоящий сборник, стр. 4. *Ред.*

Антинемецкой лиги, объявили об исключении всех немцев из *Интернационала*. Это сообщение находится в вопиющем противоречии с фактами. Ни Федеральный совет нашего Товарищества в Париже, ни какая-либо из парижских секций, представляемых им, никогда и не думали принимать подобное решение. Так называемая Антинемецкая лига, поскольку она вообще существует, есть дело рук исключительно аристократии и буржуазии. Она возникла по инициативе Жокей-клуба и продолжала существовать благодаря поддержке, оказываемой ей Академией, биржей, некоторыми банкирами и фабрикантами и т. д. Рабочий класс никогда не имел к ней никакого отношения.

Цель этой клеветы очевидна. Незадолго до начала последней войны *Интернационал* пытались превратить в козла отпущения, возлагая на него ответственность за все неприятные события. Та же тактика снова повторяется и теперь. Так, например, в то время как швейцарские и прусские газеты объявляют его виновником надругательств над немцами в Цюрихе, французские газеты вроде «Courrier de Lyon», «Courrier de la Gironde», парижской «Liberté» и т. д. сообщают о каких-то тайных собраниях «*членов Интернационала*» в *Женеве* и *Берне*, происходивших *под председательством прусского посла*; на этих собраниях был якобы состряпан план овладения *Лионом* с целью совместного разграбления его объединившимися пруссаками и членами Интернационала».

Таково заявление Генерального Совета. Вполне естественно, что высокопоставленные лица и господствующие классы старого общества, которые могут продолжать удерживать свою власть и эксплуатировать народные массы, занимающиеся производительным трудом, лишь посредством *национальной* борьбы и *национальных* противоречий, видят в *Международном Товариществе Рабочих* своего общего врага. Чтобы уничтожить его, *все* средства хороши.

Лондон, 23 марта 1871 г.

Карл Маркс,
секретарь Генерального Совета
Международного Товарищества Рабочих
для Германии

Опубликовано в газетах: «Volksstaat» № 26, 29 марта 1871 г., «Égalité» (с сокращениями) № 6, 31 марта 1871 г. и в журнале «Vorbote» № 4, 23 апреля 1871 г.

Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.

Перевод с немецкого

К. МАРКС

В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «DE WERKER» [50]

Лондон, 31 марта 1871 г.

Граждане!

Так называемое мое письмо парижским членам Интернационала является,— как я уже заявил в «Times» от 22 марта *, всего лишь фальшивкой, сфабрикованной «Paris-Journal», одной из тех бульварных газет, которые были взращены в клоаках империи. Впрочем, и все органы европейской «добропорядочной печати», по-видимому, получили директиву прибегать к *подлогу*, как к сильнейшему оружию против Интернационала. В глазах этих честных поборников религии, порядка, семьи и собственности преступление, именуемое *подлогом*, не представляет собой ничего предосудительного.

Привет и братство

Карл Маркс

Опубликовано в газете «De Werker» № 23, 8 апреля 1871 г.

Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.

Перевод с французского

К. МАРКС

РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «TIMES»

Милостивый государь!

Разрешите мне снова использовать страницы Вашей газеты для опровержения получившей широкое распространение лжи.

В телеграмме из Парижа от 30 марта приводится выдержка из газеты «Gaulois»; эта выдержка под сенсационным заголовком: «Утверждают, что парижская революция организована из Лондона» украшала лондонские газеты в прошлую субботу. По-видимому, газета «Gaulois», которая успешно соперничала во время последней войны с «Figaro» и «Paris-Journal» в изготовлении мюнхаузиад, сделавших парижскую petite presse ** притчей во языцех во всем мире, более чем когда-либо убеждена, что падкая до новостей публика всегда будет придерживаться правила: «Credo quia absurdum est» ***. Но взялся ли бы сам барон Мюнхаузен организовать в Лондоне «в начале февраля», когда г-н Тьер еще не занимал никакого официального поста,

* См. настоящий сборник, стр. 83. *Ред.*

** — бульварную прессу. *Ред.*

*** — «Верую, ибо это нелепо» (слова, приписываемые христианскому писателю конца II — начала III века Тертуллиану). *Ред.*

«восстание 18 марта», вызванное попыткой того же г-на Тьера разоружить парижскую национальную гвардию? Газета «Gaulois», не довольствуясь тем, что она отправила гг. Асси и Бланки в вымышленное путешествие в Лондон, чтобы там на тайном совещании они организовали вместе со мной заговор, причисляет к участникам этого совещания еще две вымышленные фигуры — некоего «Бентини, генерального агента для Италии» и некоего «Дермотта, генерального агента для Англии». «Gaulois» также милостиво утверждает меня в звании «верховного главы Интернационала», первоначально дарованного мне газетой «Paris-Journal». Боюсь, что вопреки этим двум достопочтенным органам, Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих будет по-прежнему делать свое дело, не обременяя себя ни «главой», ни «президентом».

Имею честь, милостивый государь, быть Вашим покорнейшим слугой

Карл Маркс

Лондон, 3 апреля

Опубликовано в газетах: «Times» № 27028, 4 апреля 1871 г. и «Daily News» № 7780, 6 апреля 1871 г.

Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса 2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.

Перевод с английского

К. МАРКС

ПИСЬМО РЕДАКТОРУ «PALL MALL GAZETTE»

Ф. ГРИНВУДУ, ЭСКВАЙРУ

8 июня 1871 г.

Милостивый государь!

Не будете ли Вы столь любезны поместить следующие несколько строк в ближайшем номере Вашей газеты?

С уважением

К. Маркс

РЕДАКТОРУ «PALL MALL GAZETTE»

Милостивый государь!

Из парижской корреспонденции, помещенной во вчерашнем номере Вашей газеты, я узнал, что, в то время как я воображал, будто живу в Лондоне, меня по требованию Бисмарка — Фавра, оказывается, арестовали в Голландии. Не кажется ли Вам, что это сообщение лишь один из тех бесчисленных сенсационных вымыслов об *Интернационале*, которые за последние

два месяца неустанно фабриковались франко-прусской полицией, публиковались версальской прессой и перепечатывались остальной европейской прессой.

Остаюсь, милостивый государь, Ваш покорный слуга

Карл Маркс

1, Модена-Виллас, Мейтленд-парк,
8 июня 1871 г.

Опубликовано в «Pall Mall Gazette» № 1972, 9 июня 1871 г.

Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.

Перевод с английского

К. МАРКС

РЕДАКТОРУ «PALL MALL GAZETTE» ГРИНВУДУ [51]

Милостивый государь!

Я заявил в «Daily News» — и Вы перепечатали мое заявление в «Pall Mall Gazette»,— что «ответственность за обвинения, выдвинутые против Жюля Фавра и К°, несу один лишь я»*.

Во вчерашнем номере Вашей газеты Вы заявили, что эти обвинения являются «*клеветой*». Я заявляю, что *клеветник* — Вы. Не моя вина, что Вы так же *невежественны*, как и *наглы*. Если бы мы жили на континенте, я бы привлек Вас к ответу иным способом.

Ваш покорный слуга

Карл Маркс

Хаверсток-Хилл, Лондон,
Норд-Уэст, 30 июня 1871 г.

Опубликовано в газете «Eastern Post» № 145, 8 июля 1871 г.

Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.

Перевод с английского

Ф. ЭНГЕЛЬС

ВОЗЗВАНИЕ «ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ВО ФРАНЦИИ» И АНГЛИЙСКАЯ ПРЕССА

Лондон, 30 июня.— С тех пор как существует Лондон, ни одно печатное произведение не производило такого сильного впечатления, как воззвание Генерального Совета Интернационала. Большая пресса попыталась было сначала пустить в ход свой излюбленный прием полного замалчивания, но уже через несколько дней они убедились, что на сей раз это ей не удастся. «Telegraph», «Standard», «Spectator», «Pall Mall Gazette», «Times»

* См. настоящий сборник, стр. 39. *Ред.*

должны были, одна за другой, посвятить этому «достопримечательному документу» свои передовые. Затем в газетах появились письма читателей, обращавшие особое внимание на те или другие места воззвания. Затем — снова передовые, а в конце недели опять отзывы в еженедельниках. Вся печать должна была единодушно признать, что Интернационал — это европейская великая держава, с которой приходится считаться и которую нельзя устранить, замалчивая ее существование. Все должны были признать также мастерство литературного стиля воззвания; по словам «Spectator», язык воззвания столь же могуч, как язык Уильяма Коббета. Что буржуазная печать почти единодушно ополчится против документа, который так энергично отстаивает пролетарскую точку зрения и решительно берет под защиту Парижскую Коммуну,— этого следовало ожидать. Не удивительно также, что сфабрикованные парижскими полицейскими газетками штиберіады и документы совершенно другой организации (бакунинского Альянса социалистической демократии), ответственность за которые Жюль Фавр хотел свалить на Интернационал, несмотря на публичный протест Генерального Совета, все же были приписаны Интернационалу. Однако под конец вся эта шумиха надоела даже филистеру. «Daily News» забила отбой, а «Examiner» — единственная газета, которая вела себя действительно прилично,— в обстоятельной статье решительно вступилась за Интернационал. Под влиянием газетной шумихи два английских члена Генерального Совета,— из которых один *(Оджер)* уже давно спелся с буржуазией, а другой *(Лекрафт)*, с тех пор как был избран в лондонский школьный совет, стал, по-видимому, гораздо больше прислушиваться к мнению «респектабельных» *людей,— заявили о своем выходе из* Генерального Совета, и отставка их была принята единогласно. Они уже заменены двумя другими английскими рабочими * и вскоре почувствуют, что значит предать пролетариат в решительный момент.

Один английский поп, Луэллин Девис, сетовал в «Daily News» по поводу содержащихся в воззвании резкостей в адрес Жюля Фавра и К°; он высказал пожелание, чтобы правильность или лживость этих обвинений была установлена хотя бы путем судебного процесса французского правительства против Генерального Совета. На следующий день *Карл Маркс заявил в той же газете, что он как автор воззвания берет на себя личную ответственность за эти обвинения* **; однако французское посольство не получило, по-видимому, предписания предъявить

* — Дж. Рочем и А. Тейлором. *Ред.*
** См. настоящий сборник, стр. 39. *Ред.*

ему обвинение в клевете. Наконец «Pall Mall Gazette» заявила, что в этом дескать и нет надобности, что личность государственного деятеля как таковая всегда священна, нападкам же могут подвергаться лишь его публичные действия. Разумеется, если бы то, что характеризует личность *английских* государственных деятелей, было бы предано гласности, то настал бы день страшного суда для олигархического и *буржуазного* мира.

Появившаяся в венской газете «Wanderer» статья негодяя Нечаева о Нечаеве обошла всю немецкую прессу; в ней прославляются его подвиги вместе с подвигами Серебренникова и Элпидина. Если это повторится, мы выскажемся подробнее об этой почтенной троице. А пока заметим только, что Элпидин — известный *русский шпион.*

Написано Ф. Энгельсом 30 июня 1871 г.
Опубликовано в газете «Volksstaat» № 54, 5 июля 1871 г.

Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.
Перевод с немецкого

Ф. ЭНГЕЛЬС

РОБЕРТ РИД, ЭКС-КОРРЕСПОНДЕНТ «DAILY TELEGRAPH» [52]

1 июля 1871 г.

Боуэрс, корреспондент «Morning Advertiser», арестованный в ресторане Петерса вместе с корреспондентом «Times» Далласом и одним русским атташе, был тут же освобожден. Но затем он вернулся в кафе за своей дамой (англичанкой) и, застав ее, кокетничающей с другим господином, набросился на него, и *за это* был арестован и заключен под стражу.

Эти трое опубликовали в «Verité» письмо, которое лживо утверждало: 1) что в кафе присутствовали члены Коммуны, в красных с золотом шарфах, и всякие потаскухи, которые предъявили свои билеты, и 2) что Боуэрс был задержан без всяких оснований. (Это были всего лишь полицейские чиновники, которые были в красных шарфах, но без золотой бахромы.)

«Telegraph» часто публиковал написанные Ридом отчеты в совершенно измененном виде. Газета отказалась опубликовать очень важное письмо...

Версальский корреспондент «Telegraph» утверждал в номере от 17 или 18 мая, что Курбе в Лувре молотком разбивал произведения искусства. 20 числа Рид показал эту телеграмму Курбе. Курбе направил редактору «Telegraph» следующее письмо:

«Сэр!

Я не только не уничтожал каких-либо произведений искусств в Лувре, но наоборот. По моей инициативе все они, рассредоточенные разными министрами по различным зданиям столицы, были собраны и возвращены на свои места в [Лувр-ском] Музее. Такая же услуга была оказана Люксембургу *. Я — тот человек, который сохранил и рассортировал все произведения искусства, вывезенные из дома г-на Тьера. Я обвиняюсь в разрушении Вандомской колонны. Однако документально подтвержденным фактом является то, что декрет о разрушении был принят 14 апреля, а я был избран в Комиссию 20-го, шестью днями позже. Я горячо настаивал на сохранении барельефов и предложил создать для них во дворе Дома инвалидов музей. Зная чистоту мотивов, по которым я действую, я также сознаю и все трудности, унаследованные от такого режима, как Империя.

Привет и братство

Г. Курбе

Ратуша, 20 мая 71 года»

Однако это письмо, посланное через Рида в «Telegraph», напечатано не было.

См. газеты 10—12 апреля.

Толен. Корреспондент «Times» хочет узнать, что скажет Генеральный Совет по этому поводу. А «Times» отказался напечатать нашу резолюцию **.

Риду было предложено посылать сообщения для «Telegraph», и он готов присягнуть, что при напечатании эти корреспонденции изменялись в невыгодную для Коммуны сторону.

Лекция корреспондента «Daily News» Адольфуса Смита о Коммуне в театре Черинг Кросс 3 июля 1871 года.

Присутствовал на демонстрации на рю де ла Пе [53]. Ружья национальной гвардии на Вандомской площади были составлены в пирамиды. Один англичанин, имя которого он*** назвал (Литем?) и который находился в первых рядах шествия, бросился к пирамидам, чтобы завладеть одним из них.

Журд оставался в горящем здании министерства финансов до последней минуты, спасая книги и деньги. И его обвиняют в поджоге! Один англичанин, живущий напротив, имя которого он*** может назвать, видел, как две бомбы пробили крышу и разорвались, и вскоре затем появился дым, потом пламя, которое постепенно охватило все здание.

Записано Ф. Энгельсом 1 июля 1871 г.
Впервые опубликовано в журнале «Коммунист» № 2, 1971 г.

Печатается по фотокопии рукописи
Перевод с немецкого и английского

*— Музею в Люксембургском дворце в Париже. *Ред.*
** См. настоящий сборник, стр. 16. *Ред.*
***— Рид. *Ред.*

ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ К. МАРКСА С КОРРЕСПОНДЕНТОМ ГАЗЕТЫ «WORLD»

3 июля 1872 г.

... Я прямо приступил к делу. Мир, сказал я, как видно, плохо представляет себе, что такое Интернационал; к нему питают сильную ненависть, но вряд ли сумели бы объяснить, что́ именно ненавидят. Некоторые люди, считающие, что сумели глубже других проникнуть в тайну Интернационала, утверждают, что это своего рода двуликий Янус, с честной и доброй улыбкой рабочего на одном лице и с усмешкой злодея-заговорщика на другом. Я попросил Маркса пролить свет на тайну, раскрыть которую бессильны подобные теории. Ученый засмеялся, ему стало смешно, как мне показалось, при мысли, что мы его так боимся.

— Тут нет никакой тайны, милостивый государь,— начал Маркс в очень изысканной форме диалекта Ганса Брайтмана[54],— разве только тайна глупости людей, которые упорно игнорируют тот факт, что наше Товарищество действует открыто и что подробнейшие отчеты о его деятельности печатаются для всех, кто пожелает их прочесть. Вы можете купить наш Устав за пенни, а за шиллинг Вы будете иметь брошюры, из которых узна́ете о нас почти все, что знаем мы сами.

Я.— «Почти» — это весьма возможно; но не будет ли в том, чего я не узнаю, заключаться самое важное? Буду вполне откровенен с Вами и поставлю вопрос так, как он представляется постороннему наблюдателю: не свидетельствует ли это всеобщее недоброжелательное отношение к вашей организации о чем-то большем, чем невежественная злоба толпы? И не позволите ли Вы спросить Вас еще раз, несмотря на сказанное Вами, что такое Интернационал?

Д-р Маркс.— Вам достаточно взглянуть на людей, из которых он состоит,— на рабочих.

Я. — Да, но солдат не всегда показателен для того правительства, которое им распоряжается. Я знаю некоторых из ваших членов и вполне допускаю, что они — не из того теста, из которого делаются заговорщики. К тому же тайна, которая известна миллиону человек, вовсе не была бы тайной. Но что, если эти люди только орудия в руках какой-нибудь смелой и,— Вы, надеюсь, простите меня, если я добавлю, — не слишком разборчивой в средствах коллегии?

Д-р Маркс.— Ничто не доказывает, что это так.

Я.— А последнее восстание в Париже?

Д-р Маркс.— Во-первых, я попрошу Вас доказать, что тут был вообще какой-нибудь заговор, что все происшедшее не было закономерным следствием сложившихся обстоятельств. А если исходить из существования заговора, то чем может быть доказано участие в нем Международного Товарищества?

Я.— Наличием многочисленных членов Товарищества в органах Коммуны.

Д-р Маркс.— В таком случае это был также и заговор франкмасонов, потому что их индивидуальное участие в деятельности Коммуны было далеко не малым. Я, право, не удивился бы, если бы папа объявил все восстание делом рук франкмасонов. Но попытайтесь найти иное объяснение. Восстание в Париже было совершено рабочими Парижа. Наиболее способные рабочие неизбежно должны были стать его вождями и организаторами; но наиболее способные рабочие обычно являются в то же время и членами Международного Товарищества. Однако Товарищество, как таковое, нельзя делать ответственным за их действия.

Я. — Мир смотрит на это иначе. Люди толкуют о тайных инструкциях из Лондона и даже о денежной поддержке. Можно ли утверждать, что открытый характер деятельности Товарищества, на который Вы сослались, исключает возможность всяких тайных сношений?

Д-р Маркс.— Возникала ли когда-нибудь организация, которая вела бы свою работу без использования как негласных, так и гласных средств связи? Но говорить о тайных инструкциях из Лондона, как о декретах в вопросах веры и морали, исходящих из какого-то центра папского владычества и интриг, значит совершенно не понимать сущности Интернационала...

Опубликовано в газете «World» 18 июля 1871 г. и в еженедельнике «Woodhull and Claflin's Weekly» № 13/65, 12 августа 1871 г.

Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.

Перевод с английского

К. МАРКС

РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «MORNING ADVERTISER»

Милостивый государь!

В одной из сегодняшних передовых Вы цитируете ряд таких выражений, вроде «Лондон, Ливерпуль и Манчестер восстали против ненавистного капитала» и т. д., причем авторство Вы любезно приписываете мне.

Позвольте мне заявить, что все цитаты, на которых основана Ваша статья, представляют собой от начала до конца фальсификацию. Вас, вероятно, ввели в заблуждение некоторые из

фальшивок, которые парижская полиция взяла за обыкновение чуть ли не ежедневно выпускать от моего имени, чтобы добыть улики против пленных членов Интернационала в Версале.

Примите, милостивый государь, и пр.

Карл Маркс

1, Модена-Виллас, Мейтленд-парк,
Хаверсток-Хилл, 11 июля 1871 г.

Опубликовано в газете «Morning Advertiser» 13 июля 1871 г.

Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.

Перевод с английского

К. МАРКС

СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «TIMES» [55]

7 августа 1871 г.
4, Мейтленд-парк род, Хаверсток-Хилл,
Лондон, Норд-Уэст

РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «TIMES»

Милостивый государь!

Ввиду того что заметка «Journal Officiel» с возражениями на статью «Times» об отсрочке версальского процесса вызвала многочисленные отклики в европейской печати, прилагаемое может представить интерес для Ваших читателей. Цитируемое письмо принадлежит адвокату, взявшему на себя защиту на суде нескольких лиц из числа арестованных.

Остаюсь, милостивый государь, Ваш покорный слуга

Карл Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XIII, ч. II, 1940 г.

Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.

Перевод с английского

Ф. ЭНГЕЛЬС

РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «TIMES»

Милостивый государь!

Замечания «Times» по поводу новой отсрочки судебного процесса пленных коммунаров в Версале, несомненно, попали в цель и выразили чувства французской публики. Сердитый

ответ «Journal Officiel» на эти замечания лишний раз это подтверждает. В связи с появлением статьи «Times» в парижскую прессу было направлено множество протестов, но при существующих условиях эти протесты, конечно, не будут напечатаны. Передо мной письмо одного француза, официальное положение которого дает ему возможность быть в курсе дела, и поэтому его показания о причинах непонятной отсрочки процесса могут представить известную ценность. Вот несколько выдержек из этого письма:

«До сих пор никому не известно, когда начнутся заседания 3-го военного суда. Причина этого, по-видимому, заключается в том, что капитан Грималь, «Commissaire de la République» (государственный обвинитель) заменен другим, более надежным лицом. В последнюю минуту, после ознакомления с составленным им обвинительным актом, подлежавшим оглашению на суде, выяснилось, что обвинитель, пожалуй, в некотором роде республиканец, что он служил под командованием Федерба и т. п. в Северной армии и т. д. Внезапно в его служебный кабинет является другой офицер, предъявляет ему свои полномочия и заявляет: я Ваш преемник. Для бедняги капитана это было такой неожиданностью, что он чуть не сошел с ума...

Г-н Тьер решительно все желает делать сам. Эта мания заходит у него так далеко, что он не только вопреки установленным правилам беспристрастности суда собирает в своем кабинете всех juges d'instructions*, но старается даже подобрать состав публики, допускаемой в зал суда. Он сам распределяет входные билеты, через г-на де Сент-Илера...

А между тем в Сатори арестованные мрут, как мухи,— безжалостная смерть делает свое дело быстрее, чем правосудие этого ничтожного государственного человечка. В версальской одиночной тюрьме находится один рослый парень, не говорящий ни слова по-французски. Предполагают, что он ирландец. Каким образом он попал в эту беду, все еще остается тайной. Среди арестованных есть также человек высокой честности по имени... Он сидит в своей камере уже два месяца и до сих пор не был допрошен. Как это гнусно».

Ваш покорный слуга

Юстиция

Лондон, 7 августа 1871 г.

Написано Ф. Энгельсом Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XIII, ч. II, 1940 г

Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.

Перевод с английского

* — судебных следователей. *Ред.*

К. МАРКС

ПИСЬМО РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «SUN» ДАНА [56]

Брайтон, 25 августа 1871 г.

Милостивый государь!

Прежде всего я должен просить Вас извинить меня за длительное молчание. Я давно ответил бы на Ваше письмо, если бы не был совершенно завален работой, настолько, что это расстроило мое здоровье, и мой врач счел необходимым сослать меня на несколько месяцев сюда на морские купанья, строго запретив мне какие-либо занятия.

Я выполню Ваше пожелание после возвращения в Лондон, когда представится благоприятная возможность что-нибудь быстро подготовить для печати.

Я послал заявление в «New-York Herald», в котором я полностью снимаю с себя всякую ответственность за вздор и прямую ложь, приписываемые мне корреспондентом этой газеты *. Опубликовал ли «Herald» это заявление, я не знаю.

Число эмигрантов-коммунаров, прибывающих в Лондон, все увеличивается, в то время как наши средства помощи им с каждым днем тают, поэтому положение многих из них весьма плачевно. Мы собираемся обратиться с призывом о помощи к американцам.

Чтобы дать Вам представление об обстановке во Франции при République Thiers **, я должен сообщить Вам, что произошло с моими собственными дочерьми.

Моя вторая дочь Лаура замужем за г-ном Лафаргом, медиком. За несколько дней до начала первой осады Парижа они уехали из этого города в Бордо, где жил отец Лафарга. Последний был тяжело болен и желал видеть своего сына, который ухаживал за ним и находился у постели больного до самой его смерти. После этого Лафарг и моя дочь остались в Бордо, где у Лафарга есть дом. Во время Коммуны Лафарг, будучи секретарем бордоской секции Интернационала, был поэтому послан в качестве ее делегата в Париж, в котором он пробыл шесть дней для ознакомления с положением дел в городе. В течение всего этого времени бордоская полиция его не беспокоила. Приблизительно в середине мая две мои незамужние дочери отправились в Бордо и оттуда вместе с семьей Лафаргов в Баньер-де-Люшон, в Пиренеях, неподалеку от испанской границы. Там моя старшая дочь, которая перенесла тяжелый плеврит, принимала минеральные ванны и проходила курс лечения.

* См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 17, стр. 403. *Ред.*
** — тьеровской республике. *Ред.*

Лафарг и его жена ухаживали за умирающим ребенком, а моя младшая дочь, насколько позволяли семейные горести, наслаждалась прелестными окрестностями Люшона. Люшон — курорт, посещаемый больными и beau monde *, и поэтому он меньше всего может служить местом для политических интриг. Мою дочь, г-жу Лафарг, к тому же постигло несчастье — она потеряла своего ребенка; и вот, вскоре после его похорон, кто же должен был появиться на второй неделе августа у них на квартире? — Знаменитый Кератри, широко известный гнусностями, которые он совершил во время мексиканской войны, и той двусмысленной ролью, которую он играл во время франко-прусской войны, сначала в качестве префекта парижской полиции, затем в качестве soi-disant ** главнокомандующего в Бретани, ныне же являющийся префектом департамента Верхней Гаронны, а также г-н Дельпек, тулузский генеральный прокурор. Эту достойную пару сопровождали жандармы.

Лафарг был предупрежден накануне вечером и тотчас же перешел испанскую границу; еще в Бордо он запасся испанским паспортом.

Хотя его родители французы, но он родился на Кубе и поэтому считается испанцем. На квартире моих дочерей был произведен домашний обыск, и сами они были подвергнуты суровому перекрестному допросу этими двумя высокопоставленными представителями République Thiers. Их обвинили в перевозке революционной корреспонденции. Эта корреспонденция состояла всего лишь из их писем к матери, содержание которых, конечно, было нелестным для французского правительства, и нескольких номеров некоторых лондонских газет! Почти неделю их дом караулили жандармы. Мои дочери должны были дать обещание покинуть Францию, где их пребывание представляло такую опасность, как только они смогут сделать необходимые приготовления к отъезду, но в то же самое время они обнаружили, что находятся на положении людей, поставленных под haute surveillance *** полиции. Кератри и Дельпек льстили себя надеждой, что у моих дочерей не окажется паспортов, но к счастью у них были исправные английские паспорта. Иначе с ними обошлись бы так же подло, как с сестрой Делеклюза и другими французскими женщинами, столь же невинными, как и они. Они все еще не вернулись и, возможно, ожидают вестей от Лафарга.

Тем временем парижские газеты стали распространять самую невероятную ложь. Газета «Gaulois», например, превратила

* — высшим светом. *Ред.*
** — так называемого. *Ред.*
*** — высочайший надзор. *Ред.*

трех моих дочерей в трех моих братьев,— хотя у меня их нет вовсе, являющихся якобы всем известными и опасными агентами-пропагандистами Интернационала. В тот самый момент, когда газета «France», парижский орган Тьера, лживо изображала события в Люшоне в крайне приукрашенном виде и уверяла, что г-н Лафарг может, не подвергаясь ни малейшей опасности, спокойно вернуться во Францию, французское правительство ходатайствовало перед испанским об аресте Лафарга как *члена Парижской Коммуны (!)*, к которой он никогда не принадлежал, да и не мог принадлежать, будучи жителем Бордо. И действительно Лафарг был арестован и под конвоем жандармов препровожден сначала в Барбастро, где он провел ночь в городской тюрьме, затем в Уэску, губернатор которой, на основании телеграфного распоряжения испанского министра внутренних дел, должен был отправить его в Мадрид. Как сообщает газета «Daily News» от 23 августа, он был, наконец, освобожден.

Все происшедшее в Люшоне и все поведение газет * явилось лишь жалкой попыткой г-на Тьера и К° отомстить мне как автору воззвания Генерального Совета Интернационала о гражданской войне. Между их мщением и моими дочерьми стоял английский паспорт, а ведь г-н Тьер настолько же труслив в своих сношениях с иностранными державами, насколько он неразборчив в средствах, когда имеет дело со своими безоружными соотечественниками.

Что касается Клюзере, то я не думаю, чтобы он был предателем, но, конечно, он взялся за дело, для которого ему не хватало энергии, и таким образом причинил Коммуне огромный вред. Где он сейчас находится, я не знаю.

А теперь addio **.

Ваш старый друг

Карл Маркс

Опубликовано в газете «Sun» 9 сентября 1871 г.

Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.

Перевод с английского

* В сохранившемся отрывке рукописи письма вместо слов: «и все поведение газет» написано: «и в Испании». *Ред.*

** — прощайте. *Ред.*

К. МАРКС

РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «VÉRITÉ»

Международное Товарищество Рабочих,
256, Хай Холборн, Лондон, Уэстерн Сентрал,
30 августа 1871 г.

Господин редактор!

Прочитав сегодня в «Daily News», что г-н Рено приписывает *Интернационалу* манифест, призывающий французских крестьян сжигать все на свете замки и т. п., г-н Джон Хейлз, генеральный секретарь Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих, немедленно послал г-ну Л. Биго, защитнику Асси, следующую телеграмму:

«Приписываемое Интернационалу воззвание о поджогах является фальшивкой. Готовы подтвердить это заявление под присягой перед английским судьей».

В связи с этим я спешу через посредство Вашей уважаемой газеты предупредить французскую публику о том, *что все манифесты, напечатанные в Париже от имени Интернационала со времени вступления войск французского правительства в Париж,— все эти манифесты, без исключения, являются фальшивками.*

Я не только подтверждаю это заявление своим честным словом, но готов сделать соответствующее заявление под присягой («*the affidavit*») перед английским судьей.

Я имею основания полагать, что эта гнусная фабрикация дело рук даже не непосредственно полиции, а некоего г-на Б., субъекта, связанного с одной из тех парижских газет, которых «Standard» (торийская газета) называет в одном из своих последних номеров «органами полусвета».

Примите, милостивый государь, уверение в моем совершенном почтении.

Карл Маркс

Опубликовано в газете «Soir» № 862, 3 сентября 1871 г. и в других буржуазных газетах, а также в газетах: «Internationale» № 139, 10 сентября 1871 г. и «Volksstaat» № 74, 13 сентября 1871 г.

Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.

Перевод с французского

Ф. ЭНГЕЛЬС

ЗАМЕТКИ О ПОИСКАХ РАБОТЫ ДЛЯ КОММУНАРОВ-ЭМИГРАНТОВ

Роберт Харпер, Юниор 16 (?) Red Lion ул. Клеркенуэлл-Можно немедленно устроить гравера — немного говорит по французски. Спросить у Юниора.

Колле — наборщик, записан уже три раза, пожалуй, знает немного английский, но, кажется, это не необходимо, так как должен набирать по-французски.

Ж. Копелан (француз), работает у Деленарда (?), Тотенем-Корт-род, 11, два бронзовщика, то есть 1 гравер по металлу для производства матриц, 1 художник, чертежник, модельщик, умеющие хорошо работать.

Оба направлены в Бирмингем, хорошо зарабатывают.

Написано в октябре 1871 г.
Впервые опубликовано в журнале «Коммунист» № 2, 1971 г

Печатается по фотокопии рукописи
Перевод с немецкого и французского

К. МАРКС

ЗАМЕТКИ О ПОЛОЖЕНИИ КОММУНАРОВ-ЭМИГРАНТОВ

460 (иностранцев), арестованных при подавлении Коммуны. 5 месяцев на понтонах. Дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Высажены в Нью-Хавене, на судне не получали пищи. При освобождении были едва одеты, без денег. Им сказано обратиться соответственно к своим консулам, чтобы выйти из затруднительного положения.

Некоторые пешком пришли из Нью-Хавена в Лондон.

Написано в начале ноября 1871 г.
Впервые опубликовано в журнале «Коммунист» № 2, 1971 г.

Печатается по фотокопии рукописи
Перевод с французского

К. МАРКС

РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «LIBERTÉ»

Лондон, 12 марта 1872 г.

Г-н редактор!

В книге гражданина Г. Лефрансе «О коммуналистском движении», с которой я познакомился только несколько дней тому назад, на стр. 92 я обнаружил следующие строки:

«Письмо, написанное позднее гражданину Серрайе Карлом Марксом, главным вдохновителем немецкой секции Интернационала, по поводу выборов 8 февраля, в котором он с некоторой горечью критикует участие французской секции в этих выборах, в достаточной мере свидетельствует о том, что Интернационал, правильно это было или нет, тогда был мало расположен вмешиваться в активную политику» [57].

Немедленно после появления в печати письма, якобы написанного мной к Серрайе, я заявил в «Times», в «Courrier de l'Europe», в берлинской «Zukunft» и т. д., что это письмо было сфабриковано «Paris-Journal» *. Со своей стороны, Серрайе публично разоблачил полицейского журналиста, который был подлинным автором этого письма. Так как почти все органы Интернационала и даже некоторые парижские газеты напечатали наши заявления, я искренне удивлен тем, что гражданин Лефрансе решился публично заверить своей подписью подложный документ, сфабрикованный Анри де Пеном.

Остаюсь, милостивый государь, с совершенным почтением

Карл Маркс

Опубликовано в газете «Liberté» № 11, 17 марта 1872 г.

Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 18. Москва, 1961 г.
Перевод с французского

Ф. ЭНГЕЛЬС

ПРИВЕТСТВИЕ ФРАНЦУЗСКИМ РАБОЧИМ ПО СЛУЧАЮ 21-й ГОДОВЩИНЫ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

Лондон, 17 марта 1892 г.

Гражданки и граждане!

Сегодня исполнился 21 год с того дня, как парижский народ водрузил красное знамя, бросив одновременно вызов как французскому трехцветному знамени, развевавшемуся в Версале, так и немецкому трехцветному знамени, развевавшемуся на фортах, занятых пруссаками.

Красное знамя символизировало собой парижский пролетариат, поднявшийся на такую высоту, откуда как победители, так и побежденные становятся одинаково незримыми.

Историческое величие придал Коммуне ее в высшей степени интернациональный характер. Это был смелый вызов всякому проявлению буржуазного шовинизма. И пролетариат всех стран безошибочно это понял. Пусть буржуа празднуют свое 14 июля или свое 22 сентября [58]. Праздником пролетариата всегда и всюду будет 18 марта.

Вот почему подлая буржуазия нагромождала горы подлой клеветы на могилу Коммуны. И вот почему одно лишь Международное Товарищество Рабочих осмелилось с первого до последнего дня отождествлять себя с парижскими повстанцами, а затем — с побежденными пролетариями. Правда, когда пала

* См. настоящий сборник, стр. 83. *Ред.*

Коммуна, не мог продолжать свое существование и Интернационал. Под крики «лови коммунаров!» он был разгромлен по всей Европе.

И вот сегодня исполнился двадцать один год с тех пор, как были отбиты пушки на высотах Монмартра. Дети, родившиеся в 1871 г., достигли ныне совершеннолетия, и благодаря глупости правящих классов они — *солдаты*, они обучаются умению владеть оружием, искусству организовываться и защищаться с винтовкой в руках. Коммуна, которую считали убитой, Интернационал, который считали навсегда уничтоженным,— они среди нас, они живут и в двадцать раз сильнее, чем в 1871 году. Сотни превратились в тысячи, вместо тысяч на наш призыв теперь откликаются миллионы. Союз международного пролетариата, который Первый Интернационал мог лишь предвидеть и подготовлять, сегодня стал уже действительностью. И более того, миллионы сыновей тех самых прусских солдат, которые в 1871 г. занимали форты вокруг Парижа Коммуны, в настоящее время рука об руку с сыновьями парижских коммунаров сражаются в первых рядах за полное и окончательное освобождение рабочего класса.

Да здравствует Коммуна!

Да здравствует международная Социальная Революция!

Фридр. Энгельс

Опубликовано в газете «Socialiste» № 79, 26 марта 1892 г.

Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 22. Москва, 1962 г.

Перевод с французского

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС
ДОКУМЕНТЫ ПЕРВОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

**ПЕРВЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ
И ПАРИЖСКАЯ КОММУНА**
Документы и материалы

Москва: ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. 1972

Веб-публикация: библиотека Vive Liberta, 2010-2013

Весь сборник можно скачивать: **http://istmat.info/node/28656**

Книги, статьи, аудио- и видеоматериалы по истории Коммуны 1871:
http://istmat.info/node/28030

Раздел третий

ПАРИЖСКИЕ СЕКЦИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛА И КОММУНА

ПРИКАЗ ЦК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ О НАЗНАЧЕНИИ Э. ВАРЛЕНА

***18 марта 1871 г.** **

Предъявителю сего, гражданину Варлену предоставляется полная свобода действовать в 17 округе, как он сочтет нужным, согласовывая свои действия с другими кварталами Парижа.

Члены Комитета: *Ж. Гролар, Фабр, Бланше, Н. Руссо*

Опубликовано в книге: Laronze. «Histoire de la Commune». Paris, 1928

Печатается по тексту книги
Перевод с французского

ПРИКАЗ ЦК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ БАТАЛЬОНАМ 17-го ОКРУГА

***18 марта 1871 г.** **

Батальонам 17-го округа предписывается немедленно спуститься в Париж и захватить Вандомскую площадь, действуя совместно с батальонами 18-го округа.

Ж. Гролар, Фабр, Н. Руссо

Опубликовано в книге: Laronze. «Histoire de la Commune». Paris, 1928

Печатается по тексту книги
Перевод с французского

ПИСЬМО Э. ВАРЛЕНА — Ж. АРНОЛЬДУ [59]

***18 марта 1871 г.** ***

Гражданин Арнольд!

Я только что прибыл в Центральный комитет. Общее движение развивается в благоприятном для нас направлении, но мы победили еще не всюду. Фальто вместе с национальными

* Приказ отдан около 11 часов утра. *Ред.*
** Приказ отдан в два часа тридцать минут дня. *Ред.*
*** Письмо написано в 11 часов вечера. *Ред.*

гвардейцами 15-го батальона занимает Люксембург. Говорят, но это далеко не наверное, что мы заняли Дворец юстиции. Ни ратуша, ни казарма Наполеона еще не взяты. Эти два здания переполнены войсками, которые, в свою очередь, находятся под охраной жандармов и городовых. Уже раздалось несколько выстрелов при первых стычках; несколько человек у нас убито. Но теперь значительные силы направлены к этому пункту, под командованием Люлье. Сейчас, пока я пишу, нам сообщили, что ратуша занята и что жандармы покидают Лувр. Но вместе с тем сообщают о крупных передвижениях войск на Марсовом поле и у Инвалидов. Будьте же бдительны. Дело идет на лад, но следует опасаться перехода армии в контрнаступление.

Э. Варлен

Крепость: Боске — Байонн
Комитет: Массена — Марсель *

Опубликовано в издании: «Enquête parlementaire sur l'insurrection du 18 mars 1871». T. III, Versailles, 1872

Печатается по тексту издания
Перевод с французского

ИЗ ПЕРЕДОВОЙ СТАТЬИ «JOURNAL OFFICIEL»

20 марта 1871 г.

«РЕВОЛЮЦИЯ 18 МАРТА»

...Реакционные газеты продолжают обманывать общественное мнение, с умышленной недобросовестностью искажая политические события, ареною которых является за последние три дня столица. Они публикуют самые грубые клеветнические выпады, самые ложные и оскорбительные обвинения против мужественных и бескорыстных людей, взявших на себя в минуту величайшей опасности тяжкую ответственность за целость Республики.

Беспристрастная история несомненно воздаст им должное и признает, что революция 18 марта есть новый крупный этап на пути прогресса.

Безвестные пролетарии, вчера еще никому неведомые, но имена которых скоро разнесутся по всему свету, воодушевленные глубокой любовью к праву и справедливости, безграничной преданностью Франции и Республике, под влиянием этих благородных чувств и своего испытанного мужества, решили спасти одновременно и порабощенную родину и находящуюся под угрозой свободу. В этом их великая заслуга перед современниками и потомством

* Пароль и отзыв для частей национальной гвардии. *Ред.*

Пролетарии столицы при виде обманов и измен правящих классов поняли, что настал час, когда они должны спасти положение, взяв управление общественными делами в свои руки.

Умеренность и мудрость, с которой они воспользовались полученной от народа властью, выше всяких похвал.

Они сохраняли спокойствие, несмотря на вызывающее поведение врагов Республики, и проявили осторожность перед лицом неприятеля.

Они проявили величайшее бескорыстие и безграничное самопожертвование. Едва став у власти, они поспешили созвать парижский народ на выборы коммунального муниципалитета, чтобы передать ему свою временную власть.

Всемирная история не знает другого примера временного правительства, которое так торопилось бы передать свои полномочия в руки избранников всенародного голосования...

... Неужели рабочие, все производящие и ничем не пользующиеся, терпящие нужду среди накопляемых ими богатств, созданных их потом и руками, всегда будут подвергаться оскорблениям?

Неужели они никогда не добьются права работать для своего освобождения, не вызывая этим против себя целого хора проклятий?

Неужели буржуазия, их старшая сестра, добившаяся своего освобождения более трех четвертей века тому назад, их предшественница на революционном пути, не понимает, что теперь наступил черед освобождения пролетариата?

Казалось, общественные невзгоды и бедствия, навлеченные на Францию политической бездарностью буржуазии, ее моральной и интеллектуальной дряхлостью, должны были бы доказать ей, что ее время прошло, что она выполнила задачу, возложенную на нее в 89 году, и должна, если не уступить свое место рабочим, то дать им, по крайней мере, возможность, в свою очередь, добиться социального освобождения.

Разве, ввиду постигшей нас катастрофы, для нашего спасения не необходимо сотрудничество всех?

Почему же буржуазия в роковом ослеплении, с неслыханным упорством отказывает пролетариату в его законной доле свободы?

Почему неизменно оспаривает она его стремление к равноправию? Почему всеми силами и средствами противится свободному развитию рабочих?

Зачем подвергает она ежеминутной опасности все завоевания человеческого разума, сделанные великой французской революцией?

Если бы, начиная с 4 сентября минувшего года, правящий класс дал свободу действий стремлениям и нуждам народа; если бы он честно признал за рабочими общегражданские права; если бы он дал им возможность развивать все свои способности, пользоваться всеми своими правами и удовлетворять все свои нужды; если бы он не предпочел разгром родины несомненному торжеству Республики в Европе,— мы не дошли бы до такого положения, в каком находимся сейчас, и избежали бы катастрофы.

Пролетариат перед лицом постоянной угрозы своим правам и полного отрицания всех своих законных стремлений, видя разгром родины и крушение всех своих надежд, понял, что повелительный долг и безусловное право требуют, чтобы он взял в руки собственную судьбу и обеспечил торжество своего дела, овладев властью.

Вот почему он ответил революцией на безумную и преступную провокацию ослепленного и преступного правительства, которое не побоялось вызвать гражданскую войну при наличии неприятельского вторжения и оккупации.

Но армия, которую правительство надеялось натравить на народ, отказалась поднять против него оружие; она братски протянула ему руку и присоединилась к своим братьям.

Пусть же те несколько капель пролитой крови, о которой мы горячо сожалеем, падут на головы зачинщиков гражданской войны, врагов народа, бывших в течение полувека виновниками всех наших внутренних раздоров и национальных бедствий.

На мгновение прерванный ход прогресса возобновится опять, и пролетариат, невзирая ни на что, осуществит свое освобождение!

Правительственный уполномоченный
при «Journal Officiel»

Опубликовано в газете «Journal Officiel» № 80, 21 марта 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ВАРЛЕНА НА ЗАСЕДАНИИ ЦК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ ОБ УПРАЗДНЕНИИ ПОСТОЯННОЙ АРМИИ

21 марта 1871 г.

В а р л е н полагает, что следует упразднить постоянную армию; это соответствует нашим принципам. Нужно оповестить об этом провинцию, предоставив солдатам право вступать в национальную гвардию.

Опубликовано в издании. «Enquête parlementaire...». Т. III, Versailles, 1872

Печатается по тексту издания
Перевод с французского

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ИНТЕРНАЦИОНАЛА[60]

22 марта 1871 г.

Председательствующий — Рувейроль
Его помощник — Гулле

Представлены следующие секции:
Куронн. — Госпиталь Сен-Луи.— Брантом. — Кружок социальных наук.— Гоблены.— Рабочие по мрамору.— Рабочие ювелиры.— Берси и вокзал Иври.— Шато-Руж и Батиньоль.

Оглашаются и утверждаются два последних протокола.

П и о в силу последних событий не счел нужным послать в Брест 50 франков, как было постановлено[61].

Г у л л е видел гражданина Пиа, который охотно принял наше приглашение и явится на наше заседание[62].

М а л о н высказывает сомнения и тревогу по поводу результата соглашения между муниципальными советами округов и Центральным комитетом, а также по поводу успеха выборов в Коммуну. Он боится, что не удастся избежать кровавого конфликта.

Г у л л е. В комитете только один член Международного Товарищества Рабочих — Варлен, следовательно оно не несет никакой ответственности.

Ж а к м е н. Надо еще выяснить, не ставит ли комитет под удар Республику.

Г у л л е. Предлагаю поместить в газетах извещение Федерального совета, приглашающее секции и рабочие общества прислать своих представителей завтра, 23 марта в 8 часов вечера.

Принимается.

С п ё т л е р. Было бы неплохо на завтрашнем заседании обратиться к секциям и рабочим обществам и по решению этих групп призвать комитет передать свои полномочия в руки муниципальных советов.

Р у в е й р о л ь. Если бы комитету надлежало сдать свои полномочия, то только в руки вооруженного народа, поскольку он избран им; и тогда комитет призвал бы народ позаботиться об его немедленной замене.

Указанный вопрос ставится в повестку дня завтрашнего заседания.

Заседание закрывается в 11 ч. 15 минут вечера.

Секретарь заседания *Дюпюи*

Опубликовано в книге «Les seances officielles de l'Internationale à Paris». Paris, 1872

Печатается по тексту книги
Перевод с французского

ПИСЬМО Э. ВАРЛЕНА и Ф. ЖУРДА УПРАВЛЕНИЮ БАНКА

23 марта 1871 г.

Господин директор!

Обрекать на голод парижское население — таково оружие партии так называемых порядочных людей. Но голод никого не обезоружит, он только толкнет массы на убийство и опустошение. Мы хотели избежать этих бедствий; и Банк мог нам помочь. Он предпочел встать на сторону людей, желающих во что бы то ни стало взять верх над Республикой. Мы принимаем брошенный нам вызов и возлагаем на тех, кто ради своих личных интересов, не колеблясь, разжигает народную ярость, всю ответственность за их ужасное поведение.

Что касается нас, то мы выполнили свой долг, и если кто принял наше миролюбивое поведение за страх, мы сумеем доказать, что это ошибка. Пусть Банк откажется от пагубного решения, которое он принял, по-видимому.

Мы не явимся больше в Банк. Если Банк склонен внести остаток от затребованного миллиона, т. е. 70 000 франков, он доставит эту сумму в министерство финансов до полудня. По истечении этого срока будут приняты все необходимые и самые энергичные меры!

Да здравствует Республика!

Подписи: *Журд*, *Э. Варлен*

Опубликовано в книге: «Enquête parlementaire sur l'insurrection du 18 mars 1871. Edition in extenso (en I volume)». Paris, 1872

Печатается по тексту книги

Перевод с французского

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОВЕТА

23 марта 1871 г.

Председательствующий — Тейс
Его помощник — Рувейроль
Присутствуют представители следующих секций: Куронн. — Госпиталь Сен-Луи.— Позолотчики по дереву.— Гобелены.— Университетская социальная секция.— Брантом.— Кружок социальных наук.— Секция рабочих по мрамору.— Секция рабочих-ювелиров.— Берси и вокзал Иври.— Шато-Руж, Батиньоль.— Секция Эст.— Мармит, 2-ая группа.— Секция бронзовщиков.— Механики.— Керамисты. — Фобур дю Тампль — Секция медицинского факультета.— Рабочие-столяры и строители. Секция Пантеона.— Маляры.— Мебельщики, обойщики. — Слесари.— Краснодеревщики.— Портные (синдикальная палата). — Мармит, 3-ья группа. — Повара.— Ткачи.— Сапожники.

Б е р т е н. Мы должны сегодня вечером заняться муниципальными выборами.

Ф р а н к е л ь. Муниципальный совет — это не что иное, как наблюдательный совет в любой ассоциации. Это сходство настолько полное, что в настоящий момент вопрос носит не политический, а социальный характер. Я считаю, что надо выпустить воззвание, в котором мы призвали бы наших голосовать за Коммуну.

Б ю с с е. Высказывается за активное участие Интернационала в выборах. Он не считает желательным выпустить воззвание.

Б е р т е н. Мы должны потребовать согласия на императивный мандат и заранее подписанное заявление об отставке.

Р у в е й р о л ь. Против Интернационала выдвинуто множество обвинений. Если выпустить воззвание, то весьма существенно отвести эти обвинения.

А м э. В чем должно выразиться участие Интернационала в выборах — вот единственный вопрос, который надо осветить.

Ф р а н к е л ь. Выпустив воззвание, мы поддержим Центральный комитет всем своим моральным авторитетом.

Д ю ш е н. Во времена Империи Интернационал громко провозглашал свои принципы, может ли он промолчать при Республике?

М и н е. Будем осмотрительны, дело касается не только нас лично, речь идет о самом принципе Интернационала, его организации. Последний официально назначил четырех делегатов в Центральный комитет для совместных действий.

Т е й с хотел бы снять с Интернационала ответственность за это участие. Мандат, данный этим четырем делегатам, сводился к тому, чтобы выяснить обстановку в комитете. Если делегаты превысили свои полномочия,— может, они и правы,— но мы не должны нести ответственность за это.

Р у в е й р о л ь не хотел бы, чтобы резко высказывались против тех или иных воззрений. Мы все согласны в отношении действия, но относительно ответственности у нас могут быть разные взгляды.

Ф р а н к е л ь повторяет, что вопрос чисто социальный. Неужели при Республике Интернационал захочет отречься от своей цели и от своего прошлого. Я голосую за воззвание.

Б у д е. Поддержим всеми силами Республику, коль скоро она стала социальной.

Эвет. В настоящее время ответственность Интернационала должна проявляться в действиях.

Спётлер. Деятельность Интернационала носит более идеалистический, чем реалистический характер, он все видит и ведет обширную пропаганду, я высказываюсь за воззвание, но я буду противиться тому, чтобы в это движение вовлекались безоговорочно рабочие общества. Вчера предлагалось сделать Интернационал посредником; после сегодняшних назначений, нам непозволительно оставаться идеалистами.

Амэ. Вопрос об участии и ответственности всем ясен, мы расходимся только в вопросе о своевременности выступления. Наши мнения уже сложились, голосуем немедленно. Предлагаю закрыть прения.

Бюссе. Высказывается против закрытия прений. Мы еще не обсудили, в какой мере мы можем вовлекать Интернационал в действие, не запросив мнения секций.

Прения закрываются. Вопрос о своевременности воззвания ставится на голосование и решается утвердительно при 7 голосах против.

Бертен. В этом манифесте мы можем ограничиться только вопросом о Коммуне.

Мине. Если мы в манифесте коснемся Центрального комитета, то нам придется отвечать на ложное обвинение, которое может выдвинуть реакция в случае нашего поражения

Тейс не высказался за воззвание, считая, что делегаты являются лишь рупорами своих секций; но как гражданин он за декларацию принципов, в которой мы бы заявили, что мы хотим организовать Коммуну иначе, чем это мыслят в Версале. Трудно написать воззвание сегодня вечером — времени нет.

Франкель. Нам незачем писать целый том, составим несколько строк, чтобы обеспечить успех выборов, призвав наших голосовать.

Амэ. Назначим комиссию сегодня вечером, поручив ей составить воззвание, которое мы подпишем как делегаты секций, но не от их имени. Непредставленные секции смогут присоединиться к воззванию.

Спётлер хотел, чтобы общий список кандидатов был напечатан после воззвания. Его предложение отвергается.

Принимается решение составить воззвание и проголосовать его сегодня вечером. Членами комиссии назначаются Франкель, Тейс, Деме.

Комиссия удаляется... После ее возвращения оглашается проект воззвания.

...Принимается предложение Роша и Франкеля опубликовать данное воззвание в виде афиши, расклеив ее в 20-ти округах; каждая секция должна внести 10 франков на покрытие расходов.

Принято единогласно.

Заседание закрывается в 2 часа утра.

Секретарь *Амэ*

Опубликовано в книге «Les séances officielles...». Paris, 1872

Печатается по тексту книги
Перевод с французского

ВОЗЗВАНИЕ ПАРИЖСКИХ СЕКЦИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛА

23 марта 1871 г.

Рабочие!

Ряд следовавших одно за другим поражений, катастрофа, грозящая повлечь за собой полную гибель нашей страны,— вот то положение, к которому привели Францию правительства, подчинявшие ее себе. Неужели же мы утратили качества, необходимые для того, чтобы покончить с этим унижением? Неужели мы до того выродились, что с покорностью будем сносить лицемерный деспотизм тех, кто предал нас иноземцу, неужели найдем в себе силы лишь для того, чтобы гражданской войной ускорить собственную гибель?

Последние события показали силу парижского народа; мы убеждены, что в скором времени братское согласие докажет его мудрость.

Авторитарная власть отныне неспособна ни восстановить порядок на улицах, ни возобновить работу в мастерских, и это бессилие является ее отрицанием.

Отсутствие солидарности интересов породило всеобщую разруху, вызвало социальную войну; свобода, равенство, солидарность — вот те новые основы, на которых может быть утвержден порядок и реорганизован труд — первое условие порядка.

Рабочие!

Коммунальная революция утверждает эти принципы — она устраняет всякий повод к конфликтам в будущем. Дайте же ей свою окончательную санкцию без колебаний!

Независимость коммуны ляжет в основу договора, статьи которого, подвергнутые свободному обсуждению, положат конец антагонизму классов и обеспечат социальное равенство.

Мы добиваемся освобождения рабочих, а коммунальное представительство является гарантией этого освобождения; ведь оно призвано дать каждому гражданину средства защитить свои права, эффективно контролировать действия своих уполномоченных, которым поручено блюсти его интересы, и наметить постепенное проведение социальных реформ.

Автономия каждой коммуны лишает ее требования какого-либо угнетательского характера и утверждает Республику в ее высшем выражении.

Рабочие!

Мы боролись, мы научились страдать за наши эгалитарные принципы, мы не отступим теперь, когда можем помочь заложить первый камень нового социального здания.

Чего мы добивались?

Организации кредита, обмена, ассоциации, дабы обеспечить рабочему полную стоимость его труда.

Бесплатного, светского, интегрального образования.

Права собраний и союза, полной свободы печати, полной свободы гражданина.

Организации на муниципальных началах полиции, вооруженной силы, санитарной службы, статистики и пр.

Наши правители дурачили нас, мы плясали под их дудку, в то время как они попеременно то обласкивали, то преследовали те группы, антагонизм которых обеспечивал их существование.

Сегодня народ Парижа прозрел, он не хочет больше оставаться ребенком, которым руководит наставник; на муниципальных выборах, вызванных к жизни движением, инициатором которого он сам явился, он будет помнить, что руководящий принцип организации отдельной группы или ассоциации должен быть также руководящим для общества в целом; подобно тому как он бы отверг любого управляющего или председателя, навязанного чуждой ему властью, он отвергнет любого мэра, любого префекта, навязанного ему правительством, чуждым его стремлениям.

Он подтвердит на выборах совета свое верховное право оставаться хозяином в своем городе и создать по своему усмотрению муниципальное представительство, не стремясь навязать его другим.

В воскресенье, 26 марта, мы в этом убеждены, народ Парижа сочтет долгом чести голосовать за Коммуну.

Делегаты, присутствовавшие на ночном заседании 23 марта 1871 года.

Федеральный Совет Парижских секций Международного Товарищества Рабочих:

Э. Обри (Руанская федерация), *Буде*, *Шодезег*, *Куафе*, *В. Деме*, *А. Дюшен*, *Дюпюи*, *Лео Франкель*, *Анри Гулле*, *Лоро*, *Лимузен*, *Мартен (Леон)*, *Ностаг*, *Ш. Роша*.

Федеральная палата рабочих обществ:

Камелина, *Декан*, *Эвет*, *Галан*, *Хаан*, *Амэ*, *Жанс*, *Ж. Лаллеман*, *Лазар-Леви*, *Пенди*, *Эжен Потье*, *Рувейроль*, *А. Тейс*, *Вери*.

Опубликовано в газете «Journal Officiel» № 86, 27 марта 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с французского

ВЫСТУПЛЕНИЕ ОБРИ[63] НА НОЧНОМ ЗАСЕДАНИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ПАРИЖСКИХ СЕКЦИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛА

23—24 марта 1871 г.

Руанские секции в недоумении. Их удивляет отсутствие тесной связи между федерацией рабочих и Центральным комитетом. Между тем революция 18 марта по существу своему социальная и газеты во всей Франции пишут о том, что Интернационал взял власть. Мы знаем, что дело обстоит иначе. Я думаю, что можно было бы внести организованность в движение, предложив Центральному комитету заявить о своем присоединении к Интернационалу.

Опубликовано в книге: «Les séances officielles...». Paris, 1872

Печатается по тексту книги

Перевод с французского

ЗАЯВЛЕНИЕ МАЛОНА В ПОДДЕРЖКУ ВЫБОРОВ В КОММУНУ

23 марта 1871 г.

Перед лицом нынешних событий избранные муниципалитеты Парижа пытались и все еще пытаются добиться соглашения. Беспрецедентная речь г-на Жюля Фавра, в которой он заявил, что «следует решительно подавить мятеж этого грязного сброда, насчитывающего в своих рядах столько отвратительных элементов», и следующие слова адмирала Сессе: «Да, призовем провинции и если потребуется — пойдем на Париж; надо с этим покончить», значительно подорвали успех всех этих усилий.

В такой обстановке, не касаясь вопроса о Центральном комитете, которого победа над правительственной агрессией привела в ратушу, остается лишь одно средство восстановить порядок так, чтобы больше ни одна капля французской крови не пролилась от руки француза и чтобы муниципальная революция в Париже совершилась, оставаясь в необходимых рамках,— это выборы коммунального совета Парижа.

Именно поэтому, во имя согласия и сохранения нашей дорогой Республики, я считаю своим долгом присоединиться к выборам, которые должны состояться 26 марта.

Б. Малон
помощник мэра XVII округа

В интересах истины считаю своим долгом заявить, что имя мое было поставлено под третьей афишей парижских мэров и их помощников в мое отсутствие.

Опубликовано в газете «Cri du Peuple» № 25, 25 марта 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

Э. ВАРЛЕН — КОМАНДИРУ 35-го БАТАЛЬОНА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В НЕЙИ

Площадь Ратуши
5 часов вечера 28 марта 1871 г.

Гражданин командир!

Мы только что, на импровизированном патриотическом празднике в честь провозглашения Парижской Коммуны, получили ваше письмо, касающееся посылки отряда 91-го батальона в Нейи. Мы не знаем, чем мотивировано это передвижение, но можем заверить вас, что мы стремимся охранять муниципальные вольности повсюду, как в маленьких, так и в больших городах; и мы уверены, что как только будет упрочена муниципальная автономия коммун, вытекающие из этого свободы обеспечат порядок, взаимное доверие и, следовательно, новую эру мира и всеобщего благоденствия.

Привет и братство

Э. Варлен,
член Центрального комитета

Опубликовано в книге: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. I, Москва, 1959 г.

Печатается по рукописи
Перевод с французского

ИЗ ДОКЛАДА КОМИССИИ ПО ВЫБОРАМ В КОММУНУ

29 марта 1871 г.

Могут ли иностранцы быть допущены в состав Коммуны?

Принимая во внимание, что знамя Коммуны есть знамя Всемирной Республики;

что каждый город имеет право давать звание гражданина иностранцам, которые ему служат;

что этот обычай существует с давних пор у соседних наций;

что звание члена Коммуны, будучи знаком еще большего доверия, чем звание гражданина, безусловно включает в себя это последнее,

Комиссия придерживается такого мнения, что иностранцы могут быть допущены в Коммуну, и предлагает вам допустить гражданина Франкеля.

Опубликовано в газете «Journal Officiel» № 90, 31 марта 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. I, Москва, 1959 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОММУНЫ

29 марта 1871 г.

...Гражданин Гюпиль предлагает перейти к обсуждению прокламации.

Гражданин Ледруа выражает сожаление о том, что все только говорят, но не действуют. Он ставит на обсуждение вопрос о квартирной плате.

Гражданин Клеманс предлагает, чтобы прокламация затронула вопросы о квартирной плате, о сроках платежей, а затем о пруссаках.

Гражданин Прото требует, чтобы комиссия собралась и чтобы в этой прокламации не упоминалось о Версале.

Гражданин Тридон считает, что в прокламации следует объявить, что версальское Собрание поставило нас в положение законной самообороны и что мы должны разоблачить перед провинцией его заговорщические и иезуитские интриги.

Собрание избирает членами комиссии граждан Груссе, Вайяна, Тридона и Прото...

Комиссия возвращается.

Гражданин Груссе — по поводу прокламации.

После нескольких замечаний и мелких поправок прокламация принимается; под ней будет стоять подпись: Парижская Коммуна.

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. I, Москва, 1959 г.

ИЗ ПЕРВОЙ ПРОКЛАМАЦИИ КОММУНЫ

29 марта 1871 г.

...Граждане!

Вы только что создали себе учреждения, которые оградят вас от всяких посягательств.

Вы — хозяева своей судьбы. Сильные вашей поддержкой представители, которых вы только что выбрали, исправят ущерб, причиненный павшей властью: расстроенная промышленность, прерванный труд, парализованное коммунальное хозяйство получат мощный импульс.

В первую очередь — долгожданное решение вопроса о квартирной плате.

Завтра — вопрос о сроках платежей по векселям. Восстановление и улучшение всех общественных служб.

Немедленная реорганизация национальной гвардии, отныне единственной вооруженной силы в городе.

Таковы будут наши первые действия.

Избранники народа просят его только поддержать их своим доверием, чтобы обеспечить торжество Республики.

С своей стороны, они выполнят свой долг.

Опубликовано в газете «Journal Officiel» № 1 (89), 30 марта 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. I, Москва, 1959 г.

ИЗ ДЕКРЕТА О КВАРТИРНОЙ ПЛАТЕ

29 марта 1871 г.

Парижская Коммуна,

принимая во внимание, что труд, промышленность и торговля несли до сих пор все тяготы войны и что по справедливости собственность также должна понести свою долю жертв,

постановляет:

1. Объявляется общая отсрочка квартирной платы, подлежащей внесению в октябре 1870 г., январе и апреле 1871 г...

Ратуша, 29 марта 1871 г.

Примечание. Особый декрет урегулирует вопрос о процентах на ипотеки [64].

Опубликовано в газете «Journal Officiel» № 1 (89), 30 марта 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с французского

ИЗ ПРОЕКТА ДЕКЛАРАЦИИ, ПРЕДЛОЖЕННОГО ЛЕФРАНСЕ

29 марта 1871 г.

...При помощи созванного возможно скорее специального собрания делегатов рабочих ассоциаций, торговой палаты, синдикальных палат, директоров Французского банка и руководителей транспортных предприятий мы будем изыскивать средства обеспечить труд и обмен, без которых в обществе нет ни мира, ни свободы.

Задачей этого собрания будет сверх того заложить основы общей ассоциации статистики, предназначенной давать материал для практического решения социальной проблемы, поставленной нашим веком, проблемы, которую, во избежание ужасных катаклизмов, необходимо разрешить европейскому обществу.

Мы обратимся также к делегатам от рабочих и делегатам от торговцев и промышленников для срочного решения вопросов о сроках платежей и о квартирной плате, для которых версальское Собрание не сумело и не захотело найти справедливых решений.

Наконец, мы предпримем ряд необходимых мер для неотложной реорганизации муниципальных служб путем создания временных комиссий впредь до полной перестройки этих служб на основе системы, более соответствующей духу наших коммунальных организаций, системы, которая в дальнейшем будет представлена на ваше утверждение.

Опубликовано в книге: G. Lefrançais. «Étude sur le mouvement communaliste à Paris en 1871». Neuchatel, 1871

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. I, Москва, 1959 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ИНТЕРНАЦИОНАЛА

29 марта 1871 г.

Председательствующий Севен

Его помощник Рувейроль

Оглашаются протоколы заседаний 22 и 23 марта.

Жакмен. Протокол вкладывает мне в уста слова: «надо еще выяснить, не ставит ли комитет под удар Республику», а я просто спросил, в какой мере Интернационал представлен в комитете.

Спётлер. Я тоже имею внести поправку в протокол от 22: я предложил послать делегацию лишь в том случае, если посредничество окажется необходимо. В заседании 23 я не предлагал составить самостоятельный список, но только поддержать

список, выработанный Комитетом 20-ти округов, который заседает в этом помещении.

Оба протокола с этими поправками утверждаются...

...Г у л л е предлагает послать в Лондон афишу с Воззванием *.

Принимается.

Б е р т е н. Одним из важнейших вопросов, которые должны нас занимать, является вопрос об общественном устройстве. Наша революция совершена, отложим винтовку и возьмемся вновь за орудие труда.

Г у л л е не вполне разделяет это мнение: необходимо быть настороже.

А м э. Организовать защиту не трудно, труднее наладить работу. Возьмемся за свои инструменты; при первом же звуке барабана мы сумеем снова взяться за винтовку.

Ф р а н к е л ь. Я поддерживаю это мнение. Наша задача — обосновать право рабочих, а это право устанавливается только путем морального давления и убеждения. Предоставим деспотам добиваться при помощи картечи уважения к праву, которое они понимают по-своему. У меня мало времени, я должен был быть сейчас в ратуше. Если я пришел сюда, то только затем, чтобы предложить избрать комиссию для связи между Коммуной и Федеральным советом.

После нескольких замечаний граждан Р у в е й р о л я и С п ё т л е р а, считающих необходимым внести то же предложение в Федеральную палату, а также граждан Гулле (Анри), Амэ и Комбо о числе членов комиссии, собрание принимает предложение Франкеля и большинством голосов против 5 определяет состав комиссии в 7 человек. В члены комиссии избираются Серрайе, Комбо, Бертен, Ностаг, Гулле (Анри), Амэ и Леже.

А м э предлагает устраивать заседания два раза в неделю, одно — по воскресеньям.

Предложение принимается...

...Р о ш а. Я повторяю запрос, сделанный мною на предыдущем заседании. Почему Малон солидаризировался с мэрами и депутатами против Комитета? Пусть он даст нам отчет в своем поведении.

Предложение принимается. Гражданин Малон вызывается на воскресенье **.

Р у в е й р о л ь настаивает на том, чтобы в повестке стояло: Гражданину Малону предлагается явиться и т. д. Принимается.

* См. настоящий сборник, стр. 113—115. *Ред.*
** — 2 апреля 1871 года. *Ред.*

Н о с т а г сообщает о создании газеты под названием «Революция» с подзаголовком: «Международное Товарищество Рабочих, секция Берси» и предлагает Федеральному совету высказаться по этому вопросу.

Выслушав возражения гражданина Ж а к м е н а и ответ граждан К о м б о и С е в е н а, Федеральный совет принимает к сведению сообщение гражданина Ностага.

Опубликовано в книге: «Les séances officielles de l'Internationale à Paris». Paris, 1872 г.

Печатается по тексту книги
Перевод с французского

ИЗ ГАЗЕТНОГО ОТЧЕТА О ПЕРВОМ ЗАСЕДАНИИ КОММУНЫ
29 марта 1871 г.

Комиссия труда, промышленности и обмена *

Круг ее дел: часть дел Министерства общественных работ и Министерства торговли. Комиссии поручается пропаганда социалистических учений. Она должна изыскивать пути к уравнению заработка и труда. Она должна также заниматься поощрением отечественной и парижской промышленности. Равным образом эта комиссия должна заниматься изысканием средств к развитию международной торговли и обмена и вместе с тем привлекать в Париж иностранные предприятия, с тем чтобы превратить его в крупный центр производства.

Опубликовано в газете «Paris-Journal», 30 марта 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. I, Москва, 1959 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОММУНЫ
30 марта 1871 г.

...Гражданин Ж у р д вносит предложение о том, чтобы Коммуна предоставила самые широкие полномочия гражданам Варлену и Журду, делегатам по финансам, и назначенной комиссии для проведения всех мероприятий, которые они сочтут нужными в интересах управления финансами.

После обсуждения, в котором приняли участие граждане Б е л э, Б и й о р э, Ф л у р а н с и Д е л е к л ю з, предложение Журда изменяется следующим образом:

* Состав комиссии, избранный на заседании Коммуны 29 марта 1871 г.: Малон, Франкель, Тейс, Дюпон, Авриаль, Луазо-Пенсон, Эж. Жерарден, Пюже. *Ред.*

«Принимая во внимание, какую огромную важность имеет обеспечение функционирования всех общественных служб и что, с другой стороны, должна быть проведена немедленная реорганизация всех учреждений, находящихся в ведении министерств, Коммуна предоставляет своим комиссиям самые широкие полномочия для осуществления всех мероприятий, которые они должны будут предпринять в интересах Коммуны».

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. I, Москва, 1959 г.

ОБРАЩЕНИЕ КОММУНЫ К СИНДИКАЛЬНЫМ ПАЛАТАМ

31 марта 1871 г.

Учитывая настоятельную необходимость разрешить вопрос о сроках платежей и желая принять по этому поводу такое постановление, которое примирило бы интересы всех сторон, Коммуна приглашает рабочие общества и синдикальные палаты торговли и промышленности представить в письменном виде до 10 апреля в Комиссию труда и обмена свои соображения и все сведения, которые они сочтут полезными.

Опубликовано в газете «Journal Officiel» № 9, 1 апреля 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. I, Москва, 1959 г.

АФИША КОМИССИИ ТРУДА И ОБМЕНА О РЕГИСТРАЦИИ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ТРУДА [65]

31 марта 1871 г.

Французская республика
Свобода. Равенство. Братство
Парижская Коммуна
Комиссия труда и обмена

Ст. 1. В каждой мэрии заводится регистрационная книга, в которую каждый трудящийся может записать, с одной стороны, свою профессию, а с другой — свои условия и ту работу, которую он предлагает в обмен.

Ст. 2. В каждой мэрии заводится также регистрационная книга, в которой компании, предприниматели, заводчики, фабриканты, негоцианты и прочие призываются указать, в разъяснении к своим подрядным условиям, характер труда и социальные преимущества, которые они могут предложить рабочим.

Ст. 3. Администрации каждой парижской мэрии поручается немедленно предоставить в распоряжение заинтересованных

сторон помещения, регистрационные книги и обслуживающий персонал, необходимый для проведения в жизнь настоящего постановления.

Ст. 4. Заинтересованные стороны приглашаются собраться и выбрать в каждом округе подкомиссию, которая свяжется с Комиссией труда и обмена, назначенной Коммуной, в целях совместного принятия необходимых решений.

Члены Комиссии труда и обмена:

Б. Малон, Л. Франкель, Авриаль, Э. Пюже, Э. Жерарден

Опубликовано в издании: «Les Murailles politiques françaises». Т. II, Paris, 1874

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. I, Москва, 1959 г.

ИЗ ПЕРЕДОВОЙ СТАТЬИ ГАЗЕТЫ «SOCIALE» [66]

31 марта 1871 г.

Социальная революция в 1789 и в 1871 году.

...На этот раз социальная революция произойдет не в пользу буржуазии или крестьянства... а в пользу городских рабочих.

Речь идет о праве на орудия труда, ...о реформе промышленного производства. Мы уже давно возвещали об ее приходе стачками, кооперативными обществами, Интернационалом...

Опубликовано в газете «Sociale» № 1, 31 марта 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ИЗ ПРОЕКТА ДОКЛАДА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОМИССИИ ТРУДА И ОБМЕНА БЕРТЕНА

Начало апреля 1871 г.

Революция 18 марта, стихийно совершенная народом в обстоятельствах, единственных в истории, является великой победой народного Права в непримиримой борьбе, которую он ведет против всех тираний: борьбе, начатой рабом, продолженной крепостным, борьбе, которую пролетарий со славой завершит революцией социального равенства...

Коммуна является не только административной муниципальной автономией, но еще, и в первую очередь утверждением суверенной власти... то есть полного и абсолютного права для коммунальной группы издавать себе свои собственные законы, создавать свой политический организм как средство для осуществления самой цели революции, а именно — освобождения труда, уничтожения монополий, привилегий, промышленного феодализма, создания такого экономического порядка, в котором

согласованность интересов придет на смену конфликтам и беспорядкам, порождаемым старым общественным порядком...

Следовательно, сегодня неукоснительным долгом Коммуны по отношению к трудящимся, из которых она произошла, является — принять все меры, которые могут привести к решительному результату...

Кризис, который мы переживаем, ужасен; надо действовать быстро, всячески остерегаясь прибегать к способам и опытам, которые могут иногда отвечать требованиям ненормальной ситуации, но создают для будущего грозные трудности, подобные тем, которые последовали за закрытием национальных мастерских 1848 года... Коммуна должна применять средства, которые переживут обстоятельства, породившие их.

Эта цель может быть достигнута созданием специальных мастерских, где работали бы женщины... В каждом округе можно открыть помещения, предназначенные для приема сырья, подлежащего распределению между работницами... Другие помещения можно предназначить для продажи.

Комиссия по труду и обмену может сосредоточить в одном большом помещении службу распределения сырья по округам. Наконец, пусть делегат по финансам откроет еженедельный кредит каждому округу для немедленного проведения в жизнь этой системы...

Останется ли предлагаемая система в ведении Коммуны или станет самостоятельной?

По-видимому, потребуется постепенный переход. Пока система не укрепится, чтобы быть предоставленной самой себе, целесообразно ее оставить под наблюдением Комиссии труда и обмена...

Опубликовано в книге: «Proces des communards». Paris, 1964

Печатается по тексту книги
Перевод с французского

ИЗ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЧЛЕНА ИНТЕРНАЦИОНАЛА В КОМИССИЮ ТРУДА И ОБМЕНА

Начало апреля 1871 г.

...Я вношу в Интернационал следующее предложение с целью ускорить его дело — организовать в городе Париже всех его единомышленников по профессиям, которые затем будут разбиты по секциям или округам, если потребуется; пусть все профессии изберут себе самых способных руководителей, каких только смогут найти; и пусть эти руководители, опираясь на кредит всего Интернационала, создадут предприятия с общими

цехами для каждой профессии, с целью выполнения всех работ, которые требуются в Париже, по наиболее выгодным ценам. Это заставило бы рабочих войти в наши ряды ради своих личных интересов, и по этой причине они, влившись в наши ряды, укрепили бы наше сопротивление...

Опубликовано в книге: «Procès des communards». Paris, 1964

Печатается по тексту книги
Перевод с французского

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОММУНЫ

5 апреля 1871 г.

По предложению гражданина Б е л э граждане Франкель и Тейс вводятся в Комиссию финансов.

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. I, Москва, 1959 г.

ПРОКЛАМАЦИЯ «К ПАРИЖСКИМ ЖЕНЩИНАМ»

7 апреля 1871 г.

К гражданкам Парижа!

Париж подвергнут блокаде. Париж подвергнут бомбардировке... Гражданки, где наши дети, наши братья и наши мужья? Слышите ли вы рев пушек и священный призывный звон тревоги?

К оружию! Отечество в опасности!

Чужеземец ли предпринял опять нашествие на Францию? Легионы ли объединившихся европейских тиранов убивают наших братьев, надеясь уничтожить вместе с великим городом даже память о бессмертных победах, которые куплены в течение целого столетия нашей кровью и которые люди называют свободой, равенством и братством?

Нет, эти враги, эти убийцы народа и свободы — французы!..

Это братоубийственное безумие, овладевшее Францией, эта борьба насмерть — конечный акт вечного антагонизма между правом и силой, трудом и эксплуатацией, народом и его палачами...

Наши враги — это привилегированные существующего социального строя, все те, кто всегда жил нашим потом и жирел нашей нуждой...

Они видели, как народ восстал, восклицая: «Нет обязанностей без прав, нет прав без обязанностей... Мы хотим труда, но чтобы самим пользоваться его плодами... Долой эксплуататоров,

долой хозяев... Труд и благосостояние для всех, самоуправление народа, Коммуна, жить и работать свободно или умереть в борьбе!»

И вот страх предстать пред народным судом побудил наших врагов к величайшему преступлению — гражданской войне.

Гражданки Парижа, потомки женщин Великой революции, которые во имя народа и справедливости отправились в Версаль и привели пленного Людовика XVI, мы, матери, жены и сестры французского народа, допустим ли, чтобы нужда и невежество сделали врагов из наших детей, чтобы отец пошел против сына и брат против брата, чтобы они убивали друг друга на наших глазах для прихоти наших притеснителей, которые желают уничтожить Париж после того, как они предали его иностранцам?

Гражданки, настал решительный час! Надо покончить со старым миром! Мы хотим быть свободными! И не одна Франция теперь поднимается, глаза всех цивилизованных народов направлены на Париж, они ждут нашей победы, чтобы в свою очередь освободиться. Даже Германия, королевские армии которой опустошали наше отечество, обрекая на смерть его демократические и социальные стремления,— даже она потрясена и опалена дыханием революции. Вот уже шесть месяцев, как она на осадном положении, а ее рабочие депутаты в тюрьме. Даже в России, едва гибнут защитники свободы, как на их место появляется новое поколение, готовое в свою очередь бороться и умереть за республику и социальное переустройство.

Ирландия и Польша умирают лишь для того, чтобы возродиться с новой энергией; Испания и Италия нашли утраченную мощь, чтобы присоединиться к международной борьбе; в Англии вся народная масса пролетаризирована и живет одной заработной платой и делается революционной по своему социальному положению; в Австрии правительство вынуждено подавлять одновременно восстание самой страны и славянских княжеств. Не указывает ли это постоянное столкновение между правящими классами и народом, что дерево свободы, целые века увлажняемое потоками крови, принесло, наконец, свои плоды?

Гражданки, перчатка брошена, надо победить или умереть. Пусть матери, женщины, говорящие себе: «что мне в торжестве нашего дела, если я должна потерять тех, кого люблю»,— пусть они убедятся, что единственное средство спасти тех, кто им дорог,— мужа, поддерживающего их, или дитя, в котором они видят всю свою надежду,— это принять деятельное участие в завязавшейся борьбе, чтобы прекратить навсегда эту братоубийственную борьбу, которая может кончиться только торжеством народа или возобновиться в ближайшем будущем.

Горе матерям, если народ будет еще раз побежден! Их сыновья заплатят за поражение, ибо участь наших братьев и мужей уже решена и реакция разгуляется вовсю... Милосердия мы не хотим,— ни мы, ни наши враги...

Гражданки, примем решение объединиться, поможем нашему делу! Будем готовы к защите и к мести за наших братьев! К воротам Парижа, на баррикады, в предместья — все равно куда! Будем готовы в нужный момент помочь им! Если негодяи, расстреливающие пленных и убивающие наших вождей, дадут залп по толпе безоружных женщин, тем лучше! Крик ужаса и негодование Франции и всего мира закончат то, что мы начали. И если оружие и штыки разобраны нашими братьями, у нас останутся еще булыжники с мостовой, чтобы сразить ими изменников...

Группа гражданок

Составлено Е. Дмитриевой

Опубликовано в виде афиши и в «Journal Officiel» № 101, 11 апреля 1871 г.

Печатается по тексту книги: И. С. Книжник-Ветров «Русские деятельницы Первого Интернационала и Парижской Коммуны». Москва — Ленинград, 1964 г.

Перевод с французского

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОММУНЫ

9 апреля 1871 г.

[1.] Будет создана комиссия, которой по указанию Коммуны будет поручено выработать ее программу.

2. В провинцию будут направлены комиссары, чтобы повсеместно распространять эту программу.

Это предложение ставится на голосование и принимается единогласно.

Обсудив вопрос, Коммуна выделяет в состав этой комиссии граждан Делеклюза, Валлеса, Тейса, Курне, Малона и Бийорэ. Кроме того, принимается решение предварительно обсудить положения этой программы...

Печатается по тексту книги. «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. I, Москва, 1959 г.

ИЗ ВОЗЗВАНИЯ: «ПАРИЖСКАЯ КОММУНА — К ТРУДЯЩИМСЯ ДЕРЕВНИ»[67]

10 апреля 1871 г.

Брат, тебя обманывают. Наши интересы одни и те же. То, чего требую я, хочешь и ты; освобождение, которого добиваюсь я, будет и твоим освобождением. В городе тот, кто производит все богатства мира, испытывает нужду в хлебе, одежде, у него

нет крова, ему нечего рассчитывать на чью-либо помощь; но разве не так же обстоит дело в деревне? Разве не безразлично, как называется эксплуататор: богатый землевладелец или промышленник? Как и я, ты при длинном и тяжелом рабочем дне не получаешь даже того, что необходимо для удовлетворения твоих физических потребностей. Тебе, так же как и мне, недостает свободы, досуга, жизни для ума и для сердца. Ты и я — мы все еще рабы нищеты.

Вот уже около века как тебе, крестьянину, бедному поденщику, твердят, что собственность — это священный плод труда, и ты этому веришь. Но открой же глаза и посмотри вокруг себя; посмотри на самого себя и ты убедишься, что это ложь. Вот ты— старик; ты работал всю жизнь, проводил целые дни от рассвета до ночи с заступом и серпом в руке, а между тем ты все-таки не богат и на старости лет остаешься без куска хлеба. Весь твой заработок ушел на воспитание детей, которых отнимает у тебя рекрутский набор или которые, женившись, будут, в свою очередь, влачить такую же жизнь вьючного скота, чтобы закончить ее так же, как и ты,— в нищете. Ибо, когда сила твоих мускулов иссякнет и ты не сможешь найти себе работу, ты станешь, состарившись, обузой для своих детей и будешь вынужден с сумою на плечах и опущенной головою ходить от двора к двору, выпрашивая унизительную горькую милостыню.

Это несправедливо, брат-крестьянин, разве ты не сознаешь этого? Ты видишь теперь, как тебя обманывают. Если бы собственность действительно была плодом труда, ты, который столько работал, был бы собственником. Ты владел бы этим маленьким домиком с огородом, которые были мечтой, целью, страстью всей твоей жизни, но которых ты не мог приобрести, а если и удалось приобрести, то лишь наделав долгов, которые высасывают из тебя все соки, гложут тебя, как червь, и которые заставят твоих детей тотчас же после твоей смерти продать так дорого доставшуюся тебе кровлю. Нет, брат, не труд дает богатство. Оно достается случайно или приобретается хитростью. Богаты лишь бездельники, а труженики — бедняки и умрут бедняками. Таково общее правило; остальное — только исключение.

Это несправедливо. Вот почему Париж, осуждаемый тобой со слов людей, которым выгодно обманывать тебя, волнуется, требует, восстает и хочет изменить законы, отдающие в руки богатых всю власть над трудящимися.

Париж хочет, чтобы сын крестьянина получил такое же образование, как и сын богача, и притом *бесплатно*, ибо наука есть общее достояние людей и необходима для жизни не меньше, чем глаза для зрения.

Париж хочет, чтобы не было больше короля, который берет с народа тридцать миллионов франков и откармливает, сверх того, свое семейство и своих слуг; Париж хочет, чтобы с упразднением этих громадных расходов налоги значительно уменьшились. Париж хочет, чтобы не было больше должностей, оплачиваемых по 20, 30 и 100 тыс. фр., что позволяет одному человеку за один год проедать состояние, которого хватило бы на много семейств. Уже одна эта экономия позволила бы устроить убежища для престарелых тружеников.

Париж требует, чтобы люди, не имеющие собственности, не платили никаких налогов; чтобы человек, имеющий только дом с садом, также ничего не платил; чтобы небольшие состояния были обложены слегка и чтобы вся тяжесть налогов падала на богатых.

Париж требует, чтобы пять миллиардов были уплачены Пруссии депутатами, сенаторами, бонапартистами — виновниками войны, и чтобы для этого было распродано их имущество, а также имущество короны, которая теперь Франции не нужна.

Париж требует бесплатного правосудия для тех, кто в нем нуждается, и чтобы народ сам выбирал судей из среды честных людей своей коммуны.

Париж, и об этом должны помнить вы все — сельский труженик, бедный поденщик, мелкий собственник, кровь которого сосет ростовщик, арендатор, мызник, фермер, все те, кто сеет, жнет и трудится в поте лица, тогда как лучшая часть продуктов вашего труда достается бездельнику,— Париж хочет, в конечном счете, землю — крестьянам, орудия труда — рабочим, работы для всех...

Трудящиеся Парижа

Составлено Андре Лео и Б. Малоном

Опубликовано в газете «Cottmune», 10 апреля 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. I, Москва, 1959 г.

Перевод с французского

ИЗВЕЩЕНИЕ О СОБРАНИИ ЖЕНЩИН

11 апреля 1871 г.

Гражданки-патриотки приглашаются на собрание сегодня, во вторник, 11 апреля, в 8 часов вечера, по адресу: 79, ул. Тампль, зал Ларше в большом кафе Нации, чтобы принять окончательное решение о создании во всех округах комитетов на предмет организации движения женщин для защиты Парижа, в случае если реакция и жандармы попытаются его захватить.

Мы призываем к активному содействию всех гражданок, которые понимают, что спасение родины зависит от исхода этой

борьбы, которые знают, что нынешний социальный порядок чреват нищетой и гибелью всякой свободы, всякой справедливости и которые, следовательно, приветствуют царство труда и равенства и готовы в минуту смертельной опасности сражаться и умереть во имя торжества этой революции, купленной кровью наших братьев.

Опубликовано в газете «Montagne» № 10, 12 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

РЕШЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ИНТЕРНАЦИОНАЛА

12 апреля 1871 г.

Принимая во внимание, что депутат Толен, избранный в Национальное собрание в качестве представителя рабочего класса, самым позорным образом, как самый жалкий трус, изменил своему делу, Парижский Федеральный Совет Интернационала исключает его из своих рядов и просит Лондонский Федеральный Совет * утвердить это исключение.

Опубликовано в книге «Les séances officielles...». Paris, 1872

Печатается по тексту книги
Перевод с французского

АФИША КОМИТЕТА СОЮЗА ЖЕНЩИН

12 апреля 1871 г.

Доводится до сведения гражданок-патриоток, что комитет Союза женщин для защиты Парижа и ухода за ранеными начинает свою деятельность с сегодняшнего дня в мэрии 20-го округа от 8 часов утра до 10 часов вечера. Регистрация желающих работать в госпиталях, походных кухнях и по постройке баррикад, а также прием членских взносов происходит в помещении комитета ежедневно.

Опубликовано в издании «Les Murailles politiques françaises». T. II, Paris, 1874

Печатается по тексту издания
Перевод с французского

ОБРАЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО КОМИТЕТА К ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ КОММУНЫ

12 апреля 1871 г.

Принимая во внимание,

что все обязаны и имеют право сражаться за великое дело народа — за революцию;

* См. настоящий сборник, стр. 16. *Ред.*

что опасность очень близка и враг у ворот Парижа;

что в единении — сила, и потому все отдельные усилия в час крайней опасности должны слиться для организации коллективного сопротивления населения, которому ничто не сможет противостоять;

что Коммуна, как представительница великого принципа, провозглашающего уничтожение всякой привилегии и всякого неравенства, тем самым обязалась принять в расчет справедливые требования всего населения, без различия полов и той искусственно разжигаемой между ними розни, на которую опираются привилегии господствующих классов;

что в победе в настоящей борьбе, имеющей целью уничтожение злоупотреблений и в недалеком будущем полное социальное обновление, обеспечивающее царство труда и справедливости, гражданки заинтересованы так же, как и граждане;

что массовое убийство защитников Парижа версальскими убийцами до крайности возмущает всех гражданок и побуждает их к мщению; что очень многие из них решили, в случае вступления врага в ворота Парижа, сражаться и победить или умереть в бою за наши общие права;

что серьезная организация этих революционных элементов в силу, способную оказать действительную и солидную поддержку Парижской Коммуне, возможна только при помощи и содействии правительства Коммуны,

посему

делегатки парижских гражданок просят Исполнительную комиссию Коммуны:

1. приказать мэрам предоставлять окружным комитетам и Центральному комитету, учрежденным гражданками для организации защиты Парижа, зал в мэриях различных округов, а если это невозможно — отдельное помещение, где комитеты могли бы постоянно заседать;

2. назначить для этой же цели большое помещение, где гражданки могли бы устраивать публичные собрания;

3. печатать за счет Коммуны циркуляры, афиши и извещения, которые указанные комитеты признают нужным распространить.

За гражданок делегаток, члены ЦК гражданок:
Аделаид Валантен, работница; *Ноэми Колвиль*, работница; *Маркан*, работница; *Жозефин Пра*, работница; *Селин Делвенкье*, работница; *Эмэ Делвенкье*, работница; *Елизавета Дмитриева*

Опубликовано в газете «Journal Officiel» № 104, 14 апреля 1871 г.

Печатается по тексту книги И. С. Книжник-Ветров. «Русские деятельницы Первого Интернационала и Парижской Коммуны»
Перевод с французского

ИЗ УСТАВА СОЮЗА ЖЕНЩИН ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПАРИЖА И ПОМОЩИ РАНЕНЫМ

1. УПРАВЛЕНИЕ КОМИТЕТОВ ОКРУГОВ

Ст. 1. В круг ведения комитетов округов входят следующие функции:

а) регистрация женщин, желающих работать в госпиталях, или походных кухнях, или по постройке баррикад;...

г) вызов в любое время дня и ночи по требованию ЦК Союза и по приглашению органов правительства нужного числа женщин из записавшихся на службу Коммуне;

д) разъяснение каждой из них возложенной на нее задачи и точное указание места, куда она должна направиться;

е) созыв собраний, устраиваемых Центральным комитетом для пропаганды идей Союза и для организации гражданок, объединенных для защиты Парижа;

ж) представление в ЦК ежедневных отчетов о ходе организации в различных округах...

Ст. 9. Внутренний распорядок управления устанавливается каждым комитетом самостоятельно.

Ст. 10. По первому требованию ЦК комитеты округов должны быть готовы представить отчет в своих действиях.

2. УПРАВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

Ст. 1. ЦК состоит из делегаток от комитетов округов с правом кооптации и смещения его членов по требованию не менее восьми членов и с согласия не менее половины всех членов ЦК плюс один.

Ст. 2. ЦК заседает непрерывно...

Ст. 6. Обязанности председателя исполняются всеми членами ЦК по очереди; на каждом заседании избирается новый председатель...

Ст. 8. На произнесение речи дается не более десяти минут; один и тот же вопрос не может обсуждаться более двух раз одним и тем же оратором.

Ст. 10. ЦК принадлежит общее руководство деятельностью Союза.

Ст. 11. ЦК избирает из своей среды Исполнительную комиссию в составе семи членов для сношений с комиссиями Коммуны по управлению госпиталями, кухнями и баррикадами; от последних она получает все необходимые ей инструкции и указания для последующей передачи их комитетам округов.

Ст. 12. Сверх того, ЦК выделяет несколько комиссий, которые должны будут разрабатывать наилучшие способы скорейшего проведения в жизнь его проектов...

Ст. 15. ЦК обязуется предавать самой широкой гласности все свои действия...

Ст. 18. Все члены Союза обязуются признавать моральный авторитет ЦК и выполнять инструкции и приказания комитетов округов, к которым они принадлежат.

Ст. 19. Все добровольные пожертвования деньгами и натурой предназначаются для военных госпиталей, питательных пунктов и нуждающихся членов Союза.

Опубликовано в газете «Sociale» № 21, 20 апреля 1871 г.

Печатается по тексту книги: И. С. Книжник-Ветров. «Русские деятельницы Первого Интернационала и Парижской Коммуны»

Перевод с французского

ИЗВЕЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО КОМИТЕТА О ЕГО 2-м ПУБЛИЧНОМ СОБРАНИИ

12 апреля 1871 г.

Гражданки-патриотки извещаются, что завтра, в четверг 13 апреля, в 8 часов вечера, в мэрии 3-го округа, на улице Тампль, ЦК гражданок, основанный для организации движения женщин для защиты Парижа, созывает свое второе собрание. Комитет надеется, что все гражданки ответят на призыв и присоединят свои усилия к его усилиям, чтобы работать сообща для торжества народного дела.

Опубликовано отдельной афишей и в газетах: «Cri du Peuple» № 44, 14 апреля 1871 г. и «Mot d'Ordre» № 50, 14 апреля 1871 г.

Печатается по тексту книги: И. С. Книжник-Ветров. «Русские деятельницы Первого Интернационала и Парижской Коммуны»

Перевод с французского

ДЕКРЕТ КОММУНЫ О НАЛОЖЕНИИ СЕКВЕСТРА НА ИМУЩЕСТВО ПРИСПЕШНИКОВ ИМПЕРИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА 4 СЕНТЯБРЯ, ЧЛЕНОВ ВЕРСАЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И СОБРАНИЯ И О МЕРАХ НАКАЗАНИЯ ЭМИГРАНТОВ И ДЕЗЕРТИРОВ

15 апреля 1871 г.

Парижская Коммуна,

Принимая во внимание, что монархисты всех режимов вступают в заговоры и ведут борьбу против принципов права и справедливости, защищаемых Парижской Коммуной;

что в момент, когда роялистские клики применяют самые жестокие средства, чтобы сломить Париж, долг каждого гражданина принять личное участие в обороне;

что, тем не менее, некоторое число плохих граждан покинуло и продолжает покидать столицу частью для того, чтобы оказать поддержку версальскому правительству, частью для того, чтобы избежать необходимости участвовать в борьбе, навязанной Парижу извечными врагами свободы;

что, кроме того, многие жители уклоняются от службы в национальной гвардии, возлагая на вооруженных пролетариев наших гражданских батальонов защиту их брошенной, таким образом, собственности,

Постановляет:

Ст. 1. Налагается секвестр на все движимое и недвижимое имущество и на ценные бумаги всех видов, принадлежащие как членам версальского Собрания, так и приспешникам империи, правительства 4 сентября и правительства, представляемого г. Тьером...

Ст. 3. На жителей Парижа, которые эмигрировали, чтобы уклониться от выполнения своего гражданского долга, будет наложен штраф, равный десятикратной сумме уплачиваемых ими налогов.

Ст. 4. Национальные гвардейцы, уклоняющиеся от несения службы, будут не только обезоружены и лишены гражданских и политических прав, но и оштрафованы по решению военного суда, не считая других взысканий, которые могут быть наложены на них этой судебной инстанцией. Взимание этого штрафа будет производиться по указанию комиссии по секвестру.

Ст. 5. Исполнительной комиссии поручается принять все меры, которых потребует введение в действие настоящего декрета.

Опубликовано в книге. «Procès-Verbaux de la Commune de Paris». T. I, Paris, 1924.

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. I, Москва, 1959 г.

ДЕКРЕТ О ПЕРЕДАЧЕ БЕЗДЕЙСТВУЮЩИХ МАСТЕРСКИХ В РУКИ РАБОЧИХ

16 апреля 1871 г.

Парижская Коммуна,

Принимая во внимание, что многие мастерские брошены их руководителями, уклонившимися от исполнения своих гражданских обязанностей и не пожелавшими считаться с интересами трудящихся;

что вследствие этого подлого дезертирства остановилась работа многих существенных для жизни города предприятий и причинен ущерб положению трудящихся,

постановляет:

Рабочие синдикальные палаты созываются для учреждения комиссии по обследованию, имеющей целью:

1. Составить статистику брошенных мастерских, а также точное описание состояния, в котором они находятся, и перечень имеющихся там орудий труда.

2. Представить доклад с изложением практических мер по скорейшему пуску этих мастерских, но уже не силами дезертиров, которые их бросили, а кооперативного общества рабочих, которые были заняты в них.

3. Разработать проект устава этих рабочих кооперативных обществ.

4. Учредить третейский суд, который при возвращении упомянутых хозяев должен будет определить условия окончательной передачи мастерских рабочим обществам и размер возмещения, который эти общества обязаны будут уплатить хозяевам.

Эта комиссия по обследованию представит доклад Комиссии труда и обмена, которая в кратчайший срок предложит Коммуне проект декрета, отвечающего интересам Коммуны и трудящихся.

Опубликовано в газете «Journal Officiel» № 107, 17 апреля 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. I, Москва, 1959 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОММУНЫ

17 апреля 1871 г.

...По предложению гражданина Франкеля от имени муниципалитета 13-го округа Коммуна постановляет переименовать площадь Италии в площадь Дюваля. Авеню д'Итали сохранит свое название.

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. I, Москва, 1959 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОММУНЫ

18 апреля 1871 г.

Гражданин Варлен говорит, что на одном из предыдущих заседаний было принято решение назначить комиссию для обследования положения вдов и сирот; он спрашивает, назначена ли эта комиссия. Это вопрос срочный ввиду того, что министерство финансов осаждают такого рода просьбами заинтересованные лица.

Гражданин М а л о н предлагает, чтобы для этой цели была назначена центральная комиссия из трех членов. После обсуждения единогласно избираются граждане Вердюр, Лефрансе и Малон.

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. I, Москва, 1959 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ОБ ОТМЕНЕ НОЧНОГО ТРУДА В ПЕКАРНЯХ

20 апреля 1871 г.

В ответ на справедливые требования всей корпорации рабочих-пекарей [68],

Исполнительная комиссия постановляет:

Ст. 1. Ночной труд в пекарнях отменяется.

Ст. 2. Конторы по приисканию работы, созданные бывшей императорской полицией, закрываются. Эти обязанности будут выполняться регистратурой, установленной в каждой мэрии. Центральная регистратура будет учреждена при Министерстве торговли.

Члены Исполнительной комиссии:
Авриаль, Ф. Курне, Ш. Делеклюз, Феликс Пиа, Г. Тридон, О. Верморель, Э. Вайян

Опубликовано в виде афиши

Печатается по тексту издания «Les Murailles politiques françaises». T. II, Paris, 1874

Перевод с французского

ИЗВЕЩЕНИЕ СИНДИКАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ РАБОЧИХ-ПЕКАРЕЙ

20 апреля 1871 г.

Всех рабочих-пекарей Парижа без исключения синдикальная палата созывает на четверг 20 апреля, площадь Кордери, 6, в 10 часов утра.

За секретариат: *Г. Робер*

Опубликовано в газете «Reveil du Peuple» № 1, 18 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с французского

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОММУНЫ

21 апреля 1871 г.

Предложение М а л о н а и других вынести благодарность английским республиканцам.

Принимается следующее обращение к английским республиканцам:

«Парижская Коммуна с симпатией получила обращение английских республиканцев * и шлет им из Парижа, борющегося за коммунальные свободы и за освобождение пролетариата, свою искреннюю благодарность.

Подписано: Б. Малон, Лефрансе, Серрайе, Авриаль, Ланжевен».

Гражданин Т е й с. Предлагаю послать отдельно благодарность английским рабочим.

Гражданин Д е р ё р. Укажу гражданину Тейсу, что еще во время правления Ферри была назначена комиссия из пяти членов, которой было поручено передать благодарность парижского населения английскому народу. Не знаю, ездила ли эта комиссия в Лондон, но во всяком случае благодарственный адрес был помещен в «Officiel».

Гражданин Т е й с. Мы считаем, что в данный момент мы лучше представляем парижское население, чем граждане, получившие в свое время поручение поехать в Лондон. Вот почему я и предлагаю послать английскому народу обращение Парижской Коммуны.

(В о з г л а с: Поддержать!)

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. I, Москва, 1959 г.

ПРОЕКТ ДЕКРЕТА О РЕКВИЗИЦИИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ Б. МАЛОНОМ

25 апреля 1871 г.

Парижская Коммуна,

Принимая во внимание, что необходимо предоставить жилье жертвам второй бомбардировки Парижа и считая это дело неотложным, постановляет:

Ст. 1. Все квартиры, оставленные после 18 марта, реквизируются.

Ст. 2. Эти жилые помещения будут переданы в распоряжение жителей бомбардируемых кварталов по мере поступления соответствующих требований.

Ст. 3. Передаче должна предшествовать опись имущества, копия с которой вручается представителям бежавших владельцев.

Ст. 4. Муниципалитетам предлагается немедленно приступить к исполнению настоящего декрета. Они должны также облегчать по мере возможности переезд гражданам, которые об этом попросят.

Опубликовано в газете «Journal Officiel» № 115, 25 апреля 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. I, Москва, 1959 г.

* См. настоящий сборник, стр. 196—198. *Ред.*

О ПИСЬМАХ И ПРЕДЛОЖЕНИЯХ, АДРЕСОВАННЫХ КОММУНЕ

26 апреля 1871 г.

Парижская Коммуна
Исполнительная комиссия
Гражданину секретарю Коммуны

Гражданин!

Мы получаем ежедневно, устно и письменно, большое количество предложений, то индивидуальных, то принятых в клубах или в секциях Интернационала.

Это часто отличные предложения, и их следовало бы представлять на рассмотрение Коммуны. Так вот, дело секретариата Коммуны учитывать их и делать их предметом доклада.

Было бы настоятельно необходимо назначить комиссию для рассмотрения этих предложений, которые Коммуна могла бы использовать, но которые не входят в круг обязанностей Исполнительной комиссии.

Генеральный секретарь
Исполнительной комиссии

Анри Бриссак

Опубликовано в книге «Proces-Verbaux de la Commune de 1871». T. I, Paris, 1924

Печатается по тексту книги «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. I, Москва, 1959 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ В КОМИССИЮ ТРУДА И ОБМЕНА

26 апреля 1871 г.

Граждане!

Коммуна сделала заказ на гвозди хозяевам. Это нехорошо. Она должна была сначала обратиться к рабочим. Сам я — коммунист, национальный гвардеец и давно член синдикальной палаты; я не работаю, потому что не хочу при Коммуне работать на хозяина, ибо мы слишком рабы.

Пришлите мне ордер на реквизицию 100 *кг* железа для гвоздей и ордер на 30 франков угля; и когда рабочие-гвоздильщики увидят это, они все запишутся в рабочую федерацию. Граждане, уважьте мою просьбу — не ради меня, а ради корпорации моей профессии, которая очень хорошо относится к Коммуне, но не понимает ее; однако я делаю все, что от меня зависит для объединения. Вы должны мне помочь, ответив на мою просьбу. Приветствую вас с братской дружбой.

Рулло
улица Данье, 76, Париж

Опубликовано в книге. «Procès des communards». Paris, 1964

Печатается по тексту книги

Перевод с французского

ДОКЛАД ГРАЖДАНОК — ЧЛЕНОВ КОМИТЕТА СОЮЗА ЖЕНЩИН 2-го ОКРУГА

26 апреля 1871 г.

Тронутые страданиями всякого рода, которые уже давно испытывают наши несчастные сограждане в Нейи, гражданки — члены 2-го округа, призвав на помощь членов Союза 10-го и 11-го округов вчера, 25 апреля, направились в жалкие убежища, где ютились оставшиеся в живых члены 8 семей, всего 27 граждан, и вырвали их из когтей смерти.

Опубликовано в газете «Sociale» № 29, 28 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с французского

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОИЗВОЛЬНЫХ ШТРАФОВ И ВЫЧЕТОВ ИЗ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

27 апреля 1871 г.

Исполнительная комиссия,

Принимая во внимание, что некоторые учреждения ввели в обычай систему штрафов и вычетов из жалованья и заработной платы;

что эти штрафы налагаются часто под самыми незначительными предлогами и приносят реальный ущерб служащему и рабочему;

что юридически эти произвольные и насильственные удержания ничем не могут быть оправданы;

что фактически штрафы представляют собой замаскированное понижение заработка и идут на пользу тем, кто их налагает;

что эти взыскания, столь же безнравственные по существу, как и по форме, не санкционируются никаким регулярно действующим судебным органом.

По предложению Комиссии труда, промышленности и обмена

Постановляет:

Ст. 1. Никакое частное или общественное учреждение не будет иметь право налагать штрафы или производить вычеты у служащих и рабочих, оклады которых, заранее установленные, должны выплачиваться в полном размере.

Ст. 2. Всякое нарушение этого распоряжения будет караться в судебном порядке.

Ст. 3. Все штрафы и вычеты, произведенные под видом наказаний с 18 марта, должны быть возмещены тем, кто имеет на то право, в течение 15 дней с момента издания настоящего декрета.

Опубликовано в газете «Journal Officiel» № 119, 29 апреля 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. I, Москва, 1959 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОММУНЫ

27 апреля 1871 г.

Гражданин Мельье предлагает следующий декрет:

«Парижская Коммуна,

Принимая во внимание, что церковь Бреа, расположенная в Париже на авеню д'Итали 76 (в 13-м округе), является постоянным оскорблением памяти побежденных в июньские дни и людей, павших за дело народа, постановляет:

Ст. 1. Церковь Бреа будет разрушена;

Ст. 2. Место, на котором стояла церковь, будет называться Июньской площадью;

Ст. 3. Исполнение настоящего декрета возлагается на муниципалитет 13-го округа».

Гражданин Везинье, считая, что было бы правильно заняться одновременно как палачами, так и жертвой, предлагает следующую поправку:

«Коммуна объявляет, кроме того, что она амнистирует гражданина Нурри, заключенного уже 22 года в Кайенне за казнь предателя Бреа. Коммуна освободит его в возможно более скором времени».

Против этого проекта декрета выступают граждане Арт. Арну и Ж.-Б. Клеман; гражданин Жоаннар поддерживает его. Он ставится на голосование и принимается.

Коммуна решает также путем голосования принять во внимание поправку гражданина Везинье.

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. I, Москва, 1959 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ОБЪЕДИНЕННОЙ СЕКЦИИ ИВРИ И БЕРСИ

28 апреля 1871 г.

По предложению нескольких членов и принимая во внимание, что гражданин Персико Жозеф, член данной группы более месяца не является на ее заседания, что он публично участвовал в избирательной борьбе на выборах в Коммуну, выступая вразрез решений, принятых группами,

постановляет: гражданин Персико Жозеф, преподаватель музыки, 24, Пассаж Токанье, исключается из Международного Товарищества (объединенная секция Иври и Берси). Данное решение будет сообщено Федеральному совету.

Секретарь *Жюль Ностаг*

Опубликовано в книге: «Les séances officielles...». Paris, 1872

Печатается по тексту книги

Перевод с французского

ВЫСТУПЛЕНИЯ Л. ФРАНКЕЛЯ ПО ПОВОДУ ДЕКРЕТА О НОЧНОМ ТРУДЕ РАБОЧИХ-ПЕКАРЕЙ

28 апреля 1871 г.

I

Гражданин Франкель. В принципе я готов принять декрет, но по форме он не кажется мне удачным. Следовало бы объяснить населению, какие мотивы руководили нами при принятии этой меры. Среди нас есть рабочие: Варлен, Малон и др., которые давно занимаются социальными вопросами. Надо было с нами посоветоваться, тем более что Комиссия труда специально занималась этим важным вопросом.

Прежде чем издавать декрет, надо узнать, есть ли необходимость в спешном проведении какой-либо социальной реформы в таком-то ремесле; надо проникнуться интересами населения, а затем сказать ему, дать ему хорошенько понять преимущества той реформы, которую вы предпринимаете. Надо разъяснить, почему вы заменяете ночной труд дневным. Надо показать, почему класс рабочих-пекарей — самая обездоленная часть пролетариев. Нет, вам не найти корпорации более несчастной, чем корпорация пекарей. Каждый день говорят: рабочий должен учиться. Но как же вы будете учиться, если вы работаете по ночам? Сегодня приходили хозяева пекарен. Их было пятеро, и между ними не было согласия. Они обещали стать на сторону справедливости, большинства. Я думаю, что большинство булочников будет согласно с нами, когда эта мера станет всеобщей. Вы одобряете декрет Исполнительной комиссии, хотя бы и несовершенный. Значит, вы будете согласны с реформой, которую мы хотим провести в хлебопекарном деле.

II

Гражданин Франкель. Я сказал и повторяю, что декрет, принятый Исполнительной комиссией, был несовершенен, потому что он был непонятен большинству из тех, кто издавна занимается социальными вопросами. Тем не менее я его защищаю, так как считаю, что это единственный истинно социалистический декрет из всех изданных Коммуной. Все другие декреты, может быть, более совершенны, чем этот, но ни один из них не имеет такого законченного социального характера.

Мы находимся здесь не только для того, чтобы защищать муниципальные вопросы, но и для того, чтобы проводить социальные реформы. (Очень хорошо!) А разве для проведения этих социальных реформ мы должны сперва советоваться с хозяевами?

Нет! Разве в 92-м году советовались с хозяевами? А с дворянством тоже советовались? Нет!

Я получил только один мандат — защищать пролетариат, и если какая-либо мера справедлива, я ее принимаю и провожу, не думая о том, чтобы советоваться с хозяевами. Мера, предусмотренная декретом, справедлива, следовательно мы должны сохранить ее. (Аплодисменты.)

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. I, Москва, 1959 г.

ОБРАЩЕНИЕ СИНДИКАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ К РАБОЧИМ ОБЩЕСТВАМ

29 апреля 1871 г.

Своим декретом от 16 апреля Парижская Коммуна предлагает рабочим обществам образовать комиссию по обследованию для составления статистики брошенных мастерских и для представления, совместно с Комиссией труда и обмена, доклада о скорейшем пуске в эксплуатацию этих мастерских.

Нам, рабочим, представляется великая долгожданная возможность довести до конца наше конституирование, чтобы осуществить на практике результаты наших трудолюбивых исследований последних лет. Одно из помещений в министерстве общественных работ предоставлено в распоряжение рабочих обществ, которые смогут находиться в постоянном контакте с Комиссией труда и обмена. Синдикат механиков призывает все корпорации обеспечить свое представительство в кратчайший срок.

За делегатов синдикальной палаты: *Делаэ* [69]

Опубликовано в газетах: «Journal Officiel» № 118, 28 апреля 1871 г., «Sociale» № 30, 29 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газет

Перевод с французского

ИЗВЕЩЕНИЕ СИНДИКАТА РАБОЧИХ-МЕХАНИКОВ

30 апреля 1871 г.

На последнем заседании синдиката по оплошности не было назначено время общего собрания корпорации. Доводим до сведения, что собрание состоится в 1 час дня 30 апреля, Пассаж Рауль (женская школа).

Порядок дня: отчет делегатов комиссии по обследованию и организации труда.

Опубликовано в газете «Sociale» № 30, 29 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с французского

ИЗ ДОКЛАДА КОМИССИИ ТРУДА И ОБМЕНА О ЛИКВИДАЦИИ ЛОМБАРДОВ

Конец апреля 1871 г.

[ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР]

...В эту эпоху * торговля быстро развивалась, и последние открытия дали толчок заключению сделок. Буржуазия, которая существовала, правда, только фактически, пыталась, угнетая народ, избежать, с другой стороны, тисков, в которых ее держали ростовщики, причем ссудные кассы являлись на деле вексельными конторами.

...Народ уже с трудом переносил чрезмерную нищету, которую, понятно, не могла смягчить легкость получения взаймы «нескольких су под тряпье». Поэтому Людовик XVI в целях удовлетворения настойчивых, повторных и угрожающих требований отдал приказ о возврате белья и зимней одежды, заложенных на сумму ниже восьмидесяти франков.

Другой декрет Национального Конвента от 4 плювиоза II года также приходит на помощь народу в его нищете и предоставляет обладателям квитанций на сумму, не превышающую двадцать ливров, право бесплатного выкупа вещей, заложенных в ломбарде. Статья 9 гласила: «Комитеты общественного содействия и финансов представят немедленно Конвенту доклад по вопросу о том, полезно ли для общественного блага сохранить учреждения, известные под названием ломбардов».

Третий декрет от 1 плювиоза III года предписывает вернуть нуждающимся владельцам вещи, заложенные ими на сумму, не превышающую ста ливров (ассигнациями).

Затем вихрь революции унес само это учреждение, не будучи, однако, в состоянии восстановить кредит и дать трудящимся то, что им необходимо для существования: орудия труда.

ЛИКВИДАЦИЯ ЛОМБАРДОВ; ИХ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, ИХ МОРАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ. ОЦЕНКА УСЛУГ, ОКАЗЫВАЕМЫХ ИМИ ТРУДЯЩИМСЯ

...Действительно, ссуды под залог временно облегчают положение трудящихся классов в случаях безработицы или болезни, что бывает часто и что должно предусматриваться справедливой организацией общества, задача которой заключается в предупреждении таких случаев и в их эффективном облегчении, без получения при этом для себя каких-либо выгод.

* — Канун французской революции конца XVIII века. *Ред.*

Ссуды под залог тем более не могут быть оправданы в моменты общего кризиса, когда налагаемые на общество обязательства должны быть нормально распределены.

Правда, трудящиеся классы имели возможность благодаря посредничеству ломбарда удовлетворить текущие нужды; но семьи лишались вещей, которые они не могли заменить и которые были проданы по низким ценам...

Своими подлинно общественными учреждениями, поддержкой, оказываемой труду, кредиту и обмену, Коммуна должна стремиться сделать ненужным институт ломбардов, являющихся источником экономического беспорядка и распутства.

Но возвращаясь к настоящему положению вещей, комиссия заключает:

В ломбарде имеется значительное число закладов, под которые он ссудил 38 миллионов. Учитывая незначительный размер ссуд, выданных в период осады, реальная стоимость этих вещей составляет около 180 миллионов, поскольку средний размер ссуды не превышает одной пятой стоимости заложенного предмета.

Приостановленные декретом Коммуны продажи, отсроченные кредиты, растрата сбережений за период осады по необходимости прекратят операции ломбардов, которые отныне в действительности являются лишь хранителями складов заложенных вещей и лишают значительную часть населения предметов первой необходимости.

...Итак, ликвидация ломбардов необходима как ввиду безнравственности лежащего в их основе принципа, так и ввиду абсолютной бессмысленности их экономической деятельности.

Ликвидация наталкивается прежде всего на трудность, которая кажется огромной; ломбардам придется вернуть 38 миллионов франков, которые они должны классу, заложившему в них плоды многолетнего труда.

Было бы несправедливо вносить смятение в экономическую жизнь граждан, которые, быть может, проявили преувеличенную предусмотрительность, но не акт ажиотажа.

С другой стороны, состояние финансов не позволяет покрыть долг с помощью особого расхода.

Но если правильно поставить вопрос, то факты говорят о том, что администрация ломбардов имеет в своем владении и сковывает сумму в 180 миллионов за ссуду в 38 миллионов.

...Возобновление приема вещей под залог, если бы это и было возможно при настоящем положении вещей, легло бы крайне тяжелым бременем на класс, который наиболее пострадал.

...Коммуне надлежит выделить ликвидационный комитет, который под наблюдением Комиссии труда и обмена рассмотрит самым тщательным образом законные права кредиторов ломбардов. Оправдательные документы, подлинность и правильность которых не внушает никакого сомнения, обмениваются на номинальную стоимость, гарантированную Коммуной и подлежащую погашению в течение пяти лет, поквартально, в порядке, определяемом путем жеребьевки.

Должники ломбардов получат заложенные ими одежду, постельные принадлежности, мебель и инструменты. Они подпишут в пользу Коммуны обязательство на сумму своего долга, подлежащую уплате в течение пяти лет ежемесячными взносами.

Это доверие, оказанное народу, утвердит принцип права трудящихся на кредит.

У ликвидационного комитета, несомненно, останется необеспеченной некоторая сумма неоплаченных обязательств, что является неизбежным следствием недавних политических событий, за которые отвечает общество в целом.

Этот опыт кредита и доверия, оказанного трудящимся, будет решающим, тогда отпадет всякая клевета, попытки запятнать их порядочность...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Принимая во внимание, что законы и указы, которыми руководствуются ломбарды, представляют собой привилегию, способствующую эксплуатации в пользу частных лиц;

что Коммуна не может продолжать традицию старого режима, покровительствуя кредитному учреждению в его ростовщических операциях;

принимая во внимание, что ломбарды не могут заменить собой права трудящихся на орудия труда и на кредит;

что временные ресурсы, получаемые трудящимися в виде ссуд под залог, часто являются причиной нищеты семьи, которая видит, как постепенно исчезают плоды ее бережливости;

что коммерсант, оказавшийся в денежном затруднении, имеет обыкновение прибегать к займам в ломбарде; эти операции имеют место в большом числе банкротств и их следовало бы рассматривать как мошенничество, с помощью которого расхищались залоги заимодавцев;

учитывая, кроме того, что после пережитого населением Парижа кризиса, большая часть семейств, получивших в ломбарде ссуду, лишена необходимых вещей, которые они долгое время не смогут заменить другими,

Коммуна постановляет:

Ст. 1. Принимается решение о ликвидации ломбардов.

Ст. 2. Назначается ликвидационный комитет, состоящий из граждан . . . . . действующих под надзором Комиссии труда и обмена.

...Но сколько же трудящихся, национальных гвардейцев, не имеющих никаких средств к существованию и заложивших в ломбарде предметы первой необходимости, не решатся объявить себя нуждающимися и не воспользуются декретом!

В интересах этой, весьма многочисленной категории доклад Комиссии предлагает возврат залогов в обмен на обязательства о погашении ссуды в течение пяти лет ежемесячными взносами.

Эта мера является тем более социалистической, что человек, имеющий твердые убеждения, горд и не легко решается обратиться за милостыней, даже замаскированной.

Итак, совершенно безвозмездный возврат вещей вдовам и сиротам гвардейцев, погибших при защите Коммуны;

совершенно безвозмездный возврат вещей раненым;

совершенно безвозмездный возврат вещей нуждающимся.

Остается решить вопрос в пользу тех, у кого нет средств, но кто не хотел бы признать себя нуждающимся...

Комиссия труда и обмена
Шален, Лонге, Малон, Серрайе, Тейс
Делегат *Лео Франкель*

Опубликовано в газете «Journal Officiel» № 121, 1 мая 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. II, Москва, 1960 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ПРОВЕДЕНИИ В ЖИЗНЬ ДЕКРЕТА О НОЧНОМ ТРУДЕ В ПЕКАРНЯХ

3 мая 1871 г.

Парижская Коммуна

По предложению Комиссии труда и обмена,

ввиду декрета Исполнительной комиссии от 20 апреля об отмене ночного труда пекарей, постановляет:

Ст. 1. Всякое нарушение данного постановления повлечет за собой конфискацию выпеченного ночью хлеба, который будет передан в распоряжение муниципалитетов для раздачи нуждающимся.

Ст. 2. Настоящее постановление должно быть вывешено в каждой булочной на видном месте.

Ст. 3. Исполнение настоящего постановления возлагается на муниципалитеты.

Опубликовано в газете «Journal Officiel» № 124, 4 мая 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. II, Москва, 1960 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ИНТЕРНАЦИОНАЛА

3 мая 1871 г.

Председательствующий Гулле
Его помощник Ностаг
Представлены секции: Гобелены — Монруж.— Иври и Берси.— Большие Карьеры и Монмартр.— Батиньоль.— Ришар-Ленуар.— Пантеон.— Закройщики обуви.— Обойщики.— Мальзерб.

После прений, в которых участвуют граждане Гулле, Амэ, Ностаг, Бошери, Компас, Бошар, Ферон, Бонафо, принимается следующее решение:

Федеральный совет Международного Товарищества Рабочих выделяет граждан: Амэ, Мартен, Ностаг, Гулле и Компас для образования инициативной комиссии, которая будет представлять на обсуждение и утверждение Коммуны решения, выработанные парижскими секциями.

Комиссия будет заседать в ратуше и обеспечивать связь между Федеральным советом и Коммуной. Члены комиссии обязаны на каждом заседании совета докладывать о результатах проведенной работы. Они могут быть в любой момент отозваны Федеральным советом. Все другие комиссии, назначенные для той же цели Федеральным советом и действующие от его имени, объявляются распущенными.

Опубликовано в книге: «Les séances officielles...». Paris, 1872

Печатается по тексту книги

Перевод с французского

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О КОНТРОЛЕ КОМИССИИ ТРУДА И ОБМЕНА ЗА ВОЕННЫМИ ПОСТАВКАМИ

4 мая 1871 г.

Гражданин Франкель предлагает опубликовать в «Officiel» следующее постановление:

«От имени Комиссии труда и обмена Коммуна постановляет:

Ст. 1. Комиссия труда и обмена будет представлена в различных службах военного интендантства своими делегатами.

Ст. 2. Эти делегаты должны быть осведомлены о подрядах, заключаемых начальниками служб, и составлять отчеты о всех сделках».

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. II, Москва, 1960 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ Э. ВАРЛЕНА

5 мая 1871 г.

Гражданин Варлен, временно делегированный в интендантство, просит о переводе его из Комиссии продовольствия в Военную комиссию.

Э. Варлен

Печатается по тексту книги «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. II, Москва, 1960 г.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Л. ФРАНКЕЛЯ ПО ВОПРОСУ О ЛОМБАРДАХ

6 мая 1871 г.

Если мы хотим издать декрет о закладах в ломбарде, то это, вероятно, делается для блага населения, но тогда нужно принять все более срочные, более необходимые меры.

Недавно я говорил Журду, что парижские женщины сейчас не имеют работы; что национальные гвардейцы имеют на жизнь лишь свои 30 су; наконец, что все парижские работницы живут в нищете и что я намереваюсь, по согласованию с Комиссией труда и обмена, организовать мастерские. Но это будут не национальные мастерские; это должны быть мастерские, где будет производиться распределение работы и где женщины смогут получать работу на дом, так как, предоставляя работу, мы в то же время хотим осуществить преобразования в области женского труда.

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. II, Москва, 1960 г.

ИЗ УСТАВА ЛУВРСКИХ ОРУЖЕЙНЫХ МАСТЕРСКИХ, ПРЕДСТАВЛЕННОГО АВРИАЛЕМ НА ОДОБРЕНИЕ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

6 мая 1871 г.

Ст. 1. Мастерская ставится под руководство делегата Коммуны.

Руководящий делегат избирается собранием рабочих и может быть сменен каждый раз, как станет очевидным, что он не

справился со своими обязанностями. Его задача заключается в том, чтобы принимать отчеты начальника мастерской, мастеров и рабочих для передачи руководителю материальной частью артиллерии. Он должен отдавать точный отчет в своих внутренних и внешних мероприятиях Совету, о котором речь пойдет далее.

Ст. 2. Начальник мастерской и мастер также избираются на собраниях рабочих; они ответственны за свои действия и так же, как и делегат Коммуны, могут быть сменены, если доказано, что они не справились со своими обязанностями...

СОВЕТ

Ст. 6. Совет собирается в обязательном порядке ежедневно в 5 часов 30 минут пополудни для обсуждения операций завтрашнего дня, а также для отчетов и предложений, делаемых руководящим делегатом, начальником мастерской, мастером или рабочими делегатами, о которых речь пойдет далее.

Ст. 7. Совет состоит из руководящего делегата, начальника мастерской, мастеров и одного рабочего от каждого участка работ, выделяемого путем избрания в качестве делегата.

Все члены Совета обязаны являться на заседания. Один лишь директор по роду своих обязанностей может отсутствовать в Совете; в этом случае он должен представить Совету мотивы, по которым отсутствовал.

Ст. 8. Делегаты сменяются каждые две недели; каждую неделю поочередно будет производиться смена половины состава делегатов.

Ст. 9. Делегаты докладывают рабочим о том, что узнали из отчета; они являются их представителями в Совете при дирекции и должны вносить туда замечания и требования своих доверителей.

Ст. 10. Большинство делегатов, по предложению одного из них, может в любой момент созвать Совет, а в случае отказа со стороны мастера, начальника мастерской или директора делегаты вправе обратиться с этим предложением к рабочим мастерской.

Ст. 11. Защищая интересы Коммуны, делегаты, образующие этот наблюдательный Совет, имеют право знакомиться со всеми внутренними и внешними операциями, и по их требованию им должны представляться книги каждый раз, когда они сочтут это нужным...

Ст. 13. Наем рабочих производится следующим образом: по предложению начальника мастерской Совет решает, следует ли набирать рабочих и в каком количестве. Кандидаты для найма могут представляться всеми рабочими и служащими

мастерских; они вписываются в заведенную для этой цели книгу и вызываются поочередно. Только Совет определяет профессиональную пригодность каждого.

Ст. 14. Увольнение рабочего может производиться лишь после решения Совета по докладу начальника мастерской...

Ст. 15. Продолжительность рабочего дня устанавливается в 10 часов; мастерские открыты с 7 часов утра до 6 часов вечера; время завтрака устанавливается с 11 до 12 часов.

Как исключение, в случае заказа на срочный ремонт, в интересах обороны Коммуны, Совет решает, имеется ли необходимость работать час или два сверхурочно; но эти часы, которые следует отрабатывать лишь в исключительном случае, будут оплачиваться без всякой надбавки в цене, установленной для каждого рабочего...

Ст. 22. Настоящий устав может быть изменен по предложению Совета и с согласия начальника Управления материальной частью артиллерии, абсолютным большинством голосов рабочих.

Учинено в двух экземплярах в Лувре 3 мая 1871 г.

Подписали: 104 рабочих луврских мастерских.

Одобрено: Начальник Управления материальной частью артиллерии *Авриаль*

Опубликовано в газете «Journal Officiel» № 141, 21 мая 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. II, Москва, 1960 г.

ДЕКРЕТ КОММУНЫ О БЕСПЛАТНОМ ВОЗВРАТЕ ВЕЩЕЙ ИЗ ЛОМБАРДА

6 мая 1871 г.

Ст. 1. По всем квитанциям ломбарда, выданным до 25 апреля 1871 г. на заложенные предметы одежды, мебель, белье, книги, постельные принадлежности и орудия труда на сумму залога, не превышающую 20 франков, вещи будут возвращаться безвозмездно начиная с 12 мая сего года.

Ст. 2. Вышеперечисленные вещи будут выдаваться только владельцу квитанции, который представит удостоверение личности, докажет, что он является первоначальным заемщиком.

Ст. 3. Делегату финансов поручается договориться с администрацией ломбарда как относительно установления назначаемого возмещения, так и относительно приведения в исполнение настоящего декрета.

Опубликовано в газете «Journal Officiel» № 127, 7 мая 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. II, Москва, 1960 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ КООПЕРАТИВНОЙ АССОЦИАЦИИ ЧУГУНОЛИТЕЙЩИКОВ

6 мая 1871 г.

Я хочу от имени Кооперативной ассоциации чугунолитейщиков попросить вас, чтобы вы согласились взять в руки наше дело, которое является делом социальной демократии и утверждением ее принципов путем объединения рабочих по профессиям. Также, зная вашу неустанную настойчивость в применении этих принципов и видя возню, которую устраивают сегодня хозяева литейных предприятий, рационально, чтобы Кооперативное общество литейщиков получило достаточно большую долю заказов на орудийные снаряды для обороны Коммуны.

Если, к сожалению, наша просьба не будет принята серьезно во внимание, Ассоциация расколется и хозяева, нанимая тех самых литейщиков, которые участвовали в последней стачке, неизбежно восстановят эксплуатацию рабочих, то есть именно то, что мы хотим опрокинуть, добиваясь права на труд, объединения рабочих по профессиям и создания в ближайшем будущем федерации всех этих профессий,— будет осуществлен для социальной демократии большой шаг вперед к той общей цели, которую каждый демократ-социалист должен не терять из виду,— федерации всех народов и свержению монархов.

Мы надеемся, гражданин Авриаль, что вы согласитесь доверить нам, защитникам принципов Коммуны, изготовление орудий и снарядов для защиты и торжества наших свобод.

Привет и братство.

Опубликовано в книге: «Procès des communards». Paris, 1964

Печатается по тексту книги

Перевод с французского

МАНИФЕСТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ЖЕНЩИН ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПАРИЖА И УХОДА ЗА РАНЕНЫМИ

6 мая 1871 г.

Во имя социальной революции, которую мы приветствуем, во имя требований права на труд, равенства и справедливости Союз женщин для защиты Парижа и ухода за ранеными всеми силами протестует против недостойного воззвания к гражданкам, расклеенного позавчера и исходящего от анонимной группы реакционеров.

В этом воззвании сказано, что женщины Парижа взывают к великодушию Версаля и просят мира любой ценой.

Великодушие подлых убийц!

Примирение между свободой и деспотизмом, между народом и его палачами!

Нет, работницы Парижа требуют не мира, а войны до последней крайности!

Примирение сейчас было бы предательством! Это значило бы отречься от всех чаяний рабочих, радостно приветствующих полное социальное обновление, уничтожение всех существующих в настоящее время юридических и социальных отношений, уничтожение всех привилегий, всякого рода эксплуатации, замену царства капитала царством труда, одним словом, освобождение трудящихся усилиями самих трудящихся!

Шесть месяцев страданий и предательства во время осады, шесть недель исполинской борьбы против объединившихся эксплуататоров, потоки крови, пролитой во имя свободы,— вот наши права на славу и отмщение!

Исходом происходящей сейчас борьбы может быть только торжество народного дела... Париж не отступит, ибо он несет в своих руках знамя будущего. Пробил решительный час.

Место трудящимся, прочь палачи народа!

Нужны действия, нужна энергия!

Дерево свободы растет, политое кровью его врагов!

Объединенные и полные решимости, выросшие и прозревшие, благодаря страданиям, которые всегда несут с собой социальные кризисы, глубоко убежденные в том, что Коммуна, являющаяся представительницей международных и революционных принципов народов, несет в себе зародыши социальной революции, женщины Парижа докажут Франции и всему миру, что они также сумеют в час крайней опасности — на баррикадах и у крепостных стен Парижа, если реакция прорвется в город,— отдать, как и их братья, свою кровь и жизнь для защиты и победы Коммуны, то есть народа!

Тогда, одержавшие победу, получившие возможность объединиться и сговориться о своих общих интересах, рабочие и работницы, действуя заодно, последним ударом навсегда уничтожат всякий след эксплуатации и эксплуататоров!

Да здравствует всемирная социальная республика!

Да здравствует труд!

Да здравствует Коммуна!

Исполнительная комиссия
Центрального комитета:
Ле Мель, Жакье, Лефевр, Лелу, Дмитриева

Опубликовано в газете: «Journal Officiel» № 128, 8 мая 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. II, Москва, 1960 г.

РАСПОРЯЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ ВЫДАЧИ ВЕЩЕЙ ИЗ ЛОМБАРДА

9 мая 1871 г.

Делегат финансов *, которому было поручено приведение в исполнение декрета от 6 мая 1871 г. относительно ломбарда, принял следующие меры:

Вследствие прекращения публичных торгов с августа месяца прошлого года скопление заложенных в ломбарде вещей приняло необычайные размеры; заклады не распродавались с июня 1869 г., т. е. в течение двадцати трех месяцев. Установлено, что число одних только предметов, относящихся к категории, к которым применим декрет Коммуны, достигает по крайней мере 800 000; отсюда ясно, что эта операция окажется невыполнимой, если она не будет производиться частями.

Для облегчения и ускорения выдачи заложенных вещей и, главным образом, для устранения всякой мысли о предпочтении одних граждан другим из числа тех, кто может воспользоваться этим мероприятием, было образовано сорок семь партий вещей, в каждую из которых входят вещи, заложенные в течение двухнедельного периода; очередность выдачи этих вещей определяется жеребьевкой, которая производится в Ратуше, в четверг 11 мая, в два часа, в зале Сен-Жан, в публичном собрании под председательством члена Коммуны гражданина Лефансе, члена комиссии финансов.

В первый тираж входят четыре партии вещей двухнедельного заклада, которые будут выдаваться в последовательности, в какой жребии были вынуты из урны.

После выдачи первых двух партий вещей двухнедельного заклада, подобные тиражи будут иметь место для следующих партий, и о них будет объявлено через посредство афиш.

Таким же образом через посредство афиш будет объявлено, какие именно партии предназначаются к выдаче в ближайшее время.

Операции по выдаче вещей будут происходить в главном здании ломбарда, на улице Блан-Манто, и в двух филиалах, на улице Бонапарт и на улице Серван, начиная с пятницы 12 мая сего года; эти операции будут производиться непрерывно, даже по воскресеньям.

Выдача вещей гражданам, не явившимся в дни, указанные для их партии, откладывается; вещи эти включаются в дополнительную 48-ю партию.

К использованию декрета допускаются только первоначальные заемщики. Их личность устанавливается следующим образом:

* — Журд. *Ред.*

они должны явиться, имея при себе удостоверение личности, выданное мэрией или мировым судом, комиссариатом полиции или семейным советом батальона их округа.

Никто не имеет права представлять к выкупу в один и тот же день более трех квитанций.

Член Коммуны, делегат финансов *Журд*

Опубликовано в газете «Journal Officiel» № 130, 10 мая 1871 г.

Печатается по тексту книги «Протоколы заседаний Парижской Коммуны», Т. II, Москва, 1960 г

ТРЕБОВАНИЕ РОСПУСКА ИЛИ РЕОРГАНИЗАЦИИ КОМИТЕТА ОБЩЕСТВЕННОГО СПАСЕНИЯ

9 мая 1871 г.

Поскольку Комитет общественного спасения ставит под угрозу дело общественного спасения вместо того, чтобы его обеспечить, мы требуем роспуска Комитета общественного спасения.

Жорж Арнольд *Э. Варлен*
Член Военной комиссии

Требуем преобразовать его просто в комитет контроля и надзора, обязанный обеспечивать выполнение декретов.

Артюр Арну *Жорж Арнольд*
Жюль Андрие
Ж. Жоаннар
Авриаль
Г. Тридон
А. Тейс

Принимая во внимание, что отказ от названия «Комитет общественного спасения» может быть принят за отступление,

требуем перевыбора членов Комитета общественного спасения, а также разграничения его функций.

Ш. Лонге *Жюль Андрие* *А. Тейс*
О. Серрайе *Ж. Жоаннар*
Б. Малон

Опубликовано в виде факсимиле в каталоге «Ville de Saint-Denis Exposition d'art et d'histoire. La Commune de Paris. Du 17 mars au 26 mai 1935». Saint-Denis

Печатается по факсимиле
Перевод с французского

РЕШЕНИЕ СЕКЦИИ КАРЬЕРОВ МОНМАРТР

9 мая 1871 г.

Принимая во внимание, что Парижская Коммуна открыто вступила на путь политических и социальных реформ, указанных во введении к нашему Уставу,

Секция Карьеров Международного Товарищества Рабочих выражает пожелание,

чтобы Парижская Коммуна для дальнейшего продвижения по пути умственного прогресса, декретировала:

Образование светское, начальное и профессиональное, обязательное и бесплатное на всех ступенях.

Опубликовано в книге «Les seances officielles...». Paris, 1872

Печатается по тексту книги
Перевод с французского

ИЗ РЕШЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ИНТЕРНАЦИОНАЛА

10 мая 1871 г.

Комиссии, избранной на предыдущем заседании *, поручается составить воззвание к членам Интернационала в провинции [70].

Опубликовано в книге «Les séances officielles ...». Paris, 1872

Печатается по тексту книги
Перевод с французского

ЗАЯВЛЕНИЕ СЕКЦИИ МОНРУЖ

1 мая 1871 г.

Мы, делегаты Международного Товарищества, имеем честь направить вам прилагаемое обращение, принятое на общем собрании секции вчера, в четверг 11 мая 1871 года.

Принимая во внимание момент наивысшей опасности, в которой находятся наши общественные учреждения, и мягкотелость, которую проявляют члены Коммуны, лишь издающие декреты, когда нужны революционные акты, которые только одни могут спасти положение и обеспечить успех Революции, столь счастливо вспыхнувшей 18 марта,

Члены упомянутой секции обращаются к вам, своим избранникам, чтобы исправить это положение вещей, которое неизбежно приведет нас к гибели, если вы и впредь будете придерживаться пути, на который вступили.

В июле 1848 г. горстка рабочих оказывала сопротивление войскам Кавеньяка в течение трех недель; у них не было ни пушек, ни припасов, ни денег; их средства защиты состояли из нескольких булыжников и плохих ружей. Ваш долг — поддержать то же дело: дело Справедливости, дело Труда.

* См. настоящий сборник, стр. 147. *Ред.*

Удержите в своих руках укрепленный город Париж, вы правительство, возглавляющее великую державу — Париж! У вас есть все; у вас есть больше оружия и бойцов, чем нужно, и если вы — бескорыстные рабочие 48-го, вы можете стать дважды победителями!

Что нужно сделать для этого? Произвести как можно больше затрат во время битвы, в поддержку дела справедливости, с тем чтобы наводить экономию во время мира; нельзя больше выжидать, наши стены рушатся под огнем роялистов, пушки и митральезы попадают в руки неприятеля по небрежности или непониманию; гарнизон национальной гвардии проводит время на бивуаках, тогда как он мог бы с пользой заняться строительством баррикад, снабженных броней и казематами, чтобы свести на нет огонь врага...

Чего вы опасаетесь? Вы — хозяева положения, если вам не хватает денег, вы можете их выпустить; разве вы не видите, что каждый новый день защиты колеблет еще один трон и объединяет вокруг нас всех трудящихся мира, дело которых мы защищаем.

Если вы сделаете это, то есть, если вы пойдете по пути принципов, соответствующих той власти, которую вы представляете, то мы, Международное Товарищество — вас поддержим всеми возможными средствами, потому что наше дело — это дело Справедливости, и мы хотим, чтобы оно победило.

Опубликовано в книге: «Proces des communards». Paris, 1964

Печатается по тексту книги
Перевод с французского

ИЗВЕЩЕНИЕ О СОБРАНИИ РАБОЧИХ-ПЕКАРЕЙ И О ДЕМОНСТРАЦИИ СОЛИДАРНОСТИ С КОММУНОЙ

12 мая 1871 г.

Когда дело идет о торжестве справедливости и права, то проявление своего удовлетворения является долгом масс. С этой целью все рабочие-пекари, без исключения, приглашаются в Национальный цирк в понедельник 15 мая, в 4 часа дня для принятия весьма серьезного решения, касающегося интересов корпорации; оттуда они отправятся к Ратуше, чтобы выразить нашу благодарность Коммуне и заверить ее в нашей преданности.

От имени корпорации *Э. Анри*

Опубликовано в издании. «Les Murailles politiques françaises». T. II, Paris, 1874

Печатается по тексту книги. «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. II, Москва, 1960 г.

СТАТЬЯ Э. ОБРИ «СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И КОММУНА»

12 мая 1871 г.

Мы, пионеры экономического прогресса, в течение двадцати лет боровшиеся за права трудящихся, участники революции 18 марта, считаем своим долгом неусыпно следить за теми, кому мы доверили защиту наших прав, и кто призван помочь нам своим мужеством и умом в установлении справедливых отношений между всеми гражданами. Нам в первую очередь надлежит бдительно следить за их действиями, дабы наши двадцатилетние усилия на поприще социальной борьбы не привели снова лишь к временному успеху.

Как на это указывает название нашей газеты *, социальная революция является нашим единственным помыслом. Мы стремимся к ее полному торжеству, и во имя нее позволим себе задать Коммуне несколько вопросов.

Вот уже скоро два месяца, как мы, *народ* проливаем свою кровь на городских валах, защищаясь против бесчестных негодяев, которые, когда им не удалось поставить нас на колени перед пруссаками, предали нас, а теперь пытаются скрыть следы своего подлого предательства, уничтожив двухмиллионное население. Почему же, после того как столько жертв пали под пулями этих убийц, Коммуна все еще не победила? Почему не решается она применить средства разрушения, которые предоставляет ей наука? Почему большая часть ее декретов не проводится в жизнь? Власть, издающая законы, не добиваясь их выполнения, может стать посмешищем и постепенно лишиться доверия масс. Последние либо теряют веру в будущее под влиянием усталости, либо, обуреваемые нетерпением, совершают новые вылазки, иногда удачные, иногда и роковые.

Слабость, проявленная Коммуной с самого начала борьбы, позволила вновь поднять голову реакции, которая вот уже несколько дней безнаказанно распространяет самые враждебные слухи, стремясь сломить мужество славных солдат революции.

Граждане, члены Коммуны, будьте бдительны! Наши враги, изощренные во всех политических маневрах, рассчитывают на вашу слабость, чтобы свести на нет завоевания 18 марта. Откажитесь немедленно от прежних шатаний, действуйте по-революционному, прямо, без колебаний, докажите тем, кто идет проливать кровь за наше общее дело, что их жертвы будут не напрасны. Не щадите наших противников, как мы не щадим свою жизнь. Будьте суровы и несгибаемы!

* — «Révolution politique et sociale». *Ред.*

Вот уже два месяца, как вы передоверили дело обороны военным, честность которых мы не хотим оспаривать, но которые, к сожалению, остались только военными. Воспитанники буржуазных военных школ, они научились вести войну соблюдая все правила и формы милитаризма, ставя свое самолюбие солдат выше великой идеи, которую мы защищаем. Их исключительной заботой было — доказать своим однокашникам-версальцам, что они тоже обладают военными талантами. Они все время отказываются применять средства, которые — как они говорят — не допускаются законами войны.

Они упорно добивались от Версаля признания нас воюющей стороной, как будто это имело для нас какое-нибудь значение. Из-за этого версальцы продолжали объявлять нас мятежниками и будут, как они утверждают, рассматривать нас как таковых до конца. Они последовательны, эти палачи человеческих прав! Они знают, что мы подняли мятеж обездоленных против капиталистической эксплуатации, что мы воюем не для того, чтобы показать, какие мы хорошие солдаты, а как раз для того, чтобы покончить с самим милитаризмом, с войнами и всеми их последствиями, нарушающими законы нравственности. Мы воюем для того, чтобы получить право жить работая, а не для того, чтобы погибнуть по всем правилам академической стратегии.

Граждане Коммуны, не пора ли перестать отдавать дань форме, призовем на помощь гений науки!

Как человек, на которого в его собственном доме напали грабители, хватает первые попавшие под руку предметы, чтобы разить противника, пустим в ход все средства.

Раз нас объявляют мятежниками, ответим как мятежники. Пустим в ход самые страшные средства разрушения, призовем на помощь инженера и спросим его не сколько требуется бойцов, чтобы занять ту или иную позицию, а сколько требуется пикрата, фульмината или нитроглицерина и какие нужно сконструировать орудия, чтобы опрокинуть все препятствия. Промышленность одержала верх над более сильными противниками, чем версальцы. Последуем ее примеру.

Пустим в ход самые страшные орудия, чтобы победить материю, которая не поддается преобразованию. Мы — революция, будем действовать снова как революционеры.

Обратимся к инженерам и орудиям, к химикам и физикам. Хватит с нас стратегии военщины, которая, содействуемая предательством, вела нас от поражения к поражению, от Седана до Парижа.

Лучше потратить сотни тысяч франков на изготовление орудий для защиты наших стен, чем терять тысячи отцов семейств.

Недра отечества и трудовые руки в двадцать четыре часа смогут предоставить сырье, необходимое для борьбы, но никто не поднимет из могилы тысячи бойцов, павших под ударами наших врагов.

Граждане, члены Коммуны, во имя Революции! Будьте энергичны, наносите удары у крепостных валов, будьте безжалостны к негодяям, которые пытаются в наших рядах сковать величественное движение, перед которым преклоняется Франция и весь мир.

В следующем номере мы позволим себе задать Коммуне вопросы, относительно тех ее декретов, которые касаются экономического и социального устройства и являются причиной и в то же время следствием революции 18 марта. Здесь тоже у нас есть основания для недовольства. Мы знаем, что заботы обороны препятствуют проведению всех необходимых мер. Однако было бы не плохо, если бы некоторые социальные декреты доказали народу, что борьба за возрождение труда ведется не только на крепостных валах, но и внутри города.

Э. Обри

Секретарь-корреспондент
Руанской федерации Интернационала

Опубликовано в газете «Révolution politique et sociale» № 7, 15 мая 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ИЗ ДОКЛАДА Л. ФРАНКЕЛЯ ПО ПОВОДУ ПОДРЯДОВ

12 мая 1871 г.

Согласно постановлению Коммуны от 4 мая 1871 г., Комиссия труда и обмена ознакомилась через свою делегацию с договорами о подрядах, заключенными отделом военного обмундирования.

Из представленного уполномоченными отчета вытекает, что после 18 марта администрация, соблазнившись предложениями промышленников, снизила сдельные цены в довольно значительном размере.

Сначала этот образ действий подкреплялся вполне благовидными доводами. Коммуна, которая должна была вести переговоры о подрядах, заключила договоры с наилучшими поставщиками, т. е. с теми, кто спрашивал у нее наименее высокие цены.

При такой системе сдельные расценки наверняка еще более снизятся, ибо предприниматель, заключающий подобную сделку, не подвергается никакому риску, так как в действительности занимается лишь обменом [труда] на заработную плату. Что ему

стоит взять подряд с уступкой в цене? Разве не имеет он к своим услугам рабочих и работниц, которых нужда в работе заставляет выносить только на своих плечах снижение сдельных расценок?

Коммуна может произвести расследование: это очень легко сделать. Если взять данные подрядов Бернара и Монте — по 3 ф. 75 с. за куртку и по 2 ф. 50 с. за брюки,— то не может быть, чтобы сдельные расценки, которые предприниматели платят рабочим и работницам, представляли достаточную дневную плату, на которую последние могли бы существовать.

Что касается эксплуататоров, то они наживают состояния, не подвергаясь ни малейшей вероятности убытка; между подрядной ценой, предлагаемой Коммуне, и сдельной расценкой, которую они платят, всегда существует разница, достаточная для того, чтобы наполнить их кошельки.

Правительство 4 сентября и то боялось последствий подобной сделки, и заключенные при его правлении подряды никогда не основывались на наибольшем снижении цен.

В данном случае возникает возражение: если предприниматели берутся поставлять куртки по 3 ф. 75 с., то можно ли прибегнуть к ассоциации, давая ей по 6 ф. за штуку; ибо если допустить, что ассоциация возьмет подряд по 3 ф. 75 с. (чего она не хочет), то всегда найдутся предприниматели, которые возьмутся выполнить подряд по цене 3 ф.; следует ли тогда отказаться от ассоциаций и прибегать к эксплуататорам?

В этой позорной конкуренции Коммуна теряет престиж, а рабочие и работницы видят, как все более уменьшается их и без того недостаточная заработная плата.

Вопрос поставлен таким образом: эксплуататоры пользуются народной нищетой для снижения заработной платы, а Коммуна так слепа, что содействует подобным махинациям.

В самом деле, бесполезно и безнравственно обращаться к посреднику, который только тем и занимается, что взимает дань с дневного заработка нанимаемых им тружеников; это значит продолжить порабощение трудящихся путем централизации труда в руках эксплуататоров; это значит продолжать рабовладельческие традиции буржуазных режимов, которые в своих интересах являются заклятыми врагами всякого освобождения рабочего класса

Нельзя ссылаться и на состояние наших финансов, ибо, как очень верно отмечается в отчете уполномоченных, если труд не может прокормить семью, то эта семья прибегает к благотворительным организациям, которые, с другой стороны, обременяют бюджет. Это бесспорная экономическая истина: рабочий

попросит у благотворительных учреждений то, чего не может обеспечить ему труд; только прибыль эксплуататора, как показано выше, гарантируется в этой сделке.

В принципе мы признали это во всех своих социальных трудах: когда в переходную эпоху отдельное лицо берет подряд на работу для государства, оно должно указать в условиях подряда цену рабочей силы, ибо если цена рабочей силы не будет предусмотрена договорами, то только одной рабочей силе и придется выносить на себе снижение цен.

Этого нельзя делать иначе, а в данном случае не существует никаких условий подряда — ничего! Ничего, что могло бы гарантировать труд от крайней эксплуатации!

А трудящийся находится на укреплениях; он идет на смерть, чтобы не подвергаться более этой самой эксплуатации!

Выводы:

Комиссия труда и обмена предлагает, чтобы все подряды, которые могут непосредственно сдаваться корпорациям, доверялись им.

Цены должны устанавливаться путем арбитража с участием интендантства, синдикальной палаты корпорации и уполномоченных Комиссии труда и обмена.

Член Коммуны,
делегат Комиссии труда и обмена
Лео Франкель

Гражданин Л е о Ф р а н к е л ь. Добавлю лишь несколько слов. Мы не должны забывать, что революция 18 марта совершена исключительно рабочим классом. Если мы, чей принцип — социальное равенство, ничего не сделаем для этого класса, то я не вижу смысла в существовании Коммуны.

Опубликовано в газете «Journal Officiel» № 133, 13 мая 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. II, Москва, 1960 г.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ Л. ФРАНКЕЛЯ О 8-ЧАСОВОМ РАБОЧЕМ ДНЕ

12 мая 1871 г.

Гражданин Ф р а н к е л ь. Я предлагаю указать, что рабочий день будет восьмичасовой.

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. II, Москва, 1960 г.

ВЫСТУПЛЕНИЯ СЕРРАЙЕ ПО ВОПРОСУ О ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ

12 мая 1871 г.

...Гражданин Серрайе. Комиссия, в состав которой я вхожу, предлагает вам выводы. В дальнейшем договоры будут заключаться с Комиссией труда и обмена, которая привлечет в свой состав компетентных людей. Мы просим пересмотра заключенных договоров.

Надо принять меры, потому что рабочий, не получая оплаты, вознаграждающей его труд, потребует, с другой стороны, средств для обеспечения его пропитанием. Я прошу срочного голосования...

Гражданин Серрайе. Я предлагаю просто дать нам право пересматривать заключенные договоры.

Гражданин Серрайе. Мы не просим отмены уже сданных подрядов; мы хотим только воспрепятствовать эксплуатации рабочего класса, учредив контрольную комиссию, которая будет следить за тем, чтобы расценки устанавливались путем арбитража между рабочими и синдикальными палатами или предпринимателями.

Печатается по тексту книги. «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. II, Москва, 1960 г.

ДЕКРЕТ О ПОДРЯДАХ

13 мая 1871 г.

Парижская Коммуна постановляет:

Ст. 1. Комиссии труда и обмена предоставляется право пересмотра подрядов, заключенных до настоящего времени Коммуной.

Ст. 2. Комиссия труда и обмена предлагает, чтобы подряды сдавались непосредственно корпорациям и чтобы последним всегда оказывалось предпочтение.

Ст. 3. Условия поставок и цены при заключении сделок устанавливаются интендантством, синдикальной палатой корпорации и делегацией Комиссии труда и обмена, включая делегата и Комиссию финансов.

Ст. 4. Условия всякого рода поставок для коммунальной администрации должны содержать обязательства в отношении минимальной оплаты поденного и сдельного труда рабочих и работниц, занятых выполнением названных поставок.

Опубликовано в газете «Journal Officiel» № 133, 13 мая и № 135, 15 мая 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. II, Москва, 1960 г.

ПРОТЕСТ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ДЕЛЕГАТОВ ВСЕХ РАБОЧИХ КОРПОРАЦИЙ ПАРИЖА

14 мая 1871 г.

Некоторые газеты воспроизвели доклад некой примирительной комиссии, которая именует себя Синдикальным союзом промышленности, торговли и труда. Эти примирители утверждают, что пятьдесят рабочих обществ присоединились к программе, опубликованной в их докладе. Мы, делегаты синдикальных палат рабочих корпораций Парижа, официально опровергаем эти ложные измышления реакции.

Неправда, что некий Жасси являлся делегатом синдикальной палаты рабочих-слесарей; неправда, что пятьдесят рабочих корпораций присоединились к этой программе, ни одно из них не приняло ее; нет, никакое примирение не возможно между нами — рабочими и версальскими монархистами. Наша оборона против жестокой и дикой агрессии, которой нас подвергают эти враги Республики, это — борьба социализма против финансового феодализма, прогресса — против обскурантизма. Мы победим и наша победа положит начало освобождению наемных рабочих и независимости народов.

Да здравствует Коммуна!

Да здравствует Всемирная Социальная Республика!

За делегатов рабочих корпораций обоих полов.

Члены бюро: *Делаэ, Мартен, Л. Мине, Парланж.*

Принято на общем собрании 14 мая 1871 г.

Опубликовано в газете «Rouge» № 2, 19 мая 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с французского

ДЕКЛАРАЦИЯ «МЕНЬШИНСТВА» КОММУНЫ

15 мая 1871 г.

Члены, принадлежащие к меньшинству Коммуны, решили зачитать на заседании, которое, как обычно, должно было состояться в понедельник, 15 мая, декларацию, которая, несомненно, рассеяла бы политические недоразумения, существующие в Собрании.

Отсутствие почти всех членов большинства не позволило открыть заседание.

Мы, таким образом, считаем своим долгом разъяснить общественному мнению нашу позицию и довести до его сведения те пункты, по которым мы расходимся с большинством.

Присутствующие члены:

Артюр Арну, Остен, Ш. Лонге, Арнольд, Лефрансе, Серрайе, Жюль Валлес, Г. Курбе, Виктор Клеман, Журд, Варлен, Верморель.

ДЕКЛАРАЦИЯ

Специальным и вполне определенным решением Парижская Коммуна отреклась от своей власти, передав ее диктатуре, которую она назвала Комитетом общественного спасения.

Своим решением большинство Коммуны сняло с себя ответственность и предоставило этому Комитету всю ответственность за наше положение.

Меньшинство, к которому мы принадлежим, высказывает, напротив, ту мысль, что в политическом и социальном революционном движении Коммуна обязана принять на себя все виды ответственности и не отказываться ни от одного из них, как бы достойны ни были те лица, в руки которых намеревались передать эту ответственность.

Что касается нас, то мы, как и большинство, желаем завершения политического и социального обновления; но в противоположность ему мы от имени тех, кого представляем, требуем права только самим отвечать за свои действия перед нашими избирателями, не прячась за какой-то верховной диктатурой, которую мандат не позволяет нам признать.

Мы, таким образом, явимся впредь в Собрание только тогда, когда оно конституируется в орган правосудия, чтобы судить кого-либо из своих членов.

Преданные нашему великому делу Коммуны, за которое ежедневно умирает столько граждан, мы удаляемся в свои округа, которыми, возможно, слишком пренебрегали. Убежденные к тому же, что вопрос о войне главенствует в данный момент над всеми другими вопросами, мы будем проводить время, которое останется у нас от работы в муниципалитетах, среди наших братьев, национальных гвардейцев, и примем участие в решающей битве, ведущейся во имя прав народа.

Там мы снова будем с пользой служить своим убеждениям и будем стараться предотвращать в Коммуне раздоры, которые все мы осуждаем, будучи убеждены в том, что, несмотря на наши политические разногласия, все мы — большинство и меньшинство — преследуем одну и ту же цель:

Политическую свободу;

Освобождение трудящихся.

Да здравствует социальная Республика!

Да здравствует Коммуна!

Подписи:

Ш. Белэ; *Журд*; *Тейс*; *Лефрансе*; *Эжен Жерарден*; *Верморель*; *Клеманс*; *Андриё*; *Серрайе*; *Ш. Лонге*; *Артюр Арну*; *Виктор Клеман*; *Авриаль*; *Остен*; *Франкель*; *Пенди*; *Арнольд*; *Жюль Валлес*; *Тридон*; *Варлен*; *Гюстав Курбе*.

Опубликовано в газете «Cri du Peuple» № 77, 17 мая 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. II, Москва, 1960 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЛЕО ФРАНКЕЛЯ

15 мая 1871 г.

Голосуя за Комитет общественного спасения, я оговорил себе право критиковать его. Пользуясь этим правом, я присоединяюсь к Декларации меньшинства. Прежде всего я хочу блага Коммуны.

Лео Франкель

Опубликовано в книге: B. Malon. «La troisième défaite du proletariat français». Neuchâtel, 1871

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. II, Москва, 1960 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ Б. МАЛОНА

15 мая 1871 г.

Если бы я мог присутствовать на заседании 15 мая, то подписал бы Декларацию меньшинства Коммуны. Я согласен со всем тем, что в ней сказано. После того, как я увидел в действии Комитет общественного спасения, против учреждения которого я голосовал так же, как и мои коллеги, я остаюсь при том убеждении, что воспоминаниям о 93-м годе никогда не следовало примешиваться к социальной и пролетарской революции, начало которой положено 18 марта.

Привет и братство.

Член Коммуны, делегат 17-го округа

Б. Малон

Опубликовано в газете «Cri du Peuple» № 78, 18 мая 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. II, Москва, 1960 г.

ЗАМЕТКА О ДЕМОНСТРАЦИИ РАБОЧИХ-ПЕКАРЕЙ

15 мая 1871 г.

Вчера 3000 рабочих-пекарей под знаменем своей синдикальной палаты прошли по главным улицам Парижа и явились в Коммуну, чтобы выразить ей благодарность за освобождение от ночного труда.

Они были приняты гражданами Франкелем, Фортюне и Лонге.

Опубликовано в газете «Rouge» № 1, 17 мая 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ВЫСТУПЛЕНИЕ СЕРРАЙЕ НА ЗАСЕДАНИИ КОММУНЫ

17 мая 1871 г.

...Гражданин Серрайе. Я подписал декларацию, оговорив, что явлюсь на заседание. Нас можно упрекнуть только в одном: в огласке, которая была дана этой декларации. Однако газеты уже говорили о ней заранее.

Мы приходили в воскресенье и в понедельник, чтобы присутствовать на заседании; оно не состоялось. (Разного рода протесты.) Тогда мы составили декларацию, и я не стану отрекаться от нее; если бы я так поступил, это было бы преступлением. (Шум.) Но я не принимаю того, что сказал гражданин Груссе, обвиняя нас в заговоре. Это оскорбление. Я не признаю за ним такого права. (Возгласы.) Мы, напротив, просим, чтобы нас контролировали... Да, подписывая эту декларацию, мы имели целью не мешать работе Комитета общественного спасения; но мы не можем присоединиться к решению, заранее подготовленному не в зале наших заседаний, а в другом месте. (Возгласы.) Принятая нами мера имела целью общий интерес. (Протесты.)

Повторяю, я подписал декларацию и никогда не сниму своей подписи.

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. II, Москва, 1960 г.

ОБРАЩЕНИЕ ДЕЛЕГАТА ПРОСВЕЩЕНИЯ К ОКРУЖНЫМ МУНИЦИПАЛИТЕТАМ В СВЯЗИ С УЧРЕЖДЕНИЕМ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ

17 мая 1871 г.

Считая особенно важным, чтобы коммунальная революция подтвердила свой по существу социалистический характер реформой преподавания, обеспечивающей каждому подлинную основу социального равенства, т. е. интегральное образование, на которое имеет право каждый и которое должно облегчить ему период ученичества и применение на практике профессии, отвечающей его вкусам и способностям; учитывая, с другой стороны, что пока не станет возможным разработать и осуществить законченный план интегрального образования, следует наметить немедленные реформы, которые необходимы для обеспечения в ближайшем будущем этого коренного преобразования преподавания.

Делегаты просвещения призывают муниципалитеты округов направить в кратчайший срок в бывшее Министерство народного образования, улица Гренель-Жермэн, 110, сведения и справки о помещениях и заведениях, наиболее приспособленных для быстрого учреждения профессиональных школ, в которых ученики одновременно с обучением какой-либо профессии смогут завершать свое естественнонаучное и литературное образование.

Кроме того, просьба к муниципалитетам округов договориться с делегатами просвещения на предмет скорейшего введения в действие профессиональных школ.

Член Коммуны, делегат просвещения

Эдуар Вайян

Опубликовано в газете «Journal Officiel» № 138, 18 мая 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

РЕШЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ИНТЕРНАЦИОНАЛА

17 мая 1871 г.

Созывается чрезвычайное собрание федерального совета в субботу 20 числа текущего месяца, ровно в час дня, чтобы обсудить сложившееся положение.

Члены Коммуны, принадлежащие к Интернационалу, приглашаются на это заседание.

Им предстоит там дать ответ за свое поведение в ратуше и высказаться о причинах раскола, происшедшего внутри Коммуны.

Члены секции будут допущены на это собрание по предъявлению своих книжек.

Граждане Лео Франкель и Серрайе, делегаты секций, присутствовавшие на заседании, голосовали за это предложение.

Опубликовано в книге: «Les séances officielles...». Paris, 1872

Печатается по тексту книги
Перевод с французского

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО РАБОЧИХ К РАБОЧИМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ СТАНЦИЙ ИВРИ И БЕРСИ

17 мая 1871 г.

Революция, которую мы только что совершили после стольких глубоких потрясений, революция, явившаяся лишь результатом соединения силы и права, является прежде всего революцией социальной.

Ныне дело идет уже не о простой смене династии или организации чисто формальной, умеренной Республики с сохранением монархических учреждений,— нет, теперь предстоит прочно установить политический порядок, при котором осуществились бы все наши социальные требования.

Вчера еще рабы, ныне свободные люди, мы должны все немедленно объединиться для окончательного завоевания своего законного права, которого до сих пор не хотели признавать за нами капиталисты и монополисты,— права жить, работая.

Мы обращаемся с призывом ко всем нашим братьям — рабочим станций Иври и Берси, и приглашаем их стать вместе с нами под знамя Интернационала, чтобы путем свободного обсуждения совместно изучать и изыскивать средства, которые ускорили бы дело нашего освобождения.

Комитет группы:

Артрю, Шодезег, Фор, Арди, Лакруа, Ностаг, Периссо, Руссело

N. B. Запись в члены производится каждый вечер с 8 до 10 часов, 4, набережная Берси.

Опубликовано в газете «Cri du Peuple» № 80, 20 мая 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ВОЗЗВАНИЕ СОЮЗА ЖЕНЩИН К РАБОТНИЦАМ

17 мая 1871 г.

ЦК Союза женщин для защиты Парижа и ухода за ранеными, имея поручение от Комиссии труда и обмена Коммуны организовать труд женщин Парижа и основать синдикальные и федеральные палаты объединенных работниц,

ввиду тождества синдикальных и федеральных палат рабочих и групп работниц в цеховых секциях, образующих свободные федерированные производительные ассоциации,

приглашает всех работниц собраться сегодня, в среду 17 мая, на Бирже, в 7 часов вечера, чтобы назначить делегаток от каждой профессии для образования синдикальных палат, которые в свою очередь пошлют каждая по 2 делегатки для образования Федеральной палаты работниц.

Обращаться за всеми справками в ЦК Союза женщин, организованный и функционирующий во всех округах.

Местопребывание ЦК Союза: улица предместья Сен-Мартен, в мэрии 10-го округа.

Видел и одобрил:
делегат при Комиссии
труда и обмена
Лео Франкель

Исполнительная Комиссия ЦК:
Натали Лемель, Алин Жакье, Лелу, Бланш Лефевр, Коллен, Жарри, Елизавета Дмитриева

Опубликовано в виде афиши

Печатается по тексту книги. И. С. Книжник-Ветров. «Русские деятельницы Первого Интернационала и Парижской Коммуны»
Перевод с французского

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО РАБОЧИХ ДЕЛЕГАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ПАРИЖСКИХ СЕКЦИЙ ПРИ КОММУНЕ

18 мая 1871 г.

Комиссия, избранная Федеральным советом для представления в Коммуну результатов работ парижских секций, предупреждает членов Интернационала, что впредь до дальнейшего извещения она будет заседать на площади Кордери, 6, ежедневно с 1 до 6 часов вечера.

Секциям предлагается направлять в комиссию в кратчайший срок все предложения как индивидуальные, так и коллективные, которые они найдут целесообразным представить на утверждение Коммуны.

Опубликовано в газете «Cri du Peuple» № 81, 21 мая 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ОТ КОМИССИИ ПО ОБСЛЕДОВАНИЮ И ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА

18 мая 1871 г.

Предлагается всем рабочим корпорациям Парижа, синдикальным палатам, обществам взаимного кредита, сопротивления и солидарности, производственным, потребительским кооперативам и т. д., входящим или нет в Федерацию, обеспечить свое представительство на втором общем собрании Комиссии по обследованию и организации труда, которое состоится сегодня, 18 мая в час дня в бывшем министерстве общественных работ.

Порядок дня: 1. Оглашение протокола первого заседания.
2. Обсуждение устава.
Разное.

Члены Исполнительной комиссии:

Делаэ, Л. Мартен, Мине, Пети, Фарон, Жакье, Лемель

Опубликовано в газете «Rouge» № 2, 19 мая 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с французского

АФИША 18-го ОКРУГА О РЕКВИЗИЦИИ ПУСТУЮЩИХ ЖИЛИЩ

19 мая 1871 г.

Ввиду гнусной войны, которую версальцы ведут против парижского народа;

Ввиду того, что они без колебаний стреляют по детям, женщинам и старикам...

Что вследствие этих чудовищных деяний целые семьи могут оказаться без пристанища;

Что домовладельцы и привратники не откликнулись на братский призыв, с которым мы к ним обратились...

Члены Коммуны, делегаты 18-го округа, постановляют:

1. Покинутые малые и большие квартиры, а также меблированные комнаты, принадлежавшие бежавшим, реквизируются и предоставляются в распоряжение граждан, имущество которых пострадало от версальских снарядов,— но после обследования.

2. Домовладельцы и привратники, которые сегодня же не придут в мэрию заявить о пустующих и незанятых помещениях, имеющихся в их доме, будут преследоваться судом.

3. Отказ со стороны домовладельца или привратника разместить граждан, имеющих на руках реквизиционный талон, выданный мэрией, влечет за собой самое строгое наказание.

Национальная гвардия, полицейские комиссары, все коммунальные власти уполномочены и обязуются строго исполнять настоящее постановление.

С. Дерер, Ж.-Б. Клеман,
члены Коммуны

Опубликовано в издании: «Les Murailles politiques françaises». T. II. Paris, 1874

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. II, Москва, 1960 г.

РЕШЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ПАРИЖСКИХ СЕКЦИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛА ПО ПОВОДУ ДЕКЛАРАЦИИ «МЕНЬШИНСТВА»

20 мая 1871 г.

Международное Товарищество Рабочих на экстренном заседании 20 мая вынесло следующие резолюции:

Выслушав объяснения членов Коммуны, принадлежащих к Интернационалу, и оценив безупречную честность мотивов, которые руководили их действиями, призывает их, оставаясь на страже интересов рабочего класса, приложить все свои усилия к сохранению единства Коммуны, столь необходимого для победы в борьбе против версальского правительства;

Поддерживает выдвинутое ими требование гласности заседаний и изменения статьи 3 декрета об учреждении Комитета общественного спасения, делающей невозможным какой бы то ни было контроль над действиями исполнительной власти, иначе говоря, над действиями самого Комитета общественного спасения и делегаций Коммуны.

Секции, представленные на заседании:
Стефенсон, Гоблены, Реколе, Медицинского факультета, Вожирар, Шато-Руж, Батиньоль, Госпиталя Луи, Попенкур, Вербуа, Курон, Терн, Монруж, Вокзал Берси, Мармит 1, 2 и 3-я группы, Керамисты, Большие Карьеры Монмартр, Ля-Виллет, Ришар-Ленуар, Пуассоньер, Акаций, 13-го округа, Кружок по изучению социальных наук, Дюваль, Переплетчики, Оптики, Предместья Тампль.

Присутствовали: граждане Авриаль, Тейс, Серрайе, Жак Дюран, Лео Франкель и Остен, члены Коммуны.

Отсутствовали, прислав извинения: Жоаннар, Малон и Варлен.

Председатель собрания *Бастелика*
Секретарь *Амэ*

Опубликовано в газете «Journal Officiel» № 144, 24 мая 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. II, Москва, 1960 г.

ПРОТОКОЛ СОБРАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ 4-го ОКРУГА В ЗАЛЕ ТЕАТР ЛИРИК

20 мая 1871 г.

Председатель Прадель

Заместители Марешаль, Анриси

...Артюр Арну, член Коммуны. Граждане, Собрание, на которое мы вас пригласили, имеет двоякую цель, соответствующую двоякого рода функциям, которые мы выполняем. В самом деле, мы являемся вашими избранниками в Парижскую Коммуну и вашими администраторами в 4-м округе. Как ваши избранники в Коммуну, мы должны объяснить вам свое политическое поведение, и сегодня вечером мы это сделаем. Как ваши администраторы, мы должны представить вам отчет о нашем управлении. С этого мы и начнем. Я зачитаю вам письменный доклад, который введет вас в курс положения дел в 4-м округе...

Гражданин Амуру, член Коммуны. ...Здесь говорили о расколе между большинством и меньшинством. Когда была образована Коммуна, я не думал, что может существовать большинство и меньшинство; я считал, что цель общая, и что если имеются разногласия по некоторым вопросам, то в главном все мы должны быть согласны. Каждый понимал это по-своему; некоторые утверждали, что не следует возвращаться к 93-му году, что надо быть социалистами, философами и ставить разум выше силы. Что касается меня, то с того дня, как я вступил в борьбу, я мыслил следующим образом: всякая революция, порожденная силой, может удержаться лишь при помощи силы. Правда, социалистический принцип, опирающийся на право и справедливость, может действовать только при помощи разума, но имеем ли мы право заниматься в настоящий момент социальными принципами, если перед нами—люди, убивающие наших пленных?

Были у меня коллеги, которые осуждали меня за то, что я ходил по клубам. Знаете ли вы, что придает силу собранию, к какой бы партии оно ни принадлежало? Собрание может обладать подлинной силой только тогда, когда члены его посещают митинги, чтоб узнать подлинные требования населения. Я понимал, что Коммуна недостаточно выполняет обещания, данные ею своим избирателям, что она слишком добра и действует недостаточно сурово. Я мало выступаю в Коммуне, но во всех выступлениях я всегда упрекал ее в недостаточной революционности. Вначале говорилось о необходимости принять решительные меры против версальских убийств. Некоторое время Версаль воздерживался от этих злодеяний, но так как Коммуна не выполняла декрета, то Версаль возобновил убийства. Тогда-то мы и сочли должным избрать Комитет общественного спасения. Что такое Комитет общественного спасения? И почему он был создан? Комитет общественного спасения имеет целью дать возможность членам Коммуны заседать в своих муниципалитетах, в то время как Комитет общественного спасения призван принимать самые энергичные меры. Неужели вы думаете, что в тот день, когда вы ответите Версалю решительными действиями, найдутся еще негодяи, преступники, которые станут взрывать пороховые погреба, как это было на днях на улице Рапп?

Коммуне надлежит принять самые решительные меры: пора действовать, иначе восторжествует реакция. Нам скажут: «Значит, вы не боитесь проливать кровь? Значит, вы не боитесь казнить заложников?». Таким людям я отвечу: «Разве версальцы раздумывают, когда берут людей в плен и убивают их?». Не будем церемониться; на убийства ответим казнями. (Аплодисменты.)

Кто-то говорит об убийстве? Кто смеет произносить это слово, когда действует народ,— народ, который восемнадцать веков убивали? А когда он казнит тех, кто убивал его в течение восемнадцати веков, вы называете эти казни убийствами? Прочь! (Продолжительные аплодисменты.)

Граждане, покажем этому Собранию, заседающему в Версале, что мы — граждане, борющиеся за право и справедливость, но что, если убивают одного из наших, то мы умеем ответить страшными казнями. Действуя, мы препятствуем кровопролитию. Пока Коммуна бездействовала, было убито более 500 пленных. При таких фактах вы хотите учредить трибуналы! А были ли трибуналы на дорогах из Парижа в Версаль? (Волнение.) Наших национальных гвардейцев раздевали и в их одежду одевали полицейских и муниципальных гвардейцев, и вот с помощью подобных средств был взят Мулен-Саке. Должны ли мы принимать мягкие меры по отношению к тем, кто поджег патронный завод на улице Рапп? («Нет! Нет!»)

Мы — революционный народ. С 93 и 94 годов нас совершенно подавляли, сейчас мы освобождаемся и должны сделать это в таких широких размерах, чтобы не было более возможно восемнадцатое брюмера, чтобы не было более возможно появление спасителя, ибо только сам народ может себя спасти. Именно для того и был избран Комитет общественного спасения, чтобы он принимал самые решительные меры, а различные члены Коммуны имели бы возможность отправляться на поле боя; но мы в то же время потребовали двух заседаний в неделю, чтобы выслушивать замечания, которые понадобится сделать.

чтобы судить о его действиях и сокрушить его в случае необходимости. Комитету общественного спасения делались упреки, ему говорили: «Вы ведь арестовываете друг друга, а в Версале они друг друга не арестовывают». Это-то и доказывает честность Коммуны. Разве бандиты когда-нибудь арестовывали друг друга? В Версале арестуют только честных людей, доказательством является арест Локруа; мы же в этом народном Собрании арестовываем человека, когда считаем, что он не выполнил данного ему наказа,— из опасения, что он совершит новый проступок. Какое в этом преступление? Жалуются, что мы то и дело меняем генералов; но, граждане, Трошю держали десять месяцев, неужели вы думаете, что если бы его арестовали и сменили, то пруссаки еще угрожали бы нам сейчас? Решения надо принимать по зрелом размышлении. Коммуна может совершать ошибки, и она их совершала, она недостаточно руководствовалась народным движением. (А п л о д и с м е н т ы.) Она недостаточно часто посещала клубы. Как я уже сказал в клубе Никола-де-Шан, когда Робеспьер или Сен-Жюст приходили в Конвент, они были сильны, потому что приходили туда из Якобинского клуба или из клуба Кордельеров,— точно так же, как был силен Марат, потому что он писал о том, что слышал в среде трудового населения. (А п л о д и с м е н т ы.)

...Гражданин А н р и с и. Граждане, собрав нас здесь сегодня, члены Коммуны, принадлежащие к 4-му округу, проявили должное уважение к народному суверенитету. Ваши приветствия показали им, что они отнюдь не лишились ваших симпатий и что вы готовы опять переизбрать их; однако я хотел бы выяснить один вопрос. Несмотря на объяснения, данные вам честно вашими представителями, я не считаю себя полностью удовлетворенным. Я думаю, что они не поняли истинного смысла следующего демократического принципа, а именно, что меньшинство должно всегда подчиняться большинству. Следовательно, меньшинство совершило ошибку. Я готов простить ему эту ошибку, но при условии, что оно не совершит ее снова. В самом деле, вы, члены меньшинства Коммуны, утверждаете здесь, что раскола не существует. Хорошо! Но население-то увидело раскол вследствие опубликования вашего манифеста, опубликования, плачевного со всех точек зрения.

Надо, чтобы все сердца, все умы, все воли стремились к одной цели: торжеству Республики, торжеству коммуналистских свобод.

...Гражданин Д ю в а л ь. Я хочу сказать только два слова: заметьте хорошенько, граждане, мы не сделали никакого упрека нашим представителям, мы намеревались только просить их возвратиться в Коммуну, чтобы внести в нее свои знания, свой разум. Поэтому само собою разумеется, что мы не требуем от них, чтобы они отреклись от своего заявления. (О ж и в л е н н ы е о д о б р и т е л ь н ы е в о з г л а с ы.)

...П р е д с е д а т е л ь. Собрание всегда имеет право высказать пожелание. Гражданин Анриси, так как собрание, по-видимому, не расположено слушать вас, то я вас попрошу оставить трибуну. Теперь, граждане, я поставлю на голосование устное предложение, которое сделал вам гражданин Дюваль, с добавлением предложения гражданина Артюра Арну.

Вот, я полагаю, полная формулировка предложения:

«Собрание избирателей 4-го округа, не делая ни малейшего упрека своим представителям, призывает их вновь занять свои места в Коммуне и высказывает пожелание, чтобы заседания были гласными, с тем чтобы каждый нес ответственность за свои слова».

П р е д с е д а т е л ь. Так как это предложение, как мне представляется, встречено благосклонно всем собранием, то я приступлю к повторному голосованию. Прошу тех, кто против принятия этого предложения, поднять руку.

Собрание единогласно, за исключением одного голоса, принимает предложение гражданина Дюваля с добавлением, предложенным гражданином Артюром Арну.

Заседание закрывается в полночь.

Собравшиеся расходятся с возгласами: «Да здравствует Коммуна!».

Опубликовано в книге: «Procès-Verbaux de la Commune de 1871». T. II, Paris, 1945

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. II, Москва, 1960 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЛЕО ФРАНКЕЛЯ В «JOURNAL OFFICIEL»

20 мая 1871 г.

Делегату при «Officiel»

Так как заседание Коммуны началось не в обычное время, а меня задержали дела, имеющие важное значение для меня как делегата, то я пришел уже после оглашения протокола прошлого заседания.

Ввиду того, что этот протокол содержит неточности в части, касающейся меня, то я буду вам обязан, если вы соблаговолите поместить нижеследующую поправку:

Когда гражданин Паскаль Груссе назвал лиц, подписавших декларацию меньшинства, жирондистами, то я ответил ему следующими словами:

«Если вы называете нас жирондистами, то, вероятно, потому что ложитесь спать и встаете с «Moniteur» 93-го года; такова,

наверное, причина, мешающая вам видеть, какая существует разница между этими буржуа и нами, революционными социалистами».

В конце заседания я в подтверждение того, что хочу прежде всего блага Коммуне, заявил, что ввиду происходящих ныне событий я буду по-прежнему участвовать в ее заседаниях; на это заявление председатель у вас отвечает: «В протоколе будет указано, что гражданин Лео Франкель снял свою подпись под декларацией».

Я категорически заявляю, что не слышал этой фразы, против которой я немедленно протестовал бы, так как искренне присоединился к выводам декларации.

Я принимаю на себя всю ответственность за свои действия и слова, но требую полнейшего беспристрастия.

Между нами безусловно имеется расхождение во взглядах на пути и средства, но нельзя допускать раскола в минуту опасности.

Привет и равенство

Лео Франкель

Опубликовано в газете «Journal Officiel» № 140, 20 мая 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Протоколы заседаний Парижской Коммуны». Т. II, Москва, 1960 г.

ОБЪЯВЛЕНИЕ МЭРИИ VI ОКРУГА

21 мая 1871 г.

Бомбы и разрывные снаряды так называемых *защитников порядка* сыплются на наши окраинные кварталы.

Многие семьи вынуждены покинуть свои разрушенные дома и искать убежища в центре города. Мы обязаны оказать им братское гостеприимство. Коммуна уже приняла некоторые общие меры, но на муниципалитеты ложится обязанность приискания жилищ.

В нашем округе имеется много свободных помещений; необходимо немедленно предоставить их в распоряжение наших сограждан, просящих у нас приюта.

С этой целью мы предлагаем всем домовладельцам и привратникам домов, где имеются свободные или брошенные квартиры, сообщить об этом в мэрию в кратчайший срок.

Всем добрым гражданам предлагается проверять и, в случае надобности, дополнять заявления домовладельцев и привратников.

Члены Коммуны

Ш. Белэ, Варлен, Курбе

Опубликовано в газете «Journal Officiel» № 142, 22 мая 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с французского

ПРИКАЗ ВАРЛЕНА О ПОСТРОЙКЕ БАРРИКАД

22 мая 1871 г.*

Гражданину Сальвадору поручается построить ряд баррикад на улице Ренн, улице Вожирар и обеспечить сохранение за нами перекрестка этих улиц.

Э. Варлен,
командир, начальник 6-го легиона

Опубликовано в книге: Maurice Foulon. «Eugène Varlin». Clermont-Ferrand, 1934

Печатается по тексту книги

Перевод с французского

Э. ВАРЛЕН — Т. ФЕРРЕ

После 25 мая 1871 г.

Гражданин Ферре!

В данный момент я не могу послать вам подкреплений. Но продолжайте держаться во что бы то ни стало. Полковник и штаб 11-го округа возвращаются в свой округ.

ЦПА ИМЛ, ф. 230

Публикуется впервые

Печатается по фотокопии

Перевод с французского

ЗАПИСКА ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ ЧЛЕНАМ ИНТЕРНАЦИОНАЛА В ЛОНДОНЕ

Июнь — июль 1871 г.

Разыскать Генерального секретаря Дюпона или Серрайе.

Очень важно, чтобы секции Интернационала воздерживались от этих неосторожных манифестов, в которых они заявляют о своей солидарности с совершившимися фактами, либо подтверждают свои принципы и провозглашают близкий реванш: пусть они организуются, множат число своих членов, пополняют свою кассу и приобретают знания. Вот все, что они могут сделать в данный момент, и если они сумеют выждать и быть активными в ожидании, завоевывая новых членов, без лишнего шума, то время сделает остальное и будущее принадлежит им.

Они должны активно заняться установлением регулярной, по крайней мере еженедельной связи с Францией через все границы для облегчения бегства граждан, преследуемых в Париже. То есть надо, чтобы каждую неделю по крайней мере один гражданин пересекал границу, чтобы привезти или увезти паспорта.

* Приказ отдан в 9 часов 30 минут. *Ред.*

Поскольку наиболее опасные места для тех, кто совершает побег, когда их знают по прежним публичным выступлениям, это — пристани и границы, было бы хорошо, чтобы гражданечлены Интернационала, которым поручено спасение парижских членов Интернационала, установили отношения с гражданами Парижа, чтобы подумать о средствах избавить беглецов от мучительного ожидания при отъезде и на пограничных таможнях.

Рекомендуйте гражданам, которым удалось пересечь границу, сохранять инкогнито, чтобы не направить поиски в свою сторону, и не сделать их более активными повсюду и бегство более трудным для тех, кто остался.

Привлечь за границу как можно больше жен и детей жертв, обеспечить работой тех, кто находится в соответствующем возрасте, заняться нуждами и образованием остальных. Пусть каждая семья, имеющая хоть небольшой достаток, возьмет одного ребенка, пока Товарищество не наладит регулярную помощь и не обеспечит все нужды. Нельзя, чтобы дети жертв получили воспитание, образование и поддержку из рук палача.— Надо сегодня же начать изыскивать средства, которые позволят облегчить судьбу каторжников. Нужно послать преданных людей, которые бы обосновались вблизи каторжных тюрем. Международное Товарищество все может, если оно упорядочит получение членских взносов, если оно соберет дополнительный взнос и если Генеральный Совет сумеет установить постоянные связи с каждой секцией.

Для переписки важно, чтобы уполномоченные по спасению имели несколько адресов, по которым с одной и с другой стороны можно было бы посылать письма в двойных конвертах. Корреспонденты должны вести книгу, куда будут вписаны подлинные имена, соответствующие псевдониму изгнанника; этот псевдоним должен находиться на втором конверте и в особенности внизу письма, поскольку каждый изгнанник должен до конца сохранять инкогнито. На втором конверте должна будет быть только следующая подпись: Для передачи г-ну... (псевдоним). Адрес будет находиться по списку в книге против имени корреспондента. Эта книга должна быть хорошо спрятана на случай обыска. Секретари секций могут вести переписку открыто.

ЦПА ИМЛ, ф. 21, ед. хр. 268
Публикуется впервые

Печатается по фотокопии рукописи
Перевод с французского

ИЗ СООБЩЕНИЯ О. СЕРРАЙЕ НА ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ИНТЕРНАЦИОНАЛА

9 января 1872 г.

...В другом письме говорится, что Коммуна сделала для развития рабочего класса больше, чем все предшествующее движение. Даже в сельских округах народ начинает смотреть на погибших во имя Коммуны как на мучеников. Коммуна доказала, что рабочий класс способен к самоуправлению. В провинции только сейчас становятся известными факты о страшных жестокостях, совершенных версальцами при вступлении в Париж. Автор письма спрашивает, правда ли, что двенадцать женщин подверглись насилиям и затем были расстреляны на Вандомской площади, зарыты в землю прямо на улице, на том месте, где погибли. Передают также, что раненых и убитых сбрасывали в одну яму на кладбище Пер-Лашез.

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 172, 14 января 1872 г.

Печатается по тексту книги «Генеральный Совет Первого Интернационала 1871—1872. Протоколы». Москва, 1965 г.

ОБРАЩЕНИЕ СЕКЦИИ ФЕРРЕ В ПАРИЖЕ К МИТИНГУ В ЧЕСТЬ ГОДОВЩИНЫ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ В ЛОНДОНЕ

17 марта 1872 г.

Граждане!

Год тому назад парижские рабочие изгнали мошенников, которые, после того как продали свою страну Пруссии, уже замышляли, вместе с Орлеанами, Бонапартами и Шамборами, продать и республику, готовые передать ее тому, кто предложит более высокую цену.

Их макиавеллистские планы потерпели поражение, их преступные намерения были сорваны рабочим классом. 18 марта прозвучал как похоронный звон для тех авантюристов, которые так жадно устремились к власти 4 сентября. 18 марта означало конец этих хвастливых изменников. Тьер, новоявленный спаситель общества, Жюль Фавр, этот великий оратор и еще более великий фальсификатор, Винуа, этот отважный капитулянт, вместе со своими соучастниками — все бежали в Версаль, спасаясь от справедливого наказания, которое в тот же день постигло Клемана Тома, июньского убийцу, и Леконта, бонапартистского генерала.

Эти трусливые дезертиры все еще испытывают ужас при одном упоминании Международного Товарищества Рабочих — повергнутого, но не покоренного, несмотря на переполненные

тюремные понтоны, на массовые изгнания и отправку на «сухую гильотину» Новой Каледонии, несмотря на чудовищную майскую резню 1871 года.

Еще не пришло время снять покров с окровавленных тел наших братьев. Мы упомянули о них только для того, чтобы поклясться отомстить за них.

Угрозы и террор наших врагов доказывают, что час нашего торжества не далек; никакие меры не кажутся им слишком суровыми, никакие предосторожности достаточно надежными. Солдаты и митральезы, жандармы и шпионы заполняют этот дворец, бывший свидетелем их вероломства и гнусных деяний. Но напрасно цепляются они за плоды своей кровавой победы. напрасно нагромождают несправедливость за несправедливостью, напрасно издают один реакционный исключительный закон за другим — не заковать им Товарищество в цепи, не задушить его.

В ужасе ожидают они приближающегося возмездия. Они знают, что сегодняшние побежденные завтра станут победителями и сегодняшние преследователи завтра сядут на скамью подсудимых.

Когда красное знамя рабочего класса снова победно развернется, мы вспомним подлинное значение обманчивых слов: «умиротворение, примирение». Они обошлись нам слишком дорого, чтобы мы могли забыть их. В течение столетия буржуазия в своей борьбе за государственную власть использовала рабочий класс как орудие.

Раз за разом рабочий класс в час победы забывал свои прошлые страдания и прощал своего жесточайшего врага — буржуазию. История показывает, какими изменами платила буржуазия за это доверие. Отвратительные гекатомбы июньских дней 1848 г. и майских дней 1871 г. навеки проложили пропасть между пролетариатом и буржуазией.

Не надо больше высокопарных фраз и бесполезных речей,— нужно действие и только действие! Только в действии наше спасение.

Граждане! Пролетарская армия, рассеянная после недавних событий, должна снова собраться и реорганизоваться. Не теряя времени, необходимо приняться за эту опасную работу. В то же время бездействие лишь ослабит наши ряды и усилит тех наших неприятелей, которые стремятся достичь этого путем запугиваний. На их угрозы есть только один ответ — презрение. В полном сознании своих прав и своих обязанностей, мы пойдем вперед, несмотря на препятствия и опасности, лежащие на нашем пути.

Среди борцов за наше дело одни спаслись от тюрьмы и пуль версальских убийц и живут в свободной, но скорбной стране

изгнания, другие все еще остаются на родной земле, порабощенной и залитой потоками крови ее собственных сынов. На вашу долю досталось изгнание с его страданиями, на нашу — рабство и связанное с ним унижение; и тот и другой удел — одинаково тяжелы.

Несмотря на реакционные меры, Международное Товарищество Рабочих ожило в Париже и воздает дань уважения герою и мученику, который пал в Сатори, трусливо убитый, и первая возродившаяся секция принимает многозначительное название: Секция Ферре.

Медленно, но верно набирает она силы и с каждым днем подходит все ближе к той цели, которую себе поставила.

Граждане! Наше дело не может умереть. Подобно солнцу, пусть оно временно омрачится, но, как солнце, снова оно появляется в еще более ослепительном блеске. Вашему изгнанию наступит конец, и все наши усилия мы направим на сокращение его срока. Используйте свободу, которой вы располагаете в изгнании, чтобы содействовать социальной революции, а мы, возместив нашей энергией отнятую у нас свободу, выполним свой долг и даже под огнем неприятеля будем закладывать фундамент нового социального здания.

Но пока торжество справедливости не превратит в ликование наши общие мучения, сольем наши голоса в единый боевой клич, бросая вызов старому обществу.

Да здравствует демократическая, социальная, всемирная Республика!

Секция Ферре

Опубликовано в газете «International Herald» № 185, 14 апреля 1872 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1871—1872. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ ПАРИЖСКИХ ЧЛЕНОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ, ОБЪЕДИНЕННЫХ В СЕКЦИЮ ФЕРРЕ, ДЕЛЕГАТАМ ГААГСКОГО КОНГРЕССА

23 августа 1872 г.

...Граждане, Международное Товарищество Рабочих, побежденное, но не поверженное, с каждым днем вновь обретает в Париже былую грозную силу, заставляя дрожать своих жалких противников с их пушками и наемными убийцами,

Преисполненные надежды на лучезарное будущее, сплоченные под его бессмертным знаменем, мы шлем вам заверения в своей непоколебимой верности. Мы высказали вам это в нашем манифесте 18 марта и повторяем это здесь: наше великое дело не может погибнуть; как солнце, оно переживает временное затмение и, как солнце, оно вновь появляется еще более ослепительное, чтобы озарить народы своим щедрым и живительным сиянием.

Мужество, энергия, преданность и самоотвержение не покинут нас, ибо мы гордимся тем, что сражаемся за благородные принципы Парижской Коммуны. Ничто не остановит нас в нашем решительном движении вперед, ничто не заставит нас поколебаться, и мы бросим вызов реакции даже среди ее подлого и гнусного торжества. Ценою всех жертв, ценою нашей свободы, даже нашей жизни, если это понадобится, мы сохраним в неприкосновенности сокровищницу, вверенную нашим рукам, до последней капли крови будем защищать почетный пост, доверенный нашей стойкости. И если некоторым из нас суждено погибнуть, это будет с сознанием, что пали мы в славном бою и что остались друзья, которые отомстят за нас и продолжат наше священное дело.

Граждане, мы переживаем все годину скорби и горечи: одни — в мрачной земле изгнания, преисполненные страданий и бедствий, другие в неблагодарном отечестве, среди сограждан, которые, вместо того чтобы быть братьями, являются шпионами и палачами. Жестокие испытания не повергнут нас, не исчерпают наши силы. Привычные ко всем несправедливостям, приготовленные ко всем бедам, мы не падем духом и сохраним глубоко в нашем сердце надежду на близкую и окончательную победу; мы знаем, что солдаты пролетариата имеют на своей стороне не только численность и мужество, но также два непобедимых оружия, два оружия, против которых разобьются самые отчаянные усилия наших противников.

Эти оружия — право и воля к борьбе.

Да здравствует демократическая социальная всемирная республика!

Да здравствует Международное Товарищество Рабочих!

Опубликовано в книге. «Гаагский конгресс Первого Интернационала. Протоколы и документы». Москва, 1970 г.

Печатается по тексту книги

Перевод с французского

ИЗ ДЕКЛАРАЦИИ ПАРИЖСКИХ СЕКЦИЙ ДЕЛЕГАТАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА, СОБРАВШИМСЯ НА КОНГРЕСС

Август 1872 г.

...Скажем, что мы думаем об автономии и концентрации.

Граждане, Центральный комитет и Коммуна дали парижскому пролетариату печальный, но плодотворный опыт.

В самом деле он испытал всю гибельность в личной и групповой автономии, при которой и группа, и индивид мечутся между централизаторской традицией, которая, так сказать, въелась в мозг костей современного индивида, и концепцией автономии, которая живет в его мозгу, как абстракция, как чистая теория.

Однако, граждане, автономия — это спасительный принцип для современного общества, но при непременном и абсолютном условии, что его применение регулируется сознанием прав и обязанностей. В противном случае, сможет ли это применение не повлечь за собой беспорядок и разорение, если индивиды, которые применяют этот принцип, не имеют сознания прав и обязанностей, если они вынуждены бороться против дисциплинированного авторитетом противника?..

...Международное Товарищество потому является более высокой идеей, что провозглашает принцип взаимности: «нет обязанностей без прав и прав без обязанностей», оно определило отправную точку социального развития — индивид.

Чтобы довести это дело до конца, нужна центральная организация, дисциплинирующая и направляющая повсюду действия рабочих. Генеральный Совет должен стать фактором развития принципов и всеобщей воли пролетариата...

Мы хотим политической революции повсеместной и, если возможно, одновременной, потому что нужна всеобщая политическая революция, серьезный и единственный залог всеобщей социальной революции.

Поэтому мы твердо намерены не совершать никаких грубых политических действий, пока наши силы не дисциплинированы, пока цель не осознана. Работа эта трудная, кропотливая, но ее можно выполнить быстрее, чем думают,— благодаря настойчивости, терпению и строгому отбору бойцов.

Опубликовано в газете «Liberté» № 37, 15 сентября 1872 г.

Печатается по тексту книги: «Гаагский конгресс Первого Интернационала. Протоколы и документы». Москва, 1970 г.

Перевод с французского

ИЗ РЕЧИ Ш. ЛОНГЕ НА ГААГСКОМ КОНГРЕССЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛА

6 сентября 1872 г.

Будь у нас рабочая политическая организация 4 сентября, Интернационал, сплотившийся на площади Кордери 5 сентября, явился бы ядром Коммуны. При наличии организации Коммуна, отразив вторжение, укрепилась бы в Париже и в Берлине. Коммуна пала из-за отсутствия организации, о которой я говорил Если бы в нашей программе была статья IX, мы были бы вооружены для борьбы.

Печатается по тексту книги:
«Гаагский конгресс Первого Интернационала 2—7 сентября 1872 г. Протоколы и документы» Москва, 1970 г

Перевод с французского

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС
ДОКУМЕНТЫ ПЕРВОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

**ПЕРВЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ
И ПАРИЖСКАЯ КОММУНА**
Документы и материалы

Москва: ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. 1972

Веб-публикация: библиотека Vive Liberta, 2010-2013

Весь сборник можно скачивать: **http://istmat.info/node/28656**

Книги, статьи, аудио- и видеоматериалы по истории Коммуны 1871:
http://istmat.info/node/28030

Раздел четвертый

МЕЖДУНАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ СОЛИДАРНОСТИ С ПАРИЖСКОЙ КОММУНОЙ

Англия

ИЗ СООБЩЕНИЯ О ЗАСЕДАНИИ ЛИГИ ЗЕМЛИ И ТРУДА[71]

20 марта 1871 г.

На очередном еженедельном собрании секции «Хакни-род»...в понедельник 20 марта г-н Брабизон... сделал перед большой и внимательной аудиторией интересное сообщение о настоящем положении во Франции...

Опубликовано в газете «Eastern Post» № 130, 25 марта 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с английского

ПРОФЕССОР БИЗЛИ О РЕВОЛЮЦИИ В ПАРИЖЕ [72]

23 марта 1871 г.

Если верить нашим газетам, то Париж находится в руках горстки кровожадных, трусливых головорезов, стремящихся только к убийствам и грабежу, и все честные люди, какое бы место они ни занимали в обществе, каких бы политических взглядов ни придерживались, должны отнестись к этой новой революции с возмущением и ужасом.

Но нашим газетам *не* следует верить. Их статьи и корреспонденции, как в продолжение осады, так и сейчас, носят отпечаток острой неприязни к рабочим Парижа. Они — в заговоре с целью клеветы. В ничтожных, мелких вопросах борьбы фракций, каких-нибудь склок в адмиралтействе... они в какой-то мере помогают по материалам одной проверить другую и, сопоставив их взаимные обвинения, выяснить правду. Но когда речь идет о взаимоотношениях между бедными и богатыми, об истинном республиканизме и о многообразных формах привилегий, все они тянут одну и ту же песенку, которая, как они знают, придется по вкусу высшим и средним классам. Что же касается дешевых ежене-

дельников, они просто переносят на свои страницы с помощью ножниц и клея сенсационные телеграммы, густо приправленные пикантными подробностями корреспонденции и коварные комментарии ежедневных газет; таким образом, по своему невежеству и легкомыслию распространяют фальшивки и вводят в заблуждение рабочий класс.

Достойно сожаления, что рабочие Лондона не располагают независимыми источниками информации, такой хроникой событий, которую они не получали бы прямо или косвенно из-под пера своих классовых врагов. Я попытаюсь, насколько это возможно, сделать слабыми силами одного человека, не являющегося ни журналистом, ни проповедником, ни профессиональным оратором, восполнить пробел и разъяснить хотя бы читателям «Bee-Hive», почему они не должны принимать на веру все те росказни о революции в Париже, которые им преподносят.

Итак, я, во-первых, предупреждаю своих читателей, чтобы они не верили, что Париж находится в руках «всякого сброда», как утверждают наши журналисты. Революцию поддержали двести пятнадцать батальонов национальной гвардии. Ее поддержало все ремесленное население. А если механики, каменотесы, плотники, маляры, каменщики, портные и сапожники Парижа — «всякий сброд», то кем же являетесь в таком случае вы, мои читатели? Кроме того, революцию поддержала мелкая буржуазия. Значительная часть промышленности в Париже находится в руках мелких хозяев, нанимающих, как это имеет место и в Бирмингеме, пять или шесть рабочих. Все эти предприниматели, равно как и мелкие лавочники, участвуют в движении. Какая-либо оппозиция существует только среди тех, кого «Times» называет «лучшими людьми Парижа», среди самых состоятельных граждан, друзей порядка, носящих блестящие цилиндры и изящно натянутые белые перчатки. Таким образом, мы начинаем понимать, кого имеют в виду журналисты, говоря о «сброде». Это люди, у которых на руках нет изящно натянутых перчаток — настоящие рабочие. Но как это ни странно, другой корреспондент «Times» на той же самой странице делает любопытное признание, что революция вызывает симпатии и добрые пожелания «большого числа лавочников и даже крупных торговцев...» Ну, вот, пожалуй, и все относительно версии о «всяком сброде». Правда же состоит в том, что множество парижан, не являющихся ни социалистами, ни даже убежденными республиканцами, возмущены враждебным отношением Национального собрания к столице, которая в течение почти шести месяцев являла благородный пример патриотизма, отваги, стойкости и порядка. Они полны решимости не бросать оружия, отдавшись на милость реакционеров, засевших в Версале. Но, как мы слы-

шали, некоторые говорят: они получили республику, чего же им еще надо? Да, они получили Национальное собрание из шестисот-семисот членов, включающее около сотни республиканцев. Большинство составляют ярые реакционеры. Это собрание избиралось в спешке и без соблюдения должной процедуры, только для того, чтобы решить вопрос о войне или мире, и ни о чем больше. Оно стремится удержать власть, почти не скрывая намерение свергнуть республику. Но именно этого Париж и другие крупные города не допустят. Разум, образованность и патриотизм Франции не допустят, чтобы их удушили крупные землевладельцы, снова пришедшие к власти благодаря голосам невежественных крестьян, хотя численно те и составляют большинство. При нынешнем положении во Франции политическая власть по праву принадлежит людям энергичным и развитым. Крестьянство в нынешнем столетии никогда не оказывало сопротивления ни одному правительству, будь оно республиканским, королевским, или же императорским. Более того, республиканцы прекраснейшим образом сумеют заставить крестьян полюбить республику, как только она будет упрочена. Они будут призывать в армию на шесть месяцев — вместо трех лет, как предлагает г-н Тьер, и в нынешнем трудном положении они разрешат отсрочить выплату процентов по ипотекам. Такую поблажку г-н Тьер уже сделал высшим классам общества в отношении уплаты по векселям. Как только республиканцы объявят об этих мероприятиях, они смогут рассчитывать на поддержку крестьян.

Но повстанцы убили двух генералов *. Это было жестокостью, достойной сожаления. Однако Центральный комитет в этом не повинен. Два лица, арестованные вместе с жертвами и бывшие очевидцами убийства, сообщили корреспонденту «Daily News», что комитет сделал все возможное, чтобы воспрепятствовать этому. Утверждение «Times», что генералов судил трибунал под председательством г-на Асси «члена Интернационала, который спровоцировал стачку в Крезо», абсолютная ложь. Г-н Асси — не член Интернационала (хотя его коллега г-н Варлен и является таковым), и никакого суда не было. Жертвы были убиты теми, кто их захватил, через несколько минут после того, как они были схвачены.

Республиканцы справедливо могут гордиться тем, что они, как правило, в час своей победы милосердны. Хладнокровные убийства они оставляют на долю бонапартистов и губернатора Эйра [73]. Революция, за исключением этого единичного случая жестокости, проходила в обстановке исключительной терпимости

* — Леконта и Клемана Тома. *Ред.*

и гуманности. Но если в конечном итоге верх возьмут реакционеры, мы еще вдоволь насмотримся казней.

Сейчас, когда я пишу эти строки (в четверг утром *), представляется вероятным, что версальское собрание исчезнет и что республиканцы останутся хозяевами положения. Центральный комитет предлагает сейчас же избрать в Париже всеобщим голосованием муниципальный совет, после чего он готов отказаться от своей временной власти. Я не собираюсь предсказывать, какой курс возьмет новое правительство. Оно может быть мудрым или безрассудным, способствующим установлению справедливости или торжеству беззакония. Единственное, о чем я прошу у читателей «Bee-Hive», это — не поддаваться влиянию злостной клеветы, публикуемой в буржуазной прессе или взятой из нее. То, что в настоящий момент рабочие Парижа являются в нем господствующим классом — факт, не подлежащий сомнению, и этот факт рабочие Лондона обязательно должны приветствовать, пока у них не появятся веские основания отнестись к нему иначе.

В то время, как я пишу настоящие строки, получены сообщения о столкновении «лучших людей Парижа», представленных, как я полагаю, бароном Натаном, с национальными гвардейцами. Сенсационная телеграмма «Times», как это ясно, чрезвычайно преувеличивает происшествие. Из телеграммы Рейтера следует, что джентльмены «в изящно натянутых перчатках» попытались прорваться через посты национальных гвардейцев, которые, конечно, поступили так, как обычно поступает в подобных случаях стража. Я беру на себя смелость предсказать, что в конце концов окажется — убито было от силы пять-шесть человек. Если бы национальные гвардейцы позволили бы «безоружной» демонстрации прорываться, сметая их заслоны, это, несомненно, очень бы упростило задачу г-на Тьера.

Э. С. Бизли

Опубликовано в еженедельнике «Bee-Hive» № 493, 25 марта 1871 г. *Печатается по тексту еженедельника*

Перевод с английского

РЕЗОЛЮЦИЯ РАБОЧЕГО МИТИНГА НА КЛЕРКЕНУЭЛЛ-ГРИН В ЛОНДОНЕ [74]

26 марта 1871 г.

Митинг рабочих выражает настоящей резолюцией свое возмущение по поводу искажений лондонской прессой за прошедшие несколько дней выступлений в защиту республики в Париже

* — 23 марта 1871 года *Ред.*

и сердечно приветствует приход к власти во французской столице наших братьев-рабочих.

Митинг, далее, считает нужным выразить сердечную благодарность профессору Бизли за его своевременное, прозорливое и правдивое письмо, опубликованное на этих днях в «Bee-Hive» * и раскрывающее действительный характер событий, происходящих ныне в Париже.

Опубликовано в еженедельнике «National Reformer» № 14, 2 апреля 1871 г. *Печатается по тексту еженедельника*

Перевод с английского

ИЗ СООБЩЕНИЯ О ЗАСЕДАНИИ СЕКЦИИ «РОБЕРТ ПИЛЬ» ЛИГИ ЗЕМЛИ И ТРУДА

26 марта 1871 г.

...В прошлое воскресенье г-н Харрис зачитал значительную часть доклада под названием «Великий заговор монархистов, или что делается за политическими кулисами». Тема была разработана превосходно. Автор остановился на причинах и результатах революций 1789 и 1848 гг. и на характере монархии вообще. В настоящее время народ Парижа внезапно захватил власть, а *буржуазия* и реакционеры прекрасно это понимают; лектор полагает, что революция 1871 г. открыла новую эру в истории европейской демократии...

Опубликовано в еженедельнике «National Reformer» № 14, 2 апреля 1871 г. *Печатается по тексту еженедельника*

Перевод с английского

ИЗ СООБЩЕНИЯ О ЗАСЕДАНИИ ДИСКУССИОННОГО ОБЩЕСТВА «РОБИН ГУД»

26 марта 1871 г.

В прошлое воскресенье г-н Моттерсхед открыл здесь дискуссию на тему «Революция в Париже», заявив, что он совершенно согласен с движением восставших, которое, если учесть намерения его руководителей, свергло установившуюся во Франции форму централизованной власти. Он возражал против чисто политического понимания республики и доказывал, что коммунальная форма отвечает интересам народа. Что касается точки зрения на эту революцию наших газет, то оратор

* См. настоящий сборник, стр. 187—190. *Ред.*

заявил, что она его не очень удивляет, если вспомнить о скрытом влиянии класса денежных заправил. Развернулась весьма интересная дискуссия...

Опубликовано в еженедельнике «National Reformer» № 14, 2 апреля 1871 г.

Печатается по тексту еженедельника

Перевод с английского

ИЗ СООБЩЕНИЯ О ЗАСЕДАНИИ ЛИГИ ЗЕМЛИ И ТРУДА [75]

27 марта 1871 г.

В понедельник вечером, 27 марта в «Кок-энд-кастл» на Элизабет-стрит, Хакни-род, состоялось многолюдное собрание секции Хакни-род. Председательствовал г-н Девоншир.

Г-н Хейлз сделал сообщение о положении во Франции. Обрисовав ход развернувшегося движения, он заявил, что масштаб кровопролития, о котором сообщалось в английской прессе, сильно преувеличен и вина за это кровопролитие ложится на так называемую партию порядка. Французские рабочие не хотят больше мириться с простой сменой правителей. Они твердо решили впредь не служить более орудием в руках различных партий. Национальная гвардия — это вооруженные рабочие. Национальное собрание во главе с орлеанистом * хотело разоружить национальную гвардию и заменить ее линейными войсками, вызванными из Африки, чтобы завершить черное дело монархической партии. Г-н Тьер задумал государственный переворот. Национальная гвардия разгадала эту игру и расстроила ее. Это было не движение какого-то сброда или черни, а борьба части рабочих, стремящихся занять свое законное место в государстве...

Опубликовано в газете «Eastern Post» № 131, 1 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с английского

ИЗ ОТЧЕТА О МИТИНГЕ ЛИГИ ЗЕМЛИ И ТРУДА НА ТРАФАЛЬГАР-СКВЕР [76]

7 апреля 1871 г.

...Затем вне очереди потребовал слова человек, который зачитал листовку, начинавшуюся словами: «Международная демократическая ассоциация. Свобода, равенство, братство». Далее в этой листовке говорилось, что в следующее воскресенье днем намечается «большая демонстрация республиканцев

* — Тьером. *Ред.*

в честь французской Коммуны». Под смех некоторых присутствующих был зачитан следующий абзац:

«Тысячи рабочих! Примите участие в этой манифестации и проявите свою солидарность с французскими братьями, которые ныне сражаются за освобождение труда и за утверждение истинной республики».

Листовка кончалась призывом: «Да здравствует всемирная, социальная и демократическая республика!»...

Опубликовано в газете «Times» № 27032, 8 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с английского

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ МИТИНГ В КЛЕРКЕНУЭЛЛ-ГРИН

9 апреля 1871 г.

В воскресенье утром на Клеркенуэлл-грин состоялся республиканский митинг, созванный советом Международной демократической ассоциации в качестве подготовительного мероприятия к намеченной на завтра (на воскресенье *) республиканской демонстрации в Гайд-парке в поддержку движения коммунаров в Париже. Большой красный флаг ассоциации, увенчанный красным колпаком свободы, был поднят на декоративном фонарном столбе в центре лужайки, причем ступени вокруг него служили трибуной для ораторов. Председательствовал г-н Оуэн. На митинг собралось 400—500 человек, среди которых мы заметили нескольких ведущих членов Республиканской ассоциации и демократов из Холборна и Клеркенуэлла, но принимавших участие в митинге лишь в качестве наблюдателей.

Председатель открыл митинг, зачитав листовку, в которой сообщалось о «демонстрации», назначенной на воскресенье (на завтра). Данный подготовительный митинг был созван для того, чтобы обратиться к рабочему классу с призывом содействовать успеху этой демонстрации и подбодрить тем самым отважных коммунаров Парижа, доблестно защищающих социальную и демократическую республику от версальских разбойников. Он сообщил об оппозиции демонстрации со стороны некоторых людей, именующих себя республиканцами...

Затем г-н Уэстон предложил следующую резолюцию:

«Настоящий митинг от души поддерживает проведение в Гайд-парке в следующее воскресенье демонстрации в поддержку парижских республиканцев и обязуется всеми силами содействовать успеху этой демонстрации».

* — 16 апреля 1871 года. *Ред.*

Г-н Редфорд поддержал резолюцию. В ее поддержку высказался также г-н Джонсон, который от всего сердца одобрил действия парижских республиканцев и высказал надежду, что не за горами то время, когда республиканцы и рабочий класс Лондона будут способны последовать их примеру.

Г-н Джемс Мёррей, также поддержавший резолюцию, сказал, что он хорошо знает парижских республиканцев и многих людей, играющих ведущую роль в нынешних событиях в этом городе. Он опроверг попытки английской прессы изобразить их как головорезов и людей, алчущих крови. Это — образованные, мыслящие, трудолюбивые и патриотически настроенные рабочие. Это люди, стремящиеся устранить многочисленные разновидности политического и социального зла, причиняющего в настоящее время страдания трудящимся классам. Они стремятся к тому, чтобы принципы христианства были не только предметом поучений, но и находили бы свое приложение в жизни. Именно они — истинные друзья закона, порядка, мира, религии, человечности и прогресса. Версальское правительство и Национальное собрание являются представителями противоположных принципов, и их реакционные планы причина того, что происходит сейчас в Париже и вокруг него.

Резолюция затем была поставлена на голосование и принята при небольшом числе воздержавшихся. На этом митинг закончился.

Опубликовано в еженедельнике «Bee-Hive» № 495, 15 апреля 1871 г.

Печатается по тексту еженедельника

Перевод с английского

«TIMES» О МИТИНГЕ В КЛЕРКЕНУЭЛЛ-ГРИН

9 апреля 1871 г.

«ЛОНДОНСКИЕ КРАСНЫЕ РЕСПУБЛИКАНЦЫ»[77]

...Демонстрация была начата одним из известных республиканских мятежников, стоявшим под красным флагом... Он энергично осудил версальское правительство Франции и горячо призвал английских рабочих отдать свои симпатии тем, кто сражается за свободу в Париже. Он назвал парижан подлинными пионерами свободы, в то время как версальцы были представлены им как сплошное зло. Затем в том же духе выступил с речью г-н Уэстон и предложил резолюцию, в которой говорилось, что, по мнению собравшихся, желательно провести предполагаемую «республиканскую демонстрацию» в день, намеченный в парке Уэст-Энд. Не придавая особого значения

разрыву между «радикалами-реформаторами и республиканцами», он утверждал, что лучше не разочаровывать народ после того, как было положено начало движению, которое организовано с этой целью. Затем он упомянул о демонстрации своей «Лиги земли и труда» на «Площади» (имея в виду Трафальгар-сквер). Он признал, что лондонская пресса верно изложила содержание речей и правильно представила цели Лиги.

Третий оратор, объявленный под фамилией Редфорд, занял свое место под красным флагом и рассказал о парижском движении, на сторону которого призывают стать англичан. Парижане борются за то, чтобы рождение больше не давало права на владение крупными имениями, чтобы рабочие наслаждались плодами своего труда; чтобы те, кто изготовляет одежду, не ходили нагими, как сейчас; чтобы строители особняков не оказывались загнанными в лачуги и на чердаки, где они вынуждены жить. «Выступать» за уничтожение всех несправедливостей, от которых страдают люди, заявил он, значит «выступать» за республику; и это, утверждал он, будет содействовать благополучию всей страны. Два других оратора, очень молодые люди, изложили свои взгляды. Затем собравшихся попросили заслушать молодого человека с очень слабым голосом, который говорил с замечательной убежденностью и силой.

Этот оратор, Джемс Мёррей, описывал коммунаров как людей, которые ведут борьбу от имени бедных против богатых и которые борются за то, чтобы бедные могли иметь все то необходимое, что зарабатывают своим трудом, а не голодали бы, поставляя богатым предметы роскоши. Он доказывал, что французские зажиточные классы, равно как и богачи в Англии, живут за счет бедных, и борьба, которую коммунары ведут сейчас,— это такая же борьба, какую вели пророки много тысяч лет назад и какую вел Христос и его ученики. На какие бы средства ни жили нетрудящиеся классы — за счет ренты или за счет доходов от помещения капитала — вся роскошь, которой пользуются более зажиточные классы, составляется из заработка бедняка. Именно против этой системы борются красные республиканцы. Сторонники Тьера представляют богатых собственников и систему грабежа, в то время как красные республиканцы представляют Справедливость и Права Человека. Он презрительно отозвался о том «ужасе», который вызвало в Англии «убийство» двух генералов. Эти генералы, сказал он, были «убиты разъяренными людьми», которые призывали солдат не стрелять в своих сограждан. Оратор оправдывал эти действия и упрекал английских рабочих, которые «сидят дома, пьют пиво и курят свои трубки», а не

выражают сочувствие людям, которые ведут бой за свободу, даже с риском быть застреленными, как собаки, если попадут в руки версальцев...

Опубликовано в газете «Times» № 27033, 10 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с английского

«BEE-HIVE» О МИТИНГЕ В ГАЙД-ПАРКЕ

16 апреля 1871 г.

«АНГЛИЧАНЕ ВЫРАЖАЮТ СОЧУВСТВИЕ ФРАЦУЗСКИМ КОММУНАРАМ»

...Процессия, как обычно, двинулась от Финсбери, вторая колонна присоединилась к ней у Клеркенуэлл-грин, и вся демонстрация прошла по Блэкфрайерс, через Стрэнд, Пэл-Мэл и Пикадили. Во главе процессии шел оркестр, играли «Марсельезу», несколько демонстрантов несли флаги. В Гайд-парке в ожидании прибытия республиканцев собралось две-три тысячи зрителей... Участники митинга разбились на две группы. Над трибуной № 1 реяли красные флаги, увенчанные красными колпаками, и знамена с надписями «Да здравствует Коммуна» на одних и «Польша» на других, поскольку среди демонстрантов была группа поляков. Над второй трибуной, кроме американских флагов, было новое знамя с надписью «Всемирная социальная республика».

Председательствовавший в основной группе участников митинга г-н Мёррей в речи, выдержанной в умеренных тонах, указал, что этот митинг является важнейшим из всех, какие когда-либо проводились на этой территории, «ставшей классической». Другие митинги, устраивавшиеся здесь, созывались с партийными целями, в то время как настоящий митинг созван в интересах всего рода человеческого. Ведь коммунары, которых хотят подбодрить и поддержать собравшиеся, сражаются за права всего человечества и за освобождение рабочего класса от оков капитала. Люди, которые в настоящее время одержали победу в Париже, не являются кровожадными головорезами, какими их изображают злобствующие журналисты. Не красные республиканцы, а их враги ответственны за происходящее. Прежние революции в Париже были подавлены из-за пороков людей, которые боялись потерять навсегда свою монополию власти и доходов. Они были подавлены, ибо правящие классы во всем мире стремились к роли тиранов, угнетающих всех других представителей рода человеческого, стремились к тому, чтобы жить в изобилии, без труда, без мысли, ибо они были против социальной справедливости и поэтому против революции. Эти люди никогда не были противниками революции,

направленной против средних классов, которым они не доверяли, но как только она выступила против них самих, они начали поносить ее в самых резких выражениях.

Вслед за этим взяли слово господа Редфорд, Дж. Джонсон, Риддл, Флексман, Уэстон, С. Оуэн, Роджерс и Ле Любе. Они поддержали «Обращение к членам Коммуны, к Центральному комитету, к национальной гвардии, к рабочему классу Парижа». Первая предложенная резолюция начиналась с того, что это обращение должно быть послано от имени «народа Лондона»...

Опубликовано в еженедельнике «Bee-Hive» № 497, 22 апреля 1871 г.

Печатается по тексту еженедельника

Перевод с английского

СООБЩЕНИЕ ПАРИЖСКОГО «JOURNAL OFFICIEL» О МАССОВОМ МИТИНГЕ В ЛОНДОНЕ

16 апреля 1871 г.

В воскресенье, 16 апреля, в Гайд-парке, в Лондоне, был созван народный митинг — большая манифестация демократических организаций в защиту Парижской Коммуны.

От тридцати до сорока тысяч граждан откликнулись на призыв. «Times» не без сожаления констатирует, что количество людей в пальто превосходило число людей в блузах. Несколько ораторов выступали столь же энергично, сколь и убедительно. В заключение собрание единогласно приняло следующий приветственный адрес Парижской Коммуне:

«Братья!

Мы приветствуем вас во имя Всемирной республики и благодарим вас от всей души за великое дело, которое вы совершаете в настоящий момент во имя свободы и ради защиты своих коммунальных прав.

Мы приветствуем вас, как пионеров и строителей нового социального строя, а в ваших противниках, версальцах, мы видим верных преемников декабрьского преступника, подлых слуг деспотов Европы. Избранные в большинстве своем деревнями, находящимися еще под гнетом католических священников и прусских штыков, с единственным поручением — выработать условия мира, они в завершение своей миссии постыдно продали честь своих соотечественников ордам Севера. И после этого они стремятся удержать за собой власть, которую они узурпировали, и осмеливаются присваивать себе право господствовать над вами и угнетать вас.

Вопреки усилиям наших встревоженных правительств, которые в согласии с версальскими негодяями призывают

иностранную интервенцию и добиваются уничтожения ваших прав,— мы, народ Лондона, уверенный в том, что вы боретесь за свободу и раскрепощение человечества, протягиваем вам руку дружбы и братства.

Мы усматриваем в провозглашении вами Коммуны и автономии (самоуправления) возрождение той славной эры вашей истории, когда Конституция 93-го года (статьи 58, 59 и 60) передала непосредственное управление народа самим народом в руки коммуны того времени.

Мы радуемся, видя, что вы, несмотря на столько трудностей, препятствий и битв, тем не менее обсуждаете существенные вопросы социальных реформ, которые все глубоко связаны с общественным делом. Мы сожалеем лишь о том, что наше политическое воспитание по сю сторону пролива еще недостаточно полно, чтобы оно могло побудить нас следовать вашему благородному примеру».

После того как этот адрес был зачитан и единодушно принят, митинг разошелся при тысячекратных возгласах: «Да здравствует Всемирная республика!».

Опубликовано в газете «Journal Officiel» № 110, 20 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с французского

ИЗ СТАТЬИ «ПРОФЕССОР БИЗЛИ ОБ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМ РЕСПУБЛИКАНИЗМЕ»

22 апреля 1871 г.

Одна из наиболее поразительных черт последнего этапа французской революции — ее интернациональная тенденция, ее стремление похоронить и забыть проклятые национальные предрассудки и рознь, которые до сих пор отделяли рабочих разных стран друг от друга и делали их орудиями в руках честолюбивых полководцев и государственных деятелей...

Следует отметить проницательность и здоровое политическое чутье Огюста Конта, великого основателя позитивизма, который еще в 1842 г., сразу после того, как парижане следовали за гробом Наполеона I к Дому инвалидов, стал поносить память народного кумира самым крепким языком, который он только мог употребить, обвиняя Наполеона в том, что последний сделал Францию тираном Европы и разрушил братство народов, возникшее в первые дни революции...

Коммуна решила разрушить колонну * как памятник военного подавления Германии Францией, и создается впечатление,

* — Вандомскую колонну. *Ред.*

что гроб императора * тоже следует убрать из его прекрасной могилы в Доме инвалидов. Даже если Коммуна не совершит ничего, кроме этого торжественного осуждения завоевательных войн, можно будет сказать, что она существовала не напрасно.

Появилось много других признаков растущего духа братства рабочего класса всех стран. Буржуазия во Франции всегда проявляла низкую зависть к достоинствам чего-либо иностранного. Но рабочие Парижа поставили Гарибальди почти во главе избирательного списка на выборах в Национальное собрание, в то время как буржуазное большинство отказалось выслушать его. Солдаты национальной гвардии служат под предводительством польского генерала **. Газеты распространили сообщение, что парижские ремесленники отказываются работать в одной мастерской с немцами, и радовались, что это создает трудности для Международного Товарищества. Однако для такого сообщения не было оснований. В Коммуну даже был избран пруссак ***. Между французскими и немецкими рабочими нет вражды. Дело труда одинаково во всем мире, и поэтому деятельность такого общества, как Интернационал, не может не снискать все большей и большей поддержки.

Представители буржуазии могут лицемерно осуждать солидарность рабочих как непатриотическую; но разве они сами систематически не обращаются с рабочими, как с чуждым классом? Например, г-н Жюль Фавр находится в совершенно доверительных отношениях с немецкими властями и бомбардирует Париж со злобой и яростью, невиданными даже у немцев. А наша пресса, довольно хладнокровно взиравшая на то, как он помогал вести чисто национальную войну, горячо поддерживает его в нападках на общего врага. Было бы, безусловно, глупо со стороны рабочих, если бы они перед лицом этой согласованной враждебности не крепили узы солидарности...

Опубликовано в еженедельнике «Bee-Hive» № 497, 22 апреля 1871 г.

Печатается по тексту еженедельника

Перевод с английского

ИЗ СТАТЬИ «ПРОФЕССОР БИЗЛИ О ПАДЕНИИ ПАРИЖА»[73]

27 мая 1871 г.

В прошлое воскресенье армия собрания **** без сопротивления вступила в Париж. Бреши в стенах были очищены шквальным огнем артиллерии. Фактически это был почти единственный

* — Наполеона I. *Ред.*
** — Домбровского. *Ред.*
*** — Франкель. *Ред.*
**** — Версальского собрания. *Ред.*

метод штурма, применяемый с самого начала. По единодушному мнению очевидцев, хорошие войска, которые занимались бы своим делом должным образом, взяли бы разваливающиеся крепостные стены приступом еще неделю назад. Но на большинство рядовых нельзя было положиться. Это были солдаты империи, деморализованные поражением, подходящие орудия для убийства, стыдящиеся, однако, своей работы; готовые убивать, но не желающие, чтобы убивали их; так же способные повернуться и стрелять в своих собственных офицеров, как и во врага. Вспомните об убийстве генерала Леконта людьми его собственного полка. Единственными войсками, на которые г-н Тьер мог рассчитывать, были моряки, жандармы и военная полиция — заклятые враги парижских рабочих. И он не мог позволить себе использовать такую драгоценную силу в беспрестанных атаках. Поэтому везде и всюду оружием были пушки...

Но если парижане, окруженные с одной стороны кровожадным врагом, который открыто угрожает, что в карательных мерах он будет «неумолим», а с другой стороны — пруссаками, стреляющими даже в женщин, которые пытаются бежать от резни и сожжения,— если парижане отчаянно решили скорее похоронить себя под руинами своих домов и памятников, чем сдаться на милость жестокого собрания, заседающего в Версале, то что же нам сказать о них? Назовем ли мы их тогда вандалами и врагами цивилизации? Разве мы скорее не вспомним, какую оценку дал мир людям, которые в иные времена обнаружили присутствие духа и такую же ужасную решимость? Кто не испытывал глубокого восхищения при чтении рассказа о сожжении Москвы? «В то время как остальные события испанской войны»,— говорит Нейпир,— «будут потеряны в тумане времени или смогут быть прослежены лишь по разрозненным обрывкам, история Сарагосы [79], как некая античная триумфальная колонна, стоящая среди развалин, поведает нам о славе прошлого; и уже сейчас люди, указывая на этот героический город, называют его символом Испании»...

Опубликовано в еженедельнике «Bee-Hive» № 502, 27 мая 1871 г. *Печатается по тексту еженедельника*

Перевод с английского

РЕЗОЛЮЦИЯ СЕКЦИИ «РОБЕРТ ПИЛЬ» ЛИГИ ЗЕМЛИ И ТРУДА

28 мая 1871 г.

Секция «Роберт Пиль» Лиги земли и труда на своем еженедельном собрании выражает настоящим глубокую и искреннюю симпатию руководителям и сторонникам Парижской Коммуны

в их теперешних несчастьях, а также глубокое возмущение зверской и мстительной политикой г-на Тьера и бесчеловечными действиями и зверствами, совершенными офицерами и солдатами версальского собрания. Секция также поддерживает неотъемлемую привилегию политических изгнанников всех наций на убежище. Мы призываем наших соотечественников всегда бдительно и активно защищать это наше самое драгоценное конституционное право против всяких покушений и попыток уничтожить его.

Опубликовано в еженедельнике «National Reformer» № 23, 4 июня 1871 г. *Печатается по тексту еженедельника*

Перевод с английского

РЕЗОЛЮЦИЯ СОБРАНИЯ ВСЕОБЩЕЙ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ЛИГИ

30 мая 1871 г.

Провести в воскресенье на следующей неделе демонстрацию самостоятельно, если Международное Товарищество Рабочих не примет аналогичного решения, а предпочтет направить свою делегацию к правительству; если Товарищество решит провести демонстрацию — присоединиться к нему. Цель демонстрации — воспрепятствовать выдаче кого-либо из коммунаров-эмигрантов, которые прибудут в Англию, и протестовать против зверств, которые версальское правительство совершило или готовится совершить.

Опубликовано в еженедельнике «Bee-Hive» № 503, 3 июня 1871 г. *Печатается по тексту еженедельника*

Перевод с английского

ОТЧЕТ О СОБРАНИИ, СОЗВАННОМ АНГЛИЙСКИМИ ЧЛЕНАМИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ИНТЕРНАЦИОНАЛА [80]

31 мая 1871 г.

«РАБОЧИЕ КЛАССЫ И КОММУНАРЫ»

В среду состоялось специальное собрание рабочих, созванное Международным Товариществом Рабочих в его помещении, Хай Холборн, 256, чтобы рассмотреть вопрос о том, не следует ли в связи с угрозой выдачи французских эмигрантов устроить демонстрацию в Гайд-парке или послать депутацию к государственному секретарю ее величества по иностранным делам. Присутствовала делегация Всеобщей республиканской лиги. Председательствовал г-н Шиптон, среди присутствующих были д-р Хамфри Сандвит-Карсский, кавалер ордена Бани; г-н Кауэлл Степни и г-н М. М. Барри.

Секретарь (г-н Хейлз) зачитал следующее письмо от г-на Джона Стюарта Милля.

«28 мая 1871 г.

Милостивый государь!

Я получил Вашу записку вчера слишком поздно и потому не могу ни участвовать в заседании, ни прислать обстоятельный ответ. Если бы была хоть малейшая надежда на то, что какое-нибудь выражение общественного мнения сможет остановить или уменьшить ужасы, которые сейчас творятся в Париже, то трудно предположить, чего бы я не сделал для того, чтобы содействовать такой демонстрации. Но я не питаю надежды на благополучный результат. Несколько утешает то, что такие зверства, как они и заслуживают, обычно рассматриваются в Англии с некоторым отвращением.

Искренне Ваш

Джон Стюарт Милль».

Было также получено письмо от г-на Фредерика Харрисона.., в котором он заявил: «Я внимательно изучил Акт о выдаче, который абсолютно не дает возможности какому-либо английскому кабинету пойти навстречу требованиям г-на Жюля Фавра».

Председатель коротко перечислил, что сделало Товарищество до этого, и предоставил собранию решить, что́ теперь следует предпринять во имя гуманности.

Г-н Трулав заявил, что профессор Бизли виделся с ним сегодня и сказал, что, по его мнению, не желательно, чтобы Товарищество приняло какую-либо резолюцию или предприняло какие-либо действия в связи с этим вопросом; организуется влиятельная комиссия, члены которой хорошо разбираются в законе о выдаче.

Д-р Сандвит-Карсский сказал, что его привело сюда чувство гуманности. Он согласен с тем, что сказал г-н Трулав, но в то же время не видит никакого вреда в том, чтобы послать депутацию во имя гуманности. Ее члены должны следить за тем, чтобы не употреблять слов, показывающих их принадлежность к какой-либо партии. Они должны называть себя не республиканцами, а просто делегацией английских рабочих, или людей, пришедших во имя гуманности. Пусть депутация обратится к правительству с просьбой принять совместно с французским правительством меры милосердия по отношению к парижанам, заявив, что они считают, что уже пролито достаточно крови не только тех, кто замешан в восстании, но и невинных. Что же касается вопроса о выдаче, то чем меньше они будут говорить об этом, тем лучше. Для нашего правительства было бы совершенно невозможным пытаться помочь французскому в похищении французских беженцев.

Г-н Уинн высказался за проведение демонстрации.

Г-н Моттерсхед предложил, чтобы депутация посетила графа Гранвилла и г-на Гладстона и передала им, каковы чувства народа. Не надо забывать, что французов будут арестовывать не как политических эмигрантов, а они предстанут перед сэром Томасом Генри на Боу-стрит [81] по обвинению в убийстве или поджоге. В то же время, если какого-нибудь французского изгнанника приведут на Боу-стрит, то произойдет такая демонстрация, какой никогда не видел Гайд-парк. Делегация должна просить министров предоставить французским эмигрантам право политического убежища в Англии.

Г-н М. М. Барри поддержал это предложение.

Г-н Милс считает, что г-н Гладстон не примет депутацию после отказа принять делегацию женщин. Однако если депутация не достигнет успеха, надо устроить демонстрацию.

Г-н Моттерсхед сказал, что хорошо бы было предложить лорду-мэру сопровождать делегацию. Это показало бы, что она не имеет партийной окраски и действует исключительно руководствуясь принципами гуманности.

Г-н Нейс сказал, что он не выдал бы даже Луи-Наполеона по требованию Коммуны, а бо́льшего преступника нельзя найти.

Г-н Дж. Джонсон высказался против делегации к правительству, так как он считает, что последнее в подобных обстоятельствах действовало бы точно так же, как версальское правительство.

Д-р Х. Сандвит, кавалер ордена Бани, выдвинул в качестве поправки, а г-н Бун поддержал: «Данное собрание постановляет сформировать делегацию к министру иностранных дел, чтобы просить его использовать свои связи с французским правительством для защиты узников в Париже». Оратор выразил страстный протест и заявил, что, по его мнению, они все должны пойти к министру просто как англичане. Эмигранты имеют право политического убежища по закону страны.

По мнению г-на Оджера, предложение г-на Моттерсхеда ослабит их позицию. Он считает, что предложение д-ра Сандвита лучший из этих двух проектов.

Тогда выдвигавшие эти два предложения и поддерживающие их договорились объединить обе резолюции в одну.

Г-н Дж. Джонсон предлагает, а г-н Оуэнс поддерживает дополнение к резолюции: в следующую субботу следует провести собрание, предшествующее большой демонстрации.

Дополнение было отвергнуто и принята резолюция, составленная из двух предложений.

Затем г-н Джонсон предложил, чтобы в случае неблагоприятного ответа г-на Гладстона провести демонстрацию в конце недели.

Г-н Пратт внес поправку, согласно которой рассмотрение вопроса о демонстрации следует отложить до получения ответа от премьер-министра.

Поправка принимается, и затем назначается делегация.

Собрание закончилось изъявлением благодарности председателю.

Опубликовано в газете «Eastern Post» № 140, 3 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с английского

ИЗ ОТЧЕТА О МИТИНГЕ В ЛОНДОНЕ

4 июня 1871 г.

...Г-н Кэмпбелл сказал, что парижского архиепископа расстреляли люди, отказавшиеся от всякой религии. (Голос: «Так ему и надо» и крики: «Нет!».) Это были те люди, которые распродавали церковное имущество и использовали церкви в атеистических целях. Он выразил сожаление, что в Англии находится человек (а именно, один из храбрых защитников Карса *), который выступает в защиту этих людей...

Опубликовано в газете «Eastern Post» № 141, 10 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с английского

ИЗ СООБЩЕНИЯ О ЗАСЕДАНИИ ЛОНДОНСКОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В «ХОЛ-ИН-ДЕ-УОЛ» [82]

4 июня 1871 г.

...Г-н Шиптон открыл прения, сообщив, что Тьер подло обвиняет Международное Товарищество в помощи и провоцировании восстания в Париже. Он отрицает, что Интернационал делал что-нибудь в этом роде. Тьер и монархическое собрание в Версале, избранное только для заключения мира с Германией и узурпировавшее функции учредительного собрания, с преступной настойчивостью осмеливались считать себя правительством Франции. Он полагает, что разрушение Вандомской колонны не было актом вандализма, но актом глубокого политического значения, показывающим, что Франция, поскольку речь идет о действиях сознательных рабочих, навсегда покончила с завоевательными войнами и не должна более поклоняться этой

* — очевидно, Сандвит. *Ред.*

бонапартистской святыне. Г-н Голбрайт, продолжая прения, не соглашается с предыдущим оратором. Выступивший вслед за ним иностранец, который на днях был в Париже, защищает Коммуну, утверждая, что Париж при ее власти управлялся гораздо лучше, чем ранее. Г-н Джордж Оджер произносит страстную речь в защиту Коммуны, рассказывая, как обращались с народом представители имущих классов, которые бежали из Парижа при первой же опасности и предоставили рабочим защищать их собственность. Затем прения откладываются до следующего воскресенья, когда г-н Брайти должен открыть их сообщением «События во Франции».

Опубликовано в еженедельнике «National Reformer» № 24, 11 июня 1871 г.

Печатается по тексту еженедельника
Перевод с английского

РЕЗОЛЮЦИИ СОБРАНИЯ ВСЕОБЩЕЙ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ЛИГИ

4 июня 1871 г.

1-я РЕЗОЛЮЦИЯ.— Версальское правительство, стремясь к мщению, попрало всякую человечность, хладнокровно истребляя пленных коммунаров. Правительства Европы, не заявившие своего протеста по этому поводу, стали соучастниками преступления.

Поскольку немецкие войска, находившиеся вне Парижа, способствовали и помогали подавлению восставших, не объявив войны парижанам, они надругались над международным правом и поставили себя вне цивилизации.

2-я РЕЗОЛЮЦИЯ.— Ответственность за казнь заложников падает исключительно на правительство г-на Тьера, которое отвергло все предложения о примирении и заставило своих солдат убивать без всякого различия взятых в плен мужчин, женщин и детей.

Опубликовано в газете «Internationale» № 126, 11 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

РЕЗОЛЮЦИИ КОМИТЕТА СЕКЦИИ ЛИГИ ЗЕМЛИ И ТРУДА В ИСТ-ЭНДЕ [83]

5 июня 1871 г.

1. Секция Лиги земли и труда энергично протестует против зверских убийств жителей Парижа версальскими войсками.

2. Мы выражаем глубокое сочувствие жертвам недавней гражданской войны в Париже, особенно тем, кто сражался за дело демократии.

3. Секция конституируется как Общество помощи жертвам гражданской войны в Париже, и мы обещаем сделать все возможное, чтобы помочь тем, кому удастся достигнуть Англии.

Опубликовано в газете «Eastern Post» № 141, 10 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с английского

ОТЧЕТ О СОБРАНИИ, СОЗВАННОМ АНГЛИЙСКИМИ ЧЛЕНАМИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ИНТЕРНАЦИОНАЛА

7 июня 1871 г.

Г-н ГЛАДСТОН И ФРАНЦУЗСКИЕ КОММУНАРЫ

Вечером в среду, в помещении Международного Товарищества Рабочих, Хай Холборн, 256, состоялось второе совещание представителей различных демократических и республиканских организаций столицы. Присутствовали также и другие лица, заинтересованные вопросом о выдаче. Целью совещания было рассмотрение ответа г-на Гладстона на просьбу принять совместно с графом Гранвиллом делегацию по вопросу о французских коммунарах-эмигрантах. Совещание было многолюдным; председательствовал г-н Эллиотт.

Г-н Джон Хейлз, секретарь, сказал, что он в соответствии с резолюцией, принятой на предыдущем собрании *, написал письмо г-ну Гладстону, обращаясь к достопочтенному джентльмену с просьбой принять совместно с графом Гранвиллом, министром иностранных дел, делегацию, которая ставит своей целью убедить правительство ее величества использовать свои связи с французским правительством в защиту французских узников и обеспечить соблюдение права убежища в Англии для всех иностранных беженцев. На это письмо он получил следующий ответ:

«Даунинг-стрит, 10. 5 июня 1871 г.

Милостивый государь!

К сожалению, недомогание г-на Гладстона помешало мне тотчас же ответить на Ваше письмо. Лорд Гранвилл в настоящее время находится с ее величеством в Шотландии, и поэтому он не сможет принять делегацию от вашей комиссии, но пожелания, изложенные Вами, будут ему переданы, хотя г-н Гладстон не может сказать, что в его силах будет выполнить их.

Что же касается высказанной Вами необходимости поддержать неприкосновенность права политического убежища в Англии для всех политических иммигрантов, г-н Гладстон просит

* См. настоящий сборник, стр. 201—204. *Ред.*

передать, что правительство ее величества по возможности будет, несомненно, в этом и любом другом случае пользоваться властью, данной ему действующим в стране законом.

Ваш покорный слуга

Алжернон Уэст

Г-ну Джону Хейлзу».

После чтения вышеприведенного письма последовали длительные прения.

Наконец, по предложению г-на Дж. Оджера была принята резолюция при одном голосе против, в которой выражалось сожаление по поводу «туманного ответа и зловещего молчания министра иностранных дел», но в данных обстоятельствах рекомендовалось выждать, прежде чем предпринимать дальнейшие действия по данному вопросу[84].

Опубликовано в газете «Eastern Post» № 141, 10 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с английского

ИЗ СООБЩЕНИЯ О ЗАСЕДАНИИ СЕКЦИИ ЛИГИ ЗЕМЛИ И ТРУДА В МАЙЛ-ЭНД

11 июня 1871 г.

...Вечером в таверне «Лондон-хоспитал» г-н Мак-Ара сделал доклад «Обзор событий Парижской Коммуны». После краткого описания событий, имевших место при учреждении Коммуны, он подробно рассказал о действиях коммунаров и о том, как сильно искажали их корреспонденты лондонских газет. Одна из целей Коммуны состояла в разрешении проблемы капитала и труда, обеспечении производящим классам получения полного вознаграждения за их труд. Докладчик привел достопамятные примеры героизма мужчин и женщин, лишенных жизненных прав и свобод, которыми мы так гордимся в нашей стране, и закончил выступление очень умелой защитой Коммуны и обоснованием ответственности г-на Тьера за зверства, совершенные в Париже. Г-н Коунт и г-н Брабизон горячо поддержали докладчика...

Опубликовано в еженедельнике «National Reformer» № 25, 18 июня 1871 г.

Печатается по тексту еженедельника

Перевод с английского

ИЗ СООБЩЕНИЯ О ЗАСЕДАНИИ ЛОНДОНСКОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

11 июня 1871 г.

...Г-н Шиптон возобновил прения. Он противопоставил гражданское ополчение постоянной армии, причем сравнение было не в пользу последней, и сообщил о массовых убийствах плен-

ных повстанцев, среди которых было много не причастных к делу мужчин, женщин и детей. Их нельзя воскресить, в то время как дворцы, если нужно, можно отстроить заново. За этим последовало интересное выступление г-на Девиса, после которого г-н Голбрайт осудил действия Коммуны... Г-н Уэйд красноречиво выступил в защиту Коммуны. Он задал вопрос: «Что значат жизни шестидесяти четырех заложников, даже если большинство их было священниками, в сравнении с хладнокровным расстрелом версальскими войсками двадцати пяти тысяч рабочих, женщин и детей, причем многие из них были ни в чем не повинны?» Затем, по настоянию присутствующих друзей, выступил г-н Мерримен. Он заявил, что, по его убеждению, среди деятелей Коммуны были люди, которые руководствовались самыми чистыми, самыми святыми побуждениями, как, например, Феликс Пиа и Делеклюз. Но были среди них и такие, кто явился бы сущим наказанием в любом деле и кто согласился бы служить любому делу. Преимущественную роль в обороне Парижа играли иностранцы. Он считал, что в первоначальной программе Коммуны не было ничего, что могло бы вызвать возражения с чьей бы то ни было стороны. Что касается разрушения Вандомской колонны, этому примеру стоило бы последовать и в нашей столице. Он выразил сожаление и скорбь в связи с казнью шестидесяти четырех заложников, но сказал, что она не могла служить оправданием для версальского правительства, пятнающего свою победу ужасающими эксцессами. Он рассматривает расстрел пленных солдатами без суда как массовое убийство, организованное маркизом Галиффе, и сожалеет, что английское правительство не употребило своего влияния, чтобы сдержать неистовство версальского правительства, добавив, что он со всей силой протестует против него. Затем г-н Мак-Суини согласился открыть прения по вопросу «О положении в Париже», которые решили назначить на воскресенье, вечер.

Опубликовано в еженедельнике «National Reformer» № 25, 18 июня 1871 г.

Печатается по тексту еженедельника

Перевод с английского

ЗАМЕТКА ИЗ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА «BEE-HIVE»

17 июня 1871 г.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО РАБОЧИХ [85]

Вышло в свет воззвание Генерального Совета вышеупомянутого общества ко «Всем членам Товарищества в Европе и Соединенных Штатах». В нем подробно прослеживаются политические события во Франции, начиная с 4 сентября 1870 г., когда рабочие Парижа провозгласили республику, вплоть до падения Коммуны. Относительно недавних событий в Париже, поразивших весь мир, Совет говорит: «Рабочий Париж в своем геройском самопожертвовании предал огню также здания и памятники. Когда поработители пролетариата рвут на куски его живое тело, то пусть они не надеются с торжеством вернуться в свои неповрежденные жилища...* Если парижские рабочие поступали, как вандалы, то это был вандализм отчаянной обороны, а не вандализм торжествующих победителей, каким был тот вандализм, в котором повинны христиане, истребившие действительно бесценные памятники искусства древнего языческого мира»**.

По поводу убийства парижского архиепископа Совет заявляет: «Истинный убийца архиепископа Дарбуа — Тьер. Коммуна несколько раз предлагала обменять архиепископа и многих других священников на одного только Бланки, находившегося в руках Тьера. Но последний упорно отказывался от этого обмена»***.

В других местах воззвания говорится: «После троицына дня 1871 г. не может уже быть ни мира, ни перемирия между французскими рабочими и присвоителями продукта их труда»****. «Европейские правительства продемонстрировали перед лицом Парижа международный характер классового господства, а сами вопят на весь мир, что главной причиной всех бедствий является Международное Товарищество Рабочих, т. е. международная организация труда против всемирного заговора капитала. Тьер обвиняет эту организацию в том, что она — деспот труда, а выдает себя за освободителя труда. Пикар приказал не допускать какие-либо сношения французских членов Интернационала с его членами за границей; граф Жобер, превратившийся в мумию соучастник Тьера по 1835 г., заявил, что главной задачей каждого правительства цивилизованной страны должно быть искоренение Интернационала... Один уважаемый французский писатель *****, ничего общего не имеющий с нашим Товариществом, сказал о нем: «Члены Центрального комитета национальной гвардии и бóльшая часть членов Коммуны — самые деятельные, ясные и энергичные головы Международного Товарищества Рабочих... Это — люди безусловно честные, искренние, умные, полные самоотвержения, чистые и фанатичные в *хорошем* смысле этого слова».

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 17, стр. 362. *Ред.*
** Там же, стр. 363. *Ред.*
*** Там же, стр. 364. *Ред.*
**** Там же, стр. 365. *Ред.*
***** — по-видимому, Робине. *Ред.*

Буржуазный рассудок, пропитанный полицейщиной, разумеется, представляет себе Международное Товарищество Рабочих в виде какого-то тайного заговорщического общества, центральное правление которого время от времени назначает восстания в разных странах. На самом же деле наше Товарищество есть лишь международный союз, объединяющий самых передовых рабочих разных стран цивилизованного мира... почва, на которой вырастает это Товарищество, есть само современное общество. Это Товарищество не может быть искоренено, сколько бы крови ни было пролито. Чтобы искоренить его, правительства должны были бы искоренить деспотическое господство капитала над трудом, т. е. искоренить основу своего собственного паразитического существования» *.

Последние строки воззвания гласят: «Париж рабочих с его Коммуной всегда будут чествовать как славного предвестника нового общества. Его мученики навеки запечатлены в великом сердце рабочего класса. Его палачей история уже теперь пригвоздила к тому позорному столбу, от которого их не в силах будут освободить все молитвы их попов» **.

Среди членов Совета, подписавших воззвание, были господа Б. Лекрафт, Дж. Оджер, Т. Моттерсхед, Кауэлл Степни, Мёррей и другие. Подписали его также секретари-корреспонденты для Франции, Германии, Голландии, Испании, Бельгии, Швейцарии, Италии, Венгрии, Польши, Дании и Соединенных Штатов, а также Герман Юнг (председатель), Джон Уэстон (казначей), Джордж Харрис (финансовый секретарь) и Джон Хейлз (генеральный секретарь).

Опубликовано в еженедельнике «Bee-Hive» № 505, 17 июня 1871 г.

Печатается по тексту еженедельника

Перевод с английского

ПИСЬМО ЧЛЕНА ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ХАРРИСА РЕДАКТОРУ «NATIONAL REFORMER» [86]

10 июля 1871 г.

...«Воззвание *** это — публичный документ Товарищества, обязательный для всех, кто беззаветно верен ему».

Так вот, милостивый государь, я, как один из беззаветно верных ему, а также просто как человек, чувствую себя обязанным взять на себя свою долю ответственности, лежащей на Совете Международного Товарищества, и защитить в пределах моих скромных возможностей воззвание, которое подверглось такой ужасной критике со стороны столь талантливого и дальновидного политика, как Вы. Как англичанин, я, кроме того, беру на себя смелость заверить Вас в том, что разрыв с Товариществом двух упомянутых Вами достопочтенных исключений * нисколько не повлияет на эффективность его деятельности и еще менее сможет способствовать его роспуску или ниспровержению. Но я хотел бы кратко остановиться на Вашей критике, исходя из правил честной игры и свободной дискуссии. Я уверен, что Вы не откажете мне. Вы говорите:

«Вне всякого сомнения ссылки на личные дела Жюля Фавра нисколько не могут помочь нам составить себе представление о его действиях в качестве министра иностранных дел и т. д.». Так вот, милостивый государь, я считаю, что при составлении такого воззвания, как воззвание Международного Товарищества Рабочих, было в высшей степени важным и настоятельно необходимым упомянуть личные дела Жюля Фавра, ибо без такого упоминания нельзя было бы разоблачить его подлоги и преступления. Поэтому г-н Брэдло, который вместо того, чтобы повторить действительно тяжкое обвинение, выдвинутое д-ром Марксом, говорит лишь об «упоминании личных дел Жюля Фавра», просто вводит в заблуждение своих читателей. Я хотел бы спросить, является ли «подлог» «личным делом»? Нужно также, чтобы все знали, что когда составлялось воззвание, было существенно необходимо упомянуть подлоги Жюля Фавра, подлоги, которые он пытался совершить и которые ему удались, как об этом ясно говорится в воззвании, и состоявшие в том, что он пытался перевести огромное состояние с законных наследников на свое собственное имя. Это следовало сделать по двум причинам, решающим и убедительным. Во-первых, для того, чтобы выставить перед публикой истинный облик человека, осмелившегося с трибуны Национального собрания поносить на весь мир парижан-коммунаров как банду «беглых каторжников» **, которые дерзко восстали против «религии, семьи, собственности и порядка» (см. стр. 5 воззвания) ***.

«Мы внимательно, — говорит г-н Брэдло, — ознакомились в «Vengeur» со всеми уликами, представленными г-ном Мильером, и хотя совершенно верно, что в том случае, который затронул г-н Мильер, поведение г-на Жюля Фавра заслуживает сурового осуждения, тем не менее мы рассматривали нападки, первоначально исходившие от г-на Мильера, и рассматриваем повторение их д-ром Марксом скорее как злопыхательство, вызванное слабостью, чем как выражение искреннего негодования». Вот уж действительно «злопыхательство, вызванное

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 17, стр. 366. *Ред.*
** Там же, стр. 366—367. *Ред.*
*** — «Гражданская война во Франции». *Ред.*

* — Оджера и Лекрафта. *Ред.*
** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 17, стр. 323. *Ред.*
*** См. там же. *Ред.*

слабостью!» Почему же, когда г-н Мильер опубликовал вскоре после заключения перемирия документы, доказывающие виновность Жюля Фавра, большинство республиканских газет не только в Париже, но и в Лионе, Марселе, Бордо, Тулузе и Руане перепечатало их полностью или частично? Итак, Жюль Фавр задолго до установления Коммуны отдавал себе отчет в том, что если бы партия рабочих победила, то против него было бы возбуждено судебное дело не за измену, а за уголовное преступление. При такой перспективе разве не должен был этот человек употребить все свои силы, чтобы раздавить Париж и спасти себя? И не должна ли была эта смертельная и непримиримая с его стороны вражда к истинным республиканцам повлиять и на его внешнюю политику — взаимоотношения с Пруссией? И я спрашиваю, проявлено ли было «злопыхательство, вызванное слабостью», д-ром Марксом, когда он, как историк, со всей ясностью раскрыл перед публикой причины ярой ненависти Жюля Фавра к Парижу и его мерзкие махинации против этого города. Давайте посмотрим, как все обстояло на самом деле. Мильер, как об этом уже говорилось, опубликовал вскоре после заключения перемирия документы, доказывающие, что Жюль Фавр совершил подлог. Почему он обнародовал их? Члены правительства национальной обороны (см. стр. 12 воззвания) и среди них Жюль Фавр 31 октября 1870 г., когда они были задержаны в городской ратуше, *дали в письменной форме честное слово* уйти в отставку и уступить место свободно избранной в Париже Коммуне *. Они не только не сдержали своего слова. После перемирия они предали военному суду главных участников событий 31 октября по обвинению в государственной измене. Но даже суд был вынужден снять ложное обвинение со всех подсудимых. Лишь Бланки и Флуранс, которые не предстали перед судом, были приговорены к смертной казни за оскорбление правосудия. Во время следствия, которое вел военный трибунал, Жюль Фавр в качестве свидетеля был достаточно дерзок и нагл, чтобы поклясться, что указанное письменное обязательство, которое было вручено Бланки и Флурансу 31 октября Жюлем Фавром и другими членами правительства обороны, было сфабриковано Бланки, Флурансом и их друзьями. Тогда лишь, и только тогда, Мильер обнародовал документы, чтобы показать, кто является подделывателем. И прилично ли г-ну Брэдло квалифицировать действия Мильера как «несусветную глупость»? У Вас, милостивый государь, несомненно имеются свои собственные представления о законах морали! «Искреннее негодование», судя по всему, распространяется не только на д-ра Маркса.

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 17, стр. 334. *Ред.*

Теперь об Эрнесте Пикаре. Конечно, как изобразил это г-н Брэдло, было бы предельной низостью со стороны д-ра Маркса делать честного человека ответственным за грехи своего брата. Но что было на самом деле? Так вот в действительности упомянуты лишь преступления, доказанные официальными документами, которые обвиняют брата Эрнеста Пикара. Упомянуты для того, чтобы показать почему Эрнест Пикар избрал своего брата Артура в качестве наиболее подходящего орудия для своих министерских проделок. «О! — восклицает с благочестивым негодованием г-н Брэдло,— в один прекрасный день может прийти и наш черед!» Этот день, конечно, для государственных чинов не будет прекрасным. Г-н Брэдло говорит: «То, что у Жюля Ферри не было ни гроша за душой, является, конечно, *аргументом* бестактным со стороны любого публициста, защищающего народные интересы». В самом деле? Но что скажут читатели г-на Брэдло (особенно какой-нибудь Лекрафт), если заглянут в воззвание и увидят, что г-н Брэдло, сам допуская бестактность, совершенно извратил обвинения, выдвинутые против Жюля Ферри? О Жюле Ферри в воззвании дословно говорится следующее: «Жюль Ферри, бывший *до 4 сентября нищим адвокатом*, ухитрился сколотить себе во время осады как мэр Парижа состояние за счет голода столицы. Тот день, когда ему пришлось бы дать отчет о своем хозяйничании, был бы днем его осуждения» (см. воззвание, стр. 5) *. Так вот, милостивый государь, если Вы, как я полагаю, публицист, пишущий для просвещения народа, не в силах представить лучшие аргументы в защиту лиц, которых Вы и один из отколовшихся так пылко восхваляли несколько месяцев тому назад в Сент-Джемс-холле и во всех прочих местах, то я смею утверждать, что Вам, пожалуй, следовало бы помолчать. А поскольку мне известно, что Вы сторонник свободного, смелого и независимого образа суждений, я разрешаю себе подписаться, как

искренне Ваш

Джордж Харрис

Опубликовано в еженедельнике «National Reformer» № 3, 16 июля 1871 г.

Печатается по тексту еженедельника

Перевод с английского

СООБЩЕНИЕ О СОБРАНИИ РАДИКАЛЬНОЙ АССОЦИАЦИИ В ТАУЭР ХАМЛЕТС

6 сентября 1871 г.

...Г-н Джон Хейлз, секретарь Международного Товарищества, прочитал лекцию на тему «Парижская Коммуна»[87]. Во введении к лекции он осудил небылицы, которые ранее распро-

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 17, стр. 324. *Ред.*

странялись английской прессой и которые, однако, были лучше всего опровергнуты самой историей Коммуны. Причины восстания 18 марта могут быть прослежены в глубь истории вплоть до 1848 г., когда народ сверг буржуазную монархию Луи-Филиппа и установил республику, но был обманут в своих надеждах, так как оказалось, что при республике дела обстоят не намного лучше, чем при предшествовавшей ей монархии. Недовольство достигло своей высшей точки в июне 1848 г., когда народ вновь попытался освободить себя, но безуспешно. Затем последовала империя Наполеона, который пытался привлечь на свою сторону рабочих проведением крупных общественных работ, но все же отказывался предоставить им свободу. Тем временем в народе накапливалось недовольство, распространялись идеи социализма, проникшие даже в армию,— 40 000 военных сказало «нет» на последнем плебисците.

В марте 1870 г. состоялся процесс Федерального совета Интернационала, и его члены были приговорены к заключению. Так что, когда в сентябре 1870 г. произошла революция, большинство вождей рабочего класса были в тюрьме. Эта революция была совершена исключительно парижскими рабочими, но лидеры буржуазии немедленно захватили власть, которая была завоевана рабочим классом. Было сформировано правительство национальной обороны и казалось, что, продолжая войну, можно будет освободить французские земли, занятые немцами. Гамбетта собрал армии, которые под руководством Шанзи и Федерба совершили подвиги, неслыханные для регулярной армии.

Так как вся промышленность в Париже замерла и все рабочие вошли в состав национальной гвардии, трудящиеся не имели иного средства к существованию, кроме помощи со стороны государства. Поэтому они требовали, чтобы правительство сосредоточило в своих руках все продовольствие в городе и поровну распределяло его среди всех, независимо от положения. Они считали, что так как все должны приносить жертвы ради своей страны, то бедные должны быть поставлены в вопросах продовольствия на одну доску с богатыми. Так зародилось требование Коммуны, которая тогда просто означала выделение каждой местностью или районом специальных служащих для распределения продовольствия. Правительство отказалось это сделать и заигрывало с народом. Это привело к вооруженному восстанию под руководством Флуранса в октябре, когда некоторые члены правительства, захваченные в плен в ратуше, обещали, что будет создана Коммуна, но впоследствии, когда их освободили, они при поддержке буржуазных батальонов национальной гвардии отреклись от этого соглашения. Трошю организовывал вылазки, но солдаты национальной гвардии не хотели сражаться, так как считали, что правительство не сделает им ничего хорошего и рассматривает их лишь как пушечное мясо. Лектор коротко остановился на эпизодах осады вплоть до капитуляции, когда командующим национальной гвардии Парижа был назначен Клеман Тома, самый ненавистный человек для рабочих. Назначения на другие должности также сильно возмутили рабочих и свидетельствовали о том, что их положение будет столь же плохим, как и ранее. Поэтому они решили не сдавать оружия и укрепиться на высотах Монмартра. В это время правительство издало два декрета. По одному — Тьер в качестве главы правительства стал получать жалованье размером в 120 000 фунтов в год, а по второму — жалованье национальных гвардейцев урезывалось на два с половиной пенса в день.

Была также предпринята попытка расформировать некоторые части национальной гвардии, но бойцы отказывались сдавать оружие до тех пор, пока они не будут уверены, что получат работу. Затем появились декреты о квартирной плате и законопроекты, которые еще больше возмутили народ. Было совершено нападение на Монмартр и захвачено несколько пушек, которые, однако, позднее в тот же день были вновь отняты национальными гвардейцами. В этот день во время волнений были расстреляны Клеман Тома и генерал Леконт, которых ненавидели подчиненные. Проследив дальнейшие события, лектор упомянул о походе коммунаров на Версаль, когда версальцы, невзирая на законы войны, хладнокровно расстреляли генерала Дюваля и 200 других пленников. Коммунары немедленно взяли в Париже заложников, что заставило версальцев на шесть недель воздержаться от расстрелов. Продолжая вести войну, Коммуна тем временем издавала социальные декреты в интересах народа, и знаменательно, что, несмотря на упразднение полиции, в Париже не совершалось преступлений. Враги намеренно представляли Коммуну в неправильном свете и нападали на нее, так как знали, что если бы Коммуна одержала победу во Франции, то пали бы все бутафорские правительства Европы. В заключение г-н Хейлз упомянул об убийствах без разбора войсками версальского правительства мужчин, женщин и детей после их вступления в Париж, что, к несчастью, слишком хорошо известно публике.

Отвечая на вопрос г-на Потто, г-н Хейлз оправдывал поджоги общественных зданий как прием военной стратегии. Коммунары, или скорее генералы, командующие национальной гвардией, подожгли здания для того, чтобы отвлечь внимание своих противников и чтобы, сосредоточив свои собственные силы, нанести поражение версальским войскам. Г-н Хейлз изъявил

готовность более подробно остановиться на этом вопросе, если ему представится такая возможность в будущем, так как из-за позднего часа он был вынужден сократить вторую половину своей лекции. После небольшой дискуссии были собраны деньги в пользу изгнанников, прибывших в Англию, и на этом собрание закончилось.

Опубликовано в газете «Eastern Post» № 154, 9 сентября 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с английского

СЕКЦИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА[88] В ЛОНДОНЕ В РЕДАКЦИЮ «ÉGALITÉ» (ЖЕНЕВА)

29 ноября 1871 г.

Гражданин и редактор!

Соблаговолите поместить нижеследующий протест в ближайшем номере Вашей газеты.

На своем заседании 28 ноября 1871 г. Секция французского языка Международного Товарищества Рабочих в Лондоне единодушно приняла следующий протест:

Версальское правительство убило гражданина Ферре, члена Парижской Коммуны.

Напрасно стало бы названное правительство утверждать, что действия, в которых обвиняют Ферре, не имеют отношения к политике и что тысячи граждан, расстрелянных карательными отрядами, были расстреляны за преступления против обычного права.

Между тем смертная казнь по политическим делам отменена законом, который не аннулирован.

Следовательно:

Члены Секции французского языка в Лондоне и все присутствующие граждане, которые в докладе, представленном военному суду, обвиняются в том, что они являются организаторами и соучастниками таких же действий, со всей силой протестуют против этой произвольной интерпретации закона и требуют от правительства так называемой Французской республики обратиться к английскому правительству с формальным требованием их выдачи; они заявляют, что это правительство, начиная с данного момента, либо неспособно заставить уважать международные договоры, либо повинно в ложной интерпретации чисто политических действий, и возлагают на него — в лице всех его членов — ответственность за убийство гражданина Ферре и тридцати тысяч рабочих, которые пали, требуя своего места под солнцем Справедливости и Права!

Честь этим безвестным героям, павшим в первом акте великой интернациональной борьбы труда против паразитизма, сигнал к которой они подали миру и в которой, о, старое общество! ты скоро погибнешь под тяжестью своих беззаконий... Горе особенно тебе, французская буржуазия, твои дети поплатятся за твою вину и будут барахтаться в ужасной агонии под ударами возмездия, которое скопилось в наших сердцах и которым дышат сироты на площадях, в отдушинах погребов, у тюремных решеток, вдоль стен, вокруг братских могил и повсюду в погибшем городе среди дымящейся крови своих отцов!

Международное Товарищество Рабочих в настоящую минуту объединяет всех разобщенных пролетариев, и скоро их огромный вал затопит все социальные неравенства, в тени которых вопиет нищета; Товарищество выведет их, наконец, к обетованной земле, где они — стоя один за всех и все за одного — найдут должное удовлетворение своих физических и моральных потребностей.

Дорогой Ферре! Ты, чья сыновняя и братская нежность блистала самым чистым светом, подобно любви к человечеству, покойся с миром! Ни пули, которые пронзили твою грудь, ни злобные речи твоих убийц не бросят тень на твою славу! Ты им сказал: «Берите мою голову! Будущее отомстит за мою память».

Комиссия:

Ле Муссю (Бенжамен Констан),

Маргерит, Наз,

Секретарь Секции *Эд. Бурдей*

29, Грик-стрит, Сохо-сквер, в Лондоне.

Я получил это из Лондона. Направляю директору-распорядителю «Égalité» *.

ЦПА ИМЛ, ф. 21, ед. хр. 256/1

Публикуется впервые

Печатается по фотокопии рукописи

Перевод с французского

ПРИЗЫВ К ПОДПИСКЕ В ФОНД ПОМОЩИ ЭМИГРАНТАМ

Декабрь 1871 г.

Обращаясь к добрым чувствам благожелателей, независимо от их убеждений, мы хотим рассказать о болезнях, страданиях и крайней нищете беженцев всех слоев общества и почти всех

* Приписка рукой Н. Утина. *Ред.*

стран, которые выброшены на наши берега последними событиями. Наиболее внимательные и сочувствующие люди не могут не видеть, что эмигранты пожертвовали всем ради того, что считали своим высоким всеподавляющим чувством долга, что они действовали во имя благородных целей и их сегодняшнее бедственное положение является доказательством их бескорыстия. Мы убедительно просим о помощи больным и голодным, о предоставлении занятия работоспособным.

Для того чтобы показать нужду изгнанников, вполне достаточно привести следующие факты.

Старик 68 лет голодает со своей семьей на чердаке. Несколько месяцев он безуспешно пытался найти работу. Но широко распространенные клеветнические статьи и разговоры об эмигрантах так настроили против них обывателей, что бедного старика гнали с презрением и недоверием от всех дверей.

27 мая двух детей, почти младенцев, едва не забрали солдаты. Совершенно посторонний молодой человек, иностранец, прорвался к ним, и ему с большим трудом удалось спасти их, так как в этот день «Gaulois» и другие версальские газеты проповедовали крестовый поход против детей своих поверженных врагов, заявляя, что бесполезно истреблять родителей, если их детей не убивают вместе с ними. Молодой человек понимал, что времени терять нельзя. Поэтому завернул детей в свой плащ (они были почти голые), понес их на ближайшую железнодорожную станцию и скоро был на пути в Дьеп, откуда отплыл в Англию. В Лондон он приехал, не имея ни пенни в кармане. К счастью, одна женщина, сама эмигрантка, мать семьи, взяла осиротевших детей в свой бедный дом, где они живут и сейчас. У ее детей и приемышей всего два пальто. Поэтому они надевают их по очереди, чтобы выйти на улицу.

Едва можно поверить, что женщине, обратившейся за лекарством для своего умирающего мужа во французскую больницу в Лондоне, было отказано в медицинской помощи потому, что больной был бойцом национальной гвардии. Может быть, гуманные чиновники благотворительного учреждения решили, что они и так поступили благородно, разрешив своему политическому противнику умереть спокойно, вместо того чтобы последовать совету одной из лондонских газет, которая писала, что «французским врачам, сторонникам вивисекции, надо предоставить право упражняться на французских эмигрантах».

Эти эпизоды рассказаны не для того, чтобы привлечь к ним внимание как к наиболее страшным или исключительным. Увы, можно привести сотни подобных примеров.

Неужели англичане допустят, чтобы изгнанники, которые искали убежища в их стране, голодали? Не забывайте, что большинство эмигрантов просит только возможности зарабатывать хлеб своим трудом. В благотворительности нуждаются лишь старики и больные. Сотни квалифицированных рабочих, рабочих, которым Париж обязан изделиями, знаменитыми изяществом и художественной красотой, находятся сейчас в Лондоне. Непревзойденные парижские художники по фарфору, лепщики, граверы, резчики, ювелиры, рисовальщики, мастера, изготовляющие искусственные цветы, сторицей вознаградят англичан за гостеприимство, поделившись с английскими рабочими своими знаниями и умением.

Однако не только ремесленники, но и люди, известные в науке, искусстве и литературе, военные, врачи, артисты, журналисты очень хотят получить в Англии подходящую работу в качестве преподавателей, инженеров и т. д. Как иллюстрацию затруднительного положения многих из этих джентльменов, можно упомянуть следующие факты: выдающийся военный работает сейчас швейцаром, а ученик парижской и венской консерваторий, выступавший с большим успехом перед самыми строгими слушателями, продает цветы на улицах Лондона.

Здесь нет обманщиков, нет притворщиков, каждый находится под контролем своих соотечественников.

Очень просим вас присылать деньги.

Кауэлл Степни, эксквайр, 9, Болтон-стрит, Пиккадили, и д-р Бакстер Ланглей, 50, Линкольнс-инн-филдс, любезно согласились принимать взносы. Г-н Степни просит в настоящее время взносы, адресованные ему, направлять казначею г-ну Юнгу, 4, Лоуэр-Чарлз-стрит, Нортгемптон-сквер.

Составлено Женни Маркс (дочерью)

Опубликовано в Лондоне в виде отдельной листовки

Печатается по тексту листовки

Перевод с английского

ПИСЬМО ЧЛЕНОВ КРУЖКА СОЦИАЛЬНЫХ НАУК В ЛОНДОНЕ ОТЦУ ТЕОФИЛЯ ФЕРРЕ

2 марта 1872 г.

Гражданин!

Эмигранты, проживающие в Лондоне, получив известие о героической смерти Вашего сына, немедленно заявили протест. В то время Вы еще находились в тюрьме, и мы не имели никакой возможности передать Вам наше сердечное соболезнование в связи со столь жестоко поразившей Вас утратой. Сегодня один наш друг предложил передать Вам эти несколько слов, которыми мы и не пытаемся принести Вам бесполезные утешения. Они только противоречили бы достоинству Вашего горя,

У нас другая, более благородная цель — сказать Вам, что потеря Т. Ферре это наша потеря и что, если что-то может помочь Вам перенести ее, так это уверенность, что несправедливая смерть и исключительное мужество мученика-атеиста будут могущественно способствовать успеху нашего дела.

Лео Франкель, О. Серрайе, Авриаль, Ш. Лонге, Лиссагаре, З. Камелина, Г. Юнг, Брюнель, Г. Ранвье, А. Тейс...

Опубликовано в книге «Европа в новое и новейшее время». Москва, 1966 г.

Печатается по тексту книги

Перевод с французского

ИЗ ОТЧЕТА О МИТИНГЕ В ЛОНДОНЕ В ЧЕСТЬ ПЕРВОЙ ГОДОВЩИНЫ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

18 марта 1872 г.

Публичный митинг с целью отметить годовщину социальной революции 18 марта 1871 г. в Париже должен был состояться при участии членов Интернационала, лондонских демократов и коммунаров-эмигрантов в Сент-Джордж-холле... Но в последний момент в предоставлении этого зала было отказано...

...Пробило 8 часов, а толпа все еще росла перед входом в зал. Тогда один из членов организационного комитета объявил, что решено перейти на Френсис-стрит, 31, Тотенем-Корт-род и провести там небольшой митинг... Это заявление было встречено возгласами одобрения, и некоторое число присутствовавших сразу отправилось на Френсис-стрит. Обширное помещение первого этажа, которое используется в качестве клуба эмигрантов, было быстро переоборудовано в зал для митинга, а гражданин Юнг избран председателем...

...Гражданин Тейс, директор почт Коммуны, предложил следующую резолюцию: «Митинг, созванный по случаю годовщины 18 марта прошлого года, заявляет, что рассматривает героическое движение 18 марга как зарю великой социальной революции, которая навсегда освободит человечество от классового общества» *.

Он сказал, что в июньские дни рабочие восстали, но были очень скоро разгромлены, разгромлены прежде, чем смогли выпустить какое-либо воззвание. 18 марта, когда произошла последняя революция, говорили, что некоторые ее вожди подкуплены бонапартистами, а другие намерены сокрушить республику. На самом деле это было первое правительство, состоявшее из рабочих, которое оказалось способным продержаться у власти в течение двух месяцев. Оно показало пример, который, он надеется, никогда не будет забыт. (Аплодисменты.)

* Эта и следующие две резолюции составлены К. Марксом. См. настоящий сборник, стр. 76. *Ред.*

Гражданин Дж. Джонсон поддержал резолюцию, которая была принята единогласно. Гражданин Милнер затем предложил следующую резолюцию: «Глупость и преступление буржуазных классов, объединенных во всей Европе своей ненавистью к рабочим, приговорили к смерти старое общество, каковы бы ни были его формы правления — монархические или республиканские». Он сказал, что бесполезно искать примирения со средними классами. Рабочие пытались сделать это неоднократно, но всегда терпели поражение потому, что рабочий класс истощает ради спасения средних классов свои умственные и физические силы. Отныне рабочие должны выйти на первый план и взять производство и распределение в свои руки. (Аплодисменты.)

Гражданин Лиссагаре поддержал резолюцию и сказал, что рабочие не должны больше обольщаться ложью и лестью средних классов и должны признавать только вождей, вышедших из их собственной среды. Примирение невозможно потому, что между буржуазией и рабочими существует антагонизм, возрастающий в геометрической прогрессии и имеющий принципиальный характер. У этих двух классов нет ничего общего. Их интересы не идентичны, и рабочие должны управлять самостоятельно. (Аплодисменты.)

Гражданин Брадник поддержал резолюцию и сказал, что рассматривает восстание как зарю того дня, за наступление которого веками боролись лучшие люди. На общество снизошел новый свет, и рабочие, которые в прошлом были орудиями в руках высших классов, теперь полны решимости сбросить ярмо, которое давит на них. В Англии рабочие имели в качестве «лидеров» многих людей, которые сбивали их с пути, и они не должны доверять руководства никому, кроме людей своей собственной среды. Принципы Коммуны, если осуществить их полностью, принесут пользу всему обществу: войны перестанут быть неизбежными, прекратится классовая ненависть и соперничество. (Аплодисменты.) Эта резолюция была также принята единодушно.

Гражданин Камелина, директор монетного двора, предложил следующую резолюцию: «Крестовый поход всех правительств против Интернационала и террор как версальских убийц, так и их прусских победителей, являются свидетельством несостоятельности их успехов и доказательством того, что за героическим авангардом, уничтоженным совместными усилиями Тьера и Вильгельма, стоит грозная армия мирового пролетариата». Он сказал, что французские средние классы вынуждены сохра-

нить бонапартистских чиновников и перепугались, когда увидели, что рабочие способны сами организовать общественные службы. (Аплодисменты.)

Гражданин Хейлз поддержал резолюцию, заявив, что, тогда как версальское правительство хладнокровно день за днем расстреливало пленников, Коммуна не проводила репрессий. Заложники были взяты исключительно для того, чтобы удержать мятежников от кровавых действий. Было ошибкой расстрелять заложников тогда, когда это было сделано.

Гражданин Бордье заявил, что прежде, чем рабочие смогут сделать что-нибудь хорошее, необходимо свергнуть паразитические классы.

Гражданин Барри заявил, что никогда и ни при каких обстоятельствах не может оправдать лишения жизни. Поэтому он протестовал против казни заложников.

Гражданин О'Брайен заявил, что сам был пленником в Версале и свидетелем жестокостей, совершавшихся там. Он полагает, что гораздо лучше убить 10 человек, чем принести в жертву тысячи. Бывают времена, когда справедливость не является жестокостью. (Аплодисменты.)

Гражданин Авриаль сказал, что рабочих расстреливали не только после Коммуны. Бедные шахтеры были расстреляны только за то, что просили увеличения заработной платы. (Аплодисменты.)

Резолюция была принята единогласно...

Митинг закончился пением «Марсельезы».

Опубликовано в газете «International Herald» № 3, 30 марта 1872 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с английского

РЕЗОЛЮЦИЯ МИТИНГА, СОЗВАННОГО БРИТАНСКИМ ФЕДЕРАЛЬНЫМ СОВЕТОМ ИНТЕРНАЦИОНАЛА В ЧЕСТЬ ВТОРОЙ ГОДОВЩИНЫ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

24 марта 1873 г.

Митинг считает, что борьба рабочих Парижа не на жизнь, а на смерть, их стремление в период невиданных бедствий установить Коммуну во всей Франции заслуживает величайшего восхищения со стороны их братьев — английских рабочих.

Опубликовано в газете «International Herald» № 52, 29 марта 1873 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с английского

ГОДОВЩИНА СОЦИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ 18 МАРТА 1871 ГОДА. ОФИЦИАЛЬНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ БРИТАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО СОВЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ О ПАРИЖСКОЙ КОММУНЕ 1871 ГОДА [89]

24 марта 1873 г.

Утром 18 марта 1871 г. Париж был разбужен громовыми криками: «Vive la Commune!» *

«Парижские пролетарии» ...«поняли, что для них пробил час, когда они должны спасти положение, взяв в свои руки управление общественными делами... Они поняли, что на них возложен этот повелительный долг, что им принадлежит неоспоримое право стать господами собственной судьбы, взяв в свои руки правительственную власть» **...

Лозунг «социальной республики», которым парижский пролетариат приветствовал февральскую революцию, выражал лишь неясное стремление к такой республике, которая должна была устранить не только монархическую форму классового господства, но и самое классовое господство. Коммуна и была определенной формой такой республики ***...

Парижская Коммуна, разумеется, должна была служить образцом всем большим промышленным центрам Франции. Если бы коммунальный строй установился в Париже и второстепенных центрах, старое централизованное правительство уступило бы место самоуправлению производителей и в провинции. В том коротком очерке национальной организации, который Коммуна не имела времени разработать дальше, говорится вполне определенно, что Коммуна должна была стать политической формой даже самой маленькой деревни и что постоянное войско должно быть заменено и в сельских округах народной милицией с самым непродолжительным сроком службы. Собрание делегатов, заседающих в главном городе округа, должно было заведовать общими делами всех сельских коммун каждого округа, а эти окружные собрания в свою очередь должны были посылать депутатов в национальную делегацию, заседающую в Париже; делегаты должны были строго придерживаться точной инструкции своих избирателей и могли быть сменены во всякое время. Немногие, но очень важные функции, которые остались бы тогда еще за центральным правительством, не должны были быть отменены,— такое утверждение было сознательным подлогом,— а должны были быть переданы коммунальным, то есть строго ответственным, чиновникам. Единство нации под-

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 17, стр. 339. *Ред.*

** Там же. *Ред.*

*** Там же, стр. 342. *Ред.*

подлежало не уничтожению, а, напротив, организации посредством коммунального устройства. Единство нации должно было стать действительностью посредством уничтожения государственной власти *.

Разнообразие истолкований, которые вызвала Коммуна, и разнообразие интересов, нашедших в ней свое выражение, доказывают, что она была в высшей степени гибкой политической формой, между тем как все прежние формы правительства были, по существу своему, угнетательскими. Ее настоящей тайной было вот что: она была, по сути дела, правительством рабочего класса, результатом борьбы производительного класса против класса присваивающего; она была открытой, наконец, политической формой, при которой могло совершиться экономическое освобождение труда.

Без этого последнего условия коммунальное устройство было бы невозможностью и обманом. Политическое господство производителей не может существовать одновременно с увековечением их социального рабства. Коммуна должна была поэтому служить орудием ниспровержения тех экономических устоев, на которых зиждется самое существование классов, а следовательно, и классовое господство. С освобождением труда все станут рабочими, и производительный труд перестанет быть принадлежностью известного класса.

Странная вещь: несмотря на все, что за последние 60 лет писалось и говорилось об освобождении труда, стоит только рабочим где-нибудь решительно взять это дело в свои руки, и тотчас против них пускается в ход вся апологетическая фразеология защитников современного общества с его двумя противоположными полюсами: капиталом и рабством наемного труда (земельные собственники являются теперь лишь безгласными компаньонами капиталистов). Как будто капиталистическое общество пребывает еще в девственной чистоте и непорочности! Как будто не развиты еще его противоположности, не вскрыты его самообманы, не разоблачена вся его проституированная действительность! Коммуна. восклицают они, хочет уничтожить собственность, основу всей цивилизации! Да, милостивые государи, Коммуна хотела уничтожить эту классовую собственность, которая превращает труд многих в богатство немногих. Она хотела экспроприировать экспроприаторов. Она хотела сделать индивидуальную собственность реальностью, превратив средства производства, землю и капитал, служащие в настоящее время прежде всего орудиями порабощения и эксплуатации труда, в орудия свободного ассоциированного

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 17, стр. 343—344. *Ред.*

труда.— Но ведь это коммунизм, «невозможный» коммунизм! Однако те представители господствующих классов,— и их не мало,— которые достаточно умны, чтобы понять, что настоящая система не может долго существовать, стали назойливыми и крикливыми апостолами кооперативного производства. А если кооперативное производство не должно оставаться пустым звуком или обманом, если оно должно вытеснить капиталистическую систему, если объединенные кооперативные товарищества организуют национальное производство по общему плану, взяв тем самым руководство им в свои руки и прекратив постоянную анархию и периодические конвульсии, неизбежные при капиталистическом производстве,— не будет ли это, спрашиваем мы вас, милостивые государи, коммунизмом, «возможным» коммунизмом?

Рабочий класс не ждал чудес от Коммуны. Он не думает осуществлять par décret du peuple * готовые и законченные утопии. Он знает, что для того чтобы добиться своего освобождения и вместе с тем достигнуть той высшей формы, к которой неудержимо стремится современное общество в силу собственного своего экономического развития, ему придется выдержать продолжительную борьбу, пережить целый ряд исторических процессов, которые совершенно изменят и обстоятельства и людей. Рабочему классу предстоит не осуществлять какие-либо идеалы, а лишь дать простор элементам нового общества, которые уже развились в недрах старого разрушающегося буржуазного общества. Вполне сознавая свое историческое призвание и полный героической решимости следовать ему, рабочий класс может ответить презрительной улыбкой на пошлую ругань газетчиков-лакеев и на ученые назидания благонамеренных буржуа-доктринеров, которые тоном непогрешимого оракула изрекают невежественные пошлости и преподносят свои сектантские фантазии.

Когда Парижская Коммуна взяла руководство революцией в свои руки; когда простые рабочие впервые решились посягнуть на привилегию своего «естественного начальства» ** — на привилегию управления — и при неслыханно тяжелых условиях выполняли эту работу скромно, добросовестно и успешно, причем высший размер их вознаграждения не превышал одной пятой части жалованья, составляющего, по словам известного авторитета в науке ***, минимум для секретаря лондонского

* — по декрету народа. *Ред.*

** В немецких изданиях 1871 и 1891 гг. далее следуют слова: «имущих классов». *Ред.*

*** В немецких изданиях далее следует: «(профессора Гексли)». *Ред.*

школьного совета,— старый мир скорчило от бешенства при виде красного знамени — символа Республики Труда, развевающегося над городской ратушей *.

Коммуна имела полное право объявить крестьянам, что «ее победа — их единственная надежда!». Из потока клеветы, пущенной в ход в Версале и разнесенной по всему свету наемными писаками достославной европейской печати, самой чудовищной ложью было утверждение, что «помещичья палата» представляла французских крестьян. Попробуйте вообразить любовь французских крестьян к людям, которым они после 1815 г. должны были уплатить миллиард возмещения! В глазах французского крестьянина уже самое существование крупного земельного собственника есть посягательство на его завоевания 1789 года. В 1848 г. буржуа обложили землю крестьян добавочным налогом в 45 сантимов на франк, но это сделали именем революции; теперь они разожгли гражданскую войну против революции, чтобы взвалить на плечи крестьян главную тяжесть пятимиллиардной контрибуции, которую они обязались уплатить пруссакам. Коммуна, напротив, заявила в одной из первых же своих прокламаций, что бремя войны должны нести настоящие виновники ее. Коммуна освободила бы крестьянина от налога крови, дала бы ему дешевое правительство, заменила бы нотариуса, адвоката, судебного пристава и других судейских вампиров, высасывающих теперь его кровь, наемными коммунальными чиновниками, выбираемыми им самим и ответственными перед ним. Она избавила бы его от произвола сельской полиции, жандарма и префекта; она заменила бы отупляющего его ум священника просвещающим его школьным учителем **.

«Помещичья палата» отлично понимала — и этого-то она больше всего боялась,— что если Париж коммунаров будет свободно сообщаться с провинцией, то через какие-нибудь три месяца вспыхнет всеобщее крестьянское восстание. Потому-то она так трусливо спешила окружить Париж полицейской блокадой...

Если Коммуна была, таким образом, истинной представительницей всех здоровых элементов французского общества, а значит, и подлинно национальным правительством, то, будучи в то же время правительством рабочих, смелой поборницей освобождения труда, она являлась интернациональной в полном смысле этого слова. Перед лицом прусской армии, присоединившей к Германии две французские провинции, Коммуна присоединила к Франции рабочих всего мира.

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 17, стр. 345—347. *Ред.*
** Там же, стр. 348—349. *Ред.*

Вторая империя была праздником космополитического мошенничества. На ее призыв устремились прохвосты всех стран, чтобы принять участие в ее оргиях и в ограблении французского народа... Коммуна предоставила всем иностранцам честь умереть за бессмертное дело. Буржуазия успела в промежуток между внешней войной, проигранной из-за ее измены, и гражданской войной, вызванной ее заговором с чужеземным завоевателем, показать свой патриотизм полицейской травлей немцев по всей Франции. Коммуна назначила немецкого рабочего * своим министром труда. И Тьер, и буржуазия, и Вторая империя постоянно обманывали поляков громогласными выражениями своего сочувствия, в действительности предавая их России и выполняя ее грязное дело. Коммуна почтила героических сынов Польши **, поставив их во главе защитников Парижа. Чтобы резче оттенить новую историческую эру, которую она сознательно открывала собой, Коммуна перед лицом пруссаков-победителей, с одной стороны, и бонапартовской армии с бонапартовскими генералами во главе — с другой, низвергла колоссальный символ военной славы — Вандомскую колонну ***.

Во всякой революции, наряду с ее истинными представителями, выдвигаются люди другого покроя. Таковы, с одной стороны, участники и суеверные поклонники прежних революций, не понимающие смысла настоящего движения, но еще сохраняющие влияние на народ вследствие своей всем известной честности и своего мужества или просто в силу традиций; таковы, с другой стороны, простые крикуны, из года в год повторяющие стереотипные декламации против существующих правительств и приобретающие поэтому репутацию революционеров высшей пробы. Такие люди появились и после 18 марта и им случалось иногда играть видную роль. Насколько было в их силах, они задерживали истинное движение рабочего класса, так же как раньше люди такого сорта мешали полному развитию всех прежних революций. Они — неизбежное зло: со временем от них отделываются, но этого-то времени Коммуна не имела.

Коммуна изумительно преобразила Париж! Распутный Париж Второй империи бесследно исчез. Столица Франции перестала быть сборным пунктом для британских лендлордов, ирландских абсентеистов, американских экс-рабовладельцев и выскочек, русских экс-крепостников и валашских бояр. В морге — ни одного трупа; нет ночных грабежей, почти ни одной кражи.

* — Лео Франкеля. *Ред.*
** — Я. Домбровского и В. Врублевского. *Ред.*
*** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 17, стр. 350. *Ред.*

С февраля 1848 г. улицы Парижа впервые стали безопасными, хотя на них не было ни одного полицейского *.

Первая попытка рабовладельческого заговора покорить Париж, заняв его прусскими войсками, не удалась из-за отказа Бисмарка. Вторая попытка, сделанная 18 марта, окончилась поражением армии и бегством правительства в Версаль, куда за ним, по его приказу, бросив работу, последовала и вся администрация. Прикрываясь мирными переговорами с Парижем, Тьер выигрывал время для приготовления к войне с ним. Но где было взять армию? Остатки линейных полков были малочисленны и ненадежны. Настойчивые призывы Тьера к провинции помочь Версалю национальной гвардией и волонтерами встретили решительный отказ. Только Бретань послала кучку шуанов, которые сражались под белым знаменем **. Тьер мог только наскоро собрать разношерстную толпу матросов, солдат морской пехоты, папских зуавов, жандармов Валантена, полицейских и mouchards*** Пьетри. Эта армия была бы ничтожна до смешного, если бы не постепенно прибывавшие военнопленные бонапартовской армии, которых Бисмарк отпускал в количестве, достаточном, чтобы, с одной стороны, могла вестись гражданская война и чтобы, с другой стороны, можно было держать Версаль в рабской зависимости от Пруссии ****.

Между тем его отношения с провинцией становились все более натянутыми. В Версале не получили ни одного сочувственного адреса, который мог бы хоть сколько-нибудь ободрить Тьера и его «помещичью палату». Наоборот, со всех сторон прибывали депутации и письменные обращения, настаивавшие далеко не в почтительном тоне на примирении с Парижем на основе недвусмысленного признания республики, утверждения коммунальных свобод и роспуска Национального собрания, срок полномочий которого уже истек. Депутаций и письменных обращений появлялось столько, что Дюфор, министр юстиции Тьера, приказал государственным прокурорам в циркуляре от 23 апреля считать «призывы к примирению» преступлением! Видя безнадежность похода против Парижа, Тьер решил переменить тактику и назначил на 30 апреля муниципальные выборы для всей страны по новому закону, навязанному им Национальному собранию. Действуя то интригами своих префектов, то угрозами своей полиции, он был уверен, что выборы в провинции дадут Национальному собранию ту моральную силу, которой

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 17, стр. 352—353. *Ред.*
** Там же, стр. 355. *Ред.*
*** — шпионов. *Ред.*
**** — *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 17, стр. 355. *Ред.*

оно никогда не имело, и что он, наконец, получит от провинции материальную силу для покорения Парижа.

Свою разбойничью войну против Парижа, восхваляемую в его собственных бюллетенях, и попытки его министров установить господство террора во всей Франции Тьер с самого начала старался дополнить маленькой комедией примирения, которая должна была служить нескольким целям: она должна была обмануть провинцию, привлечь к нему элементы среднего класса Парижа и, главное, дать возможность мнимым республиканцам Национального собрания прикрыть доверием к Тьеру свою измену Парижу. 21 марта, когда у Тьера еще не было армии, он заявил Национальному собранию:

«Будь что будет, а я не пошлю войска в Париж» *.

Ввиду предстоявших 30 апреля муниципальных выборов Тьер разыграл 27 апреля одну из своих сцен примирения. Среди потока сентиментальных фраз он воскликнул с трибуны Национального собрания:

«Существует только один заговор против республики — парижский заговор, вынуждающий нас проливать французскую кровь. Но я повторяю еще и еще раз: пусть сложат свое нечестивое оружие те, которые его подняли, и мы, немедленно остановив карающий меч, заключим мирный договор, из которого будет исключена только кучка преступников» **.

Однако Франция оставалась глуха к речам Тьера, льстившего себя надеждой пленить всех пением парламентской сирены. Из 700 000 муниципальных советников, выбранных в оставшихся у Франции 35 000 общин, легитимисты, орлеанисты и бонапартисты не смогли вместе провести даже 8000 своих приверженцев. Дополнительные выборы привели к результатам, еще более враждебным правительству Тьера. Национальное собрание не только не получило от провинции крайне необходимой ему материальной силы, но потеряло последнее право на роль моральной силы: право считать себя выразителем всеобщей воли страны. В довершение поражения вновь избранные муниципальные советы всех французских городов открыто угрожали узурпировавшему власть Версальскому собранию контрсобранием в Бордо.

Для Бисмарка настала тогда долгожданная минута решительного вмешательства. Тоном повелителя он приказал Тьеру прислать во Франкфурт уполномоченных для окончательного заключения мира. Униженно и покорно исполняя приказание своего хозяина и господина, Тьер поспешил послать во Франк-

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 17, стр. 356. *Ред.*
** Там же, стр. 357—358. *Ред.*

фурт своего верного Жюля Фавра в сопровождении Пуйе-Кертье. Пуйе-Кертье — «видный» руанский хлопчатобумажный фабрикант, горячий, даже холопский, сторонник Второй империи, не видевший в ней никаких недостатков, кроме торгового договора с Англией, который вредил интересам его как фабриканта. Как только Тьер еще в Бордо назначил его министром финансов, он начал нападать на этот «злосчастный» договор, намекал на его скорую отмену и имел даже наглость немедленно попробовать, хотя и безуспешно (так как не спросил разрешения Бисмарка), ввести старые покровительственные пошлины против Эльзаса, чему, по его словам, не мешали тогда никакие прежние международные договоры *.

Когда эта милая пара уполномоченных приехала во Франкфурт, Бисмарк грубо и властно сразу поставил их перед выбором: «Или восстановление империи, или беспрекословное принятие моих условий мира!» Условия его предусматривали сокращение сроков уплаты военной контрибуции и занятие парижских фортов прусскими войсками до тех пор, пока Бисмарк не будет доволен положением дел во Франции. Таким образом, Пруссия была признана верховным судьей во внутренних делах Франции! Зато он выразил полную готовность отпустить из плена бонапартовскую армию для истребления Парижа и оказать ей прямую помощь войсками императора Вильгельма. В залог того, что сдержит свое слово, он отсрочил уплату первой части контрибуции до «умиротворения» Парижа. Тьер и его уполномоченные набросились, конечно, на такую приманку с жадностью. 10 мая они подписали мирный договор, и уже 18 мая он был благодаря их стараниям утвержден Национальным собранием.

В промежуток времени от заключения мира до возвращения из плена бонапартовских войск Тьер находил нужным продолжать свою комедию примирения. Это было тем более необходимо, что его республиканские приспешники крайне нуждались в подходящем предлоге, чтобы смотреть сквозь пальцы на подготовку кровавой бойни в Париже. Еще 8 мая он ответил депутации среднего класса, пришедшей уговаривать его примириться:

«Как только инсургенты согласятся на капитуляцию, ворота Парижа будут на неделю открыты для всех, кроме убийц генералов Клемана Тома и Леконта».

Несколько дней спустя, когда «помещичья палата» потребовала от него объяснения по поводу этого обещания, он уклонился от ответа, но многозначительно заметил:

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 17, стр. 358. *Ред.*

«Говорю вам, что между вами есть нетерпеливые люди, которые слишком уж спешат. Пусть потерпят еще неделю; к концу недели уже не будет никакой опасности, и задача будет соответствовать их отваге и способностям».

Как только Мак-Магон смог заверить его, что он скоро вступит в Париж, Тьер заявил Национальному собранию, что он «вступит в Париж с *законом* в руках и заставит мерзавцев, проливших кровь солдат и разрушивших публичные памятники, поплатиться за свои преступления».

Когда решительная минута приблизилась, он заявил Национальному собранию, что он «не даст пощады»; Парижу он заявил, что приговор ему уже произнесен, а своим бонапартовским разбойникам,— что правительство позволяет им мстить Парижу сколько им угодно. Наконец, когда 21 мая измена открыла генералу Дуэ ворота Парижа, Тьер раскрыл 22 мая «помещичьей палате» «цель» своей комедии примирения, которую она так упорно не хотела понять:

«Я говорил вам несколько дней назад, что мы приближаемся к *нашей цели;* сегодня я пришел сказать вам, что *цель* достигнута. Порядок, справедливость и цивилизация, наконец, одержали победу!»

Да, это была победа. Цивилизация и справедливость буржуазного строя выступают в своем истинном, зловещем свете, когда его рабы и угнетенные восстают против господ. Тогда эта цивилизация и эта справедливость являются ничем не прикрытым варварством и беззаконной местью. Каждый новый кризис в классовой борьбе производящих богатство против присваивающих его показывает этот факт все с большей яркостью. Перед небывалыми гнусностями 1871 г. бледнеют даже зверства буржуазии в июне 1848 года. Самоотверженный героизм, с которым весь парижский народ — мужчины, женщины и дети — еще целую неделю сражался после того, как версальцы вступили в город, отражает величие его дела так же ярко, как зверские бесчинства солдатни отражают весь дух той цивилизации, наемными защитниками и мстителями за которую они были. Поистине великолепна эта цивилизация, которая очутилась перед трудной задачей, куда девать груды трупов людей, убитых ею уже после окончания боя!

Чтобы найти что-либо похожее на поведение Тьера и его кровавых собак, надо вернуться к временам Суллы и обоих римских триумвиратов. Те же хладнокровные массовые убийства людей; то же безразличное отношение палачей к полу и возрасту жертв; та же система пыток пленных; те же гонения, только на этот раз уже против целого класса; та же дикая травля скрывшихся вождей, чтобы никто из них не спасся; те же доносы на

политических и личных врагов; та же равнодушная зверская расправа с людьми, совершенно непричастными к борьбе. Разница только в том, что римляне не имели митральез, чтобы толпами расстреливать обреченных, что у них не было «в руках закона», а на устах слова «цивилизация».

А после всех этих ужасов посмотрите теперь на другую, еще более омерзительную сторону этой буржуазной цивилизации, описанную ее собственной печатью!

Парижский корреспондент одной лондонской консервативной газеты пишет:

«Вдали еще раздаются отдельные выстрелы; раненые, брошенные на произвол судьбы, умирают между памятниками кладбища Пер-Лашез; 6 000 инсургентов, охваченные ужасом и отчаянием, бродят, заблудившись в лабиринтах катакомб; по улицам гонят толпы несчастных, чтобы расстрелять их из митральез. Возмутительно видеть в такую минуту, что кафе переполнены любителями абсента и игры в биллиард и в домино, а кокотки нагло разгуливают по бульварам, в то время как звуки оргий, раздающиеся из cabinets particuliers * богатых ресторанов, нарушают ночную тишину!» **

Эта преступная цивилизация, основанная на порабощении труда, при каждом кровавом триумфе заглушает крики своих жертв, самоотверженных борцов за новое, лучшее общество, воем травли и клеветы, который отдается эхом во всех концах света. Спокойный Париж рабочих, Париж Коммуны, превращается внезапно этими алчущими крови сторожевыми псами «порядка» в какой-то ад. Что говорит это чудовищное превращение рассудку буржуазии всех стран? Только то, что Коммуна устроила заговор против цивилизации! Народ Парижа с воодушевлением жертвует собой за Коммуну: ни одна из известных истории битв не знала такого самопожертвования. Что это значит? Только то, что Коммуна эта была не правительством народа, а насильственным захватом власти кучкой преступников! Парижские женщины с радостью умирают и на баррикадах и на месте казни. Что это значит? Только то, что злой дух Коммуны сделал из них Мегер и Гекат! Умеренность Коммуны во все время ее двухмесячного полного господства может сравниться только с геройским мужеством ее защиты. Что это значит? Только то, что Коммуна в течение двух месяцев скрывала под личиной умеренности и гуманности свою дьявольскую кровожадность, с тем чтобы дать ей свободно вылиться во время предсмертной агонии!

* — отдельных кабинетов. *Ред.*

** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 17, стр. 359—361. *Ред.*

Рабочий Париж в своем геройском самопожертвовании предал огню также здания и памятники. Когда поработители пролетариата рвут на куски его живое тело, то пусть они не надеются с торжеством вернуться в свои неповрежденные жилища. Версальское правительство кричит: «Поджог!» и нашептывает своим прихвостням вплоть до самых далеких деревень такой лозунг: «Травите повсюду моих врагов, как простых поджигателей». Буржуазия всего мира наслаждается массовым убийством людей после битвы, и она же возмущается, когда «оскверняют» кирпич и штукатурку!

Когда правительства дают своим военным флотам официальное разрешение «убивать, *жечь* и разрушать», есть ли это разрешение поджогов? Когда английские войска бессмысленно сожгли Капитолий в Вашингтоне и летний дворец китайского императора,— был ли это поджог? Когда пруссаки не из военных соображений, а просто из чувства злобной мести, используя керосин, сжигали такие города, как, например, Шатоден и многочисленные деревни — был ли это поджог? Когда Тьер в течение шести недель бомбардировал Париж, уверяя, что желает поджечь только те дома, в которых есть люди, был ли это поджог? — На войне огонь — столь же законное оружие, как и всякое другое. Здания, занятые неприятелем, бомбардируют, чтобы их сжечь. Когда обороняющимся приходится оставлять эти здания, они сами предают их огню, чтобы нападающие не могли укрепиться в них. Неизбежная судьба всех зданий, оказавшихся во время сражения перед фронтом какой бы то ни было регулярной армии,— быть сожженными. Но в войне рабов против их угнетателей, в этой единственной правомерной войне, какую только знает история, такие меры считают совершенно недопустимыми! *

Заговор господствующего класса для подавления революции при помощи гражданской войны под покровительством чужеземного завоевателя, заговор, который мы проследили с 4 сентября до вступления преторианцев Мак-Магона в ворота Сен-Клу, этот заговор закончился кровавой бойней в Париже. Бисмарк самодовольно смотрит на развалины Парижа и, вероятно, видит в них первый шаг ко всеобщему разрушению больших городов, о котором он мечтал, когда был еще только простым помещиком—депутатом прусской chambre introuvable 1849 года. Он самодовольно любуется трупами парижских пролетариев. Для него это не только искоренение революции, но и уничтожение Франции, которая теперь в самом деле обезглавлена, и притом самим же французским правительством. Поверхностный,

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 17, стр. 361—362. *Ред.*

как все преуспевающие государственные мужи, он видит *лишь внешнюю сторону этого чудовищного исторического* события. Разве видели до сих пор в истории победителя, который решился бы увенчать свою победу ролью не только жандарма, но и наемного убийцы в руках побежденного правительства? Между Пруссией и Коммуной не было войны. Наоборот, Коммуна согласилась на предварительные условия мира, и Пруссия объявила нейтралитет. Значит, Пруссия не была воюющей стороной. Она действовала, как подлый убийца, потому что не подвергалась при этом никакой опасности, как наемный убийца, потому что она заранее обусловила падением Парижа уплату ей 500 миллионов — этой кровавой цены убийства *.

Это небывалое нарушение международного права даже с точки зрения юристов старого мира вместо того, чтобы заставить «цивилизованные» правительства Европы объявить вне закона преступное прусское правительство... дало им только повод обсуждать вопрос,— не выдать ли версальскому палачу и те его немногие жертвы, которым удалось проскользнуть через двойную цепь, окружавшую Париж!

После самой ужасной войны новейшего времени армия победившая и армия побежденная соединяются для совместной кровавой расправы с пролетариатом. Такое неслыханное событие не доказывает, как думал Бисмарк, что новое, пробивающее себе дорогу общество потерпело окончательное поражение, — нет, оно доказывает полнейшее разложение старого буржуазного общества. Высший героический подъем, на который еще способно было старое общество, есть национальная война, и она оказывается теперь чистейшим мошенничеством правительства; единственной целью этого мошенничества оказывается — отодвинуть на более позднее время классовую борьбу, и когда классовая борьба вспыхивает пламенем гражданской войны, мошенничество разлетается в прах. Классовое господство уже не может больше прикрываться национальным мундиром; против пролетариата национальные правительства *едины* суть!

После троицына дня 1871 г. не может уже быть ни мира, ни перемирия между французскими рабочими и присвоителями продукта их труда. Железная рука наемной солдатни может быть и придавит на время оба эти класса, но борьба их неизбежно снова возгорится и будет разгораться все сильнее, и не может быть никакого сомнения в том, кто, в конце концов, останется победителем: немногие ли присвоители или огромное большинство трудящихся. А французские рабочие являются лишь авангардом всего современного пролетариата.

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 17, стр. 364—365. *Ред.*

Европейские правительства продемонстрировали... международный характер классового господства, а сами вопят на весь мир, что главной причиной всех бедствий является Международное Товарищество Рабочих, то есть... организация труда против всемирного заговора капитала. Тьер обвиняет эту организацию в том, что она — деспот труда, а выдает себя за освободителя труда. Пикар приказал не допускать какие-либо сношения французских членов Интернационала с его членами за границей; граф Жобер, превратившийся в мумию соучастник Тьера по 1835 г., заявил, что главной задачей каждого правительства цивилизованной страны должно быть искоренение Интернационала. «Помещичья палата» поднимает против него вой, а европейская печать хором поддерживает ее *.

Буржуазный рассудок, пропитанный полицейщиной, разумеется, представляет себе Международное Товарищество Рабочих в виде какого-то тайного заговорщического общества, центральное правление которого время от времени назначает восстания в разных странах. На самом же деле наше Товарищество есть лишь международный союз, объединяющий самых передовых рабочих разных стран цивилизованного мира. Где бы и при каких бы условиях ни проявлялась классовая борьба, какие бы формы она ни принимала,— везде на первом месте стоят, само собой разумеется, члены нашего Товарищества. Та почва, на которой вырастает это Товарищество, есть само современное общество. Это Товарищество не может быть искоренено, сколько бы крови ни было пролито. Чтобы искоренить его, правительства должны были бы искоренить деспотическое господство капитала над трудом, то есть искоренить основу своего собственного паразитического существования.

Париж рабочих с его Коммуной всегда будут чествовать как славного предвестника нового общества. Его мученики навеки запечатлены в великом сердце рабочего класса. Его палачей история уже теперь пригвоздила к тому позорному столбу, от которого их не в силах будут освободить все молитвы их попов **.

Британский Федеральный совет

Полный текст воззвания опубликован впервые в Лондоне отдельным изданием 13 июня 1871 г.

Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 17, Москва, 1960 г.

Сокращенный вариант публикуется впервые

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 17, стр. 365—366. *Ред.*
** Там же, стр. 366—367. *Ред.*

ПУБЛИЧНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ АНГЛИЙСКИХ РАБОЧИХ О ПАРИЖСКОЙ КОММУНЕ 1871 г., ПРИНЯТАЯ НА ОТКРЫТОМ МИТИНГЕ ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ МАЛЬТМАНА БАРРИ ВО ФРАНКЛИН-ХОЛЛЕ, СЕНТ-КАСТЛ, В ЛОНДОНЕ

17 марта 1875 г.

Братья-рабочие! Событие, годовщину которого мы отмечаем сегодня вечером, было одним из величайших в истории человечества. В этот день четыре года тому назад Франция испила было до дна чашу национального унижения и бедствия. Три месяца спустя на ее долю выпало последнее и глубочайшее унижение. В этот день, четыре года тому назад, самый благочестивый и жестокий из современных завоевателей * ступил железной пятой на горло Франции. Тремя месяцами позже профессиональные предатели упивались горячей кровью ее лучших и самых отважных сыновей. Революция 18 марта была прежде всего революцией социальной. Целью рабочих Парижа, когда они брали в свои руки политический механизм управления, было не столько обеспечить свое собственное политическое господство, сколько установить с его помощью правильную и справедливую общественную систему, при которой владыки земли и капитала не могли бы более *эксплуатировать* рабочий класс.

Это случилось утром 18 марта 1871 года. Рабочие Парижа провозгласили Коммуну. Прекрасный, гордый город, кумир и предмет зависти всего мира только что подвергся унижению. В него вступили варвары. Прусские солдаты прошли под его Триумфальной аркой, не закованные в кандалы. К этому Францию привел ряд беспрецедентных военных поражений, которые, как это было с тех пор признано всем миром, в целом явились результатом предательства или некомпетентности, а иногда и того и другого вместе взятого. То необыкновенное напряжение, которое потребовалось от сил, оборонявших Париж во время осады города пруссаками, заставило военные власти города вложить оружие в руки рабочих, а обладание этим оружием позволило рабочим провозгласить Коммуну. Поспешное бегство г-на Тьера и его «армии порядка» в Версаль было зрелищем, которое созерцала, которому удивлялась и над которым смеялась вся Европа. Но если бы иностранные очевидцы знали рабочих Парижа так же хорошо, как их знал уважаемый Адольф, они бы не удивлялись (хотя и могли бы смеяться), ибо этот выдающийся человек никогда не подвергался столь непосредственной опасности *. Он-то по крайней мере хорошо знал, что к людям 4 сентября и даже к бордоскому собранию рабочие Парижа питали не более благосклонные чувства, чем к свергнутой империи. В этот момент среди коммунаров шел спор, надо ли преследовать врага до Версаля и разгромить его. По высшим соображениям Коммуна воздержалась от этого шага. Но кто теперь, оглядываясь на страшные последствия, усомнился бы в том, что это была ужасная ошибка?

* — Вильгельм I. *Ред.*

Последовавшая за этим оборона Парижа была одним из самых возвышенных и героических эпизодов в истории наций. Положение было необыкновенно трудным. Едва остались позади ужасы прусской осады — скудный паек черного хлеба, босые ноги и неприкрытое одеждой тело,— как на долю рабочих Парижа выпало пройти через другое, еще более страшное испытание. В то время как северную часть города бдительно охраняли прусские орды, силы реакции понемногу собирались в Версале. Бисмарк, которому Тьер обещал более выгодные условия уплаты контрибуции, освободил из военных крепостей Пруссии сотни тысяч пленных, а из своих убежищ выползли гнусные полицейские агенты империи, для которых у бывшего врага их свергнутого хозяина нашлись важные посты, вполне соответствующие их способностям. К несчастью для правящих классов Англии, политика невмешательства, проводившаяся правительством Гладстона — Брайта, помешала им облечь свои симпатии к Версалю в материальную форму в виде британских солдат, но эта неудача в достаточной степени компенсировалась горячим энтузиазмом их моральной поддержки. По сравнению с их дружескими чувствами дружелюбие Бисмарка выглядит холодным и расчетливым себялюбием. За тех солдат, которых он освободил, он получил солидное вознаграждение, англичане же получили за продажность своей прессы и ораторов лишь скудную награду, отпущенную добродетели,— одобрение собственной совести. Как бы то ни было, при содействии пленных Бисмарка и горячего одобрения Англии дело было сделано. После десяти недель героического сопротивления Париж был предан. Одна из его застав была предательски открыта осаждающим, и началась резня. В течение шести долгих дней рабочие и работницы Парижа, которым было *отказано в праве на жизнь*, пытались противостоять обрушившемуся на них шквалу огня и стали. Но г-н Тьер обещал версальской деревенщине, что он будет беспощадным, и он сдержал свое слово. Ступая по беззащитным телам умирающих людей, его наемные убийцы шли к победе. Но к какой победе! Никогда еще история не заносила

* В оригинале игра слов: «eminent man» и «imminent danger». *Ред.*

в свои анналы столь пагубной победы, ибо она сделала очевидным тот тревожный факт, что верховенство имущих классов зиждется лишь на материальной силе.

Память об этой жестокой резне никогда не умрет. Драгоценная кровь мучеников Коммуны пала не на камень, а на плодородную почву сочувствующих человеческих сердец, где она в один прекрасный день даст, быть может, в стократ большие всходы.

По поручению Комитета

Джон Роджерс, секретарь.

Постановили:

1. Настоящий митинг рабочих Англии поддерживает принципы и одобряет действия Парижской Коммуны 1871 года.
2. Настоящий митинг считает подавление Парижской Коммуны одним из гнуснейших деяний в мировой истории и обличает не только профессиональных убийц из Версаля, но и их кровожадных и презренных подстрекателей в Англии и других странах.
3. Настоящий митинг, считая, что пришло время для сплочения боевых сил рабочего класса, и стремясь поскорее достигнуть его экономического освобождения, рекомендует английским рабочим вступать в Международное Товарищество Рабочих.

Опубликовано в виде листовки

Печатается по тексту листовки
Перевод с английского

Германия

ГАЗЕТА «VOLKSSTAAT» О РЕВОЛЮЦИИ 18 МАРТА 1871 г.

22 марта 1871 г.

...В Париже образовалось новое временное правительство, в состав которого вошли Варлен, Асси, Толен и другие товарищи по партии. Новое правительство провозгласило мир, порядок и сохранение республики при любых обстоятельствах. Оно объявило выборы в учредительное собрание и коммунальное представительство.

По последним известиям, Бисмарк и его партия намерены возобновить войну с целью уничтожения или ослабления Французской республики. Допустит ли это немецкий народ?

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 24, 22 марта 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ДОНЕСЕНИЕ ОКРУЖНОГО ОБЕРЖАНДАРМА ИЗ ЦВИКАУ ГЛАВНОМУ ИНСПЕКТОРУ ЖАНДАРМЕРИИ

24 марта 1871 г.

Уже несколько дней среди социал-демократов и рабочих, особенно горняков, которые почти все принадлежат к этой партии, наблюдается большое оживление деятельности. Все наблюдения указывают на то, что это связано с событиями в Париже. Жандармы получили от меня распоряжение действовать в этом направлении очень внимательно и тотчас же докладывать обо всех наблюдениях.

Печатается по тексту книги Heinz Beike. «Die Eisenacher und Lassalleaner in der Zeit von 1871—1875», phil Diss Leipzig, 1956

Перевод с немецкого

НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ В БЕРЛИНЕ [90]

26 марта 1871 г.

В воскресенье в Берлине под председательством президента союза * состоялось народное собрание, на котором примерно тысячей голосов против одного была принята следующая, предложенная г-ном Гассельманом резолюция:

«Собрание с радостью приветствует социальную революцию, происшедшую в Париже и в других крупных городах Франции, как восстание здорового трудящегося народа против разлагающейся буржуазии.

Собрание объявляет ложными обвинения печати и ожидает от победы этой революции установления свободы, равенства, братства и мира в Европе».

Опубликовано в газете «Social-Demokrat» № 35, 29 марта 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

ОБРАЩЕНИЕ НАРОДНОГО СОБРАНИЯ В ЭЛЬБЕРФЕЛЬДЕ

28 марта 1871 г.

К рабочим Франции!

Рабочие Франции! Жребий брошен! Вы не захотели дольше терпеть унизительный гнет капитала и поднялись на великий героический подвиг. Смело разбили вы тяжелые цепи, сковывающие пролетариат, и бросили их к ногам ваших поработителей. Вы провозгласили социал-демократическую республику. С восторгом и уважением взирает на вас пролетариат Германии, радуется победе своих товарищей по тяжелой доле во Франции и надеется, что ваша победа принесет пользу и немецким рабочим. Ибо, независимо от того, в какой стране мы живем, беспощадная власть капитала повсюду давит на рабочих, а победа, где бы ни удалось ее одержать, неизбежно пойдет на благо рабочих всех стран. С изумлением могли мы наблюдать, как вы... умеренно и энергично ведете... огромную, тяжелую борьбу, и мы желаем от всего сердца, чтобы начавшееся дело освобождения пролетариата от господства капитала увенчалось блестящей победой.

Рабочие Франции! Немецкие социал-демократы протягивают вам руку братской помощи. Они знают, что вы, как социал-демократы, не допустите искусственными средствами разъединить вас с рабочими других стран. Только что закончившаяся

* — И. Б. Швейцера. *Ред.*

ужасная война была не делом наших двух великих народов, а делом их правителей. Для вас, французские рабочие, наступил час освобождения — так обратите же ненависть, которую разжигали в ваших сердцах против Германии, против ваших угнетателей, как это сделали мы, немецкие рабочие. Объединим наши требования: «Право на труд и на полный продукт своего труда». Только великая идея освобождения рабочих от рабских цепей власти капитала может утолить наши души, непреклонно и без колебаний должны мы завершить эту борьбу. Итак, французские рабочие, в эти трудные дни храните твердость, вы не должны позволить, чтобы раз завоеванная власть была у вас отнята, бейте врага без пощады. Помните о ваших братьях, убитых буржуазией в июньские дни 1848 года. Их кровь взывает о мщении, и вы должны отомстить. Поэтому мужественно и без колебаний вперед! Над повергнутым врагом протянем друг другу руки в братском рукопожатии, и пусть оправдается наш лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

От имени социал-демократической партии
Эльберфельда — Бармена
Карл Клейн, Вильгельм Фюрт

Эльберфельд, 28 марта

ЦПА ИМЛ, ф. 458, оп. 1, ед. хр. 3986

Печатается по тексту обращения

Перевод с немецкого

ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБОЗРЕНИЯ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT»

1 апреля 1871 г.

...Симпатии всех друзей свободы на стороне парижских рабочих, а не реакционного Национального собрания и правительства в Версале. Легко доказать, что успех социальной республики соответствует интересам германского народа. Мы хотим мира, французский рабочий тоже; наоборот, *Тьер*, которого справедливо обвиняют в постоянном страстном стремлении к Рейну, ухватится за первый случай, чтобы с помощью новой германо-французской войны отсрочить внутренние волнения. Германии нужны деньги, чтобы кормить своих инвалидов, выплачивать свои военные долги и т. д.; у *Тьера* денег нет, в Национальном собрании заседают обладатели 5 миллиардов, которые не будут облагать самих себя высоким налогом; у других же *нет ничего!* Только рабочие могут заставить уплатить репарации тех, кто подготовил войну...

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 27, 1 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

НАРОДНЫЕ СОБРАНИЯ В АЛЬТОНЕ

1 и 8 апреля 1871 г.

Альтона, 12 апреля. Здесь 8 апреля под председательством г-на Э. Крафта состоялось народное собрание, на котором г-н Бройер сделал доклад о движении во Франции. В своем выступлении он показал, как необходимо нам иметь организацию и подчиняться ей. Г-н Винтер по заслугам бичевал прессу... Далее сообщаю, что здесь 1 апреля состоялось народное собрание, на котором присутствовало приблизительно 1500—1600 человек и которое единогласно приняло предложенную В. Гассельманом в Берлине резолюцию *... Затем был оглашен призыв из Эльберфельда к рабочим Франции **, встреченный собранием с единогласным воодушевлением и одобрением.

С социал-демократическим приветом

Й. Хасс, секретарь

Опубликовано в газете «Social-Demokrat» № 43, 19 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

ОБРАЩЕНИЕ НАРОДНОГО СОБРАНИЯ В ГАННОВЕРЕ К ПАРИЖСКИМ РАБОЧИМ [97]

2 апреля 1871 г.

На состоявшемся... в танцевальном зале народном собрании, на котором присутствовало около 3000 человек, было единогласно принято следующее... обращение к французским рабочим:

«Социал-демократические рабочие Франции! Сразу же по возникновении недавней злосчастной войны вы мужественно обратились к нам и, полностью отдавая себе отчет в цивилизаторском призвании пролетариата и социал-демократии, заверяли нас в том, что вы не хотели этой войны, что она—не дело французского народа. Это ваше воззвание нашло самый радостный отклик в сердцах всех тех представителей немецкого народа, которые действительно придерживаются истины, т. е. принципов социал-демократии.

Мы вместе с вами не могли ошибаться относительно истинных причин этой войны. Мы призывали вместе с вами проклятия на махинации макиавеллиевской правительственной машины, мы вместе с вами ненавидели этого негодяя — клятвопреступника,

* См. настоящий сборник, стр. 240. *Ред.*

** См. настоящий сборник, стр. 240—241. *Ред.*

который под именем императора в течение почти двадцати лет старался задержать здоровое развитие народного духа и подменить его застоем и загниванием общества.

Луи-Наполеон был открытым и непримиримым врагом. Как полновластный представитель карательного режима, он не пользовался симпатиями народа и опирался только на силу. Его осуждал каждый день его двадцатилетнего правления.

Рабочие Франции, сознавая свои права, вы мужественно противопоставили себя ему. На вашу долю выпало много тяжелого. От вас потребовалось много... самопожертвования, на которое способен только тот, кто убежден в святости и правоте своего дела.

Несмотря на все враждебные влияния, вы не утратили сознания своих прав, идей свободы, равенства и братства, больше того — вы развили их. За это всем вам, а особенно вашим отважным вождям, мы приносим нашу горячую благодарность.

Вы боролись не только за свои собственные интересы, но и за интересы всего пролетариата, которые одинаковы повсюду. Само время разрушало наполеоновский деспотизм. Но лишь ваше героическое упорство сломило его окончательно... Внутренне совершенно обанкротившись, он был вынужден ухватиться за последнее средство спасения—за оружие, за войну.

Рабочие Франции! Вы не дали себя сагитировать и увлечь на дело, успех которого неизбежно повлек бы за собой гибель социал-демократических принципов. Это было видно из манифеста, с которым вы обратились к нам, рабочим Германии. Падение Наполеона было в интересах всей социал-демократии. И вот началось самое ужасное. В ряде сражений погибал цвет наших наций, пока при Седане Наполеон не капитулировал перед силой немецкого оружия. Так совершилось то, что, по нашему мнению, должно было случиться, и вам, как и нам, должен был быть возвращен мир. Этого, однако, не произошло. Все глубже и глубже проникали немецкие войска в вашу страну. Война оборонительная превратилась в войну завоевательную. Социал-демократия Германии выполнила свой долг: она протестовала против продолжения войны.

Рабочие Франции! Мы, как и вы, не заинтересованы в завоеваниях и аннексиях. Мы знаем, что нам они не принесут ничего хорошего. Когда вы под эгидой «синей Республики», провозглашенной сейчас же после падения Наполеона, теряли одну позицию за другой, когда граничащие с предательством пассивность и глупость большинства ваших военачальников отдали во власть немецкого оружия большую часть вашей страны и даже Париж, после его шестимесячной осады и героической защиты с вашей стороны,— тогда был заключен мир

и, полные боли и скорби, мы увидели Эльзас и Лотарингию отторгнутыми от вас.

Повторяем еще раз: мы в этом не заинтересованы. В аннексии Эльзаса и Лотарингии мы видим акт, настолько противоречащий всему ходу истории, что считаем себя вправе утверждать: он принес немецкому народу не счастье, а бедствие. Эльзас и Лотарингия, хотя некогда и принадлежавшие Германии, за три века чересчур срослись с жизнью и культурой остальной Франции, чтобы их население могло ассимилироваться в новой отчизне или частично изменить своим нынешним симпатиям. История доказывает, что укоренившиеся в народе идеи нельзя уничтожить ни мерами «строгого управления», ни какими-либо другими средствами; кроме того, у нас есть еще другая причина, которая одна уже оправдывает наш протест против этой аннексии. Ведь был совершенно оставлен без внимания суверенитет народа: просто отменили самое первое и самое святое из его прав — право на самоопределение.

Отнюдь не «весь немецкий народ», как об этом протрубила на весь мир реакционная печать, «с энтузиазмом приветствует аннексию»: социал-демократия Германии хочет быть исключенной из этой категории.

Рабочие Франции! Вы освободились от императорской власти, мы же оказались под ее пятой. Но мы не видим в ней ни гарантии мира, ни гарантии дальнейшего развития идей свободы. Ночь реакции, более мрачная, чем когда-либо, грозит поглотить нас, и мы выступаем навстречу ей с нашим единственным лозунгом: «Свободное народное государство, социальное освобождение пролетариата!»

Рабочие Франции! Потерпев поражение в борьбе с немецкой военной мощью, вы ни на минуту не изменили своему долгу по отношению к самим себе и ко всему пролетариату, вы знали — вас этому достаточно научили 1789, 1830 и 1848 гг.: права труда попираются одинаково и в империи, и в королевстве, и в «синей» республике. У вас так далеко зашла внутренняя и внешняя дифференциация общества, настолько ясно выступает линия водораздела между объединенными силами социал-демократии и многообразными силами реакции всех цветов и оттенков, что сейчас же после заключения перемирия, даже не будучи пророком, можно было заранее предсказать дальнейший ход событий. Правительство, представлявшее из себя сброд бонапартистов, орлеанистов и вылинявших синих республиканцев, в самом себе несло невозможность собственного существования.

И вы выполнили ваш священный долг, восстав против этого правительства в тот момент, когда оно подняло руку для преступного удара. Ибо этот удар, если бы он удался, принес

бы вам глубочайшие унижения, разгул произвола и господство презренных, жадных охотников за троном и должностями. В тот момент, когда от парижских рабочих потребовали вернуть оружие, которым они на протяжении нескольких месяцев отважно защищали свою столицу и страну, жребий был брошен.

Произошло то, чего мы уже давно страстно желали и чего втайне так страшилась реакция: в Париже была провозглашена социальная республика.

Народ восстал, буря грянула — Париж оказался в руках социалистов.

Рабочие Франции! Полные искренней радости и воодушевления услышали мы эту весть. Она озарила нас, как луч солнца из-за темной тучи. Мы прониклись глубочайшей правдой слов воззвания Центрального комитета: час освобождения рабочих настал — они созрели для господства в государстве. Ряд учреждений, созданных рабочим правительством, в достаточной мере это доказал. Рабочие Лиона, Марселя, Сент-Этьена и других городов примкнули к движению своих парижских братьев, и, хотя лицемерная реакционная печать и вашей и нашей страны пытается замолчать и выставить в ложном свете все ваши завоевания, мы твердо убеждены в том, что вы как один соберете все силы, чтобы довести начатое дело до победного конца.

Мы видим в вас не банду разбойников, убийц и грабителей, за которых вас пытается выдать реакционная печать, а пролетариат, борющийся за общечеловеческие права.

Французские рабочие! Вам снова довелось стать в авангарде борьбы за освобождение народов. В эту минуту на вас устремлены взоры всего пролетариата. Его симпатии с вами. Он рассчитывает на вас.

Мы говорили с вами свободно и откровенно. Реакция, кровно связанная тождеством интересов, пытается вызвать демона национальной вражды, разъединить народы и натравить их друг на друга, так как она больше всего ненавидит братский союз угнетенных народов. Не допустим осуществления этой презренной попытки! Призванные историей рука об руку разрешать поставленные ею перед нами задачи, мы изгоним этого демона и вновь объединимся под лозунгом: «Да здравствуют свобода, равенство и братство, да здравствует пролетариат, борющийся за человеческие права! Да здравствует социальное освобождение!»

Опубликовано в газете «Social-Demokrat» № 44, 21 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБОЗРЕНИЯ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT»

5 апреля 1871 г.

...Из последних декретов Коммуны мы приводим лишь те, которые доказывают, что люди в Париже не «кровожадны», не являются «разбойниками», что Коммуна действительно защищает интересы горожан и рабочих: Париж отныне должна защищать только национальная гвардия; Коммуна усыновляет рабочие семьи, которые с 22 января по 18 марта потеряли своих кормильцев; воинская повинность отменяется; вопросы квартирной платы решает только Коммуна; для погашения задолженности по квартирной плате за три последних срока предоставляется отсрочка на 3 месяца; для выплаты военного долга Германии должны быть проданы коронные имущества...

...Предвыборная программа, выдвинутая Центральным комитетом, приблизительно может быть суммирована в следующем: «Абсолютное самоуправление Коммуны, сохраняющей в политических и национальных группах полную свободу и свой своеобразный характер... соединение отдельных коммун между собой образует государство. Эта идея государства предусматривает республиканскую форму, самую полную свободу слова, печати и собраний, причем постоянно должна сохраняться возможность осуществления суверенного всеобщего права голоса и отзыва в любое время избранных. Эта избирательная система должна применяться для всех служебных должностей». Что касается собственно Парижа, то 20-й округ составил мандат следующим образом: «Реорганизация городских округов; самостоятельность национальной гвардии, которая сохраняет свою организацию; упразднение какой-либо постоянной армии, отмена всех субсидий религиозному культу, театру, прессе; начало широкого расследования для определения виновных в поражении Франции; исследование для установления экономического положения страны, вследствие чего должны быть найдены основы для соблюдающей интересы всех сторон ликвидации обязательств, оставшихся неоплаченными вследствие войны, и восстановления кредита; организация коммунальной системы страхования от любого ущерба, который может причинить человеку общество, включая безработицу и банкротства»...

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 28, 5 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБОЗРЕНИЯ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT»

8 апреля 1871 г.

...Какая роль предназначается германским войскам в этом кризисе — пока еще неясно. После того как версальское правительство уплатило первые 500 миллионов репараций, речь о принятии мер против парижских социалистов может идти только в согласии с Тьером и его сообщниками. Вполне возможно, что ближайшее время принесет нам вторую осаду Парижа и принуждение его к сдаче измором; но сделают это не немецкие войска, а соединенные поборники христианско-германского императора Вильгельма и французских фанатиков порядка. Национально-либеральная пресса называет эту возможность «великолепной иронией мировой истории»; мы же находим в этом классическое признание интернационального принципа, который толкает наших немецких буржуа и реакционеров на сторону французских буржуа и реакционеров с той же неизбежностью, как немецких рабочих на сторону их французских братьев...

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 29, 8 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

НАРОДНЫЕ СОБРАНИЯ В ЛЕЙПЦИГЕ И ДРЕЗДЕНЕ

11 апреля 1871 г.

...Многолюдные народные собрания, которые во вторник состоялись в Лейпциге и Дрездене, заявили о своей солидарности с парижскими рабочими...

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 30, 12 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ИЗ СТАТЬИ В. ЛИБКНЕХТА

12 апреля 1871 г.

...На фоне величественных событий, происходящих в Париже, особенно комична ничтожность берлинского рейхстага. Там — всемирно-историческая трагедия, здесь — кукольная комедия. Там — страшная классовая борьба, в которой решается будущее Европы, здесь — забава для детей. Там — пролетариат, титанически борющийся с буржуазией, схватка нового общества со старым, здесь — Петрушка-Бисмарк... Существует «логика событий», которой должен подчиняться каждый и следуя которой слово сейчас принадлежит Парижу. Это

молчаливо признают даже прусские холопы-журналисты, стряпающие телеграммы, которые сейчас занимаются почти только одним Парижем. Да, слово имеет Париж, потому что Париж — это столица мира, вопреки кайзеру-бомбе и его приспешникам!

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 30, 12 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ В ГАМБУРГЕ

13 апреля 1871 г.

Гамбург, 14 апреля. Вчера вечером было созвано народное собрание с повесткой дня: современные политические события в Европе... Г-н Хериг обратил внимание на распространение во всей Европе республиканского движения... Важнейший момент для республики наступил сейчас во Франции. После того как страна потерпела полное военное поражение, Наполеон уступил место республике. Зародыш этих событий существовал уже в народе, так как социалистические идеи получили широкое распространение. Красная республика лишь дремала под пеплом и сразу вырвалась наружу, когда синяя утратила всякую жизнеспособность. Г-н Штолльбергер подчеркнул серьезность движения во Франции. То, что в настоящее время происходит там,—это не игра... Наполеон мог годами удерживаться на троне только потому, что существовал класс эксплуататоров, который его поддерживал; если французский народ не хочет больше жить в кабале, то он должен освободиться от этого класса так же, как и от Наполеона; парижские рабочие начали разрывать эти цепи. Г-н Хартман заявил, что речь идет о двух элементах, резко противостоящих друг другу,— о старом обществе и о социализме. В основе его (социализма) стремлений лежит тот факт, что чем богаче становятся немногие, тем больше нищают народные массы; и, сознавая это, социалисты стремятся к ликвидации капиталистической эксплуатации рабочего класса. Сегодня дело обстоит иначе, чем в 1848 г., когда национальная гвардия расстреливала рабочих,— рабочие сами имеют оружие... Мелкая буржуазия осознала, что ее интересы не равнозначны интересам монархически настроенной буржуазии, и тянется к социализму. Г-н Бройер указал, что положение в мире зависит от общественных отношений... Г-н Хериг предложил следующую резолюцию, которая была единогласно принята: «Собрание убеждено в том, что сторонники социальной республики во Франции выступают под знаменем полного обновления нравов и утверждения нравственности, которую современная эксплуатация и истребление рабочего народа хотят навсегда

изгнать из мира; признавая эти факты, мы полностью одобряем Парижскую Коммуну, которая делает невозможной власть монархов, попов и буржуазии»...

Опубликовано в газете «Social-Demokrat» № 43, 19 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБОЗРЕНИЯ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT»

15 апреля 1871 г.

...Должностные лица Коммуны—в большинстве своем рабочие: Варлен—переплетчик, Пенди—столяр, Амуру—шляпник, Тейс — гравер, Дерёр — сапожник, Уде и Раньвье — художники по фарфору и т. д. Короче говоря, это рабочее правительство в полном смысле слова: члены правительства получают заработную плату — 25 франков в неделю, т. е. приблизительно то, что они зарабатывали на своем предприятии,— и уже благодаря одному этому они становятся повинными в смертном грехе в глазах людей порядка, не представляющих себе правительства, которое не угнетало бы и не обирало народ самым бесстыдным образом. Да, если бы коммунары разделили между собой цивильный лист в 50 миллионов франков и прежние издержки, которые оставил Бонапарт, и, подобно своим предшественникам, возвели грабеж государства в систему,— тогда можно было бы позволить себе вступить с ними в переговоры и оставалось бы лишь достичь взаимопонимания и надлежащей сделки. Но рассматривать управление государством как обыкновенную работу и оплачивать его как любую другую работу еженедельной заработной платой — это столь чудовищное нарушение традиционного порядка, такое преступление с точки зрения мещанской и монархической морали, что все, кто сейчас так или иначе живет под управлением Коммуны, чувствуют угрозу своему весьма прибыльному ремеслу. В определенной степени этим объясняется крик о «терроризме» в Париже — в то время как гильотина сожжена; о «грабеже» — в то время как запрещены азартные игры; об «уничтожении всей культуры» — в то время как церковь отделена от государства. По всем поступившим до сего времени материалам из Парижа и Версаля не подлежит больше никакому сомнению, что версальцы варварски свирепствуют, в то время как Коммуна стремится к наивозможнейшей гуманности и — кто знает, не к слишком ли большой сдержанности, вытекающей из этой гуманности...

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 31, 15 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «VOLKSSTAAT» О СОДЕЙСТВИИ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК ВЕРСАЛЬЦАМ

15 апреля 1871 г.

...Опруссаченная Германия спешит выполнить свою международную полицейскую миссию по отношению к Парижской Коммуне. На запрос английского кабинета о «невмешательстве» Германии (в гражданскую войну во Франции) Бисмарк ответил, что вмешательство последует «лишь после формальной просьбы о помощи со стороны законного правительства». По другой версии, Бисмарк грубо угрожал интервенцией в том случае, если до 15 апреля Коммуна не будет подавлена, а Мольтке разработал план, «демонстрирующий твердое решение германского правительства сохранить в качестве гарантий выполнения условий мирного договора оккупированные провинции до тех пор, пока не будет уплачена контрибуция и пока какое-либо устойчивое правительство не поручится за выполнение условий мира».

Однако косвенная интервенция уже имеет место в таких фактах, как данное Бисмарком Жюлю Фавру разрешение на увеличение численности армии с восьмидесяти (первоначально было лишь сорок тысяч) до ста пятидесяти тысяч человек, как освобождение из плена солдат линейных полков (но не вольных стрелков и не национальных гвардейцев).

Все эти факты доказывают, что германское правительство намерено оказать поддержку версальскому правительству в подавлении Коммуны, удерживая вдали от Франции те воинские части, которые могли бы скорей всего поднять оружие за Коммуну и против Германии...

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 31, 15 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ В БРАНДЕНБУРГЕ

17 апреля 1871 г.

Бранденбург, 23 апреля. 17-го числа нынешнего месяца в локале г-на Кернея «Элизиум» состоялось народное собрание... На повестке дня: классовое положение трудящегося народа и средства его улучшения; борьба имущих против неимущего класса. После того как г-н Кнелльнер осветил величественные события во Франции, была внесена следующая резолюция: «Сегодняшнее народное собрание заявляет о своем полном согласии с образом действий парижских рабочих и обязуется

всеми силами выступать против лживых сообщений немецкой буржуазной прессы».

Эта резолюция была единогласно принята.

Опубликовано в газете «Social-Demokrat» № 46, 26 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБОЗРЕНИЯ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT»

19 апреля 1871 г.

...Как только рабочие в Париже взяли в свои руки бразды правления, немцам там были предоставлены такие же гарантии личности и собственности, какими пользуются французы. Даже немецкие газеты вынуждены признать, «что травля немцев в Париже в настоящее время прекращена»; но — в этом-то и заключается подлость — прекращение травли немцев приписывается различными газетами, в том числе «Leipziger Tageblatt», не интернационализму и духу справедливости, не гуманности и здравому смыслу совета Парижской Коммуны, а «боязни конфликта с немцами». Как будто деятели Коммуны начиная с 18 марта не доказывали ежедневно свое мужество, энергию и выдержку не только против французского Версаля, но и против Версаля, поддержанного опруссаченной Германией.

Если «преследования» немцев были прекращены «из страха» перед ними, то социалист Лео Франкель тоже «из страха» выбран в совет Коммуны? Послушайте, что пишет об этом ее официальный орган: «В соседних странах существует обычай избрания в почетные граждане. Избрание Франкеля в правительство Коммуны является более высоким актом уважения и доверия, в самом себе заключающим уже право почетного гражданина».

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 32, 19 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ В БРЕМЕНЕ

19 апреля 1871 г.

Бремен, 23 апреля. 19-го числа этого месяца мы провели здесь народное собрание, на котором присутствовало свыше 1000 человек. Повестка дня гласила: немецко-французская война, социальная республика, обращение к французским рабочим... Слово для доклада было предоставлено г-ну Фроме из Ганновера. Во время речи так называемые образованные — дородные биржевые спекулянты — неоднократно пытались помешать оратору своим ревом. Скандалистов, однако, быстро утихомирили... Прочитанный призыв был принят подавляющим большинством. Он гласит:

«Рабочим Франции! Проникнутые принципами социализма, идеями свободы, равенства и братства, рабочие Бремена шлют вам свой привет! — Радостью и воодушевлением преисполнило нас известие о вооруженном восстании парижских рабочих против правительства, которое, будучи составлено из самых подозрительных, синереспубликанских, наполеоновских и орлеанистских элементов, уже на протяжении шести месяцев ...продемонстрировало несостоятельность своего существования. Рабочие Франции! Мы знаем, что наши парижские братья поднялись, чтобы бороться за социал-демократический принцип организации общества — единственный, который может быть правильным. Мы осознали правду убеждений Парижской Коммуны. Время для освобождения рабочего сословия наступило, пролетариат созрел для господства в государстве! Ваш общий долг — присоединиться к движению со всем мужеством и энергией. С презрением отвергаем мы постыдные нападки и клевету как немецкой, так и французской реакционной печати на вас и на ваши действия. Прочно объединенные общностью наших интересов, мы выражаем вам, социал-демократические рабочие Франции, свои симпатии, твердо веря в конечную победу справедливого дела. Никакая временная неудача не поколеблет в нас этой уверенности. Социал-демократия не может потерпеть поражение.— Да будет предан анафеме вызванный заклинаниями реакции демон национальной ненависти, да исчезнет он перед величием свободных национальностей.— Призванные историей совместно решить задачи, которые она перед нами поставила, мы снова объединяемся под лозунгом: «Долой Молоха, в жертву которому приносятся творения нашего духа, наших рук; ура свободе, равенству, братству, ура социалистическому раскрепощению пролетариата!»

Под возгласы «ура» по адресу французских социальных республиканцев и пение «Марсельезы» собрание закончилось...

С социал-демократическим приветом и рукопожатием...

Й. Миндеман

Опубликовано в газете «Social-Demokrat» №46, 26 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБОЗРЕНИЯ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT»

22 апреля 1871 г.

...Декрет от 16-го числа этого месяца призывает рабочий синдикат учредить комиссию по обследованию с целью определения числа предприятий Парижа, брошенных предпринимателями.

Эта комиссия затем должна сделать доклад и представить проект декрета, который установит условия быстрого пуска в ход этих предприятий, но уже не силами тех, кто их покинул, а силами ассоциации рабочих, работающих там. Далее будет учрежден третейский суд, который в случае возвращения работодателей должен вынести решение об окончательной передаче предприятий рабочей ассоциации и о возмещении, которое смогут получить предприниматели.

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 33, 22 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ А. БЕБЕЛЯ В РЕЙХСТАГЕ

24 апреля 1871 г.

...Столь оклеветанная и поносимая Коммуна действует с величайшей сдержанностью... Я должен сегодня констатировать, что те факты, о которых либеральная пресса сообщала как о достоверных и которые выглядели и должны выглядеть в ваших глазах опасными для государства и для общества, были в большинстве случаев ею же самой опровергнуты. Я не могу одобрить все меры, принятые Парижской Коммуной, хотя бы и из соображений целесообразности, но все же утверждаю, что в целом Парижская Коммуна как раз в отношении тех кругов, которые прежде всего виновны в сегодняшнем опасном и чреватом гибелью положении Франции (например, высших кругов финансового мира), поступила со сдержанностью, едва ли способной послужить нам примером при подобных обстоятельствах в Германии...

Опубликовано в издании. «Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Deutschen Reichstages I. Legislatur-Periode.— I. Session 1871». Erster Band. Berlin, 1871

Печатается по тексту издания
Перевод с немецкого

ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБОЗРЕНИЯ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT»

26 апреля 1871 г.

...Доказательством того, что во главе Коммуны стоят разумные люди, являются несколько публикуемых отрывков из частного письма, которое написал влиятельный член Коммуны * одному из своих друзей в Южной Германии. Письмо датировано 11 марта, когда еще и в Париже и во Франции царило полное

* По-видимому, Э. Ваиян. *Ред.*

внешнее спокойствие, и поражает уверенной ясностью, с которой оно предугадывает будущие события.

Отрывки гласят:

«Перед лицом ужасного несчастья я остаюсь потрясенным, но не отчаявшимся. Мы проиграли 1-ю партию, но еще не все кончено, и реакция обольщается, уже торжествуя; республика и революция еще живы, и если нас даже раздавят, то это произойдет не без боя. Вы видите, что я не потерял надежду; пять месяцев непрерывной политической борьбы закалили меня, но не сломили, и наперекор пруссакам, буржуа и монархистам я считаю борьбу и победу возможными и даже вероятными.

Мне доставило бы большую радость повидать Вас и узнать, что Вы разделяете мое мнение или, лучше сказать, ту неопровержимую истину, которая ведет нас. Пока же примите эту путеводную нить для оценки событий этой войны: правительственная и буржуазная реакция из ненависти к революции выдала страну пруссакам.

Нет необходимости говорить Вам, что мои чувства к Германии остались прежними, это Вы знаете и так.— Я не могу вернуться к Вам: борьба здесь чересчур жаркая, уехать значило бы дезертировать. Я покину Францию только побежденным и изгнанным, а скорее останусь здесь, чтобы победить вместе с этим революционным меньшинством, которое в течение 5 месяцев оказывало сопротивление своей энергией реакции и измене и которое надо было убить, чтобы заставить подчиниться».

Если сравнить этот благородный простой язык парижского революционера с недостойной руганью и воплями европейских «людей порядка», то видно с первого взгляда, где находятся здравый смысл, убежденность и уверенность в победе.

Да, «из ненависти к революции», из страха перед революцией «французская правительственная и буржуазная реакция выдала страну пруссакам». Капитуляция Парижа была условленным с Бисмарком (Гладстоном и Бёйстом) государственным переворотом ради предотвращения революционной войны, она была Седаном «честной» французской буржуазии, которая, подобно бонапартовской декабрьской банде, чувствует себя солидарной с представителями прусского военного, поповского и полицейского государства. Для наших врагов национальность уже с давних пор не являлась барьером; священный союз абсолютизма, фактически существующий с тех пор, как революционные идеи восторжествовали в конце прошлого столетия, в своем роде не менее интернационален, чем Международное Товарищество Рабочих — этот *священный союз народов*, который именно потому является столь опасным для наших врагов, *что он перенял у них «интернациональный принцип»*.

Нас назвали «международной партией действия»; хорошо, мы принимаем это имя, и нашим паролем да будет отныне: международное действие пролетариата против международной реакции буржуазии и юнкерства.

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 34, 26 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

СОБРАНИЕ РАБОЧИХ В МАЙНЦЕ

29 апреля 1871 г.

Майнц, 30 апреля. Вчера здесь состоялось первое рабочее собрание со времени прошлогодней высылки многих членов нашего союза, прошедшее при большом количестве участников в пивной «У старой короны»... Г-н Лейендекер сделал продолжительный доклад по вопросу, стоявшему в повестке дня; он говорил (тут мы впервые в Майнце при новой эре оказались «под покровительством полиции») сначала о движении в Америке, затем в Англии и, наконец, во Франции. Доклад закончился под бурные здравицы Парижской Коммуне,— доказательство того, что рабочие все больше осознают свое положение и что нет силы, способной умертвить идеи...

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 38, 10 мая 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

СОБРАНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ВО ФРАНКЕНБЕРГЕ

29 апреля 1871 г.

Франкенберг, 30 апреля. Собрание, на котором присутствовало 600 человек и которое было созвано вчера нашим товарищем по партии Фидлером, доказало, как широко дух социал-демократии завоевал себе место в среде немецких рабочих. Меры, принятые в последнее время против печати и многих агитаторов, в значительной степени открыли народу глаза и заставили его понять, что настало время вооружиться против реакции и идущей с ней рука об руку власти капитала. Повестка дня собрания гласила: 1. Труд и капитал. 2. Социал-демократия.

Ораторы: г-н Вендлер-младший и писатель Бурмейстер-Лизер, оба из Хемница. Г-н Вендлер изложил первый вопрос обстоятельно и понятно для всех рабочих, а практические наблюдения, которые он приводил, действовали столь электризующе, что его часто прерывали бурными аплодисментами. Следующим докладчиком выступил Бурмейстер-Лизер. Объясняя стремления социал-демократии, он воспользовался случаем,

чтобы убедить рабочих в важности прессы. Не обошлось, разумеется, без намеков на тех литераторов, для кого денежный мешок стоит выше блага народа, кто не стесняется забрасывать грязью партию, которая будет играть решающую роль в государстве будущего. Продолжительные рукоплескания, возгласы одобрения с разных сторон, последовавшие за его докладом, свидетельствовали о том, что и у франкенбергских рабочих появилось правильное понимание, и они больше не согласны позволять низкопробным пачкунам на жалованье губить свое здоровое суждение. В качестве противника наших принципов выступил фабрикант машин г-н Уланд, который, базируясь на экономической системе Шульце, утверждал, что положение рабочих еще не так плохо, как уверяет социал-демократическая пресса, изображал парижское правительство в стиле шутовских статей Бидермана и выразил надежду, что немецкие социал-демократы не поддержат принципов «красных». В заключение он посоветовал рабочим «просвещаться», полную возможность чего им предоставляют наши дешевые издания классиков. Лизер взял слово для опровержения. Констатируя бедственное положение рабочих, он защищал мероприятия Парижской Коммуны, доказывал, что все рассказы о грабежах, убийствах и т. д., на которые так щедр бидермановский орган, лживы и что парижане проявляют к своим врагам больше человечности, чем те заслуживают. Оратор решительно поддержал принцип «красной» республики. Касаясь самообразования рабочих путем чтения классиков, Лизер подчеркнул, что для рабочих не было бы никакой пользы от предоставленных в их распоряжение классических произведений, которые они из-за недостатка школьного образования не смогут понять. Пусть народу сначала дадут образование в школах... Г-н Уланд после ответа Лизера отказался воспользоваться предоставленной ему возможностью дальше расхваливать свою систему экономии и образования...

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 38, 10 мая 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

ИЗ ХРОНИКИ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT»

29 апреля 1871 г.

...Пользуясь случаем, мы высказываем пожелание, чтобы на всех собраниях, которые состоятся в ближайшее время, рабочие выражали *свои симпатии к Парижской Коммуне*

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 35, 29 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

«CHEMNITZER FREIE PRESSE»[92] О ПАРИЖСКОЙ КОММУНЕ

Апрель 1871 г.

Чтобы понять стремление парижских повстанцев к федерации и децентрализации, надо ясно представлять себе, что оно является прямой противоположностью имперской централизации. Чтобы найти выход из положения, созданного империей, казалось необходимым ввести полное самоуправление коммун. Это мнение укрепилось у французских республиканцев с давних пор... Французское рабочее движение также развивалось на основе принципов федерализма, что мы никоим образом не ставим ему в упрек, поскольку для начала только такое развитие было естественным и надежным. Затем отдельные профессиональные союзы Парижа, называющиеся синдикатами, с помощью свободно избранных наблюдательных советов, обычно насчитывающих от 7 до 11 членов, объединились для охраны прав рабочих от капиталистов. Международное Товарищество также собирало своих членов в союзные секции, число которых к моменту ареста Рошфора 7 февраля 1870 г. выросло до десяти. На второй день пасхи прошлого года Интернационал организовал на этой основе объединенные парижские союзы рабочих в одну единую федерацию с комитетом и резервным комитетом, чтобы добиться единства сил. Однако он тотчас же навлек на себя репрессии императорского правительства, которое распорядилось бросить в тюрьму 37 членов Интернационала в Париже, а также преследовать Товарищество в больших провинциальных городах, где Варлен, в частности, пытался собрать силы социализма. Последовавший затем период войны нельзя было назвать благоприятным для дальнейшего образования социалистических организаций. Все это мы должны принять в расчет, если хотим понять федералистскую тенденцию парижских повстанцев...

Движение за установление Коммуны было для убежденных республиканцев общим и уже во время осады Парижа привело к нескольким вспышкам восстания. Париж, с помощью Коммуны обретший самого себя, казался «красным» — так же как в девяностые годы прошлого столетия — способным в одиночку спасти и возродить Францию. Итак, нет ничего удивительного в том, что победивший Центральный комитет национальной гвардии — вместо того чтобы уничтожить на месте сбежавшее в Версаль правительство — не видел ничего более срочного, чем создание Парижской Коммуны. Затем последовали крадущие время переговоры, отсрочки и сплетни относительно коммунальных выборов, долгожданное осуществление которых, правда, имело то преимущество, что восстание приобрело

в Париже законную основу; но это дало версальскому правительству время для того, чтобы добиться от пруссаков присылки из Германии военнопленных, а также для подавления восстания в больших провинциальных городах...

«Великодушие», следовательно, оказалось ошибкой... Повстанцы не могли все сделать в один миг. И Париж сможет лишь тогда провести более глубокие мероприятия, когда он будет силой обстоятельств вынужден к более централистскому образу действий. Пока что вожди повстанцев доказали на деле свою добрую волю.

Опубликовано в газетах: «Chemnitzer Freie Presse» и «Volksstaat» № 33, 22 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты «Volksstaat»

Перевод с немецкого

ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБОЗРЕНИЯ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT»

3 мая 1871 г.

...По сообщениям берлинского пресс-бюро, «в ближайшее время предполагается дальнейшее освобождение французских военнопленных», а «именно части бывшей императорской гвардии должны быть направлены в Майнц и оттуда отосланы обратно во Францию». «Императорская гвардия» считается в прусских правительственных кругах относительно пробонапартистски настроенной, и рассчитывают на то, что она не только усерднее, чем это делают линейные войска, будет бороться против Коммуны, но и охотно пойдет на восстановление империи. Относительно этого мы получили от одного хорошо осведомленного товарища по партии следующее сообщение: «Я только что точно узнал, что, вопреки всем опровержениям, прусское правительство стягивает в Майнц 25 000 французских пленных — конечно, ни национальных гвардейцев, ни франтиреров,— в большинстве гвардейские войска, одевает и вооружает их и в таком виде посылает во Францию — в Версаль. В настоящее время здесь — в Майнце — уже собрано около 13 000 человек. Вот прусское невмешательство во внутренние дела Франции! Поддержка самого холопского правительства, какое имела Франция, во имя подавления самого решительного освободительного движения, которое должно пользоваться симпатиями всех честных людей, вопреки официальной и официозной лжи!

Рабочим для сведения»

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 36, 3 мая 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

ИЗ РЕЧИ А. БЕБЕЛЯ В РЕЙХСТАГЕ

25 мая 1871 г.

...Да, господа, там * существуют более высокие стремления; и господин рейхсканцлер, собственно говоря, если он действительно говорил то, что думал, должен был бы выступить на стороне Коммуны, а не включать, как это случилось несколькими днями позже, в мирный договор статью, по которой он обязался предоставить пленных в распоряжение французского правительства и выставить их против Парижской Коммуны... Он не посмел бы поставить условием, что через 30 дней после падения Парижа наступит срок уплаты первых 500 миллионов...

...Господа, пусть в ваших глазах стремления Коммуны пока еще эфемерны или — как вчера было частным образом высказано под этими сводами — безумны, но можете быть твердо уверены, что весь европейский пролетариат и каждый, кто еще хранит в груди чувство свободы и независимости, смотрит на Париж. (Большое оживление.) Господа, если даже Париж в данный момент и покорен, то я напоминаю вам о том, что борьба там была лишь небольшой схваткой на аванпостах, что главное в Европе еще впереди и что не пройдет и нескольких десятилетий, как боевой клич парижского пролетариата: «Мир хижинам, война дворцам, смерть нужде и тунеядству!» станет боевым кличем объединенного европейского пролетариата. (Оживление)...

Опубликовано в издании: «Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Deutschen Reichstages I. Legislatur-Periode.— I. Session 1871». Zweiter Band. Berlin, 1871

Печатается по тексту издания

Перевод с немецкого

ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБОЗРЕНИЯ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT»

31 мая 1871 г.

...С содроганием и восхищением мы видим, как перед нашими глазами повторяется в увеличенном масштабе одна из тех ужасных трагедий древности, какими были падение Карфагена и Иерусалима. Коммуна решила сдержать свое слово: «Мы заключили договор со смертью!», она «погибает, но не сдается», и королева городов стала погребальным костром погибающего пролетариата...

...Когда Нерон в пьяной отваге приказал поджечь Рим со всех четырех концов, он молча наблюдал дело разрушения. Тьер плакал, докладывая версальской палате об успехах, которых добились посланные им солдаты в разрушении Парижа

* — в Париже. *Ред.*

и в убийстве парижан,— и «большинство членов палаты (его сообщники!) вместе с ним разразилось громкими рыданиями». Есть различные виды негодяев, но самые отвратительные из них — слезливые негодяи...

...Кто вам сказал, что парижские рабочие подожгли Лувр (сокровища искусства которого, кстати, спасены), Тюильри, вообще какой-нибудь дом? И совершенно умышленно? Разве не понятно, что огонь был следствием бомбардировок? Но чьи это бомбардировки? Разве бомбы версальцев зажигают хуже, чем бомбы пруссаков, обратившие в одном только Страсбурге в пепел 500 домов? Может быть, те и другие одной и той же фабрики! Но если даже это парижские бомбы, должны ли были пролетарии спокойно, без сопротивления дать удушить себя, сдаться вместе с женами, сестрами, детьми убивающим, грабящим, насилующим бандитам порядка? Разве за ними не признается самое простое право на самозащиту?..

...Кто ответствен за убийство — убийца или убитый? Мы знаем вашу старую фокусническую штучку — ставить жертву на место преступника,— так что ответьте на вопрос без уверток: падает вина в убийстве на убитого или на убийцу? Но на чьей стороне надо искать убийц? Можете ли вы отрицать, что Коммуна несколько раз протягивала руку примирения и что версальцы постоянно эту руку отталкивали? Можете ли вы отрицать, что парижане являются подвергшейся нападению стороной, а версальцы — нападающей? А если вы не можете этого отрицать, то кто тогда преступник и кто жертва?..

...Насколько велика степень прусской поддержки г-на Тьера, теперь нельзя еще установить в полном объеме. Но мы знаем,

1. что князь Бисмарк, в нарушение перемирия, разрешил сосредоточить французскую армию по меньшей мере в 120 000 человек, т. е. в три раза больше установленных сил;

2. что с целью снабдить г-на Тьера, который не мог положиться на вновь образованные войсковые корпуса, «дисциплинированными», т. е. превращенными в машины, слепо повинующимися солдатами, уже до заключения Франкфуртского мира часть императорской гвардии, сформированная в батальоны и полки, была послана во Францию и вооружена на границе. (Мы подтверждаем в этом отношении наши прежние данные, исходящие из достовернейшего источника);

3. что тотчас же после заключения Франкфуртского мира с величайшей поспешностью были отправлены во Францию те военнопленные, которых сочли наиболее подходящими для подавления Коммуны, а именно тюркосы, от которых следовало ожидать, что они с душой и «без всяких сомнений» будут трудиться над установлением бисмарковско-тьеровского идеала порядка;

4. что немецкие войска, стоящие под Парижем, оказали версальцам всяческое содействие и, хотя непосредственно не вмешивались в операции, однако фактически действовали совместно с французской осадной армией, образуя, так сказать, ее резерв.

Кроме того, в консервативных и национально-либеральных газетах, которые заведомо находятся под руководством прусского пресс-бюро, примерно за 8 дней до прорыва кольца парижских стен можно было прочитать о переговорах в немецком лагере под Парижем по вопросу о помощи версальцам военными материалами. Если этот вопрос тогда обсуждался, то можно держать пари на сто против одного, что «помощь» была действительно оказана.

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 44, 31 мая 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ В БАРМЕНЕ

2 июня 1871 г.

Бармен. 3 июня. На вчерашнем народном собрании, на котором присутствовало около 400 человек, ораторы, говорившие о Парижской Коммуне, заслужили всеобщие аплодисменты...

На собрании... была единогласно принята следующая резолюция: «Парижские рабочие — передовые борцы всего европейского пролетариата, в то время как Тьер и его сообщники — последнее проявление варварства и несправедливости».

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 46, 7 июня 1871 г. и № 47, 10 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ИЗ СТАТЬИ «VOLKSSTAAT»

3 июня 1871 г.

ПАРИЖСКАЯ КАТАСТРОФА

...Четвертое сословие приходит сегодня на место третьего. Вы думаете, что его прикончили в Париже. Но, как феникс, оно, еще более жизнеспособное, снова поднимается из развалин и пепла. Тот факт, что наши восстания, несмотря на все более беспощадные подавления, возникают во все больших размерах, укрепляет нас в уверенности, что придет день, когда дрогнут ваши батальоны...

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 45, 3 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБОЗРЕНИЯ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT» [93]

3 июня 1871 г.

«ИЮНЬ 1848, МАРТ—МАЙ 1871...»

В воскресенье после восьмидневной уличной битвы Коммуна пала. Вторая волна социалистического прилива разбилась о стены буржуазного общества. Но накатываются новые штормовые волны, более мощные, чем разбившиеся. Может быть, еще одна будет отброшена назад, только никакой бог, никакой человек не в состоянии предотвратить гибель прогнившей постройки.

Ликуйте же «победители», пока вы в состоянии заглушить внутренний страх! И мы ликуем посреди траура о павших братьях, потому что борьба показала нам, как мы окрепли с 1848 г., и можно назвать час, когда вы нас больше не сможете победить.

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 45, 3 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ В КЁЛЬНЕ

4 июня 1871 г.

Кёльн. В первый день троицы здесь состоялось многолюдное партийное собрание. Все ораторы, в том числе и один член Всеобщего германского рабочего союза, откровенно и выразительно говорили о симпатиях к Коммуне.

Г-н Риттингхаузен показал, что за деньги, израсходованные на войну 1870—1871 гг., можно было бы выкупить в пользу общества всю земельную собственность Франции.

Затем было отдано должное местной прессе, которая в последние дни снова особенно неистовствует против «международных убийц-поджигателей»...

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 47, 10 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

СОБРАНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В МЮНХЕНЕ

5 июня 1871 г.

Мюнхен. 6 июня. Вчера мы провели партийное собрание с 1-м пунктом повестки дня: «Парижские события». Я сделал доклад по этому пункту и заслужил внимание трех полицейских комиссаров, которые держали наготове еще шесть жандармов

в локале и нескольких на улице для возможных услуг. Собрание прошло отлично, выражались живые симпатии к парижским братьям; но последствием такого многочисленного наблюдения был отказ хозяина предоставлять нам, несмотря на обещание, свой локаль на будущее. У него бывают ультрамонтаны и евреи; социал-демократы тоже ему подходят, но — «так много полиции» иметь в своем доме ему не хочется.

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 48, 14 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ В БРЕСЛАУ

5 июня 1871 г.

Наконец нам удалось довести до конца наш доклад о Парижской Коммуне, который дважды срывался из-за отмены собрания полицией. На собрании, созванном плакатами на последний понедельник местными партийными товарищами, было много народу, несмотря на проливной дождь. Достаточно вместительный локаль вместе с прилегающими помещениями был заполнен до отказа. Как доклад г-на Нейссера, который говорил о возникновении и деятельности Коммуны, так и речи гг. Кайзера, Шейла и Крекера, давших отпор обвинениям, выдвинутым против Коммуны, сопровождались бурными аплодисментами. Хотя буржуазия была представлена весьма многочисленно, она не отважилась выступить против, несмотря на то что председатель дважды призывал ее к этому.

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 49, 17 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «VOLKSSTAAT» О РЕЧИ А. БЕБЕЛЯ В РЕЙХСТАГЕ 25 МАЯ 1871 г.

7 июня 1871 г.

Речь Бебеля против аннексии Эльзас-Лотарингии, которую мы публикуем сегодня по официальному стенографическому отчету, дала буржуазной и прочей реакционной печати повод для хорошо исполненного кошачьего концерта. Наши «благонамеренные»... естественно, обозлены тем, что среди победных оргий по поводу падения Коммуны на стене их собственного «рейхстага» написано: «мене, текел, фарес»... Это возмущение лицемерно, и за воплями (в остальном безвредными и даже полезными для легких) прячется *донос*. Прекрасно, доносите же смело!.. Думаете запугать нас? Казалось, Париж показал вам, что социал-демократия умеет постоять за свои принципы.

Пара газет оспаривает «право» и «мандат» Бебеля на защиту Коммуны. Настоящим мы официально заявляем от имени социал-демократической рабочей партии: не только правом, но и долгом Бебеля было выступление в рейхстаге в защиту Коммуны. Если бы он упустил эту возможность, то он плохо представлял бы социал-демократическую партию; если бы он говорил в противоположном смысле, то он больше не был бы членом социал-демократической партии.

Что касается, наконец, «мандата», то у Бебеля их два: мандат его избирателей, которые послали его в Берлин, чтобы он говорил так, как он говорит,— и мандат немецкой социал-демократии, которая чувствует себя солидарной с Парижской Коммуной и требует от своего представителя в рейхстаге, чтобы он выразил это чувство.

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 46, 7 июня 1871 г. *Печатается по тексту газеты*
Перевод с немецкого

ОБЪЯВЛЕНИЕ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT»

7 июня 1871 г.

Речи Бебеля о вознаграждении депутатам, основных правах, 120-миллионном займе, законе об арестах и *законе об аннексии* в одной брошюре по 1½ зильбергроша за штуку; речь по поводу закона об аннексии *, отдельно напечатанная, стоит ½ зильбергроша, 25 штук — 10 зильбергрошей.

Обращаться в экспедицию «Volksstaat».

Мы призываем всех товарищей по партии способствовать распространению этих речей.

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 46, 7 июня 1871 г. *Печатается по тексту газеты*
Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «VOLKSSTAAT» О СОЛИДАРНОСТИ С ПАРИЖСКОЙ КОММУНОЙ [94]

7 июня 1871 г.

Некоторые буржуазные листки имеют наивное бесстыдство призывать немецкую социал-демократию к формальному дезавуированию Парижской Коммуны.

Читайте наши партийные органы, господа буржуа, там вы найдете ответ!

Мы солидарны с Коммуной и готовы в любое время и против кого угодно защищать ее действия.

* См. настоящий сборник, стр. 259. *Ред.*

Но вот контрвопрос: готовы ли вы сделать то же в отношении французской буржуазии? Объявляете ли вы себя солидарными с победителями Коммуны? Говорите же! Мы дали вам объяснения — теперь ваша очередь. Одобряете вы версальские керосиновые бомбы? Одобряете вы беспримерные в наше время гнусные зверства ваших французских братьев в защите порядка? Говорите же! Да или нет? И молчание означает: да!

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 46, 7 июня 1871 г. *Печатается по тексту газеты*
Перевод с немецкого

СОБРАНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В КЁЛЬНЕ

11 июня 1871 г.

Кёльн... В воскресенье у нас состоялось публичное партийное собрание. Хотя о нем не было оповещено в печати, явилось немало народа.

Г-н Риттингхаузен прежде всего рассказал в продолжительном докладе о парижских событиях, резко осудил подлое поведение версальцев, проявившееся в массовом истреблении парижан, и особенно заклеймил наполеоновского выкормыша Галиффе. Он заявил, далее, о плохом обращении с заключенными на понтонах и сообщил о 40 000 заключенных, которые, видимо, будут сосланы в Новую Каледонию *, для чего вполне откровенно ассигновано 30 миллионов на транспортные расходы, в то время как для улучшения участи рабочих никогда не находят денег.

И, разумеется, снова кого-то отправят в Кайенну, как это было при Наполеоне после государственного переворота 2 декабря, а социалистов — даже на Чертов остров, где из-за изнуряюще жаркого климата не выдерживает ни один человек... Оратор говорил о французской поповщине, которая усиливает агитацию и собирает подписи, чтобы снова посадить папу на светский трон и прогнать короля Италии. Даст ли французский народ использовать себя для этого?

После циркуляра экс-демократа Жюля Фавра едва ли в этом можно сомневаться; он гласит: «Интернационал является организацией ненависти и войны; он хочет отменить религию и

* Поскольку Новая Каледония расположена вблизи английских колоний, Джон Буль опасается социал-демократической заразы. В лондонских газетах содержатся многочисленные протесты против плана версальцев. Что ж — мы бы нашли выход из положения. В нашей «национальной каторжной тюрьме» еще достаточно места,— что если бы наши правительства приняли 40 000 парижских «коммунаров»? Заразы мы бы не опасались. *(Примечание газеты.)*

земельную собственность, ввести прямое народное законодательство и установить диктатуру». Но экс-демократ так же мало может судить о социал-демократии, как слепой о красках. Прямое законодательство, осуществляемое народом, может одновременно быть диктатурой в той же мере, в какой Маркс, который якобы руководил из Берлина парижской революцией, мог одновременно жить в Берлине и Лондоне. Слыша такую бессмыслицу, можно было потерять всякую веру в будущее; зато в победе социал-демократии, конечно, нельзя больше сомневаться...

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 51, 24 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ЗАСЕДАНИЕ РАБОЧЕГО СОЮЗА В ФЮРТЕ

12 июня 1871 г.

Фюрт. 13 июня. На состоявшемся вчера многолюдном заседании рабочего союза «Zukunft» (социал-демократическая рабочая партия), в повестке дня которого стояло «наше отношение к Народной партии», после обстоятельного обсуждения было единогласно решено дать в Центральный орган нашей партии следующее заявление: «Принимая во внимание, что местная организация Народной партии, уже и раньше боровшаяся с принципами демократии, на собрании 7 июня устами своего руководителя д-ра Ландмана высказалась о социал-демократии и Парижской Коммуне в выражениях, не могущих не вызвать возмущение любого социал-демократа, и... осмелилась утверждать, что только монархия может спасти Францию,— местная организация социал-демократической партии объявляет, что она впредь намерена попросту игнорировать Народную партию».

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 50, 21 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБОЗРЕНИЯ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT»

17 июня 1871 г.

...Каких только постыдных историй не пустили в оборот о выдающихся личностях Коммуны. Этот обманывал, тот воровал, другие продались Бонапарту. Последнее — весьма странный упрек в устах прессы, которая считает изобличенного наемника Бонапарта, «г-на Фогта», одним из своих главных авторитетов. Новейшая клевета, которую мы выхватываем наудачу—

потому что рассмотреть их все было бы невозможно, даже если наше время и наши силы увеличились бы во сто крат,— касается нашего расстрелянного друга Варлена. Для того чтобы в его лице подвергнуть подозрению дело, которому он посвятил свою жизнь и за которое он так геройски умер, распространили слух, будто в момент его ареста он имел при себе деньги и ценные бумаги на сумму в 400 000 франков. Теперь, однако, мы находим во французских газетах официальный отчет лейтенанта.., который арестовал Варлена и командовал пикетом, осуществлявшим казнь: «Среди найденных при нем предметов была записная книжка с его именем, портмоне, в котором содержалось 283 франка 15 сантимов, карманный нож и серебряные часы». Итак, снова оклеветали! снова солгали!

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 49, 17 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «VOLKSSTAAT» ОБ АРЕСТАХ В АВСТРО-ВЕНГРИИ

21 июня 1871 г.

...В Пеште на прошлой неделе была произведена *облава на рабочих*, которая, по-видимому, является первым результатом полицейского циркуляра Жюля Фавра. *Народное собрание* в поддержку Парижской *Коммуны* было *запрещено*, а устроители вместе с прибывшими из Вены товарищами по партии Андреасом *Шеем* (редактором газеты «Volkswille») и *Пешаном* (старшиной портновских подмастерьев) *арестованы*. Облава продолжалась несколько дней; до настоящего времени арестовано 24 человека — естественно, деятельнейшие члены пештского Рабочего союза, среди них *Свобода* и Поллицер, редакторы рабочей газеты «Brüderlichkeit», а также Кутилл, Шефтер, Рюдт. Правительство, опасаясь нападения на оружейную фабрику — от этого memento mori правительства никогда не освободятся,— стянуло войска «для поддержания порядка»

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 50, 21 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ В ГАМБУРГЕ

24 июня 1871 г.

Гамбург. 25 июня. Вчера вечером здесь состоялось многолюдное открытое собрание социал-демократического Рабочего союза, на котором шла речь о недавних событиях в Париже. Председатель Гейб под аплодисменты собрания произнес часовую речь в защиту Коммуны и Интернационала.

После него говорили также: Мюллер, Кюльбель, Хокемейер, Редекер и Окельманн. Все ораторы стремились опровергнуть клевету и ложь, которыми пресса забрасывает Коммуну. Судя по этому собранию, здесь уже начинает светать. Принять резолюцию собранию не удалось, так как это было запрещено полицией.

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 54, 5 июля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

РАБОЧЕЕ СОБРАНИЕ В НЮРНБЕРГЕ

Июнь 1871 г.

Нюрнберг. После того как война лишила нас очень многих товарищей по партии, что привело к определенному застою в здешней партийной жизни, было понятно, что без сильного разбега дела не наладить, тем более, что здешняя буржуазия и идущее за ней мещанство не пропускали ни одного случая высмеять, оскорбить и обвинить нас в чем-либо.

...Как раз вовремя приехал из Вены товарищ по партии Мост, особенно желанный для нас гость ввиду нехватки агитаторов. Мы тотчас же созвали рабочее собрание, которое прошло блестяще. Мост очень доступно развил в своей почти трехчасовой речи наши принципы и заставил задуматься очень многих равнодушных. Когда он перешел к событиям в Париже и выразил свои симпатии к Коммуне, некоторые национал-либералы не могли больше выдержать. Они вопили от ярости, но их крик был заглушен бурными аплодисментами рабочих. За неимением других средств «либералы» с ревом потребовали полицию. Они не могли понять, почему оратор тотчас же не был арестован, и угрожали присутствующему полицейскому комиссару, что будут на него жаловаться за то, что он — как это не часто теперь происходит — проявил полную терпимость. Скандал становился все больше, так что пришлось устроить перерыв, во время которого эти наглые молодчики были быстро выставлены за дверь. Затем собрание продолжалось спокойно, и в заключение почти единогласно была принята резолюция, в которой присутствующие заявили о своем полном одобрении речи оратора.

Мы надеемся, что рабочие Нюрнберга теперь, когда шовинистический угар, которым, к сожалению, и они в значительной части были заражены, начинает уступать место всеобщему отрезвлению, осознают свое классовое положение и не будут больше медлить с присоединением к социал-демократической партии.

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 52, 28 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

РАБОЧЕЕ СОБРАНИЕ В МАЙНЦЕ

2 июля 1871 г.

Майнц, 7 июля. В прошлое воскресенье состоялся уже объявленный нами однажды на 18 июня, но запрещенный тогда полицией (из-за предписанного германским императором всеобщего праздника мира), День рабочих и народное собрание.

У нас, хотя нам не разрешили вывесить плакаты, был все же полный зал ...была предоставлена усиленная полицейская охрана, к чему, вероятно, подала повод борьба Парижской Коммуны, вопрос о которой стоял на повестке дня нашего собрания ...Докладчиком был Распе, приехавший из Эссена. В своей речи он дал обзор культурной истории народов, из которого сделал следующий вывод: «Культура покоится на физическом и умственном труде, и поэтому первое условие культуры — освобождение труда».

Оратор нарисовал затем верную картину Коммуны и того, что она сделала; особенно подчеркнул он отчаянный вой всей немецкой прессы и патриотов по поводу разрушения Вандомской колонны, которая была для Германии лишь позорным столбом.

...Поскольку во вступительной части речи были упомянуты германский император, г-н фон Бисмарк и, наконец, дежурившая полиция, один из полицейских заявил оратору, что если тот еще раз упомянет в своем докладе эти личности, то он лишит его слова; председательствующий в дальнейшем не обратил никакого внимания на эту курьезную претензию, и оратора больше не прерывали. Но когда второй оратор, г-н Цирфас, также повел речь в защиту Коммуны и при этом упомянул рейхсканцлера вместе с рейхстагом, терпение полицейской души лопнуло, и она во всю имеющуюся в ее распоряжении силу легких заявила, что если рейхстаг здесь еще раз будет упомянут оратором, то она тотчас же закроет собрание. После этого г-н Лейендекер в качестве второго председателя взял слово к порядку ведения собрания и, изложив законное право союзов и собраний, положил предел этому незаконному образу действий, причем он посоветовал тем, кто находится в неведении относительно закона о союзах, сделать то же, что и он: купить себе текст этого закона, а также уголовный кодекс. Эта реплика, видимо, помогла, потому что ни прерванного оратора, ни следующего, г-на Шоба, который также высказался в защиту Коммуны, больше не прерывали.

После того как председатель огласил телеграмму, присланную нам цюрихскими товарищами по партии еще к намечавшемуся на 18 июня народному собранию, была единогласно принята следующая резолюция, внесенная Распе:

«Национал-либеральные буржуазные газеты, которые раньше с подлинной яростью бросались на Парижскую Коммуну, к нашему удовлетворению изменили поведение (правда, лишь в порядке гнусной спекуляции) к лучшему. Отмечая это, мы знаем точно, что причиной ненависти буржуазии к Коммуне является необоснованный страх за свою собственность; ненависть ультрамонтанов питается яростью по поводу смерти так называемых божьих людей, а в основе ненависти господствующей правительственной партии лежит страх перед быстрым распространением истинных социально-республиканских принципов»...

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 56, 12 июля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ В ЛЕЙПЦИГЕ

27 июля 1871 г.

Лейпциг, 29 июля. Плакаты на перекрестках улиц звали на народное собрание, созванное социал-демократическим рабочим союзом в четверг вечером в зале Вестендхалле. На повестке дня были три вопроса: чем была Парижская Коммуна, что такое Международное Товарищество Рабочих и что говорит о них европейская печать? Зал и галереи были битком набиты; среди слушателей было много дам. Бебель открыл собрание и был избран первым, а Ретинг — вторым председателем. В более чем двухчасовой речи Либкнехт обосновал три поставленных вопроса и ответил на них. Он начал с истории войны и показал, что Коммуна была естественно необходимым продуктом обстоятельств. Он осветил ее действия в коммунальной, политической и социальной области за время ее двухмесячного существования, поведение ее противников в течение этого времени, наконец, ее борьбу и поражение. Затем оратор перешел к истории и задачам Международного Товарищества Рабочих. Его противники утверждают, что Международное Товарищество Рабочих якобы создало социальное движение, в то время как оно, наоборот, возникло из социального движения. Интернационал является организацией, противостоящей международному союзу правительств и буржуазии, который проявился уже в коалиции монархической Европы против республиканской Франции 1792 г., в Священном союзе 1815 г., в подавлении движения 1848 и 1849 гг. и теперь выстоял в борьбе против Коммуны. Пусть сажают «вождей» в тюрьму, закрывают рабочие газеты, идея интернационализма и интернациональное движение тем не

менее будут жить. Идеи нельзя искоренить тюрьмами и расстрелами. Пусть Коммуна подавлена, но придет время, когда она победоносная и еще более величественная восстанет из гроба; это чувствуют и ее противники,— отсюда их ложь и клевета. Европейская печать, за исключением очень немногочисленных органов, является либо правительственной, либо буржуазной. В союзе с контролируемыми правительствами телеграфными бюро она влияет на общественное мнение и создает его. Всеобщее осуждение Коммуны прессой, таким образом, вполне понятно. Социалистическая идея, несмотря на это, будет все больше и больше проникать в массы, все более обостряющиеся классовые противоречия усиливают сознательность масс и тем самым обеспечивают окончательную победу социалистической идеи.

По окончании доклада Бебель сообщил, что полицейское управление Лейпцига, которое ставит всевозможные препятствия на пути проведения народных собраний нашей партией, потребовало закрыть собрание в 11 часов. (Всеобщее негодование.) Поскольку времени осталось мало, он предлагает прежде всего противникам взять слово. Никто не вызвался. Петцольд предложил затем перенести собрание на следующую неделю и продолжить дебаты по сегодняшней повестке дня. Собрание принимает это предложение; затем оно закрывается. Продолжение состоится в среду 2 августа. Повестка дня: 1. Дебаты по повестке дня предыдущего народного собрания; 2. Являются ли забастовки социалистическим лекарством?

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 62, 2 августа 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ОБЪЯВЛЕНИЕ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT»

2 августа 1871 г.

Через экспедицию «Volksstaat» можно заказать:

«Гражданская война во Франции»

Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих ко всем членам в Европе и Соединенных Штатах. Специальный оттиск из «Volksstaat».

Цена 2 зильбергроша за штуку, оптом — 1½ зильбергроша.

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 62, 2 августа 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «VOLKSSTAAT» О РОЛИ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК В ПОДАВЛЕНИИ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

9 августа 1871 г.

О постыдной услуге, оказанной немецкими оккупационными войсками версальским «бандитам порядка» во время парижской кровавой бойни, выясняются скандальные подробности. По рассказам возвратившихся домой баварских солдат, в ночь с 20 на 21 мая немецкие войска отступили со своих позиций под Парижем и непосредственно вслед за этим их место заняли версальцы, обеспечив себе легкую победу. «Эта бойня,— пишет корреспондент,— многим из наших людей открыла глаза на сущность господства «порядка»...»

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 64, 9 августа 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ II СЪЕЗДА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ В ДРЕЗДЕНЕ

13 августа 1871 г.

...Председательствующий *:

Господа... я должен сообщить, что получил сегодня от присутствующего полицейского комиссара уведомление, в котором он в качестве представителя власти ...просит докладчика ** воздержаться от каких бы то ни было упоминаний о Коммуне или выражения нашего отношения к ней. (Удивление и смех.)

Слово имеет Мост из Аугсбурга.

Докладчик Мост:

Господа... Мы всегда, вплоть до сегодняшнего дня, достаточно откровенно выражали наше отношение ко всем партиям, ко всем происходящим на наших глазах событиям, но все же необходимо, чтобы и съезд, представляющий всю партию, высказал свою точку зрения по этим вопросам. Мы заранее убеждены, что все вы разделяете эти убеждения, и сегодняшний день должен еще раз подтвердить это. Однако мне воспрещено говорить о предмете, который обсуждается во всем мире, даже у китайцев; позиция властей—весьма странная. (Бурные аплодисменты.)

Председательствующий Бебель:

Господа! Мне кажется, что способ ведения наших заседаний, который жаждут навязать нам представители власти, недостоин

* — А. Бебель. *Ред.*
** — Й. Моста. *Ред.*

съезда социал-демократической рабочей партии. (Бурные, нескончаемые аплодисменты)...

Я не знал, что высказывание мнения о Коммуне рассматривается или может рассматриваться как нечто противозаконное... Я предлагаю, учитывая, что бóльшая часть присутствующих на собрании депутатов уже имела достаточную возможность ознакомиться с нашим отношением к Коммуне, отказаться после всего здесь происшедшего от дебатов и ограничиться простым заявлением с выражением протеста против действий, которые власти избрали в отношении работы нашего съезда... Не трагическое ли это знамение времени, если беспрерывно, изо дня в день, правительства и находящиеся в их распоряжении органы, вся немецкая, европейская, ...мировая буржуазия обрушивала на социал-демократию потоки мерзкой и гнусной клеветы, не брезгуя выпадами против личностей, попирая ногами нашу честь; а сегодня, здесь, где правда о Парижской Коммуне стоит на повестке дня в освещении официальных документов, содержание которых неопровержимо доказывает, что все сказанное о ней в течение месяцев является ложью, клеветой, вымыслом (Бурные аплодисменты), нам запрещают вынести это на суд общественности, рассказав, как все было в действительности. Я прошу вас, господа, особенно делегатов, единодушно поддержать мою точку зрения. (Хорошо! Абсолютно правильно! Бурные аплодисменты.)

Докладчик Мост:

Господа!

Вы слышали, как обстоит дело, да и я сам, учитывая, что времени упущено много, а в час мы должны кончить, вижу, что съезд не может пуститься в дебаты по поводу регламента! Я знаю и осмелюсь утверждать, что все делегаты согласятся со мной, если я скажу: *если уж реакция объединена в международном масштабе, то, само собой разумеется, это должны сделать и революционные силы.* (Бурные аплодисменты.) Я вношу только одну резолюцию.

Господа, вы знаете политическую позицию «Volksstaat», вы знаете, что́ эта газета писала в последние годы, вы знаете ее отношение ко всем событиям последнего времени. Резолюция гласит:

«Съезд заявляет о своей полной солидарности с позицией центрального органа партии, газеты «Volksstaat» в политических и социальных вопросах минувшего года. Съезд особенно одобряет то, что «Volksstaat» поддерживала идейную связь между германской социал-демократией и Международным Товариществом Рабочих».

Господа! Голосуйте за эту резолюцию, покажите, что вы отвечаете за свой орган, что вы полностью одобряете высказанные в нем взгляды...

Бебель: Кто за эту резолюцию, прошу поднять руки. (Они поднимаются всюду.) Благодарю вас, господа...

Опубликовано в книге «Protokoll uber den zweiten Congreß der sozial-demokratischen Arbeiterpartei, abgehalten zu Dresden am 12, 13, 14 und 15. August 1871» Leipzig, 1872

Печатается по тексту книги
Перевод с немецкого

ОТЧЕТ О СОБРАНИИ В ЭСЛИНГЕНЕ
2 сентября 1871 г.

...В последнюю субботу проповедник «свободной религии» из Карлсруэ Шустер провел в «Грозди винограда» собрание, на котором присутствовало очень много народа. Докладчик критиковал Лассаля и Шульце и утверждал, что они оба не могут помочь рабочему классу; основной же удар он направил против социал-демократов, которых охарактеризовал как опаснейших врагов трудящихся. Парижская Коммуна была обрисована самыми ужаснейшими красками. Его речь, однако, не произвела впечатления, на ее долю досталось очень немного аплодисментов. Партийный товарищ Хольцмарт, возражая Шустеру, опроверг его слово за словом, причем каждая его фраза встречалась бурными аплодисментами. В заключение он внес резолюцию, которая, примерно, звучит так: «Вера и религия не в состоянии разрешить социальный вопрос, равно как и покоящиеся на так называемых человеколюбивых принципах товарищества, это может быть достигнуто лишь путем осуществления программы социал-демократической рабочей партии». Эта резолюция принимается всеми присутствующими, за исключением нескольких оказавшихся на собрании буржуа. Многие рабочие обещали вступить в ферейн. Движение пришло в ход, и Эслинген скоро превратится в прочную опору партии.

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 74, 13 сентября 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБОЗРЕНИЯ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT»
9 сентября 1871 г.

...Мужественная, принципиальная, действительно гуманная позиция немецкого рабочего класса, занятая им с начала последней войны и особенно с момента провозглашения Коммуны,

снискала ему уважение английской публики, в том числе и пролетариата, что позволило одному из наших друзей, чрезвычайно сдержанному в выражении чувств, написать нам из Лондона: «Немецкие рабочие завоевали у нас больше уважения, чем Бисмарк и Мольтке со всеми их успехами».

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 73, 9 сентября 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «VOLKSSTAAT» О ХАРАКТЕРЕ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ
30 сентября 1871 г.

...Коммуна действительно осуществила очень мало социалистических мероприятий, однако это было неизбежным следствием обстоятельств, в которых она существовала и не меняет того факта, что она в действительности была *правительством пролетариата*, хотя в ней принимали участие и буржуазно-демократические элементы...

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 79, 30 сентября 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ИЗ ОТЧЕТА О ПРАЗДНИКЕ БРАТСТВА В ТАЛЬГЕЙМЕ
1 октября 1871 г.

...Праздник был открыт приветственной речью штолльбергского председателя, г-на Френцеля, за которой последовало музыкальное представление. В безмолвной тишине слушала затем густая толпа слова товарища по партии Либкнехта, который произнес праздничную речь. Прежде всего он поблагодарил своих избирателей за доказанную ими верность и преданность ему; 19-й избирательный округ стал его второй родиной; единство образа мыслей, скрепленное воспоминаниями о совместной борьбе, будет неразрывно... Оратор говорил об отнятых человеческих правах; о длящейся тысячелетиями борьбе за них; о жертвах борьбы; о непрекращающихся преступлениях и насилиях, совершаемых господствующими классами, проходящих красной кровавой нитью через всю мировую историю; о сегодняшней нищете масс; убитым героям, мученикам Парижской Коммуны, была отдана особая честь, и видно было по сверкающим глазам, по напряженным лицам слушателей, как глубоко укоренилась в народном сердце ненависть к бесче-

ловечным палачам. Когда-нибудь поразятся памяти народа. Так стояли они там, серьезные люди труда, жадно слушая слова оратора, и сердца их содрогались от воодушевления и ярости.

Затем последовало краткое изложение сущности Интернационала; и в заключение оратор обратился к многочисленным присутствовавшим женщинам, призывая их на эту священную борьбу; именно женщины, как более чуткий пол, вдвойне страдают при сегодняшних общественных отношениях и, следовательно, должны быть вдвойне заинтересованы в изменении их. Они должны в качестве светлого примера взять тех героических женщин, которые в борьбе шли впереди мужчин — от времен древности до последних событий в Париже, где они в самоотверженности и презрении к смерти не уступали мужчинам и даже превзошли их. Под многоголосое «браво!» закончилась праздничная речь, которая, несомненно, оставила у всех присутствующих неизгладимое впечатление.

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 90, 8 ноября 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ИЗ РЕЧИ В. ЛИБКНЕХТА НА ПРАЗДНОВАНИИ ГОДОВЩИНЫ НАРОДНОГО СОЮЗА В КРИММИЧАУ

22 октября 1871 г.

...Социализм не умер Он живет в Париже, во Франции, в Германии, во всех культурных странах. Он живет в груди каждого рабочего, который имеет сердце, чтобы чувствовать, и голову, чтобы мыслить... Подобно тому, как Коммуна была воскрешением июньского восстания, когда-нибудь она так же воскреснет, и эти вспышки будут повторяться со все возрастающей силой до тех пор, пока старый мир не исчерпает все средства своего спасения...

Опубликовано в книге: W. Libknecht, «Zu Schutz und Trutz», 4. Aufl., Leipzig, 1874

Печатается по тексту книги
Перевод с немецкого

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ А. БЕБЕЛЯ В РЕЙХСТАГЕ

13 ноября 1871 г.

...Господа, в моей речи в среду я ни словом не упомянул о Парижской Коммуне. Ее так называемые преступления, о которых упоминал депутат Ласкер, даже по сообщениям либеральной печати совершенно ничтожны. (Ого!) Гнусности же версальцев никого не трогают... Итак, господа,.. я пользуюсь случаем, чтобы доказать, что все повторяемое здесь о Парижской Коммуне — самая гнусная клевета, которую только можно произнести.

(К р и к и: Пфуй! Пфуй! Ого! К порядку! З а с е д а н и е п р е р ы в а е т с я и з - з а ш у м а.)

Ибо господа, что же сделали парижане? Например, было осуждено военными судами едва ли 600 пленных, в то время как 10 000 других было оправдано!

(Ш у м п р о д о л ж а е т с я. К р и к и: Пфуй! Пфуй!)

Господа, ваши крики лишают меня возможности продолжать, поэтому я предоставляю общественному мнению вынести свой приговор о поведении рейхстага...

Опубликовано в издании «Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Deutschen Reichstages I. Legislatur-Periode — II. Session 1871», Erster Band. Berlin, 1871

Печатается по тексту издания
Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «VOLKSSTAAT» О ЗВЕРСТВАХ ВЕРСАЛЬЦЕВ

29 мая 1872 г.

Убийства все еще продолжаются. 24 мая по приказу *версальских* «бандитов порядка» были расстреляны три борца Коммуны: *Серизье*, *Буен* и *Буден*! Они умерли, как люди, сознающие, что выполнили свой долг: воодушевленные святым делом пролетариата, полные презрения к трусливым палачам Версаля. Буен крикнул на месте казни солдатам: «Мы—дети народа, так же, как и вы. Мы хотим показать вам, как умирают дети народа, как умирает народ Парижа. Да здравствует Коммуна!» Они не позволили завязать себе глаза. С возгласом «Ура Коммуна!» встретили они свинцовый ливень.— И как ответ прозвучало из Парижа от «*Секции Ферре*»: «Никакого сострадания! Это расплата за наше великодушие! Нелюди не имеют права на человеческое обращение. Тот, кто говорит о пощаде по отношению к этим кровожадным зверям,— безумец или предатель!» И запомните хорошенько, вы, господа буржуа: секция Ферре (секция Интернационала несмотря на версальцев!) состоит почти исключительно из людей, которые во время Коммуны, даже в последний момент, противились каждой мысли о репрессиях! Что посеешь, то и пожнешь!

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 43, 29 мая 1872 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ИЗ ГАЗЕТЫ «CHEMNITZER FREIE PRESSE»

29 мая 1872 г.

...На одной стороне находились пролетарии всех стран, воодушевленные лучшими надеждами, смотревшие с гордой уверенностью на людей Коммуны, которых они совершенно справедливо рассматривали как свой авангард в современной социальной войне. На другой — шушукались фабриканты-кровопийцы, рыцари биржи, и прочий преступный люд... Могло бы легко произойти, что Коммуна победила, и тогда бы ударил сигнал общего выступления, призывая к крестовому походу против всякого сброда...

Опубликовано в газете «Chemnitzer Freie Presse», 29 мая 1872 г.

Печатается по тексту журнала «Beitrage zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1961, H. 2

Перевод с немецкого

РЕЧЬ ГЕПНЕРА НА ГААГСКОМ КОНГРЕССЕ

6 сентября 1872 г.

Гепнер всегда считал, что все члены Интернационала единодушны в этом вопросе. Вчера вечером говорилось о двух великих идеях, о централизации и федерации.Последняя выражается в воздержании от политики, однако это воздержание от всякой политической деятельности ведет в полицейский участок, и в этом отношении в Германии имеется опыт. Сторонниками Бакунина в Германии являются члены Всеобщего германского рабочего союза под руководством Швейцера, а последнего, в конце концов, разоблачили как полицейского агента 63. В начале войны эти люди были даже настроены весьма шовинистически, между тем как вся наша партия держалась нейтрально, и ее лозунгом было не только: «Долой Наполеона!», но также: «Долой Бисмарка!». Приспешники Швейцера шельмовали нашу партию, били у нас окна! Таковы результаты воздержания от политики. Лишь после аннексии Эльзас-Лотарингии эти люди поняли свою ошибку и осознали свой шовинизм.

Итак, к чему же приводит воздержание от политики? К тому, что мы, заложив руки в карманы, спокойно созерцаем, как во Франции вспыхивает революция, совершается политический переворот! Движению Интернационала чуждо воздержание от политики. Говорили об октроировании известных доктрин. Нам не навязывали никаких доктрин. Назовите хоть одну! Если вы не можете дать ответа, значит вы попросту ищете конфликтов. Генеральный Совет время от времени выпускал манифесты и циркуляры — и кто из нас не приветствовал их с радостью? После того как мы распространили воззвание о «Гражданской войне во Франции» в более чем 4000 экземпляров

посредством газеты «Volksstaat», мы заказали еще свыше 8000 отдельных оттисков. Немецкие рабочие с радостью принимают такие манифесты опытных, испытанных партийных товарищей.

Здесь говорят против авторитета; мы тоже против какого-либо превышения прав, но известный авторитет, известный престиж всегда будут необходимы для сплочения партии. По логике подобные противники авторитета должны были бы уничтожить также и федеральные советы, федерации, комитеты, даже сами секции, ибо повсюду в большей или меньшей степени в них прибегают к авторитету; они установили бы полную анархию, т. е. из боеспособного Интернационала сделали бы мещанскую партию в шлафроке и шлепанцах. Можно ли еще возражать против авторитета после Коммуны? Мы, немецкие рабочие, во всяком случае убеждены в том, что Коммуна пала главным образом вследствие недостаточного проявления своего авторитета!

Впрочем, какая странная логика у этих противников авторитета! Гильом, например, обвиняет Генеральный Совет в том, что в экономической и политической борьбе он не сделал ничего, не проявил своего авторитета, и тут же сам требует уничтожения Генерального Совета за крайнее проявление авторитета. Здесь блестяще продемонстрировано безрассудство противников авторитета; далее, Генеральный Совет упрекают в том, что он не организовал революции, не строил баррикад! Неужели эти людишки настолько невежественны, что думают, будто революции можно *делать*? Неужели они еще не знают, что революции происходят только естественным путем, что они являются следствием исторического развития? Неужели еще не преодолели стадию баррикадологии?

Печатается по тексту книги: «Гаагский конгресс Первого Интернационала 2—7 сентября 1872 г. Протоколы и документы». Москва, 1970 г.

Перевод с немецкого

ОБЪЯВЛЕНИЕ В ГАЗЕТЕ «VOLKSSTAAT»

15 марта 1873 г.

Гамбург. Социал-демократический рабочий союз.

Собрание в понедельник, 17 марта, в 9 ч. вечера,
в помещении клуба «У Ханфса», Шауенбургерштрассе, 14,
(большой зал на втором этаже).
Повестка дня:
Речь Йорка о 18 марта 1848 и 1871 гг.
памяти мартовской революции в Берлине и Парижской Коммуны...
Вход гостям разрешен.

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 22, 15 марта 1873 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

ИЗВЕЩЕНИЕ О РЕВОЛЮЦИОННОМ ПРАЗДНИКЕ В БРАУНШВЕЙГЕ

18 марта 1873 г.

Мартовский праздник

Берлин 1848 Париж 1871

Вторник 18 марта 1873
сад Вадзака перед Августовскими воротами
Праздник с концертом,
торжественными речами, пением и декламацией.
Торжественную речь произнесет В. Бракке-младший.

Опубликовано в газете «Braunschweiger Volksfreund» № 65, 18 марта 1873 г.

Печатается по тексту книги G. Eckert «Aus den Anfangen der braunschweiger Arbeiterbewegung». Braunschweig, 1955

Перевод с немецкого

ИЗ СТАТЬИ «ДЕНЬ ПАМЯТИ ПРОЛЕТАРИАТА» В ГАЗЕТЕ «VOLKSSTAAT» [95]

19 марта 1873 г.

«Побежденные не имеют истории» — гласит старая поговорка, ибо победители выдают за историю самовосхваление и поругание поверженных. К счастью, эти слова уже не совсем верны, так как современная политическая борьба ведется в таких огромных масштабах, что, с одной стороны, невозможно полное уничтожение побежденных, а с другой, несмотря на все меры предосторожности, нельзя совершенно скрыть истину.

Никогда еще не прилагали победители бóльших усилий, чтобы ограбить побежденных, отняв у них их историю, никогда раньше они не использовали для этого такие мощные средства с большей беспощадностью, чем во время последнего восстания французского пролетариата; но несмотря на все это, правда прорывает облака лжи; и мы начинаем различать те еще недостаточно освещенные моменты, в основных чертах которых становится ясной всем, кто хочет видеть, огромнейшая и потрясающая трагедия нового времени...

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 23, 19 марта 1873 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

СТАТЬЯ В. ЛИБКНЕХТА В ГАЗЕТЕ «VOLKSSTAAT»

31 мая 1873 г.

ДЕНЬ ПАМЯТИ ПРОЛЕТАРИАТА. 21—28 МАЯ 1871 г.

Коммуна уже при своем возникновении была окружена сильными врагами, старавшимися задушить ее, и ей пришлось вести беспрерывную борьбу за существование. Правой рукой она должна была отражать нападения войск, и только левой рукой могла пользоваться для упорядочения внутренней жизни. Под давлением железной необходимости она была вынуждена поставить на первое место практику, а не теорию, и ставить это Коммуне в упрек — значит совершенно игнорировать условия действительности. Il fallait vivre.

Ей нужно было жить! За каждую минуту своей жизни ей необходимо было бороться; необходимо было отвоевывать ее. Если бы жизнь была в конце концов отвоевана у кровожадного врага, то тогда лишь настало бы время для осуществления социализма в большом масштабе, а до этого приходилось ограничиваться мероприятиями, приспособленными к условиям текущего момента, и провозглашением принципов.

За два месяца своего существования Коммуна в значительной мере облегчила господствовавшую в Париже необычайную нужду, явившуюся следствием осады, регулировала отношения между рабочими и работодателями, поощряла кооперативное производство; она организовала дело народного воспитания, освободила школу от всякого влияния церкви и сделала учителей экономически независимыми; она заботилась об общественной безопасности, очистила французский Вавилон от грязи проституции, предоставив наименее испорченным проституткам возможность честного существования и отослав остальных в Версаль к их патронам, «спасителям общества»; она ввела всеобщее вооружение народа, упразднив постоянную армию; она отменила смертную казнь.

Париж управлялся дешевле и лучше, чем когда-либо; никогда еще неприкосновенность личности и собственности не была лучше обеспечена. Представители пролетариата, принявшие управление делами, получали вознаграждение обыкновенных рабочих и оставили нетронутыми ценности банка и казначейства.

Одновременно с этим приходилось вести беспрерывную неустанную борьбу со ставленниками партий «порядка». Напрасно были сделаны со стороны буржуазной демократии попытки к примирению: Париж не мог пожертвовать ни республикой, ни своей программой, а защитники старого общества не

могли допустить, чтобы социализм на деле доказал свою жизнеспособность; пример Коммуны стал бы гибельным для существующего строя, тем более гибельным, что парижский пролетариат проявил необычайную умеренность, не желая осквернить дело гуманности каким бы то ни было преступлением против нее. Этого-то буржуазия не может простить пролетариату. Коммуна, которая грабила бы, убивала бы, устраивала бы безумные оргии духа и тела,— такая Коммуна была бы для буржуазии настоящим даром небес; подобную Коммуну буржуазия лелеяла бы, тратила б на нее миллионы и миллиарды, потому что она нанесла бы смертельный удар социал-демократии. Но эти парижские пролетарии, которые не обокрали банка, не расхитили казначейства, не объявили женщин общей собственностью, а напротив того вели почти донкихотскую борьбу с проституцией,— эти пролетарии были неподходящими людьми для буржуазного мира, и от них нужно было во что бы то ни стало освободиться.

Окруженного со всех сторон льва нужно было сначала загнать до полного истощения сил, а затем убить. С 3 апреля не проходило ни одного дня без стычки, сражения, нападения или бомбардировки. С радостью исполняли «рабочие батальоны» свой долг. Нет сомнения, что военное руководство страдало во многих отношениях крупными недостатками: этого нельзя избежать в тех случаях, когда приходится в невероятно короткий срок создавать большие армии. Несмотря на все эти недостатки, по свидетельству компетентных знатоков военного искусства, военная летопись не знает более достопримечательного военного подвига, чем защита Парижа Коммуной. Неопытность вождей возмещалась готовностью к самопожертвованию со стороны солдат.

Со стороны Коммуны соблюдалась в течение всей борьбы самая безупречная гуманность. Версальцы же продолжали действовать в том духе, как 3 апреля: они избивали, увечили и убивали пленных и раненых.

В целях самосохранения Коммуна решилась, наконец, брать заложников, которые должны были служить порукой за человеческое обращение с попадающими в руки версальцев парижанами. Версальцы, зная гуманность своих противников, мало беспокоились о судьбе заложников и продолжали убивать. Тогда в Коммуну было внесено предложение расстрелять нескольких заложников, дабы этим показать Тьеру, что Париж не шутит. Но столь гнусно оклеветанный Рауль Риго заявил на это следующее: «Я полагаю, что на совершаемые версальцами убийства мы должны ответить наказанием виновных, но отнюдь не первых попавшихся; должен сознаться: я скорее готов отпустить виновных, чем осудить хотя бы одного невинного, как это неминуемо случилось бы при решении путем жребия». Мнение это одержало верх. Ни один волос не упал с голов заложников; за время своего существования, Коммуна не пролила ни одной капли крови, за исключением крови, пролитой в честном бою.

Окруженный со всех сторон, беспрерывно гонимый лев выбился из сил... Армия версальцев, благодаря подкреплениям, полученным ею от князя Бисмарка, постепенно увеличилась до 120 000 человек. 9 мая Бисмарком был подписан окончательный мирный договор, первый параграф которого гласил:

«Французское правительство уплачивает первые полмиллиарда контрибуции спустя тридцать дней после покорения Парижа».

20 мая договор был ратифицирован. Когда 22 мая Бисмарк проезжал через Веймар, он сказал там на перроне: «Мы впустили версальцев в Париж; посмотрим, удержатся ли они там».

21-го версальцы с помощью изменников вторглись в Париж, причем германская армия оказывала им всяческое содействие. Начались массовые убийства. Пролетариат геройски защищался; восемь дней подряд длился смертный бой. 28 мая, ровно через два месяца после провозглашения Коммуны, пало последнее знамя пролетариата на Пер-Лашез. 10 000 борцов Коммуны погибли на баррикадах; по меньшей мере втрое большее число раненых и пленных было убито победителями, в том числе масса женщин и детей; в общем погибло 50 000 человек.

Тридцать дней спустя Тьер, согласно договору, уплатил Бисмарку 500 миллионов — по 10 000 франков за голову. *Плата за убийство была заслужена!*

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 44, 31 мая 1873 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

В. БРАККЕ О ПАРИЖСКОЙ КОММУНЕ

Август 1873 г.

...Между буржуазией и пролетариатом пролегла пропасть. После той майской недели 1871 г. между этими двумя полюсами общества не может быть примирения! Действия французской буржуазии после захвата ею полного господства вызвали одобрение буржуазии других стран! Коммуна и коммунары оказались опутаны такой густой сетью гнусной клеветы, что бездумные обыватели не смогли увидеть в ней воплощение всей чистоты и благородства человечества. Под аплодисменты европейской

буржуазии все еще звучит эхо выстрелов на равнине Сатори и зверское обращение медленно убивает коммунаров в тюрьмах и на безлюдных островах...

Опубликовано в книге: «Der Lassallesche Vorschlag. Ein Wort an den 4. Congreß der social-demokratischen Arbeiterpartei. Von W. Bracke jr». Braunschweig, 1873

Печатается по тексту книги
Перевод с немецкого

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ А. БЕБЕЛЯ В РЕЙХСТАГЕ
9 февраля 1876 г.

...Господа... я именно тот депутат, который тратил свое время на защиту Парижской Коммуны против раздававшихся здесь нападок на нее, и, следовательно, я именно тот, кого персонально имеет в виду г-н рейхсканцлер в своем обвинении...[96]

Вы, господа, можете считать участников Коммуны убийцами и поджигателями, но я не придерживаюсь этого мнения. Я защищал этих людей, будучи убежденным, что передо мной жертвы горькой несправедливости, которые не могут быть убийцами и поджигателями, о чем свидетельствует уже то, что три весьма уважаемых в Европе правительства: швейцарский Союзный совет, королевское правительство Бельгии и английское королевское правительство отказались выдать беженцев Парижской Коммуны, в то время как обычные преступники выдаются этими государствами.

(Президент звонит в колокольчик.)

Опубликовано в издании. «Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Deutschen Reichstags 2. Legislatur-Periode. III. Session 1875/76», Zweiter Band. Berlin, 1876

Печатается по тексту издания
Перевод с немецкого

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ А. БЕБЕЛЯ НА ДИСПУТЕ В ЛЕЙПЦИГЕ
10 марта 1876 г.

...Г-н Шпариг затем критиковал неумелое законодательство Коммуны. Он сказал, что один декрет следовал за другим, то отменяя, то усиливая друг друга.

Но можно ли было избежать этого, очищая такие авгиевы конюшни, какие представлял собой императорский Париж? (Смех.) Понятно, что приходилось много декретировать, и, конечно, при таких условиях не все шло гладко. Война 1870 г. была очень хорошо подготовлена немцами, но спросите Мольтке: все ли оказалось в порядке, и он скажет вам, что было немало

изъянов. Тем более это естественно, когда речь идет о революционном движении, о создании нового государства среди сотен тысяч врагов — немецкой армии и версальцев,— всеми силами старавшихся уничтожить новые учреждения.

Но и сам г-н Шпариг не в состоянии был квалифицировать эти декреты, как компрометирующие Коммуну. Если он по поводу декрета, отменявшего ночной труд булочников, говорит, что, по его мнению, даже социалисты не согласились бы получать к своему утреннему кофе черствую трехпфенниговую булку, то это — столь плоская шутка, что я даже не считаю нужным более подробно останавливаться на этом. При издании упомянутого декрета речь шла не об удовлетворении гурманских привычек буржуазии, а о том, должна ли и дальше многочисленная группа рабочих заниматься изнуряющим и разрушительным для здоровья ночным трудом. Всякий, изучивший хоть немного этот вопрос, знает, что булочники вследствие ночного труда и чересчур продолжительного рабочего времени по 16—18 часов ежедневно осуждены на раннюю смерть. И если Коммуна *обратила внимание на их положение, то это делает ей* только честь...

Шпариг привел также декрет, в силу которого фабрики и мастерские, оставленные предпринимателями, подлежали конфискации и передавались рабочим, прежде работавшим в них, для дальнейшей эксплуатации. Позднее должна была быть выбрана комиссия для оценки этих заведений, чтобы определить вознаграждение, следуемое их бывшим владельцам. Г-н Шпариг совершенно прав, утверждая, что Коммуна осуществила бы эту меру в полном масштабе, если бы имела в своих руках необходимую власть. И он также прав, когда говорит, что мы поступили бы таким же образом, если бы могли. Мы хотим уничтожить антагонизм между рабочими и предпринимателями, так как интересы их враждебно противоположны. Предприниматели стремятся за минимальную плату заставить как можно больше работать; рабочий хочет получать возможно бóльшую плату при наименьшем рабочем времени. Каждая новая машина, каждая новая фабрика обостряет это классовое противоречие. Железные дороги и телеграфы несут знания в широкие круги, создают нам новых приверженцев. Концентрация капитала и уничтожение мелких предпринимателей увеличивают этот раскол и ведут к такому решению вопроса, когда производство и распределение будет осуществляться ассоциациями, что означает переход всех предприятий, всех фабрик в руки общества и эксплуатацию их в интересах и при равноправии всех граждан. Каждый должен работать и каждый получает свою долю и в успехе и в неудаче. Место частного хозяйства, дикого,

неорганизованного способа производства, который привел к нынешнему кризису, займет социалистическое, научно организованное хозяйство, в котором каждый отвечает за всех и все за каждого. Коммуна сделала первый шаг к этому, причем предприниматели лично не потерпели бы никакого ущерба, так как они должны были получить вознаграждение за свои мастерские и фабрики...

Что еще сделала Коммуна? Она осуществила старое требование, уже в течение десятков лет стоящее в программе либеральной партии, но забытое последней, когда она добилась власти. Коммуна провела отделение церкви от государства и постановила конфисковать все церковное имущество... Жаль лишь, что сделанное в этом случае Коммуной, давно уже было сделано до нее другими. Если в эпоху реформации многие князья стояли на стороне Лютера, то не в силу какого-либо идеализма, а просто потому, что они хотели воспользоваться церковными богатствами. А когда в Соединенных Штатах вспыхнула пятнадцать лет назад война между Севером и Югом, и Север в конце концов отменил рабство, то это представляло самое решительное посягательство на собственность, какое только можно себе представить. Но если народ делает то же самое в своих интересах, то это преступление и грабеж...

Провозгласив отделение церкви от государства, Коммуна декретировала также обязательное и безвозмездное обучение и бесплатные... школьные пособия... Назовите мне либеральное государство, которое сделало что-либо подобное! (Аплодисменты.)

Г-н Шпариг позволил себе также зло иронизировать по поводу заявления Коммуны, что ее политика и стремления основаны на науке. Но Коммуна хотела этим только сказать, что она хочет использовать все достижения науки в области политической экономии, юриспруденции и техники, чтобы осуществить их в своей законодательной практике, а не связывать себя определенными теориями и аксиомами. Она, таким образом, стала на точку зрения современной науки, которая исходит не из предвзятых взглядов, а опираясь на опыт и критику, стремится найти лучшее решение. И если Коммуна не успела создать что-либо законченное и прочное, то это объясняется лишь тем, что она в течение всего своего существования не имела ни минуты спокойствия, что она все время находилась в состоянии войны!..

Опубликовано в брошюре «Гир und wieder die Commune Disputation zwischen den H H Bebel und Sparig in der «Tonhalle» zu Leipzig». Leipzig, 1876

Печатается по тексту брошюры

Перевод с немецкого

Австро-Венгрия

ИЗ ОТЧЕТА О ВЫСТУПЛЕНИИ ЙОГАННА МОСТА НА НАРОДНОМ СОБРАНИИ В ФИЛЛАХЕ

21 марта 1871 г.

Филлах. 22 марта 1871 г. Вчера вечером здесь состоялось народное собрание. Оно было во всяком случае наиболее грандиозным из всех, которые когда-либо были организованы в здешних местах. За исключением совершенно равнодушных обывателей присутствовало все взрослое мужское население города, большинство составляли рабочие.

В порядке дня стояли следующие пункты:

1. Всеобщее избирательное право, свобода печати, союзов и собраний.
2. Положение Австрии и задачи нынешнего министерства.
3. Только что окончившаяся война, ее причины, ход и результаты, а также отношение к ней различных партий...

...Выступая по третьему пункту Мост воспользовался случаем, чтобы саркастически заклеймить националистическое упоение и когда он высказал надежду, что место ныне существующей мнимой республики, во главе которой находится воплощенное убожество, займет подлинно радикальная, а именно социалистическая республика, то присутствовавшие доктора, буржуа и др. почувствовали себя очень неуютно ... Настроение же большинства было приподнятым и речь Моста увлекла собравшихся...

Опубликовано в газете «Volkswille» № 13, 1 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ПОЛИЦЕЙСКОГО ОСВЕДОМИТЕЛЯ ИЗ ПРАГИ

27 марта 1871 г.

...В среде рабочих уже в течение 14 дней наблюдается движение, которое до сегодняшнего дня не было взято на заметку. В частности, в кругах, лицемерно прикрывающихся деятель-

ностью в рамках самостоятельных союзов, чтобы избежать столкновения с законом и властями, ведется агитация, явно не местного происхождения, а опирающаяся на подстрекательские речи, которые доносятся из-за границы...

Названные круги не только с симпатией отнеслись к событиям в Париже и дерзким действиям красной, социалистическо-коммунистической республики, но и восприняли это как нечто давно ожидаемое и желанное. Мой собеседник в минуту своей слабости откровенно и наивно сообщил мне, что указания из-за границы к здешним рабочим руководителям прибывали в форме инструкций, которые передавались лично агентами интернационального комитета компетентным представителям народа со всеми необходимыми советами; таким образом местные рабочие поддерживают бесперебойную связь со своими собратьями как внутри страны, так и за ее пределами, в частности в Швейцарии, Бельгии, Пруссии, Саксонии, Вене, Австрии и Рейхенберге...

Самостоятельные рабочие союзы «Рабочая беседа», Союз лакировщиков, Союз позолотщиков и чеканщиков по золоту, прежде всего, являются средоточием агитации, как публичной, посредством докладов: о борьбе Северной Америки за независимость, освобождении Голландии от испанского владычества, гуситском движении и т. д., так и тайной, путем разъяснений в кругу доверенных лиц вопросов социализма, чтения освещающих ход событий, опубликованных в отечественных журналах материалов, заимствованных из зарубежной печати со всеми афоризмами и подробными пояснениями *о значении социалистического восстания в Париже*...

Социальная революция вызвала в рабочих кругах и у местной демократии подлинное ликование. Мой собеседник наивно доказывал мне, что мировая революция, выступившая на улицах Парижа, олицетворяет собою стремления всего демократического мира и, даже в случае подавления прусским оружием, она одним своим великим примером предначертает демократии на ближайшее будущее путь, по которому надо следовать, чтобы завоевать окончательную победу идей всеобщего братства. Подобные основные принципы распространяются и поддерживаются теперь в рабочих кругах и среди учащейся молодежи. Он рассказал также, что тайными путями ведется переписка с корифеями швейцарской демократии и что два ловких, проверенных здешних агента отправятся в Швейцарию и Париж, чтобы сообщить международному комитету не только о своих симпатиях, но и о согласии и полном одобрении чешскими рабочими и демократами всех мероприятий и планов социальной республики. Мой собеседник сообщил также о слышанных им на тайных

собраниях «Рабочей беседы».., которые обычно организуются поздно вечером за стаканом пива, «если воздух чист», намеках известных людей, что скоро можно будет услышать удивительные вещи. Он еще добавил, что рабочие готовят большой митинг, в связи с чем все их союзы развернули бурную деятельность...

...Одно несомненно: что-то висит в воздухе, я уже слышал много намеков. Р. Т., *надеюсь, не упустит возможности вникнуть* в это дело.

Опубликовано в журнале: («Československý časopis Historický» № 4, 1957

Печатается по тексту журнала

Перевод с немецкого

ФРАНКЕЛЬ О ПРОВОЗГЛАШЕНИИ КОММУНЫ В ПАРИЖЕ *

Париж, 29 марта 1871 г.

Захваченный грандиозными событиями последних дней, я еще, к сожалению, не в состоянии обстоятельно описать вам вчерашний день, полный радости и предвещающий счастье. Как вы легко догадываетесь, я не мог остаться в стороне от движения, ставящего целью осуществление наших принципов, а мое нынешнее положение таково, что в любой момент долг может позвать меня в бой против врага.

Еще час назад я находился в военном министерстве, где узнал, что зуавы и фанатичные католики-бретонцы из крестьянского парламента готовятся к нападению.— Здесь, однако, царит грозная решимость и надеются на конечную победу, даже если из-за недостатка военных руководителей вначале не будет достигнуто благоприятных результатов.— Возможно также, что нашим депутатам удастся в решающий момент добиться уступок от версальского правительства.

В последнее время я часто думал о том, какое впечатление могла бы произвести наша революция на филистеров моей немецкой родины, и зная, что версальская фабрика лжи в изобилии снабжает газеты новостями, я живо представил себе, как филистеры в кафе и трактирах будут ругать нас.

Поэтому вчера я больше всего желал, чтобы те, кто по неведению являются противниками нашего дела, смогли присутствовать при провозглашении Коммуны. Они прониклись бы

* «Мы воспроизводим из «Volkswille» корреспонденцию, написанную Лео Франкелем, немецким членом Интернационала, в настоящее время должностным лицом Парижской Коммуны». *(Примечание газеты* «Volksstaat».) [97]

уважением к величественному, достойному благоговения поведению парижского народа, и, может быть, в гневе на то, что честных людей труда обзывают грабителями и расхитителями чужого имущества, они линчевали бы кое-кого из газетных писак (т. е. испробовали бы на них народную юстицию).

Вчера около трех часов пополудни началось выступление батальонов национальной гвардии. Празднично украшенные, под пение «Марсельезы» и других революционных песен, они подошли и заняли места на площади Ратуши, на улице Риволи и на Севастопольском бульваре. Кроме своих батальонных знаков, они несли с собой красные знамена. На улицах было море народа; даже находящиеся справа от площади Ратуши баррикады были сплошь заполнены людьми. Перед ратушей была сооружена обитая красным высокая, с тремя ступеньками, эстрада, украшенная красными знаменами, фригийскими колпаками и социалистическими эмблемами. На ней один за другим появились члены Центрального комитета. Часть из них была в гражданском платье, часть в форме офицеров национальной гвардии.

В четыре часа несколько пушечных залпов возвестили об открытии праздника. Радость и воодушевление, которые до сих пор отражались только на сияющих лицах, прорвались необычайным криком ликования. Народ махал шляпами, национальные гвардейцы надели свои кепи на ружья, и из толпы народа и необозримого леса штыков — присутствовало приблизительно 160 000 человек национальных гвардейцев — раздавались громовые призывы:

«Да здравствует Коммуна! Да здравствует республика!».

Одновременно военные оркестры играли «Марсельезу».

Небо, которое до тех пор было покрыто облаками, внезапно прояснилось, и солнце осветило своими теплыми лучами никогда не виданное зрелище.

Затем был объявлен результат выборов, который, по-видимому, должен быть вам известен. После этого некоторые члены комитета произнесли речи, в которых разъяснили значение дня.— Одобрение, выраженное ораторам теми, кто стоял поблизости, сообщилось всей огромной массе людей; избранников народа приветствовали бурными возгласами. За безграничным ликованием последовали потрясающе трогательные сцены. Глаза многих старых национальных гвардейцев наполнились слезами. Среди них были многие, кто сам стоял на баррикадах в июньские дни 1848 г. и в декабре 1851 г., те, кто потерял в этой борьбе отца или брата, кто страдал в ссылке, чьи родные сошли в могилу в зачумленном воздухе Кайенны и Ламбессы.— Они увидели теперь, что их идеал — социал-демократическая республика — имеет перспективу на осуществление.

По окончании праздника национальная гвардия торжественным маршем прошла перед членами комитета.— Ночь уже наступила, и загорелись звезды на небе, когда последние батальоны покинули площадь Ратуши.

Итак, новый Совет Коммуны создан; на него ложится тяжелое бремя работы, и, вероятно, это письмо опередят телеграммы, сообщающие вам о боях, которые придется вести Парижской Коммуне за свое дальнейшее существование.

Но что бы ни произошло, семена, посеянные в эти дни, взойдут и никакая сила в мире не сможет этому помешать.

Мы боролись не напрасно, даже если республика еще раз будет утоплена в крови гражданской войны. Придет день, когда страдающее человечество должно будет отдать себя в руки социализма. Как после гибели Римской империи христианство вопреки всем преследованиям и истреблениям утвердило свое господство, так когда-нибудь и социализм восторжествует над своими врагами.

«Не издевайтесь над этой горстью бойцов малолюдной.

Помните: меньшим числом повергнут был римский орел!»

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 31, 15 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

И. Б. ПЕЦКА О СОБРАНИИ СОЛИДАРНОСТИ С ПАРИЖСКОЙ КОММУНОЙ В ПРАГЕ [98]

Март 1871 г.

...Социал-демократический дух до такой степени был уже пробужден, что парижская революция была отпразднована в Праге на тайном собрании в гостинице «У белого слона». В этой гостинице сходились самые радикальные элементы из «Малостранской рабочей беседы», так называемая «старая гвардия». Как только до Праги дошли первые вести о восстании 18 марта в Париже, они возбудили в «старой гвардии» огромное воодушевление.

Решено было отпраздновать это событие в своем кружке. В помещении развевалось красное знамя и присутствующие пели вдохновенные песни свободы, много говорили, сравнивали положение в Париже с положением в чешских землях и клялись друг другу быть стойкими до конца в борьбе за освобождение трудящихся.

Печатается по тексту книги. «Парижская Коммуна 1871 г.». Т. II, Москва, 1961 г.

СООБЩЕНИЕ О СОБЫТИЯХ В МАРСЕЛЕ И СЕНТ-ЭТЬЕНЕ
1 апреля 1871 г.

Мы лишь коротко сообщаем о последних событиях во Франции. Примеру Парижа последовали другие важнейшие города страны. Революция за свободу и автономию коммун с целью сохранения республики бескровно победила в Марселе и Сент-Этьене. В последнем находится крупнейший военный завод во Франции, который сейчас оказался в руках рабочих...

Опубликовано в газете «Volkswille» № 13, 1 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «VOLKSWILLE» О ЭД. ВАЙЯНЕ
1 апреля 1871 г.

...Мы с удовлетворением видим, что среди делегатов в министерстве внутренних дел *— наш личный друг. Это Эдуард Вайян, одаренный и заслуживающий всяческого уважения человек, который учился в нескольких немецких университетах и во время своего обучения в Вене регулярно посещал наши собрания. Такие люди являются гарантией прочного успеха нашего дела во Франции. Уже сегодня социальное движение во Франции защищают 500 тысяч штыков и более 1000 пушек...

Опубликовано в газете «Volkswille» № 13, 1 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

СТАТЬЯ «ВОССТАНИЕ В ПАРИЖЕ» ИЗ ГАЗЕТЫ «DĚLNIK»
1 апреля 1871 г.

Восстание в Париже достигло большого размаха в очень короткий срок. Несчастная Франция, несчастный Париж. Едва закончилась кровавая драма войны с Германией, как началась гражданская война, и это тогда, когда страна опустошена, неприятель находится на ее территории и грозит оружием, если не будет выплачена огромная сумма.

Конечно, мы должны выразить сочувствие этой несчастной стране, но мы также должны приветствовать французских повстанцев. Восстание, разумеется, затронуло интересы господ, у которых набиты карманы, — капиталистов, фабрикантов и свободных филантропов. Не только заграницей можно наблюдать страх на мрачных, толстых лицах именитых филантропов, но и в нашей стране также напуганы одинаково мыслящие с ними господа, будь то фабриканты, капиталисты или владельцы *некоторых весьма распространенных газет*. А ведь некоторые из

* С 20 апреля 1871 г. Вайян был делегатом Коммуны по просвещению. *Ред.*

них *демократы, по крайней мере, высказываются за демократию, но страшатся подлинно демократического разрешения рабочего вопроса* и потому они его противники.

А что решение этого вопроса наступит неотвратимо, это ясно, ибо теперешнее положение не может долго сохраняться. Человеческое общество — это не какой-то механизм, это — жизнь, которая зависит от людей: следовательно, все, что происходит, возникает и утверждается, является творением человеческим, оно не имеет постоянной цены, оно нуждается в необходимых реформах.

Человечество все больше и больше стремится к совершенству, чтобы выполнить задачу, поставленную христианством и до сих пор еще очень мало воплощавшуюся на практике; она звучит так: «Возлюби Бога и ближнего своего как самого себя». Эта задача, внушенная Богом, и если бы она была осуществлена, то едва ли многое сохранилось бы от теперешних условий жизни. В существующем способе жизни произошли бы социальные изменения.

Следовательно, те люди, которым при существующих отношениях не на что пожаловаться и которые, если бы произошел социальный переворот, могли бы многое потерять, всеми силами противятся радикальным переменам, которые ведут к демократии. Поэтому им не нравится поведение красных в Париже; так как именно Париж может стать источником социальных новшеств, как это было 80 лет тому назад.

Тяжелые условия жизни, которые вызвали подъем революционного движения в Париже, мы находим у нас повсюду. Низшие классы Парижа требовали снижения арендной платы. Такие требования, конечно, справедливы; посмотрим на положение, существующее в другой стране, например, *у нас*! — Кто, собственно говоря, платит в Чехии огромные налоги? Естественно, *низшие классы — рабочие*! Владелец дома платит больший налог, но сам ли он его платит? Отнюдь нет, он предоставляет это своим жильцам, которые, если они хотят где-то жить, вынуждены нести огромное бремя квартирной платы.

Вот в чем причина того, почему богачам не нравятся красные в Париже.

Если красные захватят власть в Париже, не нужно думать, что там воцарится злополучная анархия. Мы не верим этому; если они победят, то сумеют, конечно, прекрасно организовать и государственные дела, соблюдая интересы отдельной личности.

Если где-нибудь победит революция, то, разумеется, это будет большой шаг вперед; народ достигнет в результате этого огромных успехов. История учит этому: мы знаем, чего достиг народ там, где революция победила. — У нас в Чехии мы можем

сравнить положение народа до Гуса и после гуситских войн. Народ после войны окреп и стал могучим. То, что демократический строй существовал не долго и что около 1500 г. установилось жестокое крепостничество, тому виной была не чешская революция, а битва у Липан. Если бы тогдашняя аристократия была разбита, она не привела бы народ к такому состоянию, в каком он оказался после 1627 г. *, после поражения на Белой горе. Возьмите, например, положение нидерландцев до и после революции, или положение французов до и после 1790 года. Какая здесь разница. Прежде достояние нации пожирал двор и придворная партия; потом, когда «простой» народ добился для себя человеческих прав, нация стала сильной, а государство могущественным; и только тогда народ мог оказаться способным на такие действия, на какие оказались способными французы во время своей революции. Они нанесли поражение всей Европе.

Нет такого народа, в котором сохранилось бы столько демократического духа, как у нас; поэтому те, которые используют в своих интересах ущемление демократии, боятся «опасных» новшеств. Им, конечно, хочется, чтобы сохранилось status quo, чтобы проводились в жизнь различные реформы, особенно такие, которые касаются пользования оружием.— Оружие, разумеется, сумеет придать справедливым требованиям практическую весомость.

Итак, несомненно для всех тех кругов, которые действительно заодно с «низшим» классом, многое зависит от того, будет ли счастье на стороне повстанцев или нет.— Социальный вопрос должен быть и будет разрешен! Нельзя, чтобы большая часть человечества была материалом для богачей, с которым они могут обращаться по своему произволу!

Опубликовано в газете «Dělnik» № 13, 1 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с чешского

КОНФИСКАЦИЯ ГАЗЕТЫ «VOLKSWILLE»

7 апреля 1871 г.

№ 14 «Volkswille» был в полдень 7 апреля конфискован властями. Сегодня, 14 апреля, мы получили следующий приговор:

ПРИГОВОР

Именем Его Величества Императора

Императорско-королевский земельный суд по уголовным делам в качестве суда по делам печати в Вене по ходатайству

* Битва на Белой горе была в 1620 году. *Ред.*

императорско-королевской государственной прокуратуры признает, что содержание статей, опубликованных в № 14 политической еженедельной газеты «Volkswille» под заголовками: «Провозглашение социально-республиканской Коммуны в Париже» *; — «Партийные дела — Клагенфурт, 26 марта»; — «Пешт, 30 марта»; — «Д-р Линц» — является преступлением на основании § 65 лит. «а» государственного законоположения и нарушением закона на основании § 305 и § 302 законоположения; отсюда согласно статье V закона от 15 октября 1868 г. запрещается дальнейшее распространение этого номера, подтверждается осуществленная ведомством безопасности конфискация его согласно §§ 6 и 8 акта по делам печати и предписывается уничтожение конфискованных экземпляров согласно § 37 закона о печати.

Основания

Первая из названных статей всем своим содержанием и в особенности названными ниже местами текста:

«Находясь под влиянием» — до «в бой против врага»; «Поэтому вчера я больше всего желал» — до «линчевали бы кое-кого из газетных писак»; «Да здравствует» — до «республика»; «Одобрение» — до «убить»; «Но что бы ни» — до «восторжествует над своими врагами»,— прославляет республику вообще и социал-демократическую республику, в частности, что является подстрекательством против существующей формы правления и обосновывает состав преступления, заключающегося в нарушении общественного порядка...

...Вследствие этого, требования, предъявленные государственными властями в интересах общества, в соответствии с упомянутыми законодательными установлениями подлежат удовлетворению.

Вена, 11 апреля 1871 г.

Опубликовано в газете «Volkswille» № 15, 15 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ЛИБЕРЕЦКОГО ОКРУЖНОГО ГЕТМАНА

10 апреля 1871 г.

...Несомненно, что рабочее движение, особенно после последней амнистии [т. е. после освобождения из тюрьмы в феврале 1871 г. вожаков венского пролетариата] и восстания в Париже, внушает самые серьезные опасения всякому здравомыслящему

* См. настоящий сборник, стр. 289—291. *Ред.*

и трезвому наблюдателю своими смелыми, дерзкими и обдуманными действиями, а опытные старшины уверяют меня, что теперешние волнения напоминают им события 1848 года.

Печатается по тексту книги «Парижская Коммуна 1871 г.». Т. II, Москва, 1961 г.

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ИЗ ГАЗЕТЫ «VOLKSWILLE»

20 апреля 1871 г.

Клагенфурт, 20 апреля. Как только наши парижане сказали несколько серьезных слов скромным «голубым республиканцам» и монархическим лакейским душам, а также позвали к расчету собственников национальных богатств, весь класс владельцев золотых мешков оказался словно в состоянии электрического шока. Вполне терпимые государственным правом, господа спекулянты и другие хозяева, которые в поте лица обделывали весьма выгодные делишки, стригли купоны, спекулировали на бирже, а часы досуга — для своей пользы и во благо человечества — проводили в изучении бюллетеней курса, почувствовали, *что в один прекрасный день всему этому может быть положен конец*. Да, приближается эпоха социальных реформ.

Великое учение социализма — это колумбово яйцо для достижения счастья всего человечества — хочет добиться законной силы, так как «красный призрак» приобретает плоть и кровь и намеревается уничтожить до основания символ нашего отвратительного времени — биржу, где у позорного столба стоит вся современная цивилизация.

Массы, вжившиеся в мерзкое болото сегодняшнего бытия, и те филистеры, которые рассматривали перспективы нынешней цивилизации, как неизбежное и неотвратимое зло, видели, конечно, в наших стремлениях лишь утопии и неосуществимые фантазии; но прошло то время, когда социалистические идеи мыслящей массы были воздушными замками. Выступление многих тысяч в Париже не только вызывает восхищение, но и побуждает к размышлению. Каждый спрашивает себя, чего же хотят эти люди, какие государственные отношения они рассчитывают создать, может ли лишить нас симпатии народных масс стремление положить пределы эгоизму путем устранения могущества капитала и обезвреживания происков и уловок спекулянтов. Нет, непосредственно заинтересованные в этом массы примыкают к нам, а та часть интеллигенции, которая еще в состоянии отличать справедливость от несправедливости, поддерживает наши устремления и признает их обоснованность. Идею, если она является правдивой, благородной и практически вы-

полнимой, можно временно заглушить, но нельзя уничтожить. Имеются доказательства того, что дух современности неудержимо проявляется в период социального преобразования, и поэтому *будущее принадлежит нам...*

Опубликовано в газете «Volkswille» № 17, 29 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «VOLKSWILLE» О ПОСОБНИЧЕСТВЕ ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК ВЕРСАЛЬЦАМ

22 апреля 1871 г.

...Хотя немецкие войска еще не участвовали ни в одной кровавой акции против повстанцев, данная им Бисмарком инструкция гласит: «облегчать версальскому правительству выполнение его задачи». Они сочувственно следят за передвижением войск Версаля и, как сообщают, в ряде пунктов препятствовали снабжению Парижа продовольствием...

Опубликовано в газете «Volkswille» № 16, 22 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «VOLKSWILLE» О ВЫСТУПЛЕНИИ А. БЕБЕЛЯ В РЕЙХСТАГЕ 24 АПРЕЛЯ 1871 г.

29 апреля 1871 г.

...На одном из последних заседаний немецкого рейхстага Бисмарк еще раз заявил, что в случае угрозы немецким интересам в результате беспорядков в местах расположения германских войск возможна интервенция последних. Воспользовавшись случаем, слово взял депутат Бебель и сказал между прочим следующее... *

Опубликовано в газете «Volkswille» № 17, 29 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

ПИСЬМО И. БЕККЕРА К. ФАРКАШУ [99]

20 мая 1871 г.

Дорогой товарищ по партии и Товариществу!

Несмотря на то, что прошло уже два месяца, Коммуна в Париже настолько поглощает все наши силы и оказывает такое влияние на наши цели, что это заставило нас полностью забро-

* Текст выступления А. Бебеля см. на стр. 253 настоящего сборника. *Ред.*

сить переписку. Мы были вынуждены совершить несколько опасных агитационных поездок. Вернувшись после одной из таких отлучек, я нашел среди других писем и Ваше от 9 мая. Спешу кратко ответить на него. Прежде всего подтверждаю получение 10 форинтов за «Vorbote» и 2 форинтов в качестве членских взносов от гражданина Кароля Раухмаула. Если нам не удастся добиться успеха в Южной Франции — на что мы еще надеемся — дело наших товарищей в Париже, несмотря на их героические усилия, временно обречено на поражение. Во всяком случае на юге мы сделаем все, к чему обязывает нас долг. Результатом неудачных попыток восстания в Лионе, Марселе и других городах уже явилось появление в Швейцарии нескольких сот наших товарищей-беженцев (некоторые с женами и детьми), размещение которых доставит нам немало забот. В течение длительного времени это будет нелегким бременем, поэтому мы пока лишены возможности помогать различным забастовкам и уделять требуемое внимание рабочему движению. Будьте добры сообщить об этом бастующим пештским портным и разъяснить им наше тяжелое положение и сложность нашей задачи. Сейчас, более чем когда-либо, мы нуждаемся в помощи членов Товарищества, чтобы получить опору в этом еще не решенном и срочном деле. Возможно, будет целесообразно созвать с этой целью общий митинг рабочих Будапешта. Но проявление чувства солидарности само по себе может принести мало пользы; солидарность должна в действии обрести плоть и кровь. В следующем номере «Vorbote» я опубликую отрывок из Вашего письма [100]. Я пошлю Вам 100 экземпляров, не считая значительного количества дополнительных, которые тоже будут находиться в Вашем распоряжении. Широкое распространение этого номера журнала чрезвычайно важно. Только вперед, всегда вперед, наше дело непобедимо!

Товарищеский привет Вам и всем верным соратникам!

Иоганн Ф. Беккер

Fővárosi Levéltár. Rendőrfőkapitánysági iratok — 1871—13688

Печатается по тексту письма
Перевод с венгерского

СТАТЬЯ «РЕШАЮЩИЕ БОИ В ПАРИЖЕ» ИЗ КОНФИСКОВАННОГО НОМЕРА ГАЗЕТЫ «VOLKSWILLE»

27 мая 1871 г.

Невозможно выразить что мы испытываем, когда пишем эти слова. Приходится ограничиться сухим отчетом, вместо того чтобы послать свое одобрение героизму парижских республиканцев, вместо того чтобы выразить боль за страдания этих смельчаков и гнев по поводу низости и ослепления их врагов.

В прошлом номере нашей газеты мы сказали, что через несколько дней начнутся уличные бои. Этот решающий момент наступил.

После того как с помощью пруссаков версальцы стянули к Парижу колоссальную армию, обложили город и обстрелом превратили в развалины важнейшие форты, парижане, вследствие ужасной бомбардировки, вынуждены были оставить валы и сконцентрировали свои вооруженные силы в квартале Тюильри, где они еще сейчас оказывают такое отчаянное сопротивление, что уже версальские газеты требуют прекращения борьбы. 21-го числа этого месяца войска версальского правительства численностью в 90 000 человек вступили в Париж. Тьер известил своих верных друзей об этом событии обещанием, что он будет по отношению к восставшим «свирепствовать» вовсю...

Париж ответил на ультиматум г-на Тьера достойным образом. Начались взрывы, жилища преступников-реакционеров лежат в развалинах, «священный город» представляет собой море пламени и исполняется то, что предсказывали газеты Коммуны: «*Эта борьба окончится или нашим торжеством, или разрушением Парижа*».

Но и в последнем случае, вероятно, успеха добьется не реакция, а дело парижан. Презрение к смерти и дух самопожертвования парижского народа сломит хребет реакции. Бедный Париж, может быть, истечет кровью, но вместе с ним и бандитская армия Мак-Магона. Волнение будет продолжаться и после подавления столицы. Ведь съезд представителей коммун в Лионе отчетливо доказал, что Париж не одинок. Коммуны Лиона, Гренобля, Нарбонны и других городов, невзирая на изданный версальским правительством запрет, сами избрали своих мэров, и Тьер избежал конфликта только тем, что прислал избранникам декрет об их утверждении.

Кровь парижских рабочих льется не напрасно. Принципы, за которые они боролись, должно будет учесть любое будущее правительство Франции во имя самосохранения. Пусть уповает на реставрацию буржуазная пресса, мы— нет. Потому что реставрация, которая не ограничилась бы сменой личности, но и сопровождалась бы движением назад, обязательно сделала бы гражданскую войну перманентной и навсегда уничтожила бы могущество Франции.

...Истинное участие к Парижу встречается именно и только у рабочих. В их неиспорченных сердцах есть еще место для... благородных чувств. Они одни понимают высокое всемирно-историческое значение этой борьбы.

Сознание, что рабочие всех стран с гордостью и восхищением смотрят на них, что им принадлежат симпатии всех мыслящих

и в будущих поколениях,— вот что укрепляет пролетариат Парижа в его презрении к смерти и побуждает его к сверхчеловеческим усилиям.

Датированное 9-м числом этого месяца, адресованное в газету «Volksstaat» письмо из Парижа, свидетельствует о настроении, которое там царит. В письме говорится:

«Народ Парижа стоит на высоте своей задачи освобождения человечества: ободренный протестами муниципалитетов многих городов-братьев, он с уверенностью думает о победе. При виде того, как национальные гвардейцы с пением «Марсельезы», сопровождаемые женами и детьми, идут в бой, чувствуешь себя поистине возвышенным...».

Мы добавим еще только: шапки долой перед этими героями XIX столетия!

Опубликовано в газете «Volkswille» № 21, 27 мая 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ИЗ СТАТЬИ «ПОРАЖЕНИЕ ПАРИЖСКИХ СОЦИАЛИСТОВ» В КОНФИСКОВАННОМ НОМЕРЕ ГАЗЕТЫ «VOLKSWILLE»

3 июня 1871 г.

После восьмидневной кровавой уличной борьбы героический Париж умерщвлен версальскими палачами. Когда стали известны первые новости о быстром продвижении зуавов, пресса не нашла ничего лучшего как упрекнуть парижан в трусости. Официозная «Straßburger Zeitung» объявила даже, что у парижских коммунаров не хватило мужества выполнить свою угрозу разрушения Парижа. Такие голоса в печати во всяком случае дали нам представление о том, каковы были бы суждения, если бы парижане действовали менее энергично...

Победа Парижской Коммуны казалась нам с самого ее возникновения невероятной. Хотя нельзя было недооценивать большие успехи, сделанные социалистическим движением после 1848 г., они тем не менее были недостаточно значительными, чтобы сделать возможным его торжество. Во Франции наполеоновское правительство препятствовало организации социалистической партии, так же как и пропаганде ее принципов. Но еще больше давило на чашу весов то обстоятельство, что Германия до сего времени еще не достигла своего национального единства, в котором получает полное развитие господство буржуазии, и тогда только возникает почва для могущественной социалистической партии. Одного этого было достаточно, чтобы Пруссия в случае победы Парижа приступила к уничтожению сторонников всемирной республики. Это видно из поздравлений, которые различные правительства прислали в Версаль по поводу поражения «интернационального социализма»... Медленно, но неудержимо, здесь спокойно, там среди революционных бурь, идет вперед процесс развития. Во Франции, как уже было сказано, бонапартизм препятствовал спокойному развитию. В этом тоже была причина того, что процесс очищения, который в партийной жизни в условиях свободы осуществляется мирным путем, начался только в ходе борьбы, в результате чего была парализована энергия честнейших людей действия.

История партий показывает нам, что все они должны пережить этот процесс очищения. Как и в других местах, во Франции социалистическую партию компрометировали пустые фразеры, ничтожные болтуны и беспринципные интриганы, что в момент борьбы вело даже к расколам.

Но если нельзя было рассчитывать сейчас на торжество социализма, то локальная борьба в Париже была неизбежной. Оскорбляемые презрением версальцев, преданные и проданные ими, наконец, спровоцированные попытками разоружить их, социалисты должны были доказать, что помимо них не может быть решен ни один вопрос, стоящий сегодня на повестке дня, должны были доказать, что они являются силой, с которой нельзя не считаться. Они должны были бороться за то, чтобы принудить не любящее думать эгоистическое общество несколько серьезнее заняться социальным вопросом. И вот Париж выполнил этот великий долг, разумеется, пожертвовав своими лучшими силами.— Среди павших наши милые, дорогие друзья, силу характера и благородство которых мы знали слишком хорошо, чтобы утрата их не тронула нас более чем мучительно...

Угрозы реакции искоренить социализм оставляют нас равнодушными, в лучшем случае они вызывают у нас сострадательную усмешку.

Пусть наши враги только попробуют осуществить свои черные планы. Мы их не боимся.

«Есть лишь одно истинное веление — веление развивающейся в нас идеи. Тот, кто хоть одно мгновение действительно взглянул в лицо высокой идее, тот навсегда подчинит ее власти свою жизнь, силы и надежды. Бесповоротно овладевает она им и, не считаясь с ним, идет навстречу своему завершению, страдает ли он, побеждает ли, гибнет ли, на идее это никак не отражается, ибо она должна претвориться в действительность. Когда нам случается встретить жизнь, отмеченную печатью такой великой задачи, мы задерживаем на ней свой взор, гордые сознанием своего высшего предназначения»*.

Опубликовано в газете «Volkswille» № 22, 3 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

* Цитата заимствована из сочинений Лоренца Штейна. См. настоящий сборник, стр. 313. *Ред.*

ИЗ СТАТЬИ «СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ВО ФРАНЦИИ» В КОНФИСКОВАННОМ НОМЕРЕ «VOLKSWILLE»

3 июня 1871 г.

...Вы думали, что она задушена, в первом же бою с вами на улице Транснонен в 1832 г.[101]; вы считали ее разгромленной после кровавой июньской битвы 1848 г. и вы мните ее сегодня вновь уничтоженной и похороненной под дымящимися развалинами ваших крепостей, разгромленной и погребенной навсегда!..

Опубликовано в газете «Volkswille» № 22, 3 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «VOLKSWILLE» О ПОЗИЦИИ АВСТРИЙСКИХ ГАЗЕТ

3 июня 1871 г.

Лишь немногие газеты в это время нравственного упадка оказывают честь правде и не подхватывают рева реакционной прессы.

Редактируемая Л. Р. Циммерманом «Freiheit»[102] пишет:

«Не должны ли мы признать, что в основе парижского движения лежат идеи, которые — пусть они сегодня еще и непонятны значительной части человечества — со временем должны будут проявиться повсюду? Я говорю: «должны», потому что необходимость радикального изменения социальных отношений можно установить с цифрами в руках...

Это движение с самой похвальной основательностью устранило поповское мошенничество, чудовищно расцветшее в мошеннической наполеоновской империи, провозгласило полное освобождение школ от глупого призрака, который до сих пор превращал их в самое действенное вспомогательное средство духовного и светского деспотизма. Оно выставило за дверь легион продажных паразитов, которые до последнего времени под всеми мыслимыми «титулами» и «званиями» за одну неделю сжирали больше, чем стоило — или стоило бы — все управление Коммуны за целый год».

Другая газета высказывается о катастрофе в Париже следующим образом:

«Нам остается только одно утешение: победители сами смертельно ранены! При поддержке европейской реакции г-ну Тьеру может удастся еще раз воздвигнуть трон во Франции, но существование этого трона будет лишь однодневным — до тех пор, пока социалистическая партия во Франции вновь настолько очистится и усилится, чтобы нанести последний уничтожающий удар и навсегда разбить этот трон на атомы.

Короткое господство Коммуны в Париже, несмотря на все эксцессы и ошибки в действиях французского социализма, является одной из самых достопримечательных эпох в истории нашего времени; в первый раз стало возможным, пусть даже только на короткое время, показать народу практическое воплощение идей, осуществление которых народ будет требовать снова и снова, как священного завета, и которые в конце концов должны точно так же войти в жизнь, как когда-то Права человека 1789 г., над которыми так много издевались и против которых так много боролись.

В первый раз забрезжило в глазах масс утреннее солнце нового понятия государства, пусть даже только в бесконечной дали. Мрачные облака теперь вновь окутали солнце; но как весенние цветы всегда обращают свой лик в том направлении, где лучи небесного света прорывают облака, так глаза пролетариата никогда больше не отвернутся от социалистического понятия государства — понятия, которое получило теперь свое кровавое крещение.

И хотя сейчас глупость в одежде первосвященника совершает свое победное шествие, цех палачей гг. Тьера и Фавра нарушает любую клятву... и тысячи собак еще охотятся за благородной дичью свободы, — всегда будут люди, которые тайно омоют ее раны и будут сеять семена социалистического сознания в народе до тех пор, пока, наконец, снова красное знамя не взовьется над ратушей в Париже».

Опубликовано в газете «Volkswille» № 22, 3 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

О КОНФИСКАЦИИ ДВУХ НОМЕРОВ «VOLKSWILLE»

10 июня 1871 г.

Номера 21 и 22 «Volkswille» были конфискованы императорско-королевской государственной прокуратурой, и нам были доставлены следующие приговоры:

ПРИГОВОР

Именем Его Величества Императора

Императорско-королевский суд по уголовным делам в качестве суда по делам печати в Вене (в связи с ходатайством императорско-королевской государственной прокуратуры) признает, что содержание опубликованной в № 21 политической еженедельной газеты «Volkswille» статьи под заголовком: «*Решающий бой в Париже*» представляет собой преступление против обще-

ственного спокойствия и порядка; поэтому выносится приговор о запрещении дальнейшего распространения этого номера, подтверждается осуществленная ведомством безопасности конфискация этого произведения печати и предписывается уничтожение конфискованных экземпляров.

Основания

Означенная статья, особенно места от «Что мы испытываем»— до «их врагов», ... от «Истинное участие» — до «столетия»,— содержит в себе состав преступления.., так как заклейменные всем цивилизованным миром злодеяния, приведшие к опустошению Парижа, не только оправдываются, но даже восхваляются и прямо прославляются, тем более что гнусные поступки, приписываемые партии разрушения в Париже, без сомнения, относятся к противозаконным действиям.

Вена, 30 мая 1871 г.

ПРИГОВОР

Именем Его Величества Императора

Императорско-королевский суд по уголовным делам в качестве суда по делам печати в Вене признает... что содержание опубликованных в № 22 политической еженедельной газеты «Volkswille» двух статей в траурном обрамлении под заголовками «*Поражение парижских социалистов*» и «*Социальная революция во Франции*» представляет преступление против общественного спокойствия и порядка; поэтому ... подтверждается осуществленная ведомством безопасности конфискация этого номера.

Основания

...Особенно отмечаются в первой статье места от «После восьмидневной» — до «как обстоит дело»; от «Но если даже» — до «мы их не боимся»; от «Есть только» — до «высшего предназначения»...

Поскольку гнусные действия парижских коммунаров, несомненно, принадлежат к запрещенным законом действиям, соответствующие законоположения должны быть применены по поводу содержания данных статей, т. к., по данным расследования, имело место опоздание с представлением обязательного экземпляра,— и по поводу нарушения § 17 закона о печати.

Вена, 5 июня 1871 г.

Опубликовано в газете «Volkswille» № 23, 10 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ПОЛИЦИИ ПЕШТА УПРАВЛЕНИЮ ВЕНГЕРСКОГО КОРОЛЕВСТВА О ДЕМОНСТРАЦИИ СОЛИДАРНОСТИ С ПАРИЖСКОЙ КОММУНОЙ

11 июня 1871 г.

...11 июня в годовщину парижской пролетарской революции 1848 г. была сделана попытка созвать перед парламентом митинг, который был запрещен официальными властями. Несмотря на это, в тот же день в помещении рабочей больничной кассы на площади Иштвана, 4, действующая в Пешт-Буда организация, созданная профсоюзной секцией, незаконно созвала митинг (не оповестив об этом официальные власти), на который пришло около 250—300 человек. На него приехали из Вены Андреас Шёй, Янош Пешан и кроме того находящиеся под наблюдением полиции другие иностранцы: Август Фьюлоп, Карл Шефтнер, Реже Кутилл. В своих речах они возбуждали слушателей против существующих общественных и политических отношений, обеспечивающих господство дворян, имущих и духовенства и хвалили Парижскую Коммуну. Ораторы призывали рабочих организоваться в качестве четвертого сословия против названных классов и распространяли подстрекательские документы. После этого были розданы траурные ленты, которые прикреплялись к шляпам, и демонстранты группами по четыре человека в ряд в военном порядке двинулись в Варошлигет*, провозглашая лозунги в честь Коммуны; при этом раздавались возгласы «Долой правительство!». На следующее утро после демонстрации, т. е. 12 июня, вышеуказанные иностранные зачинщики были арестованы и высланы на родину. Но так как после их ареста члены Рабочего союза 12 и 13 июня продолжали собираться в помещении нелегальной профсоюзной секции, 12-го комитета, подпольного социального кружка и даже в общественных местах, я, сознавая свою ответственность по долгу службы, стремясь обеспечить порядок и не допустить следования примеру других европейских городов, учитывая имеющуюся в современном так называемом рабочем движении традицию организовывать для освобождения арестованных не только демонстрации солидарности, но часто даже кровопролитные столкновения, отдал приказ об аресте состоящих под наблюдением главарей, являющихся ответственными работниками Союза, и распорядился начать следствие.

Опубликовано в издании: «A Magyar Munkásmozgalom Történetének Válogatott Dokumentumai». T. I, Budapest, 1957

Печатается по тексту издания

Перевод с венгерского

* — городской сад в Будапеште. *Ред.*

Г. ШУЛЬХОФ [103] О ДЕМОНСТРАЦИИ В ПЕШТЕ

11 июня 1871 г.

В июне 1871 г. рабочие руководители Шёй и Пешан прибыли в Будапешт, чтобы создать там союз ремесленников. Они надеялись, что это даст толчок развитию социалистического движения. Организационная работа началась удачно, и результат был уже близок, когда в Будапеште распространилось известие о падении Парижской Коммуны, наполнившее сердца рабочих гневом и скорбью. Венская «Volkswille» под редакцией Г. Шёя [104] поместила сообщение об этом в траурной рамке...

...этот номер тысячами распространялся среди рабочих, подогревая и без того возбужденное настроение масс...

...По инициативе Шёя * будапештские рабочие решили провести демонстрацию в память погибших за дело Коммуны. 11 июня Шёй, Пешан, Рюдт, Кутилл и Шефтер, специально прибывшие для этого в столицу, созвали народный митинг в столовой на площади Иштвана, 4, на котором они держали речи о мучениках Парижской Коммуны перед многими членами рабочих союзов Буды, О-Буды и Пешта.

Под влиянием этих выступлений участники собрания решили провести демонстрацию в Варошлигет с траурными лентами на шляпах, показав этим буржуазии, что они не рассматривают гибель Коммуны, как окончательное поражение своего дела.

Бесконечные ряды рабочих двинулись в Варошлигет. Публика с интересом следила за необыкновенным зрелищем, и никому не пришло в голову считать поведение демонстрантов опасным. В Варошлигет рабочие пели «Марсельезу», добавляя после каждого куплета слова: «новая революция, всеобщая революция». Среди участников демонстрации распространялось решение женевских секций немецкого языка, состоящее из 51 пункта[105]. На обратном пути рабочие прошли мимо здания Всеобщего рабочего союза Пешта, на котором в знак траура по Коммуне они водрузили черный флаг. Результатом демонстрации был арест 12 июня А. Шёя и его товарищей. Как только это стало известно среди рабочих, они созвали митинг, на котором был избран комитет из 12 человек с поручением сделать все для освобождения арестованных.

Члены комитета под руководством Андраша Эссла посетили начальника полиции Тайса и потребовали освобождения арестованных. В ответ на это начальник полиции распорядился тут же арестовать Андраша Эссла. На следующий день у всех

* — Андреаса Шея. *Ред.*

рабочих руководителей были произведены домашние обыски. Полиция конфисковала много печатных и др. документов, несколько сот рабочих было арестовано. Многих из них через несколько дней вынуждены были освободить без суда.

(Далее следует именной перечень тех, кто оставался под арестом до декабря 1871 г. и даже дольше.)

Публиковано в книге: Schulhof Géza. «A munkásmozgalom kelethezése Magyarországon». Budapest, 1895

Печатается по тексту издания: «A Magyar Munkásmozgalom Történetének Valogatott Dokumentumai». T. I. Budapest, 1957

Перевод с венгерского

ИЗ РУБРИКИ «ПАРТИЙНЫЕ ДЕЛА» ГАЗЕТЫ «VOLKSWILLE»

8 июля 1871 г.

Парижская Коммуна перед венским судом присяжных

Обвиняемый: Андреас Шёй, ответственный редактор «Volk wille». Председатель суда: ландесгерихтсрат Швайгер... Прокурор: граф Ламецан... Старшина присяжных: Карл Гиани, фабрикант шелковых тканей, известный агитатор-клерикал.

Предметом судебного разбирательства является статья в № 21 «Volkswille» «Решающие бои в Париже». Прокуратура усматривает в этой статье нарушение § 305 (одобрение противозаконных действий).

Обвиняемый защищает прежде всего статью в целом, которую он перед печатанием прочитал, но автора которой он не называет. Он защищался, даже по словам газеты «Tagespresse», мужественно и решительно.

Председатель: Прокуратура находит в этой статье попытку оправдать образ действий парижских инсургентов.

Шёй: Я не нахожу об этом ни слова в статье, которая не содержит ничего, кроме сообщения о парижских событиях и нигде не восхваляет убийства и поджоги. Если признан героизм, с которым боролись защитники Коммуны, тогда я не понимаю, почему «Volkswille» должна об этом молчать, ведь даже самые консервативные органы говорили о героизме коммунаров. Парижане — герои, не потому, что они вынуждены были сжечь несколько домов, а потому, что боролись за свое существование, за свою честь.

Государственная власть говорит о незаконных действиях. Я же оспариваю право австрийской государственной власти решать, что́ в этой борьбе, развязавшей все стихии, было законным, а что нет. Коммунары были воюющей стороной. Коммуна представляла наиболее просвещенную часть парижского населения и обязана своим появлением свободному выбору несомнен-

ного большинства народа. Является фактом, что законы диктует тот, у кого в руках власть. Здесь боролись за власть Версаль и Париж; куда склонится счастье в этой борьбе, было в начале неясно, но несомненно, что победившая сторона силой власти стала бы диктовать законы в своем духе. Война, однако, знает только один закон: искать пользы себе и вредить противнику. О незаконных действиях, таким образом, говорить здесь нельзя. Понятие законного поэтому столь же непостоянно, как и власть. Я вспоминаю о государственном перевороте Луи-Наполеона 2 декабря 1851 года. Республика тогда была законной, Луи-Наполеон был мятежником, но, победив, он оказался вправе отдавать под суд защитников республики и закона. А после катастрофы под Седаном французские суды были в довольно затруднительном положении — чьим именем должны были они выносить приговоры. Там, где власть борется с властью, как раз нельзя определить, что является законным... Я считаю неуместным применение австрийского уголовного законодательства при оценке событий, которые происходят вне сферы его действия.

...Председатель: ...Впрочем, это здесь не решающее. Зверства Коммуны известны, и вы их одобрили!

Шёй: Я протестую против того, что действия Коммуны называют действиями убийц-поджигателей, в то время как подобные же действия версальского правительства рассматриваются как законные казни.

Прокурор в обоснование обвинения цитирует сообщения и документы из «Paris-Journal»...

Защитник доктор Вейссель говорит в начале своей речи о пристрастии прокуратуры к преследованию «Volkswille», которая четыре раза подряд была конфискована.

Он протестует против того, чтобы вырывать отдельные места из статьи, говорит, что поджоги сами по себе не восхвалялись. Как воюющая сторона Коммуна лишь воспользовалась своим правом. Он ссылается на Сарагосу и Москву. Участники Коммуны боролись за свои идеи, и он тоже скажет: «Конечно, шапки долой перед людьми, которые пожертвовали решительно всем ради своих убеждений!»...

На поставленный им вопрос: «Виновен ли обвиняемый?», присяжные заседатели ответили через своего старосту, вице-президента католико-политического клуба внутренней части города, г-на Гиани, следующим образом: девять голосов «да!»; два голоса «да!» с оговоркой и один голос «нет!».

Граф Ламецан высказывается за 8 месяцев строгого ареста и 300 флоринов штрафа...

Опубликовано в газете «Volkswille» № 27, 8 июля 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «VOLKSWILLE» О ПРИГОВОРЕ А. ШЁЮ

15 июля 1871 г.

...Андреас Шёй, родившийся в Вене, 27 лет, евангелического вероисповедания, женатый, издатель и ответственный редактор политической еженедельной газеты «Volkswille», согласно высочайшему всемилостивейшему акту от 7 февраля 1871 г. неоспоримо виновный в преступлении против общественного спокойствия и порядка в духе § 305 государственного законоположения... приговаривается к четырем месяцам тюрьмы, с одним постным днем в неделю, и... к уплате денежного штрафа.

Андреас Шёй в соответствии с § 39 закона о печати обязан в ближайшем после вступления в силу этого приговора номере политической еженедельной газеты «Volkswille» опубликовать его, причем на видном месте, за свой счет.

Вена, 5 июля 1871 г.

Опубликовано в газете «Volkswille» № 28, 15 июля 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

ПИСАТЕЛЬ Ф. РЕЙШЕ ПЕРЕД СУДОМ присяжных В ВЕНЕ

17 июля 1871 г.

...*Слушание дела в суде присяжных* против выходящей два раза в месяц газеты «Freiheit», видимо, представит интерес для наших читателей; мы приводим выдержки из него по тексту вышеупомянутой газеты.— В № 4 появились три статьи: «Пасха», «Наместники богов» и «Следует ли вешать домовладельцев?», которые дали повод прокуратуре конфисковать газету.

В качестве автора статей предстал перед присяжными писатель *Фридрих Рейше*. Обвиняемый высказал свои убеждения: лично он не верит ни в бога и ни в сына божьего. (Подрыв религии.) Далее, он в связи с обсуждением одного из декретов Парижской Коммуны разбирал вопрос о собственности. (Подрыв юридического понятия собственности.)

Приводим следующие места из защитительной речи г-на Рейше: «При беспристрастном рассмотрении истории Парижской Коммуны вы обнаружите, что вина в поджогах с помощью керосина и в расстреле заложников падает не на Коммуну, а на гг. *Жюля Фавра* и *Тьера*, на так называемое «правительство национальной обороны», которое в тупом упорстве отказывалось

выполнить самые скромные требования рабочих и скорее готово было допустить разрушение Парижа, чем проявить малейшую уступчивость и признать права рабочих. Именно их — *Жюля Фавра и Тьера, обвиняем мы перед лицом дымящихся развалин Парижа; их, а не социалистов!*

Я сказал, что декрет Коммуны о квартирной плате стал актом справедливости. Разумеется! Буржуазное правительство Жюля Фавра и Тьера поспешило объявить мораторий на векселя, что было выгодно торговцам и фабрикантам, т. е. имущему классу. Не явилось ли это посягательством на частную собственность? И в то время как имущий должен быть гарантирован от преследования по векселям, рабочие не могут иметь *никакой защиты?* Г-н прокурор, правда, утверждает, что домовладельцы несут во время мира, как и во время войны, большое бремя; но, господа, статистикой твердо установлено, что только косвенные налоги с *рабочих* составляют наибольшую часть государственного дохода, и именно *рабочие* платят налог кровью, должны отдавать свою жизнь на полях сражений. А что декрет Коммуны был *необходим*, следует из дальнейших событий; когда солдаты Тьера «во имя цивилизации», как орды вандалов, ворвались в Париж, бедняки-рабочие, мелкие ремесленники, которые в течение всей осады не имели никакого заработка и даже жили на прямые пособия государства, были выброшены на улицу вместе с женами и детьми безжалостными домовладельцами. Даже газеты, враждебные рабочим, были возмущены этой бессовестной жестокостью.

Я перехожу теперь к той части статьи, которая специально мне инкриминирована. Я говорю: «в результате этого решения частная собственность лишается защиты государства».

...*В современных* условиях конкуренция является *войной всех против всех*, подавлением слабых более сильными, рабочих — капиталом. *Никто не владеет плодами своего труда, но всегда только — плодами труда других; собственность* стала в подлинном смысле слова «отчуждением».

Это положение социализм хочет изменить. Он хочет создать такую государственность, при которой каждый сможет свободно в соответствии со своими способностями развернуть свои силы и овладеть культурой. Социализм хочет, чтобы *общество достигло такой высокой культуры и нравственности, какие только доступны человечеству.*

Присяжные вынесли вердикт: «По суду признан невиновным».

Опубликовано в газете «Volkswille» № 30, 29 июля 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

РАСПОРЯЖЕНИЕ О ВЫСЫЛКЕ ИЗ АВСТРО-ВЕНГРИИ РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ «FREIHEIT» Ф. РЕЙШЕ

Август 1871 г.

Дословный текст ордера... гласит: Приговор. Во время состоявшегося 17 июля судебного процесса по делу выходящей дважды в месяц газеты «Freiheit» вы недвусмысленно заявили, что являетесь социал-демократом, защищаете основные принципы этого течения, разделяете взгляды Парижской Коммуны и поддерживаете связь с Международным Товариществом Рабочих. Принимая во внимание вашу политическую, партийную позицию и литературную деятельность, сим объявляется, что ваше дальнейшее пребывание в здешних местах,.. по соображениям охраны общественного порядка и безопасности, становится невозможным. В течение 8 дней вы обязаны покинуть территорию всех, представленных в рейхсрате королевств и земель, возвращение в которые вам запрещено навсегда. В случае же попытки вернуться в одно из упомянутых королевств или земель, вас ожидает при поимке наказание в соответствии с § 323...

Опубликовано в газете «Volkswille» № 32, 12 августа 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «VOLKSWILLE» О РОЛИ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК В ПОДАВЛЕНИИ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

26 августа 1871 г.

...Подавление Коммуны стало возможным только с помощью немецких войск, которые, как это следует из опубликованного Лео Франкелем сообщения, согласились выполнять подлую функцию жандармов.

Опубликовано в газете «Volkswille» № 34, 26 августа 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «VOLKSWILLE» О ВЛИЯНИИ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ЕВРОПЕ

16 сентября 1871 г.

...Социалистическое движение во всей Европе делает невиданные успехи. Взглянуть ли на Англию, где все больше и больше распространяется республиканский дух, где первый министр (Гладстон) выступает перед рабочими с докладом на социальную

тему, где в случае забастовки немецкие и английские рабочие объединяются, вместо того, чтобы конкурировать друг с другом. Бросить ли взгляд на Германию, Бельгию, маленькую Данию — там социалисты создали новый партийный орган*,—на Италию, где сам старый Гарибальди становится под знамя Интернационала. Несколько лет тому назад никто не подозревал, что уже сегодня вся европейская пресса сделает социальный вопрос предметом подробнейшего обсуждения, что государственные деятели и князья Европы будут встречаться для обсуждения мер в делах рабочего движения. Такое развитие можно было предвидеть с марта этого года. То, что происходит сегодня, мы предсказывали еще под свежим впечатлением поражения парижских социалистов, так же как мы ни на секунду не сомневались в дальнейшем существовании французской республики.

Опубликовано в газете «Volkswille» № 37, 18 сентября 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

СУД НАД А. ШЁЕМ

20 сентября 1871 г.

ПАРИЖСКАЯ КОММУНА ПЕРЕД СУДОМ ПРИСЯЖНЫХ В ВЕНЕ

Слушание в суде присяжных дела Андреаса Шёя состоялось 20 числа этого месяца...

Приводим следующее обвинительное заключение:

№ 22 от 3 июня 1871 г. выходящей под поручительство еженедельной газеты «Volkswille» содержит две бросающиеся в глаза, окаймленные траурной рамкой статьи:

«*Поражение парижских социалистов*» и «*Социальная революция во Франции*».

Что касается первой статьи, то все ее содержание является сплошным оправданием, прославлением и восхвалением действий, которые осуждаются законом, поскольку в этом свете борьба осажденной в Париже партии и все ее жестокости и злодеяния изображаются как безусловно отвечающие повсеместным требованиям закона...

...Это же относится и ко второй статье.

Все это — является непрерывным восхвалением, оправданием и прославлением революции вообще и парижской борьбы в частности. Призыв же продолжить эту борьбу,— которая в виде и объеме, проявившемся в Париже, и с теми же целями, должна быть отнесена к числу запрещенных законом действий всюду, где царят культура и цивилизация, где действуют понятия права,— содержит состав преступления по § 305 государственного законодательства. К этому можно добавить, что оформление газеты, траурная рамка, в которой напечатаны обе статьи, свидетельствует о полнейшем согласии с вышеперечисленными... действиями.

* Газета «Sozialisten» выходила с июня 1871 г. *Ред.*

Андреас Шёй заявляет, что автора первой статьи, которую он, однако, прочитал, он не назовет, а вторую статью написал он сам. Обвиняемый, ссылаясь на свое выступление на последнем заседании суда присяжных, оспаривает право и способность государственной прокуратуры судить о том, какие действия борющихся партий следует характеризовать как неправомерные. Неоспоримый факт, что победившая партия подходит с меркой своих принципов к суждению о потерпевших поражение противниках. Далее, события, которые обсуждаются, разыгрываются не в Австрии. Оратор ссылается на то, что английские судьи, учитывая политический характер парижской борьбы, объявили выдачу находящихся в Англии участников Коммуны юридически недопустимой. Этих людей как раз нельзя рассматривать как уголовных преступников. По словам оратора... инкриминируемая цитата заимствована из сочинения профессора императорско-королевского университета Л. фон Штейна*. Обе статьи вообще не содержат восхваления каких-либо противозаконных действий. И присяжные заседатели обязаны придерживаться инкриминируемой статьи, а не каких-то невысказанных мыслей...

Председатель: Вы характеризуете парижских бойцов как героев, а версальские войска как палачей?

Обвиняемый: Конечно, первые боролись за свои убеждения. По-другому обстоит дело с войсками версальской клики.

Председатель: Эта клика — признанное всеми правительство?

Обвиняемый: Оно сейчас действительно господствующее, но против него сразу же возникла оппозиция. Народу Парижа обязано версальское правительство своим возникновением, и этот же Париж отвернулся от него, когда оно предало страну и хотело задушить республику.

Председатель: Вы, вероятно, понимаете под народом Парижа лишь социалистов, которые все принадлежат к рабочему сословию.

Обвиняемый: Является фактом, что к партии Коммуны принадлежали лица всех сословий, как из неимущего, так и из имущего класса.

Председатель: Речь идет не об этих лицах, а о тех, кто вышел на улицы и проповедовал убийства и поджоги.

* См. настоящий сборник, стр. 301. *Ред.*

О б в и н я е м ы й: Убийства и поджоги не проповедовались; они были применены в последний момент, когда не оставалось иных средств в качестве крайних мер обороны.

П р е д с е д а т е л ь: Восхвалялась ли, далее, революция?

О б в и н я е м ы й: Это я и сегодня считаю справедливым, поскольку революции оставляют народам большие достижения.

П р е д с е д а т е л ь: И во второй статье были... подобные же высказывания?

О б в и н я е м ы й: В ней обращаются к французской буржуазии. Последняя не должна слишком рано торжествовать; ей дается понять, что она должна сделать уступки трудящимся, что она должна изменить современные порядки.

П р е д с е д а т е л ь: Какие порядки имеются здесь в виду?

О б в и н я е м ы й: Несправедливое распределение собственности.

П р е д с е д а т е л ь: Что вы под этим понимаете?

О б в и н я е м ы й: Каждый должен пользоваться плодами своего труда. Эксплуатация масс отдельными людьми должна прекратиться, обман, грабеж и мошенничество должны быть устранены.

П р е д с е д а т е л ь: Вы говорите здесь о классе, который ничем не владеет и которому нечего терять?

О б в и н я е м ы й: Разумеется, этот класс создан самой буржуазией и борется,—именно потому, что ему нечего терять,— против этой буржуазии, чтобы обеспечить себе существование. Что эти порядки существуют во Франции, доказывают также статьи в других газетах, которые говорят именно о том, что образ действий нынешнего французского правительства может привести к новой катастрофе. Я вообще не понимаю, как государственная власть хочет сделать меня ответственным за неумолимую логику исторических фактов.

Далее следует речь прокурора...

П р е д с е д а т е л ь: Имеет ли обвиняемый еще что-нибудь сказать в свою защиту?

О б в и н я е м ы й: Г-н прокурор говорил о том, что личная собственность граждан не была гарантирована от насильственного ограбления Парижской Коммуной, и пытается при этом доказать, что Коммуна не имела иной цели, как ограбить имущих. Я, однако, утверждаю, и могу привести доказательства, что еще ни одно правительство не заботилось так о собственности граждан своего государства, еще ни одно правительство не хотело так искоренить воровство, как многократно оклеветанная Парижская Коммуна. В качестве наглядного примера я упомяну только о майском декрете, дух которого можно выразить словами: «*Смерть ворам!*»[106]. Разумеется, Коммуна

действовала не в буквальном смысле печально известной классовой поговорки, она вешала не только мелких воров, но и крупных, которым теперь повсеместно дают спастись, брала на прицел. И именно это навлекает на нее инстинктивную ненависть объединенных европейских хищников. Коммуна не довольствовалась бы тем, что отсекла мелкие ростки, давая стволу сорняка возможность тем более пышно и буйно разрастись; она превосходно пресекла бы зло в корне и освятила бы собственность изъятием привилегий! Кроме того, я должен еще упомянуть о том, что в Германии и в других странах имели место публичные и грандиозные демонстрации солидарности, где выражались симпатии к Коммуне в присутствии правительственных комиссаров, не говоря уж об откликах в прессе, и власти в это не вмешивались. А вот австрийская прокуратура хочет взять на себя роль судьи для всей Европы ...

После того, как п р е д с е д а т е л ь ... кратко напомнил присяжным ход дела, им были предложены следующие два вопроса:

1. Виновен ли обвиняемый в том, что, поместив статью «Поражение парижских социалистов», способствовал восхвалению действий, запрещенных законом, и оправданию их?

2. Виновен ли обвиняемый в том, что в своей статье «Социальная революция во Франции» восхвалял действия, запрещенные законом, и пытался оправдать их?

Присяжные *ответили отрицательно* на оба вопроса; следовательно, *Андреас Шёй* объявлен *невиновным*...

Опубликовано в газете «Volkswille» № 38, 23 сентября 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «VOLKSWILLE» О ПРАЗДНОВАНИИ ГОДОВЩИНЫ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

23 марта 1872 г.

...Годовщина мартовской революции 1871 г. в Париже была торжественно отмечена в больших городах Северной Америки, Англии, Бельгии, Голландии, Швейцарии и неавстрийской Германии. В зале берлинского Союза ремесленников собрались на заседание около 4000 рабочих, для того чтобы отпраздновать день 18 марта 1848 г. и восстания парижского пролетариата в 1871 г. Указывалось на необходимость налаживания местных связей, что сделало бы возможным установление тесных контактов с рабочими других стран; это должно произойти, так как рабочие всех стран — братья. С места проведения собрания рабочие направились на Фридрихсгайн, чтобы украсить могилу

павших 18 марта 1848 г. Растущее на могиле дерево было буквально засыпано цветами. Один рабочий, с риском для жизни, укрепил на его вершине красное знамя. Выступивший из круга мужчина предложил присутствующим преклонить колена перед могилой и дать следующую клятву: «Клянемся всегда бороться за дело свободы и права рабочих». Все стали на колени, обнажили головы и поклялись. После этого спели еще несколько песен и покинули место погребения. Праздник в целом произвел большое впечатление.

Опубликовано в газете «Volkswille» № 12, 23 марта 1872 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ИЗ ПИСЬМА Л. ФРАНКЕЛЯ К. ФАРКАШУ

Август 1872 г.

...Революция 4 сентября и возникшее в ходе ее временное правительство показали и тем, кто раньше не видел этого, что даже партия, ближе всего стоящая к рабочим, использует их лишь как ступень, чтобы прийти к власти, а потом показывает им кнут. Сегодня уже нет сомнений, что политический вопрос нельзя разрешить, пока из рук буржуазии не вырвана законодательная власть, которая тем не менее не будет иметь никакой цены до полного захвата нами государственного управления. Революция 18 марта показала, что пролетариат способен выполнить эту задачу...

Опубликовано в газете «Népszava», 1 марта 1907 г.

Печатается по тексту книги Aranyossi Magda «Frankel Leo» Budapest, 1952
Перевод с венгерского

ИЗ СТАТЬИ «ПАРИЖСКАЯ КОММУНА»

5 апреля 1874 г.

...Сегодня исполняется три года с тех пор, как парижские рабочие (18 марта), бросив к ногам своих поработителей разорванные цепи, подняли красное знамя и взялись за оружие, чтобы победить или умереть за идеи свободы, равенства и братства.

Нам доставляло радость видеть, как были напуганы наиболее безжалостные по отношению к пробуждающемуся пролетариату представители современного общества, когда перед ними встал призрак возможной расплаты за совершенные ими несправедливости... Коммунары сражались за свое дело так же, как некогда 300 молодых спартанцев во главе с Леонидом

сражались у Фермопил. Они превзошли всех солдат нашего времени, так как боролись за свои священные права и знали за что борются.

Прошло три года. За это время разбойники, которые тогда во имя «порядка» «спасли общество», не смогли утолить своей кровожадности. Всех, кого подозревали в связях с коммунарами или симпатиях к ним, преследовали, сажали в тюрьмы, расстреливали по приговорам полевых судов.

Но сколько бы ни пьянела от пролитой крови несчастного пролетариата французская буржуазия — она и сегодня боится новой революции, о чем свидетельствует систематическое и трусливое подавление всякого свободного слова...

И пусть дрожат спасители общества в Версале! Пусть трепещут их союзники! Коммуна вновь воскреснет!..

И вечно порабощенный пролетариат наконец добьется победы!

Опубликовано в газете «Munkás Heti-Kronika», 5 апреля 1874 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с венгерского

Швейцария

ИЗ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОГО ОБЗОРА ГАЗЕТЫ «TAGWACHT»

25 марта 1871 г.

...*Париж сбросил военную диктатуру* и избавился от оков, которые надело на него мнимо республиканское правительство старого Тьера; и если Франция остается республикой, то в этом величайшая заслуга принадлежит политической бдительности парижских рабочих.

Республиканцы-социалисты совершенно сознательно не отдали свои ружья и пушки в руки главнокомандующего-монархиста — они опасались государственного переворота, который привел бы к уничтожению республики и восстановлению власти Бурбонов и Орлеанов, они не дали обмануть себя неискренней болтовней старого лицемера и были совершенно правы.

В ночь с субботы (18-го) на воскресенье (19-го) (совсем как 23 года назад в Берлине) войска совершили вооруженный налет на район Монмартра, в результате чего им удалось овладеть пушками, отдать которые национальные гвардейцы отказывались.

Тогда прозвучал и разнесся по улицам и переулкам сигнал тревоги и национальные гвардейцы устремились каждый к месту своего сбора. Батальоны Бельвиля подошли к тюрьме и освободили тех, кто ночью был арестован. На марше они держали ружья прикладами кверху в знак того, что не хотят вооруженного столкновения. Солдаты правильно поняли этот знак, и стали брататься с национальными гвардейцами, обнимая и целуя их.

Затем рабочие батальоны, держа ружейные приклады кверху, устремились со всех сторон на Монмартр с кличем:

«Да здравствует республика!»

Войска отказались выступить против своих братьев; поэтому военные власти сочли за лучшее оставить Париж; хозяевами города стали теперь решительные республиканцы.

Читая буржуазные газеты, невозможно понять происшедшее; эти продажные листки воют так, что можно подумать, будто республиканцы-социалисты хотят обратить Париж в груду развалин, установить паровую гильотину для имущих, будут делить всю собственность, и кто знает, что еще кроме того. Некоторые газеты пытаются посеять недоверие к парижским республиканцам, утверждая будто они нарушают условия перемирия, а многие трусы желают в душе, чтобы германские армии проучили проклятых богом парижских социальных республиканцев.

Но что же сделали эти социальные республиканцы и чего они хотят.

Они хотят прежде всего сохранения республики, поэтому прогнали к черту генералов-монархистов, назначенных г-ном Тьером.

Во-вторых, они хотят сохранить свое оружие, как это подобает республиканцам.

В-третьих, они не хотят никаких линейных войск в Париже.

В-четвертых, они хотят сами выбирать свои коммунальные советы, и,

В-пятых, они хотят сами выбирать офицеров национальной гвардии.

При этом парижские социальные республиканцы ясно заявили, что будут выполнять условия перемирия. Ни в одном пункте они не требуют ничего безрассудного или недостижимого — поэтому они полностью стоят на почве закона, что обеспечило им успех.

Одним словом, парижские социальные республиканцы хотят оградить французскую республику от монархических притязаний Бурбонов и Орлеанов.

Рассказы о трагических событиях в Париже сводятся примерно к следующему: расстреляны два генерала, и уж это соответственным образом используется. Те же газеты, которые во время войны помещали заманчивые описания «прекрасных кавалерийских боев», усердствуют теперь в излиянии своего негодования по поводу расстрела этих монархических генералов; о расстреле Бланки, Флуранса, Пиа и их товарищей они сообщили бы с полнейшим равнодушием.

В Центральный комитет, избранный представителями более чем 200 батальонов национальной гвардии, входят наши соратники по Международному Товариществу Рабочих, среди них Асси (известный по Крезо [107]) и переплетчик Варлен.

На среду 22 марта назначены коммунальные выборы в Париже.

Правительство Тьера уже вступило в переговоры. В Париже, естественно, царит порядок, так как революционеры всегда обеспечивают наилучший порядок. Одна демонстрация двигалась по бульварам под лозунгом:

«Да здравствует единство человечества!»

«Да здравствует порядок!»

Так наши парижские братья несут в авангарде всего мира знамя великой гуманности. Честь им! Они действительно идут во главе того социального и политического развития, которое называют цивилизацией.

Опубликовано в газете «Tagwacht» № 13, 25 марта 1871 г. *Печатается по тексту газеты*

Перевод с немецкого

К СОВРЕМЕННОМУ ПОЛОЖЕНИЮ ИЗ ЖУРНАЛА «VORBOTE»

Март 1871 г.

...Значение Коммуны для социал-демократической партии в настоящий момент заключается в том, что она, благодаря децентрализации, увеличению оборонительной и сокращению наступательной мощи, обезвреживает великодержавный зуд и национализм; свобода получает больший простор и более надежные гарантии; городская интеллигенция не будет задавлена у избирательных урн сельским населением, идущим на поводу у попов и демагогов, а, наоборот, само оно сможет получить правильное понимание долга и рациональное воспитание. Во всяком случае, при подобной организации государства неутомимо действующие факторы заставят идти к созданию таких, отвечающих современным отношениям, социалистических институтов, которые — как и полученный при этом опыт — могли бы быть только полезны всему миру.

Однако корабль Коммуны пока еще сильно нагружен средневековым и современным балластом, который нынешнее движение вынуждено будет для спасения груза выбросить за борт вместе с крапильницей и распятием, адвокатским беретом и якобинским колпаком.

Прусско-германские великодержавные политики могли бы, вероятно, смотреть на движение Коммуны и федерации отнюдь не без сочувствия, ибо вытекающее из этого ослабление военной наступательной силы Франции на руку самонадеянному духу германского солдатского государства. Но германско-кайзеровская мудрость, как и все кайзеровское, живет сегодняшним днем, а именно сегодня она не видит ничего дальше носа Бисмарка; поэтому она не знает, что хорошие примеры заразительны и

не подозревает, что небольшое движение Коммуны таит в себе зародыш великого мирового движения, которое роет просторную могилу для великого кайзеровского государства вместе со всем обозом старого времени...

Наше время движется навстречу важнейшей эпохе мировой истории, покидая отмирающую, старую жизнь и поворачиваясь к молодой, дающей всходы жизни.

Да здравствует Коммуна — передовой борец за свободу, равенство и братство людей и народов!

Опубликовано в журнале «Vorbote» № 3, март 1871 г. *Печатается по тексту журнала*

Перевод с немецкого

ИЗ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОГО ОБЗОРА ГАЗЕТЫ «TAGWACHT»

8 апреля 1871 г.

...Мы повторяем еще раз: те, кто борется сейчас в Париже — наши братья, их дело — наше дело и их здравое поведение заслуживает нашего полного уважения...

Опубликовано в газете «Tagwacht» № 15, 8 апреля 1871 г. *Печатается по тексту газеты*

Перевод с немецкого

РАБОЧЕЕ СОБРАНИЕ В ЖЕНЕВЕ

8 апреля 1871 г.

...Не зарождение «вполне правомерного национального течения» среди здешних рабочих, а вовлечение последних в международное рабочее братство явилось целью состоявшегося здесь 8 апреля рабочего собрания. На него были приглашены все рабочие, говорящие на немецком языке. Несмотря на то, что страстная суббота — абсолютно неподходящий день для собраний, большой зал Тампль-Юник был почти полон...

Многочисленные ораторы с различных позиций говорили о необходимости объединения рабочих. Разумеется, было рассмотрено и современное положение. Со всеобщим одобрением присутствующие восприняли сообщение о действиях парижан и в конце собрания по предложению одного оратора единогласно было под оживленные аплодисменты решено послать адрес солидарности товарищам по партии в Парижской Коммуне. Речи одного французского партийного товарища (на французском языке) и одного русского (гражданина Утина) также вызвали горячие аплодисменты. Собрание закончилось лишь поздно вечером. Если его целью было разъяснение рабочим,

говорящим на немецком языке, их положения, доказательство необходимости единства рабочего класса и побуждение их к вступлению в Интернационал, то эта цель была полностью достигнута. Хорошо бы наша деятельность нашла подражателей, чтобы мы могли в не слишком отдаленном будущем не просто посылать ободряющие слова нашим борющимся товарищам, а самим взять в руки решение собственной судьбы, достичь нашей заветной цели — освобождения рабочего класса от угнетения.

Опубликовано в газете «Tagwacht» № 18, 29 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

БРАТСКИЙ ПРИВЕТ НАШИМ ТОВАРИЩАМ — ПАРИЖСКИМ КОММУНАРАМ — ОТ НЕМЕЦКИХ И ШВЕЙЦАРСКО-НЕМЕЦКИХ РАБОЧИХ ЖЕНЕВЫ

(принят единогласно общим собранием 8 апреля 1871 г. в Тампль-Юник)

Товарищи, братья-рабочие!

С воодушевлением и радостью следим мы за вашей деятельностью с 18 марта.

Не вы ли в тот памятный день начали решительную, упорную и мужественную борьбу против заседающей в Версале монархистской банды, которая необоснованно пытается ссылаться на революцию 4 сентября для доказательства своих прав на власть, стремясь во имя республики задушить республику и ее основателей и защитников.

Теперь дело, начатое 4 сентября, которым вследствие неблагоприятных обстоятельств и ошибок завладели было предатели народа, вновь в ваших крепких руках; и если средства борьбы будут равны вашему героизму и самоотверженности, то вы выполните свою задачу со славой.

Ваша борьба, в которой вы рискуете жизнью, во имя всеобщей свободы против шайки насильников, стоящих во главе государства, за равноправие всех против господства немногих, за науку против невежества и суеверия, за плоды труда против грабительской капиталистической системы, за братство и мир против вражды и войны между народами, короче — за развитие и благо человечества против национально-политического и социально-экономического классового и расового строя, является также нашей борьбой; эта борьба пролетариев всего мира.

Но мы знаем, что сами по себе выражения нашей самой теплой симпатии и одобрения, как бы они ни были приятны, не

помогут вам в ваших боевых нуждах; поэтому мы заверяем вас, что приложим все силы, чтобы как можно скорее... доказать на деле нашу солидарность.

Наша родина всюду, куда простирает свои руки труд; и всюду, где угнетенное человечество ждет своего освобождения, находится арена нашей борьбы.

Братья в Париже! Даже если вам, несмотря на все напряжение сил и кровавые жертвы, суждено пасть под тяжестью превосходящих сил противника, лжи и вероломства, то и тогда это послужит началом борьбы за мощную, всеобщую революцию, которой выпала историческая миссия открыть новую социальную эпоху и которая, несмотря на все ошибки и промахи, не может быть уничтожена, а, вопреки всем временным поражениям, вновь и вновь будет подниматься — до тех пор, пока не сможет устоять на вечные времена.

Да здравствует Парижская Коммуна!
Да здравствует революция пролетариев!
Да здравствует красная республика!

Женева, 8 апреля 1871 г.

По поручению собрания:

Иог. Ф. Беккер	*Бруно Гутсман*
Лихтенберг	*Владо М. Лётич*
Луи Вейс	*Карл Боруттау*
В. Рау	*Бернгард Кёниг*
Шей	*Пробст*
В. Верцнер	*Эд. Заттлер*
Э. Г. Иэриг	*Б. Хоферер*
С. Канненберг	*И. Циглер*
Э. Мейер	*А. Циммерман*

Опубликовано в журнале «Vorbote» № 4, апрель 1871 г.

Печатается по тексту журнала
Перевод с немецкого

ОБРАЩЕНИЕ РАБОЧЕГО СОБРАНИЯ В ЖЕНЕВЕ К РАБОЧИМ ПАРИЖА

15 апреля 1871 г.

Рабочие, наши братья!

Перед лицом страшной борьбы, навязанной вам реакционными силами иезуитов и банд привилегированных, перед лицом злобной клеветы, которую о вас распространяет реакция грязными устами находящейся на ее содержании прессы, долг всех

рабочих организаций — во всеуслышание подтвердить братскую солидарность, связывающую нас всех, без исключения, невзирая ни на какие границы. Эту клевету, те оскорбления, которых удостаивают рабочих, называя их бандитами «с гнусным обликом»,— мы принимаем и на свой счет и все мы выступаем поручителями благородного характера вашего дела, которое является также нашим делом.

Мы приветствовали коммунальную революцию 18 марта как вступление рабочего класса в политическую жизнь и рассматривали ее как начало эры социальной реорганизации. Ваши имена, неведомые невеждам роялистской Вандеи, дороги нам вашей известной и испытанной преданностью нашему общему делу. Принципы, о которых вы заявили, провозгласив Республику пролетариев, и которые также открыто признавались Международным Товариществом на его общих конгрессах — эти принципы являются для нас несомненным залогом того, что Париж возглавляет в настоящее время создание нового социального строя, строя свободы истинной, равенства и братства для всех без исключения, а не только для ничтожного привилегированного меньшинства. Тем более отвратительны те, кто воображает, будто может потопить в вашей крови дело, совершаемое вами.

Что бы ни случилось, братья и сестры в Париже, ваше дело не погибнет, потому что это дело всемирного освобождения рабочих. И мы не изменим своему долгу и будем следовать всегда и везде тем же стремлениям, продолжать всегда и везде ту же борьбу, в которой вы являетесь первыми из бойцов.

Перед нашей международной солидарностью, перед великой битвой, сигнал к которой дан вами, Вандея реакции дорого заплатит за каждую принесенную вами жертву, и никогда рука рабочего не протянется в знак мира навстречу окровавленной руке наших общих угнетателей. Они не хотят понять, что они предпринимают бесперспективную для них войну, и если они хотят сделать Францию огромным кладбищем, то им придется трудиться долго, потому что живые стекутся со всех концов света, чтобы потребовать у них ответа за убийства.

Братья и сестры в Париже! Огромный энтузиазм, горячие симпатии, которые вы возбуждаете во всех странах среди рабочих, доказывают вам на деле, что труд ваш ненапрасен. Завтра, содрогаясь от отвращения, провинция поднимется против роялистской реакции, которая своими «подвигами» должна объединить всех нас чувством ненависти. Она, провинция, медленно избавляется от больших и малых палачей, которые держат ее связанной, в Лионе, Сент-Этьене и Тулузе, и бомбардируют Марсель, Бордо и другие города. Она вновь обретет свой революционный порыв, понимая, что ее судьба, точно так же как и участь рабочих всего мира, решается сейчас под стенами Парижа.

Примите же, пионеры социальной международной революции, братскую признательность, которую мы вам посылаем, искреннее и твердое рабочее слово в том, что несмотря на расстояние, которое разделяет нас географически, мы все, до последнего человека — рядом с вами, и посвятим все наши усилия тому, чтобы торжество реакции не смогло наступить, пока не погибнет последний из нас.

Да здравствует Парижская Коммуна! Да здравствует революция пролетариев!

От имени Собрания:

Ф. Кандо, Шеназ, Деборн, Дюпле, Теодор Дюваль, Л. Гарен, Гета, Гийоме, Э. Г. Иэриг, Лоншан, Л. Маньен, Л. Блан, Ж. Можене, Маргериттаз, И. Ф. Беккер, Н. Утин, Пелисье, А. Перре, Ш. Перрену, Ф. Роша, Рор, Б. Росетти, Ж. Штейнер, А. Трусов, Вюарше, Ситаженель, Мари Лувель, Нап.Перре, М. Птипьер, М. Заттлер, М. Шиндлер, К. Виту

Опубликовано в виде листовки

Печатается по тексту листовки
Перевод с французского

ИЗ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОГО ОБЗОРА ГАЗЕТЫ «TAGWACHT»

15 апреля 1871 г.

...Только одна-единственная партия не знает страха, не знает ненависти, не презирает и не заслуживает презрения; только одна-единственная партия — действительно революционна и несет знамя культурного прогресса — это партия пролетариата, социалистическая партия.

И то, что сегодня эта партия еще сильнее, чем 20 лет назад и реакционные силы, не будучи в состоянии в одиночку справиться с ней, вынуждены обращаться за помощью к германской реакции, служит неоспоримым доказательством успеха идеи гуманизма...

Опубликовано в газете «Tagwacht» № 16, 15 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «TAGWACHT» О СОЛИДАРНОСТИ РАБОЧИХ ГЕРМАНИИ С ПАРИЖСКОЙ КОММУНОЙ

22 апреля 1871 г.

...Собрания рабочих в Лейпциге, Дрездене, Эльберфельде и других местах заявили о своей солидарности с парижскими рабочими...

Опубликовано в газете «Tagwacht» № 17, 22 апреля 1871 г. *Печатается по тексту газеты*

Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «TAGWACHT» О КЛАССОВОМ СОСТАВЕ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

29 апреля 1871 г.

Большинство членов парижского правительства — рабочие: Варлен — переплетчик, Пенди — столяр, Амуру — шапошник, Тейс — гравер, Дерёр — сапожник...

Итак, это рабочее правительство в полном смысле этого слова. Его члены получают жалованье, равное приблизительно их заработной плате, 25 франков в неделю...

Опубликовано в газете «Tagwacht» № 18, 29 апреля 1871 г. *Печатается по тексту газеты*

Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «TAGWACHT» О МИТИНГЕ В ЛОНДОНЕ

29 апреля 1871 г.

В Лондоне состоялся массовый митинг. На нем присутствовало по сведениям брюссельской «Liberté» от 30 до 40 тысяч человек и выражались чувства солидарности с Парижской Коммуной*.

Опубликовано в газете «Tagwacht» № 18, 29 апреля 1871 г. *Печатается по тексту газеты*

Перевод с немецкого

ЖУРНАЛ «VORBOTE» О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ БРОШЕННЫХ МАСТЕРСКИХ В ПАРИЖЕ

Апрель 1871 г.

...Париж, показывая пример социал-демократии, еще героически держится после месячной борьбы; но даже в случае поражения, завоеванный им драгоценный опыт станет достоянием

* См. настоящий сборник, стр. 196—198. *Ред.*

угнетенного класса всего мира. Приведенный далее декрет подтверждает это *.

Опубликовано в журнале «Vorbote» № 4, апрель 1871 г. *Печатается по тексту журнала*

Перевод с немецкого

ИЗ РУБРИКИ «К СОВРЕМЕННОМУ ПОЛОЖЕНИЮ» ЖУРНАЛА «VORBOTE»

Апрель 1871 г.

...Движение Коммуны по существу своему более негативное, чем позитивное; оно призвано, «уничтожив традиционные формы организации государства и разрушив устаревшие конституционный дух и понятие государства, создать образец лишь преходящий, отличающейся от других, формы развития». Социальная революция выступает при этом лишь в самом первоначальном воплощении и принцип политической федерации служит главным образом только как средство ликвидации старого государственного порядка и завоевания бо́льшего простора и более надежных позиций для интернациональной социалистической федерации и экономической централизации.

...Не следует терять из виду, что история сегодня движется быстрыми шагами и совершает за десятилетие больше, чем раньше за сто лет. Тем более в грядущем развитии революционного процесса каждая форма государственности будет существовать непродолжительное время, поэтому можно не опасаться, что на почве укоренившейся Коммуны, если она победит, успеет развиться провинциальный дух в политике и свойственное мелким государствам кумовство в управлении. Тот, кто сегодня рассматривает события сквозь призму традиционного мировоззрения, не различает глубоких причин и скрытых пружин всего движения эпохи в целом и не в силах, при самом остром зрении, вынести правильное суждение.

Опубликовано в журнале «Vorbote» № 4, апрель 1871 г. *Печатается по тексту журнала*

Перевод с немецкого

ОБРАЩЕНИЕ ТРЕТЬЕГО СЪЕЗДА РОМАНСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛА К ПАРИЖСКОЙ КОММУНЕ

17 мая 1871 г.

Очередной съезд Романской федерации не может закрыть свои заседания, не обратив взоры к вам, парижские братья, и не заявив о своем согласии с грандиозным делом политической и социальной реорганизации, которое вы осуществляете.

* Текст декрета Коммуны см. настоящий сборник, стр. 134—135. *Ред.*

Впервые сторонники Интернационала добились торжества политического принципа нашего Товарищества, а именно принципа создания национальных федераций, объединенных между собой, невзирая на искусственные границы и опирающихся в качестве основы на Коммуну.

Впервые также международная идея *представительства* труда находит свое верное воплощение в вашем лице, в лице наших братьев, призванных народом Парижа к управлению делами великой Коммуны, вновь обретшей самоуправление.

В то время как Париж блокирован версальскими шуанами, именно на нас лежит долг защитить вас, разъясняя введенным в заблуждение народам истинный смысл революции 18 марта, совершенной во имя экономических чаяний трудящихся классов. Именно мы должны разъяснять повсюду, где существует человеческий разум, что больше нет середины между двумя непримиримыми сторонами: *социальной революцией и монархической реакцией.*

Мы не можем не выразить наше глубокое сожаление по поводу того, что в ожесточенной борьбе между этими двумя партиями провинция еще не поняла ни своего долга, ни своих интересов. Она не поняла, что ее судьба тесно связана с судьбой Парижской Коммуны, потому что если Париж падет, вместе с ним падут республиканские свободы, и на дымящихся развалинах мирового города снова утвердится «*порядок*» кровавых преследований, ссылок республиканцев на каторгу, избиений рабочих при каждом их требовании права на труд.

Но пусть реакция знает, что мы торжественно обязуемся и впредь выполнять задачу, которая ложится на нас — поднимать боевой дух народа, чтобы он восстал против версальской реакции и протянул руку борцам парижским через головы жандармов Бонапарта и его наемников Тьера, Фавра и Пикара.

Это обязательство, принятое трудящимися всех стран, должно доказать реакции, что она не может победить Коммуну.

Пусть реакция помешала вам до настоящего времени осуществить всю социальную и политическую реорганизацию, которую несет в себе Коммуна; пусть реакция принудила вас заниматься в настоящее время подавлением ее темных попыток измены и подкупа, заставила вас целиком посвятить себя беспощадной борьбе против убийц Республики, пусть она препятствует, таким образом, мирному развитию новой общественной жизни — Коммуна остается тем не менее единственной федеративной формой, которая, будучи широко применена во всей Франции, может обеспечить независимость, благосостояние и равенство для всех. И только Коммуна создает подлинное *национальное единство*, то есть единство народа на основе гармонии всех его интересов.

Именно поэтому мы заявляем, что принцип Коммуны уже утвердился над развалинами старого режима, и ее окончательное упрочение не заставит себя долго ждать, потому что она есть и останется впредь целью всех усилий трудящихся.

А поскольку трудящиеся объединены такой широкой организацией, как Интернационал, торжество их дела обеспечено.

Примите же, парижские братья, наши горячие пожелания скорейшего успеха и верьте, что члены Интернационала во всем мире присоединятся к нам, чтобы заявить, что Интернационал усыновляет сирот и вдов защитников Парижской Коммуны.

Да здравствует Парижская Коммуна! Да здравствует Международное Товарищество!

Жан Штейнер, председатель съезда, делегат секции граверов, Женева

Мария Шиндлер, делегатка Центральной секции (работниц), Женева

Уллис Дюбуа, делегат и председатель Центральной секции в Шо-де-Фон, кантон Невшатель

Ф.-Л. Жаке, делегат секции плотников и столяров, Шо-де-Фон

Ф. Томбе, делегат секции замочников, Шо-де-Фон

Ж. Калам, делегат секции рессорщиков, Шо-де-Фон

Л. Лёбаз, делегат Центральной секции в Веве, кантон Во

Марлен, делегат секции стекольщиков в Монте, кантон Вале

Жак Лаплас, делегат Центральной секции в Каруже

Ф. Перрену, секретарь кантонального комитета и делегат секции граверов, Женева

Л. Мартен, председатель и делегат секции ювелиров, Женева

Ш. Грейнер, делегат секции ящичников, Женева

Ж. Лаплас, делегат секции резчиков, Женева

Фреппаз, делегат секции каменотесов и каменщиков, Женева

Эмбер, делегат секции кожевников и дубильщиков, Женева

Роман, делегат секции сапожников, Женева

А. Арден, делегат секции каретников, Женева

А. Давандр, делегат секции черепичников, Женева

К. Декретт, делегат секции мастеров музыкальных ящиков, Женева

Кандо-Франки, делегат секции рессорщиков, Женева

П. Блазиус, председатель и делегат секции штукатуров-маляров, Женева

Б. Росетти, член Федерального совета, делегат секции жестянщиков, Женева

А. Телье, член Федерального совета, делегат секции столяров, Женева

Т. Дюваль, член Федерального совета, делегат секции столяров, Женева

Анри Перре, генеральный секретарь Федерального совета, делегат Центральной секции, Женева

Н. Утин, редакция «Égalité», делегат Центральной секции, Женева

Секретари съезда:

Ж. Офер, член Федерального совета, делегат секции печатников, Женева

Ж. Бернар, делегат секции ювелиров, Женева

(Просьба перепечатать в демократических газетах и распространить).

Опубликовано отдельной листовкой *Печатается по тексту листовки*

Перевод с французского

ИЗВЕЩЕНИЕ О СОБРАНИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА

21 мая 1871 г.

В воскресенье, 21 мая в 10 часов утра в «Зеленой беседке»

Собрание

1. Осуществление требований рабочих при решении предстоящих вопросов законодательства.
2. Коммунальная революция в Париже и ее значение.

Дружески приглашается каждый, в том числе члены других рабочих объединений.

Опубликовано в газете «Tagwacht» № 21, 20 мая 1871 г. *Печатается по тексту газеты*

Перевод с немецкого

ПОБЕДА РЕАКЦИИ

27 мая 1871 г.

В Париже закончилась одна из самых ужасных битв, какие знает мировая история. После того, как господа Бисмарк и Фавр при заключении мира договорились об уплате первых 500 миллионов через 30 дней после усмирения Парижа, европейская реакция решила сообща обезглавить европейскую революцию.

Так прусские корпуса на северо-западе от Парижа должны были произвести ложное передвижение, чтобы дезориентировать парижан и поставить их под удар версальцев, которые тотчас же вторглись в Париж с юга и юго-запада.

Бóльшая часть Парижа, в том числе Монмартр, находится в руках версальских войск, в других частях города продолжается отчаянная борьба. Гигантские пожары бушуют в столице мира и время от времени целые кварталы рушатся от ужаснейших взрывов. Старое прогнившее общество удерживает свои позиции с помощью этих средств разрушения и затем сваливает всю вину на революцию. Сейчас, когда у революции заткнут рот и говорит одна реакция, правда об этих событиях вряд ли выйдет наружу.

Нынешняя форма революции — Коммуна — погибает как подлинный мученик, но революционную идею нельзя убить, и даже мертвое лицо Парижской Коммуны внушает мракобесам ужас. Революционный дух бессмертен, взмах его крыльев бросает вызов ярости тиранов.

И если сегодня на горах трупов убитых социальных республиканцев и на дымящихся развалинах Парижа торжествует озверелая армия, и жандарм, поп и потаскуха вновь торжественно вступают в город, чтобы расквартировать старое гнилое общество — это значит, что угнетению, несправедливости и безнравственности дана лишь еще одна краткая отсрочка казни, и происходящее сейчас является только прологом тех бурь, которые несет в себе будущее, тех гроз, которые очистят Европу от ядовитого чада поповщины, монархизма и мошенничества.

Революционная идея бессмертна!

Опубликовано в газете «Tagwacht» № 22, 27 мая 1871 г. *Печатается по тексту газеты*

Перевод с немецкого

ЖУРНАЛ «VORBOTE» О ПАДЕНИИ КОММУНЫ

Май 1871 г.

Коммуна умерла — да здравствует Коммуна! И она скоро воскреснет, более сильная и созидательная чем была. Социалистическая революция по своей сущности не может не воскресать с возросшими силами после каждого поражения...

Глубокая причина социально-политической революции лежит в постоянно растущей несправедливости современного способа производства и в неизбежно возрастающей в той же мере несправедливости обусловленного им способа потребления; отсюда с такой же неизбежностью развиваются два враждебные друг другу, все более остро противостоящие один другому, основанные на определенных жизненных интересах, элемента, которые в лице своих представителей, буржуазии и пролета-

риата, должны в силу самой своей природы бороться между собой не на жизнь, а на смерть. Любая промежуточная партия, все военно-полицейские государства в наши дни имеют свои корни и черпают свои силы в этом классовом антагонизме и существуют благодаря ему. Итак, независимо от застоя или расцвета производства, от войны или мира, от успеха революции или торжества «законного порядка», в силу неумолимого действия социально-экономического, капиталистического процесса развития, пролетариат с логической последовательностью будет становиться все многочисленнее и сильнее, будет все более осознавать оправданность своих требований, яснее видеть свои цели и средства их достижения...

Как уже было сказано, революция, осуществленная Коммуной, была только одним из эпизодов всеобщей, давно назревшей на почве современных условий и включающей в себя политический момент социальной революции; а на всех социал-демократов всегда и везде ложится святая обязанность — быть солидарными в поддержке каждого вооруженного восстания, стремящегося к установлению социалистических и политически свободных институтов. Мартовская революция в Париже заслуживает и в своем поражении нашего самого горячего сочувствия! Ее украшает прекраснейший и неувядаемый венец—венец мученичества.

Коммуна умерла — да здравствует Коммуна!

Опубликовано в журнале «Vorbote» № 5, май 1871 г.

Печатается по тексту журнала

Перевод с немецкого

ОБРАЩЕНИЕ СОБРАНИЯ РАБОЧИХ ЖЕНЕВЫ К СОЮЗНОМУ СОВЕТУ ШВЕЙЦАРИИ

29 мая 1871 г.

...Приверженцы Коммуны, побежденные превосходящими силами и вероломством, преследуются даже за границами своего государства, как обычные преступники, и со ссылкой на требования правосудия должны быть выданы жаждущим мщения преследователям.

Возмущенные этим подлым намерением рабочие Женевы срочно созвали народное собрание, на котором присутствовало более 3000 человек. Единодушие собравшихся засвидетельствовано в следующем документе:

Письмо Швейцарскому Союзному совету

Принимая во внимание трагические события, происходящие во Франции, а именно:

1. что прискорбные результаты гражданской войны естественно принуждают несчастных побежденных обращать свои взоры к гостеприимной земле тех стран, которые остались нейтральными в этой войне;

2. что монархические правительства (Бельгии и Испании) считают возможным рассматривать политических беженцев как обыкновенных преступников и попирать общепринятые законы нейтралитета, которые всегда применялись в подобных случаях;

3. что бельгийское правительство уже сочло возможным оскорбить республиканские убеждения швейцарского народа, требуя от высшего органа власти этого народа отказа в священном праве убежища и от законов гостеприимства;

учитывая:

1. что право убежища и традиции гостеприимства во все времена были и остаются одним из главных принципов нашей политической жизни;

2. что это право является признаком нашей независимости, основой нашего нейтралитета и выражением нашего национального достоинства;

3. что это право куплено кровью наших предков, что наша отчизна уже на протяжении столетий всегда принимала преследуемых без различия образа мыслей и партий и никогда не поддерживала преследования победителями побежденных;

4. что в гораздо более трудных обстоятельствах, как, например, в 1838 г., вся Швейцария скорее готова была отважиться на войну, чем унизиться до принятия требований французского правительства;

5. что при событиях, подобных современным, в июне 1848 г. и в декабре 1851 г. Швейцария, сильная своим девизом «один за всех и все за одного», осталась твердой и непоколебимой, подтверждая свои республиканские и гуманные принципы вопреки всем попыткам, продиктованным ненавистью и мстительностью [108];

6. что, предлагая целой французской армии надежное убежище, она на глазах всей Европы столь же торжественно, сколь человечно продемонстрировала решимость при всех обстоятельствах сохранить свой нейтралитет, неразрывно связанный с правом убежища [109];

7. что перед лицом ужасных страданий — смерти и ссылки, которыми угрожают побежденным, не время и не место кому бы то ни было дискутировать о том, на чьей стороне право в этой революции.

Мы, собрание народа Женевы, заявляем:

1. граждане свободной страны, мы требуем от Союзного совета, чтобы прибывающие из Франции в результате последних событий эмигранты были приняты как жертвы политической борьбы и чтобы им было оказано гостеприимство и пре-

доставлены все права убежища без посягательства на них и исключая возможность отказа, так как это было бы смертельным ударом для независимости нашей республики;

2. твердо веря, что высшие органы власти Швейцарии не преминут выполнить свои обязанности перед отчизной и не позволят какому-либо монархическому правительству запугать себя, мы обещаем им моральную и материальную поддержку со стороны всех сынов свободной Гельвеции, долг которых — защищать священное наследие наших отцов и оберегать его чистоту.

Да здравствует швейцарская Конфедерация!

Да здравствует гостеприимство Швейцарии!

Женева, 29 мая 1871 г.

От имени и по поручению народного собрания:

Президент швейцарского политического рабочего общества:

К. Жиро

Президент Союза Грютли: *Зуттер*

Рабочее собрание в Цюрихе единогласно присоединилось к этому адресу. Швейцарский Союзный совет решил не приступать к выдаче так называемых «обыкновенных» преступников без расследования и представления доказательств их вины.

Солидарность с Парижской Коммуной, о которой рабочие всех стран открыто заявляют на специально созванных собраниях, является отрадным знаком времени. Здесь, в Женеве, сделан еще один шаг в деле проявления солидарности. 11-го числа наша Центральная секция постановила организовать помощь сиротам жертв парижской битвы. В течение нескольких дней с этой целью было собрано свыше 600 франков, к которым немецкий часовой фабрикант Франкфельд добавил 100 франков. Кроме того, несколько семей заявили о готовности усыновить кого-либо из этих сирот. Несомненно, рабочие всего города последуют этому прекрасному примеру и на деле покажут миру, что все люди — братья и сознают это.

Опубликовано в журнале «Vorbote» № 5, май 1871 г.

Печатается по тексту журнала

Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «TAGWACHT» О ПАДЕНИИ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

3 июня 1871 г.

После двухмесячного существования и девятидневной отчаянной борьбы внутри городских стен Парижская Коммуна повержена фанатически настроенными войсками версальского правительства под предводительством бонапартистских генералов. Телеграмма из Версаля называет отчаянную борьбу парижского пролетариата «самым ужасающим мятежом, который когда-либо видел мир».

Убийством 50 000 человек и опустошением большой части города оплачено «спасение порядка», и седой негодяй Тьер еще на краю могилы добился чести — послужить фирменной вывеской зверского государственного переворота поповско-монархистско-мещанско-крестьянского версальского «Национального собрания» против поднявшегося парижского народа...

...Русский Ростопчин поджег в 1812 г. Москву, что было причиной ужасного отступления, в котором Наполеон I потерял самую великую армию, когда-либо виденную миром. Имя Ростопчина пользуется в русской истории большим уважением.— Во время первой осады Парижа «правительство национальной обороны» хвасталось, что оно пойдет на все и что пруссаки захватят Париж только в виде груды развалин, и это хвастовство расценивалось как героизм. И того генерала называют героем, который бомбардировал очень много городов, сжег много деревень и без какой-нибудь нравственной надобности послал убивать тысячи людей.

А когда рабочий люд, со всех сторон осажденный, в отчаянии прибегает к самообороне, когда старики и дети, женщины и мужчины, юноши и девушки героически борются за *идею*, за свою свободу и независимость с выдрессированными, вымуштрованными и натравливаемыми солдатами — тогда их называют *разбойниками*, *убийцами* и *поджигателями*.

И где правда об этих страшных боях в Париже? *Все сообщения об этом написаны только противниками Коммуны!* И даже они должны признать, что значительная часть разрушений была совершена *версальскими войсками* и что выдающаяся роль в этом принадлежала *наполеоновским агентам*. Итак, парижские пролетарии являются разбойниками, убийцами и поджигателями, а те, другие — «спасителями общества»?

Разбойники, убийцы и поджигатели — совершенно так же называл первый тиран людей, перед чьим стремлением к свободе он дрожал, и, приказывая рубить их беспокойные головы, он верил, что остановил колесо истории — это очень старая песня, и буржуазия, которая менее 90 лет назад в «великой революции» завоевала свое освобождение, сегодня уже насвистывает ту же самую песенку на ту же самую мелодию, что и первый тиран.

Это доказывает лишь одно — буржуазия как и первый тиран занимает негативную позицию в мировой истории — колесо истории движется вперед! — Будущее принадлежит нам!

Опубликовано в газете «Tagwacht» № 23, 3 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

ОБЪЯВЛЕНИЕ О СОБРАНИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА В ЦЮРИХЕ [110]

11 июня 1871 г.

В воскресенье, 11 июня в половине десятого утра в «Зеленой беседке» состоится собрание.

Выборы ревизоров и других должностных лиц.—Падение Парижской Коммуны и фальсификация истории реакционной прессой. Дружески приглашаются все желающие.

Опубликовано в газете «Tagwacht» № 24, 10 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

ЗАЯВЛЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО РАБОЧГО СОЮЗА В ЦЮРИХЕ

11 июня 1871 г.

В защиту истины

Принимая во внимание колоссальные масштабы тех лживых измышлений, которые фабрикует реакционная печать, стремясь гнусно очернить Парижскую Коммуну и ее отчаянную борьбу, и ввиду того, что, вероятно, все члены Коммуны либо погибли в бою, либо взяты в плен и многие убиты и, следовательно, сами не могут опровергнуть клевету реакционной прессы, Интернациональный рабочий союз в Цюрихе считает своим долгом в кратком заявлении, на основании исторических фактов, нарисовать правдивую картину Коммуны для тех, кто, несмотря на все обилие лжи, еще сохранил понимание исторической истины и чувство справедливости.

1. Революция 18 марта с. г. была логически неизбежным ответом парижского народа на откровенно монархический образ действий Национального собрания, которое, будучи избранным лишь для заключения мира, превысило свои полномочия, притязая на решение конституционных и законодательных вопросов. Революция 18 марта была ответом на установленную стремящимся к государственному перевороту версальским правительством военную диктатуру бонапартиста Винуа, отпором орлеанисту Д'Орелю, который был навязан парижской национальной гвардии в качестве верховного главнокомандующего и начал свою деятельность с ее разоружения.— *Революция 18 марта была прежде всего борьбой за сохранение республики.*

2. Парижская Коммуна была вполне законной и правомочной. Коммунальное представительство было избрано как выражение воли парижского народа с соблюдением всех существующих правил. Наоборот, давящая опека и вмешательство Национального собрания и его исполнительных органов в коммунальные дела Парижа являлись превышением его прав. Таким образом, выступление версальского Национального собрания и его органов против Парижской Коммуны поставило его вне закона.

3. Парижская Коммуна не пыталась распространить свою опеку на остальную Францию, о чем свидетельствуют все ее декреты, она даже неоднократно в официальных заявлениях возражала против приписывания ей подобных намерений. Парижский народ хотел права на самоуправление для *каждой* коммуны, он хотел видеть Францию федеративной республикой, наподобие Северной Америки и Швейцарии и поэтому требовал *упразднения постоянной армии* — последнего оплота монархической централизации.

4. Собственность крупных финансовых учреждений, так же как и частных, осталась при Коммуне неприкосновенной. Если Коммуна распорядилась создать кооперативы для дальнейшей эксплуатации мастерских, брошенных владельцами, то это была лишь мера абсолютно необходимая для общественного блага, ибо общество заинтересовано, чтобы рабочая сила и орудия труда не оставались без применения. Право собственности сбежавших владельцев не было отменено.

5. Моральное влияние Коммуны заставило даже враждебно настроенных корреспондентов признать, что никогда личность и собственность не были в большей безопасности, чем при господстве Коммуны

6. Коммуна за короткое время своего существования показала, как может государство, не нарушая благоприобретенных прав своих граждан, проводить социальные реформы в интересах всего общества. И когда Коммуна ввела бесплатное обучение, бесплатные учебные пособия и выбросила попов из школы, она в отличие от занимающейся пустой болтовней «либеральной» буржуазии совершила высоконравственное дело.

7. Разрушением Вандомской колонны Коммуна доказала, что она решительно порывает с системой национальной ненависти и угнетения народов, что она хочет политических отношений между народами, построенных только на принципах свободы, равенства и братства. И при господстве Коммуны не было никакой речи о национальной ненависти (так, один немец был избран парижскими рабочими в члены Коммуны) *, в то время как теперь, после победы «порядка», эта проклятая рознь снова расцветает. Вновь поднимает голову «антинемецкая лига», и целая шайка негодных корреспондентов начинает сызнова

* — Л. Франкель. *Ред.*

разжигать ненависть к «врагу». Можно ли более уничтожающе осудить этот «порядок»?

8. Долгом избранных народом членов коммунального представительства было, естественно, не только управление и забота о внутренней безопасности, но и защита города от монархистско-поповской реакции Версаля. Парижская Коммуна, таким образом, юридически и морально была воюющей стороной, потому что она с первого мгновения оказалась в состоянии обороны — защищая свое священнейшее право от противозаконного, враждебного свободе притеснения версальского Национального собрания.

9. Как воюющая сторона Коммуна, по до сего времени всеми признававшемуся и практически применявшемуся международному праву, имела также полное право уничтожить постройки, которые давали преимущество атакующему врагу и наносили ущерб обороне. Поэтому здесь может идти речь только о необходимости поджогов, а не о праве с точки зрения военных законов.

При этом, далее, должно быть принято во внимание, что:

а) объем разрушений не так велик, как это казалось сначала. (В Страсбурге снарядные приветы немецких братьев причинили гораздо бóльшие опустошения.)

б) поджоги происходили только в стратегических целях, как ясно видно из найденных декретов,

в) и все же сначала еще надо доказать, насколько широко разрушение зданий произведено по приказу Коммуны, потому что, с одной стороны, версальские керосиновые бомбы, во всяком случае, сделали свое дело и, с другой стороны, в последние дни отчаянной борьбы уже едва ли могла идти речь о твердо организованном, по-настоящему военном руководстве.

10. Как воюющая сторона Парижская Коммуна имела полное право на расстрел части арестованных заложников в ответ на массовые расстрелы пленных версальцами. Впрочем, еще никоим образом не доказано, что архиепископ со своими иезуитами, попами и прочими тунеядцами, в которых мир ничего не теряет, тоже действительно были расстреляны по решению и по приказу Коммуны.

11. Не может подлежать совершенно никакому сомнению, что борьба внутри Парижа, главным образом в результате бесчеловечного способа ведения боевых действий со стороны одурманенных водкой и попами солдат, которые по приказу Мак-Магона уже не давали никакой пощады и в диком бешенстве вырезали всех, вылилась в такое варварство, что столь вошедшее теперь в моду «негодование» вместе с очень часто употребляемым лексиконом бранных слов прежде всего должно быть адресовано Версалю.

Парижская Коммуна, насколько это было возможно за короткое время ее существования и в военной обстановке, документально обосновала принцип свободного братства народов во внешних отношениях и неотделимость политической свободы и социальной справедливости во внутренних.

Политическая конъюнктура в Европе такова, что только от победы этих по-настоящему республиканских принципов зависит существование Швейцарии как республики. Насколько мы теперь считаем долгом каждого искреннего и истинного швейцарца-патриота стоять на стороне борющегося за свободу и справедливость парижского народа, настолько же мы имеем и причины сомневаться в республиканском патриотизме тех, кто приветствует возгласами ликования победу монархистско-поповской реакции.

Мы заявляем ныне, что дело Парижской Коммуны, как оно вырисовывается из официальных, а не из ложных и произвольно выхваченных противником решений, дело, за которое многие из наших братьев пали геройской смертью, является нашим делом и мы предоставляем другим симпатизировать палачам парижского народа — они приговорены историей.

По поручению собрания от 11 июня

Правление
Интернационального рабочего союза в Цюрихе

Просьба к демократическим газетам уделить место этому заявлению. Все рабочие союзы приглашаются присоединиться к нему.

Опубликовано в газете «Tagwacht» № 25, 17 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ 30 ЖЕНЕВСКИХ СЕКЦИЙ

16 июня 1871 г.

О ВДОВАХ И СИРОТАХ ЗАЩИТНИКОВ ПАРИЖА

Общее собрание, принимая во внимание варварские преследования версальцами парижского народа — мужчин, женщин и детей;

принимая во внимание, что международная солидарность рабочего класса должна осуществляться особенно в моменты бедствий;

принимая во внимание, что временное торжество кровавой реакции никоим образом не может ни изменить наши симпатии, ни повлиять на наши принципы;

и учитывая, что защитники Парижской Коммуны сражались и пожертвовали собой за великое дело политического и социального освобождения пролетариата;

а также, что мы должны на деле подтвердить декларацию 3-го Романского съезда об усыновлении Интернационалом вдов и сирот защитников Парижа *,

постановляет:

1. Санкционировать предложение двух центральных секций и Группы инициативы и пропаганды учредить специальную центральную комиссию для помощи вдовам и сиротам защитников Парижа;

2. Уполномочить эту комиссию обратиться ко всем секциям и опубликовать воззвание, обращенное ко всем тем, кто сочувствует горестному положению вдов и детей, преследуемых политической ненавистью реакции.

Опубликовано в газете «Égalité» № 11, 27 июня 1871 г. *Печатается по тексту газеты. Перевод с французского*

РАБОЧЕЕ СОБРАНИЕ В ЖЕНЕВЕ

17 июня 1871 г.

Все рабочие кантона Женевы, говорящие на немецком языке, настоятельно приглашаются на собрание в субботу 17 июня в 8 ч. вечера в Тампль-Юник.

Повестка дня:

1. Забастовка аппретурщиков в Сент-Галлене;
2. Обеспечение сирот Парижской Коммуны.

Женева, 12 июня 1871 г.

Центральный комитет
группы секций немецкого языка

Опубликовано в журнале «Vorbote» № 5, май 1871 г. *Печатается по тексту журнала. Перевод с немецкого*

ИЗ СТАТЬИ В «TAGWACHT»

17 июня 1871 г.

Травля социалистов

После подавления Парижской Коммуны и массового убийства социалистов дух Версаля распространился по всей Европе. «Республиканец» Фавр домогается места европейского обер-полицмейстера и запугивает трусливых обывателей жуткими

* См. настоящий сборник, стр. 329. *Ред.*

рассказами о том, что за спиной парижан стоит «весь Интернационал» и что теперь, следовательно, Интернационал и тех, кто захочет примкнуть к нему, необходимо казнить для спасения общества.

«Распни, распни его!» — воет вслед за ним газетная свора, и по этому вопросу обычно столь «честная» и благопристойная печать становится настолько «изысканной», что «Neue Züricher Zeitung» старается превзойти в брани самобытных «морских волков». А с ними соревнуется в самых отвратительных тонах целый косяк нечистоплотных листков, принадлежащих местным заправилам, которых можно коснуться только надев толстые рукавицы и для которых пинок ногой является слишком большой честью.

Они стараются превзойти друг друга во лжи, низости и глупости, и мы ясно видим, что потеря чувства стыда оплачена ценой денежных субсидий и объявлений железнодорожных компаний...

Опубликовано в газете «Tagwacht» № 25, 17 июня 1871 г. *Печатается по тексту газеты. Перевод с немецкого*

ЖУРНАЛ «VORBOTE» О ПАДЕНИИ КОММУНЫ

Июнь 1871 г.

Париж прекратил борьбу — самую великолепную и самую ужасную борьбу нашего столетия,— гигантскую борьбу, которая — мы твердо в это верим! — означает начало новой эпохи. Париж потерпел поражение, реакция победила; но это кажущееся поражение и эта кажущаяся победа не могут нас смутить: ведь мы знаем, как отделить мнимое от действительного. В действительности же умирающий, истекающий кровью, самоотверженный, в пламени и предсмертных конвульсиях Париж с потрясающей силой воззвал ко всем народам, сделал для свободы больше, с большей силой пронес над всеми странами дух мятежа, чем какая-либо — пускай даже победоносная — революция прежних времен Победа или поражение в такой борьбе сводятся к фактическому выигрышу во времени или в человеческих жизнях. Победа Коммуны ускорила бы на несколько десятилетий социальное преобразование, к которому мы идем неудержимо — вопреки игольчатым винтовкам и шаспо, вопреки Лётцену и Новой Каледонии, вопреки солдатам и дипломатам, филистерам и попам; поражение Коммуны, возможно, отбросило эту реформу на столько же лет назад — однако ни

победа, ни поражение не могут быть решающими для морального итога борьбы. Он не зависит от внешних успехов, он лежит во внутренней необходимости самой борьбы.

...Борьба в Париже велась не только за коммунальные свободы одного города, одной страны; те свободы, которых добивался Париж, включали в себя права пролетариев *всех* стран, освобождение всех народов от господства штыков и капитала, от подчинения князьям и попам; словом, это была борьба социализма против *любого* произвола, выступающего либо в пурпуре божьего помазанника, либо в обманчивом одеянии буржуазной республики, опирающегося на пушки или на золотые мешки.

...Мы не требуем себе прав без обязанностей,— но ваше несправедливое отношение создало пролетариат, великий класс, имеющий только обязанности и никаких прав, который не может, следовательно, ничего потерять, а приобрести должен все,— для которого нет жизни пока существуете вы. Мы боремся за свое существование, вы принуждаете нас к этому. Да падет на ваши головы все то бесчеловечное, что происходит в такой борьбе — не поддающийся учету разгул диких порывов, развязанных страстей; на вашу голову падут и все ужасы недавней парижской катастрофы,— вся кровь, которая уже пролилась и та, которая еще прольется!..

Опубликовано в журнале «Vorbote» № 6, июнь 1871 г.

Печатается по тексту журнала
Перевод с немецкого

РАБОЧЕЕ СОБРАНИЕ В ЛОЗАННЕ

15 июля 1871 г.

Большое рабочее собрание, при участии 500 граждан состоялось в Лозанне, 15 июля, в большом зале отеля «Трех швейцарцев».

Оно было созвано, чтобы договориться об организации помощи забастовщикам Сент-Галлена. Афиша... гласила: «Рабочие! Наши братья в Сент-Галлене находятся в большой нужде. То, как обращались и как еще обращаются с ними обязывает нас обеспечить им помощь и совет...».

Приглашение прислать делегатов на лозаннское собрание было направлено Группе инициативы и пропаганды в Женеве, а также Федеральному совету Романской Швейцарии. И действительно, граждане А. Перре, Дюваль, Артюс, Утин и Беккер прибыли в качестве делегатов от Женевы, чтобы выразить свои братские чувства сторонникам наших принципов в Лозанне и

чтобы ознакомить собрание с ходом стачки в Сент-Галлене, а также со всеми событиями недавнего времени, связанными с делом трудящихся.

Председатель Просветительного общества рабочих гражданин Киршер открыл собрание речью, вызвавшей бурные аплодисменты. Ораторы сменялись на трибуне друг за другом, и все были встречены многочисленной аудиторией с большой симпатией. В своих речах они говорили о последних событиях в Париже (о связи Коммуны с делом рабочих, а победы версальского правительства — с реакцией), о стачке и о предпринимателях, которые были сурово осуждены, о необходимости международной организации и об образовании политической партии рабочих. В заключение совершенно ясно были изложены принципы Интернационала различными ораторами, слова которых получили самое единодушное одобрение. Речи гражданина Россе, а также гражданина председателя союза Грютли вызвали бурные аплодисменты.

Примечательно, что, как можно было заметить, на этом собрании дух, который воодушевляет рабочих, принадлежащих либо к союзу Грютли, либо к Просветительному союзу, либо к Интернационалу, совершенно одинаков и что поэтому все эти общества должны действовать согласованно и быть связанными чем-то вроде договора для совместной борьбы рабочего класса против политической и экономической эксплуатации со стороны других классов общества.

Прежде чем разойтись, собрание единодушно приняло следующие резолюции:

Рабочее собрание в Лозанне, заслушав доклад о стачке в Сент-Галлене, постановляет:

1. Заявить открытый протест против бесчестных и варварских действий предпринимателей, которые своим поведением по отношению к рабочим нарушают все права человека и гражданина;

2. Морально и материально поддержать стачечников Сент-Галлена;

3. Организовать эту помощь в самом широком масштабе и установить с этой целью постоянную связь Комитета в Лозанне с Центральной комиссией в Женеве;

4. Наконец, собрание горячо приветствует предложение председателя союза Грютли послать Союзному совету в Берне от имени швейцарских граждан-рабочих протест против поведения предпринимателей Сент-Галлена.

Опубликовано в газете «Égalité» № 13-14, 3 августа 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА О ПРАВЕ УБЕЖИЩА И ДОГОВОРЕ 1869 г., ПРИЛОЖЕННАЯ К ПЕТИЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ АССОЦИАЦИИ В ЖЕНЕВЕ

23 июля 1871 г.

Господин президент!

Господа федеральные советники!

Национальная политическая рабочая ассоциация имеет честь привлечь ваше внимание к нижеследующему:

Учитывая,

1. Что в последние дни французские беженцы, прибывающие из Парижа, находятся под угрозой ареста вследствие категорического требования версальского правительства об их выдаче, переданного Союзным советом государственному совету Женевы.

2. Что г-н Разуа... заключен в тюрьму по обвинению в том, что он вор, поджигатель, убийца и т. д. и т. д.

3. Что другие беженцы могут избежать той же участи только путем вынужденного отъезда или скрываясь от розысков нашей полиции, пользующейся помощью иностранных агентов.

4. Что в праве убежища точно так же отказано людям, участие которых в парижских событиях было исключительно политическим и которых без ясного нарушения всех понятий о человеческом праве нельзя лишить положения политических беженцев.

5. Что в борьбе двух партий, одна из которых была представлена Версалем, а другая — Парижем, международное право обязывает нас признать за противниками право воюющей стороны, каждая из которых имеет свое правительство, свою армию и свои финансы, особенно же имея в виду специальную миссию версальского собрания и законные выборы властей Парижской Коммуны.

6. Что в гражданской войне, проходившей в этих условиях, должно, как и в любой другой войне, согласно международному праву, принимать во внимание все горестные события, неизбежно влекущие за собою смерть, разрушение недвижимости и все другие пагубные случайности кровавой борьбы, которые, тем не менее, никогда не могут быть подсчитаны подобно результату преступления, правонарушения, вызванного личным побуждением (смотри памятную записку о заключениях специалистов по международному праву, касательно заложников, конфискации, ареста и даже поджогов), принимая во внимание, что:

a) Договор 1869 г., на котором пытается основываться правительство г-на Тьера, категорически исключает любую возможность выдачи за политические преступления и в связи с каким-либо событием, связанным с подобным преступлением (ст. 2 договора);

b) Что даже для обычных преступлений против общего права договор требует, чтобы бежавшие лица были преследуемы и приговариваемы как преступники или соучастники преступления соответствующими судами и чтобы к этим соответствующим судам никогда не могли быть приравнены военные суды, не дающие никакой гарантии беспристрастности и гуманности, требуемых международным правом;

c) Что эти военные суды самим своим существованием ясно доказывают *политический характер* преследований;

d) Что в этих условиях выдача политических беженцев правительству г-на Тьера была бы действием, беспрецедентным в истории Швейцарии, действием, которое было бы равносильно соучастию в мести, которая безрассудно преследует политических противников торжествующей сегодня партии;

e) Что этот поступок усугубился ответственностью тем большей, что защитники парижской коммунальной революции бежали в Швейцарию, доверяясь ее нейтралитету и веря в недавнее заявление Союзного совета, подтверждающее право убежища и нерушимое гостеприимство для политических беженцев.

По этим причинам

Национальная политическая рабочая ассоциация:

1. Протестует против действий, которым подверглись французские беженцы, прибывшие в нашу страну в поисках убежища от злобных преследований.

2. Настоятельно просит союзные власти заняться этим наисерьезнейшим вопросом, в котором затронуты самые священные принципы наших институтов, который затрагивает интересы республики и гуманизма, и соблаговолить категорически подтвердить неприкосновенность нашего права убежища и не допустить, чтобы вследствие ложной интерпретации договора французскими властями политические беженцы подвергались терзаниям преследования и угрозам выдачи.

4. Просит уважаемых членов Союзного совета ознакомиться с кратким изложением мотивов нашей петиции, содержащимся в памятной записке (адресованной всем членам различных советов Швейцарской конфедерации), так же как и с обращением народного собрания в Женеве (29 мая) * к Союзному совету по тому же вопросу.

5. В заключение Национальная политическая рабочая ассоциация может заверить уважаемых членов Союзного совета

* См. настоящий сборник, стр. 332—334. *Ред.*

в единодушном желании народа Женевы — поддержать со всей энергией неприкосновенность нашего права убежища и гостеприимства — основной базы нейтралитета и независимости Швейцарской республики.

От имени Ассоциации:

Президент *А. Перре* Секретарь *Ф. Кандо*

Опубликовано в газете «Égalité» № 13-14, 3 августа 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ПЕТИЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОМУ СОВЕТУ РЕСПУБЛИКИ И КАНТОНА ЖЕНЕВЫ

27 июля 1871 г.

Господину председателю и господам членам государственного совета Женевы.

Господа!

Французский гражданин, г-н Разуа, участник последних событий Парижской Коммуны, прибыл на нашу территорию в поисках убежища от преследований военных комиссий и трибуналов своей страны.

Он был почти тотчас же арестован женевской полицией, вопреки нашему традиционному праву убежища, и заключен в государственную тюрьму под тем предлогом, что на него распространяется действие договора о выдаче.

Мы с сожалением узнали, что этот приказ об аресте был отдан Союзным советом по доносу французской полиции.

Действия г-на Разуа в период революции, которую только что пережил Париж, никак не могут рассматриваться с точки зрения обычного права. Тем самым указанный договор абсолютно не применим к нему (смотри прилагаемую памятную записку).

Итак, господа, на основании статей 2, 4 и 6 договора 1869 г. о выдаче преступников мы просим вас от имени Национальной политической рабочей ассоциации Женевы соблаговолить дать приказ об освобождении названного г-на Разуа по истечении 15 дней, если, как мы уверены, к этому дню не будет представлено убедительное доказательство его преступления против обычного права, вмененного ему в вину версальским правительством.

В ожидании, что господин председатель и господа члены Государственного совета удовлетворят наше ходатайство, мы

выражаем пожелания процветания нашей родине Женеве и просим вас, господа, принять наши самые почтительные приветствия.

Грослен, Жак *И. Шпилльман*
Перре, Анри *И. Ф. Беккер*
Ф. Кандо

Опубликовано в газете «Égalité» № 13-14, 3 августа 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ИЗ ОТЧЕТА ОБ ОБЩЕМ СОБРАНИИ РАБОЧЕГО СОЮЗА В ЦЮРИХЕ

29 июля 1871 г.

...В заключение был обсужден вопрос о выдаче парижских коммунаров, в частности, арестованного в Женеве *Разуа* и принято решение протестовать против его выдачи в *послании к Союзному совету*. Была высказана надежда, что Разуа, как политический эмигрант не будет выслан, пока французское правительство не представит швейцарскому суду точное доказательство его виновности в уголовном преступлении. Участие же в обороне Коммуны ни в коем случае не может рассматриваться как уголовное преступление...

Опубликовано в газете «Tagwacht» № 33, 12 августа 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ОБЪЯВЛЕНИЕ ИЗ ЖУРНАЛА «VORBOTE»

Июль 1871 г.

В следующем номере мы начнем публикацию одного из важнейших документов нашего Товарищества —

Воззвания Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих ко всем членам в Европе и Соединенных Штатах

«Гражданская война во Франции»

Несмотря на то, что этот документ слишком велик для небольшого объема «Vorbote» и известен большинству наших братьев по Товариществу, содержание его слишком важно, чтобы он мог отсутствовать в архиве нашего органа.

Опубликовано в журнале «Vorbote» № 7, июль 1871 г.

Печатается по тексту журнала
Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «TAGWACHT» О СОБРАНИИ СЕКЦИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛА В НЬЮ-ЙОРКЕ

19 августа 1871 г.

...Международное Товарищество Рабочих насчитывает в Нью-Йорке 12 секций. 2 июля они провели общее собрание, посвященное памяти июньских боев 1848 г. и Парижской Коммуны. Оно проходило под председательством хорошо известного многим в Швейцарии Осборна Уорда. Были произнесены воодушевленные речи на английском, французском и немецком языках.

Опубликовано в газете «Tagwacht» № 34, 19 августа 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «TAGWACHT» О СУДЕ НАД РЕДАКТОРОМ «VOLKSWILLE» А. ШЁЕМ

19 августа 1871 г.

...Венский суд начал уголовный процесс против А. Шёя и его товарищей, которые были арестованы во время так называемой демонстрации в поддержку Парижской Коммуны...

Опубликовано в газете «Tagwacht» № 34, 19 августа 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

РЕШЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА В ЦЮРИХЕ

3 сентября 1871 г.

...В соответствии с решением союза необходимо использовать любую возможность с целью организации сбора средств для поддержки вдов и сирот наших товарищей по борьбе, погибших в Париже...

Опубликовано в газете «Tagwacht» № 37, 9 сентября 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «TAGWACHT» О СУДЕ НАД А. ШЁЕМ

30 сентября 1871 г.

Австрия. Наш партийный соратник А. Шёй 20 сентября предстал перед судом присяжных в Вене из-за двух... статей о Парижской Коммуне, напечатанных 3 июня нынешнего года в «Volkswille» в черной траурной рамке. Обвиняемый мужественно защищался и был оправдан присяжными. Несмотря на это, он

с тремя товарищами продолжает находиться в тюрьме четвертый месяц и не знает в чем их обвиняют. Их еще ни разу не допрашивали.

Опубликовано в газете «Tagwacht» № 40, 30 сентября 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

ОБРАЩЕНИЕ РОМАНСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ГРУППЫ СЕКЦИЙ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА К ИТАЛЬЯНСКИМ ТОВАРИЩАМ

30 октября 1871 г.

Братья итальянцы!

В тот момент, когда вы заседаете в Риме [111], все наши взгляды обращены к вам, и наши самые горячие пожелания сопутствуют движению итальянского пролетариата вперед.

Подобно нам, вы тоже осознали, что пролетарии могут рассчитывать только на самих себя, что они непобедимы уже в силу своей численности и что в день, когда будет завершена организация их солидарности, они, преодолевая все государственные границы, будут праздновать свое освобождение.

Братья! Кровавое поражение Коммуны — той Коммуны, появление которой было встречено пролетариями всего мира с ликованием,— доказало, что мы по-настоящему сильны только там, где рабочие объединены на основе интернационализма и где объединение позволяет нам провозгласить немедленное освобождение рабочих масс, в рамках социальной и международной революции.

Вы слышали, братья, ту грязную клевету, которой забрасывают наше славное товарищество; вы были свидетелями — а многие из вас и жертвами подлейших репрессий, которые реакция обрушила на нас после недавнего поражения Коммуны. Вы тоже поняли, что эти оскорбления и карательные меры обусловлены тем, что мир буржуа вынужден был признать в *Коммуне* утверждение новой политической и социальной эры, а в *Интернационале* увидел твердую решимость добиться ее торжества.

Об эту решимость, граждане рабочие, разбиваются все лживые обвинения и преследования, и ваш съезд — неоспоримое доказательство жизненной силы нашего интернационального дела.

В это же время буржуазная реакция в Испании объявляет *Интернационал* вне закона, обвиняя его в том, что он провоцирует беспорядки. Однако жестокость не сможет помешать нашему делу. Мы заявляем о своей солидарности с испанскими братьями, мы будем поддерживать их во всем и, подобно им, не только не стремимся к беспорядкам, а твердо намерены

положить конец тем из них, которые систематически вызываются современным политическим и социальным строем.

...Пора нам объединиться, чтобы положить конец этой страшной эксплуатации и дать труду то, что принадлежит ему по простейшему понятию справедливости:

чтобы рабочий соответственно своим правам человека и гражданина вкушал достойную человека жизнь; чтобы путем надлежащей организации труда ему была постоянно обеспечена необходимая для его пропитания работа и он не был вынужден день и ночь работать на тех, кто паразитически эксплуатирует его .. чтобы земля и ее продукты попали в руки крестьян для ведения хозяйства сообща... чтобы орудия труда были обеспечены рабочим и никогда больше не узурпировались монополией капиталистов... чтобы все классовые различия исчезли перед социальным равенством.

Таковы в сумме справедливые требования рабочей массы, и во имя ее прав мы призываем вас объединиться с нами под знаменами Международного Товарищества Рабочих, чтобы выполнить нашу задачу и завершить наше освобождение.

Итальянские братья! Кровь, которую пролили на своей земле сыны Италии в борьбе за свободу, будет пролита не напрасно, если рабочий народ нанесет теперь последний удар, который увенчает успехом усилия ваших мучеников.

Итак, присоединяйтесь к нам и окажите ваше ценное содействие объединению всех пролетариев в рядах Международного Товарищества Рабочих.

Женева, Тампль-Юник, 30 октября 1871 г.

Благоденствие и братство!

От Романской федерации:

Председательствующий: *Т. Дюваль*

Генеральный секретарь: *А. Перре*

От группы секций немецкого языка: *И. Ф. Беккер*

Опубликовано в журнале «Vorbote» № 11, ноябрь 1871 г. *Печатается по тексту журнала*

Перевод с немецкого

ИЗ СТАТЬИ В «VORBOTE»

Ноябрь 1871 г.

НАШИ МУЧЕНИКИ И ИХ ПАЛАЧИ

...Версаль не одинок в преследовании и подавлении, реакция весьма интернациональна в этом. Доказательством служит тот факт, что члены прежнего комитета социал-демократической рабочей партии Германии *Бракке* и *Бонхорст* приговорены к

16 месяцам, *Шпир* — к 14 месяцам и *Кюн* — к 5 месяцам тюремного заключения, а в Вене и Пеште многие наши товарищи вот уже почти 6 месяцев сидят в предварительном заключении.

Опубликовано в журнале «Vorbote» № 11, ноябрь 1871 г. *Печатается по тексту журнала*

Перевод с немецкого

ИЗ СТАТЬИ В «TAGWACHT»

23 декабря 1871 г.

ТРАВЛЯ СОЦИАЛИСТОВ

Едва рассеялся дым на равнине Сатори над телами Росселя, Ферре и Буржуа, только что храбрый Кремье расстрелян в Марселе, а далеко на юго-востоке, в Вене и Пеште многие храбрые партийные товарищи на долгие месяцы жестоко лишены свободы без суда и следствия. Хищная птица в богобоязненной и благочестивой империи тоже выпустила когти. Она настигла свою жертву — в Брауншвейге после многодневного судебного разбирательства и вопреки блестящим оправдательным речам их защитников приговорены: *Бракке* и *Бонхорст* — к 16 месяцам, *Шпир* — к 14 месяцам и *Кюн* — к 5 месяцам тюрьмы и все вместе — к уплате судебных издержек.

При определении этих издержек, были ли учтены также почтовые расходы на пересылку документов о государственной измене по круговому маршруту внутри международно-монархического союза полицейских и прокуроров?

За что же осуждены эти люди? Может быть, они сделали несчастными миллионы людей? Тогда надо бы доставить их во дворец в Вильгельмсхёэ или в Числхерст [112] или сделать их императорами. Может быть, они удачно посягнули на чужую собственность? Тогда вся «порядочная» пресса превозносила бы их как великих финансовых гениев, они получили бы множество железнодорожных и других предприятий, князья и графы домогались бы их расположения.

Почему же, однако, этих людей лишили свободы? А потому что они принадлежат к рабочему братству, которое преследует политические, социалистические и коммунистические цели; потому что они связаны с обвиняемым в государственной измене Интернационалом и потому что они в сентябре прошлого года в качестве комитета Социал-демократической рабочей партии опубликовали манифест, в котором требовали мира с французской республикой...

Опубликовано в газете «Tagwacht» № 52, 23 декабря 1871 г. *Печатается по тексту газеты*

Перевод с немецкого

СТАТЬЯ ИЗ ГАЗЕТЫ «TAGWACHT»

30 декабря 1871 г.

В ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ 1871 ГОДА

...Едва развеялся дым орудий, как поднялся трудовой народ Парижа, провозгласил Коммуну и водрузил на месте ненависти народов знамя свободы и братской любви, и эти основные положения рабочего движения сохраняли такую силу посреди бойни народов, что все дурные элементы, которых противники ввозили контрабандой, ни на одно мгновение не смогли поставить на чистом знамени Коммуны свою печать врагов свободы.

Коммуна пала, и все господствующие классы предались ликованию над морем крови и трупами тех, кто пал жертвой жестокости победителей; в то время они думали, что священный дух реакции в тот троицын день огнем и мечом победил дух революции. Жалкое ослепление!

Потому что рабочие батальоны снова сомкнули свои расстроенные ряды, и очень многие из господствующих классов в своем ослеплении были захвачены врасплох глухой поступью масс.

С небывалой энергией приступили рабочие пчелы к восстановлению и расширению разрушенного трутнями здания своей организации, и вскоре рабочее движение было более мощным и грандиозным, чем когда-либо раньше...

Опубликовано в газете «Tagwacht» № 53, 30 декабря 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

Бельгия

РЕШЕНИЕ БЕЛЬГИЙСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО СОВЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ [113]

8 апреля 1871 г.

Федеральный совет Международного Товарищества Рабочих на своем заседании 8 апреля постановил открыть через газету «Internationale» подписку с целью оказания помощи корпорациям Парижа.

Одновременно Совет постановил обратиться к присоединившимся секциям, а также к рабочим обществам двух континентов с призывом поддержать этот акт солидарности и сочувствия [114].

Опубликовано в газете «Internationale» № 118, 16 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ОБЪЯВЛЕНИЕ О МИТИНГЕ В ЖЕММАПЕ

9 апреля 1871 г.

Народный кружок созывает митинг в воскресенье 9 апреля в 3 с половиной часа дня в помещении Лифкостенхук, площадь Ла Шапель.

В повестке дня:

Подлинный порядок, устанавливаемый Коммуной.

Опубликовано в газете «Internationale» № 117, 9 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ СЪЕЗДА БЕЛЬГИЙСКИХ КООПЕРАТИВНЫХ ОБЩЕСТВ, ПРИСОЕДИНИВШИХСЯ К ИНТЕРНАЦИОНАЛУ

10 апреля 1871 г.

К ПАРИЖСКИМ РАБОЧИМ

Делегаты потребительских кооперативных обществ, примкнувших к Интернационалу, собравшись на съезде в Льеже, не могли закончить свою работу, не послав мужественным защитникам Коммуны выражение своего сочувствия. Граждане, мы ведем борьбу каждый на своем месте, имея в виду успех общего дела...

Опубликовано в газете «Internationale» № 123, 21 мая 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ГАЗЕТА «LIBERTÉ» О РОЛИ КОММУНЫ В ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА

24 апреля 1871 г.

«Вот социализм во всем своем блеске. По крайней мере в Париже. Итак, что же он сделал для организации труда? Признайтесь, что социализм умеет только разрушать и будь то бессилие, присущее его природе, или бессилие настоящего положения, он не способен ничего создавать».

Упрек этот необоснован. В действительности, в Париже на высоте положения оказался только социализм. Переходные меры, принятые по вопросам квартирной платы и денежных обязательств, спорные теоретически, имели во всяком случае то преимущество, что удовлетворили большинство заинтересованных. Мерами же, принятыми версальским правительством, все остались недовольны. Но те, кто стоит во главе Парижской Коммуны,— претендовали ли они когда-нибудь на создание своих собственных теорий социального переустройства? Что сделали они, когда зашла речь о том, чтобы пустить в ход мастерские, брошенные хозяевами? Они предложили рабочим синдикальным палатам высказаться относительно практического разрешения этой трудности. Что сделают они, когда пойдет речь о том, чтобы организовать труд в целом, в его различных отраслях? Они созовут корпорации специальностей; каждая профессия составит свои наказы и пошлет одного или нескольких

делегатов в Палату труда. Палата труда организует труд с точки зрения общих отношений всех отраслей производства между собой, приняв за основу специфические интересы каждой профессии, зафиксированные в наказах.

Коммуна, свободная и освобожденная, является попросту политической формой, которая облегчает эту организацию труда самими рабочими, освобождая их от всякого паразитического внешнего влияния. Коммуна гарантирует свободу человека; рабочий сам должен составить кодекс своих прав. Вот почему Коммуна не взяла на себя реорганизацию труда. Она и не должна была этого делать.

Она и не могла этого сделать. В самом деле. Даже если не учитывать состояния войны, которая поглощает в настоящее время все силы и все заботы Коммуны, нескольким отдельным лицам, как бы умны они ни были, не дано решить этот социальный вопрос, который сам по себе чреват множеством вопросов. Только советуясь с рабочими всех профессий и призвав затем эти профессии совместно урегулировать свои отношения в общем органе, возможно установить гармонию там, где столетие буржуазного господства завещало нам самую безнадежную анархию.

Конечно, социализм выработал многие решения, которые, вероятно, Палата труда приняла бы. Действительно, работа философов-социалистов, хотя и слишком часто систематическая в худшем смысле слова, не была бесплодной. Далее. Митинги, собрания, местные, национальные и международные конгрессы были — хотя, правда, в неполной мере — предварительными опытами Палат труда.

Итак, нам дано уже теперь выдвигать определенные предложения, но только Палатам труда принадлежит право принимать и осуществлять их.

Так пусть не упрекают социалистов-участников Коммуны в том, что они не воспользовались обстановкой для того, чтобы реорганизовать труд сообразно той или другой социальной теории. В нынешней Революции — ибо это революция и, по меньшей мере, столь же значительная, как и революция 89 г.,— замечателен именно этот призыв к народной стихийности. Почему правительство национальной обороны, почему версальское правительство пали даже ниже презрения общества, как не потому, что не доверились этой неукротимой стихии?

Пусть Коммуна только освободит человека и гражданина от тирании государства, рабочий сделает остальное.

Опубликовано в газете «Liberté» № 6, 24 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ИЗ ОТЧЕТА О МИТИНГЕ В БРЮССЕЛЕ

8 мая 1871 г.

Митинг созван Народным кружком в «Нувель-Кур».

Повестка дня: Коммуна.

Гражданина К у л о н а избирают [председателем]...

Он рассматривает этот знак доверия как дань уважения, оказываемого революционному социализму, а не человеку, ибо люди — ничто перед лицом принципов.

Пришло время провозгласить громче, чем когда-либо, социалистические республиканские идеи и постараться добиться установления коммунальной автономии как можно скорее.

Для того чтобы идея коммуны была понята всеми, необходимо знать о следствиях ее образования.

Прежние коммуны состояли из привилегированных ассоциаций; их величие заключалось в борьбе. Но трудящиеся, угнетаемые феодалами, обладали лишь инстинктивным стремлением к свободе, не имея определенной цели. Сегодня мы знаем, что коммуна — это активная жизнь всех граждан, это ликвидация паразитов, это автономия, свобода развития всех человеческих способностей...

Бывают положения, когда внезапно делается огромный шаг вперед. Париж, самые священные права которого находились под угрозой, взялся за оружие, чтобы их защитить и оплатить долг, накопившийся за двадцать лет унижения. Каков бы ни был исход борьбы, ясно, что гибель его героических обитателей не будет напрасной и, погибая, эти герои завещают своим наследникам дело, оплодотворенное кровью мучеников...

Гражданин П е л л е р и н г. Слово революция для некоторых звучит неприятно. Но оно означает лишь перемены, исправление существующих несправедливостей. В современном обществе ощущается недовольство, всеобщая тревога вследствие войн и тех тяжелых налогов, которые вызваны этими вредными авантюрами. В правильно организованном обществе все средства, выгаданные от прекращения этих безумных расходов, пошли бы на народное образование. Первым шагом для осуществления этого является установление коммуны, как это было сделано в Париже...

Первым, что упразднила Коммуна, была постоянная армия, которую она заменила национальной гвардией. Постоянная армия существует только в интересах правительства. Общность людей может быть защищена только ею же самой, т. е. национальной гвардией.

В настоящее время начальная школа организована так, чтобы вдалбливать в голову молодежи ложные идеи. Надо, чтобы образование было средством воспитания поколения граждан, способных добиваться своих прав...

Гражданин К у л о н хочет рассмотреть одну из основных проблем — вопрос об образовании...

Чтобы воспитание всех было полным и интегральным, необходимо утверждение коммуны. Сегодня отцу семейства надо, чтобы его дети работали, и он не может посылать их в школу. Поэтому невозможно декретировать обязательное образование.

К тому же нынешнее воспитание имеет целью вдолбить принципы послушания и покорности властям вместо того, чтобы дать толчок развитию разума. Нас обрабатывают таким образом, чтобы мы стали послушными рабами. После школы вашу обработку заканчивают в казарме. Отсюда столь укоренившиеся предрассудки: считается, таким образом, вполне естественным, что жандармерия вмешивается, чтобы восстановить так называемый порядок, когда голос трудящихся звучит немного громче, чем обычно.

Только коммуна создаст возможность наладить образование как следует, потому что оно не будет базироваться на авторитарных принципах, потому что образование сможет получить каждый.

Гражданин В е р б р ю г г е н: При помощи каких средств можно установить коммуну? Коммуна начинается с того дня, когда между двумя лицами заключен договор. Коммуна есть равенство перед законами, равенство в благосостоянии. Первый из этих принципов она осуществила; вторую задачу должен решить народ, и именно Интернационал мог бы повести его к этому...

В заключение оратор подвергает критике прессу, которая с презрением относится к Парижской Коммуне...

Гражданин Г и н с: ...Итак, по существу, имеется нечто вроде представительства интересов, но только — класса эксплуататоров. Учреждение коммуны даст настоящий образец политической организации, представляя все интересы, т. е. выдвигая на первый план трудящихся различных категорий, которые будут обсуждать между собой отношения соответствующих корпораций и которые будут действовать путем соглашений, а не силой большинства.

Но какими средствами можно дать рабочим возможность обсуждать свои интересы? Надо делать то, что делает Интернационал. Пропаганду социальных идей он ведет среди всех без различия категорий трудящихся, но когда речь идет о вопросах труда, он группирует их по профессиям и приучает их, таким образом, обсуждать между собой то, что относится к ним. Подготавливать коммуну нужно двумя путями: готовить людей

к тому, чтобы они в нужный день оказались способными управлять коммуной; и подготовлять события, которые должны привести к ней.

Гражданин Ф л а о: Говорят, что мы сторонники раздела имуществ и убийцы. Буржуа не хотят раздела, они стремятся сохранить все для себя. Что касается убийц, то если вы хотите узнать, где они находятся, обратитесь в Версаль.

Говорят, что мы живем в свободной стране, но свободна она только для эксплуататоров. Только коммуна сделает нас свободными, уничтожив эксплуатацию человека человеком...

Гражданин Р е н г о заявляет, что Коммуна была установлена не только парижанами. Это дело всей социалистической Европы, дело Интернационала.

Мы имеем право сказать тем, кто целое столетие угнетает нас: вы не захотели облегчить наше положение; сегодня мы диктуем вам нашу волю. В день, когда Коммуна распространится по Европе, меня первым увидят на баррикадах. Коммуну обвиняли в расстреле генералов. Я заявляю, что каждый раз, когда я встречу политического врага, я прикажу расстрелять его без суда.

(О ж и в л е н н ы е в о з г л а с ы п р о т е с т а. В з а л е о б в и н я ю т о р а т о р а в п о д л о с т и. П р и г л а ш е н н ы й в з о й т и н а т р и б у н у, в о с к л и ц а в ш и й п о в т о р я е т, ч т о р а с с т р е л и в а т ь б е з с у д а — п о д л о с т ь.)

Гражданин К у л о н заявляет, что народ имеет право высказываться как суверенный судья последней инстанции, что он имеет право выносить приговор тем, кто угнетает его и расстреливает картечью.

Гражданин Л а м б е р утверждает, что Париж сейчас больше всего нуждается именно в свободе, равенстве и братстве. Он пережевывает клевету, напечатанную в газетах.

Собрание протестует и требует, чтобы оратор прекратил выступление.

Гражданин П е л л е р и н г опровергает лживые утверждения предыдущего оратора.

Гражданин Л е к л е р к: ...Убийцам, о которых говорил г-н Ламбер, я противопоставлю Филиппа Доброго, герцога Бургундского, который приказал бросить в Маас жителей Динана, потому что они хотели основать свою коммуну, свободную и независимую. Вот как поступают власть имущие. А наших товарищей в Париже еще будут упрекать в казни двух генералов, которая, в конечном счете, соответствовала законам войны!

Гражданин А л ь б е н, который только что прибыл из Парижа, разоблачает и опровергает клевету о Коммуне, опубликованную реакционными газетами.

Гражданин Ш у а: Только капитал может считать нас убийцами, в то время как он сам нас убивает, заставляя умирать с голоду в наших мансардах.

Гражданин М ю л ь д е р с: Во имя оскорбленной человеческой совести я, прибывший из Парижа, самым официальным образом опровергаю те обвинения, которые были высказаны сегодня против людей Коммуны.

Оратор оправдывает закрытие газет, враждебных Коммуне, рассказывая об одном факте, которому он был свидетелем. В конце концов были приняты лишь ответные меры. Версальцы сами подали пример запрещения газет: разве «Peuple belge» не запрещена во Франции?

Гражданин п р е д с е д а т е л ь перед тем как закрыть митинг, объявляет о новых собраниях, на которых будет продолжено обсуждение принципов коммуны. «Прежде чем мы разойдемся сегодня вечером,— говорит он,— проявим чувства, которые нас воодушевляют, в горячем и единодушном возгласе: Да здравствует Коммуна!».

Опубликовано в газете «Liberté» №№ 22 и 23, 10 и 11 мая 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ИЗ СООБЩЕНИЯ О МИТИНГЕ В ГЕНТЕ [115]

10 мая 1871 г.

...По третьему пункту повестки дня — революция в Париже— Дебоос рассказал о положении за последние двадцать лет — порабощение народа, действия Империи, плутни аристократов и фанатиков, и с подлинным красноречием описал будущее, которое наступит благодаря объединению народа. Тогда сотни голосов вскричали: «Да здравствует Интернационал! Да здравствует Коммуна! Да здравствует Всемирная Республика!», и толпа двинулась по улицам Гента, распевая на мотив «Марсельезы» два следующих стиха Эмиля Муазона:

«Смелее, товарищи, лучшее будущее
Засияет для сынов трудового народа».

Вот в нескольких словах облик этого митинга, который гентские газеты нашли ужасным или смешным.

Опубликовано в газете «Internationale» № 123, 21 мая 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ИЗ ОТЧЕТА О МИТИНГЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛА В БРЮССЕЛЕ [116]

15 мая 1871 г.

Председательствует гражданин Брисме. (Зал переполнен.)

Собрание открывается в 8 с половиной часов.

Г-н Брисме: Я надеюсь, мы не будем отклоняться от повестки дня, которая состоит из двух пунктов: 1. о принципах коммуны; 2. о федерации народов.

Г-н Лоран Веррикен: Товарищи, я считаю своим долгом изложить вам те основы, на которых будет устроено будущее общество.

Рассмотрим современные коммуны. Многие думают, что к бельгийскому самоуправлению добавить уже нечего. Но что представляют собой эти коммуны? У них нет ни независимости, ни свободы. Они имеют право назначать своих советников, но выше этого права — право правительства, назначающего бургомистра; оно может отменять решения, принятые коммунальным советом. Эти решения обязательно должны быть представлены в провинциальный совет, который имеет право их аннулировать. Таким образом, коммуне не остается ничего, кроме того, что любезно предоставляет ей правительство, т. е. централизации власти...

Коммуна должна иметь свободу действий без какого-то постороннего влияния. В наших коммунах муниципальные советники пишут законы для народа, а надо, чтобы народ создавал свои законы сам. Первая задача тех, кто пришел к власти — создать законы, которые сохранят за ними эту власть. Народ должен сам создавать свои законы и назначать своих администраторов. (Возгласы: «Браво!») Жители коммуны, народ, должны сами назначать свою полицию, своих судей и так далее. Затем придет необходимость объединить коммуны в федерацию. Эта федерация будет защищать общие интересы, и благодаря ей исчезнут все паразиты, именуемые депутатами, министрами, сенаторами, королями и императорами. Тогда же мы увидим и отмену тех постоянных армий, которые подавляют народ. У нас будет возможность упразднить и бюджет культов.

Находятся люди, которые критикуют Парижскую Коммуну за то, что она стремится быть сама себе хозяйкой. Но что здесь критиковать? Она хочет быть сама себе хозяйкой и не хочет, чтобы сельское население распоряжалось у нее. То же происходит в Бельгии. Нами командуют деревенские жители, именно их представляют клерикалы, находящиеся у власти. Если существуют коммуны, желающие, чтобы ими управляли клерикалы,— вольно им, если в этом заключаются их интересы. Но когда мы добьемся этой великой децентрализации, отвечающей истинным интересам труда, мы изберем действительных представителей труда — трудящихся. Из этой системы, естественно, вытекает федерация коммун и всех народов и, таким образом, исчезнут границы, которые всегда мешают прогрессу, которые позволили дипломатам, этим подлинным придворным лизоблюдам, устроить избиение народов. Таким образом, вы получите огромные средства, которые, вместо того чтобы быть напрасно истраченными на администрацию, попадут в карман производителя! (Аплодисменты.)

Г-н Э. Стеенс: Граждане! Нам предстоит утвердить символ нашей веры и просветить собрание, т. е. разъяснить ему поведение народа Парижа. Вот почему мы хотим уточнить принципы коммуны.

Граждане! Мы видим, что в течение последних четырех или пяти веков народы стремились к коммунальной автономии. Эти стремления вели к равенству, т. е. к свободе. Мы получили свободу, но без равенства. А без равенства свобода — только пустое слово, потому что она является монополией привилегированных, химерой, обманом. (Возгласы: «Браво!») Без равенства свобода не существует. Заметьте, каждый раз, когда вы видите в истории появление прогрессивного движения, его рождение связано с потрясениями, начинаются ужасные битвы, оно должно быть омыто в крови мучеников. Каждый раз провозвестников нового обвиняют в анархизме. Взгляните на движение фламандских коммун. В то время буржуа считались разбойниками. Нет улицы Брюсселя, мостовая которой не была бы залита кровью мучеников, боровшихся за свободу.

Так значит, оба Артевелде, графы Эгмонт и Горн тоже были бандитами! Однако нас учат, что это — бессмертные мученики. Хорошо! Но таковы и мужественные люди Парижа, которых называют анархистами, революционерами потому, что впервые народ, постоянно обманываемый буржуазией, обращавшей его в пушечное мясо, понял, что наступил его час. Он сказал себе: мы — класс эксплуатируемых, класс, на который не распространяются законы общества, мы, пролетарии, производители, мы, которые суть всё и которые создаем всё, мы хотим совершить революцию, подобную революции 89-го г., мы хотим завоевать будущее. (Продолжительные крики: «Браво!») Чего мы хотим, так это длительного мира; мы попытаемся добиться его мирными средствами, но если надо — мы применим силу. Следовательно, мы должны быть к этому готовыми, и пример тому мы видим в истории возвышения самой буржуазии. (Возгласы: «Браво!») Итак, граждане, мы говорим

что нам нечего делать с этой бельгийской коммуной, которая является профанацией принципов коммуны. Коммуна есть результат новой революции, коммуна означает для нас административную децентрализацию, она полностью свободна и независима от любой центральной власти. Путем политической связи мы хотим федерации этих коммун, которая защитит интересы каждой из них. То есть коммуны будут объединены узами дружбы. Один за всех, все за одного! Мы хотим, чтобы коммуны договорились, что если когда-либо в какой-либо коммуне возникнет реакционное движение, все другие поднялись бы с целью его подавить. Они должны, следовательно, договориться защищать друг друга во имя сохранения своих свобод. Эта федеративная связь будет осуществляться либо палатой, либо конгрессом, собирающимся трижды в год, дважды в год или ежегодно, на которых будут обсуждаться интересы всех коммун, представленных своими уполномоченными.

Мы хотим избрать наших уполномоченных и сами управлять своими финансами. Мы не хотим больше избирательных бюро, которые представляют собой вавилонское столпотворение интересов. У нас будет представительство интересов по группам. Всеобщее избирательное право сразу же перестанет быть недоразумением.

Мы будем иметь федерацию, т. е. трудящиеся организуются как государственные корпорации и пошлют уполномоченных для защиты своих интересов. Вот что такое всеобщее избирательное право. Каждый представитель будет компетентным в соответствующем вопросе и будет ясно сознавать, что́ ему следует говорить. Мы хотим интегрального образования, а не того, которое отравляет молодые умы и учит их повиноваться властям в надежде на будущее вознаграждение. Нет, мы — материалисты, и так же, как мы хотим права есть, мы хотим права мыслить. (В о з г л а с ы: «Браво!») И именно это образование будет эффективнее всего бороться с церковной пропагандой. Чтобы общие законы распространялись на пролетариат, надо атаковать общество в его основе, рубить дерево под корень. (В о з г л а с ы: «Браво!»)

Земля, которая по естественному праву принадлежит нам, как лучи солнца,— эта земля должна стать таким видом собственности, который будет эксплуатироваться только трудящимся и исключительно в его пользу. (В о з г л а с ы: «Браво!»)

Граждане! Коммуна хочет равенства. Хозяева должны исчезнуть. Мы хотим, чтобы капитал, это дитя труда, стал инструментом труда и не был тираном трудящихся. (В о з г л а с ы: «Браво!»)

Оратор отметил затем мужество, с которым сражаются парижане, которые уже столько выстрадали, и закончил словами:

«Люди могут погибнуть, но идея возродится и восторжествует». (В о з г л а с ы: «Браво!»)

Г-н Г и н с: Товарищи! Во всех странах и особенно в Бельгии существует система, которую можно назвать страусовой. Утверждают, что страус, когда он находится в опасности, засовывает свой клюв между двух камней и, ничего не видя, думает, что ему более ничего не грозит.

Этой системе следуют в Бельгии: отрицают то, чего не хотят признавать. В течение ряда лет социальные требования тщетно волнуют низшие слои общества,— об этом не говорят. Занялись Интернационалом. Но для того чтобы клеветать на него, как клевещут на Парижскую Коммуну. Однако не хотели придавать этому движению никакого значения. Говорили, что секции разваливаются ежедневно, и были, в конце концов, очень удивлены, обнаружив, что они еще существуют.

Нас спрашивают, что общего между коммуной и социализмом. Уже отмечалось, что большим врагом прогресса является централизация. Ее вредные последствия проявляются и при республике. Раз уж централизаторская машина оказалась у власти, то люди, которые ею овладели — неважно, кто бы они ни были — всегда заставляют ее функционировать в своих интересах. Следовательно, централизация — это анархия. Каким образом, по-вашему, можно было бы управлять такой страной, как Франция, в том случае, если бы понадобилось создать один общий закон, учитывающий все ее интересы? Вот почему необходима независимость коммун.

Речь не идет о терроре. Есть много людей, которые хотели бы уверить других, что социализм состоит в том, чтобы рубить головы. Ну что ж! Я хотел бы увидеть, каким будет список людей, расстрелянных версальцами, и людей, расстрелянных парижанами...

Допустим, что коммуна предоставлена сама себе. Поскольку рабочий поймет, что ему предстоит решать касающиеся его вопросы, он обретет смелость, чтобы заняться своими делами. Свои собственные дела проще решать у себя, чем бежать к другим, чтобы управлять этими делами...

Г-н Б р и с м е: ...Поскольку принципы свободной коммуны были здесь достаточно развиты, я ограничусь тем, что приведу несколько примеров, чтобы доказать вам, что централизация плоха с точки зрения гарантий мира и свободы.

При централизации из местной полиции, учрежденной для поддержания спокойствия, создали политическую полицию, на которую смотрят далеко не благосклонно. Людям, входящим в нее, одинаково трудно добиться принятия как в буржуазную, так и в рабочую среду...

Г-н К у л о н: ...Дело Парижа — это наше дело, это дело всех трудящихся, потому что только коммуна сможет положить конец эксплуатации человека человеком. Рабочего ценят меньше, чем машину, потому что, когда он не может более работать, его немедленно заменяют другим. (В о з г л а с ы: «Браво!»)...

...Положение, в котором находится Франция, не сможет продолжаться долго. Вопреки всей лжи и клевете вся страна прозреет. Говорили, что Париж захвачен кучкой беглых каторжников. И что же! Вы видите результат, которого добилась эта кучка бунтовщиков. Почему же масса консерваторов не образумила парижан? Потому что те не хотят больше ни угнетателей, ни эксплуататоров. Лучше любые страдания, чем вновь такое иго!

Какой прогресс достигнут в Бельгии за 30 лет существования нашей конституции? Разве Бонапарт не добился от нас всего, чего хотел? Разве из нашей страны не выслали всех, на кого он указал? Мы не хотим больше этого. Есть только одно средство уничтожить все эти несправедливости — это утвердить коммуну.

Г-н С п и р: Я могу лучше, чем кто-либо другой, рассказать вам о Парижской Коммуне, потому что я прибыл из Парижа. Коммуна была установлена 18 марта. На следующий день она отменила постоянную армию [117], и тут же нас заставили взяться за оружие против Версаля. Разве это свобода? Национальная гвардия сама назначила своих командиров до полковника включительно, доказательство этому то, что я сам был назначен старшим сержантом. Коммуна была в своих действиях отрицанием своих принципов.

В гражданской войне могут быть только добровольцы. (К а ж д у ю ф р а з у о р а т о р а в с т р е ч а е т а п л о д и с м е н т а м и к л и к а, к о т о р а я с т р е м и л а с ь в н е с т и в м и т и н г б е с п о р я д о к и с м я т е н и е и к о т о р а я п о д ч и н я е т с я р е п о р т е р у «Echo du Parlement».)...

Г-н Ф р а п п а: ...На Париж, который требует своих прав и муниципальных вольностей, который требует того, что предоставляется крестьянам, напали обломки прежних монархий — от Генриха V до Бонапарта. (В о з г л а с ы: «Браво!») На Париж, который является крупнейшим умственным центром, который заключает в своем лоне наиболее просвещенных людей, на Париж напали люди, которые отрицают все принципы гуманизма ради того, чтобы броситься в метафизику и еще лучше обманывать род человеческий. Париж предан Жюлем Фавром и Трошю. (В о з г л а с ы: «Браво!»)

Я видел членов правительства, я знаю, что они сделали, я видел префектов, генеральных прокуроров, и я могу привести вам сотню примеров, как эти люди предавали Париж, чтобы увековечить привилегии и старые злоупотребления... Прежде чем пытаться отыскать противоречия в действиях Коммуны, надо знать причину ее действий. Вам сказали: «Как это получается? Коммуна, объявляющая себя врагом смертной казни, постановляет 19 или 20 числа того же месяца, на следующий день после своего триумфа, что парижане должны вооружиться против версальцев». А вот почему.

(Г о л о с и з з а л а: «Почему вы там не остались?»)

Г-н Ф р а п п а: Париж подвергся нападению Версаля. Как ведут себя два человека, когда один нападает на другого? Если нападающий пользуется смертоносным оружием, то очевидно, что тот, кто подвергся нападению, вооружается тем, что у него под рукой. И вы не хотите, чтобы Париж, видя угрозу своим правам и своей жизни, вооружал своих граждан? Кто же тот человек, который может поддерживать подобный тезис? Этого не сделает даже молодой человек, который выступал только что. (В о з г л а с ы: «Браво!»)

Имел Париж право вооружить своих граждан и бросить их на Версаль? Да. Потому что Париж защищал не только свои права, но права Франции, всей Европы! И когда Версаль во имя старого мира, во имя старых привилегий, во имя воров (в о з г л а с ы: «Браво!») напал на Париж, вы хотели бы, чтобы Париж не защищался? Значит, вы хотели бы, чтобы его жители, жители, принадлежащие к низшим слоям, которые так героически вели себя во время осады, не вооружались бы против тех, кто напал на них?

Я вам заявляю, что те, кто уехал из Парижа, недостойны быть французами. (В о з г л а с ы: «Браво!»)...

П е л л е р и н г: ...В течение четырех месяцев осады в Париже ничего не было сделано, потому что те, кто управлял, хотели сохранить почву для монархии и больше боялись Коммуны, чем пруссаков. (В о з г л а с ы: «Браво!»)

Есть люди, которые имеют десять тысяч франков в день, а другие умирают с голоду. Может ли это продолжаться? Если мы хотим, чтобы этому наступил конец, мы должны стать на сторону Коммуны. (В о з г л а с ы: «Браво!»)

Г-н Э. Л е к л е р к: ...Люди склоняются перед совершившимся фактом, а выборы в Парижскую Коммуну [были таким фактом]. Конституировавшиеся органы власти имеют право принимать любые угодные им решения. Коммуна в данный момент находится в состоянии войны, поэтому она делает все, что может, чтобы победить своего противника. И я уверен, что если

победит Версаль, то будут расстрелы, экзекуции, высылки. И я также уверен, что если одержит победу Коммуна, то все те, кто противится ей, отправятся жить на свои ренты со своими лакеями в другую страну. (В о з г л а с ы: «Браво!»)...

Опубликовано в газете «Internationale» № № 123 и 124, 21 и 28 мая 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ОБЪЯВЛЕНИЕ О СОБРАНИИ СЕКЦИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛА В ЛЬЕЖЕ

21 мая 1871 г.

Льежская секция созывает в воскресенье 21 числа текущего месяца в 3 часа пополудни большой митинг в зале Манежа.

Повестка дня: Коммуна.

Опубликовано в газете «Internationale» № 122, 14 мая 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ОБРАЩЕНИЕ ЛЬЕЖСКОЙ СЕКЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ К ГРАЖДАНАМ ЧЛЕНАМ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

21 мая 1871 г.

Граждане члены Коммуны!

Борьба, которую вы ведете в настоящий момент с таким мужеством и упорством, является самой захватывающей и самой грандиозной из всех, какие человечество должно было вести против своих вечных и непримиримых врагов — деспотизма, банкократии и паразитизма.

Эта борьба является естественным и неизбежным результатом неожиданной революции, которая вследствие своего особого характера поставила в повестку дня важнейшие вопросы, волнующие человечество, и заставила самых упорных противников обсуждать их.

Наконец стало ясно, что революция, которую вы защищаете и развиваете, которую вы стремитесь воплотить в жизнь, преодолевая бесчисленные препятствия и осуществляя ее принципы на глазах внимательного и изумленного мира, есть революция во имя справедливости и права.

После восемнадцати веков ожидания, страданий и борьбы трудящийся, эксплуатируемый, отверженный, пария — видит, наконец, зарю новой эры. Сбываются столь часто обманутые надежды; провозглашены первые принципы. Коммуна, краеугольный камень социального обновления, свободная Коммуна,

о которой мечтали и которую смутно предвидели еще наши отцы, снова утверждается в том Париже, который совершил революцию 89 года.

Вы поняли, граждане, что настал момент действовать, что время теорий и софизмов прошло, что краснобаи, адвокаты, риторы, честолюбцы, все сытые, логовом которых стал Версаль, не нужны для осуществления новых устремлений, что нужно было очистить от них арену, на которую сегодня хочет выйти труд, и двигаться на ней свободно и без помех.

Смелее, граждане! Держитесь стойко перед общим врагом. Презирайте клевету, пренебрегайте оскорблениями, насмехайтесь над сарказмами, которые распространяют о вас и адресуют вам все партии, полные злобы и бешенства потому, что видят свое честолюбие обманутым, а свои происки сорванными благодаря вашим честным и энергичным действиям. Еще раз смелее, смелее, граждане! Если дело, которому вы себя посвятили, падет под ударами всех сил дикой и трусливой реакции, то его поражение будет только временным. Принципы коммунальных свобод, освобождения и справедливой оплаты труда, раз провозглашенные, не могут быть уничтожены. Версальцы могут разрушить валы вашей крепости и бомбардировать ваши очаги, но они не могут уничтожить идею, они не могут уничтожить мысль, они не могут уничтожить молодое поколение, в котором укрепится стремление к полному проведению в жизнь принципов, провозглашенных вами перед лицом всего мира!

Граждане! Все трудящиеся сердцем с вами, все они с волнением, которое вы должны понять, следят за перипетиями борьбы, более моральной, чем материальной, которую вы ведете под стенами великого, единственного, неповторимого Парижа.

Опубликовано в газете «Internationale» № 123, 21 мая 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ЗАЯВЛЕНИЕ СЪЕЗДА БЕЛЬГИЙСКИХ СЕКЦИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛА [118]

29 мая 1871 г.

Принимая во внимание, что 25 мая на заседании палаты представителей г-н Дюмортье счел уместным провести крайнюю и противозаконную меру против защитников принципов, провозглашенных Парижской Коммуной;

что с явным намерением спровоцировать и оскорбить тех бельгийцев, которые разделяют взгляды и одобряют методы действия Парижской Коммуны, названный г-н Дюмортье приравнял этих доблестных защитников свобод, человеческих

и коммунальных прав к убийцам и ворам, словом, к людям вне закона и недостойным рассматриваться в качестве политических деятелей;

принимая во внимание, что действия, произведенные Парижской Коммуной со дня ее прихода к власти и до последнего дня ее существования, были актами высокого политического и социального значения и имели целью уничтожение ранее существовавших несправедливостей и открытие эры справедливой политической и социальной организации;

что если Парижская Коммуна прибегла к силе для уничтожения этих несправедливостей и ради торжества правого дела, то лишь потому, что вечные противники права и справедливости сами перенесли борьбу на почву насилия и что после ряда бесплодных демаршей, произведенных в отношении власти, напавшей на Коммуну, ни у кого не осталось сомнений в том, что только сила может заставить реакцию уступить справедливым требованиям Парижской Коммуны;

принимая во внимание, что в этих обстоятельствах убийцами являются не те, кто защищает право, принципы, справедливость и свободы, а те, кто не колеблется применять самые крайние и самые гнусные меры, чтобы навсегда задушить попытки добиться этих свобод,

Съезд Международного Товарищества Рабочих протестует самым энергичным образом против клеветнических поклепов и науськивания, исходящих от г-на Дюмортье;

торжественно воздает хвалу Парижской Коммуне, временно побежденной, признает ее заслуги перед всем человечеством и заявляет, что те, кто сражались за нее, имеют право на уважение и симпатию всех честных людей.

Опубликовано в газете «Internationale» № 125, 4 июня 1871 г.

Печатается по тексту книги «Парижская Коммуна 1871 г.» Т. II, Москва, 1961 г.

Перевод с французского

ИЗ СТАТЬИ ГАЗЕТЫ «DE WERKER» [119]

11 июня 1871 г.

СИЛА ПОБЕЖДАЕТ

... Верные своим принципам, они пали как герои, мужественные рабочие, осужденные на смерть, даже на истребление имущим классом, вступившим в заговор с негодяями из Версаля. Борьба, которую вел парижский рабочий, была грандиозной. Речь шла не о замене одного политического строя другим. Нет. Это была борьба труда против капитала, борьба старого общества против нового, борьба правительства труда против насилия эксплуататоров, борьба свободы и справедливости против угнетения и несправедливости, борьба добра против зла...

Опубликовано в газете «De Werker» № 31, 11 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с фламандского

СТАТЬЯ ИЗ ГАЗЕТЫ «MIRABEAU»

18 июня 1871 г.

ОНИ КРИЧАТ, ПОТОМУ ЧТО БОЯТСЯ

С момента возникновения Парижской Коммуны на головы храбрых людей, которые заплатили жизнью за свое страстное стремление отстаивать права народа, защищать человеческие и социальные права, обрушивается самая нелепая клевета.

Невежественная и злобная сила, масса слепого и не понимающего своих интересов населения, фанатизм деревенских жителей восторжествовали над справедливостью, задушили голос права, уничтожив его защитников, трусливо убивая женщин и детей, которые не совершили иного преступления, кроме заявления своих прав.

Все правительства, которые управляют нами, все большие и малые деспоты, вся поповщина, светские бездельники и наши буржуа аплодировали убийствам, совершенным по приказу этого столь добродушного и уважаемого человечка, которого зовут Тьером.

Но несмотря на их аплодисменты, несмотря на злорадство, с которым они узнали о поражении Коммуны, пролитая кровь подступает им к горлу, а ноги подкашиваются под их толстым брюхом, когда они думают об Интернационале.

Ведь они знают, что только Интернационал, протестовавший против франко-германской войны, всеми силами протестовал также и против измышлений, пущенных в ход по адресу Коммуны, что он сейчас протестует — во имя права, справедливости и человечности—против казней и расстрелов, совершаемых версальцами, что один только Интернационал отваживается поднять голос за признание прав коммунаров [120], в то время как наши филантропы, которые так громогласно протестовали против смертной казни, не осмеливаются возвысить голос во имя гуманности.

Они так же хорошо знают и то, что недовольство распространяется, что рабочий класс начинает сознавать, что он обманут и ограблен всеми теми, кто под предлогом поддержания общественного порядка оплачивает жандармов, чтобы натравливать

их на безоружную и безобидную толпу, как спускают собак на баранов, чтобы заставить их в порядке идти на бойню. Товарищество, имеющее приверженцев во всех странах, вызывает у этих людей кошмар тем более страшный, что они никуда не могут от него спрятаться, ибо Интернационал имеет приверженцев повсюду.

Отмеченные на лбу кровью наших братьев, они повсюду будут узнаны и будут преследоваться. Бледные и дрожащие от страха, они увеличили плату своим крикунам, которые в газетах изливают на нас желчь и яд своих душ, развращенных низменными страстями. Они увеличили число бешеных наемных убийц, которые, по невежеству и по лени, соглашаются служить их целям, и вот *достопочтенный* г-н Жюль Фавр выпускает полный яда циркуляр, призывая все правительства к походу против Интернационала.

А! Так вы сознаете, что мы — сила. Вы дрожите теперь перед теми самыми людьми, которых вы презирали. Вы хотели бы теперь устроить нам Варфоломеевскую ночь — но вы не осмеливаетесь этого сделать. После совершенных вами массовых убийств наших братьев в Париже вы еще и попытались очернить их имена. Ну что ж! Мы заявляем сегодня: побоище, которое вы учинили, послужит нам уроком, потому что, по причине отвратительной, позорной войны, которую вы ведете против нас, мы не будем знать ни сна, ни отдыха до тех пор, пока не восторжествует право, даже если для этого необходимо избавить землю от всех ваших висельников.

Трепещите! Близится день. И даже если вы закроете глаза, чтобы совсем не видеть солнца и скрыться от света, все равно лучи его скоро ослепят вас.

Опубликовано в газете «Mirabeau» № 100, 18 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ИЗ СТАТЬИ В ГАЗЕТЕ «LIBERTÉ»

24 июня 1871 г.

НЕ ПАДАТЬ ДУХОМ!

Незачем скрывать: социализм потерпел в Париже такое поражение, оправиться от которого он сможет не раньше, чем через добрых пять лет, если только поддержка извне не возвратит ему — возможно уже в течение месяца — жизнеспособность даже бóльшую, чем та, которую он проявил в последнее время.

Ведь, если даже отбросить все иллюзии — нет оснований отчаиваться. Положение вещей должно дать очень обильную пищу для размышления той тупой и жестокой реакции, которая, уничтожив пятьдесят тысяч социалистов, воображает, будто она уничтожила социализм, источники которого неиссякаемы и вечны. Движением руководили неизвестные, а ныне павшие мученики, и не будет недостатка в тех, кто придет им на смену. В конечном счете, ни одна революция не нуждается в руководстве в меньшей степени. Социализм обрушивается, как лавина. Год назад это был еще вопрос изучения; сегодня наука может только подтвердить совершившийся факт. Реакция, благодаря столь же неразумному, сколь и подлому сообщничеству средних классов, попыталась решить спор с помощью силы. Речь идет отныне о том — кто возьмет верх — 200 или 300 тысяч штыков, находящихся на жалованье у правительства, или двадцать пять миллионов пролетариев, все новые и новые массы которых будут неизбежно периодически все с большей пылкостью бросаться на штурм официального общества. Пусть они будут побеждены сто раз — это возможно, но когда-нибудь они неизбежно окажутся победителями. Это определенно.

Если разгром Парижской Коммуны неоспорим с материальной точки зрения, то он отнюдь не неоспорим с точки зрения идеи. Ни в какую историческую эпоху социализм не утверждался с такой силой и не освобождался в такой степени от всех пут, которые затрудняли его продвижение вперед. Если правда — как это неоспоримо для науки,— что социальные идеи не характеризуются только определением общих черт, которыми ограничивается их область, то можно сказать, что именно в этом и заключается огромный шаг вперед, сделанный, хотя и потерпевшей поражение, парижской коммунальной и федеративной революцией. Социализм, политическая и экономическая сторона которого была более или менее ясно разработана только теоретиками в книгах и на конгрессах, ныне проявил себя на практике, по-военному, порвав со всеми своими природными врагами, явными и тайными.

Он утвердил свою собственную политику, создав Коммуну, которая представляет из себя еще и сейчас простейшую естественную группу, ячейку общества, и провозгласив принцип федерации, то есть политическую солидарность этих естественных групп.

Приняв за исходную точку естественную группу, социализм обязался освободить труд, который сплачивает каждую группу, а их всех между собой, и в качестве базы политической солидарности взял непоколебимую основу солидарности интересов.

Те, кто спрашивал и спрашивает, какова была программа Коммуны, либо мошенники, либо глупцы. Чтобы ответить им, надо, разумеется, составить конституцию и кодексы из нескольких тысяч статей и параграфов. Но социализм смеется над конституциями и кодексами Его конституция состоит из одного слова — Справедливость, его кодексы — это книги ученых, которые всегда могут быть усовершенствованы и постоянно совершенствуются; его практическое средство — дискуссия, результатом которой является свободно и сознательно заключенный договор; его санкция — расторжение договора.

Свобода и необходимость справедливости, доказанные наукой,— вот связи, которых достаточно социализму для того, чтобы поддерживать между всеми естественными группами общества те постоянные и справедливые отношения, отсутствие которых является единственным источником наших разногласий и наших несчастий...

Опубликовано в газете «Liberté» № 64, 24 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ДОНЕСЕНИЕ ПРЕФЕКТУ ПОЛИЦИИ В ПАРИЖЕ

Брюссель, 28 июня 1871 г.

Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих в Лондоне, составленное трудами известного Карла Маркса, было зачитано вечером в понедельник 26 июня, в помещении бельгийской секции Международного Товарищества Рабочих в Брюсселе на собрании, созванном для перевыборов Федерального совета и зачтения документов и обращений.

«*Гражданская война во Франции*», таково заглавие этого воззвания. Это — изложение принципов, насчитывающее не менее 35 страниц текста. Его главной целью является объяснение и оправдание действий Интернационала и особенно Парижской Коммуны. Авторы утверждают, что Коммуна есть прежде всего правительство рабочих классов; продукт борьбы класса производящего против класса присваивающего; наконец, найденной политической формой, благодаря которой будет достигнуто экономическое освобождение труда; и наконец, что рабочие Парижа, поджигая столицу, совершили акт героизма, и что в смерти заложников виновен г-н Тьер, а его правительство совершило самые отвратительные преступления. Эти утверждения и их обоснования занимают 4 главы. Имеется 5 страниц нападок всякого рода на членов французского правительства и на г-на Тьера.

Парижские убийцы и поджигатели, так же как и узурпаторы функций общественной власти, защищаются в этом документе лондонского Генерального Совета.

Подпись Карла Маркса также фигурирует под воззванием в качестве секретаря лондонского Генерального Совета для Германии и Голландии.

ЦПА ИМЛ, ф. 195, ед. хр. 1
Публикуется впервые

Печатается по машинописной копии рукописи
Перевод с французского

«РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОБЗОР» ГАЗЕТЫ «INTERNATIONALE»

9 июля 1871 г.

Грандиозная социальная битва, которая только что происходила в Париже, является одним из тех событий, которые неизгладимо остаются в памяти, точно так же как они навсегда станут достоянием потомства. Недолгое, но славное царство Коммуны, ее героический конец, легионы ее жертв — все это составит одну из прекрасных страниц, которые история социализма должна будет включить в свои анналы.

После ряда революций, в которых различные сословия поочередно сменяли друг друга у власти, после двадцати лет отупляющего деспотизма, которые — как мы слишком хорошо знаем — завершились его падением, после восьми месяцев ожесточенной борьбы вся трусость и все предательства в конце концов привели к расчленению Франции и к унижению Республики.

Рабочий, неисчислимые страдания и жертвы которого, как и всегда, не были приняты во внимание, совершил революцию 18 марта и торжественно провозгласил Коммуну.

Рабочий понял, что честолюбцы собираются завершить в Бордо то гнусное, изменническое, постыдное и губительное дело, которое они продолжали после Седана.

Рабочий понял также, что те самые люди, которые стремились разоружить его после того, как предали его, — не что иное, как вампиры, ненасытно жаждущие золота, крови и резни, что они всегда держали его в состоянии невежества и нищеты, постоянном уделе пролетариата.

Важнейшие социальные проблемы уже давно были рассмотрены и решены. Политическая и социальная организация Коммуны была обсуждена и определена. Невыносимая тирания, которой деревня подвергала центры разума и просвещения, должна была исчезнуть перед лицом децентрализации, осуществленной при помощи создания величественного института автономной коммуны.

Коммуна освободила от угнетения, в котором голосование невежественных, подкупленных и реакционных сельских жителей держало рабочих городов.

Одним из наиболее важных действий Коммуны было уничтожение постоянной армии, этого извечного инструмента всякого деспотизма и всякого угнетения, этого Каина, который всегда готов поразить своего брата и который не дает ничего, кроме разрушения, ненависти и мести, эту вечную причину раздоров, недоверия и отчужденности между всеми народами.

Эта постоянная армия есть институт отживший, преграда на пути цивилизации, эру которой открыла Коммуна, уничтоженная этой армией. И как бы подтверждая это, колонна — памятник милитаризма, свидетельство преступлений и завоеваний, постоянное оскорбление и угроза побежденным народам, эмблема насилия и деспотизма, отрицание всех принципов гуманности и справедливости, вечное воплощение вражды между нациями — была разрушена, и ее падение приветствовали неистовые крики и тысячу раз повторенное «Да здравствует Коммуна!» [121]

Коммуна упразднила постоянную армию и оказалась сама перед лицом грозной армии, свободоубийственной и братоубийственной когорты, предназначенной для кровавой и бесчестной цели— погасить только что блеснувший свет коммунальных свобод. Эти свободы были проявлением воли народа, решившего сбросить политические и социальные цепи или умереть за дело, которое впервые было его делом,— за материальное и моральное освобождение пролетариата. Вот почему на защиту нынешних завоеваний Коммуны ее участники выступили с таким ожесточением, которое может быть только у людей, вдохновленных столь же великим чувством Справедливости и Свободы.

Коммуна была побеждена. Но кем? Зверской и невежественной силой, коалицией буржуазии, банкократии и всех обломков старых, отошедших в прошлое монархий. Результатом этой кровавой победы было то, что трудящиеся увидели непреодолимую и неизмеримую пропасть, которая отделяет их от этих людей. Отныне никакой компромисс невозможен. Одно из двух. Или старое общество, или новое, которое возвещает о себе и работает во имя своего пришествия. Одно из них неизбежно восторжествует, но конечный успех уже не вызывает сомнений. Коммунальная идея уже потрясла старый мир мощным и ужасным, хотя и локальным ударом. Последнее и общее усилие приведет нас к окончательной победе.

Мученики, вы пали, защищая наши социальные требования и наши современные свободы. Но идея и принципы, за которые вы пролили свою кровь и самоотверженно пожертвовали своей жизнью, нетленны, они величественно возвышаются над вашими

окровавленными останками. Вы завещали будущим борцам за общее дело новую и непобедимую силу, которую они будут черпать в блестящем примере, поданном вами.

Вы держали два месяца своих врагов в тревоге и страхе, вы дали трудящимся всего мира грандиозное зрелище героической и невиданной борьбы. Те, кого не смогли достать пули версальцев, так же как и те, кто по молодости не смог вступить в борьбу, обещают отомстить за вас и клянутся вашим священным и дорогим для нас душам в один прекрасный день раздавить гидру реакции.

F. D.

Опубликовано в газете «Internationale» № 130, 9 июля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ИЗ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ ГАЗЕТЫ «CAHIERS DU TRAVAIL»

КОММУНА

Секция Международного Товарищества Рабочих в Льеже (по-фламандски Люттих) назначила комиссию, которой поручено составить как можно более полный труд о коммуне вообще и в особенности о Парижской Коммуне с социалистической точки зрения. Эта комиссия затем собралась, и мы приводим сегодня результат ее первого заседания:

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для великого класса пролетариата, который знает, чего ему не хватает, а следовательно — чего он хочет и куда он идет, революция 1871 г., которую мы будем называть революцией справедливости и центром которой стал Париж,— революция 1871 г. является, говорим мы, совершенно определенным делом, которое, по крайней мере в его общей картине и в его конечной цели, полностью понято рабочими. Эта революция является естественным следствием и неизбежным результатом прежних выступлений пролетариата и векового подавления его со стороны угнетающего класса...

...Современная реакция, подобно прежней реакции, подобно любой реакции, которая еще наступит, не хочет ни полемики, ни обсуждения, ни совета; ее слово — «искоренить», ее средство — уничтожить, поскольку ей чужда справедливость, она убивает; поскольку она беспринципна, она высылает и затыкает рот, но она никогда не вступает в спор..

...В то время как деспотическое и прогнившее правительство, которое подавило Коммуну, все больше погрязает в чудовищнейших оргиях тирании и несправедливости, с каждым днем опускается все ниже и демонстрирует свою подлую гнилость, — в это самое время мы хотим показать тем, кто испугался Коммуны, кто не отваживался признать ее принципы, — что только она одна хранила в своем лоне ростки социального возрождения и окончательного торжества справедливости.

Наш труд делится на три части:

1. Коммуна.
2. История коммунальной революции 1871 года.
3. Анализ декретов Парижской Коммуны.

Опубликовано в газете «Cahiers du Travail»
Первопечатано в газете «Volksstaat» № 78, 9 сентября 1871 г

Печатается по тексту газеты «Volksstaat»
Перевод с немецкого

ИЗ ПЕРЕДОВОЙ СТАТЬИ ГАЗЕТЫ «INTERNATIONALE»

24 сентября 1871 г.

Коммуна была подавлена: еще раздавалось отдаленное эхо расстрелов, и реакционеры всех мастей, раздувая ноздри при запахе резни, потирали руки, говоря: «Уж на этот-то раз мы убили социализм».

Их радость длилась недолго. Прежде всего, со всех концов земли поднялся всеобщий вопль возмущения зверствами победителей. Они думали, что задушили любой протест, а протест поднимался во сто раз более сильный. Со всех сторон рабочий класс поднимался как один человек, говоря: «Это дело, которое вы считаете навсегда опороченным позорной клеветой, является нашим делом, и на место каждого его сторонника, трусливо вами убитого, станет тысяча».

Да, рабочий класс не только принял наследство Парижской Коммуны, но и принял его целиком, без каких-либо оговорок.

И рабочее движение, на некоторое время скованное войной, поднялось с новой силой не только в странах, где какой-то минимум свобод позволяет ему развиваться без чрезмерных препятствий, но даже в самой Франции, которую считали поражен-

ной ужасом, даже в самом Париже, где осадное положение, аресты, приговоры стали постоянным явлением, разгромленные группы стремятся возродиться.

Никогда Интернационал не представлялся более мощным и более прекрасным. В той же Бельгии, где газеты распространили столько клеветы, рабочие смеются в глаза тем, у кого на устах нет ничего, кроме слова «керосинщики» и «поджигатели», и массами присоединяются к Товариществу, несущему им избавление. Падение Коммуны, которое должно было, по словам ее противников, привести социалистов в оцепенение, наоборот, привело их как бы к пробуждению и дало еще больший импульс движению.

До настоящего времени в Бельгии Интернационал занимался в основном пропагандой и объединением рабочих. Различные стачки, которые имели место в течение многих лет, вовсе не были делом его рук. Он им помогал по мере своих средств — вот и все.

Сегодня, когда объединение уже достигло больших успехов и большое число людей осведомлено о преимуществах Товарищества, настало время перейти в область практики и показать на деле, на что способна солидарность...

Опубликовано в газете «Internationale» № 141, 24 сентября 1871 г. в качестве передовой

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

Нидерланды

ИЗ РЕЧИ ХЕНДРИКА ГЕРХАРДА НА СОБРАНИИ АМСТЕРДАМСКОЙ СЕКЦИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛА [122]

6 августа 1871 г.

Закончился съезд, созванный амстердамской секцией Интернационала. Рабочие люди, собравшиеся из различных мест Северных и Южных Нидерландов *, высказывали там свое мнение относительно состояния общества в настоящем и в будущем, а противник... высмеивал нас или пытался вызвать подозрение у публики к нашему делу. Пусть нас, однако, рассудит история. Наши потомки будут с удивлением спрашивать себя, как могло случиться, что в XIX веке люди сомневались в праве производителя на продукт производства — капитал. Как могло случиться, что плоды всеобщего труда присваивались немногими, и эта общественная несправедливость пользовалась защитой закона.

Среди газет, поместивших отчеты о дискуссии на третьем Нидерландском рабочем съезде, было, однако, несколько таких, которые за свою беспристрастную позицию заслуживают всяческой похвалы.

Только беспристрастность при освещении вопроса для публики может оказать подлинную услугу обществу *в целом*.

Я не хочу отвечать тем, кто принял насмешливый тон: мне пришлось бы воспользоваться тем же оружием, а это было бы ниже моего достоинства и, при серьезности нынешнего положения, весьма неподходящим средством. Насмешка всегда оскорбительна и в большинстве случаев свидетельствует об отсутствии веских аргументов.

Я поэтому ограничусь теми выступлениями — в той мере, в какой я с ними знаком,— в которых авторы в более серьезном

* Имеются в виду фламандские провинции Бельгии. *Ред.*

тоне выражают опасения, что рабочее движение вообще и пропаганда Международного Товарищества Рабочих в особенности представляют угрозу для общества.

Поводом для подобных опасений за последнее время послужил, главным образом, тот факт, что на съезде в Амстердаме из 21 представленных там рабочих союзов 16 в лице своих представителей высказались в принципе *против* частной собственности и *за* коллективное владение. Поскольку, однако, заседания съезда *случайно* по времени совпали с прискорбными событиями в Париже *, вполне понятно, что стали усматривать связь между ними. Но я как честный человек заявляю, что для такого предположения нет никаких оснований.

Еще в прошлом году на съезде в Антверпене было решено, что в следующий раз съезд должен состояться в Амстердаме, и многие уже тогда высказывали мнение, что троицын праздник самое подходящее для этого время. Амстердамская секция со своей стороны, таким образом, только выполнила эти пожелания.

Я не устану также повторять то, что уже неоднократно говорил в Утрехте и других местах: мы *не отдаем* и *не получаем* приказов. Каждая секция совершенно самостоятельна и свободна в своих действиях. Связь, которая объединяет нас с нашими товарищами рабочими в международном масштабе (к какой бы национальности они ни принадлежали) — связь чисто моральная, вытекающая из чувства единства наших интересов, которое выражается в требовании улучшить положение, а также из сознания того, что мы никогда не сможем достигнуть своей цели, если не приложим к этому *совместных* усилий. Разумеется, не удивительно, что при различных традициях и привычках сотен тысяч рабочих должны существовать большие расхождения во мнениях относительно средств, которые следует применить. Однако при этом каждая секция и даже каждый отдельный член свободны признать или отвергнуть эти средства. Было бы желательным иметь возможность проводить больше международных конгрессов или встреч, в особенности, поскольку на них могут быть широко представлены германские народы (к которым я отношу также англичан и нидерландцев).

То, как Фавр изображает в своем циркуляре организацию Интернационала, совершенно не соответствует действительности. Можно, оказывается, всерьез полагать, что наши местные секции представляют собой военные полки, ожидающие только знака из Лондона, чтобы направиться туда, куда их пожелает

* Съезд состоялся 28—29 мая 1871 г. *Ред.*

повести командир. Нет, господин Фавр! Вы судите слишком по образцу *вашей* армии, члены Интернационала *подобной* отупляющей дисциплины не знают.

В какой степени парижская секция Интернационала повинна в тех фактах, которые ей ставят в вину, пока не выяснено и вряд ли может быть полностью выяснено. При подобных обстоятельствах звенья цепи причин и следствий запутываются настолько, что не бывает никакой возможности их снова распутать. Но слишком часто бывают склонны судить по исходу дела, и если попытка не удалась. то всю вину валят на сторону, потерпевшую поражение.

Принципы Коммуны были *правильными*, то чего она требовала с самого начала было *справедливым* — поэтому место всех рабочих (независимо от их принадлежности к Интернационалу), которые стремились только добиться своих прав, было на стороне Коммуны. Когда теперь пытаются изобразить дело так, будто все движение было начато и продолжено Международным Товариществом Рабочих — это неправда, более того, злостный вымысел.

Это неправда, потому что в движении приняли участие тысячи и десятки тысяч людей, которые не являются членами Товарищества. Это злостный вымысел, потому что здесь сознательно игнорируют ту истину, что не столько партии создают обстоятельства, сколько из обстоятельств рождаются партии. Поэтому, когда продолжают обвинять Международное Товарищество Рабочих в беспорядках, возникающих то там, то здесь, касаются исключительно следствий, не вникая в причины. Пытаются создать впечатление, что достаточно подавить, а если возможно уничтожить (что, однако, невозможно) определенную партию, некое объединение, для того чтобы вернуться к нормальному положению. Роковое заблуждение, питаемое и поддерживаемое преступным умыслом, которое будет стоить еще потоков крови!

Я далеко не одобряю все, что было сделано за последнее время по приказу Коммуны или совершено ее сторонниками. Убийство заложников было и остается в моих глазах ничем не оправданным преступлением. Однако, вынося суждение даже об этом деле, нужно уметь подняться над партийной пристрастностью и не делать различия между законным (?) правительством и так называемыми повстанцами. Ведь они остаются повстанцами только до тех пор, пока не победят, а тогда они в свою очередь после нескольких несущественных формальностей признаются законными. Если коммунаров упрекают (и справедливо) в *этой* жестокости, то тем сильнее должно греметь «проклятие вам!», адресованное версальскому правительству, которое подлым убийством безоружных пленных побудило к мести людей Коммуны. Или, может быть, только от последних надо требовать, чтобы они были ангелами, стоящими выше человеческих страстей.

То, что я говорил о Коммуне в целом, разумеется, относится также и к тем ее членам и приверженцам, которые являются одновременно членами Интернационала. Их место было и всегда должно быть на стороне тех, кто борется за справедливость; вот почему многие из них с самого начала присоединились к движению. Но впоследствии, когда из-за непростительного упрямства известного собрания, члены которого, движимые гнусным эгоизмом, систематически противодействовали желанным реформам, дело приняло такой оборот, которого рабочие, несомненно, не могли ни предвидеть, ни желать,— я спрашиваю, должны ли были они впоследствии трусливо отступить и склониться перед горсткой представителей капитала, которые во главе с Тьером с его обветшалой политической экономией вдохновлялись (независимо от своей политической окраски) одной главной идеей: присваивай и владей.

Нет! Тысяча раз нет. Хвала человеку, который при подобных обстоятельствах стойко придерживается своих принципов и с радостью идет на смерть ради своих убеждений. Если и были среди членов Интернационала, принимавших участие в движении, отдельные люди, которые, не будучи проникнуты высокими принципами, оказались повинными в бесполезной жестокости и насилии, то из этого вовсе не следует, что на все Товарищество ложится позорное пятно. Во-первых, эти члены в данном случае действовали исключительно по собственной инициативе — нигде в Уставе насилие не провозглашается в качестве средства. Во-вторых, эти лица поступили бы точно так же, если бы они и не были членами Товарищества, на личный характер это обстоятельство не влияет. Нет золота без пустой породы — это старая пословица. А кое-кто, кажется, все-таки надеется возложить на Товарищество, насчитывающее несколько миллионов членов, ответственность за то, что совершили отдельные люди из их числа. Если быть последовательным, то на таком же основании следовало бы объявить вне закона всевозможные объединения и религиозные общества. В заключение я хочу добавить еще следующее: в случае (хотя подобный случай просто немыслим), если даже все члены Генерального Совета (местопребыванием которого сейчас является Лондон) начали бы действовать вопреки принципам, изложенным в Уставе и одобренным всеми секциями, то и тогда нельзя было бы обвинить все Товарищество в этих неправомерных действиях, по той простой причине, что в подобном случае непременно был бы созван

конгресс и местопребыванием Генерального Совета была бы утверждена другая секция.

Наши принципы побеждают не с помощью стали и свинца, а силой убеждения. Пусть поэтому никто не выражает недовольства, когда мы высказываем уверенность, что всего менее следует пытаться задушить их с помощью силы. Сила всегда вызывает ответную силу, даже у людей самого миролюбивого склада.

Есть люди, которые лишь о том и мечтают, чтобы увидеть, как принимаются *сильные* (с их точки зрения) меры не против одного Международного Товарищества Рабочих — оно просто служит козлом отпущения, в которого для вида пускают стрелы,— но для того чтобы в зародыше удушить все рабочее движение целиком. Весьма понятное желание с их стороны. Когда так безмятежно наслаждаются богатствами земли, неприятно видеть, как возникает движение, которое может пробудить тех, кто имеет равные права на эти богатства. Но вот окажутся ли их меры против этого достаточно *сильными* в этом, с их позволения, я сомневаюсь. Разумеется, если во всем происходящем не желают видеть ничего другого кроме дела рук нескольких лиц или организаций, то может показаться весьма легким делом положить этому конец. Но если наблюдать явления непредубежденным взором, то приходишь к выводу, что все происходящее в рабочем движении — во всяком случае, отвлекаясь от некоторых менее достойных дел, которые совершаются отдельными людьми,— не является результатом подстрекательства, а вытекает из духа развития и совершенствования, который, шествуя по земле, повсюду распространяет свое целительное влияние. В мертвое тело вдохнули жизнь. И что же, следует положить этому конец. С таким же успехом можно было воскликнуть вместе с Кнудом, обращаясь к нарастающему приливу океана: «Я приказываю тебе повернуть обратно». Нет, в интересах всего общества надо надеяться, что правительства не дадут себя увлечь к слишком поспешным решениям. Так как, даже отвлекаясь от того обстоятельства, что это могло бы привести непосредственно к кровавым столкновениям, остается вне всякого сомнения, что попытка распустить рабочие союзы и противодействовать их открытым собраниям поведет к возникновению тайных клубов, которые представляют более *существенную* опасность для общества, поскольку по своей природе они в большей степени могут подпасть под влияние политических интриганов.

Теперь, когда я достаточно ясно наметил путь, по которому (с моей точки зрения) должен идти Интернационал и вместе с ним все рабочие союзы, поскольку дело касается предпринимаемых ими *действий*, и в достаточной степени показал, что достойны осуждения те их члены, которые переходят границы, не будучи вынуждены к этому железным законом самозащиты,— теперь я попытаюсь ответить на вопросы и, по возможности, устранить возражения, которые были вызваны мнениями, высказанными, и решениями, принятыми большинством голосов на третьем съезде нидерландских рабочих, состоявшемся в Амстердаме 28 и 29 мая сего года..

Опубликовано в виде отдельной брошюры H Gerhard. «De Internationale en hare beoordeelaars». Amsterdam, 1871

Печатается по тексту брошюры

Перевод с голландского

Испания

ОБЪЯВЛЕНИЕ ГАЗЕТЫ «EMANCIPACION»

3 июля 1871 г.

Обращаем внимание наших товарищей и всех рабочих на манифест по поводу последних событий во Франции, который Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих направил из Лондона членам Товарищества в Европе и Соединенных Штатах и первую часть которого мы публикуем в другом месте[123]. Он содержит важнейшие разоблачения и полезные уроки, которые мы должны всегда иметь в виду, когда чувствуем себя солидарными с героизмом и несчастьем наших парижских братьев, когда вместе с ними страдаем и храним в груди вечный и святой огонь ненависти и мести.

Опубликовано в газете «Emancipacion» № 3, 3 июля 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с испанского

СТАТЬЯ ИЗ ГАЗЕТЫ «EMANCIPACION»

6 ноября 1871 г.

ПОДПИСКА ВО ИМЯ ГУМАННОСТИ

Многие тысячи граждан, большей частью рабочие, единственным преступлением которых было то, что они оказали сопротивление наглому нападению, не пошли безропотно под топор палача и питали благородную надежду осуществить справедливость на земле, томятся на понтонах и в тюрьмах Франции.

Та печать, которая сохранила свое лицо и не дошла до дикой жестокости, ослепляющей сейчас буржуа в каждой стране, потребовала от президента Французской республики амнистию для несчастных, против которых не смогли сформулировать в свое время никакого обвинения в уголовном преступлении.

Но кровавый полишинель, который правит сейчас Францией *, не хочет и слышать о помиловании. Так глубока ненависть к нашему классу, объявленному *презренным сбродом*.

В числе этих несчастных *женщины* и *дети*, которые *плачут*, *страдают* и *умирают* с *голоду*.

Кто останется безучастным к этим несчастьям?

Сочувствие, сочувствие женщинам и детям!

Мы следуем примеру парижского «Radical» и некоторых других наших коллег в этой стране. С сегодняшнего дня «Emancipacion» объявляет *подписку во имя гуманности* в пользу женщин и детей, которые страдают за великое революционное дело *Коммуны*.

Мы призываем республиканские газеты Мадрида и провинции присоединиться к этой международной идее.

Собранные деньги следует направлять в кассу местного совета Мадридской федерации *Международного Товарищества Рабочих*, чтобы последний передал их муниципальному совету Парижа для распределения.

Редакция «Emancipacion» подписалась на 10 песет.

Опубликовано в газете «Emancipacion» № 21, 6 ноября 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с испанского

СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «EMANCIPACION» О ПОДПИСКЕ В ПОЛЬЗУ ЖЕН И ДЕТЕЙ КОММУНАРОВ

13 ноября 1871 г.

Республиканские газеты Мадрида пропустили мимо ушей призыв, с которым мы обратились к ним как со страниц нашей газеты, так и в частном письме, призывая их присоединиться к нам, чтобы по возможности облегчить ужасную нищету *жен* и *детей защитников Коммуны*. Это должны сделать наши братья. Мы остались одни и должны рассчитывать только на наши собственные усилия и жалкие гроши, которые оставляет нам алчность наших эксплуататоров.— Докажем, что грош несчастного рабочего весит столько же, сколько золотой эгоиста-буржуа.

В следующем номере мы опубликуем первый список подписки, проведенной в различных секциях Мадридской федерации.

Опубликовано в газете «Emancipacion» № 22, 13 ноября 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с испанского

*— Тьер. *Ред.*

«EMANCIPACION» О ПЕРВОЙ ГОДОВЩИНЕ КОММУНЫ [124]

3 марта 1872 г.

18 марта 1871 г. парижский пролетариат восстал против извечных угнетателей человечества и начал свою славную революцию с целью всеобщего освобождения.

22 мая парижский пролетариат был подвергнут победившей реакцией безжалостной и кровопролитной «экзекуции». Тем не менее Коммуна, которую считают навеки убитой, жива в великом сердце рабочего класса.

Наши братья в Америке решили, что 18 марта будет праздником Интернационала. В Бельгии рабочие готовятся отметить знаменательную годовщину организацией банкетов.

Необходимо, чтобы мы последовали за нашими братьями в этих странах и сейчас, когда в Испании торжествует реакция, отметили внушительными демонстрациями этот первый акт социальной революции.

Опубликовано в газете «Emancipacion» № 38, 3 марта 1872 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с испанского

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ ГАЗЕТЫ «EMANCIPACION»

23 марта 1872 г.

В связи с годовщиной героического восстания *коммунаров* мы получили от наших братьев в Сарагосе и Барселоне следующие телеграфные сообщения:

Сарагоса, 18.

Редакции «Emancipacion».— Привет и социальная ликвидация братьям по всемирному 18 марта из Сарагосы.— Президент.

Барселона, 18.

Меса-Леомпарту.— Общество каменщиков, собравшееся в кафе Хардин в восемь вечера, отметило тостами первую годовщину восстания в Париже. — Комиссия: Мохо Карберал Гонсалес, Фрабе Мильяс, Себастьян Трабé.

Собрание, о котором мы имеем вышеприведенное сообщение, прошло с большим воодушевлением. На нем были произнесены речи, полные энтузиазма, и зачитывались поэтические произведения, посвященные этому событию, которые, к сожалению, мы не можем опубликовать в этом номере по недостатку места, но надеемся поместить в следующем номере. Празднество закончилось подпиской в пользу эмигрантов-коммунаров Парижа; была собрана сумма в 88 реалов 17 сентимос.

Нам сообщают из Алькала, что 18 марта там было отмечено народным гулянием, которое будет проводиться ежегодно на живописных берегах реки в местности, называющейся Бычьим пастбищем.

Интернациональный праздник прошел воодушевленно, шумно, на нем присутствовало много народу, и в то же время он оставил светлые и возвышенные чувства и волнующие воспоминания у его участников.

Обращение регионального совета Мадридской федерации о назначении постоянного дня празднования годовщины Парижской *Коммуны* было уничтожено полицейскими Сагасты.

Бессмыслица! Они считают, что, соскребая саблями обращение со стен, они запретят рабочему классу питать по отношению коммунаров Парижа чувство любви и братства.

Опубликовано в газете «Emancipacion» № 41, 23 марта 1872 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с испанского

ОТЧЕТЫ О ПРАЗДНОВАНИИ ПЕРВОЙ ГОДОВЩИНЫ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ В ГАЗЕТЕ «EMANCIPACION»

30 марта 1872 г.

Празднование первой годовщины Парижской Коммуны прошло по всей Испании. Очень и очень немного было населенных пунктов, где рабочий класс не провел бы демонстрации, митинга или банкета в честь героев, которые 18 марта 1871 г. провели первый акт социальной революции. Это является доказательством того, что союз пролетариев всего мира уже стал фактом и, следовательно, установление справедливости на земле скоро станет реальностью.

В предыдущем номере мы сообщили нашим читателям о том, как отметили 18 марта наши товарищи в Сарагосе, Барселоне, Алькала де Энарес и в Мадриде; сегодня мы сделаем то же самое, опубликовав письма, присланные нам из Пальмы, Валенсии, Вальядолида и Кадикса.

Вот что говорится в этих письмах:

Пальма, 19 марта 1872 г.

Товарищи!

Вчера публичным собранием мы отметили славную революцию 18 марта 1871 года.

Вечная слава парижским пролетариям! Позор их гнусным палачам!

День справедливости будет днем возмездия.
Привет и социальная революция.

Т.

Валенсия, 20 марта 1872 г.

Товарищи,

18 марта мы собрались в одном из городских кафе, чтобы отпраздновать первую годовщину провозглашения Парижской Коммуны...

Привет и социальная революция.

М.

Вальядолид, 20 марта 1872 г.

Дорогие братья!

Вечером 18 марта секции здешней федерации собрались в снятом для этого зале по приглашению здешнего совета и по инициативе вашей газеты, чтобы торжественно отметить годовщину победы Коммуны.

Чтобы празднование прошло как торжественное собрание, было поручено собрать деньги с присутствующих.

В половине девятого в условленном месте собралось значительное число наших товарищей, охваченных таким энтузиазмом, который могут возбудить только наши идеи. Местный совет секции заранее скромно украсил просторное помещение, в котором выделялись собранные в общую рамку портреты членов Коммуны, окруженные красными знаменами; в середине находился большой стол с простыми закусками.

Один из товарищей, входивших в комиссию, в краткой речи сказал о цели собрания и зачитал биографии доблестных и решительных революционеров-коммунаров, что было встречено аплодисментами. Затем было подано угощение и были провозглашены тосты за защитников социальной идеи, павших во Франции в 1848 и 1871 гг., за членов Интернационала во всем мире, за социально-коллективистскую печать, за близкую социальную революцию и т. д. и т. д., причем лица присутствовавшие явственно выражали общую радость, охватившую всех.

Другой товарищ произнес большую и увлекательную речь по теме собрания и в заключение предложил обратиться в редакции газет, выражающих наши идеи, с заявлением, что «рабочие Вальядолида от всего сердца шлют дружеский привет своим братьям в других областях и гордятся преследованиями, которые буржуазные эксплуататоры всех мастей готовят и осуществляют против людей, которые с энергией и темпераментом, присущими нашему классу, защищают и пропагандируют принципы нашего великого Товарищества, делая нас таким образом достойными его».

Собрание единодушно приняло это предложение, и после выступлений некоторых членов смешанной секции по предложению товарища, открывавшего столь торжественное собрание, все горячо обнялись и собрание закончилось без четверти одиннадцать поздравлениями и громкими аплодисментами.

Исполняя свой долг, сообщаю Вам, чтобы Вы были в курсе происшедшего и опубликовали присланное.

Привет и социальное освобождение.

С.

Кадикс, 23 марта 1872 г.

Товарищи!

Сообщаю очень краткий отчет о праздновании первой годовщины Коммуны членами Интернационала нашей федерации.

Во-первых, мы изготовили красное знамя со следующей надписью:

18 марта 1871 года. Париж.
Да здравствует Коммуна!

Во-вторых, в 7 часов 10 минут вечера состоялось внеочередное собрание, которое взволновало до глубины души как наших выступавших, так и других товарищей; все соперничали в защите наших братьев-коммунаров и великой интернациональной идеи, что вызвало крики «Ура!» всех присутствующих.

В-третьих, после окончания собрания все присутствующие перешли к легкому ужину, который сопровождался пылкими тостами и проходил в обстановке большого энтузиазма, охватившего всех присутствовавших (так как помещение было заполнено и членами федерации, и посторонними). Собрание затянулось до полуночи, когда все разошлись, причем ни у кого из присутствовавших не было ни малейших признаков неудовольствия.

Привет и социальная ликвидация.

С.

Опубликовано в газете «Emancipación» № 42, 30 марта 1872 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с испанского

ПРИВЕТСТВИЕ СЪЕЗДА ИСПАНСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛА В САРАГОСЕ ЗАЩИТНИКАМ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

10 апреля 1872 г.

Сарагосский съезд шлет выражение благодарности защитникам Парижской Коммуны, которые терпят мучения в тюрьме или в изгнании за свою преданность делу освобождения рабочего

класса, и скорбно склоняется перед памятью жертв, убитых версальскими варварами.

Сарагосский съезд, 10 апреля 1872 года.

Председатель собрания — *М. Пино*, механик.
Секретари—*Сантьяго Гомец*, механик; *Хосе Памьяс*, сапожник.

Опубликовано в книге «Генеральный Совет Первого Интернационала 1871—1872 Протоколы» Москва, 1965 г

Печатается по тексту книги
Перевод с испанского

СООБЩЕНИЕ В «EMANCIPACION» О ПОДПИСКЕ В ПОЛЬЗУ ВДОВ И СИРОТ КОММУНАРОВ

11 мая 1872 г.

28 числа прошлого месяца мы передали казначею местного совета Мадридской федерации деньги, собранные нашей редакцией в пользу вдов и сирот Коммуны. Объявляем подписку закрытой. Была собрана сумма в 317 песет 7 сентимос.

Вот расписка, полученная от гражданина казначея:

«Получил от редакции газеты «Emancipacion» триста семнадцать песет семь сентимос, собранных этой редакцией по подписке в пользу вдов и сирот Коммуны по 20 апреля 1872 года.

Мадрид, 28 апреля 1872 г.

Казначей местного совета Б. Алонсо».

Мы просили совет, который имеет и возможность и желание выполнить это, взять на себя передачу этих средств по назначению.

Опубликовано в газете «Emancipacion» № 48, 11 мая 1872 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с испанского

Италия

МЕЖДУНАРОДНОЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ФЛОРЕНЦИИ — ГРАЖДАНАМ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

12 апреля 1871 г.

Потрясенные героической борьбой, которая разворачивается сейчас в Париже и которую вы ведете к неумолимому логическому завершению великой революции 89-го года, мы, ваши братья по всеобщей демократии, посылаем вам с берегов Арно наш привет и пожелание победы. Париж, который своим героизмом в значительной степени спас честь Франции, выступил сейчас как Спартак нации и сражается против эгоизма магнатов земли в великой битве за дело свободы и эмансипации пролетариев — этих рабов XIX века.

Потрясенные Европа и мир могут видеть, как благородные гладиаторы современных наций по капле проливают на великой арене свою кровь за освобождение до сих пор угнетенного плебса. Но наша задача, задача ваших братьев по всеобщей демократии, должна быть совсем иной.

Кем бы вы ни были — победителями или побежденными, ваше знамя независимо от этого всегда будет победоносным знаменем будущего, и мы, а если не мы, то наши дети, соберем эту кровь и окровавленный песок арены и вознесем их на небо с кличем: «Наш день придет!».

Город, который дал жизнь Микеле ди Ландо, босому простолюдину, который во время революции чомпи сумел проявить смелость и благородство сердца сына народа, который поплатился изгнанием за «преступное» желание дать плебеям те же социальные и политические права, что и у озверевшей буржуазии, опустившейся до превращения своей отчизны в игрушку Медичи, этот город не может не быть охвачен энтузиазмом и не желать победы вам — тем, кто в нашем веке верит в наступление, наконец, эры справедливости.

Мы слышали насмешки наших врагов, называющих вас ничтожными и *неизвестными* людьми.

А кто они сами? Подлецы, пресмыкавшиеся перед седанским капитулянтом *. Это — Тьер, Кателино, Шарет, целовавшие туфли тому, кто по иронии судьбы, конечно, зовется еще недостойным преемником безвестного рыбака из Галилеи[125].— Но Франция вас узнает, и ваш принцип, принцип социального освобождения, станет вскоре, победите вы или потерпите поражение, принципом, регулирующим современное общество. А мы, *безвестные* люди, заявляем, что с сегодняшнего дня отдадим этому делу все, что у нас есть, свою жизнь и силы.

Луиджи Кастеллаццо, Антонио Риджо, Адольфо Бруни, Андреа Джанелли, Антонио Мартинати...

Опубликовано в газете «Gazzettino Rosa» № 111, 22 апреля 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с итальянского

ОБРАЩЕНИЕ СЕКЦИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛА В ДЖИРДЖЕНТИ К ПОБЕЖДЕННЫМ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ [126]

11 июня 1871 г.

В то время как привилегированные мира сего аплодируют зверствам седанских трусов, вовсю клевещут и поносят героев, которым изменило счастье, мы, ваши братья по убеждениям, готовые так же, как и вы, поднять в свой час знамя социального возрождения, считаем делом чести послать вам, побежденным Парижской Коммуны, с далеких берегов Сицилии слова утешения, восхищения и надежды.

Революция, которая восхитила мир своими беспримерными великими принципами, необыкновенным благородством своего дела, не побеждена. Социальное освобождение простого народа стало для нас настоятельной потребностью нашего времени. И ваша революция, сорвавшая завесу, скрывающую будущее, провозгласившая эру новой цивилизации, должна раньше или позже восторжествовать, потому что из крови ваших мучеников поднимутся бесчисленные мстители. Коммуна не является кометой, которая теряется в пространстве. Это — солнце, которое заходит сегодня, чтобы подняться завтра **.

Опубликовано в газетах «Plebe» 27 июня и «Gazzettino Rosa» 28 июня 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Парижская Коммуна 1871 г.». Т. II, Москва, 1961 г., сверенному с текстом газеты

Перевод с итальянского

*— Наполеоном III. *Ред.*

** В газете «Égalité» за текстом следуют подписи: «От имени Товарищества — доктор Каролоссо, Антонио Риджо — редактор газеты «Eguaglianza», Франческо Алаимо, секретарь». *Ред.*

МЕЖДУНАРОДНОЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ФЛОРЕНЦИИ — ОСТАВШИМСЯ В ЖИВЫХ БРАТЬЯМ-КОММУНАРАМ ПАРИЖА

Июнь 1871 г.

Братья!

Если после того, как мы обратились к вам со словами привета * и пожеланиями успеха, когда вы еще обладали силой и отстаивали с мужеством, признанным даже вашими врагами, каждую пядь земли от прихвостней версальских тиранов, мы сейчас покинем вас, побежденных, на глумление и проклятие идолопоклонников успеха и постоянных убийц всякого благородного дела, то, мы считаем, что уподобимся этим ничтожествам и будем достойны порицания и презрения всех благородных людей.

Поэтому мы далеки от мысли покинуть вас в несчастье, так же как от того, чтобы стать судьями последних ваших дел.

История их рассудит и в значительной степени кассирует приговор современников — ненависть к этим делам; страх, односторонность и тысяча других чувств затемняют разум. Она скажет, что если бы Франция была меньше охвачена тупостью из-за перенесенных бедствий, менее эгоистична, менее бессильна из-за царившей в Империи коррупции и вредоносного влияния католицизма, если бы она меньше верила фальшивым заявлениям версальских софистов, то ответила бы на ваш благородный призыв, а великие идеи, которые теперь потоплены в крови, скрыты от ума людей дымом пожаров, погребены под руинами, дали бы имя новой эре.

История заявит, что некоторые ваши общественные дела, среди которых — уничтожение постоянной армии, наиболее полное развитие свободы и муниципальной автономии, устранение церкви от дела народного образования, ставшего бесплатным и обязательным, снижение высоких окладов, защита общественной нравственности и т. д., заслуживают одобрения и восхищения всех искренних и честных демократов.

Далее она объяснит тот странный мираж идей, когда люди, до сих пор воспевавшие как геройство битву при Сагунто, Сарагосе, Москве и Миссолунги, вешают и меряют дела людские на двух разных весах, бросая вам в лицо трусливое обвинение в убийствах, вандализме и дикости.

* См. настоящий сборник, стр. 391. *Ред.*

Она докажет, наконец, при помощи новых и замечательных событий, что логическое будущее человечества подготовляется и вырабатывается в таком плодородном чреве, как потерпевшая крах попытка парижан, что оно не может быть ничем иным, кроме великого похода наций по пути социального освобождения.

История воздаст должное всем и вся.

А пока история произнесет свой торжественный приговор, на нас и на всей демократии, к которой мы обращаемся, лежат две священные задачи.

Прежде всего, протестовать против тех, кто пытается отрицать у вас, братья, наличие политической веры и принципов, как будто героизм, с которым тысячи и тысячи из вас встретили смерть, может быть объяснен иначе, чем верой, которая одна только может породить жертвы и героев. Как будто всеобщее братство и освобождение угнетенных и обездоленных классов, свобода и коммунальная автономия не являются принципами, оспорить правильность и святость которых никто не в состоянии.

Другой нашей задачей является поднять голос демократии против подлой меры, которая уже принесла позор правительству, ее потребовавшему, и принесет позор стране, которая ее примет. История, как мы говорили, воздаст должное обвинениям; но тем не менее есть вещь, которая бросается в глаза всем,— это ужасающая реакция Версаля, массовые расстрелы стариков, женщин и детей, в общем, белый террор со всеми его наиболее жуткими ужасами... а за ними монархия, старая монархия с иезуитскими конгрегациями, с законами о святотатстве, попытками бурбонской или клерикальной реставрации.

Итак, даже если бы парижские повстанцы совершили самые тяжкие преступления, были бы ответственны за самые худшие совместные злодеяния, то тем не менее разум, благородство, справедливость, человечность запрещают отдавать их в руки так называемого версальского правительства — одного из самых низких и наиболее преступных из всех других. Можно думать что угодно о несправедливости смертной казни, но времена, когда короли бросали людей на растерзание диким зверям на арене цирка, уже давно прошли.

И если итальянское правительство ответило на невиданные требования Версаля, что будет следовать обычным законам о выдаче преступников, то итальянская демократия отвечает более категорично, что она не признает это правительство палачей и убийц, что она желает предоставить убежище побежденным, сражавшимся за благородное дело, что она признает закон человечности и совести, стоящий над всеми писанными и неписанными законами.

Подписано:

Луиджи Кастеллаццо, Леонида Бадини, Франческо Пиччини, Андреа Джанелли, Франческо Батталья, Давид Франчески, Этторе Соччи...

Опубликовано в газете «Plebe» № 69, 13 июня 1871 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с итальянского

РЕЗОЛЮЦИЯ МИТИНГА МИЛАНСКИХ РАБОЧИХ

18 июня 1871 г.

Капиталу, который говорил им: «Ты умрешь с голоду!» — они ответили: «Нет, мы будем жить нашим трудом!»

Деспотизму они ответили: «Мы свободны!»

Пушкам и ружьям реакционных заговорщиков они противопоставили свою открытую грудь.

Они пали, но пали как герои.

Ныне реакция называет их бандитами и призывает на их головы проклятие всего человечества.

Можем ли мы допустить это? Нет!

Трудящиеся! В тот момент, когда наши парижские братья, побежденные, преследуемые, как дикие звери, сотнями падают под ударами убийц, скажем им: «Идите к нам, мы здесь, наши дома открыты для вас, мы будем охранять вас до близкого уже дня возмездия!»

Трудящиеся! Принципы Коммуны — наши принципы; мы принимаем на себя ответственность за ее действия.

Да здравствует Социальная Республика!

Опубликовано в газете «Eguaglianza» 16 июля 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Парижская Коммуна 1871 г.». Т. II, Москва, 1961 г.

Перевод с итальянского

СТАТЬЯ С. МАРКОВИЧА «ГИБЕЛЬ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ»

1 июня 1871 г.

Газеты уже сообщили весть о трагической гибели Коммуны. Ее защитники в последний, отчаянный момент подожгли Париж. Они погибли в огне и под развалинами вместе с женами и детьми (как сообщают газеты, версальские витязи и защитники «свободы и цивилизации» убивали всех подряд, и женщин и детей) или же, изнуренные неравной борьбой и голодом, попали в плен и теперь в «интересах человеческого прогресса» будут расстреляны или как заключенные сосланы в далекую Кайенну или в какую-либо другую страну, куда французы ссылают своих преступников, где их ожидает неминуемая смерть от известной *желтой лихорадки* и всевозможных страданий.

Коммуна погребена «навеки» под развалинами Парижа — так говорят защитники порядка. Теперь со всех сторон в отношении ее начата травля, как и всегда в отношении любой побежденной партии. Разом завопили все в один голос: английские богачи, брюссельские министры и депутаты (представители капиталистов), все европейские правители и все их маршалы, генералы и прочие господа, венские евреи и белградские журналисты — одним словом, весь «цивилизованный мир» (разумеется, под «цивилизованным миром» они подразумевают только себя и никого другого), как писала одна здешняя газета, «заклеймил сожжение Парижа как самое ужасное варварство, когда-либо случавшееся в истории, а сторонников Коммуны — как величайших преступников, когда-либо живших на земле»...

...Пусть каждый поставит себя в положение рабочего и члена Парижской Коммуны. Как он жил в условиях того «законного порядка», который вооруженной силой навязало ему правительство? Тот, кто производил тончайший шелк и бархат, не

имел и приличной рубашки; тот, кто строил прекраснейшие дворцы — чудеса строительного искусства, не знал, куда приклонить голову; тот, кто, работая на многочисленных фабриках, создавал все блага для образованного мира, не мог досыта наесться хлебом. И этот-то порядок после столь упорной борьбы должен был снова восстановиться. От рабочего требовали сложить оружие и ждать милости от своих господ: захотят ли они его расстрелять, послать в заморскую тюрьму или оставить в Париже и заставить, как и раньше, гнуть спину, смотреть, как блестящие господа дают балы, как они скользят по паркету блестящих дворцов или с головокружительной быстротой проносятся по широким бульварам; работать по 16 часов в день, а если он, измученный работой и страданиями, заболеет, смотреть, как дочь или сестра продается на бульваре за кусок хлеба, причем продается, как вещь, для наслаждения тех же самых блестящих господ, которые живут в роскошных дворцах и наслаждаются, созерцая Венеру Милосскую и другие произведения искусства... Вот что требуют от рабочих. Но рабочие предпочитают сжечь эти блестящие дворцы и сгореть вместе с ними, чем сложить оружие и вернуться к старому «порядку».

Есть люди, которые знают все это и, однако, твердят, что Коммуна совершила преступление, когда уничтожила памятники, сожгла научные коллекции, библиотеки и другие произведения цивилизации. Но эти господа не хотят спросить себя: что принесла эта цивилизация рабочему? Рабочий не пользовался ни научными коллекциями, ни библиотеками; он не наслаждался произведениями живописи, архитектуры и др.; он не мог знать, что́ стоят эти блага цивилизации. *В результате развития цивилизации рабочий остался грубым и необразованным;* он только *должен был работать* на всех тех, кто пользовался этими благами, и он сжег их из мести. Его месть — результат его грубости. Но насколько более грубыми и ужасными должны быть те люди, которые пользовались всеми этими благами и, опять же во имя «порядка» и «цивилизации», принудили рабочих к такому отчаянному сопротивлению! Но, говорят они, таков «естественный закон» (несчастный естественный закон! Сколько еще на него будут ссылаться!), что должны быть богатые и бедные, люди, работающие и неработающие, наслаждающиеся и страдающие. Это истина, но это только *одна половина* естественного закона, а другую эти господа замалчивают. Вторая половина гласит: точно так же *естественным законом* является то, что тот, кто беден, кто работает и мучается,— ненавидит того, кто богат, кто наслаждается и ничего не делает. Из этой ненависти по *естественному закону* следует, что люди непрестанно истребляют, убивают друг друга, отнимают один у другого, а когда уже разделятся на партии, то массами поднимаются одни против других, режут и убивают. Все это — естественный закон. На основе этого естественного закона господа должны были бы оправдать все то, что произошло в Париже, до мельчайших подробностей. На основе этого же естественного закона можно предсказать, что произойдет дальше в Париже. Одно из двух: или господа Тьер, Жюль Фавр, Пикар, Мак-Магон и пр. сами будут носить известь и кирпичи и строить разрушенный Париж, сами пойдут на все фабрики, будут топить печи и производить все, что необходимо цивилизованному обществу, и тогда Коммуна достигла своей цели — нет больше разделения на рабочих и капиталистов; или же все эти работы опять будут выполнять рабочие, и тогда останется старая ненависть между рабочими и господами, из которой снова, как и прежде, возникнут революции и кровопролития. Спустя десять, двадцать лет, когда бы то ни было, но только революция придет, и еще более страшная и грандиозная, чем последняя. В 1848 г. в Париже разразилось рабочее восстание по тем же причинам и с той же целью, как и нынешнее. После трехдневной борьбы оно было подавлено. Национальная гвардия, большинство которой составляли хозяева, была тогда против рабочих. Теперешнее восстание длилось 72 дня, и национальная гвардия была главной силой восстания. Такой прогресс проделал социализм с 1848 г., а его близорукие противники полагали, что он еще тогда, на июньских баррикадах, был похоронен...

Опубликовано в газете «Раденик» № 1, 1 июня 1871 г.

Печатается по тексту книги: Светозар Маркович. «Избранные произведения». Москва, 1956 г.

ИЗ СТАТЬИ С. МАРКОВИЧА «ПАРИЖСКАЯ КОММУНА И ИНТЕРНАЦИОНАЛ»

5—7 июня 1871 г.

...В последнее время европейские реакционные газеты выпустили в свет новую чудовищную ложь. Они заявили, что вся борьба Коммуны, а особенно сожжение Парижа, является следствием широкого заговора, во главе которого стояли члены известного общества — Интернационала.

Есть люди, которым все события в мире, вся человеческая история кажутся огромным театром марионеток. Стоит им только увидеть народное движение, как они, *вместо того чтобы разобраться во внутренних условиях жизни общества, которые влияли на каждого индивидуума, заставляя его участвовать в движении или выступать против него,* немедленно отыскивают

какого-то тайного мастера, который все это «устроил». Как будто живые люди могут двигаться, как марионетки на нитке в кукольном театре! По мнению этих людей, для возникновения народного восстания не нужно «чтобы брызнула кровь из земли»; стоит только написать несколько революционных книг, и дело можно считать сделанным. Подобные люди уже стараются и последнюю парижскую революцию представить как некий кровавый спектакль. Слух этот распустили прежде всего французские и английские газеты и особенно полицейско-шпионская газета «Paris-Journal», выходящая в Париже. Из английских и французских газет через немецкие источники дошли эти вымыслы и до нас.

Сначала все дело выглядело как уличная болтовня, которую газетные писаки подхватили, на скорую руку состряпали и пустили в свет. Они считают, что почтенная публика проглотит все, а им за это заплатят. Что это так, лучше всего доказывают следующие факты: сначала заявили, что Интернационал является тайной организацией, составившей заговор, во главе которого стоят Карл Маркс, Якоби, Дибнек и русский Тиашин. Эти имена сообщил «Paris-Journal». Другие сделали «открытие», заменив Тиашина Бакуниным, а третьи снова выбросили последнего совсем и открыли, что главным организатором является К. Маркс, который хочет осуществить теории «Прудона, Бабёфа, Дубика и Якоби». Все это просто-напросто уличный фарс. Имени «Дибнека» или «Дубика» не существует вовсе ни в коммунистической, ни в какой другой литературе, так же как и Тиашина. Якоби — старый республиканец и до недавнего времени депутат в общегерманском парламенте, известен тем, что не принадлежит ни к какой социалистической партии, а тем более к Интернационалу. Карл Маркс и Прудон исповедуют две диаметрально противоположные экономические теории и т. д. Одним словом, газетные шарлатаны, которым не известны ни какие-либо экономические теории, ни Интернационал, ни представители различных партий, состряпали настоящий винегрет из имен и теорий и пустили его в свет, лишь бы выглядело «страшно».

Как уже сказано, сначала мы полагали, что это просто газетная брехня. Но с тех пор, как появился известный циркуляр Жюля Фавра, министра иностранных дел, мы видим, что это нечто худшее, т. е. что это вымысел самого французского правительства, причем не только грубо состряпанный, но еще более грубо пущенный в свет. Мы говорим грубо состряпанный, во-первых, потому, что он представляет собой нагромождение явной лжи, а во-вторых и главным образом, потому, что за всем этим ясно обнаруживается намерение правительства. Оно хочет

уничтожить Интернационал, страшный *числом и образованностью* своих членов, и потому прежде всего использовало свои наемные органы для распространения как можно большей клеветы и брани на Интернационал в надежде, что их подхватят иностранные газеты, родственные им «по духу и сердцу», таким образом, оно хочет запугать мир этой организацией. То же делал, но более искусно, свергнутый Наполеон, который даже измышлял «заговоры» и судил своих собственных агентов, лишь бы запугать людей. Так поступает всякое тираническое правительство. Теперешнее французское правительство делает то же самое. Доказательством этому являются следующие факты.

Г-н Жюль Фавр заявляет, что он не знает, когда возник Интернационал, полагает, что в 1862 г., а может быть, еще 40 лет тому назад, и т. д. Странно! И более чем странно. Интернационал является открытым обществом, основанным в 1864 г. в Лондоне на митинге в Сент-Мартинс-холле с целью освободить рабочих от тирании капиталистов. С того времени он имел свои открытые конгрессы в Женеве, Брюсселе, Берне, Базеле и других городах. Вся его деятельность открыта, так же как и его принципы и пропаганда. Члены его многочисленны (среди них есть немало имущих, как, например, и сам организатор К. Маркс). Его органы имеются в Англии, Франции, Германии и других странах, и всюду на каждой его газете под названием указано: «Орган Международного Товарищества Рабочих». И в настоящее время член Интернационала Бебель заседает в качестве депутата в немецком парламенте и в своей речи «Против аннексии Эльзаса и Лотарингии» открыто заявляет, что борьба в Париже есть только бой на подступах к великой общественной борьбе, которая готовится в Европе...*

Опубликовано в газете «Раденик» № 3—4, 5—7 июня 1871 г.

Печатается по тексту книги: Светозар Маркович. «Избранные произведения». Москва, 1956 г.

ИЗ СТАТЬИ С. МАРКОВИЧА «БЕЛЫЙ ТЕРРОР»

Июнь 1871 г.

...*Белый террор* сделал свое дело. Чем больше совершается насилий и преступлений со стороны власть имущих, тем все больше гремит белый террор против «бунтовщиков» и «разбойников» и все более сильный ужас охватывает мирных граждан. Никто не смеет открыть рта в защиту прав и человечности

* См. настоящий сборник, стр. 259. *Ред.*

из страха, как бы его не причислили к разбойникам. Это длится до тех пор, пока власть имущие сами не насытятся кровью и не устанут совершать насилия.

Так свирепствовал *белый террор* после 1848 г. по всей Европе. В результате вымышленных обвинений и лжесвидетельств погибли тысячи людей. Целые акты и протоколы измышлялись только для того, чтобы стереть с лица земли «бунтовщиков и заговорщиков». Знаменитый немецкий шпион — журналист Хенце, который недавно умер, выдумал тогда целый коммунистический заговор, который стоил жизни многим людям; только позднее стало известно, что все это — вымысел; в 1863 и 1864 гг. во время и после польского восстания в результате белого террора, возглавляемого знаменитым Катковым, в России был уничтожен цвет русской молодежи. «Нигилисты», «коммунисты», «поджигатели», «развратники» и т. д.— все это было обрушено на русскую молодежь. Полиция сама сжигала дома и лавки, а белый террор трубил о том, что существует-де «нигилистический заговор», который спалит всю Россию. Муравьев и его помощники, «прославившиеся» вешанием польских повстанцев, навеки приобрели «бессмертную славу» истязаниями и убийствами таких благороднейших людей России, как Михайлов, Павлов, Чернышевский и т. д. Белый террор продолжается в России и поныне.

В настоящее время, после поражения Парижской Коммуны, он распространяется во всех странах. Повсюду организуется травля не только открытых сторонников Коммуны, но и всех передовых учреждений, которые помогают Интернационалу «расправить крылья», т. е. все прогрессивные институты без различия подвергаются нападению. Мы рассказывали нашим читателям еще в первом номере «Раденика», что означает эта всеобщая клевета на побежденную Коммуну и всеобщий вой против прогрессивных организаций, поднятый продажной европейской печатью. Это белый террор заводит свою старую песню, стараясь довести несознательных и пугливых граждан до ужаса и отчаяния, с тем чтобы какой-нибудь «спаситель» порядка мог легче сесть им на шею, как сел Наполеон III...

Опубликовано в газете «Раденик» №№ 17—21, 8, 10, 13, 15 и 21 июля 1871 г.

Печатается по тексту книги Светозар Маркович. «Избранные произведения». Москва, 1956 г.

ИЗ ПРОТОКОЛОВ ВСЕОБЩЕГО НЕМЕЦКОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА В США[133]

ЗАСЕДАНИЕ 26 МАРТА 1871 г.

...Зорге зачитывает еженедельный доклад, посвященный в основном современному положению во Франции...

ЗАСЕДАНИЕ 28 МАЯ 1871 г.

...От имени Центрального комитета[134] делегат Зорге сообщает, что принято решение созвать общее собрание всех секций Международного Товарищества Рабочих в Нью-Йорке с целью устроить празднество в *память июньской битвы и борцов Коммуны*...

...Нейбауэр делает еженедельный политический доклад, в котором в основном останавливается на падении Парижской Коммуны; затем последовало бурное обсуждение этого вопроса...

ЗАСЕДАНИЕ 4 ИЮНЯ 1871 г.

...Приняты предложения Деттле издать историю Парижской Коммуны и добавление Зорге, предложившего для этой цели связаться с Филиппом Беккером...

ЗАСЕДАНИЕ 6 АВГУСТА 1871 г.

...Принято предложение взять из союзной кассы 25 долларов и отослать их в Женеву для поддержки коммунаров-эмигрантов.

Принято предложение выпустить подписной лист в пользу коммунаров-эмигрантов.

Принято предложение просить Генеральный Совет в Лондоне немедленно организовать сбор средств.

1. Генеральный Совет должен издать обращение к различным секциям.

2. Употребить на это забастовочный фонд.

ЗАСЕДАНИЕ 3 СЕНТЯБРЯ 1871 г.

...Деттле вносит предложение, чтобы секретарь-корреспондент * пригласил в Союз приехавшего сюда члена *Парижской Коммуны* ** рассказать о *Парижской Коммуне*. Принимается...

ЗАСЕДАНИЕ 17 СЕНТЯБРЯ 1871 г.

...Секретарь-корреспондент зачитывает письмо Карла Маркса ***, основное содержание которого — как можно скорее прислать финансовую помощь в Лондон, так как там собралось много эмигрантов Парижской Коммуны, среди них Лео Франкель, Врублевский, Лонге, Бастелика и другие.— Зорге сообщает, что получено уведомление о прибытии денег, посланных в Женеву для изгнанников Коммуны...

ЗАСЕДАНИЕ 26 СЕНТЯБРЯ 1871 г.

...Так как на последнем заседании не был назначен докладчик для еженедельного доклада, то Больте зачитывает из «World» корреспонденцию Эккариуса о Парижской Коммуне, в которой основное внимание уделено геройским действиям Лео Франкеля...

ЗАСЕДАНИЕ 1 ОКТЯБРЯ 1871 г.

...Зорге, как делегат Центрального комитета, сообщает, что собранные за это время для коммунаров деньги он дважды отсылал в Лондон, в первый раз 240 долларов, во второй — 170 долларов; далее он сообщает, ...что секция № 10 желает организовать торжественное собрание рабочих в поддержку эмигрировавших членов Коммуны...

ЦПА ИМЛ, ф. 21, ед. хр. 229 — *Печатается по фотокопии рукописи*
Публикуется впервые — *Перевод с немецкого*

ИЗ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT» «ИЗ АМЕРИКИ» [135]

16 июля 1871 г.

Нью-Йорк

...Журнал «Workingman's Advocate» (Э. К. Камерон), наконец, посчитал для себя возможным выступить в своем последнем номере в защиту Коммуны...

* — Ф. А. Зорге. *Ред.*
** — по-видимому, С. Дерёра. *Ред.*
*** См. настоящий сборник, стр. 571. *Ред.*

...Воззвание Генерального Совета «Гражданская война во Франции» (о Коммуне) пользуется здесь большим вниманием. Значительные выдержки из него были опубликованы в «World», «Irish People» и других газетах. Оно должно также появиться здесь на немецком и английском языках [136].

...В воскресенье, 2 июля, в большом зале «Казино» состоялось... *общее собрание здешних секций Интернационала* в память *июньской битвы 1848 г.* и *Коммуны 1871 года*. Собрание было многолюдным и прошло с большим подъемом. Председательствовал *К. О. Уорд*, американец, секретарями были *Больте*, *Банкс* и *Шарнье*. На немецком языке выступили *Деттле*, *Карл*, *Хомригхаузен*, *Хеккер* и *Штарке;* на английском — *А. Б. Девис*, *Ст. П. Эндрьюс* и *Блиссерт;* на французском — *Логран*. Последний оратор произвел особенно сильное впечатление своим четким и убедительным рассказом очевидца Коммуны (он был во время Коммуны в Париже), а также благодаря ее блестящей защите. Была прочитана значительная часть воззвания Генерального Совета *. Участники этого первого общего собрания местных секций Интернационала разошлись лишь в полночь.

В воскресенье, 9 июля, вновь состоялось совместное заседание секций № 1 и № 6 (немецких), на котором был зачитан наскоро приготовленный немецкий перевод воззвания Генерального Совета. Собравшиеся с большим вниманием прослушали этот документ, и чтение, продолжавшееся два с половиной часа, часто прерывалось бурными аплодисментами.

Опубликовано в газете «Volksstaat» № 66, 16 августа 1871 г. — *Печатается по тексту газеты*
Перевод с немецкого

ВОЗЗВАНИЕ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ИНТЕРНАЦИОНАЛА К РАБОЧИМ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

1 августа 1871 г.

Братья рабочие!

Следующее ниже воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих представляется на ваше рассмотрение **. Судите сами о двусмысленном поведении г-на Уошберна, представителя Соединенных Штатов в Париже, по его отношению к Коммуне. И если ваш разум не предубежден против Коммуны, то, братья, не забывайте, что вся информация о ней

* — «Гражданская война во Франции». *Ред.*
** См. настоящий сборник, стр. 45—49. *Ред.*

приходит к вам от ее смертельных врагов — от подкупленной прессы. Не забывайте, что Коммуна была рабочим правительством и, как таковая, вызывала ненависть, страх и клевету всех привилегированных классов и их вездесущих наемных агентов, которые и в нашей стране обливали потоками лжи всякое движение рабочих (например, забастовку горняков, так называемое восстание в Скрантоне, забастовку в Амадоре, Огайо). Не забывайте, что Коммуна боролась и погибла, отстаивая права, которых вы уже либо добились, либо хотите добиться, а именно: право на самоуправление и право рабочих на плоды своего труда.

Мы готовы предоставить желающим это воззвание с экземпляром всесторонней защиты Коммуны, изданной Генеральным Советом Международного Товарищества Рабочих*.

С братским приветом
Североамериканский Центральный комитет
Международного Товарищества Рабочих

Теодор Х. Банкс	*Ф. Филли*	*Л. Руппель*
Конрад Карл	*Э. Гроссе*	*Р. Штарке*
Д. Дебюши	*Б. Юбер*	*Гео. Штибелинг*
Джон Девой	*Милло-старший*	*Т. Вейс*
		У. Уэст

Ф. А. Зорге, секретарь-корреспондент

Нью-Йорк, 1 августа 1871 г.

Почтовый ящик 101, Хобокен, Нью-Джерси.

Опубликовано в газете «Woodhull and Claflin's Weekly» №№ 17 (69) и 20 (72), 9 и 30 сентября 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с английского

СТАТЬЯ ИЗ ГАЗЕТЫ «WOODHULL AND CLAFLIN'S WEEKLY»

2 сентября 1871 г.

Жестокое и бесчеловечное обращение французского правительства с заключенными коммунарами переходит всякие границы. Имена этих преступников будут преданы позору на вечные времена. Заметим, что к таким крайним средствам прибегают не безответственные демагоги, не фанатичные теоретики, не дикари или униженные и грубые пролетарии. Так поступают просвещенные и образованные люди, познавшие сладость приобщения к писательству, усвоившие достижения цивилизации и сделавшие Нагорную проповедь своего рода образцом государственной политики и религии. Именно человек, являющийся философом и историком*, провозгласил: «Убивайте, убивайте, не щадя никого!» Это он тысячами ссылает женщин к каннибалам Новой Каледонии. Так поступают республиканцы—друзья свободы —которые отстаивают священное право революции, оправдывают 1789, 1830 и 1848 гг., ненавидят coup d'état ** и предают анафеме угнетателей, сковывающих волеизъявление народа и свободу слова. Но все это пока они не пришли к власти. И это люди, которым «Times», «Tribune» и «Herald» *** et it omne genus **** воздают хвалу и которых делают объектами публичного почитания. Почему? А потому, что Тьер и его коллеги представляют власть денег во Франции. Это вопрос принципа. В «Herald» и подобных ей газетах много трескучих фраз о народе, о рабочих, о праве труда, о свободе — фраз затасканных, рассчитанных на дешевую популярность. Но в их симпатии к власти денег мы явно видим кончик хвоста дьявола. «Долг цивилизованного мира,— заявляет «Herald»,— уничтожить Интернационал». Почему бы и нет? И почему бы не уничтожить любую рабочую организацию и таким образом дать полную свободу действий денежным тузам, которые теперь примирились с избирательным правом только потому, что могут благодаря умелому и ловкому руководству плебисцитами и предвыборными собраниями использовать его в своих целях, направлять и получать от него выгоду.

* — «Гражданская война во Франции». *Ред.*

Опубликовано в газете «Woodhull and Claflin's Weekly» № 16 (68), 2 сентября 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с английского

ПИСЬМО СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОМУ СОВЕТУ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ

22 сентября 1871 г.

ДЖОНУ ХЕЙЛЗУ, ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ В ЛОНДОН

В ответ на ваше обращение от 4 сентября 1871 г. прилагаем вексель на 42 ф. ст. в помощь изгнанникам «Коммуны».

С этой целью мы послали уже в Женеву около 1700 франков. Последний денежный перевод на сумму в 500 франков был послан с особым условием, что его можно частично или полностью

* — А. Тьер. *Ред.*
** — государственный переворот. *Ред.*
*** — «New-York Times», «New-York Daily Tribune», «New-York Herald». *Ред.*
**** — и им подобные. *Ред.*

передать вам в Лондон, если в нем нет абсолютной необходимости в Женеве [137].

Наши средства ограничены, но мы и впредь будем прилагать все силы для поддержки наших парижских знаменосцев. Возможно, что следующий перевод будет послан через 10 или 12 дней.

Разум американских рабочих весьма настраивают против Коммуны и ее защитников [138].

Пришлите с обратной почтой расписку.

Братский привет.

По поручению североамериканского
Центрального комитета
Международного Товарищества Рабочих
Ф. А. Зорге, секретарь-корреспондент

Почтовый ящик 112, Хобокен, Нью-Джерси.

Нью-Йорк, 22 сентября 1871 г.

Впервые опубликовано в журнале «Коммунист» № 2, 1971 г.

Печатается по фотокопии рукописи
Перевод с английского

ИЗ СТАТЬИ ГАЗЕТЫ «SOCIALISTE» [139]

18 ноября 1871 г.

По просьбе некоторых наших читателей мы помещаем перевод письма о Коммуне, опубликованного г-ном Джорджем Уилксом в «Herald» *. Мы не разделяем всех взглядов автора, но тем не менее считаем его статью весьма примечательной.

«Роялистский парламент, навязанный нации сельскими священниками, замышлял политическую ассимиляцию крупных центров умственной жизни как единственную постоянную гарантию монархии во Франции. С другой стороны, столица не слишком тревожилась по поводу этого заговора, имеющего целью порабощение городов. Она обнажила меч и призвала к этому же страну во имя коммунальной независимости и республиканских институтов. Мы видели, как в течение двух месяцев она сражалась против 200 000 человек, не получая подкреплений и не имея поддержки, так как другие города бросили ее на произвол судьбы, обманутые ловкими измышлениями роялистов, которые говорили, что Париж хочет господствовать над Францией, и еще более гнусным клятвопреступлением Тьера, который беспрестанно клялся в Марселе, Лионе и Бордо, что если бы ему позволили поступить с властолюбивым Парижем

* — «New-York Herald». *Ред.*

так, как он хочет, то республика осталась бы единой и неделимой. Мы видели Версаль с армией, составленной из пленных, выпущенных пруссаками из тюрем Германии, и Париж, поверженный с помощью этой армии. Не успела свершиться эта гнусная измена, как Тьер, отрекаясь от своей клятвы, заявил, что выбирает монархию. В настоящее время он говорит, что стоит за республику, но она является лишь пустой формой, потому что изменились его честолюбивые планы.

Все монархии Европы объединились в союз, чтобы унизить Францию, ибо они вновь увидели, что настал момент, когда начинает пробуждаться ее демократическая энергия. Пока сила Франции не была сломлена, они спокойно держались в стороне, а потом взяли под свое покровительство другое предприятие, цель которого — разрушить Интернационал или, по крайней мере, помешать его распространению. Они больше боятся усиления Интернационала, чем усиления какого то ни было государства Европы. И это истинная причина того, почему они благодаря расчленению Франции допустили нарушение европейского равновесия — этого самого дорогого детища Священного союза — и почему ни один из них не поднял голос против насилия над законами цивилизации во время резни в Париже. Что касается Парижа, то он сражался за свободу. Защищая его, все граждане были едины, пока продолжалась битва, и, подвергшись варварскому обращению со стороны версальцев, они все обратились к Интернационалу. Перед лицом новых вооружений Европы и новых соглашений и пактов ее королей они увидели, что их единственная надежда заключается в этом священном союзе народов...».

Опубликовано в газете «Socialiste» № 7, 18 ноября 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ОБЪЯВЛЕНИЕ ГАЗЕТЫ «SOCIALISTE» О ТРАУРНОЙ МАНИФЕСТАЦИИ ПО ПОВОДУ ЗВЕРСТВ ПРОТИВ КОММУНАРОВ

9 декабря 1871 г.

Братья-рабочие и друзья гуманности, часть земного шара осквернена юридическим убийством, военной расправой над защитниками священных прав пролетариата [140].

Это убийство, совершенное так называемой Французской республикой, не может не вызывать протеста с нашей стороны.

Поднимая свой голос, мы можем помешать повторению подобных преступлений.

Друзья Справедливости, Гуманности и Свободы, соберемся на траурную процессию, которая состоится в

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 10 ДЕКАБРЯ.
СБОР В 1 Ч. ДНЯ У КУПЕР-ИНСТИТУТА.

Организационный комитет:

Т. Банкс,	*У. Уэст,*	*Др. Штибелинг,*
Б. Юбер,	*Э. Франсуа,*	*Х. Мак-Грегор,*
Т. Милло,	*Дж. Николсон,*	*Дж. Халберт,*
Г. Шарнье,	*К. Констан,*	*Дж. Т. Эллиотт,*
Э. Гроссе,	*Д. Дебюши,*	*Э. Левьель.*

Опубликовано в газете «Socialiste» № 10, 9 декабря 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «SOCIALISTE» О ПОДГОТОВКЕ ТРАУРНОЙ МАНИФЕСТАЦИИ

9 декабря 1871 г.

Международное Товарищество Рабочих протестует против варварства французского правительства, которое приказало расстрелять граждан, виновных лишь в любви к Свободе и Отечеству и открыто выступавших против врагов первой и предателей второго. Делегаты всех французских и большей части американских, ирландских и немецких секций собрались вечером в воскресенье, 3 декабря, на Грэнд-стрит, 68, чтобы подготовить большую манифестацию в связи с этими событиями.

На заседании председательствовал гражданин Банкс.

Это собрание приняло следующие решения:

1. Большая траурная манифестация состоится в воскресенье, 10 декабря 1871 года.

2. Место сбора в 1 ч. дня у *Купер-института*, начало демонстрации в 2 часа.

3. Во главе процессии будет двигаться катафалк и двенадцать барабанщиков.

4. В почетном эскорте у катафалка пройдут находящиеся в Нью-Йорке изгнанники Коммуны.

5. Каждая секция выйдет со своим флагом, а также с эмблемами и лозунгами, которые она сочтет нужными.

6. Тред-юнионы и кубинцы* официально приглашаются принять участие в процессии.

* По-видимому, участники кубинского национально-освободительного движения (1868—1878), находившиеся в эмиграции в Нью-Йорке. *Ред.*

7. Каждому участнику манифестации предлагается повязать на рукав креп, каждому члену Интернационала кроме этого — вставить красную ленту в петлицу.

8. Пройдя через город, демонстранты разойдутся у памятника Линкольна.

9. Необходимые для манифестации средства будут собраны по подписке; если их окажется недостаточно, остаток расходов будет покрыт секциями, соответственно числу их членов.

Избран комитет из 10 человек, имеющий полномочия для проведения всех необходимых мер по организации манифестации. Он состоит из граждан: Франсуа, Банкса, Эллиотта, Милло, Дебюши, Николсона, Гроссе, Юбера, Кристенера Констана и Левьеля.

Гражданин Юбер избран казначеем.

Гражданин Банкс назначен церемониймейстером.

Граждане Дебюши, Франсуа, Николсон и Штибелинг назначены его помощниками.

Мы надеемся на поддержку всех французов, так как общий долг — протестовать против действий правительства, которые бесчестят Францию.

Опубликовано в газете «Socialiste» № 10, 9 декабря 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ИЗ ОТЧЕТА ГЕНЕРАЛЬНОМУ СОВЕТУ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ В ЛОНДОНЕ [141]

29 декабря 1871 г.

...На этом же заседании * Федерального совета Милло предложил организовать траурную процессию в память французских коммунаров, убитых правительством Тьера. Это предложение было одобрено, и 10 делегатов были избраны в состав организационного комитета, который тотчас же приступил к работе, поскольку процессия была назначена на воскресенье, 10 декабря. Подготовка была проведена; пресса поддерживала нас. Уэнделл Филиппс в своей лекции в Стейнвей-холле, Нью-Йорк, рекомендовал участвовать в процессии всем, кто является сторонником гуманности. Мэр Холл разрешил произвести салют над катафалком, но полицейское управление, *как благочестивое учреждение*, посчитало процессию нарушением воскресного покоя (!) и запретило ее на основании приказа, принятого на совещании в пятницу. Не ставя под сомнение законность такого приказа, организационный комитет перенес процессию на рождество, 25 декабря.

* — 3 декабря 1871 года. *Ред.*

Пресса Нью-Йорка и всей страны за редким исключением с яростью напала на этот приказ, отрицая в данном случае законность действий полицейского управления и советуя нам вновь вернуться к первоначальному сроку манифестации в воскресенье. На заседании в понедельник, 11 декабря, прошедшем с большим подъемом, было принято решение вновь назначить днем манифестации воскресенье — 17 декабря, а также избрать комитет для посещения полицейского управления и, если понадобится, губернатора штата с требованием отмены приказа.

Комитет был вынужден обратиться к губернатору, и приказ был немедленно отменен. Демонстрация, таким образом, состоялась в воскресенье, 17 декабря, была весьма внушительной по размерам и произвела большое впечатление. (Генеральный Совет, вероятно, уже получил ее детальное описание в газетах.) Секции №№ 1, 5, 11 и 21, как организации, не принимали участия в шествии и лишь некоторые их члены присутствовали на нем. Гражданин Больте как секретарь-корреспондент Федерального совета меньшинства [142] в постскриптуме к прокламации, опубликованной в нью-йоркском «Demokrat» (немецкая газета), предостерегал всех рабочих против организационного комитета нашего Федерального совета и, следовательно, против участия в процессии. Мы можем конфиденциально сообщить, что наш авторитет в глазах общества и влияние Товарищества выросли благодаря этой процессии во много раз.

От имени Федерального совета Соединенных Штатов
С братским приветом
Эллиотт, Логран,
Э. Гроссе, секретарь-корреспондент

Нью-Йорк, 29 декабря 1871 г.

ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп 1, ед. хр. 5892
Публикуется впервые

Печатается по фотокопии рукописи
Перевод с немецкого

ГАЗЕТА «WOODHULL AND CLAFLIN'S WEEKLY» О ГОДОВЩИНЕ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ КОММУНЫ

18 марта 1872 г.

Вчера вечером многие члены Интернационала, имеющие свои организации в этом городе, отпраздновали в «Казино» на Хустон-стрит провозглашение Коммуны, организовав банкет, несколько коротких выступлений и бал. Зал был с большим

вкусом украшен красными флагами и лозунгами, среди которых были следующие: «Работа для всех — средство против стачек», «Процент — это прямой налог на труд для содержания богатых пауперов», «Равные права, возможности и вознаграждение», «И они владеют всем сообща». Флаг, который среди прочих во время процессии членов Интернационала * несла мисс Тенни Клафлин на расстоянии 5 миль, имел следующую надпись: «Полное социальное и политическое равенство для обоих полов — 12 сентября». На митинге председательствовал г-н Т. Банкс, который предоставил первое слово Виктории Вудхалл.

Г-жа Вудхалл сказала:

Граждане члены Интернационала! Я благодарю вас за честь, которую вы мне оказали, предоставив возможность открыть собрание, созванное по поводу такого памятного события первой годовщины начала новой эпохи в истории. Год тому назад в этот день родилась Парижская Коммуна. Тысячи французских граждан, как женщин, так и мужчин, движимых патриотизмом и незнакомых с таким чувством как осмотрительность, поднялись на борьбу за полное освобождение от ига тирании. Они взвесили все возможные исходы своего выступления и, хотя ничто не сулило им успеха, без колебаний начали борьбу! Они боролись, и у них не было бо́льших врагов, чем их же сограждане. Борьба их была не напрасна. Они потерпели поражение, пролив свою благородную кровь, и будущие поколения будут вспоминать о тех ужасах, через которые прошли эти люди, борясь за великое дело человеческой свободы...

Вслед за тем к участникам митинга с речами обратились несколько делегатов, в том числе г-н Уорд, Айра Б. Девис и г-н Маддокс. Вечер продолжался с подъемом допоздна.

В 12 часов полуночи поступил дополнительный тост от французской секции в Бостоне, Массачузетс, но он был доставлен слишком поздно, чтобы его можно было провозгласить на банкете:

«Бостон, 18 марта 1872 г.
Членам Интернационала на банкете в «Казино»,
Ист-Хустон-стрит, Нью-Йорк.

Предлагаем выпить в молчании в память 30 тысячах погибших коммунаров!

Международное Товарищество Рабочих Бостона»

Опубликовано в газете «Woodhull and Claflin's Weekly» № 20 (98), 30 марта 1872 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с английского

* — по-видимому, во время траурной процессии 17 декабря 1871 года. *Ред.*

ИЗ СТАТЬИ ГАЗЕТЫ «SOCIALISTE»

23 марта 1872 г.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В НЬЮ-ЙОРКЕ

Гражданин Пран, чертежник, член Интернационала, работавший в течение длительного времени в фирме Г. У. Авререль, 22, Голд-стрит, Нью-Йорк, недавно уволен своим хозяином за то, что был одним из организаторов банкета 18 марта.

При известии об этой ужасной несправедливости 25 рабочих заявили энергичный протест и покинули предприятие. Один из них, которому хозяин предложил 10 долларов надбавки при условии, что он займет место гражданина Прана, с негодованием отказался от такого предложения.

Этот случай увольнения с работы за преступное членство в Интернационале — не первый, о котором нам стало известно, но мы не можем сообщать о других, боясь поставить отцов семейств в безвыходное положение при устройстве на новое место.

Мы надеемся, что общественное мнение энергично выступит с осуждением подобных действий...

Опубликовано в газете «Socialiste» № 25, 23 марта 1872 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ОБЪЯВЛЕНИЕ ГАЗЕТЫ «SOCIALISTE» О ПРАЗДНОВАНИИ ВТОРОЙ ГОДОВЩИНЫ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ [143]

18 марта 1873 г.

Вторая годовщина 18 марта 1871 г. будет отпразднована в этом году банкетом, а затем балом в пользу вдов и сирот жертв Парижской Коммуны в Германия-ассембли-румз, 291—293, Бовери, во вторник 18 марта.

Банкет начнется в 8, а бал — в 11 часов вечера.

Цена билета установлена в 1 доллар.

По поводу билетов и справок просьба обращаться в редакцию «Socialiste» или к членам Нью-Йоркского комитета, проводящего подписку в пользу вдов и сирот Коммуны и взявшего на себя инициативу по организации этого банкета-бала.

Вот имена и адреса членов комитета и граждан, готовых оказать помощь и имеющих в запасе билеты:

Барон, 132, Принс-стрит.
Констан Кристенер, 23, Вустер-стрит.
Давид, в редакции «Socialiste».
Муро, Мазо, 71, Грин-стрит.

Сюзе, Балкан-плейс, 28, Бруклин.
Дагене, 42, Уоррен-стрит, Ньюарк.
Орсье, Стейшен-Айленд.

Билеты также можно получить в редакции газеты «Worker», 130, Бликер-стрит и по другим адресам, которые мы сообщим в нашем следующем номере.

Сегодня мы не будем особо останавливаться на важности и значении празднования годовщины 18 марта для всех социалистов. Мы еще вернемся к этому. Но мы уверены, что усилия комитета, который взял на себя инициативу организации вечера в пользу жен и детей защитников Коммуны, погибших, находящихся в тюрьме или в изгнании, будут поддержаны всеми друзьями нашего дела.

Группы, секции Интернационала и тред-юнионы сердечно приглашаются оказать содействие.

Опубликовано в газете «Socialiste» № 19, 18 февраля 1873 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с французского

ГАЗЕТА «SOCIALISTE» О ПРАЗДНОВАНИИ ГОДОВЩИНЫ 18 МАРТА В ЧИКАГО

28 марта 1873 г.

Один из наших друзей в Чикаго описал нам следующие детали банкета, который организовали в пользу вдов и сирот Коммуны социалисты этого города по случаю 18 марта.

Чикаго, 28 марта 1873 г.

Граждане!

Гражданин Лерно, будучи очень занят, попросил меня кратко сообщить вам о вечере, который устроила секция № 47 в честь годовщины 18 марта.

Мы пригласили 3 немецкие секции присоединиться к нам и они приняли приглашение.

Присутствовало немногим более 300 человек.

Вечер открыл в 8 часов оркестр исполнением «Марсельезы». Затем первым с речью выступил немецкий товарищ. Вслед за ним взял слово гражданин Лерно, который был достойным представителем секции № 47 и тех принципов, которые она защищает. Ясно и точно он изложил историю Коммуны, объяснил ее принципы, а также принципы Интернационала. Затем он обратился с пламенным призывом к рабочим всех наций объединиться против общего врага — капитала! Его выступление

неоднократно прерывалось аплодисментами, а в конце его речи французы и немцы вместе провозгласили: «Да здравствует Коммуна! Да здравствует Интернационал!».

Председатель одной из немецких секций выступил за ним с весьма удачной речью в поддержку интернационализма. Напомнив о различных войнах и германских революциях, осудив первые и воздав хвалу вторым, он особо остановился на революции 18 марта и закончил речь призывом к единению всех народов. Ему также много аплодировали.

Затем гражданин Анри сказал несколько восторженных слов по поводу целей Интернационала, и двое немецких товарищей его поддержали.

Гражданин Гурьё был последним в списке ораторов французской национальности. В нескольких энергичных выражениях он подверг критике франко-прусскую войну, напомнил членам Интернационала их уже забытые обязанности, кратко выступил в защиту освобождения женщин, отметив ту роль, какую они призваны играть в обществе, и закончил свою речь возгласом: «Да здравствует Коммуна!». Его также проводили аплодисментами.

Один немецкий товарищ вслед за ним продекламировал лучшие образцы республиканской поэзии. Эта часть вечера завершилась пением патриотических и республиканских песен.

После ужина начались танцы, продолжавшиеся до 5 часов утра. До конца вечера в зале царило сердечное согласие. Французы и немцы показали в этот день, как поведут себя народы, осознавшие свои обязанности и свои права, вольные дружить и объединяться.

Примите, гражданин, мой сердечный привет

А. Курсье

P. S. Комитет соберется в воскресенье, чтобы подвести итоги. В самое ближайшее время вам сообщат о результатах.

Опубликовано в газете «Socialiste» № 26, 6 апреля 1873 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с французского

ИЗ ПИСЬМА ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ РОМАНСКОМУ ФЕДЕРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ

11 апреля 1873 г.

Братья рабочие!

...Вы, конечно, знаете, что наше движение — движение пролетарское и что секции могут пополняться только за счет рабочих, то есть тех, кто не имеет ничего, живут ли они в Европе

или в Америке. Американский пролетариат не отличается от европейского, и здесь в промышленных центрах царит точно такая же нищета, как и в промышленных центрах Европы. Хотя членов Интернационала в Америке не так уж много (около 1000 человек), они собрали в 1871 г. около 7000 франков в помощь эмигрантам Коммуны... Французы — присоединившиеся или не присоединившиеся к Интернационалу — собрали этой зимой около 1000 франков для вдов и сирот коммунаров...

По поручению и от имени Генерального Совета
генеральный секретарь *Ф. А. Зорге*

Нью-Йорк, 11 апреля 1873 г.

Опубликовано в книге: «Papers of the General Council of the International Workingmen's Association. New-York: 1872—1876». Milano, 1962

Печатается по тексту книги

Перевод с французского

ГАЗЕТА «ARBEITER-ZEITUNG» О ПРАЗДНОВАНИИ ВТОРОЙ ГОДОВЩИНЫ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

13 апреля 1873 г.

Нью-Йорк. В воскресенье, 13 апреля в доме № 10 на Стэнтон-стрит часть нью-йоркских рабочих отмечала годовщину 18 марта 1871 года. Как оказалось, организационный комитет не рассчитывал на такое множество участников, иначе было бы арендовано гораздо большее помещение. Был переполнен не только маленький зал, но также и галерея в глубине сцены, а многие были вынуждены уйти, так как не захотели находиться в тесноте. Выступающие говорили на немецком, английском, французском и датском языках, и каждого оратора встречали аплодисментами. Первый оратор рассказал о различных фактах из истории борьбы рабочих Франции и подчеркнул, что в условиях всеобщего замешательства, когда буржуазия вместе с остальными классами страны трусливо изменила, только рабочие сохранили мужество, чтобы взять власть в свои руки. Другие ораторы защищали парижских коммунаров от бесчестных обвинений в разбое и поджогах и призывали рабочих к единению, чтобы сообща вести борьбу, ибо только при этом условии победа будет безусловной.

Были прочитаны два поэтических произведения: одна работница продекламировала стихотворение Фрейлигрmaта «Революция» и стихотворение «Да здравствует труд!».

В пользу вдов и сирот погибших коммунаров собрали 21 доллар.

Было зачитано следующее письмо на французском языке:
«Местному комитету Международного Товарищества Рабочих в Нью-Йорке.

Общество изгнанников Коммуны получило ваше приглашение и решило на своем общем собрании 6 апреля поблагодарить вас за инициативу, проявленную вами в деле организации празднества в память революции 18 марта 1871 года. Такие собрания должны на практике способствовать единству членов великой пролетарской семьи и укреплять его, ибо только оно может обеспечить торжество всеобщей социальной революции. Парижские рабочие были побеждены силой оружия и из-за измены. Вам, рабочим всех стран, необходимо вновь взяться за неоконченное дело и добиться победы».

Опубликовано в газете «Arbeiter-Zeitung» № 11, 19 апреля 1873 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ИЗ ПИСЬМА ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ ОБЩЕСТВУ ИЗГНАННИКОВ КОММУНЫ В НЬЮ-ЙОРКЕ [144]

20 июня 1873 г.

Братья рабочие!

Ваше письмо от 13 июня сего года было рассмотрено Генеральным Советом, который разделяет чувства солидарности и братства, выраженные доблестными участниками великой борьбы парижских рабочих — Коммуны. Желая, как и вы сами, установить отношения солидарности и братства между всеми людьми труда, Совет сообщает вам, что для достижения этого наиболее эффективным действием с вашей стороны было бы образовать в соответствии с Уставом секцию Международного Товарищества Рабочих и добиться ее признания североамериканским Федеральным советом...

По поручению и от имени Генерального Совета
генеральный секретарь *Ф. А. Зорге*

Почтовый ящик 101, Хобокен, Нью-Джерси.
Нью-Йорк, 20 июня 1873 г.

Опубликовано в книге «Papers of the General Council of the International Workingmen's Association New-York: 1872—1876». Milano, 1962

Печатается по тексту книги
Перевод с французского

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СОВЕТ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ ОБЩЕСТВУ ИЗГНАННИКОВ КОММУНЫ

15 марта 1874 г.

Товарищи!

Генеральный Совет получил Ваше приглашение на банкет, бал и т. д. 18 марта.

Мы сообщили об этом нашим друзьям и сами, если обстоятельства позволят, примем участие, чтобы воздать должное памяти славных участников Коммуны — этой подлинной рабочей революции.

Кто-нибудь из присутствующих членов Совета охотно произнесет несколько слов от нашего имени, если Вы сочтете это желательным.

По поручению и т. д.
секретарь Генерального Совета

Нью-Йорк, 15 марта 1874 г.

Опубликовано в книге «Papers of the General Council of the International Workingmen's Association. New-York· 1872—1876». Milano, 1962

Печатается по тексту книги
Перевод с французского

СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «ARBEITER-ZEITUNG» О ПРАЗДНОВАНИИ ГОДОВЩИНЫ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

18 марта 1874 г.

Нью-Йорк. На банкет, посвященный годовщине Коммуны, в среду, 18 марта в Германия-ассембли-румз, Бовери, собрались по приглашению Общества изгнанников Коммуны около 400 человек различных национальностей. После хорошо оплаченного, но скромного ужина г-н Сова (француз) открыл список ораторов вечера. Он назвал имена многих лиц, прежде всего Распайля, ставших известными благодаря революции и достойных подражания. Вслед за тем два эмигранта выступили с воспоминаниями, в которых было много смешного. По-видимому, французы еще не потеряли чувство юмора. В качестве представителя Генерального Совета Интернационала присутствовал Ф. А. Зорге. Он заявил: «Точка зрения Интернационала по вопросу о Коммуне изложена в брошюре «*Гражданская война во Франции*», воззвании лондонского Генерального Совета к членам Товарищества — и нам нечего к нему добавить». Несколько зачитанных отрывков воззвания вызвали горячие аплодисменты. Затем получил слово Мак-Макен, известный по «Комитету без-

опасности»[145]. Он подчеркнул большое значение этого Комитета и сказал, что его члены многому научились. Главная ошибка, отметил он, заключалась в дезорганизации В следующий раз они сделают все лучше. От имени секции № 1 Интернационала выступил К. Карл. Он привел заключение из только что упомянутого воззвания: «Париж рабочих с его Коммуной всегда будут чествовать как славного предвестника нового общества... Его палачей история уже теперь пригвоздила к тому позорному столбу, от которого их не в силах будут освободить все молитвы их попов» *.

Затем он заявил, что Коммуна действовала слишком мягко, и это явилось главной причиной ее гибели. Он призвал французов к терпению, так как отношения в стране пока еще не созрели для того, чтобы уже теперь привести к настоящему общественному перевороту. Обращаясь к рабочим Америки, он воскликнул: «Учитесь овладевать организацией и дисциплиной!»; к рабочим Англии: «Вперед! Вы стоите на подготовленной почве»; к рабочим Германии: «Никакого второго издания Коммуны! Если вы с этим согласны, то мы можем провозгласить: Да здравствует пролетарская революция!». Перед собравшимися выступили еще несколько французов, в том числе одна дама, и только около 12 часов собравшиеся разошлись, уступив зал танцующим. В целом вечер доставил присутствовавшим полное удовлетворение

Опубликовано в газете «Arbeiter-Zeitung» № 8, 28 марта 1874 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ОБЪЯВЛЕНИЕ О ПРОДАЖЕ «ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ВО ФРАНЦИИ»

21 марта 1874 г.

Тем рабочим, которые хотят узнать правду о Парижской Коммуне, мы рекомендуем обратить внимание на работу: «Гражданская война во Франции», воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих, май 1871 г. (написано К. Марксом). Цена 10 центов. Получить можно через редакцию «Arbeiter-Zeitung».

Опубликовано в газете «Arbeiter-Zeitung» № 7, 21 марта 1874 г

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

* *К. Маркс и Ф. Энгельс* Соч., т. 17, стр 366—367. *Ред.*